

СОЮЗ
ЭСЕРОВ-
МАКСИМАЛИСТОВ

М 970103

Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»

Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia

Российский государственный архив
социально-политической истории
Russian State Archive of Social
and Political History

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Москва
РОССПЭН
2002

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Союз
эсеров-максималистов

Документы, публицистика

1906–1924 гг.

Москва
РОССПЭН
2002

М 970103

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16181

Работа над изданием осуществлена при поддержке
Carnegie Corporation of New York

Редакционный совет:

К.М. Андерсон, кандидат исторических наук;
О.В. Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В. Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
В.П. Козлов, чл.-корр. РАН; **С.В. Мироненко**, доктор исторических наук;
А.П. Ненароков, доктор исторических наук, профессор;
А.К. Сорокин, кандидат исторических наук;
В.В. Шелохаев (руководитель проекта), доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:

О.В. Волобуев, **В.В. Журавлев**, **А.К. Сорокин**,
В.В. Шелохаев (ответственный редактор)

Составитель, автор предисловия, комментариев
Д.Б. Павлов, доктор исторических наук

Союз эсеров-максималистов. 1906—1924 гг. Документы,
С 70 публицистика. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 423 с.

Издание включает свыше 100 документов, хронологически охватывающих весь период деятельности Союза эсеров-максималистов в России. Это первая попытка систематической и относительно полной публикации документов ССРМ. Несмотря на скудость имеющейся документальной базы, в книге удалось представить все важнейшие события из жизни Союза: работу I—VI Всероссийских конференций ССРМ, нескольких Всероссийских совещаний и ряда других форумов, отобразить деятельность фракций Союза на Всероссийских съездах Советов. Публикуемые публицистические произведения максималистских авторов призваны стать дополнением к программно-тактическим документам Союза, включенным в настоящий сборник.

Кировская областная
научная библиотека
им. А. И. Герцена

© «Российская политическая энциклопедия», 2002.

© Д.Б. Павлов — составление, предисловие, комментарии, 2002.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Союз социалистов-революционеров-максималистов (ССРМ) находился на левом фланге российских неонароднических партий. Наиболее характерной чертой теории максималистов была их вера в возможность немедленного перехода России к социализму. Поэтому они отказывались от выдвигания ближайших, или так называемых «минимальных», задач и признавали необходимость осуществления уже в период первой российской революции максимальной социалистической программы. Отсюда и название их организации.

Союз максималистов начал складываться в 1904 г., когда в недрах эсеровской партии зародилось течение так называемых «аграрных террористов», ставшее ядром будущей организации максималистов. В 1906 г. в Або (Финляндия) состоялась учредительная конференция, превратившая эту группу и примкнувшие к ней в самостоятельную политическую организацию.

Крайности максималистских взглядов на характер и задачи революционного движения в России проистекали из переоценки ими субъективных предпосылок социалистической революции и основывались на преувеличении значения элемента стихийности в ней. «Если революция, острое возмущение трудового народа, застигла какую-либо страну на известной ступени своего экономического развития, — писал один из видных максималистских теоретиков С.Я. Светлов, — то хотя бы эта ступень... и не была достаточно высокой для полного социального переворота — творческая деятельность сознательных общественных сил... сумеет компенсировать формальный недостаток экономического развития»¹. Прямым продолжением теории максималистов явилась их тактика, отмеченная авантюристическим стремлением вызвать подъем массового революционного движения, силу и значение которого для победы революции максималисты отнюдь не недооценивали, с помощью активной террористической деятельности.

Одними из первых в российском социалистическом лагере максималисты поставили вопрос о том, что будет «на другой день» после «социального переворота». При этом их представления о «Трудовой республике» как итоге победы российской революции прошли известную эволюцию. Первоначально максималисты отождествляли эту республику с социализмом, однако вскоре пришли к выводу о том, что «Трудовая республика» — это лишь «зародышевая форма социалистического строя», «отправной пункт для процесса органического

¹ Светлов С. Очерки по рабочему и крестьянскому вопросу. СПб., 1907. С. 32—33.

го внедрения социализма»². Отмеченные во втором разделе программы максималистов неясности в вопросах хозяйственной и общественной организации «Трудовой республики» касались в основном принципов распределения продуктов в ней (этот вопрос максималистскими теоретиками так и не был разработан до конца), а также системы ее хозяйственного управления. Одни максималисты выступали сторонниками «территориально-синдикальной» формы хозяйственной организации «Трудовой республики», при которой социализированные промышленные предприятия передавались в распоряжение рабочих артелей, объединенных в синдикаты; другие считали необходимым все вопросы производства передать не профессиональным, а территориальным организациям — муниципалитетам или коммунам, с тем, чтобы компетенция синдикатов была ограничена вопросами организации труда на данном предприятии. С течением времени, однако, среди максималистских теоретиков получила распространение «производственно-профессиональная» модель организации народного хозяйства «Трудовой республики».

Тактический план максималистов обнаруживал явный перекося в сторону нелегальных, в первую очередь, террористических средств борьбы. На практике этот перекося был еще более очевиден, поскольку намерение максималистов вести широкую агитационно-пропагандистскую работу так и не было осуществлено, и террор явился главным и почти исключительным делом их организаций на всем протяжении первой революции. В этой связи максималисты явились своего рода заложниками избранной ими террористической тактики. По неполным данным, за 1906—1907 гг. ими было осуществлено свыше 50 террористических актов, из которых крупнейшим и получившим наибольший общественный резонанс явилось покушение на П.А. Столыпина 12 августа 1906 г. в Петербурге.

Но самым «большим» вопросом тактики максималистов был вопрос об отношении к экспроприациям. Крупнейшими из них были экспроприация 875 тыс. руб. в Московском обществе взаимного кредита в марте 1906 г. и 400 тыс. руб. в петербургской портовой таможне в октябре. Несмотря на то, что первая конференция максималистов высказалась против расширительного толкования значения «эксов», среди рядовых максималистских боевиков смысл денежных конфискаций нередко вырастал до масштабов особой формы «классовой борьбы трудового люда за свое полное экономическое освобождение»³. Начиная с 1907 г. местные максималистские группы (общее число которых доходило до 60) буквально захлестнула волна таких «эксов», в результате чего идейный максимализм был во многом скомпрометирован в общественном мнении, а сами организации Союза оказались наводнены уголовными и полууголовными элементами. В течение последующих 10-ти лет максимализм как идейное течение фактически перестал существовать.

² Воля труда. Сб. статей. М., 1907. С. 92; Светлов С. Указ. соч. С. 31.

³ Воля труда. С. 52.

Воссоздание ССРМ произошло на II Всероссийской конференции Союза, проходившей 15—21 октября 1917 г. в Москве. В принятых здесь резолюциях была сформулирована новая задача Союза — объединение трудового народа вокруг Советов и фабрично-заводских комитетов в борьбе против антинародного Временного правительства за переход к «Трудовой республике». В новых условиях были признаны нецелесообразными такие тактические средства, как террор и экспроприации, хотя вся совокупность других средств борьбы «до массовых революционных выступлений и необходимых в процессе революции захватов» включительно была объявлена отвечающей современному моменту⁴. По своим количественным характеристикам возрожденный Союз мало чем отличался от прежнего: если, по ориентировочным данным, в 1907 г. в России насчитывалось не более 2—2,5 тыс. максималистов⁵, то накануне октябрьского переворота их число не превышало 3 тыс.⁶

Максималисты безоговорочно поддержали решения II Всероссийского съезда Советов и приняли активное участие в событиях 25 октября 1917 г. на стороне победителей. Один их представитель входил в предводительствуемый большевиками петроградский Военно-революционный комитет. Максималисты приветствовали приход к власти большевиков, рассматривая его как подтверждение справедливости своих теоретических выкладок и начало реализации их собственной программы построения в России социализма. «Победа большевизма, — писал вскоре после октябрьского переворота Г.А. Нестроев, — произошла под чуждым ему знаменем, благодаря вынужденной жизнью замене большевистских идеологий, кличей, лозунгов, практических мероприятий лозунгами и идеологией революционного народничества». Идейное перерождение большевизма в послеоктябрьский период не являлось изобретением максималистского теоретика, но было общим местом всей тогдашней небольшевистской публицистики. В январе 1918 г. меньшевистский «Новый Луч» констатировал, что «идейно тучные коровы ленинского "пролетарского коммунизма" уже пожраны тощими коровами эсеровского максимализма» и что «марксизм весь без остатка съеден в большевистской практике»⁷. Вскоре, однако, пути максимализма и большевизма разошлись.

Представители ССРМ участвовали в работе II—VI⁸ Всероссийских съездов Советов, избирались во ВЦИК и местные Советы (в 20 из 32-х губернских и 98 городских и уездных). Несмотря на ак-

⁴ Резолюции II Всероссийской конференции социалистов-революционеров-максималистов. Пг., 1917. С. 7—28.

⁵ См.: Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С. 196.

⁶ См.: Жуков А.Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979. С. 153.

⁷ Новый Луч. 1918. 17 января. № 9(33).

⁸ В работе VII съезда Советов принимали участие представители параллельного Союза максималистов, лидеры которого были лишены руководством эсеро-максималистского Союза соответствующих полномочий.

тивное сотрудничество с новой властью, максималисты в то же время в полной мере испытали на себе прессинг большевистского режима, шедшего по пути установления однопартийной диктатуры, а выявившиеся к середине 1918 г. серьезные разногласия максималистов с большевиками по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики еще более обострили их взаимоотношения. В основе этих разногласий лежало различие в понимании максималистами и большевиками самой сути и характера коммунистического общества. Как справедливо отмечал Нестроев, «большевизм признает первый вид коммунизма — коммунизм государственный, — максимализм признает коммунизм децентрализованный, свободный от опеки центральной власти, свободный от государственных пут, осуществляющий во всей полноте право на существование свободных людей в свободном коммунистическом обществе»⁹.

Впервые о неспособности большевистского правительства организовать отпор германским интервентам и «творить новую жизнь на трудовых началах» максималисты открыто заявили в марте 1918 г. на IV съезде Советов¹⁰. В этом же заявлении они протестовали против превращения советской власти в диктатуру правящих партий и высказывали принципиальное несогласие с ходом и направлением хозяйственной политики большевистского режима. По их мнению, «красногвардейская атака на капитал» являлась лишь системой «полумер», неспособных создать даже предпосылки для нормальной «трудовой деятельности в стране». Взамен они предлагали «немедленно стать на путь социализации всех основных отраслей промышленности и других государственных и общественных служб»¹¹. Максималисты выступали против насаждения в стране однопартийной диктатуры под лозунгом «Власть Советам, а не партиям!», требовали замены ВЦИКа постоянно действующим съездом Советов, введения всеобщего избирательного права, упразднения государственного контроля над промышленным производством и продовольственной диктатуры. Указывая на ошибки власти, но в то же время отказываясь от методов активной борьбы с ней, себя максималисты рассматривали как «авангард социальной революции, хранителей революционно-наступательного характера социалистической идеологии и практики». Как и прежде, свою главную задачу они видели не в борьбе за власть или участие в ней, а в создании «жизнедеятельной советской власти, опирающейся в своей работе на активное участие самих трудовых масс в государственном и хозяйственном строительстве»¹². Таким образом, начиная с весны 1918 г. максималистский Союз все настойчи-

⁹ Нестроев Гр. Максимализм и большевизм. М., 1919. С. 107.

¹⁰ Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920. С. 63.

¹¹ Там же.

¹² Максималист. 1919. Январь. № 8—9. С. 20; Отчет о IV Всероссийской конференции ССРМ. Москва, 2—10 декабря 1918 г.

вее выступал с критикой большевистского курса «слева», претендуя на роль «левой» же оппозиции режиму.

В области внешней политики острую критику со стороны максималистов вызвало заключение Брестского мира. Весной 1918 г. произошли и первые вооруженные столкновения максималистов с большевиками (в Ижевске, Самаре). На V конференции ССРМ (апрель 1919 г.) был зафиксирован произошедший в феврале того же года раскол и образование параллельного «Союза максималистов» во главе с Н.В. Архангельским, А.И. Бердниковым и Ф.Ю. Светловым. «Вскормленный» властями, весной 1920 г. параллельный «Союз» заявил о самороспуске и поголовном вступлении в РКП(б). Максималисты, не пожелавшие вступить в правящую партию, стали подвергаться еще более жестоким, чем прежде, репрессиям, несмотря на то, что ССРМ формально продолжал оставаться легальной организацией. Ослабленный внутренними распрями и репрессиями властей, в сентябре 1922 г. Союз эсеров-максималистов объединился с Партией левых эсеров-интернационалистов, однако новое объединение просуществовало лишь в течение года. В сентябре 1923 г. было арестовано Центральное Бюро Объединения и закрыт последний из оставшихся максималистских клубов в Москве. На этот раз власти даже не стали утруждать себя поиском более или менее серьезного повода для репрессий — причиной арестов, положивших конец легальному существованию организации максималистов, явилось участие ее лидеров в официально разрешенном юбилейном вечере памяти П.Л. Лаврова. Остатки максималистских групп были ликвидированы на протяжении 1924 г.

Вся дальнейшая история максимализма в России — это история многолетних скитаний максималистов по тюрьмам, лагерям и ссылкам. Заграничное представительство максималистско-левоэсеровского Объединения просуществовало в Берлине до конца 1920-х гг. К началу 1940-х гг. в результате сталинского «Большого террора», максимализм одновременно с физическим уничтожением его идеологов и лидеров прекратил свое существование и как течение общественной мысли. В дальнейшем коммунисты сделали все, чтобы вычеркнуть максималистскую «страницу» из истории российского революционного движения вообще.

* * *

Настоящее издание включает свыше 100 документов, хронологически охватывающих весь период деятельности Союза эсеров-максималистов в России. В основном это — программно-тактические и уставные документы ССРМ и максималистская публицистика, опубликованные на страницах периодических изданий Союза или в специальных сборниках. За редким исключением¹³ публи-

¹³ Таким исключением является первая редакция программы Союза, а также некоторые тактические резолюции, принятые на первой конференции ССРМ в 1906 г. и переизданные в 1995 г. — См.: Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX вв. М., 1995. С. 224—229.

куемые материалы давно стали библиографической редкостью, поскольку не переиздавались с момента выхода в свет 80 и более лет назад. Попытка же представить их в систематическом и более или менее полном виде вообще предпринимается впервые. К сожалению, документы ССРМ сохранились в архивах в весьма ограниченном количестве: ни в одном архиве мира не было и нет ни фонда Союза эсеров-максималистов в целом, ни личных фондов его руководителей и лидеров. Так же единичны они и на страницах данного тома. Публикуемые архивные материалы в основном почерпнуты из фонда ЦК левозеро-эсеро-вской партии в Российском государственном архиве социально-политической истории (№ 564). Но и они представляют собой не оригинальные документы, а лишь машинописные копии, выполненные чекистами с подлинников, захваченных в ходе арестов. Подлинные материалы при этом, вероятно, были уничтожены.

Несмотря на скудость имеющейся документальной базы, в настоящем издании удалось представить все важнейшие события из жизни максималистского Союза: работу I—VI Всероссийских конференций ССРМ, I съезда максималистско-левозеро-эсеро-вского Объединения, нескольких Всероссийских совещаний и ряда других, более мелких форумов максималистов; отразить деятельность их фракций и выступления лидеров на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, III—V Всероссийских съездах Советов, IV профсоюзном съезде и т.д.

Публицистические произведения, представленные в настоящем издании и составляющие его заметную часть, призваны стать дополнением к публикуемым программно-тактическим документам. Конечно, в сборник могла быть включена далеко не вся максималистская публицистика. Для публикации были отобраны лишь наиболее яркие и злободневные произведения этого жанра, как и те, которые по сути являлись программными, например, упомянутая брошюра Г.А. Нестроева «Максимализм и большевизм».

Учитывая характер настоящего издания, составитель не стал перегружать комментарии информацией о хорошо известных специалистам-историкам исторических фактах и именах. Комментарий ориентирован на то, чтобы дать будущему исследователю новый материал, не повторяющий сведений, вошедших в общедоступные энциклопедические справочники и словари. В основном он включает информацию об условиях существования ССРМ и деятельности его членов. Документы, выстроенные в строго хронологическом порядке, озаглавлены составителем. Содержащиеся в них опечатки и описки исправлены без специальных оговорок; все текстовые выделения, содержащиеся в документах, сохранены. Публикация осуществлена с учетом современных требований археографии.

Программная публицистика эсеров-максималистов

ИЗ БРОШЮРЫ «ПРЯМО К ЦЕЛИ»

Предисловие ко 2-му изданию

Сентябрь 1917 г.

В то время назревали военные восстания. Рабочие и крестьянские массы волновались по всей России. В 1-ой Думе гремели негодующие речи против царизма и его защитников. Присоединение войск и успешные решительные революционные действия в одном месте могли бы вызвать великую российскую революцию, и необходимо было знать, с чем идти. Господствовавшие партии ответили: с программой-минимум, выставили бесконечный ряд требований против буржуазии, поносили ее всячески, но оставляли в ее руках капиталы, фабрики, заводы... И тогда выделились из этих партий максималисты, которые почувствовали, что в программе-минимум скрыта неизбежная гибель для народной революции, и что спасение возможно только решительной борьбой в городе и в деревне против общего врага.

Максималисты бросили в массы призыв:

Прямо к цели.

Статья Сергея П-овича «Прямо к цели»

1906 г.

Революция, только революция может избавить трудовые массы. И она неизбежна. А в таком случае прочь чувствительные слова. Жертвы были, жертвы есть, жертвы будут. Так пусть эти жертвы не зря падут. Пусть они откроют страдавшимся массам путь к истинной свободе.

В стране голод. Этого не должно быть. Вся земля должна принадлежать всему трудящемуся народу в управлении местных общин, в свободное пользование каждого желающего ее личным трудом обрабатывать. В городе безработица. Этого не должно быть. Фабрики, заводы, все предприятия, пользующиеся в настоящее время наемным трудом, должны перейти всему трудящемуся народу в управлении местных городских общин.

Не рассчитывая на друзей, не рассчитывая на партии, крестьянской бедноте (трудовому крестьянству) необходимо объединиться за землю, пролетариату за право на труд и на человеческую жизнь. Захватив власть, захватив капиталистическую собственность, не трогая мелкой собственности, трудовой народ добудет землю и волю, — настоящую волю.

Сознательные люди России, все преданные делу трудящегося народа, — идите к нему, несите свет — свет истины, зовите к цели — прямо к цели.

Нет науки, которая бы заставила трудящиеся массы перед боем отказаться от своих требований. Программы требований менялись, меняются с жизнью. Жизнь в лице трудового крестьянства и все растущей армии безработных выдвигает могучее требование хлеба, земли и свободы.

Мы постараемся по мере наших сил доказать то, что для нас ясно. Захват власти трудовым народом в городе и в деревне возможен. Выборное и ответственное учреждение сумеет справиться с делами, которыми управляют полуграмотные купцы, случайные акционерные компании и ни к чему не годное самодержавное правительство.

И те, которым так же ясна, как и нам, необходимость поставить в настоящий исторический момент в классовой борьбе максимальную программу — пусть это сделают немедля. С партиями, если они выполняют свой долг социалистов; без партий, если они поставят преграды революционно-социалистическому слову, но мы должны проявить себя, мы не имеем права хранить дальше нашу заветную мысль от масс. К цели — прямо к цели!

Демократическая или трудовая республика.

Революция будет буржуазной, говорят все лжепророки общественной науки.

Ни одно из предсказаний этих пророков, как только оно было ясно и определенно высказано, не сбылось.

Крестьяне, по их мнению, мелкие собственники, должны были выставить священный принцип частной собственности. Крестьяне в своих приговорах, союзах, наказах членам Думы стоят за социализацию земли, за общественное владение на землю — основу их труда и жизни.

Рабочие крупной промышленности — по существу социалисты, говорили пророки, но рабочие, руководимые этими же пророками и их товарищами, до сих пор выступали только за улучшение своего положения и священного принципа частной собственности не касались.

На основании своей науки эти пророки выставили аграрную программу (отрезки), которая оказалась к жизни непригодной и теперь за нее схватились все враждебные народу партии и сделали программу своей, а пророки, на основании той же все «науки» предлагают уже новую программу — отнять у помещиков землю в пользу областей, чтобы... сдавать ее в аренду. Настолько ли велика будет в революции сила богатых мужичков — злейших врагов рабочих и бедных крестьян, чтобы такую программу, выгодную только для богатых, провести?

Не смущаются пророки неудачей своих предсказаний и продолжают пророчествовать.

Революция будет буржуазной, — говорят лжепророки, т. е. революция провозгласит священный принцип частной собственности на землю, фабрики, заводы и, значит, право на эксплуатацию богачами всего трудового народа.

Но эти же пророки являются руководителями рабочих масс, их пророчества — это уже пропаганда среди рабочих мысли о необ-

ходимости идти в борьбу, не затрагивая источника и корня всех страданий человечества — капитализма.

И подобно тому, как 115 лет тому назад во Франции буржуазные руководители вели массы умирать за «свободу, братство и равенство», в то же время объявляя собственность священной, так и теперь выходцы буржуазии у нас в России, как и всюду ставшие силою вещей, благодаря своим знаниям во главе малосознательных рабочих, зовут в буржуазную революцию, выставляя в идеале социализм — «свободу, братство и равенство». Но положение вещей за 115 лет изменилось.

То, что было ясно тогда только нескольким преданным обездоленному люду деятелям, теперь может сделаться ясным всей рабочей массе.

Нет равенства политического без равенства экономического, — говорил Бабеф и его друзья.

История это подтвердила самым наглядным образом. При демократической буржуазной республике в Швейцарии, во Франции рабочие лишены возможности жить по-человечески, эксплуатация рабочих и мелких крестьян так велика в тех странах со всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, что трудовые слои являются почти такими же рабами, как их деды и прадеды.

Наши рабочие знают, что в Швейцарии 11-ти часовой рабочий день, что пятая часть Лондона живет в положении нищих, что безработица свирепствует в западноевропейских странах.

Революция, развиваясь, выбрасывает на улицу все большее и большее количество рабочих и не одного только всеобщего, прямого, равного и тайного потребуют они.

Хлеба им нужно — им, их женам, их детям.

Они пойдут на жертвы, но не для того, чтобы открыть у нас путь для Морозовых, Ротшильдов к эксплуатации всего народа.

Хлеба! Буржуазия им выкинет кость — общественные работы. Но пред рабочими у нас имеется пример. В 1848 году буржуазия во Франции устроила общественные работы и кончилось это жестоким подавлением обманутых рабочих.

Хлеба! Этот хлеб завоюют сами рабочие, захватив власть в свои руки и устроив все производство общественным. А сила рабочих будет громадная; революция выбросит их на улицу, вместе с ними выбросит она массу разоренных мелких собственников. И в то время, как крестьяне ополчатся в деревне на священный принцип частной собственности на землю и, понятно, уже и на дорогостоящие машины, рабочие скажут, что право на жизнь, на труд, на свободу — священное право человека. Фабрики, трудом рабочих созданные, трудом рабочих оборудованные, должны стать общественными.

Управятся ли рабочие с производством? Разве капитализм и самодержавие не сделали их темными, невежественными, не имеющими друг к другу ни любви, ни доверия рабами? — говорят иные. Да, может быть, взяв непосредственно в свои руки производство, рабочие с ним не справились бы. Но общественное, избранное рабочими и ответственное перед ними управление, конеч-

но, справится. Ведь ведут производство акционерные компании, состоящие из людей, которые порою не знают, где находится предприятие, ведь ведут производство полуграмотные купцы, ведь ведет производство на казенных заводах наше неотчетливое, ни к чему не пригодное самодержавное правительство. Сказать, что общественное, избранное и ответственное управление не справится с этими же делами, значит отрицать самую необходимость выборности и, будучи последовательным, встать в ряды реакции. Строй, который наступит после диктатуры (захвата власти) трудового народа, далек еще от идеала, к осуществлению которого не готовит человечество ни самодержавно-буржуазный, ни демократически-буржуазный строй.

Но трудовая (социальная) республика, обеспечив каждому право на жизнь, на труд и на знание, откроет путь к дальнейшему развитию. И те, которые вырастут при экономическом равенстве, будут способны осуществить порядки, являющиеся для нас, рабами рожденных, идеалом, мечтой. Провозглашение в одной стране трудовой республики не может не повлечь за собой всемирного восстания труда против капитала. Вот почему со страхом и ненавистью глядит буржуазия всего мира на поднимающийся рабочий класс России. Вот почему, с другой стороны, рабочие Запада, объединенные в партии и союзы, заволновались и ждут от нас нашего слова в истории.

Во имя интересов трудящихся всего мира это слово должно быть, несмотря на ненависть врагов, невзирая на лжепророчества друзей — Трудовая Республика.

Вся власть, вся земля, все фабрики, заводы, рудники, все, что служит в руках частных лиц источником порабощения должно перейти в руки всего трудящегося народа для общего пользования, для общего блага.

Сергей П-ович.

Прямо к цели. М., изд-во «Максималист».
Изд-е 2-е. 1917. С. 3—6.

СТАТЬЯ М.ЭНГЕЛЬГАРДА «ЗАДАЧИ МОМЕНТА»

1906 г.

Великая революция нашего времени — в какой бы стране она ни произошла, отсталой или передовой — может быть только социалистической революцией, попыткой основания нового, социалистического общества на место старого, капиталистического.

Это потому, что идея революции нашего времени есть идея социалистическая; другой идеи у современной революции не может быть, и если она отвергнет эту идею, то обессилит самое себя и не достигнет серьезных результатов ни в каком отношении. Такая кастрированная революция может привести разве что к реформам, не важнее тех, какими завершилась, напр[имер], прусская рево-

люция 1848—49 гг., или даже может закончиться восстановлением старого режима, как австрийская революция 1848—1850 гг.

Я приведу здесь слова Лассалья, обращенные в свое время к немецким «кадетам» — к германской либеральной буржуазии: «Как она удивляется, эта мелко-плавающая шушера, что монархия и старая, привыкшая к господству аристократия не хотят склониться перед нею! И, обращаясь к другой стороне, как она удивляется, что ради нее не разверзается пропасть и не поглощает ее противников! С каким смущением озирается она на французские национальные собрания конца прошлого столетия и не может понять, почему возможное для тех собраний оказывается невозможным для этих?»

Но поймите же, милостивые государи! Французские национальные собрания конца прошлого столетия соединили в себе весь гений и весь ум Франции; не было в тогдашней Франции ни одной единственной мысли, которая заходила бы дальше целей, поставленных себе этими собраниями! Во всей литературе и философии этого периода нельзя указать хоть одну мысль, которая не заставляла бы биться пульс этих собраний, которую они не пытались бы осуществить! Они стояли, таким образом, на высшем теоретическом уровне своего времени, на вершине его просвещения! Так сделали они живым воплощением духа своего времени и своей страны, — отсюда и могущество, которым они в ней располагали, и увлекающее одушевление, которым они ее наполняли!». Великая революция пытается осуществить все, что выработано критической мыслью человечества к моменту ее наступления. Так было в Великую французскую революцию, когда мысль работала в политической области, так было в великую английскую революцию XVII века, когда мысль работала в церковной и политической области, так было и в эпоху германской реформации, когда мысль работала в религиозной области и еще не выдвинула определенных политических и социальных идеалов. Ни одна из этих революций не повторяла задов, каждая стояла на «теоретической высоте своего времени», каждая пыталась решить вопросы, разработанные и поставленные на очередь всем предыдущим развитием.

Вопрос, разработанный и поставленный на очередь нашим временем, — социальный вопрос. Теоретически он решен, основы нового общества ясны, план его организации в существенных чертах намечен столетней работой мысли культурного человечества. В работах социалистов-утопистов первой половины прошлого столетия указана только суть нового общества, но еще не выработаны реальные формы, в которые эта суть должна воплотиться. Но в трудах Маркса, Лассалья и их последователей уже в значительной мере разработана и эта сторона вопроса, так что новое общество уже не является для нас утопией, грезой, миражем, всегда и в прежние времена манившим человечество (Бабеф в великую революцию, «уравнители» английской революции, анабаптисты реформационной эпохи, первые христианские и буддийские общи-

ны), — оно приняло почти реальные формы. Это уже не мечта поэта, а зрелый плод критической мысли человечества. Над социальным вопросом работал и решил его XIX век, как над вопросом политическим работал и решил его XVIII век. И потому революция нашего времени, которая откажется от решения социального вопроса, т.е. от замены старого, капиталистического общества новым, социалистическим — будет не великой, а ничтожной революцией, которая не только в социальном, но и в политическом отношении никаких серьезных результатов не достигнет.

Идея русской революции еще не вполне формулировалась. Напомним, что и в Великую французскую революцию от взятия Бастилии до национального конвента прошло 4 года и депутаты Учредительного собрания, Мирабо, Сийес и проч., еще не думали, не гадали о «Конституции 1793 года». И в великую английскую революцию от бегства Карла I из Лондона до провозглашения республики прошло десять лет, в течение которых даже такие люди, как Кромвель, не подозревали, что вскоре они сделаются республиканцами. Но если даже, по мнению такой вполне двусмысленной партии, как наши конституционалисты-демократы, мы переживаем «действительно великую революцию — великую по неимоверной силе взрыва страстей, великую по глубине своих мотивов и неизмеримости своих последствий — революцию, которая может найти себе аналогию только в грандиозных народных движениях середины XVII века в Англии и конца XVIII века во Франции, и по сравнению с которой революции 1830 и 1848 годов были ребяческой забавой» (Франк С. Одностороннее самопознание. — Полярная звезда. № 2. С. 130), — то, конечно, ее идея определится, как социалистическая. Но теперь, в начале революционного процесса, даже крайние наши партии, естественно, еще не в состоянии оценить все значение совершающихся перед ними явлений и пока что представляют себе нашу революцию как «буржуазную» (с.-д.), или допускают возможность половинчатого преобразования: социалистического — в земледельческой, буржуазного — в промышленной области. Мы не сомневаемся, однако, что это лишь временная нерешительность и что когда характер нашей революции выяснится окончательно, — попытка организации нового социалистического общества будет сделана.

Мы говорим: если русская революция есть великая революция, то она не может не привести к социальному перевороту. Но чем же отличается «великая» революция от «малой»?

Очевидно, дело не в количественной только разнице, не в числе убитых и раненых, повешенных и расстрелянных, не в количестве пролитой крови... Всякий чувствует, что между французской революцией конца XVIII века и революциями 1830 или 1848 года есть глубокая качественная разница. Но выражения «великая» или «малая» слишком неопределенны: они указывают лишь на количественную разницу, на разницу в размерах, кото-

рая сама обусловлена качественной разницей, — разницей в смысле и содержании революции.

Стремление великой революции, то, что составляет ее суть и обеспечивает ей успех, — есть стремление к новой жизни, к осуществлению правды на земле. Оно возникает, когда фраза «так больше жить нельзя» становится уже не фразой, а выражением неодолимой потребности. Народ не хочет и не может больше мириться с прежним существованием, полным жестокости, обмана и угнетения; это существование стало для него нестерпимым, он ставит над ним крест и принимается водворять новые отношения справедливости, правды, всеобщего благосостояния, ниспровергая и уничтожая все, что препятствует достижению этой цели. Не реформы, не конституция, не республика, не восьмичасовой рабочий день, не осуществление той или другой партийной программы являются целью этого стремления, а уничтожение старого и водворение нового порядка, — совершенно нового, в котором не останется и тени прежних несправедливостей. Такова цель всякой великой революции, в наивной форме выраженная английским революционным парламентом 1653 года (так называемый бэрбонский парламент): «Веруем, что Господь, по своей неизреченной милости, не оставит своего народа, что мы из его рук сделаемся орудием для сокрушения всякого утеснительного ига, всякого бремени, тяготеющего над народом; что польется благодать над бедными и неимущими, исчезнет вражда, и меч заменится плугом, и волк будет пастись с ягненок; что вся земля исполнится славы Божьей подобно тому, как пучины морские наполнены водою» (Гизо. История англ[ийской] революции. Т. III. С. 88). Но эта общая цель воплощается в определенные формы общественных отношений, те именно, которые в данный исторический момент разработаны теоретической мыслью человечества.

Великая французская революция искала осуществления правды на земле в организации нового политического общества, основанного на гражданском равенстве и политической свободе, крайним выражением которого явилась Конституция 1793 года — республиканская, со всеобщим избирательным правом и референдумом. Тогдашним людям казалось — напрасно казалось, как обнаружилось впоследствии, но они-то этого не знали! — что в новом политическом обществе действительно осуществляется свобода, равенство и братство.

Идеей великой английской революции была организация общества по типу первоначальной церкви; казалось, что она принесет правду и счастье на землю. Идея реформационного движения XVI века была чисто религиозная: не затрагивая политических и социальных отношений, водворить на место католической истинную церковь; все остальное, казалось тогдашним людям, приложится... Ни одна из этих революций не дала счастья человечеству, но каждая из них пыталась осуществить все, что было разработано тогдашней мыслью; мало того, когда обнаружилось, что

эти попытки не привели к желанной цели, то делались попытки осуществления и тех смутных представлений, которые еще не приняли определенных форм (политические и социальные стремления рыцарей и крестьян в германских восстаниях XVI в.; социалистические грезы левеллеров, анабаптистов).

Это стремление народа покончить с гнусным старым существованием и водворить новую жизнь, стремление, ставшее неодолимым импульсом, над которым уже сам народ не властен, — приводит к тому, что во время великой революции смена программ в смысле перехода от умеренных к крайним, происходит с поразительной быстротой, и так называемые «передовые» партии одна за другой остаются за флагом, а действительно передовые вскоре убеждаются, что жизнь превзошла их самые смелые надежды, и что им незачем добровольно ощипывать и обмещивать свои программы.

Так было в эпохи прошлых великих революций, — то же мы видим и у нас. Конечно, либеральные французы в 1789 г. не подозревали, как скоро они окажутся изменниками делу революции, и конечно наши прогрессисты разных оттенков, от славянофильствующей братии Шиповых и Стаховичей до «конституционалистов-демократов» еще год назад не подозревали, как скоро они окажутся в хвосте революции, чтоб не сказать в лагере реакции. И наоборот, в 1789 г. будущим монтаньярам, без сомнения, и во сне не снилась их деятельность 1793 года (напомним, что Марат в 1789 г. уверял, будто «особа короля должна быть священной», К. Демулен был монархистом (Олар. Политическая история французской революции. С. 62 и сл.), etc.), так же, как у нас будущим организаторам нового общества кажется теперь осуществимой лишь «программа-минимум» или разве что «социализация земли».

Этот процесс имеет роковой, фатальный характер. Отпечаток фатальности характеризует именно великие революции. Наша не составляет исключения: сравните начало прошлого и начало нынешнего года и скажите, как все это случилось? Кто тут действовал? Мы знаем, какие силы работали в течение, скажем, предыдущего десятилетия: либеральные земцы вели свою линию, террористы свою, пропагандировали крайние партии и т.д. Но кто совершил переворот 1905 года? В том-то и дело, что ход великой революции определяется народной волей, переходящей из потенциального скрытого состояния в активное и требующей разрушения старого и организации нового общества. И бессознательно подчиняясь этой воле, политические деятели непрерывно расширяют программу преобразований — а те, кто вздумает упираться, неизбежно и моментально отбрасываются, как мякина на веялке — пока не исчерпают всего, что выработано к данному моменту мыслью человечества.

Точно ли, однако, переживаемая нами революция есть великая революция — революция того же типа, как французская конца XVIII столетия или английская XVII века? Конечно, это не математическая проблема, которую можно решить математически, вне

споров. Субъективный элемент в оценке переживаемых нами событий неизбежен. Я вижу все признаки великой революции, — другой найдет их недостаточно ясными и доказательными. Во всяком случае, попытаюсь перечислить их в самой сжатой форме. Это, во-первых, глубина и широта захвата: весь народ сверху до низу охвачен революционным процессом. Поднялись рабочие, поднялось крестьянство, в армии революционным брожением охвачены едва ли не весь флот и часть сухопутного войска, в Москве революционные дружины бьются с войсками, а население, при участии дворников, лавочников и т.п. строит баррикады. Почтово-телеграфные и железнодорожные чиновники устраивают забастовки и оказываются одним из активнейших революционных элементов, — ведь если бы год назад человек во сне увидел что-нибудь подобное, его заперли бы в сумасшедший дом, решив, что нормальный человек таких вещей и во сне не увидит; а теперь мы видим их наяву, оставаясь в здравом уме и твердой памяти! Недовольство и «мятежный дух» проникают даже в такую среду, как дворники, монастырские послушники, духовенство, городовые и, наконец, казаки, от которых можно бы ждать всего, только не этого.

Поразительно быстрый рост революционного настроения, почти «молниеносное» распространение революционных идей. Что представляли из себя, в смысле революционного сознания, хотя бы петербургские рабочие полтора года назад и что представляют они теперь? Кто их «распропагандировал»? Но тот же процесс почти с той же быстротой совершается и в крестьянстве: чтоб убедиться в этом, достаточно сравнить первые крестьянские «приговоры» с «приговорами» конца 1905 года или первую (февраль-август) волну аграрного движения, почти нигде не имевшую резко выраженного характера «земли и воли», со второй (октябрь-декабрь), уже совершенно недвусмысленной в этом отношении (Ср. статьи «Нужды деревни» в «Журнале для всех», № 12, 1905 г.; № 1, 1906 г.). В течение года народ в лице рабочих, крестьян, матросов настолько опередил либеральную интеллигенцию и так недавно еще будировавшие и припиливавшие к лацкану сюртука красную гвоздичку общественные слои, группирующиеся под знаменем пирога, — что эти слои уже растеряли свой либерализм и либо откровенно жмутся к правительству, либо напрягают все свои способности, чтобы не допустить революции.

Но быстрое, производящее впечатление чего-то чудесного, перерождение народа, прояснение народного сознания, характеризует именно великую революцию, момент перехода народной воли из потенциального, скрытого в активное состояние, момент, когда люди, которые раньше пахали землю, добывали руду, делали сапоги, начинают «делать историю». Уже не личности и не партии, а народ, как нация, выступает на историческую сцену: он не хочет терпеть старого и хочет осуществить новое, — это желание, превращаясь в активное решение, открывает ему глаза.

Роковой характер процесса, о котором упоминалось выше. «Как могло это случиться?» — спрашивает себя всякий. Как это вышло, что «цвет» нашей передовой интеллигенции, либеральные земцы, архилиберальные «освобожденцы» так быстро очутились на задворках освободительного движения? Как это случилось, что мы, готовые еще два года назад удовлетвориться хоть самой паршивенькой конституцией, конституцией на прусский манер, теперь отвергаем, как буржуазную, половинчатую и антинародную, — программу думского большинства, которую не так давно еще называли бы «утопической» для России? Как вообще могло случиться все, что случилось? — ведь таких успехов революции самый верующий революционер год тому назад не только не ожидал, — он о них и не грезил! «Россия помешалась!» — объявляет князь Мещерский. «Россия с ума сошла!» — соглашается граф Витте. «Безумие революции!» — подхватывает г. Струве. На эти наивные заявления можно было бы ответить словами Полония: «Однако, это безумие систематическое». Этот процесс обнаружения народной воли совершается в определенном направлении. В нем своя логика — логика неумолимая, логика повыше и посильнее вашей коротенькой логики. Вот уже все куцые программы отвергнуты, и даже программы крайних партий оказываются узкими: самим социал-демократам пришлось расширить свою «программу-минимум», чтобы поспеть за требованием масс.

Обратитесь к истории великих революций, — вы найдете там тот же фатальный, роковой, неумолимый характер революционного процесса, развивающегося до исчерпания всех программ, какие могла в то время предложить теоретическая мысль. Ограниченные люди и тогда пищали о безумии; люди верующие — в XVI и XVII вв., — чувствуя, что ими двигает не своя личная воля, даже не воля партии, а какая-то воля высшего порядка, совершенно искренно считали себя вдохновленными Богом.

Бывают такие моменты в истории народов — редко, в несколько столетий раз, но бывают! На ограниченных политических лавочников они производят впечатление безумия, так как в эти моменты невозможно рассчитывать, исходя из «действительного соотношения сил», как в исторические будни. В исторические будни очень мало людей, которые «делают историю», и очень много таких, которые делают сапоги, пашут землю, читают лекции, — людей, поглощенных каждый «своим делом». Действующие силы так незначительны, что их сравнительно нетрудно учесть и на этом учете основать расчет.

Но все эти учеты и расчеты падают в те редкие моменты, когда в дело вступают подспудные, дотоле скрытые потенциальные силы, в те редкие моменты, когда не остается людей, которые делают сапоги, а налицо только люди, которые «делают историю», когда сверчки соскакивают со своих шестков и превращаются в людей, обыватели вылезают из-за печки и превращаются в граждан, когда день становится равным году, а год равным столе-

тию. Это и есть то неведомое, что никакой политический бухгалтер не усчитает, никакой политический аптекарь не взвесит, никакой политический химик не анализирует, — и это есть то, что определяет ход великой революции.

Всякий внимательный наблюдатель согласится, я думаю, что переживаемый нами процесс — именно этого типа. Давно ли мы, определяя силы революции, считали: либеральная интеллигенция, земцы, часть буржуазии (Московская дума, напр[имер], какой передовой казалась!), значительная часть рабочих, быть может, горсточка крестьян; а определяя силы реакции: правительство, чиновничество, черная сотня, армия, крестьянская масса... А теперь? Теперь силы революции: крестьянская масса, пролетариат, значительная часть армии..., а силы реакции, правительство, земцы, буржуазия и бессознательно льнущая к ним либеральная интеллигенция. Вот как изменились «действительные соотношения сил» в самое короткое время. Революционный энтузиазм — кто не чувствовал его веяния в дни грандиозных демонстраций и митингов, когда город точно перерождался, возвышался и очищался морально? И многие революционные акты — вроде, напр[имер], севастопольского восстания — явили нам образчики этого энтузиазма, коренящегося уже не в личных свойствах того или другого деятеля, а в настроении народных масс. Не помню, кто заметил, что Великая французская революция, революция атеистическая, с культом Разума, имела, тем не менее, характер религиозной революции, так как ее политические, республиканские «символы веры» исповедывались со всей пламенной верой пуритан или гугенотов. Это и есть отличительная черта великих революций. Они всегда — религиозные революции. Они борются за правду, а не за хлеб. Их меч — не меч раба, восстающего против господ, а «меч Бога и Гедсона», как выражались «круглоголовые» Кромвеля.

Этот религиозный пыл, этот энтузиазм, уже так часто проявлявшийся в нашей революции, может быть, даже невыгоден в отдельных случаях, потому что мешает расчету, практическим соображениям... Кажется, он повредил севастопольцам. Но в общем ходе революции — на него вся надежда! Мы, более или менее благополучно приютившиеся в верхних этажах общества, мы, разведенные мудрствованием и скептицизмом, не представляем себе всей силы народного энтузиазма. Мы быстро загораемся и быстро угасаем, но в народных массах энтузиазм разгорается медленно, зато уж и горит долго, огнем неугасимым. Когда верхи французского общества уже давно остыли, раскисли и мечтали только о водворении «порядка» во что бы то ни стало, — энтузиазм народных масс еще пылал: Наполеон I воспользовался им, чтобы революционизировать Европу и основать во Франции свою диктатуру. Когда английская буржуазия уже вопила «довольно», народ заявил «теперь только начинается», — и здесь Кромвель опять сумел использовать народный энтузиазм на свой лад. Без сомнения, и тот энтузиазм, который, по-видимому, начинает раз-

гораться в русском народе, может быть, с течением времени, когда колесо революции совершит свой полный круг, будет использован каким-нибудь диктатором — если, конечно, таковой окажется налицо, так как Кромвель и Наполеоны не являются по первому требованию, — но только в случае неудачи революции, в случае разочарования. Если, однако, наша революция приведет к решению социального вопроса, то разочарования не последует, так как социалистическая организация общества будет осуществлением действительной свободы, равенства и братства. Но не будем забегать вперед. Во всяком случае, те проявления энтузиазма, которыми уже так богата русская революция, сближает ее именно с великими революциями прошлых веков.

Наконец, обратите внимание на требования волнующегося народа. В крестьянских приговорах вы ждете, согласно ходячему представлению о «мужичке», только требования земли: но «уравнение в правах», избавление от полицейской и административной опеки, требование свободы, равенства, гражданского полноправия занимают в них не менее видное место, а некоторыми приговорами выдвигаются на первый план. Крайне характерно фигурирующее во всех почти заявлениях забастовщиков — рабочих, приказчиков, служащих всякого рода, солдат — требование «вежливого обращения», «человеческого обращения», «обращения на вы» и т.п. Словом, впервую очередь не желание чечевичной похлебки, а требование первородства, стремление к новому существованию, достойному человека.

Все эти признаки — глубина и широта захвата; неодолимый и неукротимый рост революционного движения; молниеносная быстрота распространения революционного сознания, благодаря которой в самое короткое время уже совершился громадный внутренний переворот, хотя и не добившийся еще своего внешнего выражения; роковой, фатальный характер процесса, развивающийся с неумолимой и неодолимой логикой в определенном направлении, проявления энтузиазма, который можно назвать религиозным; явно пробивающееся стремление к новой, совершенно новой, основанной на правде и справедливости, жизни, — все это признаки объективные, не созданные моим воображением, и все это признаки начала великой революции, отличительная особенность которой, как свидетельствует история прошлых великих революций, в том, что она стоит на теоретической высоте своего времени, исчерпывает все «программы-максимум», осуществляет, или, по крайней мере, пытается осуществить все, что теоретическая мысль человечества выработала в данный исторический момент.

Читатель, быть может, найдет, что я переоцениваю значение этих признаков; но если он внимательно следил за развитием русской революции и знаком с историей великих западных революций, — то он должен будет признать, что я высказываю свое мнение во всяком случае не без серьезного основания. Он должен будет признать, что предположение, будто революционный процесс, уже ознаменовавший себя такими проявлениями, может вне-

запно закончиться, угаснуть и прокиснуть без дальнейших последствий — является более фантастическим и химерическим, чем уверенность в его дальнейшем развитии вплоть до попытки осуществления нового, социалистического общества.

Сомнение в том, что перечисленные выше признаки великой революции действительно знаменуют наступление великой революции, — равносильно сомнению в русском народе: народ это в западноевропейском смысле или рабье племия, не способное к творчеству? Самостоятельно русский народ еще не выступал, он выступает только теперь; но весьма естественно, что ввиду его прошлого, мы вспоминаем слова Герберштейна: «этот народ предпочитает рабство свободе», и сомневаемся: а вдруг, несмотря на все признаки, это не великая революция, а только фальшивая тревога... Русский человек — овца; правда, и овцы иногда бесят-ся, да что же может выйти из овечьего бешенства?

Но кто считает русский народ способным к творчеству, кто признает, что в России действительно совершается великая революция, революция того же типа, как французская XVIII века или английская XVII века, а в то же время утверждает, что наша революция будет «буржуазной», что она отстанет на 100 лет от теоретической работы культурного человечества, ограничится осуществлением того, что мысль человеческая выработала уже полтора-два столетия тому назад, словом, окажется безмерно ниже своего времени, — тот впадает в глубочайшее противоречие с самим собой. Утверждать такой абсурд можно, только не вдумавшись в смысл великих революций, которые, как бы ни различались они по своему содержанию (в соответствии с историческим моментом), все сходятся в одном: каждая пытается осуществить на практике все, что мысль человечества выработала в теории.

Как же совершится социальная революция, — или, чтобы не предрешать вопроса о ее успехе или неуспехе — кто возьмет на себя опыт осуществления социальной революции? Я не сомневаюсь, что импульс к ней явится из среды самого народа, а отнюдь не каких-либо партий. Русская революция уже вступила на этот путь: действует и заявляет требования уже вступила на этот путь: действует и заявляет требования народ; а партии, даже самые крайние, только повинуются его требованиям и формулируют или, лучше сказать, редактируют их, подыскивая для них надлежащее выражение в разработанных теоретической мыслью программах, формулах и планах. Если партия социал-демократов выставляла в качестве требования, подлежащего немедленному осуществлению, 8-ми часовой рабочий день, то ведь это рабочие, движущиеся гораздо дальше, чем могла рассчитывать партия, побудили ее перенести на сегодня многое из того, что откладывалось до завтра. Не партия социалистов-революционеров навязала аграрному движению «социализацию земли», а восставшее крестьянство очень определенно дало понять, что оно поднимается не с целью торговаться из-за «отрезков», — и побудило партию искать формулу, достаточно широкую, чтобы выразить требования крес-

тьянства. Не партии «приказали» восстания Московское, Севастопольское, Ростовское-на-Дону и проч. — скорее можно сказать, что партии не решились использовать эти восстания!.. Если год тому назад казалось, что верхи общества затевают революцию, тревожно спрашивая себя: поддержат ли нас народные массы? — то в настоящее время народные массы, взявшие дело революции в свои руки, могли бы спросить себя: далеко ли пойдут за ними верхи общества, если б... если б нужно было об этом спрашивать.

Верхи общества спешно организуются в противореволюционный союз. Этой реакционной силе противостоит теперь революционный народ, от которого и исходит импульс дальнейшего движения. Это перемещение движущей силы революции сверху вниз — важнейшее и характернейшее событие минувшего года.

Народ не остановится. Ему нужна справедливость, а не конституция, как таковая. Убедившись, что политические реформы, Учредительное собрание, какой угодно конституционный или республиканский строй по-прежнему оставляют его в положении вьючного скота, он пойдет дальше, требуя осуществления того порядка, который, как теперь выяснено, может вывести его из этого положения. Логика внутреннего, психического процесса, лежащего в основе великой революции, сама по себе должна привести к этому: а внешним стимулом огромной силы явится неизбежное при всякой революции ухудшение материального положения страны. Подъем материального благосостояния, являющийся результатом преобразования общественных отношений, наступает после революции (во Франции, напр[имер], он обнаружился только ко временам реставрации), но пока революция совершается, разорение неизбежно. Государственное банкротство, расстройство промышленности, словом, дезорганизация хозяйства страны — это только одно из внешних проявлений революции; и кто говорит «революция», тот говорит «хозяйственная дезорганизация». Это должно быть понятно всякому кадету, нужно быть «кадетом», чтобы не понимать этого! Народу предоставляется выбор: или гнить в безнадежно-гнусном состоянии, или идти к правде и справедливости *per aspera ad astra*¹, претерпеть временное разорение ради нового устройства. Бывают моменты, когда народ решается на последнее, и в этих случаях, как показывает история великих революций, энтузиазм народных масс — несокрушим: его не в силах сломить никакое разорение, нищета, бедствие. Но тот его энтузиазм, который помогает ему выдерживать величайшие испытания, побуждает его не останавливаться в своих требованиях, пока не исчерпано все.

И у нас, когда пролетариат (я лично думаю, что социализация производства начнется по инициативе пролетариата, а не крестьянства) убедится, что никакие политические реформы, никакое

фабричное законодательство, ни даже 8-ми часовой рабочий день, если он будет введен, не уменьшит нищеты, разорения, безработицы, не водворит справедливости, — он скажет себе: «Да чего же мы ждем? зачем колеблемся? отчего не решаемся? Возьмем дело в свои руки, станем хозяевами производства, будем вести его сами, за свой счет и страх! Перестроим его заново, водворим, наконец, тот порядок, о котором говорят нам социалисты, как о возможном и осуществимом, только просят не вводить его теперь: "Вы, де, рабочие, еще не доросли до него". Посмотрим — доросли ли мы или не доросли, можем или не можем!.. "Если нам не удастся, если дело не пойдет в наших руках, если придется восстановить капиталистический порядок, — то мы будем знать, по крайней мере, что сделали все, что могли, для себя, для своих детей, для грядущих поколений, для счастья человечества... Мы будем знать, что не оттолкнули того, что само давалось в руки, не прозевали случая, какие представляются в сотни лет раз, не остановились, по собственному малодушию, на рубеже обетованной земли, когда никакая внешняя сила не препятствовала нам войти в нее!"».

С дальнейшим развитием революционного процесса должен наступить момент, когда эта мысль явится; а раз она явится, то с молниеносной быстротой облетит всю Россию. Партиям и вожакам останется только, опираясь на свои знания, помочь пролетариату организовать новое общество. Отмена частной собственности на землю и орудия производства, переход фабрик, заводов, общественных сооружений во владение народа, организация рабочих в огромный союз производительных ассоциаций, новая организация обмена, новая организация производства... весь этот ряд последовательных актов, в общих чертах намеченных и разработанных современной литературой, — потребует, разумеется, огромной работы, научной, статистической и т.д., и не мешало бы готовиться к этой работе теперь же, составляя план технического осуществления новой общественной организации.

Но если этот социальный опыт — опыт организации нового, социалистического общества — неизбежен, потому что народ в свое время потребует и осуществит его — то имеет ли он шансы на успех или заранее осужден на неудачу? Будет ли он началом новой эры в существовании человечества или только новым, горьким разочарованием? Кто на словах признает осуществимость социалистического общества, а в глубине души считает социализм химерой, не осуществимой ни теперь, ни после, никогда, — тот не затрубит решить этот вопрос в отрицательную сторону.

Но с точки зрения того, кто считает социалистическую организацию возможной, осуществимой и неизбежной, — нельзя указать неодолимых препятствий к ее немедленному осуществлению. Самое серьезное возражение формулируется так: данный тип экономических отношений должен совершить полный цикл своего развития, дойти до конца, до своего крайнего и последнего выражения, изжить самого себя — и только тогда он может смениться

¹ Через тернии к звездам (лат.).

новым. Не говоря уже о совершенной произвольности и фантастичности понятий, лежащих в основе этого представления, — соответствует ли оно исторической действительности? Возьмем новое политическое общество. Мы видим, что в Англии оно организуется уже в XIII столетии, когда старый феодальный режим еще оставался в полной силе. Раз организовавшись, ядро этого нового политического общества оказывается сильнее, прочнее, живучее старого, — оно шаг за шагом разрушает его, поглощает и ассимилирует его распадающиеся ткани и органы.

Во Франции, наоборот, старый порядок изжил себя уже ко времени Людовика XIV, и тем не менее существовал еще сотню лет, пока, наконец, организовалось новое политическое общество. Новый порядок, как видно из этого примера, может организоваться гораздо раньше и гораздо позже того момента, когда старый «изжил себя до конца». Бесспорно, новый порядок должен быть подготовлен старым. Новая экономическая организация должна быть подготовлена предыдущим экономическим развитием. Но это условие уже налицо для социалистической организации во всех капиталистических обществах, на какой бы стадии развития они ни находились. Это условие налицо в Америке, в Англии, в Германии, в России — в этом отношении все эти страны подготовлены к социалистическому строю. Все они содержат элементы нового социалистического общества, так как во всех налицо два условия, необходимые для его осуществления: 1) объединение рабочих на больших фабриках и заводах, что делает возможной и неизбежной производительную ассоциацию и 2) зависимость каждой фабрики, каждого отдельного производства, каждого отдельного хозяйства от общих условий рынка, что делает возможной и неизбежной организацию производства для единой цели.

Этих условий не было, напр[имер], в средневековом экономическом режиме бесчисленных индивидуальных хозяйств, тысяч самодовлеющих, обособленных, замкнутых хозяйственных мирков. Их должна была создать буржуазная организация (точнее, буржуазная дезорганизация) общества, и она их создала: теперь они везде налицо. А «больше» или «меньше», «дальше» или «ближе», — словом, степень развития этих элементов — не имеет существенного значения; по крайней мере, нет никакого основания придавать ей существенное значение. Раз элементы нового общества налицо — оно может организоваться; а раз организовавшись, оно, в силу своего внутреннего превосходства, ассимилирует остатки старого. Да ведь и буржуазный строй не разом сменил натуральное хозяйство, а зародился и организовался в его недрах.

Итак, экономические условия в достаточной мере подготовили организацию нового, социалистического общества, но этого мало. Идея нового общества, план его организации в общих чертах должны выясниться, прежде чем эта организация станет осуществимой. В начале XIX столетия элементы нового общества уже существовали, но план его был совершенно неясен, и потому всякая попытка к его осуществлению должна была кончаться неудачей,

так как если даже «идеи являются только посредниками в деле общественного прогресса» (Каутский), то посредники-то эти безусловно необходимы для того, чтобы общественный прогресс мог осуществиться. Но утопический социализм давно уже сменился научной критикой капиталистического строя, которая разъяснила механизм эксплуатации в современном обществе и показала, каким механизмом надо его заменить, чтобы эксплуатации не было. Вооруженная этим знанием, современная революция может идти уверенно, не тратя времени и сил на бесплодные попытки и ненужные опыты. И вряд ли дальнейшее развитие науки принесет еще что-нибудь существенное в этом отношении. Через сто лет, если в течение этого времени не совершится социальная революция, мы будем столько же знать об организации нового, социалистического общества, сколько знаем теперь. Дело в том, что детальная техническая разработка плана нового общества возможна только в самый момент революции. Разработка этого плана в отношении России была бы очень полезна теперь, ввиду очевидной близости решительного момента; но допустим, как и думают некоторые, что у нас не великая революция, а только легкое, переходящее брожение, и что, следовательно, социальный переворот откладывается на Бог весть какой дальний срок, — в таком случае, ныне составленный план потеряет всякое значение и в момент наступления социальной революции придется составлять совершенно новый. Заблаговременно план нового общества может быть составлен и ход преобразования намечен только в общих чертах: могут быть указаны лишь принципы нового устройства, но это уже сделано, а стало быть, и в этом отношении социальная революция достаточно подготовлена.

Но и этого мало. Объективные, экономические условия могут быть готовы для наступления нового строя, план нового строя может быть ясен, и все-таки он не наступит, если нет третьего условия — субъективного момента, того особого психического состояния нации, которое выражается революционным энтузиазмом, решимостью покончить с прежним существованием чего бы это ни стоило, и начать новую жизнь. Мы не знаем, какие причины обуславливают наступление этого субъективного момента. Мы не знаем, почему Великая французская революция совершилась между 1789 и 1794 г., или великая английская революция между 1642 и 1653 г., а не раньше и не позже. Мы знаем только, что такие моменты наступают крайне редко, далеко не в каждое столетие в истории народов. Это третье условие так же необходимо, как первые два. Буржуазное общество — чудовище народных сказок, в котором скрывается очарованный принц; чтобы разрушить чары и освободить прекрасного принца — социалистическое общество — нужно произнести волшебное слово. Этим словом, революционным энтузиазмом, доходящим до степени революционного экстаза, обладает Россия. В ней мы находим совпадение всех трех условий, необходимых для осуществления социального переворота, тогда как в западноевропейских странах налицо только два: переворот подготовлен экономическими условиями, он подготов-

лен теоретической работой мысли, но нет того субъективного, психического момента, революционного энтузиазма, который есть в России. И вот почему из всех современных стран только Россия действительно подготовлена к социальной революции, только она, несмотря на всю свою азиатчину, ужасающую отсталость, Батыевские порядки, — несмотря на все это, только она может явиться инициатором новой эры в существовании человечества! Может... но это уже есть, это уже налицо: современное движение в Австрии, Германии, Англии является отголоском русских событий! Unglaublich, aber wahr¹: Россия подает сигнал Западной Европе, и западноевропейские страны повинуются этому сигналу и примыкают к русскому революционному движению... Факт налицо; и этот факт можно присоединить к тем признакам великой революции, которые перечислялись выше. Уж если движение отсталой страны так действует на все передовые страны, то, видно, это движение — действительно великая революция.

Но этот факт не так удивителен, как может показаться на первый взгляд. Разве Франция конца XVIII столетия не была поразительно отсталой страной по своему политическому режиму, гражданскому устройству, нравам и повадкам правительств, производству администрации, хозяйственному упадку и разорению... Не говоря уже об Англии, прусское «Polizeistaat»² того времени было гораздо выше Франции во всех перечисленных отношениях. Тем не менее, Франция явилась инициатором политического обновления Европы, а Пруссия и до сих пор не разделалась с абсолютизмом и феодальными пережитками.

Я считаю необходимым сказать еще несколько слов об этом третьем, психическом моменте — революционном состоянии нации. Теперь, через сто лет, когда угодно, на какой угодно стадии развития капиталистического общества — оно будет одинаково необходимо для перехода к новому строю. Представим себе фантастическую картину развившегося до последних пределов капиталистического строя, которую рисуют некоторые социалисты, как необходимую предпосылку «Zusammenbruch'a»³. Вся нация состоит из пролетариев, сгруппированных в крупных промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятиях, которые объединены в один колоссальный синдикат, находящийся в руках одного капиталиста, какого-нибудь «сверх-Рокфеллера». Сверх-Рокфеллера берут за шиворот, прячут в карман, становятся сами хозяевами дела, и все кончено: новое общество готово без всяких потрясений, без всякого беспокойства... Но ведь это наивность. Даже при таком состоянии общества, которое рисует эта фантазия — новое общество неосуществимо без страшных потрясений. Убрать сверх-Рокфеллера и объявить промышленные предприятия

производительными ассоциациями не трудно, но это лишь первый шаг, исходный пункт, за которым должны тут же непосредственно последовать: новая организация обмена, то есть устранение торговли, превращение товара в продукт потребления, денег в современном смысле слова — «растущих», приносящих процент — в простые меновые знаки; далее, новая организация производства в целях удовлетворения потребностей населения, а не получения барыша, связанная с уничтожением целых отраслей производства и хозяйства и заменой их новыми; и, наконец, новая организация потребления. Ведь суть-то нового общества — уничтожение товарного хозяйства, что ставит всему производству и обмену совершенно иную цель, чем ныне. А ко всем этим превращениям должны приспособиться формы государственные и бытовые.

Такая трансформация неизбежно связана со временным кавардаком, расстройством всех хозяйственных отношений, и чем развитее будет капиталистический порядок, — тем сильнее окажется этот кавардак. И вот, для того, чтобы решиться на это временное расстройство хозяйственных отношений и претерпеть связанные с ним временные разорения, нищету и бедствия, — нужен ни перед чем не отступающий и все выносящий религиозный энтузиазм великой революции. Он нужен еще и потому, что буржуазный порядок воспитывает в нации буржуазные чувства и стремления, идущие вразрез с новым строем. Часто говорят о необходимости воспитать рабочих для нового строя, но именно этого воспитания буржуазное общество не дает. Тут не помогают организации вроде профессиональных союзов, разных коопераций и т.п., так как все они, действуя в капиталистическом обществе, неминуемо осуждены работать в капиталистическом духе, ставя своей целью неразменный червонец. Эта мечта о неразменном червонце отравляет и душу пролетария. А ее-то, мечты этой, и не должно быть в новом обществе!.. (Я не касаюсь вопроса об объединении пролетариата всех стран в одну организацию, так как если социальная революция будет всемирной, то и организация эта осуществится в течение самого процесса революции. Но я не знаю достаточно серьезных аргументов, которые доказывали бы невозможность, неосуществимость социалистической организации в отдельной стране, хотя бы другие и не последовали ее примеру). Мы знаем и видим в современной России, каким страшным ядом оказывается для человека собственность! Мы видим, как «добрейшие», «либеральнейшие» и прочие люди, «священное право собственности» которых затронуту изголодавшимися крестьянами, с остервенением требуют нагаек и пулеметов... А так как современные кооперации, профессиональные союзы и проч. в конечном результате ведут к образованию «сбережений» у рабочих, то психическое воспитание, даваемое этими организациями, является весьма сомнительным.

Но тут-то и является на помощь революционный энтузиазм. Он освобождает людей от влияния существующего режима, очищает их, помогает им сбросить с себя ветхого человека и осуществлять новый строй. А раз осуществленный, новый строй уже начинает

¹ Невероятно, но правда (нем.).

² Полицейское государство (нем.).

³ Крушение, провал (нем.).

воспитывать в людях новые чувства и стремления, преобразует их мирозерцание.

Итак, я не вижу неодолимых препятствий к осуществлению нового, социалистического общества, и думаю, что теперь оно в любой европейской стране подготовлено материально и идейно: развитием экономических отношений и научной разработкой идеи нового общества. Недостает только революционного подъема, «безумия» — как выражается г. Струве и ему подобные — безумия великих революций, но в России и он налицо. И именно потому, что он налицо, Россия не избежит этого опыта — хотя бы вы считали его преждевременным и нежелательным.

Если уж в прошлые моменты великих переворотов, когда социалистическая идея существовала лишь в виде грезы немногих мечтателей, делались попытки к ее воплощению в реальные формы, — то мыслимо ли, чтобы такой попытки не было сделано теперь, когда эта идея буквально носится в воздухе, когда к ней пришла наука, когда и сторонники, и противники социализма способствуют ее распространению и популяризации? Великая революция нашего времени, которая не попытается осуществить задачу нашего времени, — это абсурд, с которым не мирится ум! Итак, следует теперь же выработать план технического осуществления нового общества во всех деталях в связи с нашим экономическим состоянием.

Я пишу эти строки в момент неопределенного состояния, какого-то «ни тпру, ни ну», когда многим уже кажется, что русская революция раздавлена, что и революции никакой не было, а была только вспышка, игрушечный фейерверк, понапрасну испугавший правительство и обнадеживший крайние партии. Нет революции — можно по-прежнему и пуще прежнего давить русский народ, драть его казацкими нагайками, топтать полицейскими сапогами, кормить зуботычинами, оплевывать, дразнить, унижать, топтать «мордой» в грязь!

Понятно, что я исхожу не из этой точки зрения. Революция теперь — сильнее, чем когда-либо, и к ее усилению служит все: зверства и надругательства правительства, измена либеральных свих, вопиющих о «безумии» революции, устранение наших двусмысленных союзов, распушение Думы, вносившей умиротворяющее, сдерживающее начало в настроение народа, убаюкивавшей население ложными надеждами... все это лишь обостряет революционный процесс и помогает ему определиться, как восстанию нации для водворения нового режима правды, справедливости и общего благосостояния. Я не сомневаюсь, словом, в том, что Россия переживает не революционную вспышку, а великую революцию. Результатом же великой революции, как я старался доказать в этой статье, должна явиться попытка основания нового, социалистического общества.

Энгельгардт М. Задачи момента. Б.м., [1906].

Материалы I учредительной конференции Союза эсеров-максималистов. Або (Финляндия), 10—24 октября 1906 г.

Извещение Центрального Исполнительного Бюро о работе конференции

В октябре 1906 г. состоялась первая конференция социалистов-революционеров-максималистов, на которой было положено основание Союзу социалистов-революционеров-максималистов.

Социально-революционное максималистское течение в русской общественной жизни зародилось года полтора тому назад, в ту пору, когда социалистическая мысль уже достаточно развилась и окрепла в передовых слоях трудового класса.

Отроческий, романтический период революционно-социалистического воспитания остался уже позади, но все же могучие силы трудового класса еще только созревали; еще только крепла, сгущалась гроза настоящей революции.

Было душно от накопившихся революционных паров, но груди дышалось легко, ибо в воздухе чуялось наступление бури.

Бури ждали... И вот те работники-социалисты, которые вдумчиво и серьезно относились к тягостной борьбе труда с царством насилия и эксплуатации, ощутили жгучую потребность подготовиться к этому моменту, чтобы широко и всесторонне осветить трудовому классу путь его борьбы, чтобы дать ему определенные, ясные и прямые ответы на все мучительные запросы.

Существующие социалистические партии, несмотря на наличность обширной литературы и определенных программ, или совершенно ложным светом освещали насущные нужды трудового класса, как то делали все время с.-д., или, как с.-р., давали ответы на запросы трудящихся неполными, урезанными порциями.

Не сходя в своих программных построениях с плоскости буржуазного строя, преждевременно ставя грань развитию революционного процесса своими лозунгами, конструированными в духе сохранения коренных имущественных отношений, ни те, ни другие не давали глубоко назревшим нуждам трудового класса действительно справедливого разрешения.

Вопросы, связанные с уничтожением основного источника эксплуатации — частной собственности на средства и орудия производства, источника, на который в разгар революционно-разрушительного процесса грозит подняться рука трудового класса; вопросы устройства нового общественного строя, — все эти вопросы оставались ими почти незатронутыми, и только с.-р. выгодно отличались от прочих партий, выставив во главе угла своей аграрной программы уничтожение частной собственности на землю.

Пытливая мысль истинных поборников трудового класса не могла мириться с подобной самокастрацией, с подобным сужением перспектив революционного движения. И началось искание.

Робкая мысль рядовых партийных работников не находила отклика своим идейным исканиям в тех, кто по условиям революционной работы должен был взять на себя разработку всех вопросов, связанных с мирозерцанием партии, и кто затем монополизировал партийную литературу. Это заставило, наконец, многих периферийных работников партии самостоятельно взяться за разрешение всех вопросов, выдвигаемых все более и более развивавшейся революцией.

Это привело к тому, что в разных концах России, независимо друг от друга, появились где отдельные лица, где целые группы, которые взяли на себя смелость объявить и горячо отстаивать идеи полного социального переворота.

Живя с рабочим классом одной жизнью, работая с ним за одной машиной, у одного горна, впитывая в себя его непосредственное настроение, эти группы нашли отклик в умах передовых рабочих и сообща с ними стали думать о том, как бы направить мысль широких слоев трудящихся в сторону непосредственного осуществления социализма, как бы современное движение сделать движением исключительно трудовым, уничтожающим в корне весь строй эксплуатации.

Трудно подвигалась работа... Разрозненные, дискредитируемые, всюду заглушаемые, без средств, без литературы, без громких имен, эти одинокие блуждающие огоньки живой мысли терялись в атмосфере сильно укоренившихся идей политического переворота.

Это было время, когда под влиянием неудавшегося революционно-политического движения трудовой класс переживал глубокий кризис в своих настроениях, в своих пониманиях и взглядах.

Тем, кто не мог по условиям своего социального положения спуститься в трудовые низы и жить в унисон с переживаниями трудового класса, казалось, что революция разбита наголову, что в рабочем классе погасла таким ярким пламенем вспыхнувшая трудовая мощь и воля.

Так казалось там, на «верхах». Так и теперь там кажется.

Ибо непрерывная, упорная разновидность террористической борьбы, несокрушаемая никакими репрессиями; ибо характер самозащиты современного режима, характеризующий его полное бессилие — ведь это не молнии, не огромные языки пламени. А между тем, слепые «верхи» только в таком виде и понимают революцию.

К величайшему сожалению, этим настроением «верхов» заразились отчасти и социалистические партии и впали потом в глубокую и грустную ошибку, заменив тактику активной революционной борьбы пассивной и эволюционной. Только соц.-рев.-максималисты иначе смотрели на это затишье в массах и на это острое ко-

лебание ее передовых слоев: они видели в этом зреющую критическую мысль и накапливающуюся боевую страстность и энергию. И чтобы скорее превратить это потенциальное революционное богатство в действенный революционно-социалистический процесс, они решили наносить мощные удары в самое сердце разлагающегося режима.

Тогда-то партии и оказались на высоте своего революционного обезличения: вместо поддержки соц.-рев.-максималисты встретили лишь осуждение, вместо приветия — забрасывание грязью.

Трудовые массы, однако, реагировали иначе: они с восторгом вслушивались в эти столь знакомые, но по-иному звучащие удары.

Идея социального переворота, которую с таким трудом вынашивали максималисты, тактика непримиримой революционной всесторонней борьбы, которую они проповедывали и словом, и делом, стали известны трудящимся. И кто знает, сколько «сердец зажгли они безумной жаждой свободы и света»...

Вот в какой момент собралась первая конференция с.-р.-максималистов, подведшая итоги разрозненной деятельности отдельных групп и выработавшая основные принципы программы и тактики Союза.

Краеугольным камнем социально-философской сущности максимализма является трудовая личность, стремление которой к всестороннему и полному развитию своих сил и способностей нещадно подавляется буржуазным строем.

Трудовая личность есть самоцель; потребность в творчестве, потребность в развитии до полной гармоничности и целостности и, следовательно, потребность в свободном и независимом труде, — вот единственная пружина существования трудовой личности.

Буржуазный строй стремится, наоборот, использовать личность в целях лишь питания и развития паразитической части общества и тем самым пресекает в самом зародыше наклонность трудового класса к свободному творчеству жизни.

Исходя из подобного социально-философского мирозерцания и констатируя наличность среды, экономически и психически удобной для реализации начал, способствующих полному развитию трудовой личности, Союз соц.-рев.-максималистов ставит своей практической задачей немедленный социальный переворот.

Под социальным переворотом мы подразумеваем переворот и в городе, и в деревне одновременно, причем в индустрии происходит социализация производства, а в земледелии социализация земли.

Трудовое крестьянское движение, имеющее целью уничтожить частную собственность на землю, и неминуемый в этом случае захват орудий земледельческого труда, живого и мертвого инвентаря, — неизбежно по своей хозяйственной смежности связано с социализацией фабрик и заводов и кроме того послужит могучей

опорой для дела социального переворота в смысле соотношения сил.

С этой целью, наряду с широким распространением идей максимализма, Союз будет вести самую энергичную террористическую и партизанскую борьбу как в деревне, так и в городе, завершая эту борьбу всеобщим вооруженным восстанием во имя захвата в общественное владение фабрик, заводов, рудников, средств передвижения, всей земли в городе и деревне и пр.

В этой борьбе подают друг другу братские руки пролетариат, трудовое крестьянство и трудовая социалистическая интеллигенция, объединяясь в один могучий союз: союз молота, плуга и мысли.

Веруя непоколебимо в творчество и самодеятельность трудового класса, с.-р.-максималисты относятся безусловно отрицательно ко всякого рода представительным учреждениям в пределах буржуазного строя, каковы Дума, парламент.

Такое отрицательное отношение объясняется тем, что по нашему глубокому убеждению эти учреждения лишь разряжают атмосферу революционной ненависти и злобы, культивируют в массах мешански-консервативную психологию, отдаляют час экспроприации монополизированных эксплуататорами общественных благ, задерживают рост социалистического самосознания трудящихся, словом, берут на себя роль мозгового мыслительного аппарата, оставляя трудящимся лишь органы исключительно подчиненного характера.

Вот в общих чертах сущность основных принципов программы и тактики с.-р.-максималистов. Через их взгляды, охватывающие всю жизнь и борьбу трудового класса, проходит ярко-красной нитью одна доминирующая идея: борьба за полное освобождение труда усилиями самого трудового класса и немедленное воплощение в жизнь начал социальной свободы.

Эта идея так полно звучала во всех речах участников конференции, что ее нельзя было не выделить, нельзя было не отметить.

Несмотря на то, что работники-максималисты съехались с разных концов, что до сих пор совершенно не было руководящей литературы по многим вопросам, все же в результате работы конференции нельзя было не придти к тому заключению, что люди эти съехались не случайно, но что всех их объединяет одна общая глубокая идея.

И не только на общей идее сошлись взгляды отдельных работников. Даже в некоторых частностях порой была заметна одна доминирующая линия поведения, причем различные отклонения и нюансы только еще резче подчеркивали индивидуальную физиономию каждого работника.

Конференция дружно закончилась. Тот факт, что Союз организован именно тогда, когда все прочие общественные силы дезорганизованы, когда почти все социалистические партии гото-

вятся склонить голову к подножию дома Романовых, готовятся пойти в Государственную думу и тем самым — спровоцировать трудовое революционное движение; тот факт, что мы собрались в то самое время, когда жатва жизни неустанно косит самые лучшие, самые светлые силы максимализма — это, товарищи, имеет огромное символическое значение, это налагает на нас суровую обязанность.

Это есть символ жизненности наших идей, символ победы живой мысли над мыслью застывшей, это, наконец, есть символ победы труда над царством насилия и эксплуатации.

Это налагает на нас обязанность твердо и неуклонно шествовать по пути к полному освобождению трудового класса от гнета капиталистического строя, памятуя, что скоро «из наших погибших костей поднимется мститель суровый»...

Один из товарищей закончил заключительную речь возгласом: «Да здравствует социальная революция!»

Пусть же трепещет старый ненавистный мир от грядущей социальной революции!..

*Центральное Исполнительное Бюро
Союза с.-р.-м[аксималистов].*

Резолюции

Сущность максимализма¹

Всю почти мировую историю человечества прорезывает глубокая борозда: порабощение и угнетение большинства меньшинством. Проявляясь то в грубой и наглой форме, то в замаскированной и лживо-законной, власть меньшинства над большинством сохранила, однако, и по сию пору свою сущность: эксплуатацию, грабеж, насилие и порабощение трудящихся. Современный полицейско-буржуазный строй, покоящийся на началах частной собственности на средства производства и вытекающей отсюда монополии на знание и власть, является только одной из новейших и совершеннейших форм угнетения и эксплуатации. Не внося в жизнь организующих начал солидарности, подавляя стремление трудовой личности к всестороннему развитию своих сил [и] способностей, буржуазный строй увлекает народ в пучину вырождения и тем отдаляет момент социалистического переворота.

¹ В 1917 г. одноименная брошюра, первоначально изданная в 1906 г., была переиздана Петроградской и Кронштадтской организацией максималистов как авторская работа основателя ССРМ, М.И. Соколова. Таким образом, издатели хотели подчеркнуть выдающуюся роль, которую сыграл легендарный «Медведь» как в работах I учредительной конференции максималистов, так и в создании самого Союза. В действительности брошюра является сборником резолюций, принятых в Або в 1906 г.

На заре пробуждения угнетенного человечества происходит яростная борьба рабов с рабовладельцами; ее сменяет восстание крепостных против помещиков, которое, в свою очередь, уступает место новейшей форме борьбы труда с капиталом.

То разрозненная и местная, то организованная, то мятежная, эта борьба, развиваясь вширь и вглубь, охватила теперь большинство человечества: трудящиеся всего мира борются против класса эксплуататоров.

Осознавая себя трудовой личностью, не укладываясь в рамки буржуазного строя, стремится перестроить всю общественную жизнь на новых началах, освобождающих труд, и открыть тем свободный путь к развитию личности по направлению к ее полной гармоничности и целостности. Только при условии социальной, т.е. и экономической, и политической свободы, знаменующей собой уничтожение частной собственности на все средства производства и выражающей полную волю трудового народа, только при условии такой свободы — *и ни при какой другой* — возможно и мыслимо осуществление этих коренных нужд трудового класса.

Воплощение в жизнь этих начал завершает собой цикл развития общественных форм эксплуатации и открывает путь к свободному творчеству новых форм общественной жизни, основанных на солидарности.

Единственным носителем активных и творческих сил социального переворота и органического созидания социальных форм общности является революционно организованный трудовой народ, включающий в себя пролетариат, трудовое крестьянство и трудовую социалистическую интеллигенцию. При этом существенным, но не исключительным фактором социального переворота является стихийность народно-трудового революционного движения: она спаивает широкие силы трудящихся в единую мощную силу, развивает чувство солидарности, героизма и самоотверженности и придает несокрушимую энергию социально-революционному движению.

Констатируя, с одной стороны, наличие таких общественно-хозяйственных организаций, как трудовая община, не разрушенная еще вполне буржуазно-бюрократическим режимом, равно как и наличие коллективных форм обобществленного труда, как-то: фабрики, заводы, средства передвижения и т.п.; констатируя, затем, наличие острой потребности у трудового класса в уничтожении общественного и хозяйственного уклада русской жизни, опираясь на эти экономические и психологические условия, мы считаем безусловно должным и возможным реорганизовать всю общественную жизнь на социалистических началах не в более или менее отдаленном будущем, через прохождение всех этапов эволюционного развития, а немедленно, путем творчества самого трудового класса. При этом одновременность и отчасти полное слияние социального движения трудового класса, крестьянства и про-

летариата, как непосредственных производителей продуктов первой необходимости, дает возможность организовать трудовое общество в рамках одного социального организма.

Исходя из вышеизложенных соображений, Союз с.-р.-максималистов выступает как авангард социально-революционного движения с лозунгом полного революционного переворота, организуя широкие слои трудящегося народа в могучий *Союз работников молота, плуга и мысли для решительной и активной революционной борьбы за право на труд, за право на жизнь, за полную волю трудового народа.*

Организация Трудовой Республики

Принимая во внимание, что вопросы хозяйственной и общественной организации Трудовой Республики были весьма неполно выяснены Первой конференцией с.-р.-максималистов, и что вообще эти вопросы являются самыми сложными и существенными, конференция поручает Центральному Исполнительному Бюро разработать эти вопросы к будущему съезду, руководствуясь двумя течениями, наметившимися в прениях по этим вопросам на настоящей конференции.

Тактика борьбы

1. Выставляя на своем знамени *немедленную* социализацию всех земель, *немедленное* обобществление всех орудий и средств производства и передачу их в полное пользование всех трудящихся, мы, с.-р.-максималисты, тем самым налагаем на себя обязанность добиваться своих целей революционным путем. Иных способов борьбы, как революционных, для достижения наших целей нет и быть не может.

2. Идя по пути революционной борьбы с существующими формами эксплуатации труда, трудовому классу приходится считаться не только с помещиками, заводчиками, купцами и фабрикантами — прямыми работодателями труда, но и с громадной царской фамилией, окруженной целой сворой слуг и министров. Все они, владея миллионами десятин земли и леса, громадными заводами, фабриками и рудниками, являются естественными и упорными защитниками существующего экономического строя. Это заставляет нас вести одновременно борьбу как против существующих социально-экономических отношений, так и против царской или иной политической власти, не выражающей собой полной воли трудового народа.

3. Коренное изменение современных эксплуататорских социально-экономических отношений только тогда возможно, когда сам трудовой класс, сплотившись и вооружившись, начнет захватным путем осуществлять свое право на обладание всеми орудиями и средствами производства.

4. Борьба трудового класса должна вестись и в деревне, и в городе одновременно и в такт одна с другой.

5. Задача Союза с.-р.-максималистов в деревне заключается в развитии широкой партизанской войны. Конечная цель этой борьбы — захват всех земель и передача их в общественное пользование. С этой целью Союз будет поддерживать различные виды борьбы трудового крестьянства с помещиками, кулаками, попами и представителями местной администрации, от широких стачек и бойкотов до аграрного террора включительно.

Внесение большей сознательности, большей организованности и планомерности в массы борющегося крестьянства будет служить неотъемлемой задачей активного участия с.-р.-максималистов в этой борьбе.

При значительности местных революционных сил с.-р.-максималисты будут стараться устранять правительственных ставленников как сельских, так и волостных, заменять их своими и осуществлять во всей полноте верховную волю трудового класса.

6. Задачи с.-р.-максималистов в городах заключаются в создании союзных групп, которые ставят своей прямой целью, наряду с агитацией и пропагандой идей революционного социализма, поддержку и развитие активной, организованной¹ и планомерной экономической и политической борьбы рабочих масс.

Союз с.-р.-максималистов признает все формы борьбы, от стачек, бойкота до террористических актов против наиболее видных представителей политического и экономического гнета и уничтожения политических учреждений; причем эту борьбу постоянно освещает наша главная цель: поднятие широкого вооруженного восстания для захвата городов и установление в них Трудовой Республики.

Отношение к парламентаризму

Долгая практика парламентской деятельности социалистических партий на Западе с очевидностью показала, что эта деятельность, не принося никаких положительных результатов рабочему классу, не приближает момента освобождения труда, а служит лишь разрядником сгущающейся атмосферы недовольства и злобы, накапливающейся в рабочем классе. Эта деятельность вводит революционное движение трудового класса в рамки легальной, законной борьбы и тем самым угашает революционную энергию и социалистический энтузиазм, культивирует мещански консервативную психологию. Затем та же практика показала, что самые чистые по принципам социалистические партии, помимо их воли, превращаются в партии демократических реформ, вступают в позорный торг с буржуазными партиями и, естественно, социалисти-

¹ В оригинале ошибочно: «организационной».

ческий идеал отходит у них в туманную даль прекрасного и желательного, подменяясь мелкой монетой политиканства. Парламентские вожди все больше и больше перестают служить выразителями чаяний трудового класса и, сдерживая его революционные проявления, тем самым тормозят наступательное движение социальной революции. Принимая все это во внимание и признавая, что освобождение трудового класса есть дело самих трудящихся, дело их собственных активных выступлений, вплоть до вооруженного восстания и полного уничтожения буржуазного строя, мы, с.-р.-максималисты, относимся безусловно отрицательно ко всякого рода парламентским представительным учреждениям в рамках буржуазного строя.

Отношение к Государственной думе

Боевая тактика Союза с.-р.-максималистов остается по-прежнему разлитой по всей линии. Полное игнорирование деятельности Думы и ее функций, недопущение даже замаскированного оппортунизма является одной из характерных черт тактики Союза. Во все время деятельности Думы Союз будет вести самую широкую агитацию против нее, разоблачать предательство социалистических партий, вошедших в Думу, подчеркивать всякий промах в ее работе, широко разъясняя трудовому классу полную неспособность Думы освободить трудящиеся массы. Всюду и в каждый момент мы будем подчеркивать необходимость вооруженной борьбы и захвата власти самим трудовым классом для полной реорганизации общества на трудовых началах.

Отношение к всеобщей стачке

Признавая за всеобщей стачкой огромное воспитательное и революционизирующее значение, как средства борьбы, выдвигаемого самими трудящимися (часто против воли вождей); признавая за всеобщей стачкой громадное значение в деле дезорганизации политического и экономического уклада общественной жизни; признавая, что всеобщая стачка может в каждый данный момент перейти в вооруженное восстание в целях захвата фабрик и заводов, Союз с.-р.-максималистов считает своей существенной задачей пропагандировать идею всеобщей стачки, подготавливая ее своими действиями и усилиями. Во время всеобщей стачки Союз считает необходимым экспроприацию пищевых запасов и прочих предметов первой необходимости для поддержки стачечного движения и для пропаганды идеи захвата всех средств и орудий производства.

Об экспроприациях

Первая конференция с.-р.-максималистов высказывается против всех видов экспроприации капиталов, как средства классовой борьбы. Но, исходя из того положения, что борьба трудового на-

рода с полицейско-буржуазным строем требует громадных затрат сил и средств, не имеющих в распоряжении революционного трудового народа, первая конференция с.-р.-максималистов высказывается за экспроприацию казенных и общественных капиталов в целях пополнения касс, по постановлению местных организаций Союза. Экспроприация же капиталов частных лиц с этой же целью допустима лишь с согласия Центрального Исполнительного Бюро Союза с.-р.-максималистов.

Организационный устав Союза с.-р.-максималистов

1. Членом Союза с.-р.-м[аксималист]ов считается всякий, принимающий основные принципы программы и тактики Союза и выполняющий какую-либо функцию в одной из организаций Союза.

2. Общему собранию членов каждой из местных организаций Союза принадлежит верховное руководство делами данной организации.

3. Общее собрание членов организации Союза может выбирать в случае *необходимости* исполнительное бюро и передоверять ему свои права на определенный срок с определенными общим собранием полномочиями.

4. Объединяющим деятельность местных организаций Союза органом является Областное Бюро, избранное областным съездом местных организаций Союза.

5. Органом, объединяющим деятельность всего Союза, является Центральное Исполнительное Бюро, избираемое на общем съезде в количестве не менее 5 и не более 7 человек. (Примечание: 8-й член выбирается Боевой организацией).

6. Все организации Союза, начиная с местных и кончая Центральным Бюро, являются вполне автономными и полномочными в решении всех вопросов, не выходящих из рамок основных принципов программы и тактики Союза.

7. На случай частичного или полного провала Центрального Исполнительного Бюро оставшиеся члены его, совместно с представителем Боевой организации и представителями от двух ближайших правомочных организаций избирают в первом случае недостающих членов, во втором случае, выполняя временно функцию Центр. Испол. Бюро, эти члены немедленно созывают представителей областного бюро и совместно выбирают Центр. Испол. Бюро.

8. Совет Союза составляется из 2-х представителей ЦИБ, из представителей областных бюро 2-х ближайших правомочных организаций и представителя БО.

9. Совет Союза созывается по мере надобности для обсуждения неотложных вопросов тактики Союза, не предусмотренных съездом или вновь выдвинутых практикой социально-революционной борьбы.

10. Обсужденные вопросы передаются на референдум всех членов Союза.

11. Совет Союза созывается по инициативе ЦИБ или по инициативе большинства местных организаций.

12. ЦИБюро обязано созвать (следующий) съезд не позднее шести месяцев.

13. Каждая вновь возникающая организация вводится в состав Союза на правах правомочной организации Союза съездом областных организаций.

Примечание. Пока не возникла областная организация, компетенция областного съезда принадлежит ЦИБ по соглашению с местными ближайшими организациями.

14. Съезд областной организации определяет право представительства каждой местной организации на съезде Союза.

О массовой организации

Ввиду недостаточности материалов и практики максималистической массовой работы предлагается всем местным организациям принимать ту или иную форму организации масс, руководствуясь тактическими и программными резолюциями конференции и доставлять материалы в орган Союза для систематической обработки.

Сущность максимализма. СПб., 1906. С. 3—16.

СТАТЬЯ С. СВЕТЛОВА «ОРГАНИЗАЦИЯ НАШИХ СИЛ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

1907 г.

Организовать трудовые массы в период социальной революции, когда первые боевые схватки с враждебным строем уже оказали свое воспитательное действие на них; проводить на деле ту или иную тактику борьбы, которая возможно полнее охватывала бы все стороны жизни и соответствовала бы нашей задаче — социальному перевороту — это чрезвычайно трудная работа.

Трудность ее заключается не только в непривычке масс к определенной форме партийной или профессиональной организации, но, главным образом, в том, что сама жизнь, сама цель русской революции заставляет прибегать к самым простым, но зато и самым эластичным формам, заставляет пренебрегать архитектурной стройностью организации во имя ее подвижности, во имя способности наносить наибольший урон, наибольшую дезорганизацию неприятельскому лагерю.

Форма революционной организации находится в тесной зависимости, с одной стороны, от соотношения сил на арене борьбы, с другой — от конкретных задач, преследуемых ею. В период дореволюционный, когда трудовой класс представляет из себя только

потенциально-спаянную и единую массу, но фактически аморфную, неорганизованную; когда объединение трудовой массы в класс только зарождается, и тесный кружок сознательных лиц берет на себя все формы борьбы: и организацию, и агитацию, и пропаганду, и печатание, и распространение литературы, словом, всю организационную, техническую и боевую сторону дела, — в этот период организация сравнительно проста и подвижна, но зато фактически, перед задачей ниспровержения какого-либо государственного строя, и бессильна.

Подобная организация, состоя из лиц, близких друг другу по духу и по настроению, полных энтузиазма, героизма и самоотверженности, может, конечно, концентрировать все свои силы на одной какой-либо точке враждебного строя и наносить ему сильные удары. Цитадель старого строя может содрогаться сверху до низу от этих ударов. Но без широкого и активного содействия трудовых народных масс коренной реорганизации этого строя произвести невозможно, — Народная Воля яркой тому пример. Но по мере того, как разрастается влияние этой организации, и широкое распространение ее идей и стремлений спаивает трудовые массы в класс на почве сознания ими своих социально-экономических интересов; по мере того, как эти массы все более и более заражаются активизмом и самодеятельностью, прежняя форма организации в процессе своего существования неизбежно кристаллизирующаяся, становится недостаточно емкой, недостаточно гибкой, чтобы впитать в себя огромные массы трудового народа, стремящиеся к единению.

Изменилось соотношение сил; в процессе роста объединения и сознания задачи трудового класса определились яснее; и естественно, что старые формы партийных организаций должны были дать место и самостоятельным организациям трудящихся, как например Совету рабочих депутатов, профессиональным союзам, Союзу крестьянскому, Союзу железнодорожному, почтово-телеграфному и многим другим, более мелким.

Однако если бы задачи трудового класса в настоящее время были столь же примитивны и туманны, как еще два года тому назад, и выражались бы лозунгом «Долой самодержавие!», — то старая иерархическая форма партийных организаций, несмотря на громадный количественный рост трудовой революционной армии, все же могла бы жизненно существовать и выполнять свою задачу — привести трудовой класс к избирательной урне.

Но трудовой класс вырос, вырос и качественно. Революционное движение, начатое мелкими стачками, небольшими демонстрациями, разрозненными крестьянскими волнениями, да кое-где молниями террористических ударов, теперь разлилось огромным потоком раскаленной лавы по всей Руси. Интересы трудового класса стали до того ощутительны, борьба его с современным строем до того обострилась, что от прежних увлекательных, но

слишком общих по своему характеру лозунгов не осталось и следа.

Революция не только организует, она еще и воспитывает. При этом трудовое самосознание, обостряя и конкретизируя социальный антагонизм, освещает все ярче, все яснее задачи освобождения труда. Революция действует и на волю, пробуждая и стимулируя ее к сопротивлению, перерождая весь психический мир грядущего. Разлагая старый мир во всех его разветвлениях, разоряя огромные массы трудового народа, революция расширяет перспективы трудового движения, делая задачи все более и более социальными:

«Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Эти явления сопровождают всякую революцию в большей или меньшей степени. И на сознательных революционных слоях общества лежит задача: или усилить и углубить этот процесс революционного воспитания масс, или, наоборот, обезвредить, уничтожить наиболее острые, наиболее разлагающие современный режим силы революции, сводя их к ряду реформ путем затушевания социальной розни.

Иной средней задачи у общественной силы, имеющей хотя бы какую-нибудь индивидуальную физиономию, быть не может. И если последнюю задачу, сведение революции к реформам, всюду и всегда берут на себя либеральные элементы разных оттенков, те, чьи интересы коренятся в строе, зиждущемся в эксплуатации человека человеком, то первая задача углубления, развития революции логически должна быть делом революционно-социалистической партии, не имеющей никаких связей с современным строем.

Но подобная отличительная работа, роль плуга в революции, определяется для революционно-социалистической партии не только логикой, но и самой жизнью.

Революция, это такое состояние общества, когда все скрепы, сдерживавшие его, расползаются, когда нарушается равновесие его тела, когда в психике различных слоев населения происходят глубокие изменения, и стремление к новой жизни выбрасывает на борьбу огромные массы трудящихся, как единственно поработенный класс.

Такое состояние общества есть продукт долгой исторической эволюции. Оно является не произвольно и не часто. Долгими веками зреют в тиши различные силы, накапливается недовольство, неудовлетворенность, ненависть. Долгими веками угнетения скрепляется связь между угнетенными и эксплуатируемыми. Спорядически подымаются против своих притеснителей со стихийным бушующим гневом народные массы, или наиболее активные, сознательные, инициативные элементы трудового населения будят сознание и волю, создают психические черты подражания, и в результате долгого социального трения вспыхивает могучая воля всего трудового народа. Тогда — революция налицо. То, что в

обыденное время считается несбыточной мечтой, что не достигается десятилетиями культурной работы, чего нельзя сокрушить веками мирного воспитания умов, то легко достигается в период революции. Рушатся веками сохранявшиеся предрассудки и традиции; меняются глубоко укоренившиеся правовые и социальные отношения; происходят сложные органические изменения и самая заскорузлая психика видоизменяется до неузнаваемости.

Революция взрывает всю глубь общественно-экономических отношений и таким образом дает почву для внедрения новых общественных форм жизни. Поэтому всякая социалистическая и революционная общественная сила нравственно обязана *наивозможно полнее* использовать это состояние общества, должна стремиться к достижению *максимума* реальных целей, развить *максимум* творческой энергии, потому что в период эволюционного развития те же задачи, достижимые в период революции сравнительно быстро, достигаются гораздо медленнее и с громадными усилиями.

В рамках буржуазного строя, вплоть до его окончательного уничтожения, социально-революционная партия не должна вести никакой легальной, законной борьбы. Приспособление к законным формам борьбы самоубийственно для социально-революционных целей. *Борьбой* и только борьбой, разрушающей, опрокидывающей рамки легальных форм, борьбой, широко разлитой, просачивающейся во все поры эксплуататорского строя, борьбой, наносящей удары в самое сердце вражеского лагеря, — только таким путем мы наложим желательную нам печать на всю государственную жизнь и расчистим пути для творчества новых форм жизни.

А когда страна уже охвачена революцией, тогда эту работу необходимо удвоить, удесятерить, в стократ усугубить. Не надо дать буржуазному строю ни минуты передышки, ни одного момента для укрепления своих позиций; ибо если хотя бы на время из мудро-тактических соображений прекратить этот процесс дезорганизующей деятельности, ослабить удары, то старый ненавистный строй этот всей своей социальной тяжестью снова уйдет в землю, снова распустит свои паразитические корни. И с удесятеренными усилиями придется потом достигать того, что в раскаленной среде, при неустанной его дезорганизации дается сравнительно легко.

Революцию необходимо, с точки зрения социалистов-революционеров-максималистов, толкать вперед не до ее *логического* конца, как любят выражаться различные оппортунисты из революционного лагеря, а именно до *психологического* конца. Нужно исчерпать *весь* источник психической энергии и *только тогда* можно будет сказать — *мы сделали все, что могли*.

Нам могут заметить, что все это — истины, давно известные, даже избитые. Согласны... Но, спрашивается, почему же «революционная» социал-демократия и еще более революционная партия с.-р.-минималистов не дают своими, лишь путем логики кон-

струируемыми программами полного простора развитию революционного процесса? Почему и та, и другая партия ставит по тем или иным, но отнюдь не жизненным соображениям, *предел развитию революции* в смысле сохранения основ буржуазного строя, и тем самым пригибают равнодействующую борьбы общественных сил вправо? Разве тогда, когда они застопорили машину и дали задний ход, психические и материальные силы революции были исчерпаны, и сама жизнь показала предел, дальше которого не пойти? Нет, тогда только развертывалась революция во всю свою ширь и глубину. Тогда только выяснилось, что характер ее социальный, что это из тех революций, которые переживают раз в целые века и которые, развиваясь, могут совершить крупный социальный переворот.

Нет, по-видимому, избитые истины оказались толковыми лишь для того, чтобы их отвергнуть; подменив самоновейшими истинами из политической алгебры, *отнюдь якобы не буржуазного происхождения*, как уверяют нас генералы от социализма, потому что девизом к этой алгебре взято изречение: «политика — это искусство вести трудовые массы не туда, куда они *хотят*, а куда они *должны*». Теперь посмотрим, есть ли какое-либо основание утверждать, что с отрицательной, разрушительной стороны нет предела развитию революции, что предел революции лежит и должен быть исключительно в способности трудовых масс к творчеству новых форм жизни.

Наша революция есть по существу своему революция максималистская, синтетическая. Она слагается из движения пролетарского, трудового крестьянского и трудового интеллигентского. Всех их объединяет в единую социальную силу не только идеология, но и сама жизнь. Естественно, что от соединения этих сил в одну задачу русской революции существенно усложняются. Во-первых, потому, что революция русская окрашивается интересами не одного какого-либо класса, а всего трудящегося народа, интересами целостной личности; во-вторых, потому, что для своего освобождения эти силы должны действовать вместе и в одном направлении. При таком взаимодействии интересов повышается их социальная тяжесть. Если интеллигенция, предположим, могла бы ограничиться исключительно политическими свободами, то для пролетариата это немыслимо, — от эксплуатации он этим ничуть не избавляется. Если пролетариат мог бы ограничиться только улучшением условий своего труда, буржуазным законодательством об охране труда, то отнюдь не может удовлетвориться этим трудовое крестьянство, которое для своего материального и духовного оздоровления остро нуждается в земле, и нужды которого связаны с уничтожением частной собственности на нее, как источника вечной кабалы. Таким образом, из соединения этих различных по своей социальной тяжести интересов получается некий органический синтез, который не является простой суммой трех слагаемых, а совершенно новой величиной. Какая же это величина?

Чтобы определить ее, нужно уяснить себе, при каких условиях политических, экономических и общеисторических развивалось народно-трудовое правосознание, какая умственная атмосфера влияла на него? Эта работа крайне сложная, глубокая. Здесь пока нам придется указать на это вкратце.

Когда еще только созревали силы для борьбы с современным строем, когда сознание трудящихся еще только нащупывало объект угнетения и эксплуатации, в роли душителей всего живого в русской общественной жизни являлись две силы одного и того же общественного класса: капиталистическая и кулацкая буржуазия всех сортов и видов и их политическая представительница — государственная власть. Союзники по своей органической природе, они старались и «рублем и дубьем» закабалить трудовой народ, обкрутить его так, чтобы и соки из него выжимать, и не дать ему защищаться, да еще заставить притом себе низко кланяться.

Центр тяжести экономического и политического развития России во времени выпал на ту эпоху, когда умственная жизнь уже в сильной степени развилась, когда социалистическое учение сделалось популярным на Западе, когда даже была сделана пролетариями Франции попытка социального крещения страны. Широкий поток философских систем, социалистических учений, политических идеалов влился в Россию, слился с самобытной русской мыслью и, подвергнувшись идейной обработке, дал свои обильные и живые всходы. Идеи социализма, народнического, туманного, пробуравили стену великого невежества, темноты и покоя и влились в трудовые массы ярким, ослепительным светом. Экономическое развитие, с другой стороны, делало свое дело; к надорванной реформой 1861 года деревне сразу присосались две пивы: с одной стороны, фискальная государственная налоговая система, с другой — капиталистически-развивавшаяся индустрия, выжимавшая все производительные соки земледельческого труда.

Низкая степень культуры, отсутствие технического и общего образования, малоземелье, эксплуатация помещиков, административная опека, грабежи, насилия, неурожай и тысячи других бедствий никчемной деревенской жизни и земледельческого труда привели деревню в состояние полного обнищания, полной хозяйственной деградации. «Гром не грянет, мужик не перекрестится», — говорили про старую крепостную деревню. Новая деревня, деревня пореформенная, доискивается уже причины грома.

Искание источников этого тяжкого положения, этих невыносимых бедствий даже темную, несознательную деревню способно привести к их открытию, тем более, что формы эксплуатации и угнетения были оголены, были грубы, нагло циничны. Этому процессу правдоискания своим умом много пользы принесла упорная пропаганда наших отцов-народников: они находили живой отклик в трудовом крестьянстве, в их сохранившемся трудовом правосознании. Естественно, что все эти факторы, опираясь на общинные

формы жизни и труда, на общинные традиции, расчистили путь к более сознательной революционной борьбе и подготовили крестьянство к современному выступлению под знаменем «Земли и Воли», колеблющем уже самые устои буржуазного строя.

В городе происходил в несколько иной форме, но по существу тот же процесс. Оторванные от деревни, лишённые опоры своего существования наши товаропроизводители были подвергнуты самой интенсивной и отнюдь не метафизической выварке в фабричном котле. Российский капитализм проявил всю мощь своей эксплуататорской сущности, распустил щупальца своей грабительской машины по всем направлениям: самая низкая заработная плата, наиболее длинный рабочий день, крайняя негигиеничность фабрично-заводских помещений, словом все, чем только можно было придавить существо рабочего, было пущено в ход. Зато от рабочих было отнято все: право союзов, право противопоставлять организованной силе власти и капитала свою коллективную мощь, право на знание, даже право на жизнь.

Эта эксплуататорская сущность свойственна, конечно, не только российской экономической структуре, но и всякой другой. Но в Западной Европе почти в одно время развивались две силы: с одной стороны, сила эксплуататоров, с другой — сила эксплуатируемых. И чем организованнее, решительнее и непосредственнее велась эта борьба против организованной системы эксплуатации, тем более *фактических* улучшений приобретали трудящиеся, тем более оздоравливали они свое физическое и моральное существование. Этот процесс постепенного нарастания улучшений в жизни части рабочего класса, не уничтожая самой системы эксплуатации, служил, однако, средством, смягчающим слишком острое возмущение трудовых масс, служил ширмой, ограждающей основной источник эксплуатации, направляя борьбу на второстепенные факторы ее. Социальный антагонизм, как жизненный фермент для роста революционного настроения, тем сильнее, чем яснее для трудящихся объект эксплуатации, чем более груба, открыта ее система; наоборот, социальный антагонизм теряет свою силу, если эксплуатация прикрашивается, если она становится утонченной и ее основные источники скрыты от невооруженного глаза трудового класса.

Та двуединая система эксплуатации, которой подвергся российский трудовой народ в течение долгих лет, дала возможность яснее ощутить ему свои насущные нужды, в более общем их виде и со всей полнотой.

Для русских трудовых масс не существовали условия, способствующие борьбе против одного какого-либо элемента эксплуатации, наиболее осязаемого в данный момент, напр[имер], против низкой заработной платы или против длинного рабочего дня, или против запрещения организоваться, против безработицы, против бесправия и т.д. Не существовали потому, что борьба против одной какой-либо формы эксплуатации была органически связана

со всем общественным строем, который так гармонически сочетал в себе эксплуатацию и порабощение, как через органы экономического господства, так и через органы политической власти. Вся хозяйственная и политическая структура России как бы нарочно была приноровлена к тому, чтобы показать трудовому классу во всю глубь паразитические основы современного строя, чтобы направить его борьбу не на частности, а на самые устои. Раскусить, в чем кроется все зло для рабочего класса, при таких условиях, да еще при широкой пропаганде популярных идей социализма, ему было, конечно, не трудно.

Но период революции существенно различается от эпохи роста и накопления революционных сил, от эпохи частичных, скорее демонстративных, чем решительных боевых схваток с враждебным строем. Если во время частичной или даже общей стачки в эволюционный период можно выставить требования увеличения на несколько % расценок, сокращения рабочего дня, удаления мастера и т.п., то *raison d'être* подобных требований в революционный период теряет всякий смысл.

Революция суммирует все назревшие в период угнетения нужды трудового класса. Она выставляет лозунги более общего, чем конкретного характера, чтобы в сжатой формуле охватить всю сущность трудовых интересов и стремлений. Массовое революционное движение ставит задачи не в зависимости от капризов того или иного завода, того или иного фабричного округа, оно ставит задачи шире: оно старается включить и вылить в одну общую формулу интересы *всех* слоев *трудящихся* и во всей их полноте.

Вот почему в момент революции трудовой народ не должен выставлять никаких частичных требований. Он должен стремиться к захвату всех орудий кабалы и эксплуатации в руки народа, к уничтожению всякой власти, не покоящейся на воле трудовых масс. Он должен к этому стремиться, пока не исчерпает всех своих сил. И в самом деле. Процесс революции есть процесс нарастания сил, процесс их организации и укрепления. Стихия предварительному учету не поддается. А всякая революция, как бы действующие силы ни были организованы, в громадной своей доле все же стихийна. Еще не в одной из революций более раннего времени не удавалось заранее учесть, какое количество энергии она разовьет, какое количество сил втянет она в борьбу, какое количество сделается нейтральным, на чьей стороне будет армия и т.д.? Революционная борьба заразительна. Она втягивает в процесс разрушения не только тех, кто, по той или иной классовой теории, как бы заранее уготовлен для него, но и многих промежуточных в классовом отношении элементов, сила которых, как и всякого резерва, заключается в том, что из них можно черпать борцов в разгар революционной борьбы. Всякая революция полна подобными фактами. И вот потому именно, что революция обладает неограниченной силой развития, нельзя ставить ей пределы в

ее разрушительной, дезорганизирующей работе. Но российская революция показывает, что ей нельзя ставить предела и в смысле расширения задач, в смысле постановки целей.

В самом деле, как выросло движение и в ширину, и в глубину? Наполовину бессознательное движение 9 января, начавшееся с грозной, но коленопреклоненной *просьбы*, сменилось вскоре суровым и твердым *требованием* свобод, перешло в ряд *восстаний* рабочих и матросов черноморского флота и, наконец, вылилось в форму самостоятельного захвата власти в целом ряде городов в октябрьские дни.

Однако, после октябрьских событий, несмотря на несколько ярких эпизодов революционной борьбы, движение пошло как бы на убыль. Теперь мы переживаем время затяжное, время медленного, но неустанного накопления энергии борьбы, твердости мысли и воли. Октябрьские события, как и последующие перипетии русского освободительного движения, положили в сознание трудовых масс нерушимую грань. Это теперешнее пассивное, созерцательное настроение в широких слоях трудового класса по отношению к совершающимся в России событиям может быть объяснено только, как период выработки сознания, период переоценки всего движения. Иначе думать — значит решить, что революция в России кончилась. Но мы этого не думаем. А раз так, то мы должны приложить все усилия, чтобы грядущее выступление шло уже под знаменем не политического, а социального переворота. Если для политического воспитания трудовых масс нужно было 4—5 лет дореволюционного состояния общества, то для воспитания в духе социальных стремлений потребуется в период революционный, в период активной борьбы срок гораздо более короткий; ибо социальные проблемы и трудовые массы неразрывно связаны между собою.

Если русская революция по существу своему синтетическая, так как суммирует в своих лозунгах интересы *всех* *трудовых* элементов, то она должна, разумеется, выставить задачи, соответствующие этому синтезу. Она не должна раздроблять их, выставляя какой-либо один составной элемент, как непосредственную цель, но должна ставить лозунгом своим *весь* этот синтез, как идеал.

Синтез русской революции, определяемый своеобразными историческими условиями, экономическим положением трудовых масс, их правосознанием, воспитанием и психической физиономией, носит, по нашему мнению, социальный характер. Этот социальный характер движения заключается в том, что трудовые массы внесли в него идею не только коренного изменения политического, социального строя, но и коренных изменений в области социально-экономических отношений, хотя пока открыто требуют изменения только одной стороны этих отношений — земельных.

Это тяготение к *социальным* преобразованиям, к *экономическому* освобождению проявилось уже настолько рельефно, что либеральная буржуазия, склонная сначала идти вместе с рабочим

классом в борьбе против абсолютизма, вскоре отшатнулась от него, поняв, что здесь дело пахнет наложением рук на священную для нее частную собственность. Потекли медовые речи о безумии революции, о фанатизме, о бесплодности революционных проявлений, о питании анархией революции реакционных вождельней правительства и т.п. Жарко стало буржуа-либералу в огне революции, и он спешит укрыться... чуть-чуть не в объятиях правительства. В революции произошел раскол, резкий, неизбежный и неисправимый, — и это весьма серьезный симптом.

Во всех революциях самым печальным и гибельным явлением было присутствие в рядах трудового революционного народа буржуазных элементов и образованных, продажных либеральных болтунов. Благодаря своему идейному влиянию, благодаря своему существенному весу они влияли задерживающим образом на развитие революционного процесса, стараясь направить его куда угодно, только не на устои эксплуатации труда. Прикидываясь друзьями трудового народа, или даже и искренно думая, что спасают человечество своими стремлениями к «порядку», они одурманивают его, искусно подменяя его насущные интересы своими, прикрывая свои аппетиты красивыми словами о всеобщем равенстве, всеобщем благе и прочих «всеобщих» прелестях. Так, бельгийские либералы шли рука об руку с трудовым народом, пока дело ограничивалось борьбой за всеобщее избирательное право, пока дело не шло далее парламентской болтовни, митингов с флагами, цветами в петлицах, лентами и прочими белендрями, словом, пока дело не выходило за пределы буржуазных средств. Но стоило только бельгийскому пролетариату обратиться ко всеобщей стачке, этому мemento могi для буржуазного строя, как либералы ошетинились, оскалили зубы и приготовились бороться не на живот, а на смерть со своими «друзьями» и «союзниками».

Как ни печально это явление, но оно неминуемо. Ибо монополизировав все органы общественной жизни, имея в своих руках и экономическое господство, и политическую власть, эти либеральные образованные слои общества получают возможность сильнейшим образом влиять на трудовые массы.

Так было всегда и всюду.

К счастью, на долю России, развивавшейся при особенных исторических условиях, при более развитых взглядах в трудовом классе на сущность общественных отношений, выпала другая роль, более продуктивная, чем своим горбом добывать хорошее, спокойное житье буржуазии. Трудовая мысль зрела и крепла в подполье, не пропитываясь никакими буржуазными взглядами, ибо даже столь короткая и неревлюционная мысль, как либеральная, задушалась самодержавным режимом. Трудовой класс, полный скрытой силы и инициативы, ненависти и злобы, закаляемый голодом и тяжелым подневольным трудом, раз от разу проявлял яснее и властнее свою роль. Ясно было видно, что здесь зреет могучая несокрушимая сила, что растет новое общественное

сознание, неукладываемое в рамки буржуазно-эксплуататорских отношений.

Либерализм, по существу своему течение мирное, эволюционное, объединяя слои общества, тяготеющие по своему социальному положению к тишине и порядку, к «законному» грабежу и «законному» насилию, не мог, конечно, слиться с народно-трудовым революционным движением и внести хотя бы частицу своего активизма в дело.

Это и решило скоро судьбу либерализма. С развитием революционного движения еще более обостряются отношения между чисто трудовым элементом и либеральной оппозицией. И как ни стараются социал-демократы делать трудовое движение *средством* для приобретения господства буржуазии, трудовой народ не поддается на эту удочку. Вожди, конечно, пойдут в сделку с буржуазией, постараются обмануть трудовой класс грошовыми подачками. Но революция еще не закончена, и в ближайшее же выступление трудовой народ сметет с лица земли эти карточные построения своих обуржуазившихся вождей.

Тактика оппозиции и тактика революции отныне непримиримы. Революция все больше и больше затягивается. Падает все большее и большее количество жертв. Водораздельной линией между лагерем трудового народа и современным строем служат те реки крови, которыми упитываются все сомкнувшиеся силы реакции. И вернуться назад на путь переговоров с правительством ни психологически, ни фактически невозможно. С каждой жертвой этого кровавого режима, с каждой вновь поднявшейся виселицей воздвигается огромная стена между правительством и народом, и только разрушив *до основания* эту стену, только вырвав с сердцем этот проклятый режим, трудовой народ сможет перейти к творчеству новых форм жизни. Революция знает свой путь. Собравшись с силами, устраняя все преграды, она твердым шагом пойдет по своему пути в царство освобожденного труда. Оппозиция же своего пути не имеет, она осуждена на гибель. И мы можем сказать: чем скорее это свершится, тем лучше для народа.

Придя к заключению, что характер русской революции максималистский, ставящий себе задачи *всестороннего социального* переустройства, объединяющий в одном революционном потоке все трудовые элементы, и, принимая во внимание чисто трудовую сущность нашего освободительного движения, — мы логически и неизбежно и в основу организации наших сил должны положить ту простую истину, что только непрестанной активной борьбой, только широко разлитыми усилиями *самого трудового народа* возможно уничтожение данного строя, зиждущегося на эксплуатации, и творчество новых форм общежития. Эта точка зрения ставит перед нами две задачи: во-первых, создание такой активной организации, которая бы при всяком соотношении сил в революционный период, при всяком соотношении общественной жизни могла осуществить задачу наибольшей дезорганизации современ-

ного строя и наибольшего приближения к трудовому строю; во-вторых, за тактические приемы борьбы принять такую систему действий, которая соответствовала бы задаче наибольшего волевого воспитания трудящихся и была бы приноровлена ко всему социально-революционному процессу в целом, а не к какому-либо одному моменту.

На исторической арене России в настоящий период борются две силы, — мы сказали бы два мира, — старый, эксплуататорский, и новый, мир свободного труда и свободного общественного развития. Эта борьба разделяет все население на два лагеря: в одном, в лагере старого мира, в качестве постоянного слоя находится весь царский род, все министры, чиновники, попы, помещики, капиталисты и вообще все, кто живет на счет народного труда; в другом — объединились все, кто обездолен, угнетен, кто прикован к тяжкому труду, кому при настоящих порядках не житье, а мука вечная. В качестве временно примыкающих к миру эксплуатации находятся все отбросы общества, люди с черной совестью, доведенные современным строем до полной потери образа человека. Посредством подкупа, спаивания, всевозможного одурачивания старый мир держит их в своих цепких лапах, натравливая на свежие, молодые побеги новой жизни. Точно так же к трудовому миру примыкают все, кто слишком честен, чтобы идти рука об руку с русским правительством, но слишком труслив, слишком связан с миром эксплуатации, хотя и менее наглой, чтобы открыто пристать к революции, раз навсегда порвать все связи со старым миром.

И вот, благодаря присутствию в том и другом лагере чужестранных, так сказать, ему элементов, и происходит борьба не только между этими двумя мирами, но и в них самих.

Если не считать временно примыкающей к трудовому классу либеральной оппозиции, которая чужда ему по своим интересам и стремлениям и которая пользуется вполне заслуженным презрением и подозрением, то в лагере труда происходит тоже борьба. Здесь борются между собою те, кто в данный момент хочет не уничтожить строй эксплуатации, а реорганизовать его, оставив, однако, самую душу, самые основы его нетронутыми, — это социал-демократы. Другие, социалисты-революционеры-минималисты, своей программой-минимум существенно подрывают эксплуатацию, но *только* в области земельных отношений, и тем сами же ослабляют действие этой значительной реформы, так как сохраняют эксплуатацию человека человеком во всех других сферах. Между этими двумя партиями и нами, с.-р.-максималистами, стремящимися к уничтожению *всякой* эксплуатации человека человеком *во всех областях хозяйственной и общественной жизни* и к созданию демократической *трудовой республики*, и разгорается борьба за влияние на ход революции.

Как те, так и другие считают необходимым для торжества своих ближайших целей возможно более широкое распростране-

ние идей, а также возможно большую организованность трудящихся для борьбы с современным строем.

Но мы, с.-р.-максималисты, ставя своей практической задачей уничтожение в корне всего современного строя и, следовательно, немедленное же вслед за этим строительство новых форм жизни, не можем ограничиться одним лишь распространением идей и созданием боевой организации трудовых сил. На нас лежит обязанность создания из трудовых слоев таких ячеек, которые могли бы взять на себя все функции по устройству новых порядков, т.е. такой организации труда, которая предпологала бы трудовой класс в роли действенного агента истории, в роли творца. Этим организация с.-р.-максималистов существенно отличается от организации прочих политических партий.

Форма нашей организации должна быть тесно связана с методом социальной революции. Она должна всеми своими органами быть приноровлена к той форме, в которой нами мыслится революционно-социалистический переворот, а именно, как в революции коммуналистической, *децентрализованной*. Этот метод социального переворота считается и нами наиболее целесообразным, наиболее экономизирующим силу трудового класса: лишь такая форма мыслима для социальной революции, как наиболее совершенная.

Отличие всякой политической революции от социальной по форме заключается в том, что *политическая* революция почти всегда носит и должна носить *централистический* характер. В политической революции роль трудовых масс всегда громадна, как силы дезорганизующей, разрушительной, но сводится к нулю, как силы творческой, организующей, созидательной. Массы при политической революции борются в разных концах страны, в разных городах при различных условиях, борются с той частью организованной правительственной власти, которая имеется в данном месте. Эта борьба, достигая сильного напряжения, в конце концов приводит в некоторых случаях к победе трудового класса и к захвату власти. Однако использовать эту власть для своего реального освобождения массы при политической революции не могут, потому что связаны по рукам и ногам своей зависимостью от центра. Если в Петербурге, например, трудовые массы не победили, если центральная власть, управляющая из этого центра, не капитулировала, то массы победителями еще считаться не могут. Они, правда, могут сместить властей, поставить своих и, устроив новый правовой порядок, разойтись по домам, предоставив судьбу города лицам из буржуазного образованного общества или даже частью в компании с представителями социалистических партий. Иначе и быть не может, и в этом именно и кроется эфемерность победы. Существующая власть, не уничтоженная совсем, может легко затем установиться вновь в прежних местах под иной лишь формой, под иным лишь названием, потому что разошедшийся по домам трудовой народ не может в каждую минуту подыматься на

борьбу, тем более — за вещи неосязательные, за то, что не связано с конкретными, реальными потребностями жизни рабочего человека, или что, как напр[имер], политическая свобода, проходит часто лишь над его головой, почти не касаясь. Кроме того, политическая революция не имеет целью уничтожить в корне современный строй, она оставляет централистический характер государства со всем его механизмом, только замещая самозванных и непрошенных самодержцев-управителей выбранными, якобы от народа, представителями. И уже это одно способствует крепости старого порядка, как бы хорошо ни устроился народ, как бы полно ни реорганизовал он управление, политический механизм. Пусть управление какого-либо города и перейдет даже в руки рабочих — это победа все же, по самой сущности вещей, будет лишь временная, потому что государство в государстве, как явление ненормальное в буржуазном строе, немислимо. Еще область какая-нибудь, как например, Сибирь, Кавказ, или целая нация, имеющая свою территорию, как Польша, может отделиться и устроиться на федеративных началах, но и это возможно лишь в момент окончательного и безвозвратного крушения абсолютизма. Понятно, что такая независимость от центра современного государства весьма пагубно отражается на судьбах революции, увеличивая количество жертв, растрачивая, в известной мере бесплодно, массу энергии, массу психических сил, а в результате приобретений никаких. Этим мы, конечно, не думаем сказать, что восстания в периферии не имеют влияния на центр. Наоборот, мы полагаем, что чем шире охватило революционное движение страну, чем острее в разных ее концах борьба, тем легче заставить пойти на уступки правительствующую власть. Мы хотим только указать на то, что всякая политическая революция не даст никогда места творческой созидательности трудовых масс и потому является самым расточительным процессом и по количеству жертв, и по характеру своих приобретений.

Другое дело революция социальная. Здесь рядом с борьбой — творчество масс, рядом с разрушением — созидание ими новых общественных форм. Здесь простор для инициативы и самостоятельности всякого трудящегося. В этом процессе победившие в одном месте массы сейчас же, не дожидаясь ничьей указки, начинают дело нового общественного переустройства, на той территории, которая в данный момент находится в их власти. Прежде всего регулируются отношения производства и распределения, касающиеся данной территории. Сейчас же организуются, вернее, пускаются в ход производства продуктов первой необходимости, распределяются наличные и легко воспроизводимые блага. Под руководством Советов, комиссий, самих собою возникших в среде рабочих масс, происходит реорганизация всей общественной жизни, там, где только народные трудовые массы одержали верх. Это — первые шаги... В результате такой всесторонней деятельности в процесс созидания втянутся громадные массы трудового

населения. Массы поймут, что, устраивая жизнь окружающего его общества, каждый устраивает свою собственную жизнь, жизнь своей семьи, своих близких. Своей творческой деятельностью один какой-либо город заражает население соседних местностей. Помогая им в установлении новых лучших порядков, вступая с ними в связь, тем самым один город, одна губерния, одна область связывается тысячами тончайших, но неразрывных экономических, культурных, психических и иных нитей с другими городами и областями. Таким путем большая часть страны в известный период времени будет охвачена процессом *народного социального* творчества. Этот *народный* характер творчества новых общественных форм и может лишь дать нам максимум гарантий в том, что возврат к старым порядкам невозможен. Ибо назад отбирается лишь то, что написано на бумаге, но что не прошло чрез сердца, ум и руки самого народа, не создано им самим в процессе борьбы. Если же трудовой народ захватит всю землю, все фабрики, все заводы, все капиталы, если он организуется, устроится, словом, войдет во вкус нового общественного житья; если все обездоленные, голодные, все парии современного общества почувствуют, что и они — тоже люди, что свобода, жизнь без нужды и забот и для них наступили, то это даст новому обществу такую устойчивость и силу, сокрушить которую не будет уже сил. Кроме того этот процесс организации нового строя, сопровождающийся экспроприацией всех функций старого общества, всех средств его существования, всего фундамента его эксплуатации, настолько дезорганизует его, что вся сила сопротивления его будет парализована.

Подобный коммуналистический и децентрализованный метод социального переворота имеет те преимущества, что победа трудового народа вовсе не предполагает необходимости победы всюду, даже в незначительных местечках. Современное государство представляет из себя в известном смысле целостное органическое соединение, в котором крупные промышленные и культурные города играют роль нервных узловых центров, а города периферии, отдаленные от центров, — роль второстепенных и подчиненных функций организма. В экономическом, торговом, политическом и общекультурном отношении эти города находятся в зависимости от центров и живут отраженной жизнью их. Благодаря этому, в центрах сосредоточены умственные силы, громадное количество революционного горючего материала в виде большого количества трудового люда; там трудящиеся более сознательны, организованы и инициативны и благодаря своему количественному и хозяйственному значению, играют роль основных движущих пружин современного общества. Естественно, что социальная революция скорее всего начнет реализовывать свои задачи именно в центрах и самым поставит в зависимость от себя, в случае победы, мелкие города и местечки. Ассимилировать эти местности с новым укладом жизни, местности, в хозяйственном отношении подчинен-

ные, будет очень не трудно, раз большинство трудового народа этого захочет. Исходя из подобного, слегка наброшенного метода социальной революции, мы, с.-р.-максималисты, и должны создать в различных точках страны организованные ячейки из сознательных социалистов-пролетариев и трудового крестьянства, которые в критический момент революционного движения взяли бы на себя инициативу по экспроприации всего наличного общественного богатства и координации всех функций хозяйственной и общественной жизни. Необходимость создания таких ячеек выдвигается притом и самой структурой России, представляющей замечательное разнообразие с экономической, этнографической, культурной и психической точек зрения. Польша, Кавказ, Прибалтийский край, Урал, Сибирь, Малороссия, Северо-Запад, Поволжье, особенно южное, — какое разнообразие культурных типов, какая разница в формах хозяйства, какое различие в психике, в сознательности, в темпераменте, как много чисто национальных и даже расовых отличий, какое различие в географическом строении местности. А между тем все это объединено под единой государственной властью, с единой эксплуататорской и фискальной системой. Все это объединено теперь единым, дружным стремлением сбросить с себя так долго тяготевшую их кабалу; все это охвачено горячим, глубоким чувством ненависти и злобы к современному политическому и экономическому режиму.

Такое разнообразие условий и различие в соотношении сил при едином умонастроении и трудовой солидарности заставляет вырабатывать в отдельных местностях, в городах и деревнях, группы сознательных социалистов-максималистов-революционеров, которые на данной территории должны будут служить застрельщиками социального переустройства.

Для этого местные организованные силы, кроме широкой агитации идеи революционного социализма, берут на себя задачу разработки положительной программы действий для момента дезорганизации буржуазного порядка. Они должны войти в соглашение с группами, находящимися в деревнях, и совместно с ними детально разработать план взаимной поддержки движения революционной силой, съестными припасами и организацией обмена в первый период после победы. В программу разработки должно войти выяснение количества продуктов первой необходимости, нужного для населения подведомственной данной группе территории, количества населения по возрасту, способности к труду, лишенных возможности работать вообще, разработка взаимоотношений между различными местностями.

Такая разработка технического плана социального переворота имеет громадное значение. История рабочих движений и в России, и в Западной Европе с убедительностью показывает, что во время крупных массовых движений трудовой народ развивает огромную революционную энергию, которая разбивалась и падала не столько от ударов старого мира, сколько от отсутствия положи-

тельной творческой задачи, продуманной социалистической программы мер, от недостатка ясного конкретного плана действий.

Подобное раздробление целостной социальной созидательной работы на отдельные планы отнюдь не нарушает единства в действиях. Наоборот, оно создает, укрепляет его. При одном на всю Россию плане социального переворота, разработанном путем игнорирования по необходимости особенностей в структуре отдельных мест, путем сглаживания рельефов хозяйственной и общекультурной физиономии, получилось бы не творчество, не приспособление плана к особенностям данной местности для более основательного и безболезненного внедрения новых начал, а механическая работа, приспособление живой жизни к абстрактному и поневоле схематичному плану. Это убийственно отразилось бы на жизнеспособности народного социального творчества, на твердости и уверенности в действиях. Однако, — повторяем и обращаем внимание товарищей, — это не означает отсутствия единой связывающей цепи, — эта цепь имеется. Одна идея объединяет, координирует деятельность этих групп: *разрушение всех устоев старого эксплуататорского строя, уничтожение всех старых социальных отношений и создание нового хозяйственного строя, нового общественного быта, — создание демократической трудовой республики.* Эту общую идею, как скелет, нужно облечь в плоть и кровь реальной работы, конкретного творчества; ее нужно реализовать так, чтобы она использовала по возможности все плюсы в структуре каждой отдельной местности. Итак, организация с.-р.-максималистов в крепкое инициативное ядро — это одна из насущных задач момента. Но это не все. Организованное, активное, сознательное меньшинство может далеко подвинуть дело социального переустройства, может служить постоянным ферментом для поддержки в массах бодрого революционного настроения, может в значительной степени влиять на ход революционной и созидательной работы, но само совершить переворот и отстоять свои начинания без широкой поддержки трудовых масс, более, — без их активного вмешательства в творчество новой жизни, оно не может. Поэтому наряду с этой работой представляется задача организовать самые трудовые массы для социальной революции.

Когда мы говорили об организации трудовых масс, то, конечно, мы далеки от мысли охватить своим непосредственным влиянием, присоединить к своей организации в качестве активных членов всю миллионную массу тружеников. До такого абсурда даже кадеты и народно-социалистическая партия еще не договорились. Но с другой стороны, нам вовсе не чужда мысль посредством широкого распространения идеи социального переворота, путем агитации устной и письменной, путем пропаганды делом и словом, путем частных выступлений для наглядного демонстрирования наших целей привлечь на сторону борьбы за демократическую трудовую республику обширные слои трудового народа.

Для большего успеха и вероятности социального переворота мы считаем необходимым, чтоб идею трудовой республики в популярном разъяснении сделать достоянием трудового народа, сделать своего рода поветрием. Поэтому нужно идти на заводы, фабрики, рудники, в деревни, чтобы попросту, без хитростей рассказать трудовому люду, как страдает рабочий народ, как и за что ему надо бороться и отдать свою жизнь. Вникнуть в эту простую и ясную сущность трудового учения не трудно будет рабочему человеку, ум и чувство которого и сами по себе доискались причины его тяжелой подневольной жизни и который переполнен горечью и ненавистью ко всему буржуазному строю. И капля ведь долбит камень. Незаметно, временно без видимых результатов, эта проповедь, иллюстрируемая событиями русской жизни, освещаемая нуждами трудового класса, проникнет в сознание трудящихся, как лучи весеннего солнца проникают даже сквозь плотно прикрытые ставни. Революционное время — время особенное; из уст в уста, из села в село, из города в город, из одного заводского района в другой с силой идейного течения эти взгляды будут проникать в умы трудового народа, и в тот решительный момент, когда волевое меньшинство начнет работу переустройства общественной жизни, оно будет иметь вокруг себя плотные массы трудящихся, прекрасно понимающих, куда ведет эта работа, и без колебаний, сомнений присоединяющихся к ней. В результате предварительного ознакомления масс с техническим планом переустройства в каждой местности, из гущи трудового класса будут выходить опытные и энергичные работники, которые в электризующий, высоко-одухотворенный момент социального переворота могут вырасти в гигантов и внести много индивидуального, жизненного творчества, обогатив своим умением, энергией и распорядительностью процесс устроения новых порядков.

Учесть силу распространения идей в обычное время нет возможности; только во время революции, когда под тем или другим знаменем выступает трудовой народ, можно, уже задним числом, определить, какую степень влияния имела та или другая идея. Мы знаем, что соц.-демократической и соц.-революционной партиям в течение 5—6 лет удалось организовать самое ничтожное количество рабочих. На заводской район с 50—60 тысячами рабочих приходилась тысяча-другая организованных. Однако, несмотря на это, октябрьское восстание выбросило на арену борьбы сотни тысячные толпы, объединенные одной общей идеей, одним общим стремлением, шедших под флагом тех конкретных лозунгов, которые проповедовали эти партии. И это естественно: сила потенциального сознания своих интересов, влияние атмосферы, которую распространяют партии, создают особую легковозбуждающуюся и восприимчивую среду, в которой передовые агенты трудового класса разносят эти идеи, как разносят пчелы цветочную пыль с одного растения на другое.

В раскаленной атмосфере революции умы жадно впитывают в себя идеи, и эти идеи быстро формулируются. Вот почему в революционный период так вырастает мощь армии труда.

И действительно, каждая идея, кроме непосредственного воздействия на умы, имеет еще внутреннюю организующую силу, которая проявляется в тот момент, когда человек выражает свои желания в действиях. У каждого человека имеется известная сумма впечатлений и идей, которые не руководят его повседневной жизнью, но выражаются в его обыденных желаниях и мыслях. Но стоит только произойти событию, выходящему из рамок обыденных явлений его жизни, как обыкновенная заурядная духовная восприимчивость сменяется более утонченной, более чуткой, и человек начинает выражать желания, которых раньше он не выражал, но которые кажутся ему близкими, родными. Так, вдумаемся в психологию рабочего, взятого в отдельности и в период нормального состояния его жизни, при обыденной, будничной обстановке. Он весь наполнен мелкими заботами; его мысль не улетает часто дальше ближайшей полочки; если он сознателен, его занимает мысль об улучшении своего положения, об увеличении платы, об устройстве маленькой забастовки, об удалении вредного мастера и т.д. Но вот начинается рабочее движение, крупная забастовка... В рабочем просыпается не только мысль, но и чувство, и воля, пробуждается сознание солидарности — своих интересов с интересами других трудящихся, — словом, растут, формулируются, перерабатываются и воплощаются в действия все накопленные им впечатления мысли, слова, настроения и переживания. Рабочий ощущает присутствие в нем живых чувств общественности; его сознание индивидуального *я*, расширяясь, поднимается, доходит до сознания общетрудового *мы*. И все эти эмоции кажутся ему не чем-то новым, а близким, родным, что он уже переживал и раньше, но лишь смутно. В этом психологическом явлении, в этой способности проявляться, как проявляется фотографическая пластинка от света, всему тому, что находится как бы в подсознании у человека, и заключается значение и сила распространения идей.

Но спаивающая и культивирующая сила широко разлитой агитации все еще не полная задача революции. Коммуналистический метод социальной революции, заключающийся в реорганизации общественной жизни путем экспроприации всех богатств в пределах каждой территории в отдельности, требует почти не прекращающегося и планомерного ведения хозяйств, производящих продукты первой жизненной необходимости.

В общем хаосе столкнувшихся общественных сил трудовые массы могут случайно нарушить ту дисциплину, которая существенно необходима для поддержания и функционирования тех производств, которые без замедления должны быть пущены в ход тотчас же после победы. Чтобы избежать этого, нужна предварительная организация живых производительных сил по профессиям. Рабочие одной какой-либо отрасли в данном месте должны

объединяться в производственный союз и входить в тесную связь со всеми предприятиями той же отрасли по всей России, например, рабочие каменноугольных предприятий Домбровского бассейна входят в связь с рабочими тех же предприятий в бассейне Донцом или рабочие Петербургских мануфактур с рабочими Ярославско-Владимирского района и т.д. Получается объединенный союз одной профессии. Такой союз в свою очередь объединяется с другими, так что получается огромный, охватывающий все отрасли труда союз. Объединяющим центром таких союзов должен служить Союзный Совет профессии. Эти союзы должны заниматься статистикой потребления населения данной территории, приведением в известность количества продуктов, производимых данным предприятием, количества нужного сырого материала, топлива и т.д. Такая организация носит в себе зародыши нового общественного строя и должна сыграть весьма видную роль в переустройстве хозяйственного уклада народной жизни. Она внесет организующее начало в созидательный процесс не только тем, что будет способствовать плановости его, но и тем, что не даст рухнуть новому трудовому строю от голода, холода и иных различных невзгод. Сила этого союза в том, что он зиждется на единстве интересов, на единстве *реальных потребностей* и запросов трудовой личности. Тут уже не может быть никаких острых столкновений, того разброда и раскола, которые как ржа разъедают все политические партии, основанные на союзе *мнений*, а не интересов. Различные по своим политическим убеждениям, по своим религиозным верованиям, по своим материальным стремлениям люди труда могут совершать дружно и бодро одну и ту же задачу лишь тогда, когда они будут сорганизованы во имя всеобобщающей идеи трудовой республики.

Но перед нами, максималистами, ставится не только задача полной организации трудового класса, а еще и боевой деятельности. С процессом организации должен сливаться процесс боевых, и единичных, и массовых партизанских выступлений. Эти два течения должны служить дополнением друг другу.

Воспитание воли в отдельных индивидуумах и в трудовом классе в его целом — вот сущность нашей *боевой* деятельности с организующей точки зрения. В великой русской революции мы замечаем одно характерное явление: в то время, как воспитание умов подвинулось весьма значительно вперед, создав в трудовом классе новый, пропитанный революционными идеями интеллект, воспитание воли, концентрация волевых импульсов еще настолько слабы, что при невероятном поругании человеческой личности, при массовом истреблении самых лучших людей реакция на все эти правительственные зверства, до пыток включительно, на это полное низведение личности в объект для культивирования специальной породы каких-то башибузуков, каких-то людоедов, на это превращение сотен тысяч в мишень для обучения стрельбе в живую цель, реагированье на это, говорим мы, ничтожно слабо.

Правда, не проходит дня, чтобы то здесь, то там, по всей Руси грозная рука возмездия не падала на палачей, чтоб с лица земли не стирался, как пыль, тот или иной представитель правительства, нагло, цинично издевающегося над всем трудовым народом. Однако, «чаша сселенского горя», по-видимому, еще не совсем полна, если все эти массовые насилия, расстрелы, казни, сожжения целых деревень, разгром целых городов и прочие ужасы, оставившие далеко позади себя даже ужасы Батыева нашествия, не вызывают могучего отпора, если рука каждого трудового человека не вооружается чем попало, если чувство злобного гнева и ненависти народной не сливается в могучий всесокрушающий поток революции. Силы трудового народа велики и могучи; это — неистощимый источник энергии, энтузиазма и самоотверженности. Но веками прививавшаяся им покорность, укоренившаяся инертность и трепетанье перед кокардой и блестящей пуговицей еще не совсем исчезли. Это напоминает собою вскрытие рек на дальнем севере: огромная поверхность скованной льдом реки начинает приходить в движение; лед уже трещит, скрепит; то там, то здесь огромная трещина обнажает светлую текучую воду — близок уже мощный весенний ледоход. Но глядишь, в ночь ударил мороз, и вновь все покрылось сплошной корой льда. Однако ток живых вод под этим ледяным саваном не прекращается; вскоре опять все кругом трещит, все сильнее и сильнее вздувается ледяная кора, вода брызжет из пор, и вот — вода хлынула, и понеслись глыбы льда в пространство, в океан, пока под лучами солнца не растают совсем и не останутся от них лишь клочки грязной пены. На нас, с.-р.-максималистах, и лежит теперь задача вызвать этот могучий ледоход; надо имеющуюся в трудовом классе волю перевести из потенциального состояния в кинетическое. Это тем более для нас важно, что деятельность враждебного лагеря перестала считаться со средствами.

Режим абсолютизма, или, вернее, псевдоконституционализма, теперь держится исключительно превосходством своей технической организации и подчинения своей воле части армии. Путь манифестов, писаний и благоболтаний правительство окончательно бросило; оно поняло, что воздействие на умы и сердца своих отнюдь уже не верноподданных пройден им до конца, до края, до пропасти. И теперь, следуя заветам Суворова, оно хочет быстротой и натиском своих карательных действий воздействовать на шкуры русских обывателей и проявить на них полностью свою последнюю волю. Политика зигзагов как будто отброшена, маски сняты, и злобное, дико перекошенное, все в крови лицо правительства выставлено на показ всему миру. Но расколоть действующую революцию всегда в интересах правительства. Хорошо зная, что путем своих необузданных репрессий оно только разжигает революцию, сгущает ее силу, оно решило все-таки попытаться созвать вторую Думу, предварительно, однако, обезопасив себя ограничением избирательного беспартия и изолированием всего

живого. Созывая Думу, правительство думало: авось, пойдут еще раз на удочку, — вожди ведь народ лакомый, авось соблазнятся. Соберется ли еще Дума — это вопрос, станет ли функционировать — тоже, а пока что можно оттянуть выступление трудового класса, укрепиться, получить еще заем, присрамить революционеров, а там... показать им кукиш. И правительство единственно раз оказалось не настолько без головы, как о нем думают карасикадеты. Его расчет удался: вожди на удочку поддались-таки!

Но Дума это лишь весьма слабое давление на умы трудового народа. Не веруя в силу этого средства, правительство пока что жарит во всю и на шкуре «крамольников» закаляет свою волю. Естественно, что и нам на воспитание воли в трудовом народе нужно обратить массу сил, тем более, что этим пренебрегают все, начиная с кадетов и кончая даже с.-р[еволюционер]ами-минималистами. Правда, степень этого пренебрежения уменьшается по восходящей линии от к.-д. к с.-р., но сущность остается та же. Каким же образом, какой системой борьбы можно пробуждать волю, аккумулировать ее?

Когда мы слышим от спевшихся в этом отношении кадетов, народных социалистов и соц.-демократов меньшевиков речи о необходимости организовать сначала все силы оппозиции и революции, а затем уже дать бой современному режиму, мы искренно поражаемся тем непониманием сущности революции, более — той скверной, пагубной задней мысли, которая скрывается под этими речами. Нечего, конечно, и говорить, что об уничтожении строя эксплуатации при *такой* постановке тактических задач и речи быть не может. Ибо, что собственно значит — организовать все силы революции и оппозиции? Значит ли это объединить их, как солдат в армии, по дивизиям, по батальонам, полкам и ротам, объединить всех, кто по тем или иным соображениям противник режима дома Романовых? Или, быть может, это значит объединить всех, кто пожелает принять участие в грядущем боевом выступлении? Как это ни странно, но ответы на эти вопросы никто из них не дает. Поэтому нам приходится попутно взять на себя пренеприятную задачу осветить потемки их пустословия, вскрыть внутреннюю сущность их взглядов.

Вытолкнуть революцию из тупика на открытый путь активной борьбы за трудовую республику — это самая неотложная задача и задача нелегкая. Нечего говорить о правительстве, которое хочет выгнать вон весь дух революции; нечего говорить и о кадетях, которые по своей приверженности к строю эксплуатации, формирующей их рабью, трусливую физиономию, думают обойтись без революции и одной своей болтовней сокрушить правительство. Но даже народные социалисты, соц.-демократы и с.-р.-минималисты (и ты, Брут!) и те стали усиленно вколачивать гвозди в революцию, прикрепляя ее к тупику. О «кадетской фракции» с.-д., так называемых меньшевиках, тяготеющих к органической тактике без действия и думающих освободить трудовой народ путем согла-

шения с к.-д., а затем, быть может, сообща... и с правительством, — об этих кадетствующих социал-демократах, делающих большие и бессмысленные глаза, когда им говорят о революции, о восстании — мы и говорить не станем. В настоящее время эта по-месь, эта ублюдочная разновидность социализма является самым опасным врагом трудового класса. Прикрываясь маской рабочей партии, пользуясь отраженным светом своих западноевропейских собратий, они проникают в рабочую среду и тем самым получают возможность задерживать дело его освобождения, увлекая трудовое движение на путь мирного обновления, на путь добывания господства... для буржуазии.

Иное дело соц.-демократы большевики и с.-р.-минималисты. Глядя на их писание, сердце радуется. Все как будто честь честной и революционная мысль, и уверенность в победе, и сознание необходимости активного действия, террористической борьбы. Но на деле — такая же протрация, такое же бездействие в смысле волевого воспитания, такая же растерянность, как у прочих общественных сил, та же неспособность дать стимулы революции. Даже большее: все, что является показателем жизненности и пульсирования революции, — эти массовые экспроприации, террористические акты, партизанские удары, широкие аграрный, фабрично-заводской террор и прочее, — *все, что необходимо расширить, увеличить в стократ и ввести в систему* — все это осуждается ими или вполне определено, или двусмысленно, примерно в такой форме: с одной стороны, нельзя не сознаться, что эта анархия служит отражением глубокой злобы и нетерпения, острой работы, совершающейся в недрах трудовых масс, служит показателем довольно высокой точки кипения, а с другой — нельзя не признаться, что эти акты вредны, так как «распыляют революцию», так как являются борьбой «по линии наименьшего сопротивления» и, ergo, не имеют благотворного организующего и воспитывающего значения. С одной стороны, с другой стороны — где же выход? Неужели на все эти острые мучительные вопросы революционной борьбы можно давать такие бессодержательные ответы? Но в том-то и заключается вся сущность революционной фразеологии: пышным покровом будирующих слов, под блестящей броней словесного революционизма прикрывается отступление от революции, затушевываются грани между активной борьбой и болтовней — парламентаризмом. Понятно, что при такой могущественной коалиции сил, сознательно или бессознательно удерживающих революцию в тупике, нам, с.-р.-максималистам, придется нелегко.

Итак, что значит организовать силы революции? Если говорится об организации *революции*, а не имеется в виду организация сил для сделок с правительством, то под этим можно подразумевать только одно: объединить массы для активной борьбы, для боевых схваток, для всеобщей или частичной забастовки, словом, для тех или иных *революционных действий*. Но революци-

онное действие имеет весьма существенное отличие от всякого другого рода действия.

Ко всякого рода действию, не революционному, можно готовиться путем *накопления и сохранения энергии*, т.е. путем теоретического изучения плана будущего действия, путем кабинетной разработки его деталей, организацией сил и средств, путем широкой пропаганды задач предполагаемого действия, словом, путем, не заключающим в себе хотя бы в миниатюре элементов самого действия. Совсем иным образом совершается подготовка к действию революционному. Все вышесказанное является лишь одной из сторон подготовительной работы. Для подготовки революции, которая есть проявление массовой воли, нужна *постоянная трата, постоянное разряжение энергии*, нужен целый ряд таких действий, что и во время революции, только в уменьшенном масштабе; необходимо, чтобы «волна на волну набегала, волна подгоняла волну», чтобы каждое активное действие было одним из этапов к революции, порождающим следующее, более сильное, пока, наконец, не завершится все взрывом. Ни что так не закаляет волю, не стимулирует ее к проявлению, как окружающие действия. У рабочих и крестьян в обыденное время воли как бы не существует. Придавленные непосильным трудом, голодом, постоянными заботами о насущном хлебе, находясь в постоянной зависимости от помещика, от хозяина, директора, мастера, урядника, пристава и т.д., и т.д., — они утрачивают способность к активному сопротивлению. От глухого недовольства до открытого возмущения еще далеко. И вот, энергичное, воодушевленное меньшинство, восставая против порабощения, своим протестом, своим *действием*, по психологическому закону подражания, будит в своих собратиях по труду и угнетенности те же эмоции и стремления к революционным действиям. Действие и волеизъявление одних вызывает действие других, и от соприкосновения, от слияния этих действий воля трудового народа крепнет, закаляется. Почти во всех массовых движениях и революциях мужество и активность меньшинства будило волю и активность огромных масс. Один террористический акт при всеобщей тишине пробуждает подражание в десятках; несколько таких актов возбуждают уже сотни; таким путем, и только таким получается, наконец, массовая террористическая борьба. Воля будит волю, действие вызывает действие же; подобно тому, как камень, брошенный в воду, образует круги, все больше и больше расходящиеся от места падения, так и проявление воли в действии в одном месте распространяется concentрическими кругами все большего радиуса и подымает руку на борьбу у самых боязливых и робких. Как лавина в своем падении захватывает лежащие по пути глыбы, так и действия активного меньшинства захватывают в водоворот борьбы огромные массы. Если передовые, наиболее революционные силы трудового народа будут неустанно бороться, то революция никогда не иссякнет: то приливая, то ослабевая, потухнув в одном месте, чтобы еще ярче

вспыхнуть в другом, перекидываясь с юга на север, с запада на восток, и вновь охватив место старого пожарища, — революция, наконец, охватит огнем всю широко раскинувшуюся Русь. Революция черпает свои силы не от бездействия, не от накопления энергии, а в непрестанном действии, постоянном превращении скрытой энергии в явную, действительную. Мариновать силы, сохранять их до того момента, когда будут организованы все, кто способен творить революцию, это значит осколить революцию, уничтожить силу жизнедеятельности. И мы потому хорошо понимаем к.-д., н.-с. и с.-д., когда они выдвигают тактику организации, как самую насущную в данный момент, когда они идут в Думу, когда с пеной у рта говорят обо всем, что пахнет революцией, стихией.

Не имея мужества открыто порвать с революцией, поставить над нею всенародно крест, они прикрываются алгебраической формулой «организации сил», мечтая в грядущем, когда у них в списках (каким путем — это надо у них спросить) будут значиться силы, превосходящие своим количеством силы правительства, объявить революцию, да и то по установленному трафарету. Но не значит ли это то же, что вырезав у человека мозговые полушария, заставить его прочесть лекцию по философии?

Нет, мы, максималисты, не верим в мирные пути. Мы знаем, что только неустанной активной борьбой, — в настоящее время самой интенсивной, — можно добыть волю, можно уничтожить старый строй эксплуатации. Поэтому самой целесообразной и единственно жизненной тактикой является для нас *широкая разлитая народная борьба*, борьба всеми средствами до аграрного и фабричного террора включительно, короче, — борьба всеми имеющимися налицо в данный момент силами революции. Нужно использовать, как активную единицу, целесообразно действующую, всякого человека, который выдвигается из гущи жизни, чьи помыслы сконцентрированы на борьбе. Нужно везде и всюду звать словом и личным примером на дело всех имеющих под руками, всех, кто сейчас способен на него. Кто может свершить большое дело — пусть свершит его; кто способен на скромное дело, пусть творит его. Только каждый пусть вкладывает всего себя, всю мысль, всю волю, всю энергию в дело революции. И только таким путем можно созерцательное, пассивное настроение трудовых масс претворить в действительное, разрушительное и творческое.

Нам скажут, что это борьба «по линии наименьшего сопротивления», организующая деятельность которой сводится к нулю; что это истоцит революцию, «распылит ее» и превратит просто-напросто в «отвод души». Есть в революционно-политическом лексиконе такие слова и фразы, которые нарочно придуманы, чтобы ими затуманивать живую сущность явлений. Таковы и фразы о линии наименьшего сопротивления и о линии наибольшего действия. На самом деле, ни жизнь, ни революция таких разграничений не знает.

Революция — не сценическая драма, где все разыгрывается по ранее намеченной автором ситуации. Революция — сложный, многообъемлющий процесс, слагающийся из целого ряда малых и больших действий, из смешного и из великого, из единичных действий и массовых народных выступлений. Революция есть совокупность вольных проявлений то в форме агитации и распространения литературы, то в форме произнесения речей и начинения бомб, то в метании их, во взрыве учреждений, заводов, мостов, сожжений усадеб и т.д., и т.д. Из всего этого пестрого калейдоскопа действий и слагается тот революционный процесс, который дезорганизует все устои общества и тем пролагает путь к освобождению труда. Революция переживает несколько стадий развития: в зародышевый период средства борьбы мелки, разрозненны, нерешительны; затем они становятся более твердыми, более широкими, и под конец превращаются в разлитое море *народной борьбы по существу стихийной и потому именно и крепко жизненной, что стихийной*. Тогда уже нет места исключительно кропотливой организации для боевого дела; тогда уже единичный и массовый террор, единичная и массовая экспроприация, частичные и общие восстания, поджоги, убийства, — словом, все, в чем может проявиться проникающая в широкие толщи *трудовых масс* идея борьбы за освобождение. Каждой стадии соответствует своя система борьбы, и в каждой же стадии переплетаются борьба целесообразная со стихийной, борьба, направленная на достижение конкретных ближайших целей и на уничтожение всего строя. Следовательно, не линии наименьшего и наибольшего сопротивления, а различные стадии борьбы, различные цели, различные способы определяют революционное движение. Так и теперь. Борьба ведется страшно истерзанным, измученным, голодным народом; современный строй проявляет по отношению к нему все свои бешенные кровавые силы. И чтобы разрушить этот проклятый строй, необходимо пользоваться *всеми средствами*, какие только имеются у народа под руками. И мы, с.-р.-максималисты, не только должны не препятствовать этой широко разлитой, из недр самого народа вытекающей борьбе, а наоборот, присоединить к этой борьбе и свои организованные усилия. Скажем более: мы должны стимулировать своей целесознательной борьбой эту стихийную тягу трудового народа с царством эксплуатации.

Конечно, было бы хорошо, если бы мы могли сохранить эти силы для более решительного и широкого дела, если бы могли пустить их в дело, когда, по нашему мнению, придет решительное время. Но еще большой вопрос, выиграли ли бы мы в силе и устойчивости натиска, увеличили ли бы таким образом сумму сил, способных бороться за свое освобождение, и, наоборот, не вытравив ли бы мы все живое из революции? И если все же мы со стороны наиболее революционной и жизненной партии, с.-р.-минималистов, в настоящий момент слышим речи о вредности партизанских местных действий, о нецелесообразности прежде-

временных выступлений, о гибельности аграрного террора; когда мы слышим осуждение экспроприаций и таким могучим и полезным способом террора, как взрыв целых неприятельских гнезд, как взрыв Столыпинской дачи; когда мы видим, какой худосочностью несет от их действий, — то единственное, что мы можем сказать, это — *революция ими погребается*. Но лебедина песня революции еще не спета. Жизненное дело социального переворота вскоре соберет под свое знамя несметные массы трудящихся. И потому нашим товарищам мы говорим: «Подымайте выше это знамя, пусть на нем ярче горят слова, от которых крепнет в сердце злоба, *даль ясней*. И выше голова!»

С. Светлов.

Воля труда. Сб. статей. М., 1907. С. 10—44.

СТАТЬЯ ГР.С. ТАКТИКА «ЭКСПРОПРИАЦИЙ»

1907 г.

Приступая к разбору какого бы то ни было вопроса современной жизни, нам необходимо помнить, что мы социалисты и революционеры; что лишь с точки зрения интересов социализма и революции мы можем подходить к тому или иному явлению. Тем более должны мы помнить это при установлении нашего отношения к некоторым вопросам тактики, не разработанным, даже неизвестным практике международного социализма.

Мы должны помнить, что на своем знамени мы, с.-р.-максималисты, выставили *немедленную* социализацию земли, обобществление всех орудий и средств производства и передачу их в пользование всех трудящихся. След[овательно], поскольку та или иная тактика, те или иные приемы борьбы способствуют реализации наших стремлений, постольку лишь мы и можем их признавать.

В частности, и наша позиция по отношению к тактике экспроприации не должна также находиться в противоречии с уже признанными нами принципами революционной тактики.

Базируя[сь] на этой почве, мы и приступаем к разбору того вопроса, который за столь краткое время своего существования наделал так много шума, который уже успел нагнать страх на либеральных и даже «более, чем либеральных» обывателей, который побудил всех этих «малых сих» огульно валить в кучу и истинно революционно-экспроприаторские группы, толкаемые на этот путь, путь терний и мук, исключительно нуждами революции, и всю «понизовую вольницу» — порождение великой революции, «вольницу», которой в данный момент негде развернуться, негде приложить свою силушку, разливающуюся по жилушкам, и «экспроприаторов» в целях просто наживы.

Не закрывая глаза на все отрицательные стороны экспроприаторской практики, стараясь вскрыть причину ее происхождения, ее истинную подоплеку, мы попытаемся определить наше к ней отношение, как неизбежному явлению современной исторической жизни России, к явлению, вызвавшему даже реакцию со стороны социалистических партий и породившему уже целую «литературу» в виде грозных резолюций и постановлений разных областных, окружных и иных «сборных» съездов.

* * *

Многолетняя правительственная политика насилия и грабежа вогнала страну в тупик, откуда нет мирного выхода. Гордиев узел голода и смерти может быть лишь разрушен острым топором революции, от которого не поздоровится ни «министерству успокоения», ни «тяжелой шапке Мономаха». Власть имущие и смерть сеющие прекрасно понимают неизбежность такого исхода. Потому-то они с такой жестокостью, с такой лютостью и набросились на поборников революции, стремясь хоть на миг отдалить для себя наступление ужасного дня расплаты.

Начинает понимать и трудовой народ причины каннибальства малых и «великих» усмирителей и «покорителей». Начинает понимать и поэтому пощады не ждет. *A la guerre, comme a la guerre*, — биться так биться — таков становится девиз застрельщиков великой армии труда.

Борьба то разгорается, то как будто потухает. Но для всякого мыслящего и не ослепленного предрассудками старого мира ясно, что под пеплом и обломками уничтоженного вражеским нашествием народного богатства тлеют искры, все чаще и чаще разгорающиеся в пламя, еще более сильное, еще более могучее, охватывающее своими огненными языками все новые слои трудового народа, перекидывающееся все на новые деревни, села, города и даже целые области.

Рост борьбы — рост революции. Именно этот рост и выбрасывает на мостовую все новых и новых нищих и разоренных. Куда ни посмотришь, везде стон и голод. Деревня, десятилетиями голодающая, не перестает выбрасывать из своих глубин громадные армии истерзанных и измученных голодом людей, рассеивающихся по всей шире нашей страны, покрывая собой все прохаживаемые и проезжие дороги.

Рост движения — рост борьбы, борьбы на два фронта: *и* против царского самодержавия, более свирепого и более залитого теперь кровью, чем самодержавие лютейшего из лютых Иоанна, *и* против класса эксплуататоров, — землевладельцев и капиталистов, заключивших между собой трогательный союз.

Чем глубже подкапывается революция под существующие социально-экономические отношения, тем быстрее рост голодной и безработной армии: политические условия, порождающие голод,

сплетаются с экономическими, и до тех пор, пока трудовой народ не победит, безработица будет расти.

Что делать ей? Как прокормить семью? От кого ждать помощи? В некоторых *городах* безработные добились общественных работ, но эти работы поглощали лишь ничтожную часть голодающих. В других местах были открыты столовые, — но для еще более ничтожной части. А что делать безработным в маленьких городах, в местечках, деревнях и селах? Кто их накормит?

Рост революционного движения самым резким образом разделяет защитников старины от борцов за «молодую Россию». В число защитников существующего строя переходят постепенно то одно земство, то другое, то одна городская дума, то другая. Первым дебютом «обновленной» Петербургской городской думы было постановление прекратить существование столовых, где безработные рабочие и их семьи получали бесплатную пищу.

Что же остается делать петербургским безработным? Исполнительный Комитет Совета безработных между прочим заявляет: «Вопрос о безработных снова подымется перед городской думой, так как безработные не будут молча дожидаться голодной смерти» (курс. наш. — *Гр.С.*). Невольно начинаешь думать: что же они предпримут. Не демонстрацию же в самом деле будут они устраивать! Не петиции же подавать и не просить!.. Что же? Мы думаем, что не ошибемся, если скажем, что угроза выльется, быть может, помимо или даже вопреки желанию Исполнительного Комитета, в форму экспроприаций. Рост безработных — рост экспроприаторской практики. Рост безработных — рост экспроприации не только денежных сумм, но и продуктов. Другого пути избежать голодной смерти *нет*. Поэтому *бороться* с ростом экспроприаций при таких условиях смешно...

Но должны ли мы сложить руки сидеть и склонить головы перед этим стихийным явлением? Должны ли мы быть лишь зрителями роста экспроприаторской практики и деморализации участников ее?

* * *

«Идя по пути революционной борьбы с существующими формами эксплуатации труда, трудовому классу приходится считаться не только с помещиками, заводчиками, купцами и фабрикантами — прямыми порабощателями труда, но и с громадной царской фамилией, окруженной целой сворой придворных слуг и министров. Все они, владея миллионами десятин земли и лесов, громадными заводами, фабриками и рудниками, являются естественными и упорными защитниками существующего экономического строя. Это заставляет нас одновременно вести борьбу как против существующих социально-экономических отношений, так и против царской или иной политической власти, не выражающей полноты

воли трудового народа» (резол[юция] первой конф[еренции] с.-р.-м[аксималисто]в по вопросу о тактике борьбы, п. 2-й).

Посмотрим, соответствует ли этой нашей задаче тактика «экспроприаций»? Насколько она подкапывается под современный социально-экономический строй, насколько она дезорганизует наше полицейское государство и насколько она проявляет свою творческую роль, т.е. насколько она подготавливает те камни, из которых можно было бы строителям будущего царства свободно развивающейся личности заложить прочный и несокрушимый фундамент?

Не только официальные сферы, но даже наши далеко не хитроумные обыватели, говоря о революции, как о непрерывном процессе, все же представляют ее себе в виде волны, непрерывно набегающей на волну, в виде волны, нагоняющей одна другую. Если же расстояние между волнами более или менее порядочное, то они спешат уже заявлять о «видимом успокоении» или даже об «убыли движения». Но такие моменты «успокоения» резко отличаются от обычного течения общественной жизни. И главное отличие — это непрекращающиеся партизанские набеги «бушующих сил», целый ряд террористических актов и экспроприаций. Когда волны революции только начали захлестывать мол самодержавия, то и тогда, в так называемые «периоды затишья», то здесь, то там лишь отдельные террористические молнии прорезывали хмурое небо, лишь они являлись предвестниками нового могучего прилива.

За приливом следовал отлив. Чем чаще отлив сменяется приливом, тем все больше и больше «моменты видимого успокоения» представляют собою моменты самых резких пароксизмов социальной и экономической борьбы.

В самом деле: разве теперь, говоря о том, что мы переживаем момент затишья, не приходится понимать это *относительно*? Разве возможна речь о затишье, когда ежедневно приходится несколько террористических актов, несколько революционных экспроприаций, несколько ограблений под экспроприаторским флагом. Но это не ново, это ведь все знают. Мы хотим указать на другое явление нынешнего «затишья», а именно: террор уступил свое место экспроприации. Каждый террористический акт на отдельных лиц не имеет уж прежнего агитационного значения; теперь большим «влиянием» пользуются экспроприации. Либералы уж не радуются каждой удачной экспроприации, как когда-то каждому удачному акту индивидуального террора. Г-жа «Речь» вот уж как говорит о «грабителях»: «Это именно в Москве, где готова необходимая помощь и имеются все средства предупреждения на случай опасности, максималисты начали свою деятельность неслыханным ограблением московского кредитного общества, там среди бела дня убила *та же шайка* (курс. мой. — Гр.С.) целую семью»¹... Не полемизировать с сей дамой бальзаковского

¹ Речь, № 213. — Прим. автора.

возраста мы собираемся. Нет! С такими людьми у нас может быть только один разговор... Я привел это лишь для характеристики отношения кадетов к экспроприации... Чем отрицательнее относятся буржуазия, хотя и мелкая и ученая, к какому-либо явлению, тем большего внимания заслуживает оно со стороны социалистических партий...

Не далеко от нас то время, когда и тактика организованной, революционно-партийной экспроприации уступит по своему значению место новой террористической тактике, пред которой побледнеет все, что до сих пор было известно. Такая смена вполне понятна: ее требует сложность момента. Чем глубже в тупик правительство загоняет Россию, тем все более радикальные средства нужны для излечения ее, тем скорее сама жизнь, властная жизнь выдвигает коренное лекарство и передает его в могучие руки *самого народа*.

Тактика «экспроприаций», как и тактика террора, питает революцию в периоды «затишья», одна другую дополняет. Лишь они заставляют правительство даже в дни «успокоения» напрягать все свои силы ежедневно и ежечасно и, напрягая — обессиливает себя. Обе эти тактики не дают угаснуть энтузиазму и революционному настроению трудового класса. Находясь в вечном движении, проводя все дни в походах, экспроприаторы и террористы закаляют свой дух, вырабатывают в себе тех борцов, которые в свое время послужат авангардом революционных сил, выступающих «по линии наибольшего действия».

Мы — революционеры. Наша задача воспитывать трудовой класс в духе полного отрицания всех законов *за исключением* одного, исходящего от *самого народа*. И таким законом для всей страны должна быть воля *трудового* класса. И все, что уничтожает в трудовом народе взгляд на существующие законы, как на нечто обязательное и необходимое; все, что уничтожает «совокупность навыков, связывающих население со всеми органами власти» — с полицией, жандармерией, правительственными учреждениями, со всем легионом продажного чиновничества и т.д., и т.д.; все, что уничтожает силу самодержавно-буржуазных законов, загнивавших трудовую народ и вследствие этого толкающих его на путь «легальности», на путь «умеренности и аккуратности»; все, что скрывает всю принудительность, все насилие меньшинства над большинством; все, оправдываемое и освящаемое предрасудком, торжественно именующимся «законом» — все это мы должны скорей свалить, разрушить, растоптать, дабы лучше расчистить путь победоносному шествию иного закона — *воле трудового* класса, который *один* должен господствовать в стране.

Ряд нападений на представителей власти, непрерывные столкновения с войсками разрушают в сознании народа организацию политической власти. Поэтому в тактику нашей борьбы и включен террор индивидуальный.

Ряд нападений на правительственные учреждения — на государственные банки, министерства, департаменты и т.д. — в очень сильной степени способствуют тому же разрушению колес правительственного механизма. Поэтому в число наших средств борьбы мы включаем и систематические набеги на учреждения.

Но мы — социалисты. Социализм, как «реальная политика», — вот наш лозунг. Наша цель — экспроприация экспроприаторов в *эту* революцию. Для нас социализм не «перспектива, уходящая вдаль». Мы в современном строе жизни видим все камни, из которых уже можно строить социалистическое здание. Мы уже теперь видим все необходимые для постройки объективно-экономические и субъективно-психологические предпосылки. И все то, что помогает нашему строительству, должно быть нами использовано. Экспроприация вообще, в частности, экспроприация *частной собственности* служит самым лучшим средством уничтожения фетишизма собственности, который впоен в трудовом народе долгими веками буржуазного господства. В данный же момент, момент ломки всех устоев общественно-экономической жизни, экспроприация имеет особенно важное значение. Над этим следовало бы призадуматься гг. хулителям из... «крайнего» лагеря. Принципиально мы должны признать экспроприацию капиталов и продуктов во всякое время. Тем более мы должны ее признать теперь, когда она создает ту психологическую обстановку, без которой трудно возвести новое здание, без которой реорганизация всего строя жизни на началах общественного труда тормозится.

И если мы не разовьем эти необходимые предпосылки до максимума, то тяжким укором на нашу совесть ляжет эта оплошность. Пред трудовым народом это будет наша наибольшая вина. Не раз придется нам тогда повторять: *mea culpa, mea maxima culpa*¹...

* * *

После всего сказанного можно ответить на вопрос о нашем отношении к стихийности экспроприаторской практики. Экспроприации *неизбежны*, как показатель роста революции. Неизбежен, следовательно, и непрекращающийся рост «понизовой вольницы», которая помимо нашей воли и нашей санкции будет продолжать свое «дело», отчасти дезорганизуя современный общественный строй, отчасти приводя в смятение правительство, отчасти держа в постоянном напряжении все орудия этого правительства. «Мы не будем молча дожидаться голодной смерти» — таков лозунг «вольных» экспроприаторов. В то время, как [в] других странах безработные мрут с голоду в буквальном смысле этого слова,

¹ Моя вина, моя величайшая вина (лат.).

боясь нарушить «святость» частной собственности, русские рабочие не боятся этого: историческая жизнь России не дала такого обильного материала для того, чтобы этот предвзвешенный свил себе прочное гнездо в головах пролетариата и трудового крестьянства. Если еще принять во внимание время, переживаемое нами, то делается вполне понятным, почему экспроприаторская тактика так заразительна, почему экспроприации растут, как грибы после дождя. Они растут, ибо растет голод и нищета. Лучше умереть, как «экспроприатор», чем голодной смертью, как раб буржуазных предрассудков и своей умеренности. Самые лучшие из «бывших людей» и безработных рабочих не могут протягивать руку за подаемим, — они предпочитают брать с бою. Но из-за *les beaux yeux*¹ «экспроприаций» не следует забывать ее отрицательных сторон. Социалистические партии должны стараться свести эти теневые стороны ее до минимума, так как они не в силах задерживать совершенно ее могучий поток. Прежде всего социалисты должны взять на себя почин в деле *организации* экспроприаций, принявших уже массовый характер.

Чем организованнее они будут, тем меньше их отрицательные стороны... Это — аксиома. Вторая задача социалистов — освещать эту тактику светом социалистического учения. Ведь часть «экспроприаций» совершается под знаменем социализма. Пусть эта идея вульгаризирована, пусть в этой тактике «ушкунников» одна капля идеи, но все же она имеется. И не плакаться надо по поводу «этих безобразий» и по поводу «отвратительных и грязных форм», в которые отлились экспроприации, принявшие массовый характер, а вносить в этот могучий и грозный способ борьбы свет, [который] освещает эту тактику с точки зрения интересов революции, очищает теперешний экспроприаторский поток от грязной пены и накипи. В противном случае экспроприаторская тактика никогда не делается тактикой классовой борьбы трудового люда за свое полное экономическое освобождение.

А пока наша неотложная задача — удержать товарищей с.-р.-м[аксималистов] от того, чтобы *этом* поток не захватил и их. И если нам для начала удастся это сделать, тем самым мы окажем могучее влияние на направление *всей* практики экспроприаций.

* * *

Наше отношение к тактике «экспроприаций» делается еще более ясным из критики взглядов наших противников.

Главный аргумент против «экспроприаций» вообще, — это будто бы деморализующее влияние их на рабочий класс в целом. Таков взгляд с.-д.-ов. С.-р.-ы лишь против *частной* экспроприации, находя, что такие приемы вносят только деморализацию в

¹ Прекрасные глаза (фр.).

партию. Естественно, что раньше, чем отказаться от этих «приемов», необходимо попытаться найти средство, парализующее темные стороны влияния на партию экспроприации частных капиталов. Между тем, партия с.-р. предпочла совершенно осудить ее. Потому ли, что невозможно найти такого средства, или потому, что «этот вид экспроприаций недопустим, между прочим, уже и потому, что всякая партия обязана уважать нейтралитет всех лиц, которые сами прямо не вмешиваются в борьбу, которую ведут насильственными средствами против данной партии ее властвующие враги» (В. Чернов. Организация или распыление революции. Стр. 16; Сб. «Сознат[ельная] Рос[сия]». № 2).

Святую истину изрек тов. В.Чернов! Нейтралитет лиц *непричастных к борьбе* необходимо уважать. Но кто же против этого спорит? Кто нарушил эту истину? Разве какая-либо организация (революционная) не переживала этого? Пусть не указывают нам на «трехрублевые экспроприации»; исполнителями их ведь не являются экспроприаторы-революционеры. За их деяния не ответственны революционеры, ибо не они их породили; их породила сама бурлящая жизнь страны — революция. Нет ни одного мыслящего человека, за исключением разве нововременских рептилий, для которых не писаны законы мышления и логики, который бы относил колоссальный рост экспроприаций на счет революционного метода или на счет «злой воли» революционеров. Правда, «мирные революционеры» и «революционные обыватели» не прочь лягнуть копытом и революционеров, и их метод. Психологически это вполне объяснимо. Но нельзя не признать, что и они воздают «кесарево — кесарю, а Божье — Богу». И они не могут не согласиться, что лишь рост революции порождает и питает экспроприаторскую практику. Как бы с их точки зрения ни были нецелесообразны и даже вредны эти действия, но и они «черпают во всех этих действиях бодрость», и они «признают в них революцию», и они отличают экспроприации социалистические от экспроприаций «оцарапанных», по меткому выражению В. Чернова, «новой высокой моралью социализма». Раз так, то тем более должна бы различать это ПС-Р.

Мы ведь и можем лишь говорить здесь об экспроприациях партийных, или, в худшем случае, об экспроприациях, произведенных членами партии без контроля организации. Мы можем говорить лишь о «развращающем» влиянии таких экспроприаций, с которыми мы в данный момент можем бороться, которым мы сейчас же должны положить предел во избежание разложения партии. Но насколько нам известно, такие экспроприаторские группы всегда уважали *нейтралитет* и не экспроприировали мелких лавочников. Они экспроприировали лишь частных *капиталистов*. Но разве это нейтральные все лица? Разве борьба трудового народа не ведется в настоящее время на два фронта — с царским самодержавием и с капиталом?

Мы не будем более говорить об этой более чем странной позиции тов. В. Чернова. Обратимся лучше ко взгляду партии, что вообще экспроприация частного капитала деморализует партию. Пусть так. Но да будет мне позволено процитировать здесь одно место из статьи... того же В. Чернова.

«Экспроприации все более и более становятся способом добытия деньжонок, и притом все чаще и чаще они предпринимаются ввиду трудности организации содержать многочисленных беглецов после того или другого местного восстания, бунта, посещения карательной экспедиции и т.п. Но те, для кого она делается, часто бывают сами и участниками дела. Это-то и еще более опасно, ибо экспроприация приобретает, таким образом, узкую эгоцентрическую цель — служить личным потребностям участников. При таких условиях, когда элемент личной незаинтересованности, чисто идеальной цели устраняется — растлевающему влиянию "власти денег" открываются еще более широко двери. Но и в других случаях через целый ряд переходных ступеней люди идут по наклону все ниже и ниже. Дело начинается с того, что участники экспроприации присваивают себе преимущественное право в решении вопроса о том, как распределить деньги, куда и на что их употребить. Если экспроприация еще удачная, то группа ее авторов тем самым приобретает в организации прибавочное значение, сверхценность: от них в денежной зависимости находится вся организация. На почве каких-нибудь старых личных или организационных трений может пойти предъявление всяких ультиматумов и вообще, по существу, нечто вроде принудительного отчуждения за выкуп влиятельных мест в организации, прикрытого "принципиальными спорами по организационному вопросу". Если же происходит разногласие и раскол между самими участниками экспроприации, то дело оборачивается не лучше: либо взаимные обвинения в неправильном присвоении денег, либо взаимное решение в виде раздела денег — что уже стоит совсем на границе с первобытным "дуваном добычи". Если сюда прибавить острые вопросы о том, кто, когда и кому должен отдать отчет в расходовании денег и еще более острый вопрос о денежной поддержке "группой экспроприаторов", держащих ее руку ячеек партийной организации, то здесь предстанут налицо все прелести: и унижительные следствия по вопросу о "рыльце в пушку", и "торговля мертвыми душами"... Ничего позорнее этого нельзя себе и представить»...

Не правда ли, товарищи, пред вами целый обвинительный акт против... экспроприации вообще, а не только частной! Если таковы последствия экспроприации, то всякий честный с.-р. должен сказать: «Долой все эти экспроприации, если от них так много зла для партии». Но удивительная вещь: Совет партии в ноябре не сказал этого; наоборот, он подтвердил лишь свою прежнюю точку зрения по данному вопросу: о полной допустимости казенных экспроприаций, и лишь на частные капиталы наложено священное табу, повторив при этом в мотивировке своей точки зре-

ния все то, что сказано в статьях В. Чернова по вопросу об экспроприациях вообще.

«Ввиду того, что последнее время наблюдается эпидемическое распространение всякого рода экспроприаций, что оно увлекает даже партийных работников; ввиду того, что практика экспроприаций слишком часто деморализующе действует на участников» и т.д., и т.д... Совет партии говорит об экспроприациях вообще. Естественно вывод из всего сказанного о полной недопустимости всяческих экспроприаций. Между тем, Совет постановил: 1) «Подтвердить решение 1-го партийного съезда о допустимости конфискации только казенных сумм и оружия. Участники же частных экспроприаций подлежат безусловному исключению из партии». Что за странность? Где же логика, которой вы так кичитесь в своей полемике с нами? Мало того, нам доподлинно известно, что раз экспроприация, и не казенная, удачно совершена (хотя бы и «мальчишками»), то взрослые, солидные и видные эсеры-минималисты не прочь «попользоваться». Конечно, лишь бы все с виду было чинно-благородно. Помилуй Бог, узнает свет и кадетская Марья Алексеевна!

Ах вы — святоши!

Неудивительно, что более развязные из вас, нанятые защищать вас, в порыве усердия хватают ком грязи и, ничтоже сумняшеся, запускают им во всех экспроприаторов, забыв в совсем, что не им бы говорить про «рыльце в пушку». Но не в том суть. Суть — в непоследовательности. Раз Совет партии в лице Черновых et tutti frutti¹ решает выступить против, то пусть же он наберется логики и решимости во всеуслышанье отречься от всех своих старых грехов и выступить даже на путь... активной борьбы с этой «растлевающей» экспроприаторской заразой. В первом пункте своего постановления как будто видна эта тенденция. («Участники частных экспроприаций подлежат безусловному исключению из партии»). Но в последнем — Совет забил отбой. В самом деле, как понять такое «постановление»: «во всех сомнительных случаях, является ли данное имущество казенным или частным, экспроприация не может быть совершена без санкции ЦК». Что сей сон значит? С каких пор члены партии начали плохо различать казенное имущество от частного? Понимает ли Совет, что раз возможно сомнение, то возможно и обратное: для партийной экспроприаторской группы этого сомнения может и не быть; экспроприация совершена, а потом, по расследовании, оказывается, что средства частные... Как быть?

Мы не сомневаемся несколько в том, что партия с.-р. в конце концов откажется от тактики экспроприаций. Достаточно указать на стремление партии подчинить экспроприации обл[астным] комитетам и на резолюцию конференции Донской области. Конфе-

¹ Всякая всячина (итал.).

ренция Донской области ПС-Р, найдя, что нынешняя постановка экспроприаций «является источником деморализации отдельных членов партии и полной дезорганизации ее в целом», пришла к тому же выводу, что и съезд Украинской области. «Принимая во внимание постановление партийного съезда и Совета партии, конференция не допускает мысли о возможности частных конфискации и принципиально признает организованные и санкционированные областным комитетом конфискации казенных сумм и капиталов без пролития крови» (курсив наш. — Гр.С.).

Без пролития крови! Да, это желание очень похвальное. Но в таком случае, по какой же «линии» должны будут пойти экспроприаторы Донской области? По наименьшей или наибольшей? Предположим, что какая-нибудь местная экспроприаторская группа получила санкцию на конфискацию казенных сумм и капиталов (sic!) из какой-либо «казенки». Мы говорим о «казенках», ибо слишком уж наивным нужно быть, чтобы полагать возможным конфискацию сумм из крупного казенного учреждения «без пролития крови», когда каждое такое учреждение представляет из себя теперь целый укрепленный лагерь. Итак, экспроприаторы идут в «казенку» с целью взять деньги, но не пролить кровь. Ну, а если их там захотят арестовать? Что им делать? Стрелять или лишь скорее пятками засверкать? Ведь рассчитывать нужно на худшее. Хорошо, если удастся конфисковать суммы «без пролития», как было во время знаменитой экспроприации Московского общества Взаимного кредита. Но ведь нельзя предвидеть всех случайностей и, идя на такое дело, нужно быть готовым ко всему. Ставя такое категорическое требование — «без пролития крови» — съезд Донской области подводит всех экспроприаторов под виселицу. Если бы все следовали их приказу, то никакое учреждение, зная, что кровь не должна быть пролита, не допустило бы конфискации. Хороша конфискация, если сиделица «казенки» может безнаказанно позвать городского и скрутить нападающим лопатки. Такой резолюцией съезд отрезывает себе возможность прибегнуть к тактике экспроприации, если областной комитет не уверен, будет ли «пролитие крови» или не будет.

Категорическое требование «крови не проливать» можно ставить лишь в том случае, если желать «тихонько обделать дельце» — без шума и «лишнего разговора»; или пытаться войти «в любовное соглашение» с сидельцем или сиделицей «монопольки». Только на такие экспроприации и должен будет обл[астной] Дон[ской] ком[итет] давать свою санкцию, следуя постановлению высшей инстанции области — съезду. Но такая «экспроприация» похоже уже даже и не на дележ дувана, а на шантаж, на посылку «мандатов», как выражаются одесские рабочие. (Посылка мандатов — посылка угрожающих писем с требованием денег. Угрозы не приводятся в исполнение). Это ли не «линия наименьшего сопротивления»? Областной комитет этого, конечно, допустить не может. Что же остается? Остается отказаться от всяких «эксов»,

чтобы не насмешить обывателей. Рассуждая так, как эти с.-р. со славного Дона, можно дойти до требования — двигать и революцию вперед «без пролития крови». Таким решением конференция думает уничтожить «источник деморализации», которая, к слову сказать, не находится ни в какой связи с пролитием крови или непролитием. Отказ от экспроприаций — самое лучшее средство. Деморализации партии как не бывало... Но это не решение вопроса, а бегство от его решения: жизнь пойдет через такие бумажно-кабинетные решения.

* * *

Нам кажется, что решение должно и может быть найдено. Много материалу для решения этого как будто бы неразрешимого вопроса дает нам экспроприаторская практика «лесных братьев» в Прибалтийском крае.

«Лесные братья» — порождение карательных экспедиций и военно-полевых судов. Рассеяны они по всему краю; всего их несколько тысяч. Живут они в лесах и кустарниках, в наскоро сложенных шалашах или просто на сырой земле.

Ведя такой образ жизни, они, естественно, должны для своего пропитания прибегать ко всякого рода экспроприациям имущества и казенного и частного — пасторов, баронов и иных. Между тем мы еще не слышали о деморализующем влиянии этих «конфискаций» на «лесных братьев». Думаем, что и не услышим. Чем это объяснить?

Объясняется это тем, что «лесные братья» — не ночные грабители, а народные мстители. Воодушевленные одной идеей — идеей мести народным врагам, идеей борьбы с народными поработителями и предателями, они отдали этому делу всю свою жизнь, всего себя. Все они социалисты и революционеры. Для них «конфискация» — средство пропитания и вооружения, средство, к которому они прибегают в зависимости от требований «дела».

В. Чернов констатирует тот факт, что при своем возникновении экспроприации имели демонстративно-боевой характер¹. «При теперешнем эпидемическом распространении экспроприаций демонстративно-боевой элемент из них все более и более выветривается. И не характерно ли, что вместо широкой организованности и подконтрольности они все чаще и чаще становятся делом личной или кружковой инициативы?» (Организация или распыление рев[олюции]). Для доказательства своей мысли В. Чернов сравнивает вещи несравнимые. Чтобы доказать, что демонстративно-боевой элемент из актов экспроприаций «выветривается», нужно было бы сравнить строго организованные партией нападения в разное время. Например, нападение на винные лавки и Ро-

¹ Организованное PPS нападение на ряд винных лавок. — Прим. автора.

говское дело. Тов. же Чернов сравнивает партийное дело с массовым, с групповым...

Раз навсегда необходимо отграничить экспроприации непартийные от партийных. Первые от нас не зависят. Признаем ли мы или отвергаем эту тактику, «понизовая вольница» будет действовать по-старому, развиваясь и укрепляясь. Наш взгляд на это явление мы высказали. Теперь нас интересует другой вопрос: возможно ли парализовать вредное влияние партийно-организованных экспроприаций на участников дела, на членов местной организации и вообще на партию в ее целом? Мы говорим: да, возможно. Организация должна лишь стараться, чтобы лица, организующие экспроприацию и участвующие в ней, были людьми, решившими посвятить свою жизнь на служение революции.

Экспроприаторы должны знать, что в каждую минуту их подстерегает смерть, как знают это «лесные братья». Они должны смотреть на эти акты, как на средство пополнения кассы организации для борьбы за немедленную социалистическую революцию. Мы этим не хотим сказать, что экспроприаторская тактика не может служить средством классовой борьбы. Бесспорно, она дезорганизует буржуазный строй, наводит страх на эксплуататоров народа. Но организация должна помнить, что тактика экспроприации с этой точки зрения в данный момент, момент неорганизованности массовой экспроприации, обоюдоострое оружие, что она имеет, действительно, и свои отрицательные стороны, что выступая защитницей ее, организация должна быть последовательной до конца и сказать: чем шире разольется экспроприация, тем лучше. Но чем шире она разливается, тем все больше отрицательных сторон она проявляет. Потому пока мы должны проповедовать экспроприацию не для экспроприаций, а экспроприацию для пополнения кассы. Экспроприация пока не цель, а средство для достижения цели. Мы верим (мы были бы плохими социалистами, если бы не верили), что трудовой класс поймет эту проповедь скорее, чем огульное отрицание всяких видов экспроприаций. Мы думаем, что чем больше внимания мы уделим распространению нашей точки зрения, тем скорее мы сможем обезвредить эту тактику для организации.

Всякая организация должна высоко держать свое знамя и стойко отстаивать свои позиции. Для этого необходимо приложить усилия, чтобы в организацию не попадали люди слабые, легко поддающиеся увлечению. Всякое отступление от организационных принципов должно строго преследоваться. Лишь тогда возможно уничтожить всякую деморализацию.

Первая конференция с.-р.-м[аксималистов] принципиально признавала всякого рода экспроприацию. Но ввиду того, что сплошь и рядом местные организации лишены сил для экспроприаций в крупных размерах и потому могут пойти по «линии наименьшего сопротивления», конференция сочла необходимым

пока установить санкцию и контроль Центр[ального] Исп[олнительного] Бюро Союза над частными экспроприациями.

* * *

Разлитие революции по всем углам и закоулкам обогрени кровью, обстреленной, усеянной виселицами и «скорорешительными» судами страны достаточно накопило революционной силы и энергии, достаточно дало пищи для распространения по всей стране революционного настроения.

Не находя себе выхода в планомерных массовых выступлениях, силы эти, ища того же приложения, направляются по пути «экспроприации». Таково объяснение развития экспроприаторской тактики.

В. Чернов в цитированной нами статье между прочим заявляет, что «не малую роль в эпидемическом распространении экспроприаций сыграла и тенденция "пути по линии наименьшего сопротивления"». Для нас странно слышать это из уст В. Чернова. Ведь он сам признает, что «бунтующие силы» не могут успокоиться и в момент затишья не могут ждать, пока появятся новые условия для «концентрированного решительного наступления». Они рвутся в бой. Но *volens nolens*¹ им приходится делать лишь то, что им под силу. Выше головы не прыгнешь. Но значит ли это, что «бунтующие силы» устремляются на самые доступные акты, под которыми с.-р. подразумевают экспроприацию вообще, а не только экспроприацию частных капиталов.

Если можно было бы до появления «министерства успокоения» считать эту практику самой доступной, то уж теперь, когда каждый шаг экспроприаторов обильно поливается их кровью, когда ежеминутно им грозит виселица, можно ли называть, не греша пред логикой и пред действительностью, эти акты «самыми доступными»? Разве экспроприаторская практика — это практика хранения экспроприированных сумм? Практика не отдачи полученного на хранение? Нет, это не одно и то же!..

Хороша «линия наименьшего сопротивления» — эта линия смерти!.. Тов. В. Чернов впадает в эту «ошибку» и опять-таки потому, что он сравнивает эту тактику с тактикой «концентрированного общего наступления». В сравнении с этой «линией», «линия» экспроприации действительно наименьшая. Но мало ли с какой линией нам взбредет в голову сравнивать тактику экспроприаций. В сравнении с всероссийской октябрьской забастовкой или в сравнении с всероссийским вооруженным восстанием — эта тактика потеряет всякое значение.

В настоящее время эта «линия» — линия смерти. И люди, идущие по ней, приносят известный плюс в дело революции, за-

¹ Волей-неволей (лат.).

ражая своей смелостью и отвагой других, которые узнают, как нужно бороться, как нужно умирать за дело трудового народа. Разве экспроприация правительственных сумм 14 октября не имела своего значения? Кто скажет нет!..

Далее В. Чернов пытается доказать, что «развитие экспроприаторской тактики — это только частный вид тенденции к "распылению революции"». С этим еще труднее согласиться, чем с первым. Что нужно подразумевать под «распылением революции»? Можно полагать, что так называемые экспроприаторы тем самым, что вступили на этот путь, потеряны навсегда для революции, что таким образом силы дробятся. Не говоря уж о том, что их деятельность, как таковая, вносит известный плюс в революционное движение, *они сами* для революции, понимая под ней «концентрированное выступление», не потеряны. Кто не знает, что почти все московские «баррикадники», почти все активные борцы московского восстания в настоящее время пополняют собою ряды московской «опозиции» партии с.-р., различные группы с.-р.-максималистов, ряды «ушкуйников» и «понизовой вольницы». Но кто скажет, что они отказались от массовой борьбы? Наоборот, мы знаем, что в момент общего натиска на врага, именно эти «бушующие силы» будут снова впереди, они будут снова на самом гребне революционной волны, они, а не кто-либо другой. Для нас это вне всякого сомнения. А если так, то можно ли говорить об оттягивании сил от «настоящего» дела.

Резолюция первой конференции с.-р.-м[аксималистов] об экспроприациях также говорит об отвлечении сил. Так, пункт 2-й гласит: «Принимая во внимание, что экспроприаторская практика отвлекает самые лучшие активные силы от организации трудового класса для борьбы за его полное социальное освобождение, — конференция высказывается» и т.д. Но, во-первых, отвлечение сил не равнозначуще «распылению революции», ибо эти силы не пропадают, а уходят также на дело. Но тогда всплывает другой вопрос: какое дело важнее? Массовая ли организация рабочего класса или экспроприации? Не подлежит сомнению, что первого рода работа и необходимее, и важнее, и нужнее. Против этого никто и не спорит. Но поставив этот вопрос, мы должны поставить и другой: способны ли все партийные работники, идущие на путь экспроприаторской борьбы, к массовой работе? История повторяется: несколько лет тому назад с.-д., нападая на террористическую деятельность с.-р., тоже говорили об отвлечении сил. Что же им отвечали с.-р.? Они *тогда* говорили, что террорист по психике своей не способен к массовой деятельности, вот и все. По иронии судьбы довод с.-р. против с.-д. нам приходится *теперь* повторять против самих же с.-р. Разумеется, мы говорим не только об экспроприаторах партийных, идущих на это сознательно, по требованию революционного дела, но также и об экспроприаторах, выделяющихся из массы — к ним вполне применимо это положение. Если не позабыли с.-р. центра, с.-д. говорили им тогда

также и о деморализующем влиянии *террора* на массу. А теперь тот самый упрек бросают нам... с.-р. Что за ирония судьбы!.. Только и приходится с горечью сказать: «Tempora mutantur et nos cum illis mutamur»¹.

Гр. С.

Воля труда. Сб. статей. М., 1907. С. 45–63.

«ЦЕЛЬ И ПУТИ ТРУДОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ».
РЕЧЬ Г.А. РИВКИНА² НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ
СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Май 1917 г.

Товарищи, наша организация хотя старая, так как она была уже в 1906 году, но сейчас только образующаяся, и до сих пор не являлась здесь на съезде, главным образом, потому, что еще только организовывалась. Внимательно прислушиваясь к тому, что говорится здесь на съезде, мы решили, однако, что необходимо, чтобы представитель нашей организации сказал свое слово по поводу земельного вопроса. Товарищи, особенно ясно было это нам во время речи тов. Ленина.

Взгляд на революцию

Нам было ясно, что надо сказать мы крайние, мы, с.-р.-максималисты, считаем, что революция, которая только началась, она будет продолжаться. Когда у народа развяжутся руки, когда кончится война, которая вечно продолжаться не будет, тогда эта революция переродится в социальную и должна окончиться победой труда над капиталом, т.е. земля, фабрики заводы, все должно перейти в руки народа, так мы считаем. Нам кажется, что революция едва-едва началась, что все еще предстоит впереди, что враг еще очень силен и что его сила в малой осознанности пред-

¹ Искаженное латинское выражение «Tempora mutantur, et nos mutamur in illis» — времена меняются, и мы меняемся с ним.

² Ривкин Г.А. («Николай Иванович») (1877–1922) — член партии эсеров с 1902 г., с 1906 г. один из организаторов, лидеров и теоретиков Союза эсеров-максималистов. В связи с его смертью президиум состоявшейся в июне 1922 г. Всероссийской конференции партии левых эсеров направил Центральному Секретариату Союза эсеров-максималистов соболезнование, в котором отмечал, что покойный «навсегда остается одним из лучших образцов левого народничества». Тут же высказывалась уверенность, что «благочестивая память» о Н.И. Ривкине «будет стимулом к скорейшему объединению всего революционного левого народничества в рядах единой сплоченной организации». — РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 9. Л. 1. Резолюции Всероссийской конференции партии ЛСР. Москва, 6–7 июня 1922 г.; некролог в «Информационном Бюллетени» ЦБ № 10 от января 1924 г. — РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 182–184.

стоящих народу задач. И вот мы здесь слушали оценку социалиста, который видит в результате социализм, царство труда на земле, и вдруг оказывается, что для него земля хотя переходит к народу, но сначала переходит в распоряжение центрального органа, а затем снимается в аренду. Он объяснял, что тот, у кого есть инвентарь и капитал, то может получить землю, а со своей стороны социалисты только будут организовывать беднейших крестьян и пролетариат для дальнейшей борьбы. И вот у нас явилась мысль. Если он социалист из тех, которые утверждают на заводах, что они стоят за социальную революцию, если он так говорит, что же скажут враги народа? Ведь революции нельзя повторять по средам и пятницам. Громадные жертвы будут потому, что революция еще не кончена, а только начата, и враг еще проявит себя. Слишком легко был сделан первый шаг, чтобы льстить себя надеждой, что все кончено. Следовательно, если тут говорят социалисты, что после этой революции придется еще организоваться для дальнейшей борьбы за право труда на землю, то что же скажут те, которые не признают социализма и которые если примкнут к социализму, то лишь с целью сбить народ с пути. Вот почему, товарищи, мы решили, что необходимо, чтобы та организация, которая поставила своей задачей, задачей революции победу труда над капиталом, чтобы она высказала ясно свои взгляды на земельный вопрос. Товарищи, иногда кажется, что легче сделать маленький шаг и легче его провести, чем шаг большой. Это не всегда верно если перед нами глубокая канава, то шаг большой вас может спасти, а шаг маленький может вас провалить в канаву. Если вы имеете человека, у которого заражена рука, и доктор должен ее отрезать, то было бы безумием с его стороны начать резать раньше пальцы, а потом руку, он должен отхватить всю руку, вот что мы говорим.

Мы говорим, что когда революция пойдет вширь, ей нечего бояться помещиков и капиталистов; но необходимо устранить все то, что создает рознь в самом трудовом народе, и вот с этой стороны и надо смотреть на те меры, которые предлагаются. Если эти меры вносят сейчас в трудовой народ рознь, то вы должны их отложить и отстранить; если же эти меры идут против помещиков, против ростовщиков и капиталистов, за которыми нет трудового народа, то не бойтесь, потому что они все равно все против революции, против земли и против народа. И с ними нечего считаться, но все, что вносит рознь в самый трудовой народ, это действительно опасно. С этим надо погодить, а надо продолжать организацию. Земля и фабрики должны перейти к трудовому народу.

Мы говорим, значит, что земля должна перейти к народу, как это говорят и социалисты-революционеры. Это здесь очень хорошо обосновал товарищ Чернов, он выявил все права народа на землю, но мы к этому прибавляем, что и дорогостоящий инвентарь тоже должен перейти к народу, мы к этому прибавляем, что

фабрики и заводы на земле — все это имеет отношение к земельному вопросу, все природные богатства, все это должно перейти также к народу, естественно. Что и фабрики и заводы в городе должны перейти к народу, что они должны быть в руках общественных управлений. Вот задачи, которые мы ставим переживаемой революции. Вы, может быть, скажите, но, товарищ, не слишком ли много вы захотели, не слишком ли велик шаг. Я скажу: не в том дело, велик ли этот шаг, он необходим, он должен быть большим, жизнь его выдвинула, и не надо закрывать глаза на вопросы, которые выдвигает жизнь, потому что ведь через некоторое время, когда война закончится, заводы, работающие на оборону прекратят работу, рабочие останутся на улице и придется решать и крестьянству вопрос о том, что делать с этой массой. Ждать, пока новые капиталисты появятся — нельзя будет. Надо будет немедленно приступить к новой постановке труда. А ведь кризис в производстве будет большой, и мы не можем тут давать два ответа. Необходимо, чтобы рабочие, крестьяне и солдаты были объединены в этих вопросах, и они должны помнить, что их интересы одинаковы, и что пока есть где-нибудь эксплуататор, он угрожает вам всем. Если он угрожает рабочему, он тем самым угрожает и крестьянам.

Не нужно думать, что капиталист, улыбаясь, смотрит на захват земли народом. Они понимают, чем это грозит, они враги и постараются затемнить народное сознание, провести всякие аренды и переделы на части, провести всевозможные провокации. Мы должны задаться общей целью и привлечь все силы против общего врага, а враг общий — это не только помещик, но и наживающийся торговец, это и ростовщик, и капиталист, и фабрикант; конечно, фабрикант, как капиталист, а не работающий в предприятиях, потому что относительно людей работающих мы говорим, что, если помещик хочет обрабатывать свой надел, ему не нужно препятствовать, он может трудиться, так как для всякого трудящегося должно быть место. То же самое относительно мелкой собственности или мелкого пользования наделами, которыми пользоваться будут отдельные крестьяне, или относительно мелких мастерских, где работает человек со всей семьей и т.д. Это все вполне доступно, это все в революции насильственным путем нельзя уничтожить и, считаясь с этим, мы должны говорить им, что трудовая революция не есть их враг. Вот это главная основная мысль, что интересы трудящихся, т.е. крестьян на землю, рабочих на фабрики одни и те же, что необходимо их объединить и наметить задачи трудящихся, чтобы всякому ясны были цели, а таким образом прояснятся и пути к этим целям. Необходимо наметить эти пути в самой жизни, чтобы жизнь не застала нас врасплох, необходимо самим толкать жизнь вперед. И если на Западе произойдет революция, то и там будут выставлены задачи борьбы трудящихся с капиталом. Нужно наметить эти общие пути, а не уклоняться и не говорить, что, когда жизнь выдвинет, тогда мы

это и выставим. Нужно, чтобы весь народ был в согласии между собой, чтобы крестьяне и рабочие взаимно поддерживали друг друга. Вам может казаться, что рабочих мало, а вас много, что вы и без рабочих обойдетесь, но ведь рабочие находятся в центре, а в центре и войска, там и типографии, и газеты, там все средства, которые могут повлиять на пропаганду в деревне. От успешных действий рабочих зависит также и ваша общая победа. Вот, что поручила мне сказать организация с.-р.-максималистов.

Сознание ответственности переживаемого момента

Разрешите мне к этому прибавить несколько слов от моего имени. Я участник двух вооруженных восстаний, я много работал в революции, приходилось много переживать, приходилось в арестном помещении с товарищами ожидать смертной казни, ожидать каждый день расстрела. Но мы тогда улыбались, потому что знали, что рано или поздно, но революция одержит победу. А вот, товарищи, я две недели как приехал сюда из-за границы и мне начинает казаться, что я перестану улыбаться, потому что мне кажется, что здесь не сознают всей серьезности положения, мне кажется, что масса опьянена. Я был на митингах и мне казалось, что ораторы сами не знали, что они говорят и что если им зададут определенный вопрос, то они не смогут ответить на него по совести. Бросают какие-то лозунги, сами не понимая их, люди слушают, аплодируют и тому, кто говорит за, и тому, кто говорит против. И вот я думаю, не кроется ли в этой безответственности возможная причина нашего общего крушения. Ведь победы еще нет, революция еще не кончена, враг еще не исчез, он еще угрожает трудовому народу, и поэтому я говорю, каждый из нас ответствен за все, что делается. Ответственны не только партии, не только министры, но каждый из нас несет эту ответственность перед страной. Вот вы вернетесь сейчас в ваши деревни. Деревня не слышала всего того, что слышали здесь вы, она не опьянялась речами. У вашей деревни есть свои задачи. Она спросит вас — что вы сделали там, чем вы облегчили наше положение. Вы должны ответить на это. От действий каждого из вас зависит судьба нашей революции. Если народ будет организован, то я не боюсь того, что им будут руководить минималисты или кто-нибудь другой, что они могут разбить его силы по пути к трудовой республике. Я уверен, что если крестьяне будут организованы в деревне, а рабочие на фабриках, то хотя бы они были с меньшевиками, все равно им придется решать трудовую задачу. Этого я не боюсь, а я боюсь только разрухи в трудовой массе, я боюсь розни, партийных разногласий, которые доходят до того, что один называет другого провокатором, я боюсь тех споров, которые порождают вражду и ненависть. Я говорю, рабочая масса и крестьянство так разговаривать не должны друг с другом, они должны объединиться и быть согласными между собой в своих задачах и в путях для

их выполнения. Эта согласованность должна проявляться и во всех их шагах. Если трудовой народ данной местности решится на какой-нибудь шаг, то безумием было бы со стороны власти, если после того, как это будет сделано, она пошлет туда войска, чтобы производить беспорядок. Ведь сейчас существует взгляд в народе, который могут считать правильным или неправильным — я лично считаю его правильным — что если будет разруха сейчас, во время войны, то этим воспользуются немцы и войдут сюда. Следовательно, обождем некоторое время там, где народ согласен еще, а там, где он организуется для захвата земли, там он только облегчает дело революции, этим только спасает то, к чему все идут, и это совершенно не вредно.

Товарищи, необходимо, чтобы сейчас в рабочие и крестьянские массы проникло сознание серьезности дела, чтобы каждый мог сознательно ответить, если у него спросят — каким путем он думает это провести. Только в мирное время можно мечтать, а в военное время мечтать нельзя. Революция это тоже война, но война гражданская. В революционное время надо давать действительные, прямые пути и в этом смысле также надо быть смелым. И вот я говорю, не бойтесь, что это вызовет раздражение врагов. Я хотел бы от вас, от исполнительной власти, от членов правительства социалистов, чтобы они ясно заявили народу, что земля трудящимся, что потом установятся правильные отношения, но земля должна быть трудящимся, чтобы они об этом оповестили на фронте и всюду, чтобы те, кто сейчас на фронте, знали, что им нечего беспокоиться, что их не обделят землей и что вернувшись они найдут свои наделы. Это нужно сказать также и на заводах, и в деревне, чтобы те крестьяне, которые ушли с земли, чтобы они знали, что их не обделят и чтобы они не беспокоились. Это необходимо объявить немедленно, но при этом нужно сказать, что с теми крестьянами, солдатами и рабочими, которые будут служить старому строю, которые будут строить заговоры против народа и вносить рознь среди трудящихся, направлять войско против народа, а народ против войска и рабочих на крестьян, а крестьян на рабочих, что с теми уже будут разбираться как с врагами народа. *(Рукоплекскания.)*

Итак, на фронте и везде должны быть правильно освещены эти вопросы, чтобы крестьяне и солдаты повсеместно ясно знали — в чем дело, что земля перейдет к трудовому народу и что ни один трудящийся не будет обделен, где бы он ни был, наоборот, если бы солдат был ранен, то пусть он знает, что общество позаботится о нем, и это сознание внесет силу в трудящийся народ. *(Рукоплекскания.)*

Кто осуществит земельную реформу

А теперь по пути к вопросу о земле ставится вопрос — кто проведет это все. Товарищи, где бы ни был искренний социалист,

в Учредительном ли собрании или среди министров, он вам скажет, что этого нельзя провести, если не будет организации, которая в состоянии будет все это направить. Каждый берет на свои плечи те задачи, которые ему по силам. Лично я вам скажу, что если бы мне предложили быть министром, я бы сказал — нет, потому что у меня нет сил взять такую тяжелую ответственность на себя. У меня есть, может быть, сила, чтобы быть организатором, пропагандистом, солдатом, членом организации — и это я буду выполнять изо всех своих сил, но у меня нет другой силы, и я не должен брать на себя непосильных задач. Те, кто взял на себя сейчас ответственность войти в министерство, они сознают задачи, которые им предстоят. Также и вы должны сорганизоваться и делать ваше социалистическое дело, ваше трудовое дело в деревне, на заводе и на фронте. Товарищи, в министерстве — будет ли оно коалиционным или революционным, все равно, если помогут вам это сделать, большое спасибо вы можете сказать им за это и спасибо скажет им история за это; если же они не смогут вам помочь, так вы сами организуйтесь и проведите все то, что не вызовет розни в трудовом народе. Вы должны бороться с препятствиями, если, напр[имер], является Шингарев, который предлагает примирительные камеры между крестьянами и помещиками, как будто можно сейчас обмануть помещика и войти в соглашение с ним. Ясное дело, что решать эти земельные вопросы могут только представители крестьян, без участия помещиков. Если бы оказалось, что вдруг все министерство продано, что я считаю невозможным, это бы означало, что одним врагом стало больше. Вы должны отказаться от власти слова, а смотреть, есть ли люди. Вот вошли люди в министерство, они принадлежат к социалистическим партиям, они выставили программу, которую вы принимаете. Вы организуете силу, чтобы проводить эту программу. Относительно Учредительного собрания, если бы оно собралось после того, как народ овладеет землей, фабриками и заводами, я скажу, что это представляет волю народа и каждый должен преклониться. Но мы имеем на Западе парламент, где выбираются всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Однако, мы знаем, что он в руках буржуазии, потому что она при помощи своих капиталов затемняет народ. Мы говорим, что это Учредительное собрание может представить волю народа, а может и не представить. Если Учредительное собрание одобрит ваши шаги, что земля должна перейти в руки народа, если оно будет на стороне рабочих против капитала, оно выразит действительно волю народа. Если в Учр[едительное] собр[ание] пройдет элемент, который будет против этого, значит, буржуазия обманула народ. Значит, народу придется продолжать революцию, т.е. рабочим и крестьянам придется объединяться для борьбы, для полной победы. Мы надеемся, что Учред[ительное] собр[ание] после этой революции будет действительно вами избрано сознательно, чтобы туда проникли люди, представители трудового народа. Будет то,

что Учредительное собрание провозгласит право труда на землю и встанет на сторону трудового народа. Тем, что вы будете организовывать все силы на местах, вы будете содействовать успеху трудовой революции.

Если я настаивал на том, чтобы мне дали слово, то не из желания вызвать аплодисменты, у меня было одно желание: здесь собрались представители русского крестьянства, вы вернетесь на места, вам придется дать там ответ. Никто не может думать, что у него в кармане вся истина, народу необходимо выслушать все программы. Вам, товарищи, необходимо, идя в деревни, идя на фронт, предупредить, что революция настоящим образом не завершена, что все впереди, что необходимо сознательное отношение на местах, необходимо не доверяться громким словам, но искать путей. Это не значит, что надо быть робким, преклоняться пред власть имущими, но это значит главное понимать, потому что вы не можете сказать, что мы подчиняемся потому, что там есть ученые люди, отдавшие за народ жизнь. Нет, товарищи, если есть один ученый Плеханов, то имеется второй ученый Ленин, но они между собой не согласны. Следовательно, слепо за ними мы идти не можем, хотя они пострадали за рабочее дело. Мы должны их приветствовать, потому что их мученичество дало народу что-нибудь, но они сами должны понимать, что идти слепо никто не должен. Каждый ответствен за себя. Ты сам пошел, сам сказал, ты сам отвечаешь. Это чувство ответственности должно проникнуть каждого. Если проникнуться чувством ответственности и желанием добра для народа, то можно быть уверенным, что революция будет выиграна, что враги будут не страшны. Если этого не будет, то борьба будет кровавая и долгая и неизвестно, чем кончится. (Аплодисменты.)

Когда делить землю

Мне задали вопрос: когда делить землю, если она сейчас будет объявлена народным достоянием. Когда я на это ответил, но не я на это ответил, жизнь на это отвечает. В некоторых местах, где имеется согласие трудового народа, они уже производят те шаги, которые считают нужными, не спрашивая. Если они это проводят согласованно, то идти против них было бы гибелью для революции. Когда согласия этого нет, надо повременить. Оно явится, когда прекратится война. В каждом есть чувство ответственности. Общего ответа давать нельзя, только на местах будет ясно, если трудовой народ будет действовать согласно. Иногда действуют вынужденно, по следующим соображениям: необходимо во что бы то ни стало обработать землю, иначе она может пропасть. Но призывать к захвату, хотя бы называя его организованным, это безумие, потому что это не вызовет действительного захвата земель, а вызовет разруху, потому что никто не будет знать, что ему делать и пойдет трудящийся против трудящегося, тогда бесполезно

прольется кровь, и неизвестно, чем кончится. Когда Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов признает, что земля принадлежит трудящимся, это не будет призывом к захватам, это будет объявление истины в интересах трудового народа. Вопрос о практическом шаге должен решиться.

А вопрос о практическом шаге должен решиться на местах и спокойно именно с этой точки зрения, чтобы не вызывать розни в трудовом народе. Как только кончится война, облегчится во сто раз задача. «Разъясните нам, как нам сейчас решить земельный вопрос, чтобы не было отказано Учредительным собранием». Этот вопрос ясен.

Если сейчас все революционные силы, которые в настоящее время управляют трудовым народом, если все представители трудового народа заявят право на землю, но не на капиталистических отношениях, чтобы потом снимать в аренду, то этим предпринимается Учредительное собрание. Ясно будет для народа, что если в Учредительном собрании будут люди, которые против этого восстанут, значит, они враги народа, они обманчивым образом проникли в Учредительное собрание. Их надо будет гнать и выяснить их обман избирателям. Я не допускаю, чтобы у нас, в России, было такое Учредительное собрание, которое пойдет против воли народа, будет на стороне торговцев, помещиков, капиталистов, это фантазия, это мечта, и то решение, которое вы здесь примете, будет, несомненно, подтверждено Учредительным собранием.

Меня спрашивают, кто должен заведывать землей помещиков, монастырскими или церковными. Сами помещики-землевладельцы, или земля переходит в заведывание местных земельных комитетов до Учредительного собрания. Тем, что вы говорите, что земля к труду, тем, что земельные комитеты подготовят переход всей земли крестьянам, вы уже ответили на этот вопрос. Ясно, что помещик, если он останется в имении, является пленником крестьян. Тем, что вы решаете, что земля народу, что земельные комитеты, а не какие-то примирительные камеры будут обсуждать земельные вопросы, а эти земельные комитеты будут обсуждать недоразумения между селами, помещикам, как помещикам сейчас в деревне делать нечего; как гражданину, как человеку это другое дело.

Ривкин (Николай Иванович).

Цель и пути трудовой революции. Б.м., б.д.

ВОЗЗВАНИЕ Г.А. РИВКИНА «К КРЕСТЬЯНАМ. О ТАКТИКЕ»

Лето 1917 г.

Земельные комитеты, продовольственные комитеты, земства волостные, уездные, губернские, Советы крестьянских депутатов.

Трещит, ломается старая жизнь в деревне. Надо строить новую. А тут лето, самая рабочая пора, и рабочая вся сила в окопах да в казармах. Громадная задача, громадная ответственность падает на немногих сознательных работников деревни.

В это тяжкое страдное время решаются судьбы России, судьбы крестьянства.

Великое дело программа, то есть то, чего должен добиваться трудовой народ. По справедливости вся земля без выкупа должна отойти всему народу в пользование трудящихся. Дорогостоящий инвентарь, мельницы, заводы и подавно, потому что народным трудом созданы и народу принадлежат по праву.

Все это хорошо, но есть вопрос поважнее. Каким образом добиться этой программы? Как сделать, чтобы не проиграть и всей революции? Мы уже победили, говорят люди хорошие, но доверчивые. У нас вся сила: крестьяне, рабочие, армия — кто посмеет восстать против мощи трудового народа? Надо только ждать Учредительного собрания, чтобы узаконить народную победу. Нет, мы еще не победили. Проворовавшийся царь был так легко смещен потому, что никакой защиты ему, изменнику и кровопийце, не нашлось. Но все силы дворян, чиновников, попов, фабрикантов, купцов и кулаков целы. Они на местах, они в канцеляриях, они в министерствах, и эти силы не дремлют. Но ведь их же мало? Их и раньше было мало, но держались они веками благодаря тьме народа и несогласию в народе. Тьма у нас еще не рассеялась, а несогласие и вражду между трудящимися враги народа стараются всячески разбудить, и делают они это очень искусно, потому что среди них много людей неглупых и образованных.

У нас хорошие люди спорят и ссорятся из-за программ и советуют народу благодушно ждать Учредительного собрания, а в это время враги народа натравливают христиан на евреев, сеют вражду [между] русскими, финляндцами, поляками, украинцами, настраивают крестьян против рабочих, армию против народа. По всей Руси бродят тысячами дезертиры и уголовные, выпущенные из тюрем, все материал, который в руках смелого командира при общей разрухе может превратиться в грязное оружие против народа. Какой-нибудь самозванец из беглых офицеров или предприимчивый помещик, организовав вооруженную банду, сможет захватить в свои руки волость, уезд, производить обложения, даже наборы с безоружного населения. Другой проходимец привлечет на свою сторону и часть войска. И пойдет брат на брата и сын на отца, и тогда объединенные силы прошлого, во имя порядка и успокоения, смогут торжествовать победу. Да не будет! Да не будет! Но все это возможно. Но уже что-то угрожающее революции происходит на Руси. А потому не дремлите, сознательные люди России, не упивайтесь мечтами! Программы, волостные земства, Учредительное собрание — все это очень важно, но раньше всего необходимо защитить революцию, обезвредить врагов, иначе все другое превратится в прах, в пустой звук.

Что делать сознательным крестьянам на местах? Объединиться, раздобыть оружие для себя и для верных людей, производя обыски у помещиков, у богачей, у людей, враждебных революции. Найденное оружие передать своим людям. Если бы оказалось в данной местности помещичье гнездо, хорошо вооруженное против безоружного населения, то обратиться в ближайший город за содействием силы революционной армии, окружить поместье и забрать оружие. Все граждане, мужчины и женщины, должны считаться в настоящее время солдатами единой всероссийской революционной армии; и население каждой местности должно быть готовым дать отпор какому бы то ни было насилию против трудового народа.

Дабы какие-нибудь обманщики и самозванцы не могли бы явиться и начать действовать от имени временного правительства, исполнительного ли комитета или другого общественного учреждения, надлежит крестьянскому Совету каждой местности быть в постоянном общении с Совет[ами] крестьянских, солдатских и рабочих депутатов в уезде и в губернии; а уездным и губернским Советам один с другим, и кроме того, иметь ежедневные сообщения с исполнительным Советом крестьянских депутатов в Петрограде и частое прямое сообщение с Советами больших городов: Москвы, Киева, Харькова, Томска и проч. Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов обязан принять все меры к тому, чтобы вся крестьянская Россия была правильно и быстро осведомлена о главных событиях на фронте и в стране телеграммами, бюллетенями, курьерами по установленным путям и способам.

Твердость, спокойствие, решительность Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на местах, объединение всех сознательных людей вокруг Советов, вооружение рабочего населения для самозащиты и для защиты революции, постоянное правильное общение между Советами, а также с исполнительным комитетом, широкое ознакомление населения с главными событиями в тылу и на фронте — это главные условия возможности работать для проведения земельной и продовольственной программы и для победного завершения революции. Революции необходимо: оружие и хлеб. Одновременно приходится организовывать население для самозащиты и разрешать продовольственный вопрос. Повсеместная уборка хлеба и самый широкий засев озимых полей — неотложные задачи предстоящих месяцев. Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов должны привлечь недостающую рабочую силу из городов, солдат гарнизона, военнопленных и всех лиц, которых кратковременное отсутствие не причинит большого вреда городу.

При полевых работах не следует считаться с волей помещиков и богачей: им предоставляется [возможность] также честно трудиться и зарабатывать свой хлеб. Но согласие между самим трудовым крестьянством прежде всего. Поэтому необходимо немед-

ленно устранить все недоразумения, которые могут возникнуть между крестьянами относительно владения и пользования землей. Каждый должен знать, что отныне частная собственность на землю отменена, но все меры пока принимаются временно до установления окончательного порядка землепользования Учредительным ли собранием или же Всероссийским [съездом] Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; сейчас же все временно только, чтобы справиться с разрухой, победить врагов трудового народа, внутренних и внешних, пережить сообща, братски помогая друг другу в тяжелое, бедственное время. Дорогостоящий инвентарь, мельницы, созданные народным трудом, принадлежат народу и переходят в распоряжение местных Советов. Зерно требуется для местного населения на пропитание до новой жатвы и на посев; и для армии, для городов, для мест, достигнутых неурожаем или таких, которые производят лен, свекловицу и другие технические растения, а также ведут молочное хозяйство. Сельский продовольственный комитет и произведет учет населения и приблизительной нужды в хлебе, в овсе, в сене на месте. Об излишке сообщит уездному и губернскому комитетам. Отныне не должно быть продажи хлеба в частные руки. Излишки по твердым ценам пойдут в армию и в города. Ясное дело, что отдавая плоды своих трудов по твердым ценам, крестьянство вправе требовать и твердых справедливых цен на городские продукты, ибо каждый трудящийся должен жить от своих трудов, не отнимая чужого, а буржуазии и праздношатающихся вовсе не должно быть по теперешним временам.

Здесь мы коснулись серьезного вопроса, от правильного разрешения которого зависит успех нашей революции. Каждый понимает, что для победы революции необходимо полное единение трех революционных сил: крестьян, рабочих и армии. В России рабочих гораздо меньше, чем крестьян, но они находятся в городах. В городе школы, типографии, печатаются книжки, газеты, листки; в городах же находится и правительственная власть. Из города идет по стране революция и провокация, распространяются слова истины, но также ведется и защита помещиков, капиталистов и всякой нечисти. Армия проливает свою кровь на фронте, крестьянство несет тяжкие жертвы, но для армии и для крестьян важно, чтобы все это не пропало даром. Кто же естественный союзник крестьян и солдат? Кто кровью заинтересован, чтобы в стране не торжествовали темные силы врагов трудового народа?

Рабочий класс, численный в столицах и больших городах, рабочие первые застрельщики революции, рабочим приходится выдерживать главный натиск врагов народа, и от действий рабочих против правительства и буржуазии зависит их судьба и судьба крестьянства; но в свою очередь рабочие могут успешно бороться за права народа только в случае поддержки со стороны армии и крестьянства. Рабочим необходима поддержка крестьян и армии, но солдатам и крестьянам не менее необходима поддержка против

сил объединенной буржуазии, организованных вокруг своих Советов рабочих. Это отлично понимают враги народа и под разными предложениями стараются натравить крестьян и солдат против рабочих: рабочие-де много зарабатывают, мало работают и живут не в пример лучше крестьянина и солдата. Это верно только относительно меньшинства рабочих. При вздорожавшей жизни, при теперешних ценах на все, большинство рабочих семей еле-еле связывает концы с концами. Приближаются и черные дни безработицы, лишений и голода для рабочих. Те, у которых заработки неплохие, не желают отказаться от излишка, так как иначе этот излишек пойдет в карман богача-фабриканта. Защиту интересов трудового народа надо прежде всего начать против тех, кто не сеет, ни жнет, а в житницы собирает, то есть против буржуазии. Когда власть, земля и капиталистическая собственность перейдет народу, то честным рабочим жертва в общую народную пользу будет в радость. Все ведет к одному: к необходимости тесного единения между крестьянами, рабочими и армией для освобождения от эксплуатации и установления правильных порядков.

Ривкин (Николай Иванович). Цель и пути
трудовой революции. Изд-е Петроградской
и Кронштадтской организаций с.-р.-максималистов.
Б.м., б.д.

БРОШЮРА Г.А. РИВКИНА «ПО ПУТИ К ТРУДОВОЙ РЕСПУБЛИКЕ И СОЦИАЛИЗМУ»

Лето 1917 г.

Движущие силы революции

Сознательным участникам какой-либо борьбы необходимо учесть все силы, как свои, так и противников, и способ, которым эти силы могут развернуться и действовать для того, чтобы стремиться с наименьшим уроном для себя добиться вернейшей и скорейшей победы. Наметив цель борьбы — победу трудового начала — установление Трудовой Республики, мы сразу отмечаем три главных силы, заинтересованные в такой победе — фабрично-заводские рабочие, трудовое крестьянство, трудовая интеллигенция. Армия, до революции орудие в руках правящих классов, во время революции сливается с народом: ее громадное большинство — трудовой народ. Трудовой народ, страдающий от существования нетрудового дохода капиталистов: помещиков, фабрикантов, ростовщиков и пр., и всех последствий капиталистического строя, заинтересован в установлении власти труда на земле. Сознательная часть трудового народа: рабочих, крестьян и интеллигенции —

вот три главных движущих силы борьбы за политическое и экономическое освобождение; эти силы, связанные общностью главной цели — естественные союзники в борьбе. Крестьянство сильно числом и духом, оно составляет и армию. Но разбросанное по всей необъятной Руси, отстает от городов в своем развитии, в своей сознательности. Рабочие, собранные в городах, в центрах общественной жизни и просвещения, объединенные самой фабрикой, являются передовым отрядом массовой борьбы, им же приходится выдержать и главный натиск противников, так как в городах также центры государственной и промышленной власти. Революционная интеллигенция малочисленна, но благодаря приобретенным знаниям, играет исключительную роль в движении, составляя партийные и идейные центры, до сих пор представлявшие собою генеральный штаб нашей революции.

Приходится при учете сил, однако же, рассматривать этих трех союзников каждого в отдельности, ибо если цель и одна, то по пути к этой цели от какого-нибудь шага разное выигрывают они. Так например, от одной только политической свободы, от конституционной монархии, от демократической, буржуазной республики, несомненно, рабочие в городах выигрывают очень мало. Кому приходилось жить в Германии, во Франции, Англии, Швейцарии, тот знает, как тяжело приходится там рабочим, насколько они унижены на своей фабрике, насколько они малосознательны и служат и вне фабрики как предмет эксплуатации и надутательства для газетчиков, депутатов, секретарей союзов и проч., благополучно устроившихся с хозяевами жизни при капиталистическом строе. Несколько больше от одной только политической свободы выигрывают крестьяне, так как избавляются от вопиющих злоупотреблений, присущих самодержавию, а кроме того, налоговое бремя могут переложить отчасти и на промышленников.

Но революционная интеллигенция зато, до наступления переизводства интеллигентных сил, при политической свободе выигрывает морально и материально почти все. Иметь возможность открыто проповедовать дорогие идеи, не служить больше пищей для тюремных клопов, а сделаться уважаемыми общественными деятелями, почтенными лидерами кооперативного, профессионального, политического движения. Материально — то, что связано с такой деятельностью, а также с развитием умственных потребностей в массе.

И невольно во всех революциях за малыми исключениями революционную интеллигенцию непреодолимо влечет к завоеванию прежде всего политической свободы; крестьянство, разрешив земельный вопрос, может и с ним успокоиться, а пролетариат городов переживает роковую необходимость выявить себя борцом за полное освобождение; и до сих пор терпел поражение. Другой пример. Земельный вопрос интересует, главным образом, крестьян. Остальные две силы кровно заинтересованы в поддержке

крестьянства в его стремлениях, но в то же время остро его не чувствуют.

Таких примеров можно насчитать на каждом шагу (установление твердых цен на продукты деревни и города, повышение заработной платы рабочих и пр., и пр.). Значит, полезно для ясного понимания вещей разбирать эти три союзные силы в отдельности, отрешиться от мысли, что одна из них может всецело представить другую, не думать, что Ленины, Черновы, Плехановы, Тагины, большие и маленькие, представляют собой пролетариат или трудовой народ. Нет, разбирая вопросы с точки зрения интересов пролетариата или трудового народа, стремясь к установлению социализма, революционная интеллигенция составляет самостоятельную силу, которой интересы не всегда всецело совпадают с интересами прочих движущих сил революции.

Надо твердо помнить, что рабочие нуждаются для победы в содействии крестьян и интеллигенции, крестьянам необходима поддержка интеллигенции и рабочих, а интеллигенция ничего не может без рабочих и крестьян и тот, кто натравливает одну из этих трех сил на другую, делает вредное дело, вносит дезорганизацию в революцию. Тот же, кто считает, что одна из этих трех сил представляет собою другие, затемняет сознание, создает путаницу в распределении революционной работы, создает мечты, которые разрушаются от суровой действительности, и мешает выработке плана общего действия, одним словом, также содействует сознательно или несознательно крушению общего дела.

Фабрично-заводские рабочие

Хотя по положению рабочие сильно разнятся между собою, имеется меньшинство, хорошо зарабатывающее, живущее сносно, при громадном большинстве, еле связывающем концы с концами. Но необходимость тянуть лямку подневольного труда, подчиняться произволу администрации, возможность кризиса, безработицы, значит, постоянная неуверенность в завтрашнем дне, объединяет весь рабочий класс в стремлении освободиться от экономического и политического рабства. Рабочие из более обеспеченных у нас и на Западе, имея больше возможности развиваться и разбираться в вопросах общественной жизни, имея большие потребности духовные и материальные, являются передовым отрядом рабочего движения. Ясно, что более обеспеченные слои рабочего класса также более склонны к умеренным социалистическим партиям и к профессиональным организациям, разбивающим рабочих на категории и защищающим раньше всего вышеоплачиваемый квалифицированный труд.

Но в момент кризиса и революции, перед угрозой остаться на улице без работы, видеть свои семьи, привыкшие уже к сносному существованию, к приличной одежде и т.п., осужденными на все лишения, хорошо оплачиваемые рабочие, как более сознательные,

являются естественными вождями рабочих масс против строя, обрекающего трудящихся на ненужные страдания. Само собой разумеется, что чернорабочие и все плохо оплачиваемые категории должны поручить представителям из их среды в заводских комитетах и в Советах рабочих депутатов стойко защищать справедливость и равенство при установлении новых распорядков. Фаб[рично]-заводские рабочие в интересах центра революции должны содействовать организации ф[абрично]-заводских служащих и объединяться с ними на федеративных началах; в заводские комитеты пусть войдут представители служащих. Сознательным рабочим и служащим придется положить много усилий, чтобы рассеять рознь между служащими и рабочими, раздуваемую высшей администрацией, буржуазными газетами.

Рабочим предстоит обращать неослабевающее внимание на гарнизон своего города, иметь постоянное общение с ним, противодействовать провокационной пропаганде буржуазной печати, буржуазного общества и части командного состава. По отношению к мешанам: торговцам, мастеровым, борясь со всяким проявлением мародерства, рабочие должны успокоить трудящихся мелких собственников города, разоряемых конкуренцией крупных, войной, кризисом, изъять их из-под влияния крупной буржуазии, привлечь их к кооперации, к общественному труду, убедить их, что социальная революция не только не посягает на трудовую собственность бедняков, но создаст нечто вроде уравнительного капиталопользования, при котором все население будет обеспечено в труде, в болезни, в старости и в воспитании детей. У нас рабочие тесно связаны с деревней, а потому привлекая солдат и всех трудящихся города организоваться в землячества по губерниям и по уездам, они воздействуют благотворно и на провинцию, распространяя литературу, посылая своих агитаторов и организаторов для борьбы с сельской и уездной буржуазией, ведя постоянную переписку с деревней.

Рабочим необходимо использовать местные интеллигентные силы: врачей, учителей, литераторов, студентов и т.д. не как вождей, но как соучастников в строительстве новой жизни. Трудовой народ, делаясь хозяином своей страны, должен стремиться, как всякий разумный хозяин, привлечь на службу всех, кто ему может быть полезным, не озлобляя их против себя, но не позволяя им также забирать власть в свои руки. Это должны хорошо помнить рабочие, которые хотят не манифестаций, не вынесения резолюций, не быть битыми и потом утешаться протестом, а хотят выйти победителями в великой трудовой социальной революции и ищут верные пути к победе.

Трудовое крестьянство

Безземельные, малоземельные крестьяне, огромное большинство российского населения, батраки Прибалтийского края, общин-

ники центральных губерний, украинские хуторяне — сколько различия в отношениях между собой, к помещику, в условиях труда и привычках. Но есть нечто, что всех объединяет — жизнь на земле в трудах и лишениях, рабская доля бедного хлебороба. Все, освободившись от крепостного рабства, попали в неволю: к помещику ли, к казне ли, к священнику, к купцу или богатому мужичку — ко всякому, у кого пришлось наниматься, работать исполу, снимать земли, кому надо было платить арендные деньги, податные, проценты. У всех стремление к земле. Земля же в значительной части находится в чужих руках господ и богачей. Чтобы потребовать ее, надо понять то, что понимает сознательный рабочий в городе. Земля, ничьим трудом не созданная, принадлежит трудящемуся народу. Вот чем объясняется, что Всероссийский крестьянский съезд, куда явились представители крестьян Великой, Малой и Белой России, великороссы, украинцы, латыши, казаки, сошлись на великом требовании: земля — трудящимся, и никакие заигрывания и ухищрения разных защитников буржуазного строя не могли их сбить с этой позиции. Сказав «земля — труду», трудовое крестьянство не может сказать: «А фабрики, заводы и проч., созданные трудом рабочего народа, пусть остаются в руках капиталистов», не может сознательно поддерживать буржуазию города против рабочих: барин в городе крестьянину столь же противен, как барин в селе.

С рабочими его связывают все интересы духовные, та же черная кость, такая же трудовая жизнь, те же враги. Они у нас вдобавок еще связаны живой связью — рабочие в большинстве из деревни, у них там родные, с деревней они делятся заработком. Материально: раз земли народу и в пользование трудящихся, а земли же у нас не так много, крестьяне заинтересованы в том, чтобы как можно больше народу оставалось в городе. Освобождение рабочих — это громадная помощь в деле освобождения крестьян. И в первый раз в мире с революцией в городе совпадает стремление крестьян к земле и приятие ими мысли о том, что земля ничья, земля трудящимся. В первый раз в истории революционных рабочих в крестьянстве имеют не врага, а брата и союзника.

Сознательным крестьянам, этой громадной движущей силой революции, предстоит, следовательно, объединить вокруг себя массы, объединиться между собой и теснее сблизиться со своим естественным союзником, сознательным рабочим города, что и происходит через Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, через связи с землячествами, объединившимися в городах.

Интеллигенция деревни, агрономы, врачи, могут принести громадную пользу трудовому крестьянству, и опять-таки не как вожди, а как соучастники в строительстве новой жизни. Что касается сельских учителей и фельдшеров, то значительная часть их вышла из крестьянской среды, живет крестьянской жизнью и со-

знательные народные учителя и фельдшера вполне с сознательными крестьянами. Если главные схватки между силами трудовой революции и ее врагами произойдут в городе, то темнота деревни — богатое поле для провокации; а ввиду того, что там имеются притихшие, а местами и не притихшие богатые кулачки, скупщики, помещики, богатые торговцы, арендаторы, то, значит, и для городской буржуазии по деревням рассеяны естественные союзники.

Земля — крестьянам, это неизбежно, но для буржуазии важно, чтобы окончательный раздел произошел в частную собственность, в этом ее спасение. И так как она не брезгает никакими средствами — ложь, клевета, обман, подкуп — все ей годится, все ей на пользу, то борьба с ней может быть и не легка, в час великой разрухи и смятения, которые вызывает буржуазия во всей стране, борясь за сохранение своего владычества.

Революционная интеллигенция

Условия самодержавного строя, душившие все яркое и свободное в стране, толкали у нас человека развитого в ряды недовольных. Отвага юности его делала революционером, честная мысль — социалистом.

Мы говорим о лучших, об искренних.

Выходцы дворянской, купеческой, мещанской среды, бессмысленно гонимые за убеждения, за веру, за национальность, отрывались от родной среды и несли свое недовольство, свое знание, свое стремление освободиться в народ. Выступали также отдельными борцами против угнетателей народа. Революция вернула уцелевших из каторги, из ссылки, из подполья. Они сделались идейными и фактическими вождями народа.

Цель громадного большинства революционной интеллигенции — социализм, полное освобождение трудящихся, царство справедливости на земле. По пути к социализму существуют светлые и темные закоулки, перепутья, сплетенья дорог. Лежит огромное заколдованное поле политических свобод. Для бедных рабочих и крестьян там бурьян, чертополох, крапива. Но для измученной от тюрьмы и гонений революционной интеллигенции — цветущий сад. Свободно говорить и писать на своем родном языке, делаться уважаемыми общественными деятелями. Спорить открыто со своими противниками из других фракций, выносить резолюции, проводить свои, бороться в думах, в парламентах, даже в министерствах за пролетариат, за трудовой народ. Какой простор! Какой соблазн! И смотришь, анархист, синдикалист, революционный социалист делается трудовиком, народным социалистом, кадетом; укрепим позиции, будем просвещать. И отстали.

Недовольство народа выносит наверх более революционных людей, развивающих программы более крайние. Они у власти.

Но сложна жизнь и велика ответственность.

И нет непосредственного чувства жизни, так как народная среда не их среда, чувства народа не их чувства. Навыки их, их потребности — навыки и потребности среды образованной, среды имущей. К имущим, к образованным тянутся руки на головокружительных высотах власти, ища опоры. И те уж тут как тут: льстецы и соблазнитель. Ты велик, ты вождь, ты спаситель народа. Смотри, без нас ты беспомощен, ты не знаешь, что делать, но мы с тобой. И дальше: стой, не двигайся, там пропасть... И эти отстали. И вот осталась кучка интеллигентов, верная социальной революции. Что сохранило их от соблазнов? Они люди не от мира сего, фанатики? Безумные фантазеры? Или твердые характером и сильные волей? И те, и другие, и третьи.

Но революция — война и требует холодных практиков, стратегов. Люди не от мира сего, фанатики, готовые на мученичество, поведут и народ на мученичество. Они шли и идут на страданье. Теперь же они вожди, за ними народ. Путь их Голгофа и крест. Безумные фантазеры идут и ведут на борьбу и на смерть, но к победе они не могут вести, так как враг умен и хитер и готовит на каждом шагу западню... Только несколько человек, может быть, в состоянии найти настоящую дорогу.

Коренная революционная интеллигенция оторвалась во время подпольной работы от своей среды и остальной трудовой интеллигенции: учителей, писателей, врачей, служащих, адвокатов, составляющих у нас и на Западе умеренные слои как в поддержке старого строя, так и в движении вперед.

В момент революции часть трудовой интеллигенции примыкает к движению по разным побудительным причинам и сливается с революционной интеллигенцией, но на первых порах занимает подчиненное положение. Революционные верхи, центры партийные, а значит и общественные, заняты людьми из подполья. Трудовая интеллигенция страшно разнится между собою по условиям жизни, но за исключением тех, кто сами владеют капиталом, имением, фабрикой, магазином и тех, с которыми правящие делают щедро добычу за особые услуги, остальные заинтересованы в установлении царства труда на земле, но и одна политическая свобода сулит им великие блага до того времени, когда в нашей необъятной малограмотной стране обнаружится перепроизводство интеллигенции. Поэтому примыкающие к революции интеллигенты практики имеют склонность к умеренным социалистическим партиям, ставящим великие идеалы в далеком будущем и стремящимся развить в настоящем такие программы, которые дают трудовой интеллигенции полную возможность всесторонне проявить себя.

Ривкин (Ник. Ив.).

По пути к трудовой республике и социализму.

[Пг.] 1917.

**УСТАВ С.-Р.-МАКСИМАЛИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ПРИНЯТЫЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ
И КРОНШТАДТСКОЙ ИНИЦИАТИВНЫХ ГРУПП
ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ**

11 июня 1917 г.

1. Членом организации может стать только социалист и революционер, то есть человек, сознательно стремящийся к установлению трудового строя путем революции трудового народа, организованного вокруг своих Советов.

2. Объединяет членов общий взгляд на переживаемую революцию, как на социальную, твердое желание организовать все силы, заинтересованные в ее успехе и найти осуществимые пути к полной классовой победе — к трудовой республике, где власть, земля, фабрики, капиталы будут в руках народа.

3. Объединение членов происходит в заводах, фабриках, деревнях, войсках группами из лиц, хорошо знающих друг друга и друг другу доверяющих.

4. Исполнительные органы образуются из представителей фабрично-заводских, крестьянских и войсковых групп (ротных, командных).

5. Лица, не входящие по своему положению ни в одну из указанных групп, образуют особую строго организованную вспомогательную группу, члены которой в исполнительных органах (пун. 4) пользуются только совещательным голосом.

Главные цели организации:

1. Активное содействие трудовому народу в деле его беспартийного братского объединения вокруг его классового представительства, то есть вокруг Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и вокруг фабрично-заводских комитетов.

2. Разработка и пропаганда основных взглядов.

Принятие предложенного устава предreshает следующие положения:

1. Организация не принимает лиц недостойных, нетрезвых, легкомысленно действующих, примиренчески настроенных к правящим классам.

2. Организация не допускает лозунгов и действий, вносящих рознь и вражду между трудящимися.

3. Организация не допускает вопреки воле местного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов захватных действий, вооруженных выступлений и террористических актов.

4. Организация стоит за фактический переход власти в руки Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, по указа-

ниям и под контролем которых должны работать комиссии из сведущих специалистов.

5. Организация относится критически, но беспристрастно к действиям центрального правительства, будет ли оно коалиционным или принадлежащим к социалистическим партиям или же замаскированной Советом властью группы лиц.

6. По вопросу социального строительства: организация не принимает планов, не основанных на изучении жизни и переживаемого момента, но исходящих из теоретических построений, из благих пожеланий.

7. По вопросу о тактике и революции: организация, признавая главную силу за массовой организацией на местах, исключает взгляд, что исход революции может зависеть только от какой-нибудь центральной власти (правительства, Учредительного собрания и пр.).

8. По вопросу национальному: организация признает право каждого гражданина на трудовое самоопределение, т.е. на осуществление полной воли народа, не извращенной капиталистической или дворянской провокацией. Окончательная формулировка этого положения остается за первой всероссийской конференцией.

9. По вопросу о войне: присоединяясь к формуле: мир без аннексий и контрибуций с правом народов на самоопределение, прибавляя к ней требование установления Европейской Федерации свободных народов (Соединенные Штаты Европы) и уничтожения постоянных армий. Организация не принимает, с одной стороны, сторонников сепаратного мира с буржуазно-феодалскими правительствами германской коалиции, с другой стороны, лиц, признающих договоры с буржуазными правительствами союзных и нейтральных государств.

10. По вопросу о профессиональных союзах и биржах труда: организация не признает за ними большего значения, чем статистического и технического обслуживания нужд рабочего класса под наблюдением и контролем как Советов рабочих депутатов, так и заводских комитетов.

Организация допускает свободу мнений как относительно философского обоснования программы и тактики, так и относительно всех частных вопросов в пределах указанных основой организации.

Настоящий устав принят конференцией Петроградской и Кронштадтской инициативных групп с.-р.-максималистов.

Ривкин (Ник. Ив.). По пути к Трудовой Республике и социализму. Пг., [1917]. С. 31—32.

Материалы II Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 15—21 октября 1917 г.

Извещение ЦИБ о работе конференции

По инициативе Петроградской областной конференции соц.-рев.-максималистов 15—21 октября 1917 г. в Москве состоялась II Всероссийская конференция соц.-рев.-максималистов. В ней приняли участие как представители отдельных организаций, так и максималисты одиночки. На конференцию явились из старых максималистов теоретиков: Тагин, Светлов, (Ник. Ив.) Ривкин, Нестроев и некоторые члены Боевой Организации, оставшиеся в живых.

Конференция, приняв ряд ниже помещаемых резолюций, признала их, однако, условными в программных пунктах, но категорически отвергла экспроприацию и террор, как средство борьбы для данного момента. По вопросу об отношении к войне были предложены 4 резолюции (Нестроева, Тагина, Ривкина и Светлова), из них, собравшие наибольшее количество голосов, печатаются ниже, а остальные будут приложены к трудам конференции в качестве материалов.

Конференция избрала временное Исполнительное Бюро Союза и временное Редакционное Бюро, поручив им в ближайшем же времени организовать 1-й съезд представителей организаций Союза и приступить к изданию ежедневного органа Союза, для чего открыть повсеместный сбор средств.

Исполнительное Бюро Союза с.-р.-максималистов.

Адрес Исполнительного Бюро Союза: Петроград, Петроградская сторона, Большая Пушкарская, № 46, кв. 2, для ЦИБ. Денежные переводы и заказную корреспонденцию просим направлять по тому же адресу на имя секретаря ЦИБ Осташенкова.

Введение в программу ССРМ

Главными носителями борьбы против уз капитала, стесняющего стремление личности к всестороннему и гармоническому развитию, являются трудовые слои, включающие в себя пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-трудовую интеллигенцию. Интересы этих трудовых слоев по своему существу диаметрально противоположны интересам буржуазного строя, который стремится к все большему и большему порабощению их, тогда как поступательное движение человечества стремится к раскрепощению личности как от экономического, так и политического гнета. Это стремление человечества заставляет нас признать, что прогресс че-

ловечества не имеет границ и что рисующийся нам наиболее идеальный строй — социалистическое общежитие — является ближайшей к нам формой, придти к которой посредством революционной борьбы немыслимо. Это социалистическое общежитие установится благодаря творческой деятельности всех граждан в строе, который не мешал бы развитию этого творчества.

Исходя из вышеизложенного, мы, с.-р.-максималисты, полагаем, что результатом нашей революции, трудовой и социальной, должно явиться установление переходного строя — Трудовой Республики — где все богатства, как земля, недра ее, так заводы и фабрики, должны обратиться в общенародное достояние без выкупа, но где неизбежно сохранятся на некоторое время мелкие земледельческие хозяйства, мелкие предприятия до замены их общественно-трудовыми формами.

2-я Всероссийская конференция с.-р.-максималистов считает, что для замены капиталистического строя, имеющего множество необходимых хозяйственно-правовых учреждений и органов, необходимо выдвинуть в процессе революции целый ряд подобных же учреждений, которые явились бы преемниками гибнущего капиталистического строя, существование которого подтачивают фабрично-заводские комитеты и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ПРОГРАММА ССРМ

I. Возможные формы Трудовой Республики

Государственный и хозяйственный строй, создаваемый самими трудящимися:

- а) обеспечит право каждого человека на существование;
- б) обеспечит право каждого на труд и одновременно предоставит каждому возможность исполнить свой долг перед обществом — работать в пользу всего народа.

Следовательно, в этом строе, который мы, максималисты, называем Трудовой Республикой, не должно быть места ни безработице, этому самому ужасному бичу капиталистического строя, ни нищете; в ней не должно быть места ни паразитам, ни лентяям, так как в ней все трудоспособные обязаны трудиться; в ней не может быть места насилию над совестью и убеждениями человека.

Всеобщая трудовая повинность, общегосударственное управление орудиями и средствами производства и товарообменом, уничтожение частной собственности, нормировка потребления явятся устоями, на которых будет основано существование и процветание трудового строя.

Трудовая Республика будет представлять единый, цельный, слитный хозяйственный организм, в котором все части в своих же интересах добровольно служат целому.

Все внешние хозяйственные меновые сношения производятся исключительно через центральный орган республики.

Каждая местность, отличная от других в хозяйственно-бытовом отношении, самостоятельно составляет годовой хозяйственный план или же схему того, что она в состоянии произвести, и того, что она должна получить в обмен на продукты своего производства.

Эти сметы корректируются с точки зрения общегосударственных интересов и утверждаются центральным органом республики.

Центральный орган республики ведает также и общим распределением трудовых сил, организует общественно-трудовое хозяйство в разных отраслях промышленности, содействует местному хозяйственному строительству.

Трудовая Республика, если наша трудовая революция не послужит сигналом к мировой победоносной революции, будет отстаивать свое существование и свою независимость, с помощью вооруженной силы, которую представит сам народ.

II. Органы управления

Мы, максималисты, намечаем двоякого рода органы управления в Трудовой Республике: Советы Труда и Советы Синдикатов Труда.

Советы Труда представляют идеальное воплощение Воли Труда. Им принадлежит власть. Они избираются на общедемократических началах.

Советы Труда делятся на местные, областные и центральный. Они ведают всей внешней и внутренней политической жизнью страны. Им принадлежит законодательная и исполнительная власть.

Советы Синдикатов Труда ведают всей хозяйственной жизнью страны. Они представляют вспомогательные органы Советов Труда, но являются самостоятельными в области управления орудиями и средствами производства и в области установления трудовых эквивалентов. Советы Синдикатов Труда заготавливают или производят то, что потребляют или, точнее говоря, распределяют Советы Труда. Советы Синдикатов Труда состояются из выборных представителей от каждой отрасли промышленности.

Местными органами Советов Синдикатов Труда являются: 1) фабричные, заводские и сельскохозяйственные комитеты, управляющие производством данного предприятия или хозяйства и избираемые всеми рабочими и служащими предприятия; 2) местные Советы Синдикатов Труда, в которые каждая отрасль местной промышленности представлена равным числом голосов; 3) областные Советы Синдикатов Труда и 4) Центральный Совет Синдикатов Труда.

Центральный Совет Синдикатов Труда ведает всем производством страны в качестве общерегулирующего органа и непосред-

ственно заведует отраслями промышленности, имеющими первостепенное общегосударственное значение, как-то: нефтяной, угольной, горной и тому под[обной] промышленностью, а также путями сообщения. Советы Синдикатов Труда могут делиться на сельскохозяйственные и промышленные. Советы Синдикатов Труда устанавливают трудовые эквиваленты, то есть нормы оплаты труда по каждой отрасли и специальности, условия труда (количество рабочего времени, гигиенические и технические условия работы и т.п.), они следят за усовершенствованием и развитием производства.

Вспомогательным органом Трудовой Республики и в то же время действительным центром и пульсом ее явится Центральный Статистический Комитет с его местными и областными организациями.

Меновые знаки и оплата труда сохраняются до тех пор, пока Трудовая Республика не будет в состоянии удовлетворить каждого по его потребностям и взять от каждого по его способностям, что обуславливается крупным накоплением хозяйственных ценностей в вполне достаточных количествах.

Мелкое хозяйство, будет ли оно земледельческим или промышленным, отдает произведения своего производства государству или его местным органам и получает от них в обмен необходимые ему продукты в сумме стоимости сданных продуктов, расцениваемых по нормам, принимаемым по соглашению сельскохозяйственными и промышленными Синдикатами Труда, но не свыше общепотребительских норм, утверждаемых Советами Труда.

II Всероссийская конференция Союза соц.-рев.-максималистов, намечая формы организации Трудовой Республики, однако, не считает принятие их обязательными для членов Союза и полагает, что творчество трудового народа может создать и другие, более совершенные формы организации трудового строя.

III. Земельный вопрос

Русская революция открыла возможность воплотиться в жизнь стремлению трудового крестьянства к наиболее полному разрешению земельного вопроса — к уничтожению всех кабальных форм землевладения вплоть до уничтожения частной собственности на землю. В борьбе за землю трудовое крестьянство выставляет требование перехода всех земель: государственных, монастырских, церковных и частновладельческих в общенародное достояние для трудового пользования без выкупа.

Непоколебимо веря в то, что только собственными организационными усилиями трудовое крестьянство сможет разрешить земельный вопрос во всей полноте, вторая Всероссийская конференция социалистов-революционеров-максималистов считает необходимым, чтобы земельные комитеты немедленно приступили к общению всех без исключения земель сельскохозяйственного пользования к общенародному трудовому фонду.

Отдельные крупные образцовые хозяйства, находящиеся под ценными культурами (свекловичные, табачные, хлопковые и др.), а также опытные поля, сады, рассадники племенного скота не подлежат дроблению и передаются в ведение соответствующих местных или центральных органов для общественной обработки.

Вместе с переходом земли в руки народа и в ведение земельных комитетов весь инвентарь мертвый (машины и орудия) и живой (рабочий и молочный скот) крупных частновладельческих хозяйств должен также перейти в ведение земельных комитетов для всестороннего использования на общественных началах с привлечением технически сведущих лиц к управлению ими.

Живой и мертвый инвентарь, необходимый хозяйству в пределах трудовой потребности, оставляется в распоряжении хозяйства.

Вместе с переходом земель сельскохозяйственного пользования в общенародное достояние таковым же должны быть объявлены недра земли, леса и воды.

Впредь до перехода власти в руки трудового народа земельные комитеты, не подчиняясь указке буржуазного правительства, должны взять на себя самую широкую инициативу по регулированию земельных отношений с переходом земли в руки народа. С этой целью единственным полномочным руководящим органом должен быть Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, опека же нынешних ставленников буржуазного правительства в лице губернских и уездных комиссаров должна быть устранена самым решительным образом.

Мы, социалисты-революционеры-максималисты, констатируем, что наблюдаемые ныне в сфере земельных отношений эксцессы в виде разгромов, поджогов, разграбления инвентаря и проч. являются результатом противонародной и противореволюционной деятельности нашей коалиционной буржуазной власти, которая в угоду помещикам и капиталистам дискредитирует деятельность земельных комитетов, в кои крестьяне послали своих лучших избранников, и потому заявляем, что политика правительства является преступной провокацией, тем более пагубной, что она совершается в угоду класса крепостников, поднимающего ныне свою голову.

Дабы не навлечь на народ величайшие бедствия, мы, максималисты, требуем немедленного перехода власти в руки трудового народа, который только и сумеет дать простор революционному творчеству трудящихся и выведет трудовое крестьянство на путь свободного и всестороннего разрешения земельного вопроса.

Резолюции

По рабочему вопросу

Принимая во внимание настоящее состояние хозяйственной жизни страны и быстрое истощение ее производительных сил, 2-я

Всероссийская конференция с.-р.-максималистов признает, что только коренное разрешение рабочего вопроса в числе других вопросов даст возможность стать на путь спасения страны.

Рабочий вопрос не может быть разрешен нынешней программой коалиционной власти, ставящей во главу угла сохранение и укрепление частнокапиталистических отношений.

Усиливающаяся с каждым днем бешеная спекуляция на предметы массового потребления заставляет рабочий класс с целью выравнивания заработной платы с ценами на предметы потребления, в целях самозащиты прибегать к постоянным забастовкам и тем еще более истощать народное хозяйство. Наряду с этим усиливается безработица, грозящая превратиться с окончанием войны в массовое явление. Единственным выходом из этого является передача непосредственного владения всеми предприятиями в руки самого рабочего класса в лице фабрично-заводских комитетов и их Советов; передача всех торгово-промышленных предприятий в руки самого трудового народа, так как в этом случае все условия труда (количество рабочего времени по каждой отрасли промышленности и по каждой специальности в частности, условия и размеры вознаграждения за труд и прочее, что входит в рабочую программу социалистических партий) будут устанавливаться местными рабочими Советами Синдикатов Труда и утверждаться всеобщим рабочим Советом Синдикатов Труда.

Об участии в муниципальной и парламентской работе

2-я Всероссийская конференция с.-р.-максималистов, обсудив вопрос об участии в муниципальной и парламентской работе, признала этот вопрос открытым до съезда.

О современном хозяйственном моменте

Настоящая мировая война и революция, как и всякая война и народная революция, имеют своим обязательным последствием крайнее расстройство и истощение всех производительных сил страны.

Спрос на предметы продовольствия, фуража и многие другие предметы потребления и хозяйствования в настоящую войну достиг чрезвычайных размеров; в то же время количество рабочей силы, производящей предметы широкого массового потребления, вследствие мобилизации и притом лучшей рабочей силы страны с заменой ее трудом женщин, стариков, детей, военнопленных, китайцев и инвалидов, значительно сократилось.

Эти обстоятельства породили резкое несоответствие между спросом и предложением, а в связи с крайним несовершенством государственных и общественных закупочно-заготовительных аппаратов привели к чрезвычайному спросу на меновые знаки, количество которых достигло необычайных даже для военного времени размеров.

На почве экстренных и колоссальных заготовок для армии, а впоследствии и для населения, на почве полного отсутствия государственного контроля над товарообменом и над производством выросла и окрепла бешеная спекуляция товарами, сумасшедшая скачка цен, превратившаяся в игру жизнью и существованием как государства в целом, так и отдельных его членов и получившая специальное название «мародерства тыла».

Это явление при явном попустительстве династии Романовых, а после революции и Временного правительства, еще более развратило производителей и владельцев товарных ценностей, как и имеющих к ним то или иное отношение. Поощряя спекуляцию, правительство Романовых хотело укрепить свою власть на хищных элементах страны и пало под ударами трудового народа.

Политику Романовых усвоило и углубило правительство А.Ф. Керенского, отдавшее фактическое заведование министерствами продовольствия, торговли и промышленности представителям крупного капитала и капиталистам.

Попытки снизу прекратить спекуляцию натолкнулись на мероприятия Временного правительства совершенно противоположного характера.

С одной стороны, Временное правительство в угоду крупному землевладению и торговому капиталу неожиданно подняло цены на хлеб и заставило комитеты привлечь к делу заготовок частно-торговый аппарат, тем самым став во главе всероссийской лиги спекулянтов, явно провоцирующих русскую революцию с ее трудовым характером. С другой стороны, Временное правительство всячески противодействует введению жизненнонеобходимых монополий на предметы первой необходимости, необходимые в крестьянском хозяйстве, употребляя одновременно ряд мер, подрывающих влияние и значение уже введенных монополий.

Ежедневное повышение цен на предметы массового потребления вызывает резкое несоответствие заработной платы большинства рабочих ценам на предметы потребления; такое же резкое несоответствие неизбежно получается и для земледельца, который вынужден продавать продукты своего труда по твердой цене, а покупать все ему нужное по вольной, ежедневно притом же возрастающей, цене.

Забастовочное движение, охватившее страну и имеющее целью выровнять заработную плату с уровнем жизни, уменьшает количество товаров в стране и, следовательно, еще более содействует повышению цен на них, что с установлением 8-часового рабочего дня дало повод и возможность для буржуазии спровоцировать рабочее движение в глазах крестьянства.

Крестьянство в борьбе со спекуляцией потеряло веру в устойчивость цен и в ценность денег, потеряв веру в скорый мир, боясь остаться без рабочей силы, без хлеба на следующий год, естественно стало прятать хлеб и само пошло по пути спекуляции.

Все эти обстоятельства в корне расстроили всю хозяйственную жизнь страны, подорвали все ее производительные силы.

В перспективе, когда будет заключен мир, если только он будет заключен на основе свободной торговли, когда в страну хлынет дешевый заграничный товар, а из страны потечет хлеб, русской промышленности грозит полный крах, а русским рабочим грозит небывалая безработица и небывалый голод.

Предупредить эти грозные перспективы, пресечь в корне яд спекуляции, развращающий страну, установить твердые цены на все предметы потребления, заставить появиться хлеб, увеличить все производство страны отдельные мероприятия не могут; напротив, такие мероприятия, если они не проводятся в определенной системе, способны лишь ускорить экономическую, а следовательно, и политическую гибель государства.

Попытки местных самоуправлений, потом правительства, таксировать цены приводили только к исчезновению товаров с рынка, репрессии за спекуляцию к усиленному взвинчиванию цен за риск; попытки таксировать цены на сырье приводили к тому же результату — на рынке появлялся взвинченный в цене товар лишь в готовом виде.

Нельзя установить твердые цены на фабрикат или на хлеб, если не установлены твердые цены на все составные части, в том числе на сырье и на труд, если все убытки по заграничному обмену при этом не берутся государством за счет государства, так как иначе производители прекратят производство как явно убыточное.

Если установлены твердые цены, но если продукт производства переходит к потребителю через частное посредничество без контроля государственно-общественного аппарата, то твердые цены также не достигнут своей цели. Необходимо, чтобы все производство страны поступало в распоряжение государства и его органов. Такой контроль неизбежно вызывает саботаж владельцев предприятий, что заставляет выдвинуть требование контроля над производством через фабрично-заводские комитеты, как единственно надежные органы государства.

Такое вмешательство государства в область производства и товарообмена вызывает отпор со стороны капиталистов, которые отказываются в кредите, сырье, топливе и т.д., а это, в свою очередь, вынуждает провести национализацию кредита, монополизацию топлива и т.д.

Проведя всю систему до конца, государство вынуждено будет взять на себя оплату всего производства страны, что приведет неизбежно к необходимости экспроприировать все капиталы и все торгово-промышленные предприятия в собственность государства.

Таким образом, перед государством стоит задача: или допустить свободную, ничем не стесняемую торговлю и предоставить промышленность самой себе, или взять в свои руки и промышленность, и торговлю, и кредит.

Первое решение мыслимо только при изобилии товаров и рабочих рук, когда принцип конкуренции понижает цены за счет рабочего класса, впрочем, только до тех пор, пока промышленники не организовались в синдикаты и тресты. При условии же организации последних и потребитель, и рабочий, и земледелец, и кустарь-ремесленник, и государство попадают в полную зависимость от капиталистов и захлестываются бешеным подъемом цен и войнами за мировой рынок.

Следовательно, остается провести в жизнь только второе решение.

Сама жизнь приводит к тому, что требуют максималисты.

2-ая Всероссийская конференция, обсудив все вышесказанное, не считает возможным рекомендовать какие-либо частичные мероприятия вроде установления контроля над торговлей и промышленностью и полагает, что только реорганизация государства на трудовых началах может спасти страну от разложения и гибели и полагает необходимым теперь же настаивать:

а) на передаче всех торгово-промышленных предприятий и всего продовольственного дела в полное заведывание Советов Труда;

б) на введении всеобщей трудовой повинности;

в) на экспроприации всех капиталов в собственность государства.

По вопросу о войне:

*Предложенная Ф.Ю. Светловым
и принятая большинством конференции*

Война, начавшись заговором буржуазии против трудового народа всех стран, в настоящее время приходит к концу при попытках создать новый заговор против тех же трудящихся масс, против назревающей социальной революции.

Русская революция, свергнув царизм и став на путь открытой борьбы с буржуазией за власть, поднимает знамя социальной революции, что по мере затягивания войны, приводит все к большей изоляции России.

В изоляции России заинтересована не только русская буржуазия, которая в этом видит гибель русской революции, но и вся мировая буржуазия, которая стремится потушить очаг социальной революции, каким является в настоящий исторический момент революционная Россия.

Нельзя сомневаться в том, что главные из основных целей войны будут принесены в жертву всеми воюющими странами для того, чтобы нанести решительный удар русской революции, углубление которой приведет к социальному перевороту, к созданию Трудовой Республики.

Соглашательская и примиренческая, а для настоящего момента и предательская деятельность некоторой части революционной де-

мократии — социалистов-оборонцев — приводит к тому, что знамя мира, мира только и способного дать новую энергию русской революции, выпадает из слабых рук революционной демократии и поднимается союзом буржуазных, дворянских и клерикальных сил Европы и Америки, который пытается этим купить трудовые массы для сохранения устоев капиталистического строя, устоев буржуазного владычества.

Необходимо разоблачить этот новый обман, рассеять мираж мира, который может дать трудящемуся народу буржуазия, необходимо широко пропагандировать идею заключения мира силами трудящихся масс всех воюющих стран, мира, который только и может привести к созданию Соединенных Штатов Европы, как гарантии против возможных войн в будущем.

Деятельность социалистов-оборонцев препятствует такой пропаганде, лишает за ней реальную силу, ввиду чего мы, социалисты-революционеры-максималисты, должны вести борьбу с оборонцами, борьбу за мир всеми средствами.

II Всероссийская конференция с.-р.-максималистов считает, что затягивание войны разлагает революцию, уничтожает до конца те хозяйственные силы и средства, которые необходимы для социального строительства, и потому в стремлении к скорейшему миру [мы, с.-р.-максималисты] настаиваем и будем бороться за выход России из грабительского военного союза, приносящего в жертву своим хищническим интересам русскую революцию, самое Россию.

Только выход из союза, развязав волю и силу России, даст возможность определить цели и задачи войны и поставить на твердую почву дело борьбы за мир.

Борясь за мир, мы боремся в то же время за распространение социальной революции по лицу всего мира, боремся за создание Интернационала, международного братства трудящихся. Этот новый Интернационал должен быть не Интернационалом социалистов соглашателей и примиренцев, а Интернационалом труда.

Войной, как глубоко показал опыт, уничтожаются в одно историческое мгновение завоевания рабочего класса, достигнутые десятилетиями упорной борьбы, и потому не борьба за частичные улучшения, а за социальную революцию должна быть задачей Интернационала Труда. Борьба за социальную революцию, которую должен открыто провозгласить революционный Интернационал, Интернационал Труда, должна пониматься не как отдаленное благопожелание, а как непосредственная задача момента. Новый Интернационал Труда, в котором не должно быть места социальным политикам — предателям рабочего класса, должен пойти по пути непосредственной экспроприации фабрик и заводов, по пути организации нового трудового общества.

На создание такого Интернационала мы, максималисты, положим все свои силы, к нему будем звать трудовые массы, разобла-

чая все попытки подменить эти задачи задачами соглашения с буржуазией для социальных реформ.

Предложенная Г.А. Ривкиным и принятая меньшинством, в том числе Тагиным, Нестровым, Архангельским и Василеостровским.

Принимая во внимание, что правящие классы воюющих и нейтральных стран стремятся использовать мировую войну в целях закрепления капиталистического ига над обескровленными народами, что трудящиеся, с другой стороны, заинтересованы в том, чтобы не только помешать этим планам, но сделать настоящий исторический момент исходным пунктом борьбы трудового народа за его окончательное освобождение, конференция с.-р.-максималистов присоединяется к формуле: мир без аннексий, контрибуций с правом народов на самоопределение [и] прибавляет к ней требование установления европейской федерации свободных народов (Соединенные Штаты Европы) и уничтожения постоянных армий.

Только социальная революция может объединить весь трудовой народ для защиты революции и страны и уяснить и ускорить революцию на Западе.

Восставшие народы России, разбивши у себя цепи капитализма, должны объявить себя союзниками всех угнетенных и обездоленных и потребовать присоединения к своим требованиям и защите всеми силами революции нашей и мировой, не признавая как договоры с правительствами союзных и нейтральных стран, так и возможность сепаратных переговоров с буржуазно-феодалными правительствами Германской коалиции.

Вскрывая хищнические аппетиты буржуазии во время войны, с.-р.-максималисты укажут на элементы предательства по отношению к народам и в планах мира буржуазии, революционеры не непротивленцы, не пропагандисты рабства и подчинения торжествующей силе.

Социальная революция требует мужественных борцов, которые никому не отдадут революционных завоеваний и ничем не поступятся из народных прав.

Восстание русского народа открыло будущее для Интернационала народов, а не партий, до того же времени мы находимся в духовном родстве со всеми революционерами действия, фактически же Интернационал осуществится, когда революция разобьет границы.

О власти

2-я Всероссийская конференция социалистов-революционеров-максималистов признает, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов представляют наиболее чистое воплощение принципа Воли Труда, провозглашенного на Первой учредитель-

ной конференции с.-р.-максималистов. Это чистое отражение Воли Труда затемняется представительством в них партий с правом решающего голоса, как неответственных перед трудовыми массами и как преследующих исключительно осуществление своих программ, зачастую не выражающих интересов трудовых масс. Конференция, однако, полагает, что пока не уничтожено в Советах партийное представительство, необходимо, чтобы организации с.-р.-максималистов имели в Советах своих представителей с правом совещательного голоса.

Организация относится критически, но беспристрастно, к действиям центрального правительства, будет ли оно коалиционным, или принадлежащим к социалистическим партиям, или же замаскированным Советом властью группы лиц.

О тактике

Признавая, что борьба за осуществление трудового строя не может протекать исключительно в рамках мирных средств борьбы, 2-я Всероссийская конференция с.-р.-максималистов устанавливает, что из всех приемов революционной борьбы она для настоящего момента исключает экспроприации, политический террор и разрушение хозяйственных ценностей. Конференция признает всю совокупность остальных средств борьбы до массовых революционных выступлений и необходимых в процессе революции захватов.

Конференция считает желательным, чтобы все революционные выступления масс для объединения действий находились в согласии с решениями Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тем не менее конференция полагает, что в исключительных случаях, когда Советы эти не являются действительными выразителями настроений и желаний местного трудового населения, каждая местная организация Союза с.-р.-максималистов должна приложить все усилия к их перевыбору.

Если же подобная реорганизация Советов не представляется возможной, каждая организация Союза оставляет за собой свободу действий в применении тех или иных конкретных методов борьбы, исходя из оценки переживаемого момента с точки зрения целесообразности и влияния данного выступления на широкие слои трудового населения.

Главные цели организации

1. Активное содействие трудовому народу в деле его беспартийного братского объединения вокруг его классового представительства, т.е. вокруг Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и вокруг фабрично-заводских комитетов.

2. Разработка и пропаганда основных взглядов максимализма.

3. Осуществление принципов Союза средствами, признаваемыми Союзом.

Организационный устав Союза эсеров-максималистов

1. Членом Союза с.-р.-максималистов считается всякий, принимающий основные принципы программы и тактики Союза и выполняющий какую-либо функцию в одной из организаций Союза.

Примечание: а) Организация не принимает лиц нетрезвых, легкомысленно действующих, примиренчески настроенных к господствующим классам.

б) Организация не допускает лозунгов и действий, вносящих рознь и вражду между трудящимися.

2. Объединяет членов [имеющих] общий взгляд на переживаемую революцию как на социальную, твердое желание организовать все силы, заинтересованные в ее успехе и найти осуществимые пути к полной классовой победе (к Трудовой Республике), где власть, земля, фабрики, капиталы будут в руках народа.

3. Объединение членов происходит в заводах, фабриках, деревнях, войсках группами из лиц, хорошо знающих друг друга и друг другу доверяющих.

4. Общему собранию членов каждой из местных организаций Союза принадлежит верховное руководство делами данной организации.

5. Общее собрание членов местной организации Союза избирает исполнительное бюро и передоверяет ему те или иные права на определенный срок с определенными общим собранием полномочиями.

Примечание: Местные исполнительные органы могут быть образованы из представителей фабрично-заводских, крестьянских, войсковых и других трудовых групп.

6. Объединяющим деятелем местных организаций Союза органом является губернское или Областное бюро, избранное областным съездом местных организаций Союза.

7. Органом, объединяющим деятельность всего Союза, является Исполнительное Бюро Союза, избираемое на общем съезде в количестве не менее 5-ти и не более 7-ми человек.

8. Все организации Союза являются вполне автономными и полномочными в решениях всех вопросов, не выходящих из рамок основных принципов программы и тактики Союза.

9. По мере надобности для обсуждения неотложных вопросов тактики Союза, не предусмотренных Союзом или вновь выдвинутых практикой социально-революционной борьбы, созывается Совет Союза.

10. Совет Союза составляется из 2-х представителей Исполнительного Бюро Союза, из представителей Областных бюро и 2-х ближайших правомочных организаций.

11. Обсужденные вопросы передаются на референдум членов Союза.

12. Совет Союза созывается по инициативе Исполнительного Бюро Союза или большинства местных организаций.

13. Исполнительное Бюро Союза обязано созвать (следующий) съезд в ближайшее же время.

14. Каждая вновь возникшая организация вводится в состав Союза на правах правомочной организации Исполнительным Бюро Союза.

Примечание. Пока не возникла областная организация, компетенция областного съезда принадлежит Исполнительному Бюро Союза по соглашению с местными ближайшими организациями.

15. Съезд областной организации определяет право представительства каждой местной организации на съезде Союза.

Резолюции 2-й Всероссийской конференции социалистов-революционеров-максималистов.
Петроград, 1917.

Из материалов III Всероссийского съезда Советов. Петроград, 10—18 января 1918 г.

Речь Г.А. Ривкина 12 января

Слово получает тов. Ривкин (эсер-максималист), который в страстной речи, прерываемой частыми взрывами бурных аплодисментов, отвечает ораторам правого сектора¹ и говорит, что даже в том случае, если борющиеся элементы совершают те или иные ошибки, истые революционеры не пытаются вносить сомнения и колебания в ряды трудящихся масс, а вступают в эти ряды вместе с ними, побеждают или погибают, если это суждено историей. Он убеждает по этому праву товарищей, если они не решаются на это, разойтись по своим кабинетам и не помогать буржуазии дезорганизацией рядов трудящихся. Если вожди не могут идти вместе с революцией, если они не желают указывать пути к победе, то это единственный для них выход. Пролетариат и трудовое крестьянство никогда не пойдут за теми, кто зовет назад, к поражению, к господству буржуазии, ко всему тому строю, который создал эту мировую бойню. Тов. Ривкин посылает упрек Совету Народных Комиссаров, но совершенно с другой стороны. Он полагает, что Совет Народных Комиссаров должен бороться еще решительнее и решительнее против всех основ буржуазного строя, что борьба должна вестись на всех фронтах, где только можно обезвредить контрреволюцию.

¹ Выступавшему до него меньшевику Ю.О. Мартову.

Речь Г.А. Ривкина 14 января

Товарищи, революция есть решительная битва, Гражданская война, фронт которой должен быть единым и неразрывным. Наша революция, ведущая нас к торжеству грядущего социализма, окружена полчищами смертельных, непримиримых врагов — представителей международной буржуазии. И внутри, и извне велика эта вражеская сила, значение которой умалить нельзя. Эта сила опирается исключительно на тьму народную, на дробление масс, на распыление их мощи и на неисчерпаемые богатства капиталистов. Сила их — не в них самих, а в народе, в его невежестве, в его трагическом положении и несознательности. Мы, революционеры, — не миротворцы, — говорит оратор, касаясь вопроса о мире, — а вечные, неустанные борцы с эксплуататорами, и поэтому насущно ощущается необходимость — постоянное вооружение народных масс.

Честь и слава тем отважным и самоотверженным революционерам, — продолжает тов. Ривкин, — которые во имя прекращения кровопролития, вызванного алчными хищниками капитализма, поборов чувство отвращения, ненависти и презрения, пошли на то, чтобы вступить в переговоры с Кюльманами и пр. палачами пролетариата. В этом великом поступке — величайшая жертва, на которую неспособны даже многие из тех, кто бесстрашно шел на виселицу и эшафот. Вместо того, — восклицает оратор, — чтобы говорить с этими палачами и жандармами браунингами, наши товарищи должны были, на время поборов чувство ненависти, вести терпеливо и спокойно переговоры. Мы преклоняемся перед этими бессмертными в истории человечества борцами за мир. Для полной победы социалистической революции необходимо теснее сплочение трудящихся, признание твердой советской власти и решимость идти на все величайшие жертвы. Ибо, в случае гибели революции, мы не перенесем нового прихода рабства и тюрем. Социалистическая революция идет к победе, но необходимая беспощадная суровость, энергия и решимость в смелой бесстрашной борьбе за ее торжество.

Речь А.А. Селиванова 15 января¹

Оратор обращает внимание на целый ряд факторов, свидетельствующих о том, что существование принципа самоопределения в руках буржуазии свелось к росту белой гвардии и контрреволюционной пропаганде.

— Если сепаратизм российских окраин до октябрьского переворота ускорил развязку с правительством буржуазной коалиции,

¹ А.А. Селиванов выступил в прениях по докладу И.В. Сталина по национальному вопросу.

увеличивая степень недовольства этим правительством и ослабляя его опору, то те формы, которые теперь приняло национальное движение, грозит самому существованию советской власти. Это объясняется тем, что национальное движение всюду возглавила буржуазия, которая под прикрытием борьбы за национальную самостоятельность ведет узкоклассовую политику, направленную к закреплению трудящихся масс. Оратор поэтому находит, что в основу самоопределения национальностей теперь, когда Россия является социалистической республикой и носителем великих идеалов всемирного освобождения угнетенных классов, которым нет надобности бежать от Великодержавии, нет тех оснований для сепаратизма, которые питались желанием освободиться от империалистического гнета раньше, должен быть положен принцип краевого самоопределения, принцип культурной автономии, но не отмежевание по национальному признаку.

В России социалистической, уничтожившей всякие национальные рогадки, не должно быть места республикам, самостоятельность которых строилась бы на националистической (шовинистической и потому империалистической) подкладке. Федерации России, оказываясь во власти буржуазных правительств, стараются окружить себя не идейным, а империалистическим кордоном. Но с этим мы должны бороться, как с фактом, разъединяющим пролетариат отдельных республик, а не раскрепощающим от оков капиталистического гнета. Лозунг самоопределения наций, как таковых, а не одних лишь их угнетенных элементов, должен быть отвергнут в Советской России. В этом виде этот лозунг сохраняет свое революционизирующее значение только для Англии, Америки, Германии, Австрии, ибо там борьба за самоопределение (хотя и чисто националистическое) неизбежно выльется в борьбу против империалистических правительств этих стран. Там этот лозунг — боевой клич, зовущий на революционную борьбу с правительством империалистической диктатуры (апл[одисменты])¹.

Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
Пг., 1918. С. 39 — 40, 64 — 65, 77 — 78.

¹ В «Обращении о национальных делах», принятом съездом, говорилось о полном одобрении национальной политики Совнаркома, направленной «к проведению в жизнь принципа самоопределения народов, понимаемого в духе самоопределения трудовых масс всех народностей России». — Третий Всероссийский съезд Советов. С. 94.

Из материалов
IV Чрезвычайного съезда Советов.
Москва, 14—16 марта 1918 г.

Речь Г.А. Ривкина 15 марта

Товарищи, люди опытные во фракционных вопросах говорят, что вопрос голосования по поводу договора предрешен по фракциям, что мы здесь теряем наше время, наши силы, что в результате будет простой подсчет голосов, и в какой фракции будет больше (а мы знаем, в какой фракции будет больше)¹ — таково будет решение. Товарищи, если это так, то все-таки вы, которые прослушали здесь то, чего вы на местах не слышали, вы прослушивали защитников мира, мирного договора, и противников, хотя, действительно, не разобрался этот договор по пунктам², а у вас все-таки есть впечатление, вы понесете ответственность и перед собою, и перед теми, которые вас послали, и перед нашей революцией, и перед грядущими поколениями за то решение, которое вы приняли. Товарищи, здесь связали вопрос договора с вопросом революции совершенно правильно. Первый сделал это тов. Ленин, закончил тов. Ге³, — Октябрьская революция, начну с третьего периода, провозгласила власть Советов, Октябрьская революция провозгласила власть трудового народа. Но для каждого человека, у кого есть глаза, чтобы видеть весь этот трудовой переворот, который произошел, ясно, что так назвать его нельзя. Стоит только выйти отсюда, чтобы убедиться, что к услугам людей денежных имеется все, что те, которые не имеют средств, умирают с голоду при Социалистической Республике. У нас Социалистическая Республика провозгласила контроль над производством, и это производство приостановлено. Вы знаете, к каким нелепостям мы пришли. Мы одновременно говорим о всеобщей трудовой повинности и о борьбе с безработицей. К таким же нелепостям нас приводит и мирный договор. Здесь говорили о пунктах договора и все были единодушны в том, что сказал т. Ленин, что этот мир — похабный, позорный, что это не мир; что здесь есть такие условия, что он является продолжением войны, в которой одна сторона разоружается и должна разоружить суда союзников, которые находятся в гавани. Одна сторона разоружается, нас заставляют объявить войну союзникам, потому что здесь име-

¹ Г.А. Ривкин имеет в виду большевистскую фракцию, которая, согласно отчета мандатной комиссии, насчитывала 814 человек (из общего числа делегатов 1172).

² На это указывал выступавший в тот же день Ю.О. Мартов.

³ Ге А.Ю. (1879—1919) — анархист-коммунист с 1905 г., член ВЦИК 3-го и 4-го созывов, активный противник заключения Брестского мира; с мая 1918 г. председатель Кисловодской ЧК, убит белогвардейцами.

ются пункты о разоружении судов, стоящих в гавани; здесь имеется пункт о снабжении материалами германских империалистских войск. Имеется дальше пункт, в котором немецкий капитал получает все то, что ему требуется, в то время, как все остальные не получают. Это есть вызов одной из стран мирового империализма, следовательно, тут мира нет.

Следовательно, тут мира нет. Война продолжается. И после этого договора Россия отрезывается от Украины, и весь север обрекается на голодную смерть. Этим кабальным договором вы отказываетесь от самостоятельности революционной России, обрекаете север на голодную смерть и разоружаетесь в то время, как противник может действовать так, как он хочет. Кроме того, открывается обнаженный империалистический фронт, которому противопоставить мы, в силу этого договора, ничего не можем. Следовательно, тут мира нет. Говорят, что здесь передышка. Тут передышки нет. Разве есть теперь какая-нибудь передышка? Разве люди, находящиеся близ фронта, не думают о том, что неприятель будет ломиться дальше, если захочет, что хлеба нет? Руки опускаются. Какая же передышка? Просто дается возможность германцам сконцентрировать силы так, чтобы можно было двигаться вперед при более благоприятных и выгодных обстоятельствах. Вот, что говорит нам холодный рассудок. Не будем говорить о чувствах. В настоящее время мы привыкли видеть, что над революционным чувством издеваются, что революционное чувство объявили революционной фразой¹. Если говорят, что вы, заключая этот договор, поставляете живой товар Турции, это — революционная фраза. Если вы будете говорить, что украинский пролетариат вместе с остальной революционной Россией борется против буржуазии, что он отдается на съедение своей буржуазии и буржуазии чужой, вам скажут, что это революционная фраза. Если вы скажете, что революционная власть подписала с Финляндией и Эстляндией условия, по которым там устанавливается германская полицейская власть, вам скажут, что это революционная фраза. Когда-то мы говорили, что служить в охранке даже в целях революции недопустимо. А здесь подписываться под таким договором для революционера стало допустимо. Видно обстоятельства и положение изменились.

Товарищи, и совесть, и разум, и все говорит в одну сторону, что подпис[ыв]ать этот кабальный договор бесполезно. Никогда правящие классы Германии не заключат мира с восставшим трудовым народом. Они всякую проволочку используют, чтобы внести в нас дезорганизацию. И вы знаете по недавним примерам, как была внесена эта дезорганизация. Вы знаете, что трудовой народ все-таки защищался, что разоружение не далось без боя. Когда

¹ Намек на высказывания В.И. Ленина относительно позиции, занятой «левыми коммунистами».

получился приказ, в котором было сказано, что отныне флот распущен, а набирается другой снова, то гельсингфорские матросы отказались разойтись, они сказали: «мы остаемся», потому что они чувствовали и видели опасность для нашей революции и для мировой революции. Когда Сов[ет] Нар[одных] Комиссаров призывал к защите народной революции, то был энтузиазм, но когда было решено принять ультиматум без обсуждений этого ультиматума, который предлагают подписать, откуда будет тут энтузиазм. Если вожди говорят, что нечего делать, если вожди, которых считают все-таки революционерами, предлагают принять ультиматум без обсуждения, то тут не может быть энтузиазма.

Товарищи! Разум, чувство и совесть диктуют то, чтобы разорвать этот кабальный договор без обсуждений, как об этом говорил товарищ анархист¹. Иначе мы предаем и нашу революцию, и западную. Весь пролетариат будет обессилен этим кабальным договором. Этим договором будет предоставлена возможность для империалистов всех стран так составить силы, так направить свои усилия, чтобы задавить революцию. Они будут высылать одну часть подавлять другую часть, как действуют вообще империалисты с революционными частями. И голодные, из-за куска хлеба, чтобы не умереть с голода, после подписания мира будут производить новые расстрелы прусскими жандармами, будут предавать людей, говорящих на родном языке. Это крест над революцией.

Товарищи. Но, все-таки, что же делать? Поздно! Нет у нас ничего. Да, с каждым днем, особенно если мы подпишем договор, труднее будет действовать. Но, товарищи, у других народов были такие обстоятельства. Тут говорилось о сильных народах. Но были такие случаи в истории. Бедный и несчастный народ испанский, который был ничто в техническом смысле, этот народ, благодаря тому, что он был воодушевлен, изгнал войска Наполеона. Народ, который был воодушевлен желанием не быть рабами, сделал очень много. Вот если бы он подписался, если бы дал закабалить себя, признал бы себя рабом, тогда, конечно, тогда разруха, тогда каждый обвиняет другого в совершенных ошибках, тогда не может быть единства.

Товарищи! Если здесь русский народ решит бороться за революцию с теми средствами, которые есть, он не сможет вести позиционную борьбу, он не сможет защищать пядь за пядью достояние революции. Мы не знаем, что делается в настоящее время во всех других странах. Те сведения, которые у нас есть, рисуют нам то, как польские, австрийские, американские и русские контрреволюционеры, не встречая ни малейшего сопротивления, отступают. Мы не должны обманывать себя, может быть, это так, может быть, при малейшем отпоре они будут разбиты, в то же время отступят перед пролетарским восстанием, когда увидят, что нет сил

¹ А.Ю. Ге.

для подавления его. Но может быть этого не случится, и надо будет стойко защищать пядь за пядью достояние революции, и тогда что же? Тогда вы решите сами, что лучше, сдать свои позиции, превратиться в рабов, помереть с голоду, обречь на голодную смерть детей, или же бороться, защищать свою свободу, свободу своих детей, голодных и холодных до последней степени. Это пусть каждый решит по своей совести. Мы считаем, что говорить о том, что это неизбежно, что, справедливо или нет, мы должны подписать договор, что это резонная правда. После заключения этого кабального договора революция невозможна. Но это еще и в смысле сопротивления делает народ непригодным, потому что тут вы не различите, не узнаете предателя от честного человека. Они все говорят одно и то же, и в общем водовороте может погибнуть наша революция. Вот почему каждый из нас перед своей совестью, перед революцией, каждый человек должен понять, должны ли мы подписать кабальный договор или нет.

Заявление фракции Союза эсеров-максималистов по поводу подписания мира с Германией

Считая, что вопрос о мире для русской революции является вопросом жизни и смерти, фракция с.-р.-максималистов 4-го Всероссийского съезда Советов заявляет следующее:

Мир, продиктованный Германией силою оружия — не мир, а продолжение завоевания России без всякого сопротивления с нашей стороны. Согласием подчиниться тем мирным условиям, которые были выдвинуты самыми крайними германскими империалистами, мы наносим русской революции тягчайшее поражение, ибо под бдительным контролем германской военной силы и под давлением ее экономических требований, русская революция не может творить своей работы по осуществлению задач Трудовой Республики.

Эти мирные условия убивают власть Советов, ибо без проведения в жизнь трудовых требований, без социализации земли, фабрик, заводов, без организации государственной жизни на трудовых началах нет и не может быть советской власти; а мирные условия Германии, являющиеся ультиматумом германской буржуазии, всецело уничтожают политическую и экономическую возможность проведения в жизнь этих социальных мероприятий.

Экономические условия мира, к реализации которых голодная Германия и ее союзники приступят в первую очередь, обрекают Россию на длительное голодное существование; они ведут к громадной безработице, к бегству наиболее активных и сильных представителей рабочего класса из России, к разложению рабочего движения, как движения классового, а без рабочего движения немисливо существование советской власти, немислима защита интересов труда.

Мы не можем убаюкивать себя иллюзиями, что подписываемый нами мир является передышкой для революционной России, что он открывает нам возможность нового накопления сил для борьбы с международным империализмом. Германия, а с ней и другие буржуазные государства, не дадут нам этой передышки: они заставят нас собственными руками душить революцию и дать простор восставшему имущественным, экономическим и прочим прав буржуазии.

Главная задача германского мира — это экономическая изоляция России, превращение ее в страну с хорошо поставленной добывающей промышленностью, в страну исключительно земледельческого хозяйства, т.е. искусственного монополизирования всех ресурсов сырья России для утверждения на этом своего мирового экономического могущества. Для осуществления этих задач Германия заставит нынешнюю власть Народных Комиссаров быть проводником ее интересов, связанных с полным восстановлением капиталистического строя в России.

Трудовая Россия творит свою Революцию в хозяйственной области, сознавая, что только организацией хозяйства на трудовых, некапиталистических началах можно спасти Россию от нищеты, рабства, одичания и гибели. Капитуляция же перед Германией не может быть при настоящих условиях ничем иным, как капитуляцией перед международной и русской буржуазией.

Мы считаем, что теперь, когда русская революция бесповоротно стала на путь трудового социального переустройства, всякое соглашательство с буржуазией убивает русскую революцию и возвращает трудовые массы к прежнему полусамодержавным, полубуржуазным формам государственного и хозяйственного строя. Отдаваясь без сопротивления на милость победителям, мы тем самым признаем свое несовершеннолетие, лишаем себя права на трудовое самоопределение и даем повод непрошеным опекунам в лице империалистов других «великодержавных» стран вмешиваться в наши дела. Пример этому — оглашенная на съезде телеграмма американского президента Вильсона¹. Цель этого вмешательства одна и определенная: не дать исключительно одной Германии высасывать все соки из живого тела России, а высасывать их сообща для питания своих истощенных хозяйственных организмов.

Подписание мира самым роковым образом ведет к распаду трудовой солидарности, открывает простор всяким эгоистическим тенденциям в трудовой среде, ослабляет чувство взаимности, порождает апатию, неверие в свои силы, т.е. создает психологию

¹ Телеграмма В. Вильсона с выражением «искреннего сочувствия» русскому народу в связи с германским нашествием и обещанием «использовать все возможности обеспечить России снова полный суверенитет», была оглашена в первый день работы съезда — 15 марта.

побежденного народа, гибельную для всякого строительства, тем более революционного.

Вот почему мы не можем признать целесообразным подписание этих мирных условий, отказ от сопротивления, отказ от призыва к отпору.

Мы, максималисты, признаем, что осуществить перед трудовой Россией в настоящий момент задачи не в состоянии нынешняя власть, капитулирующая перед германским империализмом и отдающая без сопротивления все завоевания русской революции. Эта власть, советская по наименованию, но партийная по существу, не в состоянии ни организовать отпора, ни творить новую жизнь на трудовых началах. Мы поэтому стоим за такую организацию власти, которая парализовала бы губительное влияние партийных центров. Мы стоим за полное осуществление советской власти, за создание верховного органа трудовой России в лице постоянно действующего Всероссийского съезда Советов с выделением из него рабочих органов, как власть исполнительную. Эта власть должна найти пути к привлечению трудовой интеллигенции и использованию ее в качестве рабочей силы для трудового строительства России.

Организуя немедленно же отпор германским империалистам, мы должны поставить своей задачей внутри страны планомерную организацию всего хозяйства на трудовых началах, должны немедленно стать на путь социализации всех основных отраслей промышленности и других государственных и общественных служб. Всякие полумеры в виде контроля над производством и частных национализаций и монополизаций только разлагают хозяйственный организм России, уничтожая предпосылки для всякой нормальной трудовой деятельности в стране.

Вот путь, в котором мы, максималисты, видим возможность изживания наиболее тяжелых поражений государственного и хозяйственного организма России, путь поступательного развития страны, путь спасения.

Стенографический отчет
4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих,
солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.
М., 1920. С. 37—40, 61—63.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАКСИМАЛИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ЦИК В ПРЕЗИДИУМ ЦИК ПО ПОВОДУ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ МАКСИМАЛИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МЕСТАХ

Май 1918 г.

Последние два месяца в нескольких городах России, как-то: в Ижевске и Воткинске Вятской губернии и в городе Самаре имели место следующие факты:

1) разгромы помещений, занимаемых организациями максималистов (в Ижевске и в Самаре), сопровождавшиеся уничтожением литературы, захватом или порчей имущества организаций и посягательством на их революционные знамена;

2) отобрание оружия у максималистских организаций и у ряда отдельных максималистов (в Ижевске, Воткинске);

3) избиения, произвольные аресты и заключения в тюрьмы максималистов (в Ижевске);

4) закрытие максималистской или сочувствующей максималистам печати (газет «Трудовая Республика», «Знамя труда» в Самаре).

Особенно возмутительные факты имели место в гг. Ижевске и Воткинске. В Ижевске помимо разгрома и разоружения было арестовано 160 человек рабочих, из коих 24 брошены в тюрьмы и по сей день в них содержатся. В Воткинске было совершено еще более гнусное дело: был застрелен в ночь на Пасху член Воткинской организации максималистов Андрей Протопопов, застрелен без суда и следствия, спустя несколько часов после взятия его, сонного, с постели, без всяких данных или оснований.

Разгромы, разоружения, избиения, аресты, заключение в тюрьму и убийство произошли по распоряжению местных властей и при содействии и участии членов большевистских партийных организаций.

Наше расследование показало, что при этих насилиях над максималистами местные власти ссылались на директивы и распоряжения из центра (в Самаре).

Не имея возможности проверить правильность этих ссылок на распоряжения из центра, наши уполномоченные установили тот факт, что под флагом большевиков и именем большевистских властей громили максималистов сплошь и рядом разные хулиганские, продажные, контрреволюционные и провокаторские элементы и разные обыватели, перекрасившиеся в защитный большевистско-коммунистический цвет с того момента, как партия большевиков стала в большинстве мест у власти и ее ставленникам обеспечены всевозможные привилегии и блага, связанные с нахождением у власти.

В погромах максималистов мы видим прежде всего руку этих гнусных, корыстных и черных сил, перед которыми пасует и которые покрывает своим молчанием идейный большевизм (например, «Правда» от 27/IV, московские «Известия» от 4/IV¹ и др.). Мы констатируем всю гибельность и преступность перед ре-

¹ Вероятно, имеется в виду разоружение и арест властями Сушево-Марьинского партизанского отряда в Москве, о чем газета «Известия» сообщала в номере от 4 апреля 1918 г. 40 бойцов отряда были преданы суду ревтрибунала. Информирова о том, что «партизаны» постоянно митинговали, выдвигая все новые и новые требования властям, а в конце концов арестовали Сушево-Марьинского районного военкома, газета, вместе с тем, не указывала на партийную принадлежность арестованных. — Известия. 1918. 4 апреля. № 65 (329).

волюцией погромной, насильнической и клеветнической борьбы с максималистами под флагом и именем большевизма.

Мы считаем ниже своего достоинства опровергать бесстыдные, клеветнические заявления о контрреволюционности и противосоветских взглядах максималистов, — заявления, которыми прикрываются сейчас погромщики максимализма.

В трудные времена перед октябрьским переворотом и непосредственно после него, в период острой борьбы за Советы с контрреволюцией, идейный большевизм и максимализм выступали солидарно. И впоследствии партия большевиков не раз обращалась к нашим организациям [и] работникам, коль скоро завоеваниям октябрьской революции угрожала серьезная опасность. И сейчас — там, где идет боевая работа на фронтах или среди бушующих контрреволюционеров внутри нашим товарищам приходится идти рука об руку с идейными большевиками.

В настоящие тяжелые дни для революции в особенности гибельны и преступны посягательства на максималистов: клеветой в печати, насилиями и погромами организаций. Насильническая и гнусная кампания против максималистов тем более преступна, что она с необходимостью вызывает войну в рядах революционных рабочих и вынуждает наших товарищей на местах вооруженною рукою отвечать на расправы с ними. Опасность назревающих вооруженных столкновений для нас очевидна. Если до сих пор наши организации и отдельные товарищи еще воздерживались вступать на путь защиты силою прав и чести своих организаций от посягательств местных властей, то лишь в предположении, что руководящие учреждения в центре смогут прекратить безобразия и провокации на местах.

Мы, нижеподписавшиеся, члены фракции ЦИК Союза с.-р.-максималистов предлагаем ЦИК принять немедленно меры к прекращению насильнических и гнусных выступлений против максималистов и к восстановлению нарушенных прав наших организаций на местах. Для этого мы предлагаем образование комиссии из представителей фракций ЦИК партии большевиков, партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов, вменив ей в обязанность: расследование насилий над максималистами, имевших место в Ижевске, Воткинске и в Самаре с правом:

А) предания авторитетному суду преступников пред социалистической и Советской Россией и

Б) принятию мер к освобождению арестованных, к пересмотру дел о неправильно осужденных, к скорейшему выпуску их на свободу и к восстановлению прав разгромленных организаций Союза с.-р.-максималистов (возвращение оружия и имущества организациям и снятие запрещения с органов максималистской печати).

Максималист. 1918. 25 августа. № 2. С. 14 — 15.

Материалы III Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 10—15 мая 1918 г.

Резолюция по организационному вопросу

В деятельности Союза с.-р.-максималистов до настоящего времени наблюдалась весьма слабая идейная и организационная связь между местными организациями и центром — Центральным Исполнительным Бюро Союза.

Эта слабая связь служила препятствием развитию и расширению деятельности как местных организаций, так и Ц[ентрального] Бюро.

Если несмотря на слабую связь местных организаций с центром, а также между собой, наблюдалось все же большее или меньшее единство в тактике и в практической работе, то это объяснялось, главным образом, замкнутым характером местных организаций и принципом качественного отбора, лежащим в основе организационного строительства Союза с.-р.-максималистов.

В последнее время наблюдается быстрый рост местных организаций, и в дальнейшем, по мере усиления этого роста, возможна утрата этого единства и идейной согласованности, если в основу организационного плана не будет положено начало более тесной связи местных организаций между собой (областные и районные организации) и с центром — Исполнительным Бюро Союза.

Отвергая принцип строгой централизации при построении формы организации, III Всероссийская конференция все же считает необходимой возможно большую координацию в деятельности путем создания крупных областных объединений с естественно-образующими областными центрами.

Эти центры должны быть более тесно связаны между собой путем междуобластных конференций, а также с Исполнительным Бюро Союза, на долю которого выпадает обязанность объединять деятельность местных районных и областных организаций, приводить в исполнение те задания, какие намечены Всероссийскими съездами или конференциями Союза и служить идейным руководителем Союза.

Деятельность местных максималистских организаций должна протекать в работе во всех общетрудовых органах, как-то: Советах депутатов, фабрично-заводских комитетах, профессиональных союзах, местном гарнизоне социалистической Красной армии и т.д.

Собственно максималистская организация должна включать в себя представителей от заводов, фабрик (цехов или мастерских, если на таковые разделяются заводы) и от трудовых крестьян, где трудовое население смешанное. Она должна строиться так, чтобы

способствовать самодеятельности самых маленьких ячеек, но с непременным условием подчинения их общему руководству общего собрания данной организации и его рабочему органу — президиуму.

Каждая местная организация должна иметь свою боевую дружину, составленную путем строгого отбора лучших членов организации. Деятельность боевой дружины не должна быть себестабилизирующей, она не должна отказываться от общей организационной и созидательной работы государственного характера, члены ее должны по возможности нести общеорганизационную работу.

Преследуя задачи создания строгой дисциплины в работе и возможно большей экономии трудовых сил и средств, конференция, в сознании большой ответственности, какая лежит теперь на социалистической революционной партии, партии трудового строительства, признает за Ц[ентральным] Исполнительным Бюро право исключения отдельных членов, деятельность которых будет признана дезорганизующей. Всякий исключенный член организации может апеллировать к ближайшему Всероссийскому или областному съезду Союза.

Что касается исключения отдельных организаций, то оно бывает: а) окончательным — по решению Всероссийского съезда или конференции; б) временным — по решению Совета Союза, т.е. соединенного собрания членов ЦИБ и представителей от губернских и областных организаций.

Временно отстраненные организации имеют право представительства на ближайшем съезде или конференции с совещательным голосом.

Максималист. 1918. 25 августа. № 2. С. 13—14.

Проект основ Конституции Трудовой Республики, принятый на конференции

Что такое Трудовая Республика?

Трудовая Республика есть организация общежития на основе равного для всех права на жизнь и обязанность труда для всех трудоспособных членов согласно нормам, устанавливаемым органами общественной власти.

Предпосылки и задачи Трудовой Республики:

1). Безвозмездное обобществление всего достояния эксплуататоров и паразитов трудового народа — всей земли, всех орудий и машин, всех зданий и сооружений, всего сырья и топлива, всех товаров, денежных знаков и всех других предметов личного поль-

зования, поскольку количество их превышает определенную органами Трудовой Республики норму.

2). Принятие мер: а) к обращению в общественное достояние всех средств производства и обращения, составляющих предмет мелкой собственности и б) к наибольшему развитию общественно-планомерной организации хозяйства.

3). Организация и ведение общественно-планомерного хозяйства общественными средствами производства и обращения.

4). Уничтожение торговли и денег, замена строя купли и продажи прямым, общественно регламентированным распределением благ между всеми членами общезития с полным устранением системы вознаграждения — оплаты.

Примечание. В случае трудности немедленного и полного уничтожения товарного хозяйства и денег в качестве перехода к коммунистическим началам распределения необходимы меры к наибольшему сокращению областей применения товарного производства и денежных знаков и к развитию общественного способа удовлетворения личных потребностей.

Политическая природа Трудовой Республики

Трудовая республика есть децентрализованное общежитие с широкой автономией отдельных областей и национальностей, ее составляющих.

Право на жизнь и его осуществление

Под правом на жизнь подразумевается право всякого лица, проживающего на территории Трудовой Республики, на удовлетворение следующих потребностей: питания, жилища, одежды, здоровья, передвижения, образования, развития, развлечения и отдыха.

Обязанность Трудовой Республики — обеспечить всем удовлетворение перечисленных потребностей.

Трудовая Республика стремится к *наибольшему и равномерному* удовлетворению всех поименованных потребностей, допуская неравенство и даже лишение права на жизнь:

А) Для лиц, не несущих трудовой повинности.

Б) Для врагов трудового народа.

В) Для лиц, выполняющих сверхобязательную работу или для тех, кого по каким-либо особым основаниям будет постановлено выделить из общего уровня существования.

Повышенное или улучшенное содержание впредь до развития производительных сил, обеспечивающих полное удовлетворение всех потребностей, получают: а) больные, б) дети, в) женщины в период беременности и кормления детей, г) лица, занятые утомительно тяжелым трудом, д) лица, по

роду их деятельности нуждающиеся в лучших против обычного условиях существования.

В качестве общего правила труд квалифицированный, в частности, умственный труд, не дает никаких преимуществ в отношении осуществления права на жизнь перед трудом неквалифицированным и физическим.

Принципы организации труда в Трудовой Республике

Труд обязательный и необязательный

Труд, организуемый Трудовой Республикой, распадается на труд обязательный, исполняемый в порядке несения трудовой повинности, и труд необязательный, добровольный.

Трудовая повинность

Трудовую повинность не несут: 1) все лица в возрасте до 18-ти и свыше 50-ти лет; 2) все нетрудоспособные, как-то: больные, инвалиды; 3) лица, кои по решению органов общественной власти исполняют по собственной инициативе постоянно или в течение известного времени общественно-полезное дело, как-то: лица в семьях, ведущие домашнее хозяйство, воспитывающие детей или ухаживающие за требующими индивидуальных забот; женщины в определенный период до и после родов; 4) живущие на средства, получаемые из другой страны или от другого государства.

Выбор труда

Все лица, несущие трудовую повинность, разбиваются на профессии, вступают в соответствующие профессиональные объединения (союзы) сообразно выбору ими рода труда и способности к определенным видам работы.

Размещение лиц по отраслям труда производится на основе записи в те или иные профессиональные союзы и лишь в случае необходимости производится отступление от индивидуального выбора работы.

Необязательный труд

Труд необязательный производится: а) в виде сверхобязательной работы для лиц, отбывающих трудовую повинность и б) в виде работы лиц, не обязанных нести трудовую повинность.

Труд необязательный бывает вознаграждаемым и безвозмездным в зависимости от общественной надобности в нем и от желания добровольца-работника. Допущение необязательного труда, платный или безвозмездный его характер, а равно формы и размер вознаграждения за него устанавливаются органами Трудовой Республики.

Организация обязательного труда

При организации обязательного труда руководящим правилом служит начало равенства продолжительности труда и величины энергии, влагаемой в него. От средней продолжительности рабочего дня или средней нормы работы допускаются исключения для занятий и профессий: а) чрезмерно тяжелых или утомительных, б) особенно неприятных, в) вредных для работающего, г) опасных для его жизни и здоровья. Продолжительность рабочего дня в этих отраслях должна быть меньше обычной или средней в зависимости от степени тяжести, утомительности, неприятности, вредности или опасности труда. Установление разрядов в этой области является делом межпрофессиональных объединений работников.

Религиозные культы, искусство, наука и печать в Трудовой Республике

При неограниченной свободе совести религия является делом частным в Трудовой Республике.

Всекие религиозные культы, кроме явно оскорбляющих мораль или общественно-вредных, совершенно свободны.

По желанию религиозных общин и их союзов Трудовая Республика предоставляет в пользование верующих здания с необходимыми принадлежностями. Расходы по их содержанию, а также по другим нуждам религиозного культа несут члены религиозных общин и союзов, покрывая эти расходы из вознаграждения за сверхобязательную работу.

На тех же основаниях существует и организуется жизнь частного искусства, частной музыки и частного печатного слова.

О правах и обязанностях членов Трудовой Республики

Права:

- А) право на жизнь;
- Б) право на всякого рода действия, определенно не запрещенные законами и постановлениями Трудовой Республики;
- В) право на организацию общественной власти и жизни Трудовой Республики;
- Г) право вооруженного сопротивления и восстания в тех случаях, когда закрыты или бездействуют законные пути для защиты Конституции Трудовой Республики и установленных ею прав.

Обязанности:

- 1). Несение трудовой повинности.
- 2). Следование Конституции, законам и постановлениям Трудовой Республики.

Основы организации общественной власти в Трудовой Республике

Политически правоспособными, т.е. имеющими право на организацию власти в Трудовой Республике, признаются все лица обоего пола: а) начиная с 18-тилетнего возраста; б) не лишенные пользоваться правами по приговору суда.

Примечание. Временно, в переходный период борьбы за полное воплощение в жизнь Конституции Трудовой Республики, от участия в организации общественной власти отстраняются все эксплуататоры, общественные паразиты и враги Трудовой Республики.

Организация власти строится на началах объединения и представительства всех политически правоспособных трудовых членов общества с соблюдением прав меньшинства посредством применения принципа пропорциональности.

Максималист. 1918. 7 октября. № 4. С. 9—10.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ВСЕМ ЛЕВОЭСЕРОВСКИМ И МАКСИМАЛИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ «К ОБЪЕДИНЕНИЮ ЛЕВЫХ С.-Р. И МАКСИМАЛИСТОВ»

7 июня 1918 г.¹

Товарищи! Состоявшийся в Москве Всероссийский съезд партии левых с.-р. и Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов достигли полного согласия по вопросу об объединении.

Подготовленное всем ходом русской революции, это объединение в данный момент является жизненно необходимым перед лицом тяжелого положения трудовой России, против которой ополчились все злые силы мирового порабощения.

Мы признали, что для спасения страны и упрочения завоеваний революции необходима дружная работа рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, при совершенном устранении производительных классов буржуазии и помещиков. Чтобы создать благоприятные условия для этой дружной работы, мы считаем необходимым тесное объединение всех трудящихся вокруг своих классовых трудовых организаций — Советов. Это объединение будет тем полнее и плодотворнее, власть Советов тем тверже и надежнее, чем больше единения будет среди организаций, которым до роги нужды трудового народа, которые стоят на страже интересов трудовой революции.

¹ Датируется по времени публикации.

Объединение двух родственных течений — левых с.-р. и максималистов — является уже вполне созревшей потребностью, диктуется самыми насущными интересами трудовых масс.

После тех уже совершенно очевидных поражений, которые нанесены нашей трудовой революции подписанием мирного договора с германскими империалистами, наша страна в своем внутреннем трудовом строительстве пришла к роковой черте. Также стало очевидно, что та система государственного и хозяйственного строительства, которую до сих пор, нанося первые удары капиталу, практиковала страна — систему полумер, кабинетных опытов, произвольных национализаций, бесплановой экономической и финансовой политики — должна уступить место строго разработанному и решительному плану социальной политики, направленному в сторону полного уничтожения основ буржуазного общества.

Капитуляция перед германскими захватчиками открыла путь для захватнических устремлений других империалистов-хищников: японских, французских, английских и т.д., и неизбежно влечет нынешнее правительство к капитуляции перед отечественной буржуазией, ведет к сдаче трудовых завоеваний и к замене трудового строительства соглашательством в той или иной форме с приверженцами старого строя и с буржуазией — кровными врагами трудового народа.

Об этой капитуляции свидетельствуют теперь уже не разрозненные факты, те или другие декреты; намечается уже определенная программа капитуляции¹.

Этот путь возвращает нас, только несколько в иной форме, к пройденному уже этапу коалиции социалистических партий с буржуазией. Он чреват постепенной ликвидацией наиболее существенных для трудового народа завоеваний и с неизбежностью ведет к восстановлению экономических позиций капитализма, за которым должно последовать и политическое господство капитала в той или иной форме. Эта программа не может рассчитывать на поддержку рабочих и крестьян.

Мы вполне солидарно считаем, что в настоящее время нужно перешагнуть через ту роковую черту, к которой привела нас «передышка» и стать твердо и решительно на путь беспощадной борьбы с наступающей германской контрреволюцией во вне и на путь трудового строительства внутри. Необходимо все силы положить на воплощение в жизнь социализации земли, ныне встречающей серьезное и отчаянное, как показали события на Украине, сопротивление еще живучего класса помещиков и капиталистов. Необходимо проводить в жизнь не как случайное явление, а как

¹ Вероятно, имеется в виду комплекс предложений, выдвинутых Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти».

систему — обобществление фабрик, заводов и проч., необходимо стать на путь общественно-планового распределения продуктов с введением трудовой повинности. Необходимость этих мероприятий вытекает из того положения, в котором ныне находится Россия: из тяжелого экономического и финансового положения, роста безработицы, голода и всего того, что может быть изжито только при помощи освобожденного от капиталистического порабощения труда.

Признав необходимость объединения наших сил для совместной организационной работы по проведению через Советы этой трудовой программы, а также для совместной боевой деятельности, съезд левых с.-р. и конференция с.-р.-максималистов считают, что это решение будет жизненным и плодотворным лишь в том случае, если все работники на местах, в сознании той пользы для революции, какая проистечет от объединения революционно-социалистических сил, приложат все усилия для возможно скорейшего объединения и приступят к дружной работе по укреплению и оздоровлению советской власти.

Мы призываем всех товарищей левых с.-р. и максималистов к сближению, к упрочению и расширению связей, к дисциплине и солидарности в общей работе.

Знамя труда. 1918. 7 июня (25 мая). № 221.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИЙ ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ, ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦИК 11 ИЮНЯ 1918 г.

Декрет об образовании комитетов бедноты пытается построить в деревнях органы, не связанные с местными Советами крестьянских депутатов, действующие вне их руководства и контроля и являющиеся слепыми проводниками политики центральной власти. Таким образом, делается еще один шаг к погибельному пути бюрократического централизма, на который с некоторого времени вступила центральная власть. Отмечая это, фракция левых с.-р. констатирует, что новые органы строятся на исключении из числа избирателей в комитеты бедноты категории «имеющих излишек хлеба и другого продовольствия» (по выражению авторов декрета), что чревато необычайной путаницей классовых отношений в деревне. По отношению к земледельцу-производителю хлеба признак «излишка» является совершенно неопределенным и дает полный простор всем элементам деревни, которые прельстятся премиями и скидками, устанавливаемыми декретом.

Самая компетенция новых комитетов делает ясным, что в деревне создаются органы, задачей которых является заменить Советы крестьянских депутатов, где главной силой является трудовое крестьянство, а затем уже батрачество.

Считая, что декрет об образовании комитетов бедноты, как не соответствующий интересам трудовых масс, не будет проведен в жизнь, фракция левых с.-р. и фракция максималистов считают все же нужным со всей решительностью характеризовать опасность намеченной правительством политики.

Фракция снова указывает, что смягчение продовольственного кризиса достигается не диктатурой и карательными отрядами. Смягчение возможно лишь при условии, если, предъявляя справедливые требования хлеба к деревне, город сознает свои обязанности перед земледельцем, для которого продукты сельскохозяйственного производства являются средством к получению необходимых ему предметов городской промышленности. Должны быть сохранены государственные монополии и твердые цены на хлеб, но должны быть также, без промедления, монополизированы другие предметы массового потребления и проведена общегосударственная система твердых цен.

Должны быть приняты все меры к усилению выработки продуктов, в которых так нуждается деревня. Работа по организации товарообмена, извлечение продовольственных излишков и их распределение должны в рамках общего государственного плана лечь на местные Советы, которые обязаны проявить наибольшую энергию, организованность, сознание, что вопрос продовольственный — вопрос жизни и смерти революции. Вместе с тем, местные Советы должны всю энергию направить на борьбу с организуемыми кулаческими элементами, задерживающими у себя хлеб в целях обогащения.

Выступая с такой программой, фракция левых с.-р. отчетливо сознает, что численное соотношение фракций ЦИК обеспечивает предложенному декрету об организации комитетов бедноты формальное утверждение. Левые социалисты-революционеры и максималисты заявляют поэтому, что, не желая ни в какой мере нести ответственность за принятие декрета при самом резком отрицательном отношении к нему, они участия в голосовании принимать не будут.

Вместе с тем левые с.-р. и максималисты заявляют, что против проведения вредных мер, заключающихся в декрете и против всех вообще мер, ведущих к неестественному разделению трудового крестьянства, они будут бороться самыми решительными мерами как в центре, так и на местах.

Знамя труда. 1918. 15 (2) июня. № 227.

Из материалов V Всероссийского съезда Советов. Москва, 4—10 июля 1918 г.

Воззвание ЦИБ ССРМ и фракции ЦИК Союза, распространенное среди делегатов съезда

I. Немедленная планомерная организация всего народного хозяйства на чисто трудовых началах с устранением всех капиталистов и их агентов.

II. Безвыкупное обобществление всего имущества эксплуататоров и паразитов трудового народа: немедленная и полная конфискация у них всех фабрик и заводов, всех зданий и сооружений, всего мертвого и живого инвентаря, всех запасов сырья, топлива, товаров, всех денежных знаков у городской и сельской буржуазии и всех излишков хлеба у помещиков и кулаков.

III. Немедленное введение всеобщей трудовой повинности, как путь уничтожения наемного труда и всех тунеядцев-паразитов.

IV. Общественно-планомерное производство на фабриках и заводах, в мастерских, копиях и рудниках. Общинные запашки, трудовые артели и коммунальная жизнь в селах и деревнях.

V. Решительная борьба со спекуляцией и всякого рода мародерами, в особенности — крупными городскими спекулянтами-вагонщиками посредством полной замены частной торговли народными советскими кооперативами, продовольственными организациями и комитетами распределения.

VI. Равномерное и справедливое снабжение всех трудящихся всеми предметами первой необходимости по продовольственным карточкам, посредством введения советской монополии на все продукты, товары, здания и проч., в целях обеспечения голодающих местностей хлебом, а безтоварной деревни — мануфактурой, обувью, металлами, предметами сельскохозяйственного оборудования и проч.

VII. Создание подлинной Советской власти и оздоровление Советов, как классовых объединений всех трудящихся и эксплуатируемых (обездоленных) в их борьбе за социальную революцию и новый трудовой и социалистический строй, развитие для этого начал коллегиальности и народной самодеятельности в Советах; уничтожение диктатуры партийных комитетов и фракций, стремящихся управлять трудящимися, а не помогать им в деле самоуправления и трудового строительства.

VIII. Очистка Советской власти от единоличных диктаторов, изгнание из советских учреждений николаевских контрреволюционных генералов, адмиралов со всеми их черносотенными штабами, смещение с ответственных советских постов октябристско-кадетских буржуазных воротил, под флагом специалистов-организа-

торов продолжающих саботаж и дезорганизацию нашего народного хозяйства, изгнание из советских учреждений всяких чиновных и нечиновных воров, под какими бы партийными ярлыками они ни укрывались.

IX. Разрыв с Брестским договором, под прикрытием которого Германия прибирает к своим рукам Советскую Украину, Красную Финляндию, Крым, Дон, Кубань, Предкавказье и все подступы к Москве и Петрограду; разрыв с политической капитуляцией перед внешним империализмом перед отечественной буржуазией, с той политикой, которая разрушает единый фронт Советской и Революционной России, которая способствует делу мировой реакции и тушению разгорающихся очагов восстания масс на Украине и Дону.

X. Брестская передышка — это голод и безработица для трудящихся масс нашего потребляющего и промышленного Севера и Центра, лишенных южных хлебодородных житниц и необходимых источников жидкого и угольного топлива — этого хлеба нашей промышленности и нашего транспорта.

Для кого наши лозунги — немедленные неотложные задачи дня, кто из вас готов все положить для их проведения, вступайте в ряды Союза Социалистов-Революционеров-Максималистов и ставляйте другие советские организации не тормозить эти задачи нашей трудовой революции!

Довольно было слов, партийной и фракционной грызни за эти восемь месяцев после Октябрьской революции!

Давно пора перейти, наконец, к настоящему делу!

Довольно неудачных опытов-полумер, лавирований, выжиданий и отступлений!

Больше веры в силы и самостоятельность трудящихся.

Все за работу по трудовому и советскому строительству.

Долой всех врагов трудового народа, всех эксплуататоров, грабителей, всех дармоедов-паразитов, всех дезорганизаторов и клеветников социальной революции.

Да здравствует самостоятельность трудящихся, их сознательность и организованность, их дисциплина и твердость.

Да здравствует Трудовая Советская Республика!

Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 4—6.

Информация журнала «Максималист» о совместных заседаниях Совета Союза и фракции ССРМ съезда

На Третьей Всероссийской конференции нашего Союза состоялось постановление о созыве Центральным Исполнительным Бюро в возможно более скорый срок Совета Союза для разрешения ряда вопросов, связанных с тактикой Союза и его ближайшей деятельностью. Во исполнение этого постановления ЦИБ решило созвать Совет Союза, приурочив его к 5-му Всероссийскому съез-

ду Советов, т.е. к 3-му июля. Были разосланы телеграммы и письма в наиболее крупные организации, но, к сожалению, по-видимому, в связи с целым рядом неблагоприятных условий как общего, так и местного характера, на Совет Союза прибыло очень незначительное количество представителей. Представлены были следующие организации: Петроградская, Московская, Кронштадтская, Саратовская, Самарская, Сормовская, Тульская.

Ввиду малочисленности представителей решено было объединить занятия Совета Союза с нашей фракцией 5-го Всероссийского съезда Советов.

Наша фракция и на этот раз была немногочисленна, насчитывая около 40 чел. с решающим и совещательным голосами¹. Из более близкого ознакомления с характером представительства на Всероссийский съезд выяснились две основные причины незначительного числа представителей от максималистов: первая — те специальные условия выборов на съезд, которые были созданы на местах партией большевиков, прилагавших все усилия для сохранения за собой подавляющего большинства; вторая — это то, что наши товарищи на местах, где существовали объединенные организации левых с.-р. и максималистов, соглашались на посылку делегатом левого с.-р., хотя в некоторых местах мог пройти совершенно определенно максималист.

На первом фракционном заседании обсуждался вопрос о порядке дня съезда, причем было решено выдвинуть и защитить свой порядок дня, который заключал в себе попытку дать деловое направление работам съезда. Мы, максималисты, всегда относившиеся с неодобрением к партийной борьбе внутри Советов, выдвигавшие идею власти Советов, как подлинное выражение воли трудового народа, не могли не выступить со своим предложением делового порядка дня, ибо помнили, как с неудовлетворенностью разъезжались представители с мест с предыдущих съездов, носивших характер митингов. Выявить нашу позицию поручено было т. Архангельскому. В заседании т. Архангельский выступил с проектом порядка дня, выработанным во фракции, но, разумеется, успеха не имел. Большевики заранее решили по возможности быстрее покончить со съездом и ограничиться докладами по общим вопросам, и потому съезд большинством коммунистов принял программу дня, предложенную фракцией большевиков.

Первое заседание съезда уже показало, что он будет ареной острой партийной борьбы и первым боевое выступление начал Троцкий, бросивший левым с.-р. обвинение в том, что они своей агитацией среди Красной армии в прифронтовой полосе срывают Брестский мир. Он предложил осудить подобного рода действия,

¹ По данным мандатной комиссии съезда, фракция ССРМ 5-го Всероссийского съезда Советов включала 27 делегатов; по подсчетам А.Ф. Жукова — 35. — Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979. С. 70.

призывая съезд высказаться за решительную борьбу, вплоть до расстрелов, с теми, кто будет агитировать за выступление против немцев. После неудачного ответного выступления представителя от фракции левых с.-р., левые же с.-р. потребовали перерыва для обсуждения данного вопроса во фракции.

Собралась для обсуждения данного вопроса и наша фракция — максималистов. Нам было сообщено, что левые с.-р. в своей фракции постановили потребовать отложить обсуждение поднятого т. Троцким вопроса до следующего дня, когда должен обсуждаться доклад о внешней и внутренней политике советской власти и когда можно будет гораздо шире осветить вопрос, затронутый т. Троцким, вопрос, являющийся лишь частью более общего вопроса о политике советской власти. Если это предложение будет съездом отвергнуто, то левые с.-р. решили на данное заседание покинуть его.

Наша фракция вначале решила было поддержать левых с.-р., будучи согласна с тем, что нельзя частичный вопрос об агитации за разрыв с Брестским договором решать вне предварительного обсуждения основного вопроса, а именно: нужно ли придерживаться и в дальнейшем политики «передышки» или нужно с нею покончить. Но затем, когда на заседании съезда т. Спиридонова, говорившая от имени левых с.-р., не ограничилась формальным отводом, а стала говорить по существу и в то же время в форме крайнего раздражения, лишавшей ее возможности быть объективной, представитель нашей фракции решил не выступать и не солидаризироваться с левыми с.-р. в вопросе об уходе с заседания съезда.

Следующее заседание фракции было посвящено обсуждению вопросов общей политики советской власти — внешней и внутренней. Из обмена мнений во фракции, в котором принимали участие и товарищи, приехавшие на Совет Союза, выяснились следующие положения, которые поручено было развить нашему фракционному оратору.

Брестский договор привел нас к тупику, который требует от всех, преданных делу социализма политических партий, полного единства и подъема духа. Это положение кроме того требует, чтобы Советы, порвав с этим договором и сделав революционный фронт единым, проводили в то же время решительно и неуклонно программу трудового строительства, которая избавила бы трудовые массы от эксплуатации всех видов капитала.

Борьба с отечественной контрреволюцией может вестись успешно лишь при тесном сплочении трудовых масс вокруг Советов, которые должны вернуть себе свое положение действенных органов революционной борьбы и трудового строительства.

Теперь, когда контрреволюция, не довольствуясь работой вне советских организаций, проникает при помощи некоторых отсталых и утомленных слоев рабочего класса или слоев, ставящих собственное благополучие выше интересов всего трудового наро-

да, в самую сердцевину советских организаций, необходимо активно проводить в жизнь советскую диктатуру, как диктатуру революционных и подлинно преданных социализму слоев трудящихся, и для этого теснее сомкнуть фронт всех истинно социалистических и преданных делу трудовой революции партий.

Так как худшим врагом советской власти является голод и разруха в промышленности и транспорте, то все силы трудового народа должны быть отданы на борьбу с этими врагами, для чего необходимо призвать к максимальной самодеятельности местные Советы и к максимальному напряжению труда всех рабочих и трудовых крестьян.

Но для нас ясно, что эта максимальная самодеятельность и напряженность труда не могут быть осуществлены, если нынешняя власть не откажется от губительной и развращающей политики единоличных диктатур и централизации в руках одной партии всей творческой работы. Такая единоличная диктатура, рождающая демагогов и бюрократов, умаляет значение местных советских организаций и низводит их на роль местных органов центральной власти, органов подчиненных, не самодеятельных, творящих дело революции как казенные чиновники, а не как творцы.

Во всех областях управления Советской Россией должно быть положено поэтому коллегиальное начало, как гарантия от единоличного произвола, как школа для воспитания трудовых слоев в деле самоуправления. Нужно самым решительным образом бороться с растущими злоупотреблениями нынешних властей — саботажников, которые своими противотрудовыми действиями восстанавливают массы против советской власти, нужно вырвать Советскую Республику из засилья этих злостно-предательских элементов.

И прежде всего необходимо внести больше организующей, положительной работы в продовольственное дело, как дело жизни и смерти Советской Республики. Нынешняя советская продовольственная политика является политикой полуслепых людей, не видящих или не умеющих охватить явлений хозяйственной жизни во всей полноте. Психологически борьба с голодом сегодняшнего дня отнимает все внимание и все силы власти и лишает ее возможности производить творчески-организующую работу. Нужно отрешиться от психологически понятного, но по существу неправильного воззрения, что продовольственный вопрос имеет самодовлеющее значение; этот вопрос принимает острые формы в связи с тем, что его пытаются использовать в своих целях контрреволюция, но нам не следует поддаваться гипнозу этого факта, и мы должны исходить из того, что продовольственное дело является лишь частью общехозяйственного дела Советской России и без решительного устранения злоупотреблений в области торговой, промышленной, без решительной борьбы с влиянием денежного мешка нет возможности бороться за твердую и надежную почву для продовольственного дела. Необходимо уничтожение частной торговли и

связанной с ней всесторонней спекуляции, необходима полнейшая мобилизация производительных сил города, национализация производства с установлением нормировки всех продуктов, а вместе с тем и нормировки заработной платы.

Проведение нормировок должно быть тесно связано с введением трудовой повинности, как основы трудовой Советской Республики. Наличие безработных трудовых сил не может служить препятствием к введению трудовой повинности, ибо значение этой повинности заключается в том, что советская власть берет на учет всех, кто может трудиться, но трудиться не желает, и применяет их там, где находит целесообразным, согласно со своими творческими хозяйственными задачами.

Для борьбы с безработицей и для урегулирования рабочего вопроса в Советской Республике необходимо обратить большее, чем до сих пор, внимание на применение труда в экстенсивном хозяйстве, в тех его отраслях, которые не требуют крупных затрат сырья, топлива и других подсобных материалов, а именно: лесоразработка, торфодобытие, ремонт все еще значительного военного и вещевого имущества, приспособление его для нужд сельского хозяйства и домашнего обихода деревни, приведение в порядок дорог, речных путей, ремонт всех средств транспорта, постройка новых путей и т.д.

Выступление на съезде по этому вопросу поручено было т. Светлову, речь которого приводится нами в этом же номере.

Следующее заседание фракции было посвящено обсуждению продовольственного вопроса, стоявшего в повестке дня съезда. По этому вопросу во фракции сошлись на том, что продовольственный вопрос следует рассматривать не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и с точки зрения общей экономической политики, что нужно смотреть на организацию продовольственного дела, как на основу хозяйственного строительства Советской России, а не только как на средство накормить голодные трудовые массы города и деревень губерний потребляющих. В соответствии с этой точкой зрения было указано на необходимость борьбы с торговой и промышленной спекуляцией путем уничтожения частной торговли и монополизации ее, а также путем национализации и социализации промышленности. Что касается текущей продовольственной политики, то фракция высказалась за изъятие хлеба вооруженной силой, но не в виде системы, а лишь как крайнее средство, когда местным крестьянским Советам собственными силами не удастся извлечь излишки хлеба.

Выступить по этому вопросу поручено было т. Ривкину, а кандидатом выбран т. Архангельский.

Общее собрание съезда, однако, было прервано выступлением левых с.-р., выразившемся в убийстве германского посла. (Об этом выступлении мы высказываемся подробно в этом же номере). Нашу фракцию этот акт застал на заседании съезда; кроме членов фракции на съезде присутствовали члены ЦИБ и делегаты

на Совет Союза. После того, как выяснилось, что акт совершен ЦК партии левых с.-р., все здание, где состоялся съезд, было оцеплено латышскими частями Красной армии и наша фракция вместе с другими участниками съезда была задержана. Вскоре из помещения стали выпускать: сначала выпустили большевиков и их гостей, затем членов других фракций и вообще постороннюю публику и только фракция левых с.-р. и максималистов оказалась плененной.

Поздно ночью в помещении съезда наша фракция собралась для обсуждения выступления левых с.-р., о котором у нас были лишь смутные сведения, и об отношении максималистов к нему. Фракция не нашла возможным по соображениям политической целесообразности признать полезным акт, организованный ЦК партии левых с.-р., каковое мнение и предreshало вопрос о солидаризации с левыми с.-р. по данному поводу.

Утром, в 11 ч[ас]. следующего дня, наша фракция, а также ее гости были освобождены без всяких обязательств.

Два дня длился перерыв, вызванный указанными событиями. Наконец, на третий день возобновились заседания съезда. Наша фракция собралась перед заседанием для обсуждения дальнейшей повестки дня, к которой неожиданно прибавился вопрос об отношении к выступлению ЦК партии левых с.-р.

Вопрос об отношении максималистов к выступлению вызвал оживленный обмен мнений и серьезную борьбу нескольких оттенков мнений. В результате длительного обмена мнений были представлены три резолюции: одна — тт. Светловым, Бердниковым¹ и Архангельским, другая — т. Ривкиным и третья — т. Полянским. За основу была принята резолюция т. Ривкина, в которую затем, при детальном обсуждении, был внесен ряд поправок и дополнений, так что в конечном счете резолюция отразила то общее, на чем сошлась вся фракция вместе с делегатами на Совет Союза. Выступление по этому вопросу было поручено т. Светлову, речь которого приводится в этом номере.

В этом же заседании фракции обсуждался вопрос о Конституции Советской Республики. Фракция постановила считать полезным наше выступление по этому вопросу, но лишь для выявления нашего общего взгляда на значение советской Конституции и на то, как мы понимаем строительство Советской России. Выступление по этому вопросу было поручено т. Бердникову, кандидатом к нему избран т. Полянский.

В заключение обсуждался вопрос о выборах в Центральный Исполнительный Комитет. Выяснилось, что наша фракция может располагать лишь четырьмя местами. В связи с выборами был за-

¹ Бердников А.И. (1883—1959) — эсер-максималист, участник революции 1905—1907 гг., в 1918—1920 гг. член и кандидат в члены ВЦИК, участник разработки первой советской Конституции; в 1920 г. принят в ряды правящей партии с зачетом членства в Союзе эсеров-максималистов.

тронут и тщательно обсужден общий принципиальный вопрос — о задачах вхождения нашей фракции в ЦИК. Было вновь, как и на предыдущем съезде, подкреплено, что мы входим в ЦИК с тремя целями: информационными (осведомительными), организационными и для выявления своей программной и тактической линии. После тщательного обсуждения кандидатур в члены ЦИК избраны: тт. Архангельский, Бердников, Васильев и Светлов, заместителями: тт. Волах и Ламанов¹.

Как во фракционных заседаниях принимали участие делегаты на Совете Союза, так и некоторые члены съездской фракции приняли участие в работах нашего Совета, открывшегося вслед за закрытием Всероссийского съезда Советов. В первом заседании Совета был сделан доклад о деятельности Центрального Исполнительного Бюро за период, протекший от 3-ей Всероссийской конференции нашего Союза.

Деятельность ЦИБ сводилась, главным образом, к руководству политической жизнью Союза, ответам на запросы местных организаций и литературно-издательскому делу. Работа членов ЦИБ, состоявшего непосредственно после III конференции из 7 лиц, была крайне затруднена, вследствие того, во-первых, что вскоре из состава ЦИБ выбыло три товарища и фактически вся работа легла на трех из четырех товарищей, во-вторых, вследствие того, что два члена ЦИБ были в то же время членами Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, выполняя и там ответственную работу.

После перевода ЦИБ в Москву издание нашего ежедневного органа «Максималист» продолжалось, но вскоре издание пришлось прекратить из-за финансовых затруднений. Каждый номер обходился нам в 2000 р., а между тем, поступлений от местных организаций и подписчиков, которые хотя бы сколько-нибудь покрывали расходы на издание, не было. Кроме того, вследствие расстройств транспорта, а местами и саботажа либо со стороны местных властей, либо почтово-телеграфного ведомства, либо еще кого-нибудь, доставка газеты на места производилась очень неаккуратно, либо совсем не производилась. Так как к тому же работа по ведению газеты, а также издательства пала целиком на двух товарищей, занятых в одно и то же время и в ЦИБ, и в ЦИК, что, разумеется, было весьма обременительно, то ЦИБ постановило временно издание газеты приостановить, воспользовавшись первым благоприятным случаем, чтобы возобновить выпуск газеты. Еженедельное издание решено было организовать тотчас же после съезда Советов при всяких условиях.

Кроме издания газеты за этот промежуток было подготовлено к изданию 10 брошюр. Издательство теперь стало на ноги, в зна-

¹ Ламанов (Ломанов) А. — максималист, кандидат в члены ВЦИК V созыва, председатель Кронштадтского Совета.

чительной степени окупает себя и издательство решило приложить все старания к усилению выпуска брошюр, которых до сих пор выпущено в размере 60000 экз.

Далее, во исполнение постановления Всероссийской конференции, ЦИБ организовало курсы по основным вопросам теории и практики социализма в понимании максимализма. В силу целого ряда причин нашей бурной, неустроенной жизни курсы эти не вполне удалась: приехало немного товарищей, хромала организация курсов вследствие перегруженности работой членов ЦИБ. Тем не менее, для товарищей было прочитано около 12 лекций.

Из вопросов, которые особенно волновали ЦИБ за этот период, нужно отметить преследование на местах наших организаций, приведшее к разгрому некоторых из них местными властями. По обсуждении этого вопроса в ЦИБ совместно с фракцией ЦИК, решено было потребовать от президиума ЦИК образование особой следственной комиссии для расследования действий местных властей. Такая комиссия была образована из трех лиц: максималиста, левого с.-р. и большевика, но вследствие того, что комиссия эта образовалась накануне съезда, она не могла начать своей работы.

Далее, во исполнение постановления нашей конференции об объединении с левыми с.-р. ЦИБ составило проект обращения к местным максималистским и лево-с.-р. организациям и предложило его ЦК партии левых с.-р. на утверждение. С некоторыми незначительными поправками проект был принят и напечатан в «Знамени Труда» — органе ЦК партии левых с.-р.

В заключение своего отчета докладчик от ЦИБ особенно подчеркнул, что недочеты в нашей работе в значительной мере следует отнести за счет того, что силы максимализма, и без того небольшие, дробятся вследствие недисциплинированности ответственных работников и распыленности их. И до тех пор, пока дисциплина не станет руководящим началом для наших работников, наше общемаксималистское дело будет хромать. В заключение докладчик предложил, ввиду того, что три товарища выбыли из состава ЦИБ, довыбрать этих недостающих членов.

Со стороны некоторых товарищей было внесено предложение увеличить состав ЦИБ до 9 член., что и было принято. Таким образом, Совету предстояло избрать еще пять членов ЦИБ, что и было сделано, причем было решено, что два члена ЦИБ будут находиться не в центре, т.е. в Москве, а в провинции, откуда будут иметь постоянную связь с центром.

Далее был заслушан финансовый отчет ЦИБ, принятый к сведению. Отчет этот будет помещен в следующем номере нашего еженедельника¹.

¹ Ни во 2-м, ни в последующих номерах журнала «Максималист» этот отчет помещен не был.

Вопросом, на котором Совет остановился наиболее подробно, явился вопрос о тактике Союза с.-р.-максималистов. По этому вопросу высказался ряд товарищей, причем расходясь в некоторых частностях, все товарищи сошлись на том, что, несмотря на порой чрезвычайно тягостные условия работы на местах, где правящая партия большевиков ведет себя по отношению к нашим организациям вызывающе, нам никоим образом нельзя применять тактику бойкота Советов, т.е. практиковать выход из советских организаций. Совет Союза признал, что Советы рабочих и крестьянских депутатов являются единственными творческими органами революции, единственным оплотом социалистических начал этой революции. И если в некоторых местах, вследствие преобладания правых элементов в Советах — все равно, право-с.-р. или правобольшевистских — эти Советы не отражают подлинных интересов трудовых масс, отклоняются от действенной тактики революционного социализма, если порой большевистские Исполкомы, забывая об интересах революции, начинают сводить партийные счета и преследуют максималистов за большую последовательность их действий в духе социальной революции и социалистического строительства, то несмотря на это максималисты все же не должны покидать Советов, но должны обращаться к массам и при помощи их влияния побудить Советы исправлять свою линию.

Некоторыми товарищами было указано, что необходимо бороться на местах с так наз. комиссародержавием. Товарищи характеризовали это явление, как уродливую болезнь советского строя, как язву, подтачивающую еще молодой, неокрепший организм трудовой России. Надо всюду противопоставлять коллегиальные органы управления отдельным комиссарам, которые часто ведут работу, подрывающую авторитет советской власти и вредящую интересам социальной революции. Рабочие на местах борются с этим злом и нам, максималистам, необходимо внести твердое организующее начало в это борьбу.

Работа в центральных учреждениях, как ЦИК, была охарактеризована, как малопродуктивная для максималистов при создавшихся условиях, и было указано на необходимость больше внимания уделять работе на местах, где отчасти хотя бы парализуется вредная, порой централизаторская деятельность власти, но тем не менее был признан нецелесообразным выход из ЦИК, так как нам необходимо быть в курсе всей политики советской власти и кроме того защищать идею максимализма от клеветы и инсинуаций, к которым все чаще прибегают безответственные демагоги из местных властей.

Надо на местах способствовать всеми мерами социализации фабрик и заводов, помогать рабочим в управлении социализированными предприятиями, помогать крестьянам налаживать общественное хозяйство, толкать местные Советы на устранение частного торгового аппарата и замену его организованным распределе-

нием монополизированных товаров через посредство советских трудовых коллективов.

Что же касается борьбы с большевиками, которые на местах нередко противятся созидательной работе в духе социализма, то Совет Союза признал необходимым соблюдать крайнюю осторожность в применении методов и способов этой борьбы. Большевики тесно связаны с жизнью и деятельностью Советов; нельзя, борясь с большевиками, не наносить в то же время ударов и по Советам, что, разумеется, совершенно недопустимо. Советы до сих пор являлись и являются единственными органами трудовой организованности и воли. Пока нет еще и жизнью не выдвинуты какие-либо другие органы трудовой революции, которые были бы лишены той болячки, разъедающей нынешние Советы — а именно партийность и отсутствие общей работы всех трудовых элементов по строительству новой жизни, до тех пор для нас Советы остаются нашей единственной опорой, и поскольку большевики также считают единственной опорой Советы, мы не можем вести борьбу с большевиками вне Советов. Борьба нужна, порой она неминуема, но она должна вестись в самих Советах, через посредство Советов. Нам необходимо упорно, настойчиво гнуть свою линию, твердо зная, ибо в этом нас убедил опыт всей настоящей революции, что русская революция может победить только, как революция максималистская, и все что не становится под знамя максимализма — как бы оно ни называлось — в конце концов будет сметено. Все же живое идет и пойдет под нашими лозунгами, выдержавшими испытание в огне настоящей революции. Памятуя об этом, мы должны идти своей дорогой, стремясь к единству социалистического революционного фронта, отвечая на удары ударами, откуда бы они ни исходили, но не увлекаясь в этой ответной ударной деятельности настолько, чтобы жертвой этой, к сожалению не изжитой еще болезни революции, не был трудящийся народ.

Мы должны критиковать большевиков там, где они отходят от путей трудовой революции, но наша критика не должна быть злобной и проникнутой духом партийности. Критика должна воспитывать массы, расширять их кругозор, открывать пути к строительству. Тогда только мы, максималисты, отстоим революцию от всяких покушений.

По организационному вопросу были высказаны следующие мнения.

Причина слабости нашего Союза — отсутствие связи местных организаций с центром и между собой. Это отсутствие связи мешает обмену работниками, опытом, средствами, а также вредит делу выкристаллизования единой линии максималистской деятельности. ЦИБ, которое должно создавать и укреплять эти связи, не в состоянии этого делать, так как местные организации очень слабо откликаются на призыв ЦИБ давать о себе сведения и связываться теснее с центром. Отсутствие связей препятствует объединению максималистских сил при помощи литературы, а

также более или менее полезному распределению этих сил между организациями.

Слабость наша заключается еще в том, что нами не взяты на учет и не поддаются потому наибольшему использованию наши активные силы. Деятельность на свой риск и страх слишком много места занимает в организационной работе многих товарищей, что, разумеется, не должно иметь места.

Литературно-издательскую деятельность необходимо усилить, привлекая к ней и местные организации, которые должны придти на помощь центру переизданием брошюр, отдельных статей, листовок, прокламаций и т. п.

Надо, наконец, с сугубой осторожностью относиться к формированию местных организаций, строго проверяя качество работников и состав их. Отступление от дисциплины и товарищеского долга должно сурово преследоваться и особенно это должно иметь место в организациях боевых дружин. От всех нежелательных элементов надо отделяться самым решительным образом.

Далее, указывалось на то, что как нам ни нужна помощь интеллигентных сил на местах, местные работники не должны все свои упования возлагать на гастролеров, а должны сами вести работу, используя каждого работника возможно полнее и в духе его способностей.

И, наконец, указывалось на необходимость по возможности скорее созвать съезд максималистов, а для этого бросить на места для работы возможно большее количество сил.

Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 2—11.

Речь Ф.Ю. Светлова 6 июля

Товарищи, очень трудно и крайне напряженно в такой приподнятой атмосфере говорить и тем паче вернуть Пятый Всероссийский съезд Советов к деловой обстановке, к деловому обсуждению и, разумеется, за те двадцать минут, которые мне предоставлены здесь, это совершенно невозможно.

Товарищи, мы собирались на Всероссийский съезд Советов и не очень часто собирались, хотя быстро изменяется русская жизнь, быстро накапливается масса различных вопросов и тяжелых переживаний, так что каждый съезд является чрезвычайным по тем вопросам тяжким, тяжелым, на которые мы должны давать ответы. Несомненно. С этой точки зрения, наш пятый съезд является таким же чрезвычайным съездом, быть может, еще более чрезвычайным, чем все остальные, потому что те вопросы и та обстановка, в которой мы живем сейчас, является наиболее напряженной и критической и тот момент, который мы переживаем, является наиболее тяжелым.

И вот мы ожидали, что хоть на этот раз нам дадут не митинговые речи, а нам дадут нечто более основательное, хотя бы самый

сухой и деловой отчет в том, что сделано за этот период, который истек со времени 4-го Всероссийского съезда. Мы ожидали, что председатель ЦИК, который, нужно сказать, задал тон всему сегодняшнему заседанию, должен был дать отчет о том, что же этот орган, заместитель Всероссийского съезда, за этот период сделал? И вот, товарищи, мы слышали, что большевики голосовали и выдвинули смертную казнь и что левые с.-р., напротив, выступили против нее и, наконец, была выбрана комиссия, которая разработала проект Конституции и что, наконец, была выдвинута идея организации деревенской бедноты и что левые эсеры были против этого.

И вот, товарищи, если вы держали карандаши в руках и записные книжки, чтобы на местах дать отчет в том, что делал ЦИК, то посмотрите сейчас книжки, какие там имеются записи. (Крики со стороны левых эсеров: «Никаких нет»). Товарищи, мы ожидали что в речи председателя Совета Народных Комиссаров мы, наконец, услышим тот деловой отчет и, наконец, услышим, в связи с оценкой текущего момента, перспективы, которые нас ожидают, тот путь, по которому мы должны идти и отчет о том, что сделано. Товарищ Ленин подходил к этому, он говорил: вот я что-то скажу, но, товарищи, ведь то, что говорил товарищ Ленин сейчас, он говорил и месяц тому назад, и два месяца, и три месяца тому назад. А разве, товарищи (прошу не перебивать меня, вы отнимаете драгоценное время), но разве за три месяца не изменилась обстановка и условия, в которых живет Советская Россия, разве не нужны нам мотивы в оценке этого положения? Если на 4-м съезде мы еще могли говорить предположительно о тех результатах, которые нам даст Брестский мир, если в предположительных предначертаниях можно было спорить, то теперь мы можем говорить о результатах не предположительно, а с фактами в руках. И вот, товарищи, если мы всю ту массу фактов, которую проводил этот Брестский договор, если мы их поставим в правильные перспективы, то, разумеется, уже не придется о том говорить, что мы потерпели колоссальный урон, территориальный, экономический и проч. Это в конце концов не столь важно, ибо творить дело трудовое, творить социалистическую Россию можно, конечно, не на столь огромной территории, которую имела прежняя Россия. Весь ужас и трагизм заключается в том, что Советская Россия, советская власть, заключив тот договор, неизбежно должна была, приняв его за основу своей внешней и внутренней политики, стать на путь капитуляции и, может быть, незаметно для вас, занятых будничной работой на местах, вынуждена была стать на путь постоянной сдачи позиций, которые мы положили в основу создания трудового строя. То положение, в котором оказалась советская власть, не имевшая возможности отказаться от выполнения взятых на себя обязательств, поставило ее в невозможность бороться за создание какого бы то ни было строя, и мы никак не могли определить, какой у нас существует строй: капи-

талистический? Нет. Трудовой? Нет. Это — строй убудочный и в нем совершенно нет жизнеспособных, здоровых, творческих начал. Но и это было бы полбеды, если бы мы действовали исключительно в атмосфере сочувствия нашим начинаниям, где нет противнических сил, которые подстерегают каждый неверный шаг Советской России, каждое неловкое ее движение, чтобы нанести ей удар. Если бы мы действовали в среде благоприятной, может быть тогда легче было бы действовать соответственно определенному плану. Но рост контрреволюции и спекуляции показывает, что мы не в состоянии идти дальше и уже после 6 месяцев революции мы видим, что спекуляция растет и чувствует себя великолепно, далеко не так, как в октябре, она теперь гораздо бодрее, гораздо свежее, она захватила большую область, она развивается, ширится и питается поддержкой всех провокаторов и предателей, которые вышли из своих углов и пытаются победить в открытой борьбе; стоит только нам обратиться к деятельности организаций, к задаче их строительства, и мы увидим, как ловко поднимают голову все саботажники, которые раньше склоняли ее перед рабочей революцией. Мы должны также вспомнить то обстоятельство, что буржуазия опирается на поддержку германского империализма и всех его сил, которые находятся в России и которые ведут такую линию, которая подавляет интересы России в пользу интересов Германии. Вспомните, что в настоящее время в Киев, как мы знаем, переводятся управления железных дорог не только на Украине, но и из Великороссии — это ответ на ваш декрет о национализации и это говорит за Скоропадского и Эйхгорна. В этом сказывается та вездесущая рука германского империализма, которая не дает творить дело трудовой революции. Разумеется жизнь не может стоять на одном месте, жизнь каждый день, особенно нынешняя, революционная жизнь, выдвигает все новые и новые требования, и если вы не отвечаете насущным требованиям, которые ставит везде вам русская жизнь, вы тем самым укрепляете, даете возможность расти спайке всех контрреволюционных сил, которые, как ясно для всех, растут на почве невозможности нашей идти дальше, потому что на нас лежит груз Брестского договора. Товарищи, я заявляю, что деловые вопросы совершенно не были освещены здесь и, разумеется, мне не придется ответить в сколько-нибудь последовательной форме, ответить на ту уйму вопросов, которые были подняты. Я хочу только отметить, что в речи тов. Ленина были два очень существенных указания, которые мы, максималисты, приветствуем, ибо с первых же дней Октябрьской революции мы говорили, что рабочий контроль, как мера, которая ставит задачу рабочему классу своими силами, своей энергией укрепить промышленность, индустриальное хозяйство и затем передать в руки буржуазии, — что это нелепая мера. В речи тов. Ленина было признано, что ходом жизни этот контроль прошел и что он не соответствует задачам, которые стоят перед рабочим классом. Рабочий класс должен брать в свои руки

управление заводом. Это мы приветствуем, ибо никогда не стояли на другой точке зрения и не сходили с нее. Кроме того, тов. Ленин заявил, что распределение это есть социализм. Эту точку зрения мы опять-таки должны приветствовать, ибо мы стояли на той точке зрения, что правильное распределение даст основу для правильной производительности. Необходимо взять в свои руки производство, чтобы можно было произвести это правильное распределение, на основе которого возможно только трудовое существование и трудовая, созидательная деятельность. Мы отметим это положительное, но, к сожалению, только теоретическое, для данного момента, положение, ибо я утверждал и утверждаю, что не вижу, наблюдая внимательно за ходом нашей хозяйственной жизни — не вижу организующих начал, за эти месяцы ничего абсолютно не сделано ни в одной области хозяйственной жизни, чтобы можно было сказать: «сделано мало, но зато положительно». Это обстоятельство заставляет указать на то, что спасение России заключается в том, что мы должны употреблять имеющиеся производительные средства и силы. Но обозревая теперешнюю нашу Советскую Россию, мы видим, что те средства, которые мы могли бы использовать, не находятся в наших руках, что те основные, серьезные ресурсы России, которые могли бы дать ей помощь и более или менее излечить от болячки, которая нанесла ей война, что они остаются отторгнутыми от России, что клика германского империализма так окружила нас, что она использует все то, что нам необходимо.

Даже в области таких сырых веществ, как шерсть, Германия имеет возможность вывозить всю шерсть, которая должна бы пойти для русской промышленности. Германия может вывозить даже и хлопок. Я не говорю уже о хлебе, который необходим для существования Советской России, для всего населения. Этот вопрос нуждается в более тщательном освещении. Продовольственный вопрос это не односторонний вопрос — это двугранный вопрос, это — накормить сегодня голодающего. Продовольственная политика есть основа Советской России, это — власть, которой необходимо накормить голодающего, это актуальная задача. Но несомненно, та власть, которая ведет только эту задачу, не делает государственного дела. Дело всеобщее — это основа существования Советской России, ибо не сегодня только она будет кормить одним хлебом. Для того, чтобы можно было наладить в дальнейшем строительство — в этой области мы ничего не видим: мы видим все время, как неудачно левые с.-р. выступают против большевиков, когда все внимание обращают на отряды; если только речь идет об отрядах, то я скажу: «Благодарю эти отряды» (аплодисменты). На принципиальной почве мы не становимся с большевиками. Все это хорошо, может быть, и спасет дело, но когда будет новый урожай, неужели вы будете его выжимать штыками? Это сильное средство, но как и всякое сильное средство нужно давать в дозах, чтобы не причинить смерть. Несомнен-

но, необходимо уничтожение спекуляции. Ленин говорил: права деревенская беднота, которая говорит, что у вас в городе есть склады, амбары. Магазины, полные всего. Необходимо уничтожить частную торговлю, мобилизовать все средства производства города (аплудисменты); необходима нам и хлебная монополия. Только в хлебной монополии спасение России. Но хлебная монополия получит более широкое распространение, когда население деревни получит продукты для хозяйственного строительства деревни. Вместе с тем необходимо введение трудовой повинности. Когда говорят об этом, нам возражают, что сейчас безработица и нелепо вводить трудовую повинность. Но именно теперь, когда безработица, необходимо ввести трудовую повинность. Советское государство берет на учет всех, кто желает и кто не желает работать. Эти силы можно употребить для воссоздания государства. И эти силы могут быть лишь путем введения трудовой повинности. Нам говорят: сейчас падает производительность труда. Да, это верно, но этот вопрос не во всей полноте вами затрагивается. Производительность народного труда падает, потому что из слоев не только трудящихся крестьян и рабочих, но и из слоев всех интеллигентных рабочих, которые избегают труда, нужно составить работников, и тогда получится совокупность труда; это может повысить производительность, а одно только напряжение рабочих не может этого сделать. И вот только одна трудовая повинность может заставить этих людей творить и создавать дело трудовой России.

И вот, товарищи, из всех, поневоле беглых, замечаний, которые были мною сделаны, можно сказать, что в основе той неспособности к творчеству, невозможности творить — Брестский договор, который необходимо разорвать во что бы то ни стало (рукоплескания).

Речь Ф.Ю. Светлова 9 июля и проект резолюции фракции по поводу выступления левых эсеров 6 июля

Товарищи, для того, чтобы по возможности объективно оценить создавшееся в связи с выступлением ЦК партии левых с.-р. положение, необходимо установить ту обстановку, те условия русской жизни, которые, психологически давя на революционную совесть трудящихся, взрастили это выступление. Несомненно, что это выступление явилось результатом не октября, не ноября и не января месяца нашей русской революции, а результатом ратификации мирного договора. Несомненно, что с этого момента, сначала медленно, но затем все быстрее и быстрее стал нарастать психологический напор того явления, переживание того внутреннего страдания, которое заставило трудовой народ так или иначе впитывать эти чувства, которые были бы понятны с точки зрения отдельного представителя трудового народа, но которые должны ЦК любой советской партии известным образом регулироваться.

Этот акт покушения на германского дипломатического агента в России, с точки зрения возмущения революционера, возбуждения совести трудящегося, этот акт, как таковой, был бы нам понятен. Но когда этот акт предпринимает ЦК партии, применяет помимо воли, помимо правильного, объективного учета положения, это акт принимает иное значение. Мы, максималисты, и сейчас принципиально признаем террор против всех врагов социальной революции всякого народа. Но, товарищи, когда террор признается какой-либо партией, как система борьбы, как это признавалось в эпоху самодержавия, тогда по отношению к каждому отдельному террористическому акту можно не подходить с точки зрения целесообразности, раз целесообразной признается система мер. Но, товарищи, в эту эпоху, когда система отрекается, когда террор, как система борьбы, не признается, — а мы теперь не признаем террора, как системы, — тогда обязательно каждому подходить с критерием целесообразности. Я говорю: по отношению к этому акту, который является актом индивидуального террора в том смысле, что он не был сведен в систему действий, к нему надо было подойти с сугубой осторожностью. Это должно быть сделано, конечно, не отдельными членами партии, которые могут не учесть всего, ибо, как отдельные лица, они не несут такой ответственности, как коллективный орган, и если бы это была карающая рука революционера, отношение к этому акту было бы иным. Но когда коллективный разум и воля, когда этот коллектив небольшой, когда, несомненно, мы имеем дело с политическим легкомыслием, тогда его можно сопоставить с тем положением, когда люди идут, чтобы поставить затруднение, разбить укрепления советской власти. Но нам нужно еще отметить, что почва, на которой выросла оторванная от трудовых масс идея террора в отношении дипломатического агента, идея, быть может, на этой почве, разгоряченной бредовой почве захвата власти, является результатом партийности, результатом централизации партийной, против которой мы всегда восставали: недаром мы называем себя не партией, а союзом. Мы всегда были противниками централизма партийного — а это является не только по отношению к левым с.-р., это относится и к большевистской партии — этого централизма, монополизации всех чувств трудовых масс — а между тем, это — общий грех всех партий, в этом не только виноваты левые с.-р. С этой точки зрения мы всегда протестовали, но особенно протестовали мы, когда создались Советы, когда создавался орган, который встал выше партии, который должен был тяжелым прессом придавить все копошащиеся под ним партии, ибо верховным органом являются Советы после Октябрьской революции, как Советы трудовые; ведь культивировалась в Советах политическая борьба за власть партии, и поскольку она культивировалась, создавалась вредная атмосфера, которая в головах таких мечтателей могла зародить идею захвата власти, чтобы сдвинуть линию поведения правящей партии. На этой почве выросло оторванное от масс на-

строение, система централизма, выступления верхушки партии. Но, товарищи, несомненно, что если ЦК партии уже в силу того, что он маленький орган, который монополизировал волю партии, если он совершил этот акт, то никоим образом невозможно, чтобы партия как таковая и делегация съезда могли быть ответственны за выступление этого органа. Они не могут быть ответственны, конечно, не только физически, но и морально, потому что они представляют собою часть трудового народа и, как часть его, должны высказать свою волю не здесь, под впечатлением, под давлением настроения, ибо здесь эта воля будет продиктована напряженным моментом. И вот, здесь воля будет продиктована моментом напряжения в сгущенной атмосфере. Необходимо на 5-м Всероссийском съезде Советов было бы заявить, что партия, как таковая, на местах, поскольку она ведет на местах работу, которую вела до этого момента покушения и которая считалась полезной, работу эту не загоняла в подполье, чтобы была на пользу трудового народа, чтобы не было борьбы с каким-нибудь крылом социализма. Это необходимо сделать потому, что на местах борьба войдет в сердцевину, и мы знаем, кто останется победителем — это большевики, потому что у них аппарат власти. Но при настоящих условиях эта победа будет победой Пирровой, которая внесет вред. Это борьба с тем, чтобы ликвидировать мятеж. Конечно, нецелесообразно задержание фракции, ибо съехавшиеся люди со всех концов губерний, уездов и городов, не могут быть ответственны за выступление Центрального Комитета партии. Это — конспиративное выступление. Они могли не знать. Мы искренне предлагаем борьбу с Центральным Комитетом партии и с теми последствиями, которые порождены этим выступлением, но не борьбу с партией, а ликвидация местной организации должна быть здесь заклеена всем съездом. Товарищи, когда вы приедете на места, вы идейно старайтесь доказывать правоту ваших взглядов, но не может быть такого положения, когда крестьян изгоняют, ставя их во враждебное отношение к власти. Это явление недопустимое.

Исходя из этого положения, мы считаем, что задача теперь — это выйти из этой грани, отбросить, что явилось следствием этого выступления и сплотиться вокруг Советов, и поэтому наша фракция максималистов, оценивая создавшееся положение, предлагает съезду следующую резолюцию:

«Обсудив острое положение, создавшееся в связи с выступлением ЦК партии левых с.-р., выразившимся в покушении на германского посла в России и в попытке захвата власти¹, а с другой

¹ Публикуя текст проекта резолюции, редакция журнала «Максималист» так прокомментировала это указание документа: «В первый день выступления, не имея возможности разобраться в фактах, фракция наша исходила из того мнения, что со стороны ЦК была попытка захвата власти. Теперь, ознакомившись с материалами Следственной комиссии, мы отвергаем это мнение». — Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 14.

стороны — в связи с репрессиями правящей партии в отношении к партии левых с.-р., фракция максималистов 5-го Всероссийского съезда Советов заявляет:

1). Борьба за власть между центрами разных революционных партий, внося разложение в трудовые массы, губит дело социальной революции в России и гибельно отражается на деле международной революции.

2). Выступление ЦК партии левых с.-р., будучи подготовлено всей последовавшей после ратификации мирного договора деятельностью агентов германского империализма в России и отсутствием деятельного сопротивления советской власти, является при данных условиях вредным актом политического легкомыслия со стороны верхов партии, которая только через трудовые массы и с их согласия может совершать действия, могущие повлечь за собой чрезвычайно серьезные для дела революции и Советской России последствия.

3). За это выступление ЦК широкие рабочие и крестьянские массы, объединенные в местных организациях левых с.-р. и в Советах, не могут нести ответственности, а потому борьба с ними явилась бы губительной для дела революции и советской власти, борьбой с частью трудового народа.

4). Внешняя опасность, созданная в силу совершившихся событий, будет ли сохранен или уничтожен Брестский кабальный договор, требует полного единения и вооруженной мобилизации всех трудовых революционных сил, стоящих за власть Советов и за социальную революцию.

5). Настоящее положение в особенности требует, чтобы все силы сознательных работников социальной революции были положены на оздоровление и укрепление подлинной советской власти как в центре, так и на местах для того, чтобы противостоять политическо-экономической и продовольственной разрухе и защитить революцию от посягательств международного империализма и русской контрреволюции.

6). Необходимо немедленное соглашение борющихся советских партий на основе полного отказа от взаимной травли и каких-либо репрессий со стороны власти к организациям левых с.-р., подчиняющимся власти Советов, и делового сотрудничества всех советских партий в центре и на местах.

Фракция с.-р.-максималистов призывает обе партии к героическому решению — преодолеть традиции старого подполья, партийные распри, объединить свои силы в дружинной революционной работе и поставить интересы революции, советской власти и социализма выше партийных интересов, дабы трудовые массы не потеряли веру в своих вождей, отвернувшись от них с проклятием к партийной борьбе и к ее виновникам.

Фракция с.-р.-максималистов призывает каждого члена всех советских фракций активно проявить свою волю к этому единственно спасительному для советской власти единению».

Речь Н.Н. Полянского 10 июля

Тт., по очень многим обстоятельствам мне приходится, говоря о проекте Конституции, остановиться только на самом важном и говорить о некоторых поправках, которые будут предложены от фракции максималистов, — только о самых главных, потому что нужно думать, как эта Конституция ни демократична, но это не есть акт, который, как обычно раньше все конституции, имеет в виду установить тот или другой правовой строй, а что она должна развиваться, пополняться и усовершенствоваться самой жизнью.

Мое внимание останавливается только на трех вопросах этой Конституции. Первый вопрос — относительно представительства в высшем органе власти Советской Республики, на съезде Советов. Здесь принято представительство от трудящихся и исключительно от трудящихся, что является совершенно правильным для Совет. государства и для проведения Конституции в этой области. Но едва ли является правильным неравенство, представительство тех или иных групп трудящихся. Это именно указание в одном из параграфов на то, что одни группы посылают представителей от 25 тысяч избирателей, другие от 125 тысяч жителей. Таким образом, здесь, конечно, можно предположить, устанавливается некоторое отношение между единицей к избирателям и единицей к жителям. Отношение, очевидно, средней семьи. Иначе говоря, я полагаю, взята семья в 5 чел. Таким образом, эта семья в 5 чел. дает одного представителя. Если это так, если имеется такое отношение в виду, то во всяком случае нужно поставить здесь или по расчету 25 тысяч избирателей или 125 тысяч жителей. Вот именно эта поправка необходима в данном случае. Можно думать, что следовало бы представительство несколько увеличить и брать среднее отношение средней семьи не в 5 чел., а возможно, что эта средняя семья несколько меньше — 4 чел., тогда представительство будет от 20 тысяч избирателей или 100 тысяч жителей как в городе, так и в деревне одинаково. Затем, вторая поправка — относительно непосредственного представительства низов, относительно именно принципа наиболее прямого представительства масс. Здесь устанавливается представительство от губ. съезда, а между тем нет никаких оснований к тому, чтобы в этом представительстве от съезда была представлена наиболее прямо и непосредственно масса. Таким образом, не от губернских, а от уездных съездов ближе представительство к массам, оно прямее, правильнее. И моя поправка сводится к тому, чтобы представители были не от губ., а от уезд. съездов. Таким образом, в соответственном параграфе получится формулировка в смысле выпрямления представительства и в смысле равенства представительства всех слоев. Значит: представительство от город. Советов или от уезд. съездов одинаково по расчету один на 100 тысяч жителей или на 25 тысяч избирателей не менее одного, т.к. могут быть уезды, имеющие меньше населения. Здесь важно представительство

во каждой территориальной части республики. Третья поправка. Это об органах управления, а именно: о высших органах управления, т.е. относительно состава ЦИК. Здесь необходимо представительство не только голоса массы, но и низов. Не только в непосредственных интересах масс важен голос их, но необходимо еще представительство людей опыта и дела в области совет. социальн. строительства. ЦИК — высший орган управления Совет. Республики, в нем необходимо представительство, помимо представителей съездов и самих масс, еще представительство от важнейших организаций по строительству самой Совет. Республики. Таковыми являются ближайшие низшие носители совет. власти, областные центральные комитеты, хотя бы в самом ограниченном количестве. Для пользы дела и для связи необходимо, чтобы в этих высших органах управления было представительство хотя бы до 3 человек от областного исполн. Комитета и, наконец, представительство от всерос. объединений центральн. органов профес. организаций; могут быть и от других кооперативных и культурных, стоящих на совет. платформе, организаций, хотя бы по одному человеку, — представительство людей опыта совет. строительства и государственного опыта нового порядка. Это не увеличит числа, но увеличится качество дела социального строительства. Затем поправка относительно дальнейшего распределения органов управления самого ЦИК, т.е. управления ведомствами, отделами, комиссариатами. Здесь опять-таки как будто не доводится до конца тот принцип, на кот. строится и укрепляется дальнейшая демократизация нового аппарата управления, именно — принцип коллегиальности. Следует уже отказаться от начала личности в области управления власти. Следует органам власти строиться только на началах коллектива, следует отказаться от управления хотя бы и талантливыми, но единичными личностями, и от разума одной личности в области управления перейти на почву таланта и разума коллектива и во главе каждого ведомства и отдела ставить не единоличного ответственного представителя, а представительство коллектива. Точно так же надо возглавлять и исполнительную власть, т.е. не отдельными личностями, а коллективом, советской коллегией. Таким образом, во главе каждого ведомства должна стоять коллегия, а совет. коллегия возглавляет исполнительную власть. Очевидно, тогда будет возможно, что совет коллегии в полном составе, коллегия каждого ведомства будет представлять Большой Совет коллегии. Если нужно организовать более эластичный, подвижный аппарат, то каждая коллегия выделит своих представителей, может быть, малый совет коллегии. Вот те поправки, те основные положения, которые фракция максималистов находит самыми важнейшими в смысле тех пробелов, которые существуют в этом проекте и для подробного рассмотрения которых не имеется достаточно времени. Очевидно, в дальнейшем представляется возможность вносить поправки самой жизнью. Наконец, есть еще одно предложение о том, чтобы отказаться

от всех архаических названий, которые мы принесли из прошлого, о тех исторических категориях, которые мы должны изжить, а именно — о тех названиях, которые до сих пор в деле деления трудящихся на группы рабочих, крестьян, солдат, матросов и т.д., и т.д. Ныне труд, особенно в данную критическую минуту, а может быть, и в дальнейшем должен быть представлен солидарно, без всяких разделений на группы. Поэтому нам думается, что пора называть съезды Советов не различных категорий, а съездом трудовых Советов, а Советы на местах — Советами трудовых депутатов, а самое непосредственное собрание трудящихся — Советами труда на местах, где управляющим органом является непосредственное представительство всех трудящихся, где, таким образом, осуществлено господство непосредственной, как говорили раньше, демократии, когда каждый гражданин является законодателем. Отказавшись от прежних названий, мы получим, действительно, выражение в имени нашего высшего органа. Следует также отказаться от старого термина и в названии нашего советского, даже нельзя сказать — государства, ибо мы идем к новым формам общественности, название котор. справедливо отрицал Маркс и его сторонники. Когда эта общественность сознает себя не государством, не аппаратом власти одной группы меньшинства над большинством, как в буржуазных государствах, а когда она в своей форме и названии сознает себя общественностью целого, солидного целого, она получит правильное название — коммуна. Поэтому предлагается назвать новую форму общественности не Российской Федерацией, а тем словом, а тем словом, которое выводит сущность — Всероссийская Трудовая Коммуна¹.

Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. Москва, 4—10 июля 1918 г. М., 1918. С. 81—84, 120—123, 191—193. Речь Ф.Ю. Светлова (в измененной редакции) и проект резолюции по поводу выступления левых эсеров: Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 6—9, 13—14.

СТАТЬЯ «КОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»

Лето 1918 г.

Власть будет устойчивой и общепризнанной лишь в том случае, если понятно ее происхождение, ее состав, ее цели и те силы, на которые она опирается.

Неизвестность, неясность, случайность власти, как и двоевластие или многовластие, могут при известных условиях отпугивать

¹ Предложения фракции максималистов были переданы в Редакционную комиссию по подготовке Конституции РСФСР.

от нее население не в меньшей степени, чем иногда деспотическая власть, но зато действующая в определенном направлении.

Советская власть, как выражение власти и воли всего трудового народа, как опирающаяся на передовой авангард определенно революционно-настроенной части его, у нас в России не встретила бы на своем пути после переворота значительных препятствий, если бы сюда не примешались партийные карьеристы, если бы революция не произошла на 4-м году войны и самый переворот не совпал бы с самым роковым и ответственным моментом для будущих судеб страны.

Многих пугает неопределенность и текучесть состава новой власти, полная неизвестность, кто какие права имеет и вообще имеет ли кто какие-либо прочно признанные права. Случилось то, что во всяком случае бывало редко. Прав много, больше, чем когда-либо, и одновременно на них на всех лежит тень возможности бесправия и возможности произвола.

Мы — борцы за власть труда, за Советскую власть — обязаны принять все меры к тому, чтобы ни один труженик не был лишен прав на участие в управлении страной, чтобы трудовая власть как можно скорее приняла твердые, ясно определенные формы.

В настоящее время сеть Советской власти охватила собой и города, и села, и может быть представлена приблизительно так: внизу стоят сельские и волостные Советы, за ними следуют уездные, губернские и, наконец, центральный съезд Советов.

Волостной Совет по существу мало чем отличается от волостного земства. Последнее ввели, не дождавшись возвращения фронтовиков. Фронтовики, разумеется, с этим помириться не могли, «свергли волостное земство», точнее, персональный состав его и избрали волостной Совет. В волостное земство выбирали все жители, мужчины и женщины, и попы, и писаря. В волостной Совет избирали обычным порядком составленные волостные (станичные, сельские) сходы с прибавлением сюда «иногородних», то есть не приписных ремесленников и всех солдат.

Сельская буржуазия, за каковую в селах считаются не крестьяне, пользующиеся наемной силой для своего хозяйства, и писаря, попы, лавочники и т.п., от выборов устранились.

Волостной Совет, точнее, сход, пополненный новыми трудовыми элементами, ранее лишенными права участвовать на сходе, избирает открытым голосованием из своей среды Исполнительный Комитет в несколько десятков человек. Исполнительные Комитеты волостных Советов обычно собираются раз в неделю и только готовят решения волостного схода.

Ту же картину мы найдем в уездных и губернских Советах, куда делегируются уполномоченные от волостей, избранные волостными Советами. В больших городах или в фабрично-заводских районах в уездные Советы входят еще уполномоченные от

местных Советов рабочих депутатов, от союзов служащих, от гарнизона.

В Москве и Петрограде городские Советы на пленарных собраниях избирают президиумы Советов, как высший орган, и комиссаров по отдельным отраслям управления, обязанных отчетом непосредственно Советам.

Крупные города, как и крупные фабрично-заводские центры, имеют свои Советы, управляются своими исполнительными органами и не сливаются ни с губернскими, ни с уездными Советами.

Фактически, Советская Россия представляет чрезвычайно пеструю картину управления, но с одной характерной основной чертой: с безусловно преобладающим в Советах малоквалифицированным физическим трудовым составом. Советская Россия представляет на деле бесконечное количество слабосвязанных волостей, уездов, губерний, городов и фабрично-заводских районов. В ней еще не сложился единый тип управления. Он творится стихийно, без определенного плана, но везде и всюду буржуазия и интеллигенция, особенно пропитанная буржуазной психологией, исключена из рядов творцов новой России. Боязнь буржуазии даже в лице народного учителя, в котором озлобленный за войну и за триста лет романовского управления народ готов видеть «барина», как и во всяком человеке с белыми руками и чисто одетом, эта боязнь понемногу проходит. Народ понял, что без такого «барина» ему не обойтись, и понемногу Советская Россия вступает на путь привлечения интеллигентных опытных сил к советской работе, и если бы не Гражданская война, то трудовая интеллигенция, вероятно, в массе своей уже слилась бы с Советами.

По инерции, по традиции, по привычке наши местные Советы, хотя и не всегда охотно, выполняют волю центральных советских органов. Выполняется, впрочем, лишь то, что связано с получением непосредственной выгоды, остальное «запамятовывается».

Попытки создать национальные советские республики, как-то случилось с Крымом, Украиной, Финляндией, были разбиты изменой буржуазии этих окраин, призвавшей на помощь врагов, против которых только накануне всеми способами возбуждалась в народных массах ненависть.

Носителем центральной Советской власти является Всероссийский съезд Советов, причем 2-й съезд считается учредительным, провозгласившим принцип «вся власть Советам», давшим законы о мире и земле, но не умудрившимся, как и 3-й и 4-й съезды, дать хотя бы общие очертания Советской Конституции. Съезды представляют выкристаллизовать новый дух власти местным Советам, почему каждая губерния имеет свой учредительный съезд. Каждая губерния, волость, уезд, область могут признавать и не признавать декретов центральной власти, но по молчаливому соглашению в интересах единства и общей связи признается вся полнота власти за Всероссийским съездом Советов.

Всероссийский съезд Советов составляется из прибывших представителей местных Советов, причем каждый местный Совет посылает своего представителя, указывает в мандате свой район и его численность.

Делегаты на съезд должны посылаться Советами на пленарных собраниях, но на деле за невозможностью почему-либо собрать Совет или за спешностью представители делегируются нередко Исполнительными Комитетами, а то и президиумами.

Состав съездов поэтому также является чрезвычайно пестрым.

До 4-го съезда Всероссийский Совет крестьянских депутатов имел самостоятельные заседания. На 2-м учредительном съезде представительство от Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов отсутствовало. Таким образом, признать полномочным 2-й съезд, работавший к тому же всего два дня, а в течение двух дней не более 10 часов, нельзя. Но на 3-м съезде Центральный Исполнительный Комитет столько же представительств, сколько послали съезды солдатских и рабочих депутатов.

Съезд Советов собирается в течение 3-х месяцев по одному разу, но может быть созван и экстренно. Он созывается на несколько дней по преимуществу для того, чтобы задним числом рассмотреть и утвердить или точнее поставить штампель на том, что сделано его исполнительными органами, потому что нет никакой физической возможности обдумать и обсудить в несколько дней все то, что издается от его имени от съезда к съезду.

Съезд Советов разбивается большей частью на партийные фракции. Фактически все дела решаются на фракционных заседаниях за кулисами съезда, где руководство целиком переходит к партийным главарям, к Центральным Комитетам партий. Так как более, чем две трети советских делегатов записываются во фракцию большевиков, то в конечном итоге все вопросы разрешаются Центральным Комитетом этой партии во главе с его председателем. С остальными партиями фактически просто не считаются.

Не всякий делегат имеет право говорить. Имеют право говорить лишь уполномоченные партийных фракций по одному оратору от фракции. Но и не все фракции имеют право голоса. Право голоса предоставляется только партиям, представленным на съезде определенным числом голосов. Напр., на 4-м съезде хотели предоставить право голоса только партиям, представленным на съезде не менее, чем 25 голосами, чем фактически лишили бы права голоса все оппозиционные партии и только по настойчивому протесту максималистов представительство было дано партиям с 20 делегатами и более.

Также и представительство в президиуме съезда дается партиям по численности делегатов.

Против такой конструкции власти пролетариата и трудового крестьянства заявили протест только, кажется, максималисты, по мнению которых, такая конструкция съездов и дает исключитель-

но партийное представительство. Т.к. состав Центральных Комитетов партий у нас в России произволен и случаен во всех партиях, и нередко ничего общего с партийными принципами может не иметь, то фактически вся полнота полномочий и власти съезда Советов может сосредоточиться в руках директории из членов Центрального Комитета господствующей партии.

Съезд Советов избирает открытым голосованием Совет Народных Комиссаров, но опять-таки фактически последние избираются отнюдь не съездом, как таковым, а фракционными заседаниями, послушными воле Центральных Комитетов господствующих партий, с 4-го съезда — по воле Центрального Комитета только одной партии большевиков, так как левые с.-р-ы ушли от них и отказались дать своих членов в Совет Народных Комиссаров. Фактически, вся полнота власти теперь принадлежит Центральному Комитету партии большевиков.

Мне укажут на существование Центрального Исполнительного Комитета. Это верно. Такой тоже избирается. Больше того. Он имеет право даже отозвать комиссаров и назначить других, хотя это право очень неясно и нигде не формулировано.

Центральный Исполнительный Комитет избирается по партиям, причем каждой партии предоставляется число мест пропорционально ее численности на съезде. Партия может послать туда взамен члена съезда и не члена съезда. Чтобы быть беспристрастным, чтобы не быть заподозренным в контрреволюционности, я приведу характеристику трудоспособности ЦИК из «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 2-го апреля по н. ст. из статьи тов. комиссара по вн. д. т. Лациса «Законодательная и исполнительная власть».

Не было случая, когда ЦИК отверг бы внесенный законопроект. Правда, он задерживал опубликование и проведение в жизнь одного-другого законопроекта своим разглагольствованием и неспособностью к продуктивной работе; он вносил иногда и редакционные поправки. Но и только. Законодательствовал в конечном счете Совет Народных Комиссаров, а ЦИК только расписывался и то не всегда. Спрашивается, из-за чего же сидели в Петрограде эти 400 человек? Так было съездом приказано! Правда, часть ЦИК входила в Совет Народных Комиссаров; часть работала в Петрограде, исполняя хотя и нужную, но чисто местную работу; но большинство шаталось без определенного дела, и более неутомные из них разъезжались по местам, чтобы заняться своим прежним местным делом.

Была сделана попытка развить работу по отделам (наследие прежнего безвластного ЦИК), но тоже бесплодная. Отдел обыкновенно соответствовал одному из комиссариатов и вел параллельно ту же работу. Эта явная нецелесообразность была учтена некоторыми товарищами, и они приступили к слиянию этих отделов с комиссариатами. Такой опыт был сделан с иногородним от-

делом, который часть своей работы передал Комиссариату внутренних дел, а за собой оставил только агитационную часть.

Это было до 3-го съезда Советов. Было устроено даже несколько совещаний по вопросу об установлении контакта комиссариатов с отделами ЦИК, и намечался для проведения на съезде такой план, по которому отделы ЦИК и есть комиссариаты. Вместе взятые они составляют ЦИК или Совет Народных Комиссаров, т.е. намечалось слияние законодательного органа с исполнительным. На 3-ем съезде это провести еще не удалось, отчасти потому, что некогда было заняться этим вопросом; отчасти из-за того, что многие члены съезда были далеки от действительности.

На Четвертом съезде, созванном специально по вопросам о мире, этот вопрос во всей широте не ставился, но при выборах в ЦИК был сделан большой шаг вперед к слиянию законодательных и исполнительных функций.

Во-первых, число членов ЦИК сокращено до 200, т.е. вдвое. Это уже собственно и не парламент, если иметь в виду обширную территорию Российской Федеративной Республики. Во-вторых, в ЦИК включены все народные комиссары и почти все члены коллегий при комиссариатах, а это уже есть не что иное, как слияние законодательной и исполнительной власти. Сохранена только добрая половина постороннего исполнительной власти элемента — представителей от мест. Это уступка традициям. Но будем надеяться, что и это мы скоро изживем и что у нас будет только один орган — Совет Народных Комиссаров, и законодательствующий, и исполняющий. Отделы ЦИК должны слиться с соответствующими комиссариатами, чтобы окончательно изжить параллелизм и напрасную трату сил.

Некоторые симптоматические явления на этом пути уже наблюдались. Иногородний отдел уже слился с Комиссариатом внутренних дел целиком. Агитационный на пути к слиянию, и если только не помешает этому отсутствие помещения в Комиссариате внутренних дел, это можно считать делом решенным.

Вот куда нас повела жизнь. Будем следовать по этому пути, и на следующем съезде Советов мы сможем закрепить наш центральный аппарат в новом виде, а именно: верховный орган — съезд, избирающий правительство в лице Совета Народных Комиссаров.

* * *

Ожидания автора этих строк в настоящее время, после 5-го съезда Советов, можно считать на $\frac{3}{4}$ осуществившимися. 5-ый съезд Советов без всякого комиссионного рассмотрения или обсуждения, в какие-нибудь два часа без малейших изменений утвердил тот проект Конституции нашей Республики, который представлен был съезду от имени комиссии ЦИК Советов IV созыва.

Эта отныне имеющаяся у нас писанная Конституция лишена каких-либо видов на будущее и вместо углубления и развития советской и революционных начал она стремится закрепить ту неопределенную, запутанную, противоречивую практику нашей Республики, со всеми ее чертами, свойственными немощной, ущербленной после нашей революции, попавшей в тиски после Бреста.

Особенно много неприемлемого с нашей, максималистской, точки зрения, в образовании Советов — съездов, и в организации аппаратов управления Советской Республики. Так напр., вместо того, чтобы возможно глубже черпать представительство с мест из самых глубин народной жизни, принятая V съездом Конституция наряду с представительством от уездов допускает на Всероссийском съезде Советов представительство также от губернских и даже областных советских органов, причем остается весьма неопределенным, какое же представительство будет признаваться более ценным.

То же самое и при организации губернского съезда вместо представительства от волостей берется представительство от уездов.

Еще большие недочеты — во взаимоотношениях между ЦИК и Совнарком[ом] в центре. Если ожидания Лациса и не осуществились здесь полностью, если и не упразднен еще ЦИК, то во всяком случае от него осталась лишь тень, лишь форма для штемпелевания того, что исходит из Совнаркома и комиссариатов, почему-то именуемых кое-где отделами ЦИК. Комиссариаты эти построены на основе единоличной власти народного комиссара, стоящего во главе того или иного ведомства и имеющего около себя лишь совещательную коллегию, которая может только заявлять о своем несогласии с решениями и действиями народного комиссара, но не задерживать, а тем более не отменять единоличных распоряжений руководителя ведомства.

Это отрицание коллегиальности, это закрепление министерского способа управления есть несомненное отступление от советских — коллективных — начал, и не допустимое в центре, в особенности оказалось бы пагубным на местах, если бы местные Советы вздумали и у себя проводить начало единоличного управления, вразрез с наметившейся в последнее время тенденцией упразднять или ослаблять роль комиссаров и заменять их отделами — коллегиями.

В перечне центральных комиссариатов наряду с ведомствами промышленности, торговли, земледелия, финансов, продовольствия поставлен как нечто особое и равноправное Высший Совет Народного Хозяйства. Это — живой пример скудости творческих, новаторских начал в нашей Конституции.

Жизнь властно требует уничтожения этих обособленных хозяйственных комиссариатов, теснейшего объединения их в одно

учреждение, планомерно, на трудовых чисто началах организующее и ведущее народное хозяйство. Совнархоз — имя этому учреждению, и попытка задержать поглощение им отдельных комиссариатов — отделов, есть, конечно, вредная нежизненная утопия.

В принятой Конституции очень много пробелов. Наличие таких даже специально оговорена в конце проекта Конституции. В особенности недостает подробных глав о взаимоотношениях местных Советов и их отделов, с одной стороны, и комиссаров высших или центральных властей, с другой, а также вообще разграничения предметов ведения и круга власти различных органов Советской Республики.

Принятая V съездом Конституция есть поистине дочь своего времени, отражающая близко лишь одну небольшую полосу в ходе нашей революции. Конституция эта выработывалась в процессе борьбы за самое знамя советской власти, приспущенное в тисках у империалистов и постоянно осаждаемое со стороны контрреволюционеров внутри. Однако не вечно же Советской России задышаться в тесном объёме извне и в мятежах изнутри. И даже в этих условиях жизнь не стоит на одном месте: меняется ее содержание и в месте с этим складываются новые формы, более приспособленные к развитию наших советских и созидательно-революционных начал: самостоятельности, коллегиальности и самоуправления трудящихся.

Изменение и дополнение принятой Конституции в духе этих начал есть дело следующего VI съезда Советов.

Советская власть. (Сборник статей). Н.-Новгород, Изд-во «Максималист». 1918. С. 25—32.

СТАТЬЯ А. ЗАЛЕТНОГО «СВОЕЙ ДОРОГОЙ. (К ВОПРОСАМ О НАШИХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ЛЕВЫМИ С.-Р.)»

Август 1918 г.

От редакционной коллегии

Вопрос об организационных отношениях с левыми с.-р. служил предметом обсуждения в заседании Центрального Исполнительного Бюро, которое большинством четырех против двух присоединилось к точке зрения, развиваемой в статье «Своей дорогой» т. Залетным. Ввиду интереса, какой представляет этот вопрос для местных организаций и всего Союза, редакционная коллегия просит все местные организации обсудить поднятый т. Залетным вопрос и сообщить свои мнения.

3-я Всероссийская конференция нашего Союза и II съезд партии левых с.-р. вынесли, как известно, решение о необходимости объединения и тесного контакта двух идеологически родственных течений революционного социализма. Конференция Союза максималистов сочла возможным и необходимым обратиться с призывом к объединению сначала к партии левых с.-р., учитывая, с одной стороны, идеологическую близость этой партии к максимализму, выросшему на почве активно-революционной теории социализма, с другой стороны, учитывая тот факт, что на местах рабочие и крестьяне, рядовые члены партии левых с.-р., сплошь и рядом являются максималистами, как, впрочем, нередко это имеет место и в рядах коммунистов-большевиков — особенно левых (бухаринцев).

Совершенно чуждые партийно-фракционного духа, сознавая необходимость единого революционного и советского фронта, мы решили начать дело образования такого фронта с вовлечением в него партии левых с.-р., перейдя далее к левому крылу большевизма и к обанкротившимся элементам анархо-синдикализма и коммунизма. Это был момент, когда глава официального большевизма в «Очередных задачах Советской власти» провозгласил установку социальной революции (отказ от продолжения ликвидации капитала, призывы к буржуазии и контрреволюционным специалистам вместо самостоятельности масс и пр.), и когда партия левых с.-р., оставив Совнарком и сделавшись оппозицией, стала развивать левые, революционные тенденции, и когда начало действовать впоследствии заглушенное и левое крыло большевизма (коммунисты-бухаринцы).

Углубление и расширение социальной революции через Советы — таковой намечалась общая программа единого революционного и советского блока. Обращаясь к партии левых с.-р. с призывом войти в этот блок, наша конференция в качестве необходимого предварительного условия возможности объединения совместной работы выставила отказ партии левых с.-р. от программы и практики рабочего контроля и переход на точку зрения планомерной, систематической и безотлагательной социализации всех отраслей нашей крупной и средней промышленности и торговли.

Это условие было принято и определенно выражено в совместном обращении об объединении, напечатанном в «Знамени Труда» от имени ЦК партии левых с.-р. и ЦИБ Союза максималистов. Этим самым был сделан первый шаг на пути программного объединения. Что же касается организационных отношений, то решено было оставаться как левым с.-р., так и максималистам независимыми, и вопрос о дальнейших формах объединения, а тем более слияния был предоставлен будущему.

На местах вскоре после выпуска обращения об объединении кое-где стали образовываться объединенные организации максима-

листов и левых с.-р. И несомненно, это здоровое явление объединения революционно-советских сил мы, максималисты, могли бы только приветствовать, если бы факты и события последних месяцев и недель не поставили под знак вопроса ценность и своевременность сейчас этого объединения максималистов и левых с.-р. Факты эти следующие:

Во-1-х, как общее правило, объединяющиеся с левыми с.-р. максималистские группы оказываются на местах в меньшинстве, тонут среди левых с.-р., теряют свое определенное лицо и втягиваются в сферу центральных учреждений партии левых с.-р. И это тем более опасно для нас, максималистов, что партии левых с.-р. свойственен сильный централизм и даже возможна диктатура группы членов Центр. Комитета. Вредное влияние этого организационного утопания максималистов сказалось в том, что объединенные организации, часто максималистские по духу, посылая делегатов на съезд Советов, направляли их, однако, в более многочисленную фракцию левых с.-р., чем умалаялся политический вес максимализма.

Во-2-х, отказ III съезда партии левых с.-р. заняться выработкой экономической программы на основе социализации и возврат в руководящих официальных изданиях и статьях к точке зрения рабочего контроля и архаической рабочей программе 1905/06 гг., — все это стоит в резком противоречии с воззванием об объединении и исключает всякий смысл попыток объединения при такой разноречивости программы и лозунгов максималистов и официальных верхов левых с.-р. Наконец, в-3-их, московское июльское выступление ЦК партии левых с.-р., проявление партийного централизма и диктаторства верхушкой партии, нанося сильнейший удар партии левых с.-р., повлекший за собой глубокий раскол в рядах ее и образование нескольких течений и фракций, сталкивающихся между собою и болезненно изживающих острый партийный кризис, все это также обязывает наши максималистские организации и единицы к сугубой организационной и политической самостоятельности и независимости.

Насколько нам известно, в этом кризисе партии левых с.-р. максималистские организации нигде не солидаризовались с выступлением ЦК партии левых с.-р. даже там, где максималисты были в блоке с левыми с.-р. Напротив, нередко левозсеровские организации усваивали максималистскую ориентацию. Тем более нам сейчас нет оснований, организационно сливаясь с левыми с.-р., вовлекаться в тот острый кризис, который переживает в данный момент партия левых с.-р. Мы предвидим, и сообщения с мест уже подтверждают это, что, несмотря на крайне тяжелое положение нашей революции, извне и изнутри осаждаемой и взрываеваемой, организации большевиков и левых с.-р. идут на партийную междоусобную войну, преступно разжигают страсти и попытаются втянуть в свою борьбу и нас, максималистов.

Согласно резолюции нашей съездовской фракции, максималистам на местах необходимо всячески противодействовать дроблению сил и разжиганию вражды среди подлинно революционных и советских элементов, а для этого нам нужна всяческая и прежде всего организационная самостоятельность. Вот почему, исходя из всего вышеизложенного, наша задача сейчас на местах, стремясь работать в контакте со всеми подлинно революционными и советскими элементами, везде идти своей организационно-независимой дорогой, где левые с.-р. определенно не становятся под наше максималистское знамя и не порывают организационной связи с партией левых с.-р. Там же, где состоялось слияние, желательно выделение и образование чисто максималистских ячеек. Пусть нас будет немного, но мы, максималисты, никогда не гнались за количеством в наших организациях, всегда предпочитая количеству определенность нашей физиономии и несокрушимую, оправдываемую жизнью, нашу линию поведения.

Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 14—15.

ОБРАЩЕНИЕ ЦИБ СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СОЮЗА

Август 1918 г.

I.

1). Приветствуя всякое проявление самодеятельности на местах и в том числе и в области печатного слова, Центральное Исполнительное Бюро решило образовать при себе центральное издательство Союза под названием «Максималист» (адрес: Москва, Советская площадь, «Дрезден», комната 360), которое приступило к изданию новых и перепечатке разошедшихся произведений максималистской литературы.

Просим тт., имеющих какие-либо материалы для печати, направлять их в центральное издательство Союза по адресу: Москва, Советская площадь, «Дрезден», комн. 360, издательство «Максималист».

2). Ввиду репрессии в отношении к нашим организациям и отдельным товарищам, решено образовать фонд помощи максималистам, пострадавшим в борьбе за социальную революцию. Просят посылать средства в этот фонд по адресу ЦИБ.

3). На Совете Союза решено пополнить состав ЦИБ, доведя число членов его до 9-ти.

Постановлено наладить объезды местных организаций в интересах информации, организации и постоянной связи центра Союза с местными работниками.

Просят посылать в ЦИБ письма о положении дел на местах и со своей стороны ЦИБ будет рассылать бюллетени и другие издания.

4). Исходя из решения III Всероссийской конференции Союза и постановления Совета Союза 12 июля т.г. о необходимости для всех максималистов работать в Советах и Исполкомах, ЦИБ напоминает об обязанности всех местных организаций Союза с.-р.-максималистов следовать постановлениям конференции и Совета Союза об участии в Советах и Исполкомах и о недопустимости выхода из этих учреждений, призванных быть органами социальной революции.

II.

Отмечая запальчиво-полюемический характер и недопустимый с точки зрения максимализма значительный уклон к анархизму некоторых статей и прокламаций, вышедших под флагом Ижевской организации Союза (в особенности в статьях: «Довольно молчать» и «Как они лгали» в № 13 «Голоса максималиста») Центральное Исполнительное Бюро Союза соц.-рев.-максималистов постановляет: предложить Ижевской организации обратить внимание на вышеуказанное обстоятельство и принять меры к устранению отмеченных ошибок в идейном курсе Ижевской организации Союза.

III.

Центральное Исполнительное Бюро Союза с.-р.-максималистов в заседании от 12-го июля 1918 г. постановило:

1). Временно устранить из состава ЦИБ члена ЦИБ Петра Михайловича Данилина.

2). Потребовать немедленной явки его на заседание ЦИБ для представления затребованных от него объяснений¹.

О вышеизложенном доводится до сведения всех партийных и советских организаций.

ЦИБ.

Максималист. 1918. 11 августа. № 1. С. 16.

¹ По поводу П.М. Данилина 12 августа ЦИБ была принята специальная резолюция, подтверждавшая его исключение из состава Бюро, а также признававшая его участие в какой-либо организации Союза «нежелательным». — См.: Максималист. 1918. 7 октября. № 4. С. 15. Резолюция ЦИБ Союза с.-р.-максималистов по делу бывшего члена ЦИБ П.М. Данилина. Однако, по решению II расширенного Совета Союза от 16 февраля 1919 г., Данилин был в Союзе восстановлен, а все обвинения против него признаны «ни на чем не основанными». — См.: Отчет журнала «Максималист» о II расширенном Совете ССРМ. По данным Заграничной Делегации левозсеровско-максималистского Объединения, в 1925 г. Данилин был расстрелян ГПУ.

**СТАТЬЯ Ф.Ю. СВЕТЛОВА
«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ»**

Вторая половина августа 1918 г.

1). Союз с.-р.-максималистов решительно отвергает систему капиталистического производства, открывающую простор предпринимательскому произволу, алчной спекуляции, хищническому истреблению природных богатств страны, разъединяющую производителя — рабочий класс — от потребителя — населения, систему враждебную интересам трудового народа и при настоящих послевоенных условиях могущую привести страну к гибели.

Сохранение капиталистического производства в настоящую эпоху не оправдывается всем ходом нашей революции. Социализм теперь не идеал, возникший в головах каких-либо буржуазных или социал-соглашательских «исправителей общества». Социализм в настоящее время — это непреодолимая жизненная потребность трудящихся, это реальная задача, разрешить которую необходимо трудящимся во имя своего блага и блага всего человечества, социализм вырос и развился вместе с завоеванием трудящимися власти и их упорным стремлением отстоять Советы, как строителей трудового строя.

Нам нередко указывают на незрелость нынешнего общества для перехода к трудовой социалистической организации, и это особенно охотно выдвигают меньшевики и правые с.-р. Согласно их представления, социальный переворот может произойти лишь в результате восстания технико-экономических производительных сил против капиталистических форм производства, причем люди, работники, куда-то исчезают. Это представление есть самая вредная выдумка буржуазии и зараженных ее взглядами буржуазных социалистов. Русские рабочие знают, что для того, чтобы сбросить буржуазию и направить хозяйственную жизнь по трудовому руслу, необходимо восстание не машин, а самих рабочих, всех трудящихся и не эксплуатирующих чужого труда и что зрелость общества для перехода к социализму есть ни что иное, как зрелость самих трудящихся, т.е. воля их сбросить с себя ярмо эксплуатации, взять в свои руки власть и беспощадно подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

В переживаемую нами эпоху это подавление более, чем когда бы то ни было необходимо, ибо восстановление наших разрушенных производительных сил, накопление производственных благ и подъем благосостояния трудового народа возможны лишь при самом крайнем напряжении труда. На это напряжение способен только свободный труд, а не труд подневольный. Как в период первоначального капиталистического накопления происходила самая жестокая, тираническая эксплуатация труда — мужчин, женщин и детей, так и в настоящее время, когда в результате

войны мы обнищали до крайности, капиталистическая система хозяйства, если бы таковая установилась, могла бы удержаться только в результате самой беспощадной эксплуатации труда.

2). Отвергая, как вредное и губительное для трудового народа, капиталистическое производство, Союз с.-р.-максималистов считает вместе с тем крайне ошибочной и вредной попытку сохранить эту систему в видоизмененной форме путем внесения внепублично-правового корректива (исправления) в виде так называемого рабочего или государственного контроля, а также в виде органов распределения с сохранением представительства от капиталистов или их прислужников.

Когда капитализм доживает последние дни и буржуазия не может рассчитывать, что одним героическим усилием она сбросит с себя давление трудового народа, организующегося и строящего новый трудовой порядок, то в ее задачи входит сохранение капитализма хотя бы в видоизмененной, частичной форме. Она отлично понимает, что сохраняя капиталистическую систему в такой форме, она разлагает хозяйственный строй и на предметных уроках показывает невозможность улучшения жизни без применения капитала. Ибо в каком бы качестве ни был введен рабочий контроль в производство, он не может оживить капиталистическую промышленность, во главе которой будут стоять те же предприниматели, для которых саботаж в какой угодно форме есть жизненная необходимость, есть единственное средство самосохранения.

Если рабочий контроль будет носить характер информации или ревизии, он бесполезен, так как предприниматель, пользуясь услугами своих высших служащих, сумеет скрыть от рабочего представительства свои злоупотребления и свои способы ведения дела — коммерческие и технические. Если же контроль осуществить в форме участия рабочих в управлении предприятиями, то такая коалиция как представительство рабочих и капиталистов — двух классовых врагов, притом в период самой обостренной классовой борьбы, создаст лишь почву для непримиримых конфликтов и окончательно дезорганизует производство.

Возлагая на рабочий класс огромную ответственность за судьбу промышленности и всего народного хозяйства в целом, подобный контроль не дает в то же время никаких гарантий того, что предприниматель, пользуясь своими правами собственника, в любой момент не закроет предприятия, не скроет запасов сырья, топлива и материалов и не вышвырнет на улицу самих же участников заводоуправления — рабочих.

3). Отвергая коалиционное (рабочих и предпринимателей) начало в управлении предприятиями и регулировании производства, Союз с.-р.-максималистов считает также вредным для промышленности захват отдельными группами рабочих в свои руки отдельных предприятий, ибо, расходясь с основными принципами социализма, могущего существовать только на основе общественной организации производства и планомерно управляемого пред-

ставителями трудового народа, обособленность захваченных предприятий вносит анархию в производство, создает конкуренцию между рабочими захваченных предприятий в добывании заказов, оборотных средств, сырья, топлива, и грозит теми же последствиями, той же дезорганизацией производства, как анархия капиталистической промышленности.

В эту революцию, решительно ставшую на путь социальных коренных преобразований, мы уже были свидетелями таких попыток со стороны отдельных групп рабочих брать в свои руки отдельные фабрики и заводы, причем эти попытки со стороны прежней меньшевистско-эсеровской коалиционной власти не встречали поддержки и потому были обречены на бесплодную растрату трудовых сил и средств. В настоящее время, когда трудовые Советы стоят во главе рабочего движения, необходимо проводить социализацию при посредстве Советов депутатов или местных Советов народного хозяйства, которые должны находиться в тесном единении с Советами народного хозяйства других областей и с центральным Советом народного хозяйства. В этих Советах не должно быть места соглашательским элементам, а если на путь соглашательства и полумер — вредных и опасных — станут советские партии, рабочие должны своим влиянием и усилием выпрямлять линию экономического строительства, беря в свои руки производство в целом, одновременно организуя органы распределения, причем наиболее правильным нужно считать такой способ организации, когда в управлении предприятиями принимают участие представители: от рабочих данного предприятия, от профессионального союза, от совета народного хозяйства и от Совета депутатов.

4). Считаясь с совокупностью всех условий переживаемого момента как политических, так и экономических, принимая во внимание полное обветшание за время войны технического оборудования в предприятиях и необходимость затраты огромных средств на их воссоздание, принимая во внимание существующую безработицу и необходимость ввиду возможного скорого окончания войны, открытия границ для международного товарообмена, регулирования нашей внутренней и внешней торговли, а также самого производства, которое может подвергнуться неблагоприятным воздействиям международного капитала, — Союз с.-р.-максималистов находит, что наше хозяйство должно быть построено на новых началах — трудовых, отвечающих интересам трудового народа и что в этих целях должна быть принята та система хозяйства, какая при настоящих условиях может выдержать испытания всех неблагоприятных условий, — а именно социализация производства.

Мы исходим из того положения, что русская промышленность и наши производительные силы должны быть решительно вырваны из хищных рук капиталистов и спекулянтов и отданы единственному хозяину их — трудящемуся народу. Мы считаем, что до

сих пор болезнь нашего хозяйственного организма не вытравлилась, а вгонялась внутрь. Устранение капиталистов и их приспешников от управления и влияния на промышленность до сих производилось не прямо путем экспроприации, а косвенно, т.е. путем усиленного обложения буржуазии, наложения на нее контрибуций, путем контроля за ее доходами, путем соглашения с капиталистами на предмет совместного с рабочими управления предприятиями и т.д., причем все это оставалось больше на бумаге, чем отражалось в подлинной жизни, чем вело к сокрушению капитализма.

Необходимо стать на путь экспроприации всего достояния буржуазии и на основе социализированного всего нашего достояния строить новые трудовые порядки. Для начала эта работа будет трудна, тут не обойтись без ошибок, без непродуктивного использования и сил, и средств, но ясно, что учась на этих ошибках и исправляя их, мы утверждаем не строй насилия и эксплуатации, а свой трудовой и справедливый для всех строй. Необходимо все, что выходит за пределы средств существования для всех паразитствующих элементов, — все частное имущество, денежные знаки, всю движимость и недвижимость сделать общественным достоянием и использовать в целях улучшения положения рабочего класса, избегая путей, которые могут создать привилегированные группы.

Обобществление производства при настоящих условиях, когда производительные силы в весьма сильной степени надорваны, когда выход из состояния нищеты возможен лишь при максимальном напряжении и дисциплинированности труда, когда мы все еще находимся в состоянии острой Гражданской войны, ломая сопротивление буржуазии в различных местах, это обобществление производства не может быть проведено в форме строгой национализации, т.е. государственной централизации. Производство должно быть социализировано, управление им и все хозяйственные работы должны быть децентрализованными и рабочие массы должны получить большую самостоятельность в деле выявления путей хозяйственного строительства. Для этого должны возникнуть крупные (областные) и более мелкие производственные объединения, связь которых должна упрочиваться на основе обмена и на основе регулирования его при помощи центрального учетно-контрольного аппарата. Та централизация хозяйственного строительства, поскольку она охватывает область создания новых производственных образований, пролагает новые пути к подъему производительных сил, эта централизация может быть оправдана, но она крайне вредна, поскольку подчиняет себе все проявления производственной жизни страны, поскольку она, национализируя фабрики и заводы, пытается навязать им указания сверху и препятствует на местах выявиться творческим организующим силам. Эта централизация порождает самый худший вид бюрократизма, убивающего жизненные создающие силы творца новой жизни —

рабочий класс и ставит его в то же положение опекаемого, как и при прежней системе капиталистического хозяйства.

Мы являемся противниками государственного капитализма, в который ныне вырождается национализация промышленности, ибо и государственный капитализм вырождается, в свою очередь, в систему государственной эксплуатации и подчинения рабочего класса такому сильному и мощному орудию порабощения, как государство, хотя бы оно по названию и было трудовым, а не капиталистическим. Трудовое государство без самостоятельности и творчества трудящихся — это абсурд.

5). Настаивая на социализации промышленности и земли, Союз с.-р.-максималистов считает, что если в земельном устройстве преимущественное значение должен иметь голос трудового крестьянства, то в устройении промышленности этот голос должен принадлежать рабочему классу. Но разделение трудящихся на трудовых крестьян и рабочих мы считаем вредным явлением. Мы должны установить понятие работник и строить так организацию труда, чтобы в них совместно принимали участие работники, т.е. и рабочие, и трудовое крестьянство.

Необходимость создания более тесной и организационной, и производственной связи между трудящимися на земле и в промышленности, а также и в других видах труда, вытекает из всего нашего революционного опыта. Мы наблюдаем, как нарастает борьба между рабочим и трудящимся земледельцем, как вместо общей работы над созданием трудового справедливого порядка происходят трения между двумя областями производства — сельским хозяйством и промышленностью и между их участниками — рабочими и трудовым крестьянством. Чтобы преодолеть этот печальный фактор дробления сил, необходимо, чтобы городская хозяйственная жизнь и с.-хозяйственная нехлебородных районов группировалась вокруг крупных производственных центров, которые и должны регулировать всю хозяйственную, меновую и продовольственную деятельность данной области. В губерниях хлебородных, где преобладающим является с.-хозяйство, необходима также связь между городом и деревней при помощи правильно налаженного аппарата товарообмена и самого энергичного содействия насаждению коммунальных хозяйств, при помощи правильно разработанной системы поощрений, экономически понятных трудовому крестьянству и целесообразных, — преимущественное снабжение машинами, железом, удобрением и т.п.

Если решительная экспроприация имущих в городе произойдет и монополизация всех предметов потребления деревни станет фактом, из которого можно будет извлечь все полезные результаты, то создастся почва для такой же решительной экспроприации и деревенской буржуазии, что укрепит положение трудового крестьянства и даст опору внедрения в жизнь положительных начал социализации земли.

6). Не предвещая детально формы управления отраслями производства и отдельными предприятиями при социализации производства, Союз с.-р.-максималистов выражает уверенность, что с переходом управления в руки рабочих и служащих, с устранением двоевластия, или, вернее, безвластия, в заводууправлении, прекратится ныне наблюдаемый, хотя и в скрытой форме, саботаж служащих и антагонизм их с рабочими.

Форма управления социализированными предприятиями не может быть указана сверху; она должна вырастать снизу, как результат самостоятельности рабочих масс, которые дают начерно основания органов управления. В центре, путем наблюдения над различными формами управления, выделяются наиболее полезные, общие начала, которые постепенно и становятся руководящими.

Такая деятельность должна проходить при условии нормальной работы и устранения всякой возможности саботажа со стороны высшего технического персонала. Эту возможность даст только социализация промышленности и ничто иное. С социализацией промышленности необходимо ввести и трудовую повинность, которая дала бы возможность учета сил и распределения их наиболее целесообразным образом для народного хозяйства в целом. Здесь мы не касаемся вопроса о том, как ввести трудовую повинность, чтобы она не убивала инициативы и энергии, необходимой для полезной работы, мы устанавливаем лишь неизбежный принцип, который должен быть руководящим при социализации промышленности.

7). Отметая всякое, исходящее из лагеря буржуазии и их подголосков — правых с.-р. и меньшевиков — недоверие к творческим и организующим силам трудящихся, Союз с.-р.-максималистов убежден, что рабочий класс, беря в свои руки руководство промышленной жизнью страны, сумеет справиться с ответственной задачей, найдет в себе достаточно сил и упорства, чтобы направить производство на творческий путь служения всем трудящимся, сумеет создать в своей среде производственную дисциплину и сообразовать свои частные интересы с интересами всего трудового народа.

Мы утверждаем, что стремление рабочего класса к социализму не выдумка, что это острая потребность в установлении такого порядка, при котором, трудясь, человек не будет поставлен в роль машины, животного или безмолвного раба. Социализм создан рабочим классом и создан не в кабинетах и университетах, а на фабриках и заводах, в рудниках и на железных дорогах, он создан и создается на улицах Петрограда, Москвы, Парижа, Лондона, Берлина, Нью-Йорка... Он создан мучениями рабочего голода, мучениями бесконечных войн, он создан кровью июньских, мартовских и майских дней, у нас январских, февральских и октябрьских, он создан кровью, пролитой десятками тысяч восставших

рабочих, он вырастает из их жизненных условий, из их психологии.

Не Марксом и Энгельсом создан социализм, ими он лишь научно обоснован. Не Маркс и Энгельс внесли социализм в рабочий класс, а рабочий класс их, выходцев из буржуазного класса, заразил своим могучим стремлением к освобождению труда.

И вот почему там, где рабочий класс сделал уже так много для социализма, как в России, там он не может пасть под тяжестью своего собственного разгильдяйства, неорганизованности, эгоизма и непонимания. Он может заблуждаться, ошибаться, но пока в нем жива воля к освобождению, а она жива, и об этом свидетельствует та работа, которую, несмотря на ужасающие условия жизни, совершает рабочий, борясь с гидрой контрреволюции, да, пока в нем жива воля к освобождению, он не даст вырвать из своих рук знамени социализма — теперь орудия жизни трудового народа.

Максималист. 1918. 25 августа. № 2. С. 5—9.

СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ЦИБ И ФРАКЦИИ СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ ВЦИК ПО ПОВОДУ ПОКУШЕНИЯ НА В.И. ЛЕНИНА

31 августа 1918 г.

Центральное Исполнительное Бюро Союза соц.-рев.-максималистов и фракция Союза соц.-рев.-максималистов ВЦИК Советов, обсудив в экстренном заседании своем от 31-го августа с.г. акт покушения на жизнь Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина, постановили:

1) признать гнусный акт покушения на жизнь тов. Ленина покушением на Советскую Россию;

2) призвать все максималистские силы теснее сомкнуть свои ряды вокруг Советов для беспощадной и жестокой борьбы против всех врагов Советской России;

3) считать преступным и позорным в эти тяжкие дни всякое проявление замешательства и малодушия среди революционных борцов. Все — в единый революционный фронт, под красное знамя борьбы, на смертный бой за Советскую Трудовую Республику!

4) Выразить искреннее и глубокое товарищеское сочувствие тов. Ленину, как жертве белого террора.

Максималист. 1918. 10 сентября. № 3. С. 15.

ИНФОРМАЦИЯ ЖУРНАЛА «МАКСИМАЛИСТ» ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ССРМ 4 ОКТЯБРЯ 1918 г. И ПРИНЯТЫХ НА СОБРАНИИ РЕЗОЛЮЦИЯХ

4-го октября состоялось общее собрание членов Московской организации Союза с.-р.-максималистов. На собрании был заслушан доклад члена ЦИБ тов. Архангельского по текущему моменту на тему «Катастрофа империалистской бойни».

По заслушании доклада и обмене мнениями Московская организация вынесла следующую резолюцию:

«Последние события в международной политике — выход из состояния войны Болгарии и Турции, волнения народных масс в Австрии, побудившие ее обратиться к союзным странам с предложением мирных переговоров, капитуляция воинствующего юнкерства в Германии, приведшая его к установлению "парламентаризма" — все эти события с очевидностью показывают, что международная империалистическая бойня приходит к своему роковому, фатальному концу. Пример русской социальной революции не остался без влияния на рабочие массы в Болгарии, Турции, Австрии, Германии. Мы — накануне великих событий, накануне социалистической революции в Германии, Австрии и т.д. Не окажется без влияния в процессе революции на действенные революционные силы Германии, Австрии и пример нашего советского творчества, нашего советского строительства. Вот почему мы, максималисты, считаем необходимым в настоящие великие дни призвать к единению все советские партии в целях укрепления и расширения завоеваний социалистической революции; все силы на создание мощной Советской России, ибо мощь Советской России это — оплот социалистических революций Германии, Австрии и т.д., оплот военный, продовольственный и производственный.

Наш призыв к максималистам и сочувствующим им: все силы к созданию мощной Красной армии — армии защиты социализма! всю энергию к проведению максимума разрушения обломков капиталистического строя, максимум борьбы с бандами акул и прихвостней капиталистического строя. Пусть наши лозунги "Вся власть, земля, все фабрики и заводы, весь хлеб, все продукты — трудящимся" будут фактом дня, фактом каждого дня в строительстве Советской Республики, а не благими пожеланиями».

По вопросам организационным принята следующая резолюция: 1) призвать всех активных работников Московской организации и членов ЦИБ к работе среди рабочего класса Москвы и ее пригородов; 2) признать необходимым созыв Всероссийского съезда максималистских организаций не позднее ноября с.г. и по-

ручить ЦИБ, чтобы оно немедленно приняло все меры по организации Всероссийского съезда¹.

Максималист. 1918. Октябрь. № 5. С. 18.

СТАТЬЯ МАКС. КАРАТОВА «НАША ПОЗИЦИЯ»

7 октября 1918 г.²

Острота переживаемого момента заставляет нас подвести беглые итоги, выяснить вкратце наши задачи. Расходясь по многим теоретическим вопросам с другими левыми партиями, идя своим обособленным путем к своей цели, Союз соц.-рев.-максималистов все же волей-неволей роднится с другими левыми революционными партиями общностью своих задач в данный момент.

Задачи эти — установление через Социальную Революцию истинной рабоче-крестьянской диктатуры над буржуазией, ибо только тогда можно свободно заняться строительством новой жизни, только тогда будут развязаны руки для творческой работы в созидании государства-коммуны.

Данный момент особенно серьезен в том отношении, что контрреволюционный мятеж, поднятый чехословаками, разросся довольно широко и изнутри питается стараниями тайных и явных контрреволюционеров и социал-предателей, наносящих свои предательские удары в спину Революции.

Таким образом, перед нами ставятся две задачи или, вернее, одна, но расчленяющаяся на две: бороться с контрреволюцией, идущей извне, и раздавить всякое проявление контрреволюции, зреющей внутри...

Вот почему обязанность каждого революционера — принять самое активное участие в подавлении контрреволюционных банд чехословаков, белогвардейцев и генералов Красновых...

Только раздавив их, очистив от этой нечисти Поволжье, Урал и Дон, мы сможем создать необходимые условия, при которых стала бы возможной дальнейшая успешная созидательная работа, так как только тогда явится устойчивость в политической жизни страны, а главное — хлынет отрезанный от нас хлеб, недостатком в котором и пользуется черная сотня, чтобы создать недовольство против советской власти в еще несознательных народных массах.

¹ Вместо Всероссийского съезда на начало декабря ЦИБ было назначено проведение IV Всероссийской конференции Союза со следующей повесткой дня: 1) Доклад и финансовый отчет ЦИБ и фракции в ЦИК; 2) доклады с мест; 3) текущий момент и общие задачи внешней и внутренней политики; 4) советская Конституция и политическое строительство; 5) задачи экономической политики и хозяйственное строительство (вопросы: промышленный, аграрный, формы и нормы распределения); 6) империализм и организация советской армии; 7) тактика в отношении к политическим партиям; 8) максимализм и органы власти; 9) организация (устав Союза); 10) выборы ЦИБ. — Максималист. 1918. Октябрь. № 5. С. 20. Извещение ЦИБ о созыве 1 декабря 1918 г. IV Всероссийской конференции ССРМ.

² Датируется по времени публикации.

Питая материально все явные контрреволюционные выступления, радуясь и помогая «походу» бывших «союзников» против советской власти, русская буржуазия, посылающая в ряды врагов народа своих сыновей-офицеров, в то же время не упускает ни малейшей возможности всячески вредить советской власти и внутри, чтобы, создав смятение и развал, свергнуть власть трудового народа и вновь закабалить свободный народ.

Эта банда угнетателей не у дел, пользуясь своим опытом и знаниями, полученными за счет народа, и пробираясь иногда даже и в административные органы, проводит, конечно, в своей работе тайный саботаж и умышленно создает еще большую экономическую разруху; ничему другому, как их же усилиям необходимо приписать и распрю, разрыв между прежде дружно борющимися рука об руку элементами единого революционного фронта.

Все мелкие и крупные события последнего времени показывают, что есть в них проявление злой воли, которая стремится свести на нет или, по крайней мере, ослабить завоевания рабочего класса...

Такие события последнего времени, как убийство тов. Урицкого, покушения на т. Ленина и т. Подвойского — предательский удар в спину Социальной Революции. Ясно, что этими гнусными преступлениями враги народа хотели создать смятение в рабочих массах, чтобы, пользуясь им, произвести свой «переворот».

Нужно определенно сказать, насколько бы сильно ни были наши принципиальные разногласия по теоретическим вопросам с партией коммунистов, что поход на вождей рабочего класса есть поход против Революции, происки буржуазии... На эти происки, на белый террор буржуазии и ее прислужников весь революционный народ, сплотившийся вокруг Советов, без различия партийных оттенков, имеет только один ответ, может ответить только одним — массовым красным террором.

Все в единый, объединенный вокруг Советов, революционный фронт против чехословаков и всех контрреволюционных банд!

Красный террор всем врагам народа, буржуазии и всем ее прихвостням!

Максималист. 1918. 7 октября. № 4. С. 3—4.

ПИСЬМО ЦИБ МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ МАКСИМАЛИСТОВ И ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ НА МЕСТАХ

Ноябрь 1918 г.

Из ряда мест поступают в Центральное Исполнительное Бюро и во фракцию нашу Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета запросы о линии поведения максималистов в отношении к партии коммунистов-большевиков. Центральное Исполнительное Бюро и фракция ВЦИК сообщает, что максималистам надлежит по возможности входить в тесный и дружный контакт с

коммунистами-большевиками, сообща работая по развитию и укреплению социальной революции.

Максималисты всегда считали коммунистов-большевиков товарищами по оружию в борьбе за социальную революцию и советскую власть и никогда не понимали борьбу с ними иначе, как борьбу идейную, средствами агитации и пропаганды — борьбу, направленную на то, чтобы побудить их действовать более решительно в области социалистического строительства и уничтожения пережитков капиталистического строя.

В настоящий момент, когда новый зигзаг мировой войны придвинул для нас столь близко и угрожающе возможность нападения со стороны победоносного пока англо-франко-американского империализма, мы все в полной мере сознаем ответственность перед нашей социальной революцией и необходимость теснейшего сплочения всех сил для защиты ее и, следовательно, для воспламенения мировой социальной революции.

Там, на местах, где это убеждение в такой же мере проникает в сознание большевиков, наша совместная работа с ними не должна встретить никаких сомнений и препятствий, потому что если большевики и делали ошибки перед социальной революцией, то никогда ей не изменяли.

В тех же местах, где большевики под влиянием узкопартийного фанатизма или вследствие давления примазавшихся к ним и еще не разоблаченных неидейных и чуждых революции элементов будут вести себя вызывающе по отношению к максималистам, преследуя их клеветой, репрессиями и всякого рода насилиями, там мы оставляем за собой право на самую решительную борьбу через влияние на трудовые массы. Но в этой вынужденной борьбе нужно не забывать одного, и это должны основательно усвоить себе все товарищи-максималисты: как бы ни сложились отношения с большевиками, нужно щадить социальную революцию, советскую власть, воплощенную в советских организациях и не бросать работы в них, памятуя, что в Советах через широкие революционные трудовые массы развивается социальная революция и что на совместной практической советской работе всего лучше достигается взаимопонимание и взаимоуважение между различными течениями.

Мы всегда сохраняли и теперь сохраняем за собой право критики большевизма, но эта критика должна быть положительной и деловой и нигде, никогда и ни при каких условиях не должна носить полемический или обывательско-демагогический характер.

На нас, максималистах, лежит большая ответственность, поскольку мы меньшинство и нас не трудно задавить, но тем паче мы должны сохранять все наше революционное мужество, стойкость и энергию и не забывать, что в массах наши идеи находили, находят и найдут всеобщее признание.

*Центральное Исполнительное Бюро
Союза с.-р.-максималистов*

Максималист. 1918. Ноябрь. № 6. С. 16.

Отчет журнала «Максималист» о работе IV Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 2—10 декабря 1918 г.

Первое заседание. 2 декабря

Конференция открывается представителем ЦИБ т. Св[етловым], подчеркнувшим в своей вступительной и приветственной речи особое значение этой конференции, призванной в трудный для мировой революции и Советской России момент дать ответ на ряд наболевших вопросов особенно в области внутренней политики. Проникнутое сознанием особой важности 4-й Всероссийской конференции Союза, ЦИБ задолго выработало и разослало на места предположительный порядок дня и с своей стороны по всем пунктам этого порядка дня подготовило для делегатов доклады с отпечатанными тезисами, которые и раздаются одновременно участникам совещания. Местные организации, остро чувствуя необходимость в обмене мнений и сговоре, широко отозвались и дали солидное и авторитетное представительство, значительно превосходящее представительство предыдущих конференций.

Это представительство с мест совместно с работниками центра призвано объединить коллективный опыт Союза и, дав ему надлежащую обработку, установить очередные задачи и линию поведения максималистов.

После заслушания приветственных телеграмм от организаций, не смогших ввиду местной, особенно съездовской или военной работы, послать своих представителей, конференция избирает президиум из пяти лиц и секретариат — из двух, затем мандатную и хозяйственную комиссии.

По предложению президиума, конференция единогласно постановляет отправить две приветственные телеграммы: одну — т. Карлу Либкнехту, представителю революционной и максималистской Германии, и другую — революционным и трудовым массам Украины, только что водрузившим в Харькове знамя революционной советской власти.

Телеграмма на имя т. Либкнехта гласила:

«Четвертая Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов, открытая 2-го декабря в Москве, приветствует в Вашем лице борцов за социальную революцию, за осуществление лозунгов: "Вся власть, земля, все фабрики и заводы — трудящимся. Да здравствует Мировая Трудовая Советская Республика"».

Аналогичная телеграмма была послана также Украинскому советскому правительству в Харьков.

Конференция заканчивает первое заседание утверждением регламента, предусматривающего между прочим восьмичасовой рабо-

чий день с перерывом на обед и для комиссионных заседаний, и принятием следующего порядка дня:

- 1). Доклады с мест.
- 2). Доклад и финансовый отчет ЦИБ и фракции ВЦИК.
- 3). Текущий момент. Докл[ад] т. Заб[ицкого].
- 4). Советская Конституция и политическое строительство. Доклад[чики] тт. Зал[етный] и Зв[ерин].
- 5). Экономическое положение и хозяйственное строительство (вопросы — промышленный, аграрный; нормы и формы распределения). Докл[адчики] тт. Св[етлов], Нестр[оев], Берд[ников], Арх[ангельский].
- 6). Империализм и организация социалистической армии. Докл[адчики] тт. Арх[ангельский] и Зв[ерин].
- 7). Тактика. Докл[адчики] тт. Св[етлов] и Рив[кин].
- 8). Отношение: а) к политическим партиям, доклад т. Берд[никова]; б) к профсоюзам и фабр.-зав. Комитетам, докл[ад] т. Кам[ышева].
- 9). Максимализм и органы власти. Докл[ад] т. Заб[ицкого].
- 10). Организационный устав. Докл[ад] т. Зал[етного].
- 11). Выборы центрального органа Союза.

2, 3 и 4 заседания. 3 и 4-го декабря

Доклады с мест

Докладчикам с мест заранее был роздан следующий список вопросов, на которые конференция в особенности желала получить ответ от представителей местных организаций:

- 1). Состояние советской власти в данной местности; восстания, бунты.
- 2). Экономическое положение (в промышленности, в сельском хозяйстве; земельный вопрос).
- 3). Продовольственный вопрос.
- 4). Отношение населения к войне, армии и мобилизации.
- 5). Состояние и работа организации; отношение к органам власти и к политическим партиям, особенно к партии коммунистов-большевиков.

Большинство представителей с мест в своих докладах¹ отмечали усиливающееся охлаждение широких масс к вопросам социально-политическим и перенесение внимания на вопросы узкопродовольственные и финансовые.

Во многих местах массы устали от политики и особенно партийно-политической борьбы. Этому в значительной степени способствует то отторжение трудовых масс от власти и самостоятельности

¹ Примечание редакции: «Ввиду значительного объема всех докладов с мест мы ограничиваемся для данного номера краткой сводкой наиболее общих мыслей, развитых большинством делегатов, оставляя для последующих выпусков изложение докладов со всеми наиболее интересными подробностями».

ти, которое производит правительственная партия коммунистов-большевиков, проводящая под флагом советской власти свою политику партийной диктатуры с ее спутниками — крайним централизмом, бюрократизмом, режимом бесшабашного административного произвола и беззакония особенно со стороны всяких комиссаров-назначенцев, не считающихся с массами. При этих условиях трудовое население, крепко стоящее за столь понятную и подотчетную ему власть его собственных Советов, в действительности все менее и менее видит вокруг себя эту настоящую советскую власть, и не удивительно, что по местам, в условиях разрухи, недоедания и даже голода происходит не только апатия и забитость масс, но и вспышки недовольства как у рабочих, так и среди более темных трудовых элементов деревни, внутри которой орудут всю кулаки и попы. Правительственная партия и обслуживающие ее органы власти бессильны справиться с глубокими причинами разрухи, голода и всяческих безобразий и со всей нетерпимостью и ожесточенностью слепо борется мерами насилия и с действительной, и с мнимой контрреволюцией, работая иногда в руку и под дудку настоящих реакционеров, перекрасившихся в выгодный и защитный цвет большевизма.

В этих условиях нашим организациям на местах нередко приходится вступать в конфликт с правительственной партией, не гнушающейся в своей борьбе с максималистами пускать в ход ложь, клевету, насилия и другие дикие приемы. И это случается даже там, где максималисты все время шли впереди большевиков в социально-революционной работе, таща их за собою. Разительным примером являются факты из Ижевска.

Тамошний большевизм в большинстве своем это — полуменьшевизм обывательских, отсталых и малоидейных элементов. Не раз максималисты выручали местных большевиков в борьбе с учредилками и белогвардейцами. В отплату за это местная власть громила максималистов, сажала их в тюрьмы, разгоняла и т.д. Одно время максималистов вынудили даже уйти из Совета. Тем не менее, пред угрозой чехо-белых максималисты соединились с большевиками, дали Ижевску и Красной армии и до сих пор поддерживают максималистский добровольческий батальон из 600 человек, многократно и геройски сражавшийся под Казанью и в других местах. Под властью белогвардейцев ижевцы-максималисты гибли, подвергались расстрелам и прочим расправам. После изгнания белых из Ижевска максималисты по доброй воле передали советской власти 5 милл. рублей, с опасностью для жизни сохранявшихся ими несколько месяцев в земле в лесу. И что же? По восстановлении Советов в Ижевске наша сплошь рабочая максималистская организация Ижевска оказалась на положении полутерпимой группы, и по-прежнему [в] каждый момент может вспыхнуть острый конфликт. Такого же рода факты приводятся делегатами из ряда организаций Нижегородской губернии и из других мест. Правительственная партия большевиков и ее органи-

зации на местах объявляют себя монополистами на власть и революцию, бесконтрольно забирают в руки весь аппарат власти и средства казны, пухнут от всякой сволочи в своих рядах, создают новую группу командующей и привилегированной аристократии, которая, оторвавшись от масс, очень мало считается с ними и яростно гонит инакомыслящих.

Во всех докладах красной нитью проходит вопль о всевозможных безобразиях и о застое в положительной революционной работе на местах, как в области социально-политического просвещения, так и в хозяйственно-экономической и культурно-просветительной деятельности. Необходимо вызвать и призвать на помощь самостоятельность трудовых масс, создав для этого подлинную революционную и советскую власть, а с другой стороны, необходимо установить нормальные условия для работы максималистов на местах, вот главные практические выводы из подавляющего большинства докладов представителей местных организаций.

Это тем более необходимо, что идеи максимализма встречаются повсеместно и неизменно огромную симпатию в трудовых массах даже там, где большевизм уже изжил себя в глазах рабочих и трудового крестьянства, и во многих местах самопроизвольно и часто неожиданно возникают максималистские ячейки и группы, самоотверженно борющиеся за наши идеи и лозунги.

6-е заседание. 4 декабря

В промежуток между докладами с мест конференция заслушивает приветственную речь представителя ЦК партии лс.-р. т. Тр[ояновского], отметившего, что сейчас, в процессе развития социальной революции и в результате решений четвертого съезда партия лс.-р. приняла программу, весьма близкую к лозунгам максимализма, сделав своей идеей максималистов о социализации промышленности и изжив окончательно минималистскую идею рабочего контроля над буржуазией. Соответственно этому партия лс.-р. все более и более выявляет свое социально-революционное лицо, и в области тактики для борьбы с мировым империализмом выдвигает систему террора против представителей международного капитала.

На почве этой тактики и расхождения с политикой партии коммунистов-большевиков как в области государственного строительства (диктатура партии), так и в области экономической (государственная централизация, политика в деревне и т.д.) оратор предлагает конференции блок лево-социалистических сил, включая здоровые элементы анархистов.

Заслушав приветствия и закончив доклады с мест, конференция переходит к докладам и отчетам ЦИБ и фракции Союза во ВЦИК.

Докладчик от ЦИБ тов. Св[етлов] отмечает, что крайне трудные внешние условия и незначительность сил и финансовых

средств чрезвычайно мешали работе центра Союза в области как пропаганды, так и организации. Местные организации и работники очень слабо были связаны с центром и с печатным органом Союза. Между тем, центру приходилось вести очень крупную и весьма ответственную политическую работу (на съездах в ЦИК, в сношениях с органами власти и с другими партиями, по руководству печатным органом и издательством Союза и т.д.).

Из всего прошлого опыта работы центра ясно вытекают, по мнению докладчика, следующие положения:

1. Необходимость еще более интенсивной работы по созданию связи местных организаций с центром.

2. Необходимость борьбы за идейную и организационную дисциплину Союза.

3. Признание за центром объединяющей и руководящей роли в принципиальных и тактических вопросах.

4. Необходимость более частых конференций или созывов Советов Союза для закрепления и распространения общих принципиальных и тактических решений.

5. Необходимость борьбы со всякими дезорганизаторскими поступками как отдельных членов Союза, так и целых организаций.

6. Необходимость периодической публикации при посредстве своей печати или особых бюллетеней (только для организации) сведений о деятельности ЦИБ, о его постановлениях и о событиях, требующих коллегиального обсуждения Союза.

Докладчик от фракции ЦИК подчеркнул непрерывную и быстро падающую роль этого учреждения, по Конституции наделенного довольно значительными правами и обязанностями, но фактически совершенно оттертого на задний план не столько Совнаркомом или Советом обороны, сколько ЦК партии коммунистов-большевиков или даже уже отдельными руководящими группами и кружками влиятельных большевиков в центре, заранее все решающих и предрешающих, причем присутствующая в центре часть ЦИК служит, главным образом, для кворума и рукоподнятия. Заседания ЦИК крайне редки; повестки не всегда опубликовываются; содержание декретов и докладов заранее не печатается; никакого обсуждения почти никогда не бывает; заседания превращаются в пустую формальность — для проштемпелевания тех или иных декретов и резолюций в целях придания им большого авторитета, ибо за границей и даже у нас, в Советской России, на местах еще слишком велики иллюзии относительно роли ВЦИК и на него смотрят как на нечто, чем он ни в какой степени не является.

Фракция максималистов никогда не впадала в эти иллюзии о роли ЦИК и если и впредь считает необходимым участвовать на выборах и на началах представительства в этом центральном учреждении, то лишь осуществляя свое право и в целях, главным образом, практических. Во-первых, в политическом отношении мы — советская организация и присутствие нас в ЦИК это как раз подчеркивает. Во-вторых, мы официально выявляем свои

взгляды в речах, кои хотя и оставляются в «Известиях» обычно даже без упоминания, не говоря уже об отсутствии обязательной для «Известий» передачи их, все же находят посильное выражение в нашей печати. В-третьих, в информационном отношении мы используем ЦИК и, наконец, в-четвертых, наличие фракции облегчает чисто организационную работу Союза.

В ЦИК отношения между максималистами и коммунистами-большевиками самые товарищеские, и со стороны президиума ВЦИК наша фракция всегда встречала и встречает хороший прием, особенно полезный при расследовании и улажении конфликтов на местах.

За докладом фракции следовал финансовый отчет ЦИБ за время с 22-го апреля по 1-е декабря 1918 г., составленный т. Арх[ангельским].

Баланс ЦИБ за отчетный период выразился в 213 224 руб. 03 коп., причем важнейшими источниками прихода были: с одной стороны, поступления в фонд издательства от южных организаций 150 000 руб. и от президиума ВЦИК 50 000 руб., с другой — поступления от продажи литературы — 35 584 руб. Главные статьи расхода: издательство — 117 332 руб., организационные затраты в сумме 82 294 руб.

Наличность кассы на 1-е декабря 1918 г. — 52 175 руб. 73 к.

По окончании докладов и отчетов ЦИБ и фракции конференция, ограничившись рядом вопросов, решает не открывать прений по докладам, обсудить их в конце, при рассмотрении организационных вопросов, избирает ревизионную комиссию для проверки финансового отчета и переходит к следующему пункту порядка дня.

7-е заседание. 5 декабря

Вносится предложение т. Рив[кина] об изменении порядка дня и о переходе, минуя доклад по текущему моменту и все программные доклады, прямо к вопросам тактики, обсуждая их в связи с оценкой каждым текущего момента. Мотивировка: тактика — основной вопрос конференции; есть опасность, что разобрав программные доклады, конференция растает и разведется с тем, чем приехала.

Т. Зал[етный] возражает против предложения, указывая, что доклад и прения по текущему моменту и резолюции по основным вопросам политического и хозяйственного строительства являются основой для решения тактических и всех прочих вопросов, и потому начать с тактики, это значит начать с конца и устроить неразбериху и смешение всех вопросов.

Конференция решает начать с текущего момента и затем перейти к вопросам тактики и организации, отнеся программные доклады на конец конференции.

Заслушивается доклад по текущему моменту т. Заб[ицкого], сводящийся к следующим тезисам:

I. Часть общая и фактическая

1. Положение Российской Советской Республики является крайне обостренным как в области внешней, так и внутренней политики.

2. Как на особенность данного времени необходимо указать на теснейшую связь, которая существует между вопросами внешней и внутренней политики.

3. Другая характерная черта переживаемого момента, это — необыкновенная ясность ситуации, т.е. положения стран между собою и классов в них, а также положение России среди других государств, как страны, вводящей у себя социалистические порядки.

4. Вопросы внутренней политики солидаризируются с вопросами международными, рассматриваясь неизбежно в мировой перспективе.

5. Поход коалиционного империализма и объединенной буржуазии против Советской России есть преступление против труда и в нем не должны участвовать рабочие и крестьянские массы. (На эту точку зрения стали уже меньшевики).

6. Уничтожение массы продуктов труда, поглощенных войной, вынуждает истощенные трудовые массы во избежание голода и вымирания поставить на другой день после выхода из войны вопросы экономического переустройства, вопросы добывания и производства, распределения — словом, вопросы, разрешаемые и выдвигаемые социальной революцией.

7. Система экономических преобразований на другой день после социального переворота, проводящая лозунг: «Все — для трудящихся; ничего — для паразитов!», — есть система максимализма, под знаменем которого произойдет мировой переворот.

II. Часть особенная и конкретная

A. Общие задачи внешней политики; цели и средства достижения.

1. Союзу международной буржуазии необходимо противопоставить трудовой пролетарский союз Интернационала, созданный из тех стран, где трудовой народ берет власть в свои руки.

2. Для этой цели необходимо создание «Бюро Интернационала», в котором будут сосредоточены все агитационные и организационные силы по развитию мировой социальной революции.

3. Одна из главных задач Бюро, это — организация центров в других странах, направляющих революцию и координирующих революционные силы и средства.

4. Все советское хозяйство необходимо организовать с целью обслуживания не только внутренней, но и внешней революционной базы.

5. В первую очередь необходимо мобилизовать все силы для отражения зарвавшихся банд империализма.

6. Для этой цели необходимо развивать и увеличивать Красную армию, памятуя, что Красная армия должна сыграть крупную и решающую роль в борьбе против хищнического империализма.

Б. Общие задачи внутренней политики.

1. Революционная мобилизация сил и средств предполагает прочную организацию всего советского хозяйства в рамках социалистических принципов и максималистских заданий.

а. Задачи экономические.

2. В основу хозяйственного плана должна быть положена действительная (а не на словах!) и полная социализация всех факторов труда и его продуктов.

3. В силу этого на первый план выдвигаются задачи развития производительных сил и поднятия продуктивности труда, наиболее экономное использование всех элементов хозяйства и приведение их в стройную социалистическую и трудовую систему (развитие коллективных форм в области ремесла и кустарничества, в области сельского хозяйства и пр.).

4. В частности, особенное внимание следует обратить на добывающую отрасль промышленности: обнищавшие вследствие мировой войны страны силою экономического тяготения будут втягиваться в социалистическую сферу Российской Советской Республики, сильно нуждаясь в сырье и полуфабрикатах.

5. Из этих же соображений необходимо в области сельского хозяйства поднятие его производительности на более интенсивную ступень путем развития всех видов трудовых и артельных обработок земли, развития общественных хозяйств, для чего могут быть использованы все новейшие технические приспособления и научные системы.

6. Необходимо упростить и рационализировать распределительный аппарат на основе общественно регламентированного снабжения трудящихся всеми предметами первой необходимости (уничтожив, таким образом, заработную плату и в корне убив денежное обращение, которое по мере роста форм социализации сведется к нулю).

7. Наиболее важная задача внутренней политики — это установление нормального взаимоотношения между городом и деревней в области обмена продуктами, который должен быть основан на системе твердо регламентированной равноценности, распространяющейся на все продукты фабричного и сельского хозяйства.

8. В области продовольственной политики необходимо установление прожиточной продуктовой нормы и наряду с этим изъятие всех продовольственных излишков от производителя в общий распределительный фонд.

9. В области распределения продовольственных продуктов не должно быть голодных и сытых — продовольственная политика должна быть проникнута планом единого и равного распределения.

б. Задачи политические.

1. Одной из важных задач внутренней политики является упорочение власти Советов.

2. Во имя этой общей задачи необходимо:

а). Соблюдение советской Конституции и твердое проведение ее принципов.

б). Устранение партийной диктатуры и бюрократической узурпации прав Советов.

в). Правильный созыв съездов и устранение партийного давления на выбор делегатов.

г). Придание съездам в противовес установившейся практике митингования делового характера, что произойдет неизбежно в результате соблюдения советской Конституции, устанавливающей самостоятельность и верховную волю трудящихся масс.

д). Устранение из Советов всяких контрреволюционных элементов, проникших туда из-за карьеры или авантюризма, вносящих смуту, сеющих провокацию и готовящих срыв революции, присосавшихся для удобства работы и личных выгод к господствующей партии большевиков.

3. Во имя трудовой самостоятельности масс, которая одна только может выполнить грандиозные задачи общего строительства, необходимо устранить уродливую централизацию, искусственно создающую единство методов и форм управления вместо здоровых проявлений самостоятельности местных трудовых Советов, сведя в них в одно целое все течения профессиональных, экономических и революц.-политических организаций.

Принимается предложение: не открывая прений по докладу о текущем моменте, заслушать доклады о тактике и вести обсуждение всех вопросов о текущем моменте и о тактике сразу, не рассуждая их.

Заслушивается далее общий доклад по тактике т. Св[етлова], большая часть положений коего вошла в принятую конференцией резолюцию по тактике в связи с текущим моментом.

8-е заседание. 5 декабря

Содокладчик по тактике т. Рив[кин] отмечает две опасности, стоящие перед революцией: внешняя — в виде вооруженного подавления силами мировой буржуазии, для чего необходима сильная армия и военная самозащита трудового народа, и внутренняя — в лице нашего возможного банкротства в области экономической и продовольственной.

Во внешней политике теперешняя власть и большевики-максималисты¹, они действительно проводят тактику социальной революции, напротив — во внутренней политике у них ничего не выходит, так как они отрицают личность в силу своего марксизма.

Отсюда их недоверие к массам, к Советам, их партийная власть с ее спутниками: централизмом, бюрократизмом и произволом, попирающим и душащим трудовую личность. Наша основная политическая задача — признать трудовую личность центром и бороться против всех посягательств на нее, против всякого насилия и оскорбления ее, против всякого гнета и ненужного раздражения ее, дабы не отталкивать ее от революции.

В этой задаче мы будем иметь друзей среди и анархистов, и всех левонароднических групп. Необходимо образовать специальную объединенную организацию — Союз для защиты трудовой личности — и кроме того бороться за нее в Советах и во всех учреждениях, а также путем агитации и пропаганды в массах.

В области социального строительства у максимализма нет особых задач — здесь мы работаем бок о бок с другими и лишь отвергаем притязания кого-либо на монополию в этой работе. Из Советов мы ни в коем случае не должны уходить, предпочитая отделы, где мы легко можем проводить свою линию. То же самое и в профессиональных союзах.

9-е заседание. 6 декабря. Прения по докладам

Тов. Шир[оков]. Опасностью настоящего положения в Советской Республике является быстрый процесс обнищания и уравнивания на почве всеобщей нищеты. Это равенство чрезвычайно опасно и имеет свои границы. Массы жаждут благосостояния и известного порядка и спокойствия. Необходима революционная диктатура, но она обязана считаться с настроением масс. Задача максималистов — пробивать пути для налаживания хозяйственной жизни согласно единому плану, бороться за поднятие производительности труда. Несмотря на все неудачи, ошибки и преступления большевиков вооруженная борьба с ними, принимая во внимание наше внешнее и внутреннее положение, сейчас недопустима, так и постольку, поскольку они не выступают явно как контрреволюционная сила, что иногда имеет место при разгоне Советов. Для давления на власть и проведения своей линии необходима массовая работа и организация. Стачки это крайнее средство и притом в экономических целях.

Саботаж ни в коем случае не допустим.

Тов. Сун[дуков] подчеркивает необходимость единообразной и определенной тактики для всего Союза. Отсутствие этих качеств колет, распыляет и ослабляет силы Союза. Задача конферен-

¹ Так в тексте.

ции — дать единообразную, отчетливую тактику. Массовая политическая борьба с правительственной партией сейчас не должна быть задачей максималистов, даже если бы мы захотели стать парламентской оппозицией, ибо всякая широкая политическая борьба есть провокация масс, вызов их на улицу, а это при настоящих тяжелых условиях революции недопустимо. Наша задача — возможно меньше агитации, больше пропаганды и, главным образом, работа в хозяйственной области и среди профессионально-производственных союзов.

Что касается отношений с партией коммунистов-большевиков, то необходимо в центре урегулировать эти отношения по соглашению с ЦК партии и центральной властью. Во всяком случае необходимо быть на страже революционных прав и интересов членов Союза, и в вынужденной самозащите не останавливаться ни перед чем.

Тов. Зв[ерин]. В настоящее время все партии — и большевики, и лс.-р. — выступают с лозунгами максималистов: социальная революция без всяких компромиссов и советская власть. Но одно дело — слово, лозунги, а другое — действительность. На деле вместо власти Советов — диктатура партии или партий или, вернее, кучки партийных заправил. Основная и главнейшая задача максимализма — бороться против искажения и узурпации власти трудовых Советов и за подлинную советскую власть. Но спасение революции — в самодеятельности масс, которые надо лишь направлять на путь социальной революции. Советская власть — это власть не партии или комиссаров и даже не исполнительных комитетов, а власть съездов Советов. Необходимо бороться за постоянно действующие съезды Советов, находящиеся в тесной связи с местными Советами.

Тов. Зал[етный]. Главнейшими недостатками Союза максималистов в настоящий момент являются: во-первых, отсутствие достаточно определенного лица и вытекающей отсюда единообразной линии поведения, меняющейся для каждого периода в ходе революции; во-вторых, расхлябанность, рыхлость организации, отсутствие в Союзе необходимой централизованности и дисциплины.

Эти недостатки в особенности недопустимы теперь, когда, в отличие от революции 1905 г., мы, очевидно, вступили в полосу социальной революции, и максималистам всего менее пристало застыть на общих лозунгах социализации и власти Советов труда, выдвинутых нами в 1905—6 годах. Если для большевиков и л[евых] с.-р. эти лозунги еще новы, то наша задача — конкретизировать, подробнее вскрыть их и применить к жизни, выступая с подробной и ясной программой основанного на самодеятельности масс политического, хозяйственного и культурного строительства социальной революции.

Это как раз диктуется текущим моментом, когда революция уже проделала свою разрушительную работу в области как поли-

тической (лишение буржуазии политической власти), так и экономической (упразднение буржуазии в экономич[еской] сфере, отказ от пресловутого контроля над капиталом и переход на точку зрения национализации), и теперь предстоит работа созидательная, положительная, для чего необходимы определенный план и программа строительства. Смешно поэтому было бы нам ограничиваться повторением общих лозунгов, достаточных для максималистов в 1905—6 годах, когда мы имели пред собой всю массу теперешних и большевиков, и меньшевиков, и правых, и левых с.-р., одинаково распинавших нас за нашу идею социальной революции. Положительная задача максимализма в политической области — борьба за подлинную советскую власть и против партийной диктатуры, свойственной всякой политической партии.

Та уродливая и убогая форма власти, которая есть сейчас и которая является советской больше по имени, чем на деле, представляет неизбежное порождение господства политических партий. Нам необходимо подвести под власть более широкий фундамент, провозгласив лозунг трудовых и революционных Советов — трудовых по своему общественному основанию и революционных по своим задачам и по проводимой ими политике.

Попытка тов. Рив[кина] дать другую политическую программу для максимализма, выставив идею защиты трудовой личности, есть искажение и принижение максимализма. Это — обывательская идея, соответствующая тому примитивному и индивидуалистическому пониманию социализма, когда последний рассматривается как отрицание капиталистической эксплуатации, как воздаяние каждому работнику полного продукта его труда, как система трудовых ассоциаций-групп, каждая хозяйственно-автономная и т.д.

Эта идеология трудовой личности хороша для анархизма или для оправдания продовольственных привилегий крепкого трудового крестьянства, но она несовместима с принципом революционной советской власти и неприемлема для максимализма.

Последний не знает ничего, кроме интересов полной, неурезанной социальной революции, понимаемой, конечно, в мировом масштабе, и пред этими интересами должны отступать на задний план не только трудовые личности и группы их, но и сами Советы — лишь средство, а не цель. Трудовые Советы для нас — не парламенты и не Учредилки, не полновластные хозяева чьей-либо земли, а лишь служебные аппараты, орудия революции, — и если трудовые Советы оказываются иногда контрреволюционными, наше, максималистов, право, а иногда и обязанность их разгонять и упразднить, что на местах не раз мы и делали. И действуя так, мы боремся за интересы всех трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных, а не за предрассудки или частный эгоизм отдельных трудовых личностей.

Против бюрократизма, произвола и беззакония мы боремся, выдвигая лозунг подлинной власти Советов, а не крохоборческую

идею Союза защиты трудовой личности. Против превращения правительственной партии в особую касту мы боремся, выдвигая лозунг экономического и социального равенства, вырывая почву из-под ног власти, лишая властвующих всяких и прежде всего экономических привилегий.

И здесь мы переходим к основным и очередным задачам максимализма — положительным социально-экономическим, воплощающим в жизнь наш старый и главный лозунг — социализации фабрик и заводов. В этой работе мы должны дать максимум приближения к коммунистическому социализму — и ошибка 4-й конференции, что она не последовала примеру 3-й конференции, установившей глубоко жизненные основы приближения к коммунистическому социализму и завещавшей дальнейшее их развитие.

Установив очередную программу наших главных заданий в социально-экономическом строительстве, мы вполне выявили бы физиономию максимализма, а единообразное проведение нашей полит. и экономич. линии дало бы нашему Союзу определенную, отчетливую тактику. И на основе этой физиономии и намеченной линии поведения нам легко размежеваться или сходиться с другими течениями и партиями.

10-е заседание. 6 декабря

Тов. Вол[ах]. Корень зла и причина слабости Союза — в том, что наша тактика не была единообразной. А это потому, что не было и нет единого или однородного максимализма. Каждая организация считала себя автономной и суверенной. И если сейчас мы не установим определенной и единой линии и дисциплины, всякие разговоры о программах ни к чему.

Тов. Св[етлов]. Среди того вихря событий, какой мы переживаем, нам нельзя думать о постройке чего-либо окончательного или особо прочного. Все сейчас неустойчиво и изменчиво. То же и с нашими построениями. Нам нужно как-нибудь пережить и изжить лихолетие. Для этого необходимо всякий раз быстро приспособляться к обстоятельствам и уметь приспособлять все меняющиеся силы и средства для укрепления и развития социальной революции. Никаких рецептов или спасительных формул нет и быть не может. Мы все согласны, что необходимо насадить подлинную советскую власть и развивать социально-экономическое строительство трудовой революции. Необходимо развивать самостоятельность в трудовых революционных массах. Слабая самостоятельность масс — вот в чем беда. Разве на съездах Советов, в том числе и на всероссийском, мы не видим серой, малосознательной массы, подобно стаду слепо подчиняющейся центру? Задача в том, чтобы поднять самостоятельность масс, низов, чтобы они в своей работе сами делали ошибки и завоевания, и на ошибках своих и своем опыте учились, а не были пешками и лишь испол-

нителями предначертаний других. Для поднятия этой самостоятельности и для направления ее по определенным путям нам необходимо входить во все массовые организации и учреждения и работать в них. В этом и заключается наша тактика.

11-е заседание. 7 декабря

Тов. Зв[ерин]. Необходимо стремиться к организации подлинной власти Советов. И нужно иметь доверие к Советам. Ибо кто же нам укажет, правильна или неправильна воля и политика Советов?

Тов. Нес[троев]. От речи т. Св[етлова] на меня повеяло духом пассивности. Неверно, что так низка самостоятельность масс. Она лишь удушается и ей надо дать выход, добившись настоящих Советов и сломав режим партийной диктатуры с его уродливым централизмом, бюрократизмом и системой террора ко всем инакомыслящим. Террор необходим, но лишь для борьбы в международном масштабе с империализмом. Внутри же при настоящем положении центр тяжести работы должен находиться в рабоче-крестьянских массах, а не в учреждениях.

Тов. Хр[амов]. Мне хотелось бы напомнить товарищам, отстаивающим самостоятельность действий на местах, что при такой самостоятельности в прежнее время бывали у максималистов такие случаи: в одном месте товарищи готовы были голосовать в Учредилку, а в другом — бросали бомбы. Необходимо выработать общую единообразную программу, тактику и установить дисциплину для всего Союза. Без этого организация будет болотом, и у нас не окажется единого, вполне определенного максимализма, с которым как с целым все были бы обязаны считаться.

Тов. Арх[ангельский]. Наша тактика должна быть централизована, и для проведения этого необходимо поставить во главе центр, который бы следил за образом действий на местах и всех, уклоняющихся от общей линии, призывал бы к порядку или отстранял от Союза.

Тов. Рив[кин] делает внеочередное заявление о необходимости немедленного вынесения резолюции с осуждением участвовавших за последнее время случаев бандитизма, выражающегося в экспроприациях советских и общественных сумм.

Срочность предложения отклоняется и принятие резолюции по вопросу об эксах откладывается до завершения всех прений по докладом о текущем моменте и о тактике.

12-е заседание. 7 декабря

Заключительное слово докладчика

Тов. Св[етлов]. Мы все согласны, что необходимо вести борьбу как с контрреволюцией, так и с системой большевизма. Но

надо различать большевизм, как партию, и большевизм, как государственную власть. В этой борьбе надо действовать чрез массы, помогая им преодолевать уродливости теперешнего строя, и развивать самостоятельность масс. Проявляя самостоятельность, трудовые массы легко освободятся от всех пережитков и безобразий буржуазно-собственнического строя, и для этого в Советской Республике им нет необходимости в вооруженных выступлениях. Другое дело — с насилиями над организациями и членами Союза. В этих случаях Союз должен вставать на защиту наших нарушенных прав и интересов; по проверке мы должны принимать все необходимые меры самозащиты, действуя предварительно чрез органы власти. Что же касается работы в массах, то она должна идти по следующим направлениям: 1) политическая деятельность; 2) организационно-хозяйственная; 3) социально-культурная. Ни террор, ни саботаж в пределах Советской России недопустимы. Стачка дозволительна лишь как крайняя мера, допустимая тогда, когда исчерпаны все остальные средства воздействия на власть.

Заключ[ительное] слово докл[адчика] тов. Заб[ицкого]

Наши общие задачи очень ясны. Во-первых, устанавливаем наличность серьезной, главным образом внешней, опасности для самого существования Сов. России. Отсюда задача ее защиты от всех ее врагов, а для этого объединение всех наших сил и средств. Во-вторых, есть опасность в нашем внутреннем курсе, вытекающая из уродливой и бездарной партийной политики одной партии. Опыт нам говорит, что одна партия, будь даже семи пядей во лбу, не справится с огромными задачами, стоящими пред революционной Россией. Вот почему преступна политика большевиков на оттирание масс, других течений и на самоизоляцию. Теперь эта политика уже достаточно вскрылась и трещит по всем швам. Наша задача — возможно менее болезненно и скорее ликвидировать и похоронить эту политику, которая дальше продолжаться не может. Наша тактика должна считаться с опасностью положения и не обострять его.

По выслушании заключений докладчиков вносятся три резолюции, из коих две т. Св[етлова] и т. Рив[кина], друг друга дополняющие, принимаются за основу и сдаются для согласования и редакции в комиссию из пяти лиц.

Выработанная этой комиссией резолюция по тактике в связи с текущим моментом представлена на утверждение конференции в заседании от 10-го декабря и в конце концов была принята единогласно при двух воздержавшихся.

Поправки к резолюции, вносившиеся т. Зал[етным] (две поправки) и тов. Рив[киным] (о вооружении трудового народа и народном ополчении), после прений конференцией отвергаются.

В окончательном виде резолюция конференции по вопросу о тактике в связи с текущим моментом гласит:

«Четвертая Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов, заслушав доклад по текущему моменту и тактике, постановила:

1). Под угрозой империалистического натиска, стремящегося задушить развивающуюся социальную революцию и ее авангард — Советскую Россию, наше международное и внутреннее положение признается крайне тяжелым.

2). Выходом из данного положения в области международных отношений является самая активная международная политика под общим курсом возбуждения и объединения всех сил социальной революции с вовлечением их в единое русло общих с Советской Россией политических и экономических интересов.

3). Пред лицом грозной опасности надлежит изменить во что бы то ни стало курс внутренней политики, политики угашения самостоятельности и революционного творчества масс, отталкивающей от советской власти крестьянские и рабочие трудовые массы.

4). В частности, во имя изменения правительственного курса, максималисты будут решительно добиваться следующих задач: а) осуществления основ подлинной власти Советов; б) устранения партийной диктатуры партии коммунистов-большевиков, выражающейся в уродливой централизации, бюрократизме и монопольном обладании прерогативами советской власти, принадлежащей всему революционному трудовому народу.

1)¹. Как общая задача, вытекающая из этих положений, является необходимость для членов Союза самого активного участия в практической работе как по укреплению подлинной советской власти, так и всего народного хозяйства в целом.

2). Сложившиеся условия поставили перед конференцией вопрос о том, самостоятельно или в рядах партии большевиков-коммунистов, партии, стоящей у власти, должны максималисты выполнять эти задачи.

3). Конференция признала, что в борьбе за неограниченную власть, за нераздельное право влиять на развитие русской революции победила партия большевиков-коммунистов, к которой усиленно стали примыкать, с одной стороны, элементы обывательские, с другой — трусливые, шкурные и потерявшие веру в свой путь элементы революционные.

4). В силу количественного роста каждой правящей партии она превращается в большую организацию с социально и качественно разнообразным составом, с несомненным преобладанием обывательских элементов. Тонкому слою подлинно революционных и истинно социалистических элементов этой партии не под

¹ Так в тексте.

силу будет бороться с обезличивающей партию массой членов, и потому для нас не подлежит сомнению грядущее разложение таковой партии.

5). Кроме того, правовое и хозяйственное строительство трудового строя извращается партией коммунистов-большевиков политикой крайнего централизма с неизбежными его спутниками: бюрократизмом, административным произволом, насилием над массами и т.д., парализующими их самостоятельность.

6). Проводимая также этой партией политика национализации создает систему государственного вмешательства во все области народнохозяйственной жизни в такой мере, что всякое возможное проявление трудовой инициативы, энергии и самостоятельности парализуется, и потому именно на долю Союза с.-р.-максималистов выпадает задача усилением политической работы в массовых организациях трудового народа помогать ему преодолевать уродливости этой политики.

7). Задачи Союза с.-р.-максималистов поэтому заключаются в том, чтобы остаться независимым и самостоятельным авангардом социальной революции, хранителем революционно-наступательного характера социалистической идеологии и практики.

8). Союз с.-р.-максималистов считал бы гибельным для Советской России такое духовное обезличение ее, при котором могла бы существовать только одна партия. Достижение такого состояния привело бы к тому, что духовно живая страна, в которой творчество новой жизни пробивается сильным ключом, превратилась бы в страну духовно разлагающуюся, идейно мертвую.

9). Союз с.-р.-максималистов считает, что существование двух и даже больше социально-революционных течений не вредит делу развития и укрепления социальной революции, но, наоборот, делает это развитие более интенсивным и решительным.

10). Союз с.-р.-максималистов, ставя своей задачей борьбу не за власть, а за создание жизнедеятельной советской власти, опирающейся в своей работе на активное участие самих трудовых масс в государственном и хозяйственном строительстве, считает, что в Советах должны дружно работать все направления, отвечающие интересам трудового народа и задачам социальной революции.

11). Эта практическая работа должна вестись по-прежнему, но более интенсивно и планомерно, в 4-х направлениях: во-первых, в направлении политической деятельности, организации максимализма в политическую силу, поскольку через школу политических организаций поставляются работники в области государственного строительства; во-вторых, в направлении организационно-хозяйственной деятельности путем участия в экономических и хозяйственных органах советской власти; в-третьих, в направлении социально-строительной деятельности, путем участия в жизни профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, культурно-

просветительных организаций; и, в-четвертых, в направлении организации боевых сил страны для организованной широкой и планомерной борьбы с международным империализмом путем участия в строительстве Красной армии.

12). Принимая, однако, во внимание, что в своей работе местные организации Союза с.-р.-максималистов встречаются с преследованиями и репрессиями со стороны господствующей партии коммунистов-большевиков, что там ведется борьба полицейскими мерами против максимализма, как социально-революционного течения, конференция подчеркивает свою волю бороться за свое право на существование и обязует своих членов не покидать революционных постов, опираясь на трудовые массы.

13). В тех случаях, когда со стороны партии коммунистов-большевиков это преследование резко переходит за пределы необходимой и вредной, с нашей точки зрения, борьбы и выливается в насилие над местными работниками вплоть до расстрелов их, и в тех случаях, когда по проверке центрального органа Союза выяснится, что эти насилия были актами партийной нетерпимости, на которые центральная власть не распространяет своего сдерживающего начала, — в этих случаях Союз с.-р.-максималистов оставляет за собою право отвечать насилием на насилие.

14). Что касается террора как средства борьбы со стороны Союза с.-р.-максималистов, то в пределах Советской Республики конференция не считает возможным применять в данный момент этого средства.

15). Конференция считает также недопустимым рекомендовать трудовым массам в качестве общей меры борьбы за свободное развитие такое средство, как саботаж, стачки и т.п., как дезорганизующие и без того истощенную народохозяйственную жизнь.

Но отвергая всецело и без ограничения саботаж, конференция считает, что в случаях крайней необходимости, когда исчерпаны все прочие меры и средства воздействия на органы власти, трудовые массы могут прибегнуть к стачке, как к средству, к которому советская власть должна быть более чувствительна, чем какая бы то ни было».

Непосредственно вслед за резолюцией принимается следующее предложение по вопросу об экспроприациях, вынесенное в результате обсуждения этого вопроса в закрытом заседании конференции:

«Принимая во внимание широкое развитие в настоящее время на почве хозяйственной разрухи и связанной с ней безработицы экспроприаций и бандитизма, Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов осуждает самым решительным образом эти действия в пределах Советской России, как направленные против революции, и призывает на местах все организации к энергичной борьбе с этим явлением».

Организационный вопрос. Докладчик от ЦИБ по организационному вопросу тов. Зал[етный], давая объяснения к проекту устава, представленного конференции, отмечает следующие особенности, новшества: во-первых, признание союзной дисциплины для отдельных организаций и дисциплины каждой местной организации для отдельных членов. Каждая отдельная организация обязана подчиняться Союзу и его центру, а каждый член Союза должен находиться на учете и в распоряжении местной организации и подтянуться в своей связи с организацией. Только при этом условии возможны единство и продуктивность работы Союза и последний в целом может проявлять свою солидарность, стоя на страже чести, прав и интересов каждой организации и каждого члена Союза.

Признание союзной дисциплины несовместимо с самостоятельностью и суверенностью местных организаций, а тем более отдельных личностей в решении важнейших вопросов программы, тактики и организации.

Во-вторых, нововведением является значительное расширение руководящей роли, прав и обязанностей постоянного центр. органа Союза. ЦО должен быть на страже единства Союза, следить за единообразием и выдержанностью линии поведения максималистов на местах и в случае замеченных отступлений от нее и нарушения постановлений конференции, ЦО обязан вмешиваться и принимать необходимые меры вплоть до временного устранения отдельной организации из Союза.

Лишь наличие одного такого центра может обеспечить проведение единой максималистской линии на местах и предупредить сильные расхождения.

В-третьих, проект устава вводит организацию группы сочувствующих Союзу максималистов.

В результате продолжительных и оживленных прений по докладу конференция принимает следующий организационный Устав Союза и введение к нему:

Цели Союза с.-р.-максималистов

1). Содействие трудящимся в деле их объединения вокруг Советов, профессионально-производственных и других организаций в целях развития социальной революции и скорейшего осуществления Трудовой Республики.

2). Содействие развитию международной социальной революции.

3). Борьба за полное и действительное осуществление власти трудящихся и против всех уродливостей переходного к социализму времени.

4). Разработка взглядов максимализма.

Основные положения максимализма

- 1). Трудовая Республика как переходная ступень к коммунистическому социализму.
- 2). Экономическое равенство как направляющее начало в повседневной борьбе.
- 3). Полное отрицание всякого соглашательства с эксплуатирующими классами.
- 4). Интернационализм (международный характер) и нераздельность политической и экономической революций.
- 5). Самодеятельность трудовых масс и активность революционного меньшинства.

Устав Союза с.-р.-максималистов

Членом Союза является всякий, разделяющий основные положения максимализма, принимающий Устав Союза и зарегистрированный в какой-либо организации Союза.

Дисциплина и солидарность Союза

Дисциплина Союза заключается в подчинении каждого члена и каждой местной организации Союза постановлениям и директивам съездов (или конференций), согласно принятому Союзом Уставу.

Каждый член Союза должен состоять на учете и в распоряжении местной организации и без уважительных, с точки зрения организации, мотивов не отказываться от возлагаемых на него поручений.

Каждая организация и Союз в целом стоят на страже чести, прав и интересов каждого члена и каждой отдельной организации Союза.

Полномочным органом Союза является съезд (конференция), собирающийся периодически, не реже одного раза в полугодие и экстренно по постановлению: а) Центрального Совета Союза, б) расширенного Совета Союза, в) не менее одной трети всех организаций Союза.

Съезды созываются ЦС и полномочны, если на них представлено не менее половины всех организаций Союза.

До съезда должен быть срок не менее месяца, достаточный для обсуждения на местах порядка дня, выработанного ЦС.

Для решения важных и срочных вопросов тактики и организации созывается расширенный Совет Союза, состоящий: а) из половины членов ЦС, б) из представителей фракций ЦИК и центр. печатн. органа, по одному представителю, в) из представителей от областных и крупных местных объединений Союза, по 2 от каждой организации.

Совет Союза правомочен при наличии не менее $\frac{2}{3}$ всех, подлежащих избранию делегатов.

Центральный Совет избирается и смещается съездами (конференциями) и ответственен только перед ними. В случае несогласия с Советом Союза ЦС созывает съезд или конференцию.

Обязанности Центрального Совета

- 1). Организация и созыв съездов и Советов Союза.
- 2). Руководство центр. печатн. органом и центр. издательством Союза.
- 3). Наблюдение за исполнением всеми организациями постановлений съездов и Советов Союза.
- 4). Принятие новых организаций и временное отстранение нарушающих дисциплину Союза, причем отстранение действительно только при условии единогласия в ЦС.
- 5). Сношение от имени Союза с другими организациями.
- 6). Отстаивание прав и интересов Союза, отдельных организаций и товарищей в случае столкновения с органами власти или с другими организациями.
- 7). Обслуживание организаций работниками, литературой, связями и другими средствами, необходимыми для работы.
- 8). Осведомление всех организаций о положении дел и о ходе работы у всех организаций Союза.
- 9). Поддержание постоянной связи с организациями посредством разъездных уполномоченных и бюллетеней.
- 10). Организация школ и курсов Союза и устройство специальных совещаний по частным вопросам из представителей специальных групп.
- 11). Идеино-политическое руководство по текущим вопросам работы на местах.

В целях объединения работы в пределах областей, губерний и для наилучшей связи с центром образуются областные и губернские организации. Полномочным их органом является конференция или съезд, вырабатывающие организационный устав для каждой области, подлежащий утверждению ЦС Союза. ЦК Союза посылает своего представителя на эти конференции.

О первоначальных ячейках или группах Союза

Во всех местах работы, службы или жительства среди трудящихся должны быть образуемы ячейки или группы максималистов, членом Союза. Из членов всех ячеек и групп данной местности или другой (не территориальной) единицы образуется местная организация с общим собранием, как полномочным органом, и отдельными ячейками, как секциями. Каждая местная организация и ячейка сама вырабатывает устав и автономна в своей работе. Устав каждой местной организации утверждается областной или губернской организацией Союза (или ЦС).

О приеме отдельных членов в Союз

Прием новых членов производится решением общего собрания местной организации после предварительного уведомления всех членов организации о вновь поступающем товарище. При принятии членов в организацию должно быть всякий раз устанавливаемо, что вновь поступающий знает и разделяет основные положения максимализма и согласен подчиниться Уставу Союза. При каждой местной организации рекомендуется образовывать группы сочувствующих максимализму. Исполнительный орган местной организации принимает сочувствующих, вырабатывает устав для них и ведет регистрацию их.

Среди прений по организационному вопросу заслушивается приветствие представителя ЦК партии революционных коммунистов т. Зитта и предложение его от имени ЦК об объединении с Союзом с.-р.-максималистов в одну крепкую и сплоченную группу, куда бы вошли все левонароднические организации и течения для борьбы с противоположной — марксистской — идеологией.

Конференция постановляет вырешить сделанное предложение по заслушании и обсуждении доклада об отношении максимализма к политическим партиям и организациям и переходит к вопросу о построении центрального органа Союза.

Докладчик по этому вопросу т. Св[етлов] подчеркивает необходимость ввиду расширения полномочий и роли ЦО, во-первых, увеличить число его членов до 15 человек, во-вторых, для большей авторитетности и жизненности его решений составить ЦО таким образом, чтобы в нем, в его пленуме, находились представители от наиболее крупных местных организаций. В таком случае наиболее важные постановления принимались бы на пленуме ЦО, собирающемся не реже раза в месяц или в полтора мес., а для исполнения текущих дел из состава пленума нужно выделить постоянно находящийся в центре рабочий орган — малый Совет. Чтобы не откладывать составления ЦО по этому проекту, необходимо сейчас же избрать весь пленум из 15 человек, предоставив местным организациям право потом дать других представителей в ЦО, если избранные на конференции окажутся неподходящими.

Все предложения доклада принимаются и утверждается следующий список организаций, посылающих представителей в ЦО, по одному от каждой организации: Московская, Курская, Со-рмовско-Нижегородская, Поволжская и Приуральский район.

Постановлено название «Исполнительное Бюро» во всех организациях заменить выражением «Совет».

Объявляется перерыв для выборов тайным голосованием записками членов Центрального Совета, причем решено, что избранным будет считаться тот, кто получит не менее половины го-

лосов из всего числа участвующих в выборах. Заседание заканчивается обсуждением кандидатур в ЦС, выбором его членов и двух кандидатов к ним.

17-е заседание. 10 декабря

В порядке дня ставится, во-первых, внеочередное предложение т. Рив[кина] о взятии Союзом с.-р.-максималистов почина по организации Союза защиты трудовой личности от пережитков буржуазного строя, для чего предлагается конференции выпустить соответствующее воззвание; во-вторых, доклад об отношении к полит. партиям и организациям; в-третьих, доклад ревизионной комиссии.

После продолжительных и оживленных прений относительно самой идеи Союза защиты трудовой личности от пережитков буржуазного строя, предложение такого Союза собирает 14 голосов «за», 10 против и 3 воздержавшихся. Ввиду таких результатов голосования и отъезда с конференции многих товарищей с решающими голосами, постановлено: считать вопрос об организации Союзов трудовой личности невыясненным и открытым вплоть до следующей конференции, сделав этот вопрос предметом обсуждения и предоставив местным организациям право устраивать такие Союзы, буде ежели они найдут это нужным и возможным¹.

Доклад тов. Берд[никова] об отношении к политическим партиям и организациям

Всякая политическая партия, как таковая, независимо от ее программы и тактики, ставит своей задачей овладение государственной властью, использование ее в своих целях по своему усмотрению и удержание в своих руках возможно дольше раз захваченный государственный аппарат. Это свойственно всякой политической партии, в том числе партиям лс.-р. и революционных коммунистов как бы они, в отличие от правительственной партии большевиков, ни были сейчас слабы и разбиты.

Всякой политич. партии неизбежно присуще стремление к партийной диктатуре, к партийному единовластию и всевластию со всеми их последствиями: партийным изуверством, самомнением, самохвальством и партийной нетерпимостью, взаимной ожесточен-

¹ Проект организации «Союза для борьбы с пережитками буржуазного строя и для защиты трудовой личности» см.: Максималист. 1919. Январь. № 8—9. С. 30—31. То обстоятельство, что этот проект был опубликован в дискуссионном отделе журнала, а не в составе документов конференции, вызвало резкий протест со стороны его автора, Н.И. Ривкина. — См.: Максималист. 1919. Февраль. № 10. С. 20.

ной борьбой и травлей, не гнушающейся никакими средствами; а с другой стороны, от партийной диктатуры неотделимы: крайний централизм, режим тайной, безответственной и бесконтрольной власти с господством назначенчества, комиссарства и мелких интриг и кружков; бюрократизм, административный произвол и застой в деле или топтание на месте.

Власть Советов есть как раз нечто прямо противоположное власти политических партий, и логически эти власти несовместимы, как это мы и видим сейчас уже на деле, когда власть Советов почти не существует или существует лишь на бумаге, на словах в виде формы и фигового листка, который еще пока сохраняется. Мы, максималисты, последовательные сторонники подлинной власти Советов, и потому мы принципиально не являемся и не называемся политической партией и все политические партии принципиально отвергаем.

Ибо политическая партия, это — узкий базис для социальной революции, предполагающей самостоятельность трудовых масс и совершенно иную форму власти.

Но это не значит, что Советы для нас должны быть аморфной, серой массой, сплошь беспартийной. Напротив, весьма желательны в Советах различные течения и организации. Что касается наших отношений к близким и смежным с нами партиям, то об отношении к партии коммунистов говорилось уже достаточно. Социально-политическая близость наша к этой партии видна уже из того, что конференция и отдельные организации на местах обсуждали вопрос о том, чтобы войти именно в эту партию и работать в ней. С другой стороны, из партии большевиков левые марксисты в 1905—6 году переходили к нам, максималистам; то же самое и в эту революцию, — и совершенно ошибочно думают, будто в наших рядах имеется одна лишь народническая или какая-то специфически эсеровская идеология. У нас есть и марксистские элементы и даже среди обоих наших течений, и с другой стороны, есть люди, совершенно чуждые и трафаретов марксизма, и идеологии какого бы то ни было народничества.

Что касается практического вопроса об урегулировании отношений с партией большевиков, то это дело срочное и первой важности. Несомненно, что мы очень легко сможем наладить эти отношения на началах взаимного доверия, уважения и равенства. Необходимо действовать для этого через центр.

Перехожу теперь к партии лс.-р. Несмотря на большую идеологическую близость к нам этой партии, она, однако, дальше от нас благодаря своей минималистской отсталости, недавней еще связи с правым эсерством и положению оппозиции справа. Мы всегда были того мнения, что эта партия, с точки зрения социальной революции, никогда не имела права на существование, если

не считаться с наличием отсталых элементов, находивших убежище в этой партии. Она почти постоянно отставала от хода революции и безлично ковыляла за большевиками. Особенно она была безлична и отстала в рабочем вопросе, вообще в своей экономической программе. Из попыток нашего сближения с этой партией в мае никакой пользы для максимализма не получилось. Скорее наоборот. В тактике у нас с ней оказались еще большие расхождения, чем в программе, как это обнаружилось в июльские дни и в последующие месяцы. Ни о каком слиянии или объединении с партией лс.-р. не может быть поэтому у нас и речи, по крайней мере до тех пор, пока разбитая сейчас партия лс.-р. не соберет своих сил и не выявит в изменившихся условиях своей физиономии и тактики. Тогда мы посмотрим, следует ли сближаться с лс.-р. Есть много оснований предполагать, что эта партия лишь временно фрондирует. На деле же скоро будет вполне легальной, сблизится опять с большевиками и вместе с последними опять постарается встать у власти.

Партия рев.-коммунистов ближе к нам по своей программе, чем партия лс.-р. Но все-таки это — осколок лс.-р., также лишенный права на существование, также основывающийся на отсталых элементах революции и не имеющий для себя завтрашнего дня.

Наша задача — поддерживать с этими партиями информационный контакт, дружеские отношения и вместе с тем их разлагать и часть перетягивать к себе. В свои ряды мы их можем принимать персонально и лишь в виде исключения и с особой осторожностью — целыми организациями и группами. То же самое и по отношению к анархистам-общественникам, если они признают советскую власть.

Наши лозунги в отношении ко всем социально-революционным организациям: единый революционный советский фронт, с одной стороны, и организационная раздельность и самостоятельность нашего Союза — с другой.

В прениях по заслушанному докладу выступает ряд товарищей.

Тов. Люб. отмечает, что нельзя огульно хулить всех лс.-р., что они развиваются в направлении к максимализму, и если бы работать среди них, то многие перешли бы к максималистам. Задачей дня является объединение сил. В лагере марксистов мы видим сближение большевиков с меньшевиками. То же самое должно быть и в лагере левонародническом. Идеология нас сближает с лс.-р. У последних раньше не было программы и они терялись в большевизме и шли за ним. Теперь они самоопределяются, развивая противомарксистские тенденции и приближаясь к максималистам, которых они раньше не переваривали.

Тов. Рив[кин]. После выступления и разгрома партии лс.-р. состав их стал лучше, более идейный, и они идут к максимализму. В этом надо им помочь, установив контакт со всеми левонародническими течениями. Но сливаться не надо ни с кем — ни с лс.-р., ни с р.-к., ни с большевиками.

Тов. Арх[ангельский]. В вопросе об объединении надо ставить вопрос реально и практически, сопоставляя программы и тактику, а не исходя из идеологии. Идеология может быть одна как у марксистов, так и у народников, а посмотрите, сколько и там и тут разных партий и организаций. Мы — единственные настоящие левые народники. Пусть, кто согласен с нашей программой и тактикой, идет к нам. Нам не о чем торговаться.

Тов. Зв[ерин]. Для блага революции необходимо поднятие самостоятельности и объединение народных масс. Это могут сделать лишь народнические течения, воспитавшиеся на любви к народу, к трудовому крестьянству, а не на презрении или пренебрежении к нему. По тактике лс.-р. ближе к нам всех остальных. Если они принимают нашу программу, мы должны подать им руку.

Тов. Нест[роев]. Большевики уходят от социальной революции, ибо и сама социальная революция идет к упадку. Большевики готовят отход на буржуазно-демократические и парламентские позиции и сближаются на этой почве с меньшевиками. На этом пути мы расходимся с марксистами. Мы должны остаться самими собой, и пусть к нам идут согласные с нами левонародники.

Тов. Вол[ах]. Теперь в идеологии все перепуталось: и большевики — не марксисты, и максималисты — не народники. Поэтому бесплодно, вредно и невозможно создавать идеологические фронты. Центр тяжести — в программах и еще больше — в тактике. Попытка сближения с лс.-р. уже однажды немало повредила нам. Левое эсерство умерло и не воскреснет. Наша позиция ближе к коммунистам, чем к лс.-р.

Тов. Кам[ышев]. Лс.-р. сейчас очень близки к нам. У нас тоже нет достаточной определенности: есть и централисты, и децентралисты, и коммунисты, и коллективисты. Нам нужно бросить замкнутость, сектантство и кустарничество и идти вместе и с лс.-р., и с анархо-синдикалистами.

Заключительное слово докладчика тов. Берд[никова]

Основной вопрос — оценка текущего момента. Мы говорим, что социальная революция идет вперед, а не на убыль. И только слепой может этого не замечать. Идет борьба между революцией и мировым капиталом. Так создаются два фронта: революционный и консервативно-контрреволюционный. Для успеха в борьбе

мы провозглашаем поэтому необходимость единого и сплоченного революционно-советского фронта из всех течений и элементов, способных идти к социальной революции. Большевики давно в этом лагере и давно перестали быть как минималистами, так и настоящими марксистами. И все их внешние сближения с меньшевиками — сущие пустяки. Часть лс.-р. и анархистов-общественников также годна быть в лагере социальной революции. И им здесь место. Но создавать идеологические фронты марксистов и народников — это анахронизм и белиберда. Дело сейчас не до таких пустяков, как объединение или противопоставление идеологий, а тем более идеологий устарелых.

На советской работе мы должны идти рука об руку со всеми революционно-советскими организациями. Вне Советов необходимы товарищеские отношения со всеми революционными течениями и элементами. Но в области организации мы остаемся самостоятельными и поддерживаем лишь информационный и деловой контакт.

Ставится на голосование ряд предложений и резолюций, из коих в конце концов после поправок принимается следующая резолюция по вопросу об объединении с другими революционно-социалистическими течениями:

«4-я конференция Союза с.-р.-максималистов, приветствуя шаги революционных народнических течений левых с.-р. и революционных коммунистов по пути к признанию полной социальной революции, выражает надежду на полное слияние в дальнейшем всех сил революционного социализма. В настоящий же момент считает возможным совместную деловую работу только с теми течениями социально-революционными и советскими анархо-синдикалистскими, которые не допускают искажения власти Советов в виде партийной диктатуры или соглашательства на этой почве»¹.

Следующий вопрос: доклад ревизионной комиссии.

Комиссия не находит особых существенных погрешностей в ведении финансов, вполне удовлетворена отчетом и предлагает его утвердить.

Предложение принимается.

Заседание объявляется последним и порядок дня конференции исчерпанным. Перед закрытием конференция постановляет признать максималистским гимн «Красная воля» — сочинение

¹ В 1919 г. объединения левонароднических организаций не состоялось ввиду массовых арестов максималистов и перехода части украинских «боротьбистов» в ряды РКП.

тов. Рив[кина] — и положить его на музыку. Группа товарищей с автором во главе исполняет гимн¹.

Председательствующий тов. Хр[амов] объявляет 4-ю конференцию с.-р.-максималистов закончившейся и выражает надежду на недалекую новую встречу работников с мест при еще более благоприятных условиях для дела Союза и социальной революции.

А. Залетный²

Максималист. 1919. Январь. № 8—9. С. 11—23.

УСТАВ СОЮЗА С.-Р.-МАКСИМАЛИСТОВ

*Вся власть, земля, все фабрики и заводы,
весь хлеб и все продукты трудящимся*

Членом Союза является всякий, разделяющий основные положения максимализма, принимающий устав Союза и зарегистрированный в какой-либо организации Союза.

Дисциплина и солидарность Союза

Дисциплина Союза заключается в подчинении каждого члена и каждой местной организации Союза постановлениям и директивам съездов (или конференций), согласно принятому Союзом уставу.

Каждый член Союза должен состоять на учете и в распоряжении местной организации и без уважительных, с точки зрения организации, мотивов не отказываться от возлагаемых на него поручений.

¹ Текст гимна был опубликован в этом же номере журнала «Максималист» (с. 23).

² Группа видных членов ССРМ, делегатов конференции, высказала свое крайнее недовольство опубликованным отчетом. В этом же номере журнала за подписью Зверина, Нестроева и Забичкого как членов вновь избранной редколлегии журнала была помещена заметка следующего содержания: «К отчету о IV Всероссийской конференции Союза соц.-рев.-максималистов. Доводим до сведения товарищей, что отчет о IV конференции составлен крайне односторонне. В нем не выявлены все течения, которые были представлены на конференции. Произошло это по вине старой редакционной коллегии, которой был поручен выпуск очередного номера. Вновь избранная редакционная коллегия в дальнейшем постарается на основании имеющихся в распоряжении материалов дать беспристрастную и объективную оценку работ IV Всероссийской конференции Союза соц.-рев.-максималистов». — Максималист. 1919. Январь. № 8—9. Вклейка.

Каждая организация и Союз в целом стоят на страже чести, прав и интересов каждого члена и каждой отдельной организации Союза.

Полномочным органом Союза является съезд (конференция), собирающийся периодически, не реже одного раза в полугодие и экстренно по постановлению: а) Центрального Совета Союза, б) расширенного Совета Союза и в) не менее одной трети всех организаций Союза.

Съезды созываются ЦС и полномочны, если на них представлено не менее половины всех организаций Союза.

До съезда должен быть срок, не менее месяца, достаточный для обсуждения на местах порядка дня, выработанного ЦС.

Для решения важных и срочных вопросов тактики и организации созывается расширенный Совет Союза, состоящий: а) из половины числа членов ЦС; б) из представителей фракции ЦИК и центр[ального] печатн[ого] органа, по одному представителю, в) из представителей от областных и крупных местных объединений Союза, по 2 от каждой организации.

Совет Союза правомочен при наличности не менее $\frac{2}{3}$ всех подлежащих избранию делегатов.

Центральный Совет избирается и смещается съездами (конференциями) и ответственен только перед ними.

В случае несогласия с Советом Союза ЦС созывает съезд или конференцию.

Обязанности Центрального Совета

- 1). Организация и созыв съездов и Советов Союза.
- 2). Руководство центр[альным] печатн[ым] органом и центр[альным] издательством Союза.
- 3). Наблюдение за исполнением всеми организациями постановлений съездов и Советов Союза.
- 4). Принятие новых организаций и временное отстранение нарушающих дисциплину Союза, причем отстранение действительно при условии единогласия в ЦС.
- 5). Сношение от имени Союза с другими организациями.
- 6). Отстаивание прав и интересов Союза, отдельных организаций и товарищей в случае столкновения с органами власти или с другими организациями.
- 7). Обслуживание организаций работниками, литературой, связями и другими средствами, необходимыми для работы.
- 8). Осведомление всех организаций о положении дел и о ходе работы во всех организациях Союза.
- 9). Поддержание постоянной связи с организациями посредством разъездных уполномоченных и бюллетеней.

10). Организация школ и курсов Союза и устройство специальных совещаний по частным вопросам из представителей специальных групп.

11). Идеино-политическое руководство по текущим вопросам работы на местах.

В целях объединения работы в пределах областей и губерний и для наилучшей связи с центром образуются областные и губернские организации.

Полномочным их органом являются конференции или съезды, вырабатывающие организационный устав для каждой области (или губернии), подлежащий утверждению ЦС Союза.

ЦС Союза посылает своего представителя на эти конференции.

О первоначальных ячейках или группах Союза

Во всех местах работы, службы или жительства среди трудящихся должны быть образуемы ячейки или группы максималистов членов Союза.

Из членов всех ячеек (и групп) данной местности или другой (не территориальной) единицы образуется местная организация с общим собранием, как полномочным органом, и отдельными ячейками, как секциями.

Каждая местная организация и ячейка сама вырабатывает Устав и автономна в своей местной работе.

Устав каждой местной организации утверждается областной или губернской организацией Союза (или ЦС).

О приеме отдельных членов в Союз

Прием новых членов производится решением общего собрания местной организации после предварительного уведомления всех членов организации о вновь вступающем товарище.

При принятии членов в организацию должно быть всякий раз устанавливаемо, что вновь вступающий знает и разделяет основные положения максимализма и согласен подчиняться уставу Союза.

При каждой местной организации рекомендуется образовывать группы сочувствующих максимализму.

Исполнительный орган местной организации принимает сочувствующих, вырабатывает устав для них и ведет регистрацию их.

Устав Союза с.-р.-максималистов.
М., изд-во «Максималист». 1919.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА, ПЛЕНУМА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЛЕГАТОВ СОВЕТА СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ ПО ПОВОДУ АРЕСТА М.А. СПИРИДОНОВОЙ, И.З. ШТЕЙНБЕРГА И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЦК ПЛСР

12 февраля 1919 г.

Ко всем организациям и ко всем трудовым массам

Объединенное заседание Центр. Совета и московской организации Союза с.-р.-максималистов, обсудив совместно с делегатами съезда Совета Союза доклад представителей Моск. орг. об арестах членов ЦК партии ЛСР — гг. Спиридоновой, Штейнберга и др., и разгроме всей организации партии¹ и усмотрев в этом акт политической мести власти по отношению к идейным противникам, заявляет:

1. Полицейско-самодержавные методы борьбы с идейными течениями в стране, которая по духу принятой Конституции должна бы быть самой свободной страной в мире, являются позорным и вопиющим нарушением элементарных прав граждан даже в странах господства буржуазии и империализма.

2. Тем более позорны, возмутительны и преступны преследования властью револ[юционной] и социал[истической] организации — партии ЛСР, выступающей в авангарде социалистической революции истинной защитницей и выразительницей мнений и стремлений трудового народа и борющейся против искажения и подмены власти Советов диктатурой партии.

Объединенное собрание выражает свое глубокое возмущение против подобных мер, бьющих непосредственно по трудовому народу и социальной революции, напоминающих самые мрачные времена царизма, и обращается ко всем трудовым массам города и деревни с призывом требовать немедленного освобождения всех арестованных лев. с.-р. и прекращения каких бы то ни было гонений против организаций и партий, стоящих на почве защиты интересов трудового народа, социальной революции и подлинной власти трудовых Советов.

Максималист. 1919. Февраль. № 10. С. 17.

¹ М.А. Спиридонова, И.З. Штейнберг и другие члены ЦК партии левых эсеров были арестованы ВЧК 10 февраля по обвинению в заговоре против советской власти. В феврале—марте 1919 г. по аналогичному обвинению в Москве была арестована почти вся левозероветская верхушка и около 200 партийных активистов, ЦК было ликвидировано до 45 местных партийных организаций (в Петрограде, Пскове, Туле, Казани, Брянске, Орле, Гомеле, Астрахани и др.), раскрыта и также ликвидирована подпольная типография ПЛСР в Москве. Партия вынуждена была перейти на нелегальное положение.

**Отчет журнала «Максималист»
о работе Второго расширенного Совета
Союза эсеров-максималистов.
Москва, 13—18 февраля 1919 г.**

Заседание 13—14 февраля

Постановлением Центрального Совета малого состава был созван 2-й расширенный Совет Союза для решения вопроса о тактике Центрального Совета и форме организации Союза в связи с переживаемым моментом. Причины созыва Совета заключались в обострении обнаружившихся еще на IV конференции разногласий, правда, временно примиренных тогда уступками сторон, но тормозивших впоследствии работу ЦС и парализовавших все его начинания, инициативу и предположения. Расхождение по целому ряду вопросов, особенно по вопросу об отношении к внутренней политике большевистской диктатуры и методах реагирования на эту политику, обрекая на полное бесплодие всю работу ЦС, принудили большинство ЦС поставить перед ЦС малого состава вопрос о созыве более компетентного органа Союза для выработки определенных директив и ясной линии поведения обязательной для ЦС в целом, согласно устава о революционной дисциплине Союза.

Из предложенных трех органов Союза — пленума ЦС, расширенного Совета Союза и V конференции — ЦС малого состава остановился на созыве 2-го расширенного Совета Союза на 10-ое февраля. Вследствие снежных заносов Совету удалось приступить к работам лишь 13-го февраля, имев одно предварительное совещание, выработавшее регламент, другое — совместно с Московской организацией по поводу ареста левых с.-р., вынесшее резолюцию протеста, помещенную в № 10-м «Максималиста».

Из приглашенных, согласно устава, Курской, Тульской, Кронштадтской, Астраханской, Самарской, Саратовской, Балашевской, Шлиссельбургской, Ижевской, Сормовской и Московской организаций явились: от Кронштадтской — т. Островский, Самарской — тт. Ривкин и Булатова¹, Ижевской — тт. Анисимов² и Сизов, Сормовской — тт. Григорьев и Ланцов, Курской — т. Тараринова, Московской — тт. Нюшенков³ и Элинсон. Опоздал представитель Шлиссельбургской организации т. Тубарин, кото-

¹ Булатова Е.В. — член ПСР с 1904 г., ССРМ — с 1917 г., член Объединения ПЛСР и ССРМ с момента образования (декабрь 1922 г.). Арестована, выслана в Кострому, где в мае 1924 г. покончила с собой.

² Анисимов Н. — рабочий Ижевского завода, один из лидеров Ижевской организации ССРМ, арестован в 1924 г. по лживому обвинению в организации боевой дружины.

³ Нюшенков — рабочий-булочник, арестован в Москве в 1925 г. и заключен на 10 лет в Ярославский политизолятор.

рому было вначале дано право совещательного, а потом, с получением мандатной комиссией более подробных о нем сведений, и право решающего голоса. За несколько дней до закрытия работы Совета явился и представитель Полтавской организации с правом решающего голоса т. Слуцкий. По открытии Совета явились астраханские делегаты тт. Шведов и Шелепин. Центральный Совет был представлен тт. Бердниковым, Звериным, Забицким, Архангельским, Камышевым, Евстифеевым и Широковым. Фракция максималистов ВЦИК — т. Светловым, редакционная коллегия — т. Нестроевым.

Совет Союза, заслушав доклад мандатной комиссии о наличности 19-ти представителей из ожидавшихся 28-ми, т.е. о наличности двух третей состава, единогласно признал 2-й расширенный Совет Союза с.-р.-максималистов правомочным, выбрал президиум из пяти человек: председателя т. Григорьева, тт. председателя — Ланцова и Нюшенкова, секретарей — тт. Евстифеева и Забицкого и принял порядок дня: 1) доклады с мест, 2) тактика ЦС и формы организации в связи с переживаемым моментом, 3) созыв конференции и 4) текущие дела.

Все делегаты, как и на IV конференции, единодушно констатировали факты продолжающегося гонения на организации максималистов и арестов членов организаций, запрещения издавать газеты, листовки, устраивать митинги и т.д. Вместе с тем было указано на предпринятую очистку организаций от большевистствующих элементов, тормозящих работу выявления определенной максималистской тактики. В одних местах эти элементы поспешили сами покинуть максималистские ряды, испугавшись последствий решения IV конференции «о насилии на насилии», в других — под влиянием давления организаций, чувствующих себя связанными их присутствием.

Объективное и фактическое положение работ ЦС, его предположений и планов, сделанное т. Забицким и дополненное т. Светловым, нарисовало картину почти полной бездеятельности ЦС, о котором было упомянуто выше. Из прений выяснилось, что ЦС не выполнил постановления конференции о рассылке на места резолюции об организации Союзов защиты трудовой личности для всестороннего обсуждения этого вопроса и открытия подобных союзов, если организация найдет это нужным. Было указано, что старая редакция поместила резолюцию не в отчете о конференции, а в дискуссионном отделе, сопроводив ее заметкой без подписи, как будто исходящей от редакции центрального органа, в то время как большинство Ц. Совета голосовало за этот «Союз борьбы и защиты». Было указано на необъективное составление самого отчета о IV конференции, выявившее лишь одно из течений конференции. Было доложено о фактах нарушения революционной дисциплины членами ЦС.

Перенеся обсуждение всех этих вопросов по существу в текущие дела, Совет Союза перешел к заслушанию докладов по вопросу о тактике ЦС.

Докладчиком большинства ЦС малого состава выступил т. Зверин. Докладчиком меньшинства — т. Бердников.

Тезисы доклада т. Зверина

1). Партийная диктатура, централизм, привилегированность меньшинства, соглашательство с мировым империализмом, которые во время 4-й конференции только намечались или были в процессе развития, в настоящее время доразвились, завершены. Партийная диктатура породила целый ряд последствий: образовались привилегированные группы населения, на которые она, партийная диктатура, опирается; контроль, осуществляемый только со стороны партийных верхов, равносильна фактической бесконтрольности; создается аппарат управления из групп прежних командующих классов, раз в основу государственной и общественной деятельности кладется не революционная и хозяйственная самодеятельность масс, а управление сверху, т.е. крайний централизм. Привилегированность, фактическое соглашение с группой прежних командующих классов и централизм роднит большевиков с правыми социалистами; отчасти это и создало социально-психологическую почву для соглашения. Но основная причина, довлеющая в данный момент, это — международное положение. Желание править массами сверху, через одну централизованную партию, опираясь, с одной стороны, на инстинкты стяжания, на стремление к преимуществам командующего меньшинства, а с другой стороны — на страх наказания и смерти, уничтожают в корне всякий революционный энтузиазм, всякий героический порыв и в критический момент оставляет партийную власть без опоры, изолированной. Это властно толкает большевиков искать соглашения с империалистами согласия. Власть, таким образом, опирается не на революционные инстинкты масс, а на шкурные: жажду спокойствия, отдыха и боязни смерти, что опять-таки ее роднит с правыми социалистами и, наоборот, заставляет бороться с левыми течениями, развивающими инстинкты борьбы, сопротивления, стремления вперед, к развитию политического и хозяйственного строительства: отсюда систематические преследования левых революционных течений (левых эсеров, максималистов и анархистов).

2). Отпад масс от большевиков связан с отпадом от революции благодаря нашей малочисленности и невыявленности отличия нашего от большевиков, также благодаря царству безумного произвола, на который мы недостаточно полно или вообще не реагируем.

3). Это властно диктует нам немедленное выступление с самой резкой критикой основ деятельности теперешней власти: партийной диктатуры, хозяйственного централизма, привилегий, соглашения с империалистами, выставив лозунги власти Советам, но не партиям, экономической производственной самодеятельности в деле управления производством, как и в деле хозяйственной инициативы, политического и экономического равенства, контро-

ля трудящихся масс над всем управлением снизу доверху, революционной войны впредь до победной всемирной революции.

4). В такой своей деятельности мы встречали и впредь встретим трудноодолимые препятствия со стороны власти, что заставляет нас приспособить наш организационный аппарат к новым условиям работы.

5). Но выявлению индивидуального лица Союза мешают и внутренние обстоятельства: существование противоположного течения, свившего себе гнездо в центральном органе Союза, своим количественным, почти половинным составом не соответствующего соотношению сил максималистов на местах. Это течение стоит за приспособление к политике существующей власти.

6). Существование двух противоположных течений в центральном органе Союза, равно почти представленных в Совете, ведет к отрицательным результатам, к ничегонеделанию, к топтанию на месте, взаимному раздражению, главное — к бездеятельности ответственного органа Союза, Ц. Сов.

7). Выход: второй Совет Союза должен дать в духе резолюции 4-й конференции определенные директивы, которые обязали бы всех, и большинство, и меньшинство, не только подчиняться, но и активно проводить их в жизнь как коллективную волю всего Союза.

8). Историческая миссия максимализма в настоящий момент, как и в 1905 г., которая тогда заключалась в разделе «демократии» на два лагеря, социально-трудовую и либерально-буржуазную, теперь заключается в противопоставлении умеренным элементам трудовой демократии, выступающим против основ трудовой власти Советов, организации производства и распределения на началах самоуправления массовых производственных рабочих союзов и экономического равенства, коалиции организованных вокруг максималистских лозунгов широких масс города и деревни. Это — необходимая органическая и неизбежная высшая ступень социальной революции, для достижения которой мы и должны мобилизовать как наши собственные, так и родственные нам силы.

В пятом году мы формулировали наш взгляд на русскую революцию следующими словами: «или русская революция победит, как трудовая, или она погибнет». Теперь мы можем сказать: или социальная революция победит в политике, как подлинно советская, с диктатурой не партии, а трудовых масс, массовых организаций трудящихся, с немедленным осуществлением экономического равенства, или она погибнет, а за ней — и мировая.

Нашу миссию мы можем выполнить, но не только своими собственными силами, а опираясь на другие крайние революционные силы, более других приближающиеся к нам, особенно на левых эсеров.

Содоклад т. Бердникова констатирует: 1) «речь докладчика носит агитационный, а не программный характер», 2) повторение в части тезисов того, чему он и его единомышленники учили максималистов в течение 1¹/₂ лет. Соглашаясь поэтому вполне с кри-

тикой большев[иков] в политической части, также — с выставлением лозунга экономического равенства, т. Бердников не может согласиться, однако, с утверждением — город грабит деревню, не только из-за спорности этого утверждения, но и с точки зрения основного принципа об экономическом равенстве: голодать, так всем одинаково. Никаких привилегий сытому юго-востоку за счет голодного севера.

Весь спор, трения и нелады происходят из-за различной оценки, различного отношения к власти. Мы говорим: в РКП существуют разногласия, существует критическое отношение ко всем спорным вопросам, нас так волнующим; под влиянием этой критики постепенно выпрямляется линия власти, выпрямляется мучительно, ибо положение отчаянное, но все же она выпрямляется. Поэтому, признавая критику ее действий, мы не можем допустить борьбы с ней ни путем террора, ни вооруженных выступлений, ни подготовки к этим выступлениям. Нас мало, средств у нас нет, стать на путь левых с.-р., стать на путь борьбы за «свободу действий революционным организациям, значит погубить Союз максималистов, дезорганизовать его».

Все поддерживавшие тезисы доклада, тт. Ривкин, Ланцов, Григорьев и др., заявляли, что если бы докладчик высказался за вооруженное восстание, то его пришлось бы исключить из Союза — конференция не признала этого метода борьбы. Но не в формах борьбы дело, а в характеристике современного положения. Для всех ясно, что при современном положении, внутреннем и внешнем, политика большевизма ведет социальную революцию к гибели. Знамя же народничества, к несчастью, попало сначала в руки с.-р., потом к левым, быстро сошедшим по причинам, о которых здесь говорить не приходится, со сцены, но к которым направлены все симпатии трудового народа. И это знамя высоко поднять теперь должны мы, максималисты, поднять и зажечь народ огнем инициативы, указать ему путь, начертанный революционным народничеством еще тогда, когда нынешняя большевистская власть его не признавала. Но сделать это можно будет тогда, когда в наших рядах не будет разногласий, не будет большевистствующих элементов. От них нам надо очиститься, с другими революционными организациями нам надо координировать наши действия согласно постановлениям конференции, борясь против надежд на самоизживание большевиками их губительной для революции тактики, не боясь нашей малочисленности. «Достаточно нас учить, начинайте осуществлять ваше учение вместе с трудовыми массами, ищущими выхода из тупика». Иначе недоверяющее большевикам трудовое крестьянство выступит самостоятельно, неорганизованно, и кто знает, какой лозунг заменит тогда наш, максималистский — вся власть Советам, но не партиям. Нам надо охватить нарастающую стихию, борясь с большевизмом, отвечая на насилие насилием, не дожидаясь согласия нашего центра, отмеже-

вываясь нашими действиями от большевиков, с которыми нас смешивали, ибо наша физиономия до сих не определена, массам неясна, непонятна, борясь с централизмом, с чрезвычайными налогами, грабежом крестьян. Кто из максималистов все это оправдывает, тот большевик. Излишни расходы тогда на вывеску. Надо уйти в массы, показать ей и нашу разработанную, конкретную программу, и нашу тактику, старую тактику 1905 года применительно к новым условиям, показать, что мы не за жандармов, поставленных большевиками на заводы, которых не знал и царский режим. Тогда нарастающая волна будет лить воду на мельницу максимализма, а не реакции...

Т. Светлов. Самодетельность масс после Октябрьской революции проявилась не в форме коллективного творчества, а в форме самого грубого, варварского расхищения народного добра, в форме выявления самых грубых черт индивидуализма. Это понятно. Если бы революция текла нормально, не имея кругом себя врагов, то темнота и невежество масс не влияли бы так сильно на обнаружение звериных инстинктов масс, и в конечном счете народ перешел бы к коллективному творчеству. Но этого не было. Опереться на массы, следовательно, было невозможно. Пришлось опереться на тонкий слой передовых рабочих, быстро изнашившийся. Как нельзя упрекать утопающего, хватающегося за соломинку, так нельзя упрекать большевиков, ухватившихся за этот тонкий слой во имя укрепления завоеваний революции. Надо было вести Гражданскую войну, дать массам мир, наладить промышленность. Ничего нет удивительного, что эта кучка и надорвалась в непосильной работе, а кроме того и разложилась; оторванная от масс, она быстро превратилась в чиновников, бюрократов худших еще, чем чиновники старого строя. Теперь уже большевики поняли, что надо делать ставку на середняков, вернуться назад к массам. Но кто знает массу, тот понимает, что быстро этого сделать нельзя. Но если большевики к этому стремятся, то наша задача — им помогать, двигать это течение, укреплять его, исходя из закона об экономии сил. Свою боль, максималистское горе мы, старые максималисты, должны подчинять этому реальному закону. Что извинительно молодым, то непростительно нам.

В последнее время, не знаю именно когда и как, у меня появилось полнейшее равнодушие к идеологии. Метод действия делает меня тем, что я есть. И вдумываясь в признаваемый мною метод действия, я не вижу разницы между ним и методом большинства. Мы должны выступать с резкой критикой большевизма. Я так и делаю. Мы, меньшинство, признаем полновластные Советы. Но не делайте из них идолов. Зверин против разгона контрреволюционного Совета, он требует обращения к массам и их согласия для этого акта. Принципиально это верно, но инертность масс мешает его осуществлению.

«Создание трудовой дисциплины вместе с массами». Мое существо не протестует против этого, но я не вижу в этой мысли

биения максималистского пульса, в этом требовании нет тактического действия. Какой угодно большевик не против этого.

Идет ли революция на убыль? Нельзя сказать, что она идет на убыль, нельзя сказать, что она идет вверх. Она находится в процессе строительства. В этом процессе есть разные моменты. Есть моменты понижения, моменты повышения, есть моменты, когда город не дает ничего деревне, а деревня отказывается кормить город. Но в общем социальная революция развивается.

Бердников. Есть два течения в Союзе, различно относящиеся к целому ряду вопросов. Как идет социальная революция? Мы думаем, что она развивается. Нестроев же утверждает, что она идет на убыль, сохраняя советскую форму, но теряя содержание. Этим он вставляет палки в колеса. Подменяется ли революционная тактика соглашательской? Нет, мы думаем, что этот опыт кончится разрывом с меньшевиками. Мы против вооруженных выступлений. Мы не можем называть большевиков предателями революции, ибо в общем они идут по правильному пути. Большинство — другого мнения. Если мы не сможем сговориться, будет раскол.

Зверин. Бердников, как опытный стратег, хотя и приготовил себе отступление, говоря о расколе, но он напоминает мне партию «не» («Четыре не!» — раздается голос с места). Меньшинство максималистское, большевики, отказавшиеся от международной пропаганды, партия «четыре не» — пацифисты. Мы — активисты. И только в этом методе — успех русской, а с ней и мировой революции. Большевики от этого отказываются, дают международному империализму концессии, платят займы, это — гибель революции, мы с этим должны бороться, а не поддакивать. Нестроев вовсе не говорит, что революция идет на убыль. Он говорит: она пойдет на убыль, если будут продолжаться большевистские методы управления политикой и хозяйством, — палкой. Народ ненавидит палку и борется против нее, наше дело быть с народом, а не подготавливать восстание. Вместе с ним мы будем отстаивать трудовые Советы, вводя их явочным порядком. Большевики объективно помогают контрреволюции, отталкивая своими мероприятиями народ от революции.

Ривкин. Член ЦС произнес неосторожные слова о расколе. Расколиться можно на съезде. Если же они, Бердников и Светлов, подготавливают раскол, то их нужно изгнать из Союза.

Если бы был прав Светлов, что массы настроены индивидуально, то от России не осталось бы и колышка. Революция идет вперед. Большевизм отмечается ее прогрессивным ходом.

В октябре кронштадтская фракция максималистов мобилизовала 5000 человек, на всех октябрьских совещаниях в Петрограде были максималисты, в Самаре, Курске максималисты были действительны. Они пользовались успехом. Теперь нет, потому что их смешивают с большевиками. И если меньшевики пользуются успехом, то потому, что максималисты до сих пор не выступают резко против большевиков. Они ведут революцию к гибели. Надо нам

от них отмежеваться. К вооруженному восстанию максималисты не зовут, но народ вооружен через свою армию.

Заседание 15-го февраля

Григорьев. Григорьевы и Ланцовы никогда не считали себя теоретиками, но массы нас не отличали от большевиков, потому что и у нас сидели централисты, исполнявшие в точности предписания центра (о контактной работе). В Сибири нас различали, хотя там и не было ни тт. Светловых, ни их литературы. Однако там до чехословаков были Советы, и крестьяне знали максималистов, здесь же, где не различают максималистов от большевиков, нет Советов. Это мы виноваты, что нас не отличают от большевиков и не знают; вы виноваты, что максимализм обесцветил себя.

Заключительное слово докладчиков

Т. Светлов требует себе последнего слова. Но ввиду того, что последнее слово принадлежит всегда докладчику, 2-й Совет Союза предлагает Светлову первое слово, Зверину — последнее. Светлов от слова отказывается, выразив удивление по поводу того, что докладчиком от ЦС выступает Зверин.

Зверин. Речь Светлова характерна для разочаровавшихся максималистов. «Массы не оправдали возложенных на них надежд. Была же у них возможность революционного творчества, — восклицает Светлов. — Значит и мы, максималисты, переоценили творческие способности масс; ясно, что ответственность за происходящее мы должны нести вместе с большевиками, а, следовательно, и поддерживать их». Таков вывод Светлова и того течения, к которому он принадлежит. Мы, большинство, смотрим иначе. Да, было расхищение, была распушенность, было разложение армии. На эти разрушительные стороны народной психологии в периоды революции опирались большевики, только их рассмотрев. Максималисты заметили и положительные стороны, стороны революционные, более революционные, чем революционность группы вояжеров, использовавших народ в партийных целях. Есть индивидуалисты, эгоисты, их много, но в общем массы выбрасывают их из своей среды. Народ — творец. Из проекта Колегаева¹ этот народ выбросил все, что содействовало отрубным хозяйствам, расхищению земли. И есть много других таких примеров. Нас призывают поддерживать большевиков. В Самаре мы хотели социализировать торговлю, а большевики отдали ее спекулянтам. Перед занятием Самары чехословаками мы тоже соглаша-

¹ Колегаев А.Л. (1887—1937) — член ЦК партии левых эсеров, с ноября 1917 г. по март 1918 г. нарком земледелия, активный участник разработки Положения о земельных комитетах (декабрь 1917 г.) и законопроекта о социализации земли. С ноября 1918 г. член РКП.

тельствовали с ними, а они нас разгромили. Мы хотели укреплять социальную революцию, большевики нам мешали, а сами ее разрушали, как разрушают и сейчас. Скажите прямо: вы за ноту Чичерина или против? Если против, то в чем мы можем их поддержать? Платить займы, давать концессии, согласиться на расчленение России, отказаться от пропаганды идей международной социальной революции? Нет, мы пойдем своей дорогой, но с массами, организованными вокруг Советов, Советов свободных и трудовых. Я заявляю, что после 4-й конференции Светлов и Бердников только дезорганизовали Союз. (Крики Светлова: «Это ложь!»). Бердников: «Все, что сделано, сделано нами; вы бездействовали».) Они мешали нам проявить себя, как не проявили ничем себя за эти два года. (Светлов: «Ложь».) Если что и делалось, делалось помимо них. Если 2-й Совет Союза хочет, чтобы ЦС продолжал политику старого Ц. Бюро, пусть скажет! Мы подчинимся. Если же он не согласен с поддержкой большевистского централизма, диктатуры, бюрократизма, тогда пусть тоже скажет ясно и потребует подчинения этой новой линии или отстранения от работы. Мы будем активно бороться за Советы, за экономическое равенство, за трудовое крестьянство, за право производственных союзов управлять производством. Мы будем практически работать, а не придумывать проекты.

Оглашается резолюция о тактике Центрального Совета Союза:

«Съезд Совета Союза с.-р.-максималистов, выслушав доклады и объяснения Центрального Совета Союза, после обстоятельных прений выяснил себе, что одной из главных причин недостаточно энергичной деятельности Совета является постоянное трение между членами ЦС.

Съезд считает подобное явление недопустимым, признает в общем линию поведения большинства Совета правильной и требует на основании постановления 4-й конференции Союза и принятого ею и единодушно одобренного на местах устава со стороны всех членов, строгого подчинения революционной дисциплине Союза.

Приглашает всех членов Совета, которым жизнь не открыла глаза на гибельность для революции тактики и методов правящей власти, последовать примеру их единомышленников на местах, повсюду вышедших из Союза и примкнувших к партии, по их мнению, при всех ее недочетах, все-таки служащей делу социальной революции».

Бердников предлагает голосовать основные пункты расхождения, которые резюмируются им следующим образом:

Совет Союза вменяет в обязанность Ц. Совету: 1) не отступать от первого пункта резолюции 4-й конференции о развивающейся, а не клонящейся к упадку социальной революции, 2) признавать недопустимость при данных условиях вооруженной борьбы с существующей властью, 3) стоять на недопустимости террора на

территории Советской Республики, 4) считать невозможным взгляд на партию коммунистов-большевиков, как на контрреволюционную и предательскую.

Если это будет принято, то мы охотно примем всякую резолюцию.

Нестроев оглашает проект декларации в тезисах от имени II расширенного Совета Союза.

Ривкин. Большинство высказывается против обсуждения пл. Бердникова, опираясь на резолюции IV конференции, нарушать которые никто не имеет права — ни большинство, ни меньшинство. Обсуждать то, что пока является для всех руководящим началом, не должно. В резолюциях нет ничего ни о вооруженной борьбе, ни о терроре, заставляя же большинство не говорить об объективной контрреволюционности большевиков, как заставляя меньшинство не говорить об объективной же контрреволюционности ЛСР — по меньшей мере смешно. Для большинства тактика правящей партии, если она будет продолжаться, — гибель революции. Мы это говорим и будем говорить и впредь. Бердников и К^о этого не видят, поэтому мы и предлагаем нашу резолюцию. Тезисы Нестроева можно положить в основу декларации, с которой мы обратимся к трудовому народу.

Светлов. Резолюция предлагает нам разыграть роль страуса, прячущего голову под крыло. Что она нам дает? Ничего. Предлагаемая наша пункты, мы делаем попытку работать вместе до следующей конференции. Из Союза мы не выйдем. Что же? Мы будем привлекать друг друга к суду? Кто же будет арбитром? Только приняв наши положения, можно будет работать совместно хотя бы до конференции. Что же касается тезисов Нестроева, то они говорят о чем угодно, но только не о том, что здесь говорилось. Нам надо голосовать лишь тактические разногласия в ЦС.

Пункты, предложенные тов. Бердниковым, постановлено снять с обсуждения и перейти к обсуждению предложенной резолюции. Вследствие чего Светлов и Бердников заявляют о своем уходе с заседаний Совета Союза.

Целый ряд товарищей выступают с протестом против подобного нарушения революционной дисциплины и неуважения к высшему органу Союза, авторитетность которого никем не оспаривалась в момент его открытия.

Широков. Резолюции конференции понимаются разно обоими течениями ЦС. Расширенный Совет Союза должен был уничтожить трения между этими двумя течениями, но он уклонился от этого, отдав предпочтение одному из них. Меньшинство, не желая мешать работе, уходит. Я присоединяюсь к их заявлению.

Ставится на голосование и принимается следующая резолюция-протест против ухода товарищей:

II Совет Союза считает поведение тт. Светлова, Бердникова и Широкова, выразившееся в предъявлении всему расширенному

Совету Союза, а в его лице и всему Союзу, ультимативного требования, оскорбительным для политической чести Союза. Только съезд Союза, Совет Союза или ЦС могут требовать категорические объяснения по тому или иному вопросу от отдельных членов Союза, а не наоборот. И Совет осуждает этот поступок, а также и уход, как акт явной их недисциплинированности.

(Принимается 12-ю при одном против и одном воздержавшемся).

Уходя, Бердников заявляет, что это — игра в парламент.

Резолюция о тактике ЦС принимается 13-ю против одного. После всестороннего обсуждения тезисов декларации и внесения ряда поправок тезисы эти принимаются.

Тезисы

1. Положение Советской Республики в международном и внутреннем отношениях до крайности усложнилось вследствие изменения тактики международного империализма по отношению к России, из агрессивной превращающейся в мирную, но еще более для нас опасную, — с одной стороны; с другой — вследствие окончательного разрыва власти с народом, доверившим ей судьбы революции.

2. Вследствие целого ряда причин, из которых соглашательская уступчивость большевиков-коммунистов, объясняющаяся их стремлением удержать в своих руках власть во что бы то ни стало, доминирует над всеми остальными, — империализм Антанты предпринял с согласия большевистской диктатуры «мирное» завоевание России и насаждение в ней начал капитализма, уничтожающих начала трудового строя, заложенные усилиями революционеров в двухгодичной борьбе.

3. Это согласие есть следствие духовной беспомощности власти, опирающейся в своем управлении страной на штыки, равнодушие, апатию и страх масс и на узких заинтересованных в ее существовании лиц.

4. Стиснутая с двух сторон: извне — странами Согласия, изнутри — озлоблением и раздраженностью масс — большевистская власть в поисках спасения кидается в объятия тех, кто недавно еще являлся самым злейшим врагом трудовой революции, кто силой оружия пытался установить [в] Советской России власть буржуазии и капитала.

5. Это стремление опереться на силы соглашательской демократии сопряжено с уступками ей в области внутреннего экономического строительства, что совпадает всецело не только с программными вождениями всех социал-шовинистов, но и с выгодой стран Согласия.

6. Такой переход власти социальной революции на позицию политической демократии под шум фраз об усталости народа и необходимости мира для экономического возрождения России, отодвигающий в бесконечную даль и осуществление наших идеалов, а отраженным влиянием уступок международному капитализ-

му и соглашательству с империализмом и осуществление программы всемирной социальной революции, ставит на первый план вопрос о силах, противодействующих всем этим тенденциям, способных бороться с разлагающим влиянием примиренческих большевистских действий.

7. Такой силой могут быть лишь:

1). Организации, признающие необходимость одновременной борьбы как с поползновениями всемирного капитала, так и с властью, своей системой террора и подавления уничтожающей боеспособность и сопротивляемость трудового народа.

2). Организации, признающие не власть партий, не их диктатуру от имени народа, а власть трудового народа через его Советы, трудовые и свободно избранные, и его диктатуру в период борьбы за социалистический строй, за укрепление его основ в период агрессивного наступления врагов революции.

8. Объединение всех этих революционно-социалистических течений в один мощный Союз является, таким образом, той ближайшей задачей Союза с.-р.-м[аксималистов], которая громко диктуется попытками большевиков направить революцию на старые, буржуазно-демократические позиции, попытками, логически вытекающими из всей внутренней политики власти.

9. Это объединение должно происходить под знаменем защиты завоеваний революции, на котором кровью погибших борцов начертаны лозунги трудового народа, враждебные всем видам соглашательства с империализмом, лозунги, провозглашающие полное экономическое равенство трудящихся, нарушаемые законами большевистской власти, разделяющими рабочий класс на привилегированных и париев, на избранных и обойденных, создающими новую рабочую аристократию, отрывающуюся в процессе революции от масс, опору власти коммунистов-большевиков.

10. Большевистская диктатура попирает все элементарные права человека, предоставляемые ему даже в буржуазных государствах. Ни революционное право, ни социалистическая этика, ни права трудовой личности — ничто не признается этой диктатурой. Союз с.-р.-м[аксималистов] вынужден поэтому на своем красном знамени вновь начертать старые лозунги: защита трудового народа от грубого произвола и издевательств власти, неприкосновенность трудовой личности, свободы слова и печати, собраний и передвижения.

11. Непримируемая борьба с империализмом, успешная активная борьба исключительно методом прямого действия против международного капитала как вне, так и внутри советских территорий, диктует Союзу с.-р.-м[аксималистов] задачи укрепления и Красной армии, возможного единственно организацией ее по принципу территориальному в деревнях, профессиональному в городах, и организации повстанческих отрядов.

Примечание к пункту 11-му. Второй Совет Союза с.-р.-м[аксималистов] единогласно высказался и за вооружение трудового на-

рода параллельно с реорганизацией армии и организацией повстанческих отрядов.

12. Эта трудная, многосложная работа для своей успешности должна иметь твердой основой широкую массу, опираясь и организуя которую, Союз с.-р.-максималистов должен вести борьбу на два фронта: и против всей бюрократически-большевистской системы, угашающей самостоятельность масс и их инициативу, и против возможного уклона масс в сторону контрреволюционных и реакционно-кулацких выступлений.

13. Венцом всей этой программы практических действий и лозунгов является: 1) неустанная пропаганда революционным словом, легальным или явочным, необходимости реорганизации насажденных сверху и подтасованных Советов в Советы, подлинно выражающие волю трудового народа, свободно избранные, ответственные перед своими избирателями, а не фракциями или партиями, им, избирателям, подчиняющиеся, их волю проводящие, не передоверяющие своих прав ни Исполнительному Комитету, ни Президиуму; 2) организация центральной советской власти не по партийным спискам, а путем выборов на Всероссийском съезде Советов по принципу представительства с мест (территориальные) связи) всего состава ЦИК, к которому и переходят все функции Совета Народных Комиссаров.

14. Неустанная борьба за передачу производственным союзам, в лице фабрично-заводских комитетов и их объединений, местных и центральных, федеративно-организованных и как таковые объединяющих всю рабочую массу без исключения, дела организации и регулирования производства на всей территории Советской Республики под непосредственным контролем трудовых Советов.

15. Неустанная борьба за проведение в жизнь закона о социализации земли, подмененного ныне под шум дипломатических нот и победных кличей на фронтах ее национализацией, лишаящей громадную часть трудового крестьянства переданной ему Великой Октябрьской Революцией земли.

16. А). Неустанная борьба за передачу дела продовольственных заготовок через крестьянские и рабочие потребительские организации на места при полной согласованности распределения, централизации учета (статистики) и организации непрерывного товарообмена во Всероссийском масштабе между городом и деревней; б) упразднение всех реквизиционных и бюрократических аппаратов, разоряющих деревню и восстанавливающих ее против города.

17. Уничтожение всех бумажных знаков и замена их трудовыми чеками в целях борьбы со спекуляцией, неравномерного распределения благ, перехода от денежной к натуральной оплате труда, уничтожения всех остатков буржуазного строя, полной отмены денег и установления распределения по принципу коммунизма.

18. Введение всеобщей трудовой повинности, равной для всех, при сохранении свободы выбора труда и принципа принуждения и очереди для работ, где замечается недостаток рабочих рук.

Заседание 16—17-го февраля

По инициативе Московской организации, рассмотревшей дело исключения т. Данилина из состава ЦИБ Союза с.-р.-максималистов и вынесшей постановление о его полной реабилитации, вопрос этот вновь был поставлен на обсуждение более компетентного, чем Московская организация, органа. После долгого и детального рассмотрения вопроса и прочтения старых протоколов II Советом Союза с.-р.-максималистов была принята единогласно следующая резолюция:

«II Совет Союза с.-р.-максималистов, разобрав дело Данилина, постановил, что обвинения, выставленные бывшим ЦИБ Союза против тов. Данилина (опубликованные в № 4-м еженедельника) «Максималист» от 7-го октября 1918 г.), известного старым работникам максималистам по его работе в 1906 году, ни на чем не основаны, а потому т. Данилин считается восстановленным во всех его правах как член Союза».

Приехавший делегат из Полтавы т. Слуцкий делает доклад о положении дел на Украине, констатируя наличность благоприятной для работы почвы на Украине, особенно в деревнях. Если максималисты там еще слабы, то это объясняется тем, что они вели работу по подготовке восстания исключительно, мало обращая внимания на культурно-социалистическую работу в массах. Сейчас в Полтавской организации числится до 30-ти членов, так как организация составляется по принципу качественного подбора.

Т. Слуцкому предоставляется право решающего голоса, как и т. Тубарину.

Председатель информирует т. Слуцкого о работе съезда и о происшедшем инциденте.

Затем заслушиваются указы Сормовской и Московской организаций.

Резолюция-наказ, принятая на собрании членов Сормовской организации с.-р.-максималистов от 7/II

Означенная резолюция-наказ вручается тт., делегирующимся на Совет с.-р.-максималистов в Москве, имеющем быть 10-го февраля, для информации.

«Принимая во внимание всю критичность положения, какое переживает наш Союз в столь ответственный перед трудовым народом и социальной революцией момент, Сормовская организация Союза с.-р.-максималистов, делегируя двух своих представителей на Совет максималистов, считает необходимым указать, что она строго придерживается резолюций, принятых 4-й конференцией Союза с.-р.-максималистов по вопросу о тактике и форме деятельности Союза в целом; категорически заявляет, что Сормовская организация Союза с.-р.-максималистов считает линию, намеченную 4-й конференцией, строго максималистической, не сойдет с нее

даже в том случае, если бы Центральный Совет Союза переменял свое направление.

Считая всякое уклонение вправо делом пагубным для социальной революции, Сормовская организация Союза с.-р.-максималистов заявляет, что она будет бороться с такими явлениями, от кого бы они ни исходили. Тех же товарищей по убеждению, которые вносят дезорганизацию и тормозят ход организационной и других революционных работ и ставят свое личное благосостояние выше благ общественных, Сормовская организация Союза с.-р.-максималистов считает вредными элементами, разлагающими ряды нашего Союза, а потому и поручает своим делегатам заявить на Совете, что по установлении наличия такого элемента, он должен быть объявлен вне Союза и товарищеской среды.

Настоящую резолюцию вручить представителям на Совет и поместить в печати.

По второму вопросу — о созыве конференции — предоставляется право делегируемым товарищам поступать по обстоятельствам положения на Совете».

**Наказ-декларация Московской организации,
единогласно принятая на общем собрании 7-го февраля 1919 г.
и данная делегатам для оглашения на Совете
Союза с.-р.-максималистов**

«Принимая во внимание неудовлетворительную, "мертвую" тактику Центрального Совета, не выявляющего истинного лица максимализма, — тактику, выражающуюся в полной оторванности от нужд и интересов трудящихся масс, и зная о наличии двух течений в среде Центрального Совета и о борьбе их между собой, губительно отражающейся на общем деле, и находя, что вышеуказанная "мертвая" тактика, идущая вразрез с истинной сущностью максимализма, тактика, приведшая нас в тупик, является выражением мысли и воли индивидуальностей, составляющих первое течение, Московская организация всецело становится на сторону второго течения, которое характеризуется активным проявлением максимализма, выявлением более решительной политики по отношению к господствующей партии вместо прежнего соглашательства и топтания на месте, и усилением организационной работы, что настойчиво диктуется текущим моментом.

Присоединяясь к этому течению, Московская организация не теряет надежды, что Совет Союза властно и авторитетно потребует именем революционной дисциплины, принятой уставом Союза, от лиц, тормозящих дело осуществления задач максимализма, или подчинения активному течению, выражающему революционную волю трудящихся, наиболее в настоящее время ущемленную и приниженную диктатурой одной партии, или ухода этих лиц из руководящего органа.

Будучи однородным по составу после подчинения или ухода лиц, срывающих все начинания в духе революционного максимализма, центральный Совет сумеет осуществить свои задания, первыми из которых, по мнению Московской организации, должны быть:

- 1). Создание средств для работ по осуществлению идей максимализма во всероссийском масштабе.
- 2). Усиление организационной работы и пропаганда среди трудового крестьянства и рабочих.
- 3). Мобилизация всех максималистских сил для борьбы за идеалы социалистической революции и для этого повсеместный учет максималистов и возложение на них организационных функций.

В дополнение к этому наказу Московская организация [предлагает] поставить на повестку дня Совета обсуждение вопроса о "создании боевой организации", считая разрешение этого вопроса не по силам отдельным организациям, а вместе с тем вопросом весьма важным и существенным в переживаемый нами момент».

После принятия тезисов делается постановление о разработке их в виде популярной декларации, ясной и понятной широким трудовым слоям.

Переходя затем к обсуждению вопроса о нарушении некоторыми членами ЦС революционной дисциплины, II расширенный Совет Союза постановляет ждать прихода приглашенных товарищей, ушедших с заседания, которых этот вопрос непосредственно касается.

Оглашается внеочередная телефонограмма от имени Светлова, Бердникова и Архангельского, что на заседание [они] явиться не могут по причинам, которые будут ими изложены завтра письменно. Что же касается тех или иных вопросов, нужных для информации, то они просят сгруппировать их и прислать в письменной форме, на что они и дадут ответ.

Совет Союза, выслушав сообщение, постановляет потребовать немедленной мотивировки неявки, так как Совет ждать не может.

На эту телефонограмму Совета получается ответ, что мотивировка будет прислана через полчаса.

Объявляется перерыв.

Во время речи тов. Булатовой на открывшемся через час заседании приходят Светлов и Бердников с заявлением, что они могут давать сообщения информационного характера, но не принимать участия в прениях по существу.

Оглашается мотивированное заявление:

«Ввиду того, что основной задачей Совета Союза является разбор двух течений внутри Центрального Совета; что при обсуждении этого вопроса Советом Союза было грубо попрано право одного из течений непредоставлением заключительного слова тов. Светлову со ссылкой на неоправдывавшиеся при настоящих условиях и несвойственные максимализму парламентские обычаи, что и дало возможность тов. Зверину в своем заключительном слове

допустить ряд неправильных и оскорбительных для представляемого нами течения оценок; ввиду того, что при решении вопроса о тактике Центрального Совета Совет Союза уклонился от того, что мы считали самым важным, а именно, от необходимости дать твердые и определенные ответы по основным пунктам разногласий внутри Центрального Совета и просто-напросто снял с обсуждения и голосования тот приводимый ниже политический минимум, который в наших глазах являлся необходимым условием возможности совместной работы обоих течений, — исходя из вышеизложенного, мы, нижеподписавшиеся, считаем, что Совет Союза обнаружил полную бесплодность с точки зрения задач, которые были поставлены в данный момент, находя его решения для себя неавторитетными, отказываемся участвовать в заседаниях Совета ввиду полной бесплодности этого и спорные вопросы переносим на решение 5-й конференции Союза».

Политический минимум

1). По текущему моменту — взгляд на социальную революцию как на развивающуюся, а не клонящуюся к упадку.

2). По тактике — недопустимость призывов к вооруженной борьбе с существующей в Советской России властью, а также пропаганды или подготовки таковой борьбы. В частности, недопустимость террора, как средства борьбы на территории Советской Республики.

3). В агитации при необходимости самой широкой критики политики существующей в Советской России власти абсолютная недопустимость прибегать к характеристике этой власти как контр-революционной и предательской.

4). В организационном вопросе — самостоятельность и независимость Союза, отрицание слияния или объединения с партией левых с.-р.

Совет констатирует, что заключительное слово было представлено обоим докладчикам, Зверину и заменившему Бердникова Светлову, но что последний от него почему-то отказался.

Констатируя затем, что в оглашенном до инцидента минимуме не было пункта о левых с.-р., что не было призывов к вооруженному восстанию, к террору; что пункты так составлены, как будто Совет призывал и к террору, и к вооруженному восстанию, и к слиянию с левыми с.-р., Совет Союза выносит следующую резолюцию:

«Ознакомившись с мотивировкой ухода с заседания тт. Светлова, Бердникова, Архангельского и Широкова, II расширенный Совет Союза признал фактическое изложение мотивировки неправильным. В предъявленном Совету минимуме большинство пунктов являются выдержками из постановлений IV конференции, а потому Совет, считая постановления конференции для себя обязательными, снимает их с обсуждения. По действительному же

пункту разногласий, "об отношении к политике правящей партии", Совет высказал свое мнение в принятой резолюции. Политика правительственной партии большевиков считается II Советом Союза гибельной для дела социальной революции».

Что касается заявления Светлова, что несмотря на признание ими правомочности Совета они решения его не считают для себя авторитетными, II Совет Союза постановил: «Уполномочить большинство ЦС до созыва всероссийского съезда во избежание трений, могущих совершенно затормозить работу, отстранить этих товарищей от работы в ЦС, предоставив им самую широкую возможность работы в качестве членов Союза».

Во время обсуждения вопроса о крайне небрежном отношении составителя отчета о IV конференции к речам товарищей, а редакции — к резолюции о Союзе защиты прав трудовой личности, помещенной в дискуссионном отделе; во время прений по поводу диктаторских замашек т. Бердникова, вычеркивавшего части статей, принятых всей редакцией; во время обсуждения вопроса о задержании новой редакционной коллегией выпуска номера из-за напечатания вкладки, происходит следующий инцидент.

Информируя II Совет Союза о наличности кассы (32198 р. 72 к.), Архангельский заявляет: «Я уполномочен здесь заявить, что если Совет постановит принять от меня кассу, то мы отдадим половину. Если Совет и не согласится с этим, мы все-таки возьмем половину средств».

На вопрос председателя, признает ли он Совет полномочным, Архангельский отвечает утвердительно.

Заявление, сделанное здесь Архангельским, квалифицируется, как присвоение средств Союза отдельными его членами.

Вносится и принимается резолюция:

«Заслушав заявление Архангельского от группы четырех о намерении ее присвоить себе 50% сумм, принадлежащих Союзу, и принимая во внимание, что делавший заявление является казначеем ЦС, что усугубляет серьезность заявления, Совет Союза постановляет: опросить тт. Светлова, Бердникова и Широкова, солидаризуются ли они со сделанным заявлением. Оповестить все организации Союза о происшедшем инциденте. Принять все меры к тому, чтобы помешать захвату средств и наметить ряд мер воздействия. Если Светлов и Бердников присоединяются к Архангельскому, то исключить их из ЦС и предложить местным организациям исключить их из своего состава».

Одобрается затем напечатание новой редакционной коллегией в составе тт. Нестроева, Зверина и Забицкого вкладки о пристрастном составлении меньшинством ЦС отчета о IV конференции.

Опрошенные в этот же день тт. Светлов и Бердников заявили себя по существу солидарными с заявлением Архангельского. Т. Широков, по их же заявлению, солидарен с ними в политической линии поведения, но об упомянутой «финансовой операции» у них с ним разговора не было.

Подписать протокол переговоров Светлов и Бердников отказались, заявив, что пришлют мотивированное заявление.

Исключенные, таким образом, из состава ЦС замещены товарищами Нюшенковым, Данилиным, Григорьевым и кандидатами Селивановым, Элинсоном и Кузьминым. Казначеем избирается Нестроев, которому поручается получить кассу от т. Архангельского.

От сдачи кассы т. Архангельский отказался, согласно постановлению всех исключенных, мотивировавших свой отказ желанием «дать возможность обоим течениям осуществлять и выявлять свои взгляды и бороться за свое существование». «Мы сочли разумным полюбовно, на равных основаниях, разделить все, чем владеет Союз, в том числе и средства». «Это наше совершенно естественное и товарищеское предложение неожиданно встретило резкий отпор и было характеризовано как присвоение средств Союза. Оставляя эту характеристику на совести тех, кто так необдуманно подписался под ней, мы считаем долгом своей революционной совести заявить:

1). От своего предложения мы не отказываемся: средства Союза в половинном размере или в какой-либо иной доле по взаимному соглашению всегда в распоряжении части ЦС.

2). Предлагаем этой части немедленно приступить в общих интересах к урегулированию пользования техническим аппаратом Союза (печати ЦС и фракции, экспедиции, связи и пр.)».

Заседание 18-го февраля

Оглашается мотивировка отказа сдать кассу т. Нестроеву. По телефону запрашивается т. Светлов, последнее ли это слово. Светлов отвечает, что вопрос может идти только о доле, на которую они претендуют, принципиально же они остаются на прежней позиции.

Т. Ривкин, ведший разговор от имени II расширенного Совета Союза, отвечает т. Светлову, что никто из оставшихся на заседании барышничеством не занимается.

Принимается затем предложение об отзыве фракции максималистов ВЦИК.

Мотивировка. На 6-м съезде Советов был один максималист. Фракции максималистов во ВЦИК быть не должно. Но если президиум ВЦИК представительство это допустил, то не как фракции максималистов съезда, которой не было, а как представительство Союза максималистов. Тт. Светлов и Бердников были избраны не одним серпуховским делегатом, а ЦИБ Союза, на заседании которого был и этот делегат. Если ЦИБ их делегировало, то ЦС может, разумеется, их отозвать.

Избранными оказались т. Нестроев, кандидатом — Забицкий.

По вопросу об опубликовании в печати постановления Совета об исключении товарищей из ЦС принимается после вновь возникших долгих и страстных споров условное постановление: если

тт. Светлов, Бердников и Архангельский подчинятся постановлению о сдаче кассы, то остается в силе принятая резолюция об отстранении их от работы в ЦС; если же, грубо нарушая партийную дисциплину, грубо противореча собственным признаниям Совета полномочным органом Союза с.-р.-максималистов, они постановлению не подчинятся, то из ЦС они исключаются и это постановление делается достоянием гласности.

Максималист. 1919. Май. № 11.

С. 18—24; № 12. С. 17—20.

ОБРАЩЕНИЕ ЦС ССРМ «КО ВСЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ» С ИЗЛОЖЕНИЕМ РЕШЕНИЯ II РАСШИРЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Февраль 1919 г.

Центральный Совет Союза соц.-рев.-максималистов настоящим доводит до сведения всех революционных организаций нижеследующее:

1. Ввиду отказа Н.В. Архангельского, Ф.Ю. Светлова и А.И. Бердникова сдать кассу и имущество, принадлежащее Союзу с.-р.-максималистов, II расширенный Совет Союза, признав этот отказ актом присвоения кассы Союза, постановил: исключить из состава Центрального Совета Н.В. Архангельского и его соучастников Ф.Ю. Светлова и А.И. Бердникова и предложить организациям, членами которых вышеупомянутые лица состоят, обсудить вопрос об исключении их из своего состава.

Настоящее постановление II расширенного Совета Союза с.-р.-максималистов Центральный Совет Союза считает себя вынужденным огласить в печати, так как все переговоры с захватчиками оказались бесплодными.

Просим другие газеты перепечатать настоящее извещение.

2. Исключенные из Центрального Совета Союза соц.-рев.-максималистов Ф.Ю. Светлов и А.И. Бердников отныне не являются более представителями Союза соц.-рев.-максималистов в Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов, куда, по постановлению II расширенного Совета Союза с.-р.-максималистов, делегированы т. Нестроев Г.А. и т. Забицкий Е.Н.

Центр. Совет Союза с.-р.-максималистов

Максималист. 1919. Февраль. № 10. С. 24.

Резолюция V Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 17—30 апреля 1919 г.¹

По поводу исключенных расширенным Советом товарищей

Заслушав и всесторонне обсудив вопрос о 2-м расширенном Совете Союза с.-р.-максималистов, на котором возник конфликт между группой тт. Светлова, Бердникова и Архангельского, с одной стороны, и 2-м расширенным Советом Союза — с другой, выразившийся в том, что вышеуказанная группа отказалась подчиниться постановлению пленума 2-го расширенного Совета Союза о сдаче кассы Союза вновь избранному казначею, следствием чего явилось постановление Совета об исключении тт. Архангельского, Светлова и Бердникова из состава ЦС и напечатание сообщения об этом в № 10 журнала «Максималист» с указанием, что отказ в сдаче кассы явился актом присвоения, — 5-я Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов постановила: осуждая самым решительным образом нарушение революционной дисциплины со стороны тех членов, которые должны были бы показать пример ее, как члены ЦС, облеченные доверием 4-й конференции, и считая совершенно недопустимым со стороны этих же членов отказ в сдаче малому составу ЦС денежных средств в самый критический для самого существования Союза момент, 5-я конференция снимает с них обвинение в присвоении этих сумм. С другой стороны, 5-я конференция заявляет, что все меры, принятые 2-м расширенным Советом по отношению к тов. Архангельскому, Светлову и Бердникову, с момента решения конференции теряют силу, и означенные товарищи восстанавливаются в своих правах.

Призывая к порядку тт., участвовавших в конфликте, приглашая их впредь твердо помнить о революционной дисциплине и об интересах Союза, 5-я конференция Союза считает конфликт исчерпанным и переходит к очередным делам.

По поводу деятельности Центрального Совета

5-я конференция Союза с.-р.-максималистов, выслушав и обсудив доклады членов ЦС, избранного на 4-й конференции, считает нужным для более верной оценки его деятельности разделить его на два периода: с 4-й конференции до расширенного Совета и с расширенного Совета до 5-й конференции.

¹ Первоначально на апрель 1919 г. был назначен очередной съезд ССРМ, повестка дня которого была напечатана в журнале «Максималист» (№ 10 от февраля 1919 г., с. 24).

Первый период конференция считает недостаточно плодотворным. Конференция объясняет это тем, что 4-я конференция создала центральный орган Союза из представителей двух противоположных течений, что совершенно парализовало деятельность ЦС. Второй же период, когда состав ЦС стал однородным, конференция считает отличающимся более энергичной работой, линию поведения ЦС более выдержанною в духе принципов максимализма и соответствующую требованиям переживаемого момента. 5-я конференция считает ошибочным участие ЦС в межпартийном совещании особенно после того, когда делегированные товарищи ознакомились с содержанием воззвания, в котором л. с.-р. приравниваются к явно контрреволюционным правым социалистическим партиям, а большевики называются единственно организованной силой в борьбе с мировой контрреволюцией.

О тактике в связи с текущим моментом

I.

5-я Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов, заслушав доклад о тактике в связи с текущим моментом, после обстоятельных прений постановила:

Мировой социальной революции в своем развитии приходится преодолевать отчаянное сопротивление господствующих классов — королей, помещиков, капиталистов и пр. — и вносящих в ее ряды расстройством соглашательских партий, а затем, по мере перехода вооруженной силы на ее (революции) сторону, и партий, проводящих партийную диктатуру.

Соглашательская партия правых с.-р., изменившая уже с 1905 года основам революционного народничества, и все силы мировой социал-демократии, объединенные во 2-м Интернационале, по мере развития революции отбрасываются негодующими массами и на их место выдвигается крайнее крыло противонароднического марксизма (большевики), которых резкая революционная словесность и богатство обещаемых ими благ приходятся по душе недовольному трудовому народу.

Никакая партия, а тем более партия, не верящая в силы трудового народа, не признававшая никогда за трудовым крестьянством положительного значения для дела социальной революции, вдобавок еще централистическая, не может, в особенности в стране земледельческой, становясь у власти, дать трудовому народу организовать свободно для борьбы и для строительства и вынуждена прибегать к методам жесточайшего самовластия для проведения в жизнь измышлений ее идейных руководителей, не считаясь с волей и сознанием трудового населения.

В силу этого от власти отшатываются все, что есть живого и честного в стране, и примыкают к ней карьеристы, любители власти и наживы.

Для борьбы с хитрым, технически вооруженным и беспощадным внешним врагом, при растущей разрухе боевой обстановки, трудовому народу приходится напрячь все свои силы, что требует великого одухотворенного народного порыва. Диктатура партии, давя беспощадно трудовую личность, убивает в корне самостоятельность масс, расстраивает ряды социальной революции и подготавливает почву для торжества открытых врагов трудового народа.

5-я конференция Союза с.-р.-м[аксималистов] из всех докладов с мест без исключения, как из докладов членов Ц[ентрального] С[овета], констатирует, что повсеместно партийная диктатура проявляет явно противореволюционную сущность. Преследование крестьян и рабочих, преследование инакомыслящих, насильственное проведение выборов, злоупотребления, произвол, запрещение организовать силы даже для борьбы с Колчаком (как это было в Самаре и в Ижевске) в самый опасный момент подтверждают с неоспоримой очевидностью гибельность для социальной революции партийной диктатуры.

А потому 5-я конференция считает, что для спасения нашей и мировой революции требуется немедленное восстановление трудового советского народовластия на местах и в центре.

Бессильные воздействовать на ослепленный центр правящей партии, максималисты должны на местах всеми мерами стремиться установить истинную власть Советов и развить социальное строительство, основанное на самостоятельности масс.

Наиболее целесообразным является для союза развитие своей деятельности и преимущественно там, где (как, напр., в тылу у Колчака, у Деникина и т.п.) имеются наиболее благоприятные обстоятельства, дабы, не повредив делу защиты от нападения мирового капитализма, ополчить трудовой народ для борьбы со всеми врагами, внутренними и внешними.

Из таких мест, как базы, развить самую решительную деятельность в смысле пропаганды и расширения базы во все стороны.

В такой базе, где вооруженная сила примкнет к народу и вопрос продовольственный и снабжения сможет быть удовлетворительно разрешен, должны подняться рабочие и крестьяне, ополчиться, взять власть через избранные Советы крестьянских, рабочих и революционной армии депутатов. Одной из важнейших задач для трудового народа будет как можно шире развить оттуда агитацию как путем печати, так и рассылкой агитаторов во все места.

Главное внимание должно быть там обращено на вооружение трудового народа во всеобщем его ополчении. Не следует стоять на месте и ждать врага, но двигаться на помощь крестьянам и рабочим для встречи и соединения с войсками, стоящими за Советы, и для борьбы против всех врагов, внешних и внутренних.

Во всех прочих местах организации максималистов стремятся развить как можно шире идейную пропаганду в духе максимализма, борясь за воплощение в жизнь идей истинных трудовых Советов, реализуя их, если нужно, явочным порядком и борясь за

проведение нашей программы. Силы нужно направить на массовые организации трудового крестьянства, на производственные союзы и на Красную армию, укрепляя те и другие, делая их оплотом и защитой трудовой личности и ее интересов.

Борьбу за Трудовую Советскую Республику следует соподчинить одному принципу — целесообразности, применяя методы, которые позволяют условия в каждой местности, не останавливаясь перед ответом насилием на насилие, но избегая всяких действий, вносящих дезорганизацию в производство, а тем более в оборону революции, как напр., саботаж и в значительной степени забастовки.

Союз с.-р.-максималистов, признавая священное право трудового народа на восстание, когда он лишен возможности проявить свою волю иным путем, предостерегает массы от выступлений там, где положение дел подводит их под ненужные удары.

5-я конференция, сознавая всю ответственность, которую история возложила на Союз с.-р.-максималистов за судьбы социальной революции не только в переживаемый нами сугубо критический для нее момент, но и в дальнейшем, сознавая также, что из всех революционно-социалистических сил, активнодействующих, один лишь Союз стоял и ныне стоит за трудовые Советы, не подчиняющиеся партиям, а вместе с массами творящие дело революции во всех ее проявлениях, — сознавая все это, 5-я конференция считает необходимым обратиться к товарищам и к организациям на местах с призывом напрячь все силы и всю революционную энергию на то, чтобы охватить влиянием наших организаций и максималистских идей широкие слои трудового крестьянства и пролетариата, укрепить и расширить наши организации, которые могли бы своим словом и делом отклонить широкие трудовые массы с пути реакции и повести по пути усовершенствования форм социальной революции, по пути осуществления подлинной власти Советов, по пути осуществления подлинной власти крестьян и рабочих во всех областях жизни: в поле и на фабрике, в государственном учреждении и в солдатской казарме.

II.

Первейшей задачей текущего момента является отражение контрреволюционного нашествия Колчака, угрожающего самым основам советской власти и социальной революции. Ввиду чего 5-я конференция Союза с.-р.-максималистов постановила: призвать трудовые массы к единодушной борьбе против надвигающейся беды; разъяснить им, что партийная диктатура, губящая социальную революцию, ничего общего не имеет с истинными Советами крестьянских, рабочих и революционной армии депутатов, которые бы целиком отражали подлинную волю трудового народа и защищали бы его интересы, что вооруженный трудовой народ, разбив армию мировых хищников, объединившихся с Колчаком, в

состоянии будет отстоять и свое крестьянское и рабочее дело от всяких посягательств.

Кроме того, конференция постановила, что Союз с.-р.-максималистов должен развить дело организации повстанческих и иных боевых выступлений в тылу Колчака. К сожалению, конференция вынуждена подчеркнуть, что не только на местах, но и в центре, партийная власть коммунистов тормозит организацию трудовых народных сил на борьбу с Колчаком, препятствуя максималистам и другим сторонникам Советов и полной социальной революции развить в этом направлении свою деятельность, жертвуя, таким образом, в угоду партийности интересами революционной обороны.

Об Интернационале

I.

5-я конференция Союза с.-р.-максималистов, заслушав доклад об Интернационале в связи с международным положением, постановила:

Принимая во внимание, что с момента восстания трудового народа в России единственным Интернационалом должно стать международное объединение восставших и восстающих трудовых народов, не исключющее, однако, необходимости в международном объединении революционно-социалистических течений, 5-я конференция признает явно контрреволюционными обломки II Интернационала. Что касается так называемого III Коммунистического Интернационала, то признавая за ним положительное значение в смысле агитации за социальную революцию и за Советы там, где их нет, конференция должна указать на следующее:

Однобокий и односторонний по партийности главным образом в его российском представительстве, он затемняет сознание трудящихся в России и в других странах, заставляя предполагать, что в нем объединены все сторонники полной социальной революции и истинных трудовых Советов, что совершенно не соответствует действительности уже в силу того, что основой его является ныне правящая в России партия коммунистов-большевиков, подчинившая Советы партии и губящая дело социальной революции. Долг Союза с.-р.-максималистов — предупредить обо всем этом трудовые народы мира.

II.

5-я конференция Союза с.-р.-максималистов приветствует восставшие трудовые народы Германии, Венгрии, Турции, Болгарии, Сербии, жаждет им успеха в деле сокрушения капиталистического строя, установления Советской Трудовой Республики и теснейшего их союза между собой и с нами, высказывает горячее желание им как можно скорее изжить все невзгоды соглашательства и партийных диктатур, и считает прямой задачей своей содейство-

вать мировому объединению трудящихся масс, а также объединению всех революционно-социалистических течений в мировом масштабе.

Об организации производства

Социализация производства. Производство переходит всему трудовому народу, в пользование трудящихся, организованных по предприятиям вокруг фабрично-заводских комитетов в производственные союзы и под контролем Советов крестьянских, рабочих и революционной армии депутатов.

Районные и всероссийские съезды производственных союзов устанавливают взаимоотношения между союзами, план снабжения сырьем и распределение фабрикатов, вырабатывают меры содействия к объединению мелких производств и производителей в артели, отнюдь не применяя метода экономического насилия по отношению к мелким кустарным и ремесленным производствам, не пользующимся наемным трудом.

Каждый районный союз находится в непосредственной связи с источником сырья, согласно выработанного съездом плана.

В центре в виде постоянных учреждений работает всероссийский Ц[ентральный] С[овет] производственных союзов и при нем центральное справочно-статистическое бюро, связанное с соответствующими отделами на местах.

Делегаты в ВЦС произв[одственных] союзов избираются по территориальному принципу: часть — на Всероссийском съезде, часть — непосредственно на местах. Каждая местная единица, объединяющая рабочих данной территории, имеет право в любой момент отозвать своего представителя, заменив его другим.

ЦС произв[одственных] союзов согласует хозяйственную деятельность производственных союзов на местах, инструктирует и информирует их в вопросах снабжения, производства и распределения, следит за правильностью работ статистического бюро, подготавливает съезды и материалы к ним, берет на себя организацию инструкторских курсов, школ, выставок, издание центрального органа и т.п.

Внутренний распорядок в каждом предприятии, меры против саботажа и меры поощрения вырабатываются на основании инструкций, принятых съездами соответственного производственного союза, фабрично-заводским комитетом, и утверждаются на общем собрании всех трудящихся данного предприятия; в мелкой же кустарной промышленности вышеуказанные меры вырабатываются правлением местного производственного союза и утверждаются общим собранием членов.

Фабрично-заводской комитет является органом ведения и управления производством. На его обязанности лежит всестороннее ознакомление со своим производством, с источниками сырья и с местами сбыта, ознакомление через посредство служащих и ин-

структоров всей рабочей массы с этими вопросами, защита интересов рабочих в смысле возможного улучшения условий труда и защиты личности каждого рабочего и служащего от несправедливостей, увеличение производительности труда введением технических улучшений и борьба с злоупотреблениями со стороны кого бы то ни было.

Трудовым Советам крестьянских, рабочих и революционной армии депутатов в центре и на местах принадлежит право проверки книг и инвентаря во всех предприятиях и органах управления экономической жизнью и борьба с обнаруженными злоупотреблениями.

Ставя конечной целью уничтожение всякой заработной платы и экономических привилегий и установление коммунистического общежития, где каждый человек будет иметь возможность, отдавая свой труд удовлетворять все свои потребности, мы, как переходную ступень к этому теперь же, признаем введение равной оплаты труда для каждого трудящегося с неременным условием, что содержание детей и нетрудоспособных должно взять на себя все общество в целом.

Как предлагаемое здесь может быть осуществлено только трудовыми массами с их полного согласия и такими методами, которые способствуют развитию производительности труда и установлению трудового порядка, но ни в коем случае не вносящими расстройств и в без того расстроенное народное хозяйство.

Максималист. 1919. № 12. С. 1—6.
Ривкин (Ник. Ив.). Обоснование программы, тактики и организации социально-трудового переворота, резолюции, принятые 5-ой конференцией Союза с.-р.-максималистов о тактике.
Изд. Киевской организации Союза с.-р.-максималистов.
Киев, август 1919 г., с. 10—12¹.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ССРМ ВСЕМ МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СОЮЗА

Апрель 1919 г.

ЦС Союза с.-р.-максималистов заявляет, что 32198 р. 75 к., задержанные бывшими членами Союза с.-р.-максималистов Архангельским, Светловым и Бердниковым, после II расширенного Совета переданы были полностью президиуму V конференции, откуда и поступили в кассу Союза. Одновременно ЦС считает необходимым выяснить следующее обстоятельство. Во ВЦИК имеется фракция с.-р.-максималистов. На 6-й Всероссийский съезд, из-

¹ Опубликованы частично.

бранный в его большинстве от Совдепов, от Исполкомов и даже ревкомов, имевших по условиям выборов определенное большинство, принадлежащее к партии большевиков-коммунистов, попал, как исключение, один максималист (из Серпухова). Президиум ВЦИК, однако же, согласился после съезда предоставить максималистам в ВЦИК одно место, которое по решению Центрального Бюро Союза занял тов. Светлов, составив фракцию максималистов в ВЦИК.

22-го февраля 19 г. фракция с.-р.-максималистов получила от ВЦИК сумму в 100000 р., о которой ничего не сообщила ни ЦС, ни состоявшейся V Всероссийской конференции, признанной фракцией правомочной. Так как, несомненно, фракция с.-р.-максималистов принадлежала в то время к Союзу, то уклонение от отчета перед конференцией является актом, по мнению ЦС Союза, недопустимым. ЦС Союза предлагает организациям на местах обсудить этот новый факт, обнаружившийся уже после конференции, и прислать свои решения. Архангельский, Светлов и Бердников отколосились от Союза с.-р.-максималистов, выступили в печати с заявлением, ложно осветившим работу конференции, наименовали себя «Временное Исполнительное Бюро Союза максималистов» и обратились через газеты «Известия» и «Правда» ко всем организациям максималистов на местах с призывом мобилизовать все свои силы на борьбу с контрреволюцией, надеясь таким образом, подделавшись под название Союза с.-р.-максималистов, примазаться к великому делу борьбы против Колчака и создать себе рекламу, неизвестно, в каких целях. ЦС Союза с.-р.-максималистов доводит до сведения всех организаций максималистов и максималистов-одиночек, что Ф.Ю.Светлов выходом из Союза лишил себя права быть его представителем в ВЦИК.

Центральный Совет Союза с.-р.-максималистов

Максималист. 1919. № 12. С. 1.

БРОШЮРА Г.А. НЕСТРОЕВА «МАКСИМАЛИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ»

1919 г.

Вместо предисловия

Нас спрашивают часто о наших разногласиях с большевиками, об отличии нашей программы и тактики, не считая различий идеологий, от программы и тактики большевиков. С тех пор, как под влиянием развивающейся революции и ее непреодолимых требований большевики сдвинулись со своих первоначальных позиций, молчаливо корректируя не только «надстройку», но и «базу» — с этих пор очень многие недоумевают по поводу нашего самостоятельного существования, считая, что идеологические рас-

хождения революционного народничества и революционного марксизма в эпоху *практического* строительства новых социальных форм не должны влиять на собрание всех советских сил в единую советскую организацию, целостность которой так необходима в данный критический момент существования молодой трудовой республики.

Этот вопрос ставится особенно остро теперь, когда так называемый «кризис народничества» как будто показал всю свою нежизненность, внутреннюю слабость, непонимание им методов борьбы социальной революции, ее целей и задач, когда на протяжении одного лишь года одна часть народников перекочевала в лагерь врагов социальной революции, другая ее часть раскололась на ряд групп, переметывающихся одна за другой в лагерь большевиков, когда от всего величавого, широкого и недавно могучего народнического течения осталось два лишь сколка — левоэсеровский и максималистский, не склонившие до сих пор своих знамен перед новыми победителями, чувствующие себя, несмотря на свою малочисленность, равными властителям нашей «коммунистической» жизни.

Надолго ли? Не пора ли этим обломкам, правда, со славным и героическим прошлым, пристать к большевистским берегам?

Мы попытаемся дать обстоятельный ответ на этот вопрос, — *быть или не быть*, — ответ определенный, ясный, без уверток и гаданий.

Крещение российской социал-демократической партии большевиков в партию коммунистическую произошло, кажется, в марте 1918 г. Между большевизмом и коммунизмом поставлен знак равенства. Это «уравнение» нам, максималистам, необходимо еще решить и детально разобрать правомерность этого отождествления, рассмотреть внимательно, что составляло сущность большевизма до мартовского крещения и что образует тело и душу ныне здравствующей российской коммунистической партии. Это тем более необходимо, что в свете этого анализа вскроются, быть может, и тезисы, необходимые нам для проверки и другого положения — о кризисе народничества. Тогда мы увидим, что необходимо говорить о «кризисах» народнических и особенно марксистских, что под напором волны социальной революции дали трещины: народничество — в области организационной и тактической, *оставив совершенно нетронутыми основные положения его идеологии*, а марксизм — в области своей социальной философии, теоретической и прикладной и методов перехода капиталистического строя в социалистический стран земледельческих с невысоко развитой культурой и техникой.

Тогда мы также поймем, как от возмущения действиями черносотенного правительства, нарушившего депутатскую неприкосновенность арестом «товарищей из РСДР фракции», коммунисты дошли до уродливого копирования этих черносотенных мер. Тогда вскроется и вся программная и тактическая дипломатия новой партии, недавно еще признававшей «великорусский капита-

лизм исторической силой, делающей прогрессивную работу, централизуя экономически и сплавивая громадные области», высказывавшейся за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений, но объявившей «Российскую федеративную республику»; писавшей, что для революции пролетариата необходимо «длительное воспитание рабочих в духе полнейшего национального равенства и братства», но провозгласившей без всякого воспитания рабочих в этом духе социалистическую революцию и рабоче-крестьянскую власть.

Все эти противоречия должны быть вскрыты наряду с изложением наших взглядов на все эти вопросы и в период нелегального нашего существования, и в дни мартовской и Октябрьской революций, и в период захвата власти большевиками, и превращения ее в оружие партийной борьбы с инакомыслящими.

Лишь при таком детальном разборе физиономии большевизма вскроются и те глубокие отличия, которые мешали, мешают и будут мешать организационному слиянию господствующей и массовой партии большевиков-коммунистов с незначительным, но идейно крепким союзом социалистов-революционеров-максималистов.

I. Капитализм и социализм

Вожди большевизма обрушились всей тяжестью своего полемического пера на тех марксистов, которые считали необходимой победу «России» для усиленного развития капитализма, а с ним и усиленного роста рабочего движения. «Дело социал-демократии, — писали они, — организация рабочего класса, развивающегося на основе капитализма, для борьбы против капиталистического строя». Мы, максималисты, всегда утверждали, что сказать эту азбучную неоспоримую истину, — значит ничего не сказать. В споре с марксистами мы указывали на то, что все те, кто возможность наступления социализма рассматривает с точки зрения социально-экономической и технической теории концентрации, должны еще указать, до какой степени развития капиталистического строя будет происходить борьба против этого строя, на какой ступени своего развития он окажется достаточно развитым для перехода в строй социалистический, каково должно быть отношение капитализированной части хозяйства к некапитализированной, кто будет определять это отношение и каким путем, какому капитализму предстоит самоуничтожение, первое во времени: промышленному ли или торговому, кредитному или финансовому?

В ответ на все эти вопросы нам предподносили разные вариации на старую тему о «тенденции к экспроприации экспроприаторов», концентрации чисто технической, теории концентрации социально-экономической, теории, рассматриваемой большевиками сейчас, как «худшую карикатуру на марксизм».

От этой теории и всех ее выводов не отказались ни громадная часть так называемых «социал-предателей», считающих себя ис-

тинными толкователями Маркса, ни другая часть, которая под лозунгом «не опешлите великого учения марксизма» пытается для данного момента отстоять одну часть теории, отменяя в сторону точку зрения «выварки в фабричном котле», добавляя тезисы: 1) капитализм уже изжил себя, сделал все свое творческое дело, превратившись в фактор, задерживающий развитие; 2) социализм и империализм — совсем не одно и то же. Еще бы! Но никакие «социал-иуды», по новейшей терминологии большевизма, не оспаривали последнего положения. Вопрос заключается не в этом отождествлении, а в том, при каких условиях империализм порождает социализм, наступили ли уже эти условия, можно ли рассматривать современный империализм как последний, не только новейший, этап капитализма?

Три точки зрения существуют по поводу подобной, единственно правильной, постановки вопроса: точка зрения меньшевистско-эсеровская, точка зрения максималистская и точка зрения большевиков, точнее — их лидера Ленина.

По первой точке зрения, «наш экономический строй далеко еще не созрел для социализации, что капитализм еще не сыграл своей роли, еще далеко не выполнил своей исторической миссии, что технические и организационные предпосылки для будущего строя далеко еще не имеются налицо и что господство пролетариата неизбежно привело бы лишь к краху». Отсюда вытекает вся меньшевистская тактика, все их поведение и во время войны, и в дни обеих революций. Социалистический строй для данного состояния хозяйственного развития — миф, вредная утопия, с которой надо бороться во имя создания этих условий и т.д., и т.д.

Для нас, максималистов, никогда не существовало вопроса, достаточно ли развит капитализм для возможности прыжка «из царства необходимости в царство свободы». Мы *всегда* ставили вопрос о социальном перевороте в плоскость тактических методов борьбы с капиталистическим строем и практических мероприятий «на другой день», базируясь на наследии предреволюционного периода, *каково бы оно ни было*. Мы всегда говорили: *на какой бы ступени общественно-хозяйственного развития страны не достигла ее революция, каковы бы ни были степень концентрации, формы производства, организационные навыки — трудовой переворот*, форма и глубина которого зависит от всей предыдущей истории и развития страны, возможен при победе революции, при переходе государственного аппарата в руки народа в лице его организованного меньшинства. С этой точки зрения не существует вопроса о том, где более развит капитализм, где меньше. С этой точки зрения революция побеждает, если субъективные движущие силы ее ставят перед собой конкретную цель — трудовой социальный переворот, — в тот момент, когда по тем или иным хозяйственным, социально-политическим или психологическим причинам начинается восстание против старых отживших форм управления, не удовлетворяющих народное правосознание, его матери-

альные нужды. Раз победивши, необходимо и возможно *практически* поставить задачу уничтожения всех устоев буржуазно-капиталистических отношений.

Эту нашу точку зрения мы обосновывали: для капиталистических стран вообще, для России в частности. Мы ее изложим вкратце.

1. Капитализм во всех своих видах — свободно конкурирующим или трестированном, промышленном или финансовом, монополистическом или сверхимпериалистическом, — достаточно эластичен, чтобы приспособиться ко всяким новым формам. Предоставленная своим внутренним законам развития, оболочка капитализма «разрывается вовсе не так поспешно; противоречие между формой и ее содержанием вызывает к жизни *видоизменение* старой капиталистической оболочки; пройдя фазис непрерывных побед, капитализм вступает в фазис самозащиты, борьбы за позиции, готовые уйти от него». Для более успешной борьбы с конкуренцией, для «предотвращения особенно крупных опасностей экономической анархии», он организуется в национальные и международные синдикаты промышленников, которые не только вполне справляются с опасностью хозяйственных кризисов, но также приспособляются к организованной рабочей силе. «Нельзя поэтому априорно утверждать, — говорят Роланд Гольст и Ганс Дейтш, — что он не найдет в себе уменья "удовлетворительно" разрешить проблемы мировой экономической политики».

Вместе с указанием на эту живучесть капитализма и его приспособляемость максималисты исповедывали и другое положение, определявшее всю их тактическую линию поведения.

2. Чем развитее капитализм, тем труднее наступление социализма. Несомненно, поскольку развитие промышленности в капиталистической оболочке влекло за собой скопление масс на фабриках, заводах и крупных мастерских, постольку капитализм создавал и объективно, и психологически почву для роста социализма. Но по мере того, как капитализму становилось тесно в национальных рамках, по мере этого он проявлял и свои разрушительные стороны, уничтожая ту психологическую обстановку, которую он создавал раньше. И это разрушение в разных странах началось в разные периоды задолго до экономического раздела мира «великими державами», в эпоху начавшегося развития колониальной системы, приводящей к эксплуатации одной страны — колонии — другой — метрополией, — к экономическому участию всех классов метрополии, *пролетариата в том числе*, в этой эксплуатации, к разделу сверхприбыли между этими классами, а следовательно — и к созданию консервативной психологии — психологии пролетарской буржуазии. Но эта колониальная политика, эта борьба капиталистических стран за господство над миром тесно связана со степенью развития промышленности, степенью ее концентрации, создания монополий, трестов и т.д. Чем сильнее развит монополизированный капитализм страны, тем легче его по-

беда над другими странами, тем шире объективное участие пролетариата в эксплуатации колоний, земледельческих главным образом, тем сильнее оппортунизм пролетарских классов, тем труднее наступление социализма и активной борьбы за него.

3. Из этих двух положений мы, максималисты, делаем определенный вывод: раз нет достаточных данных для утверждения, что капитализм не может разрешить проблем мировой экономической политики; раз трестированный и монополизированный капитализм создает экономически психологию оппортунистического рабочего движения, — необходимо в каждый данный момент стремиться к его разрушению, не допуская его концентрации, трестирования. Одним словом — *надо бить его, пока он еще слаб.*

4. Развитие промышленности, охват всей страны сетями капитализма невозможны без политических свобод, гарантирующих: максимум проявления инициативы, энергии и знания класса буржуазии, с одной стороны, с другой — максимум эксплуатации живой рабочей силы. Чем укрепленнее положение обладателей капитала, тем развитее, сильнее и могущественнее тресты, синдикаты, картели, тем развитее не по букве писанной инструкции, а фактически, эти политические свободы.

При «политической свободе» растут и крепнут экономические, политические и культурно-социалистические организации рабочего класса. И чем развитее формы политической демократии, тем могуче и шире эти организации, тем большие массы они охватывают. Растут две силы: монополизированный капитал и организованный труд. Лишь при опережении первой силы второй — капитала трудом — приближается час «экспроприации экспроприаторов», но при допущении, что *организация труда — непосредственный фактор социального переворота.*

5. Происходит же обратное: сила труда в своем развитии отстает от силы капитала. И это является аксиомой для всех буржуазных стран. Капиталистический строй есть диктатура буржуазии над рабочим классом. В ее руках — армия, печать, полиция, парламенты, суд, закон. Рабочий же класс опирается лишь на организованную, часто нереволюционную, несоциалистическую, всегда безоружную массу. И если бы даже организованный труд был *непосредственным* революционным фактором переворота, то и тогда механическая замена одного строя другим стала бы невозможной из-за того, что *сила, подлежащая разрушению, укрепляется быстрее, чем сила, ее разрушающая.*

6. В капиталистических странах организованный труд не является непосредственным фактором переворота, ибо господство политической демократии деморализует рабочую психологию, отвлекая ее внимание в сторону *легальной* борьбы, в сторону мещанского уклада жизни, ближайших интересов *наемного* труда, угашая и суживая революционную энергию и волю масс законностью их проявлений. Следовательно, мыслить социальный переворот через политическую демократию, сводящую все рабочее движение в

тихое русло постепенности и соглашательства, тем более невозможно, ибо хотя сила труда и растет, но эта сила не революционная, не действенная, не социалистическая.

7. Таким образом, вопрос о возможности вооруженного восстания народа против буржуазного строя должен быть поставлен в плоскость сознательного *вмешательства организованной части трудового народа* в так называемый естественный ход вещей — в плоскость «прямого действия» против этого строя, действия, создающего и выковывающего ту революционную волю, которая проявляет себя в тот момент, когда под влиянием сложившихся условий исторической жизни страны, переплетающихся факторов ее движения, наступает революция чаще всего стихийная, не поддающаяся охвату и организации.

Так ли рассуждали большевики? Как марксисты, они ставили вопрос о возможности социального переворота в зависимость от зрелости капитализма. Здоровое революционное чутье подсказывало им, что современная война создала наилучшую почву, наилучшие условия для реализации нового строя. (Начавшаяся революция с еще большей реальностью убедила их в этом). Встал вопрос о гармонизации догмы и практики, теории и чутья. И тогда обратились к теории империализма, как к новейшему и *последнему* этапу капитализма, как к стадии, «где капитализм начинает больше тормозить дальнейшее развитие производительных сил общества».

«Империализм есть та стадия капитализма, которая уже не знает творчески созидательных форм. В противовес всем предыдущим формам он знаменует собою не рост, а разрушение производительных сил. В своем беспрепятственном развитии он не приближает, а удаляет нас от социализма», — так рассуждает максималиствующий марксизм.

Я не имею в виду ни критиковать, ни опровергать правильность или неправильность воззрений о XX веке как поворотном пункте от старого к новому капитализму. Но надо сказать, что утверждение: «монополитическая стадия приводит к паразитизму и загниванию капитализма, монополия, вырастающая из капитализма, есть уже умирание капитализма, начало перехода в социализм, гигантское обобществление труда империализмом означает то же самое», — что эти утверждения ровно ничем не доказываются. Прежде всего, в этих положениях происходит незаконное противопоставление капитализма монополии, как будто монополитическая форма капитализма не есть капитализм. Во-вторых, *механическое* обобществление труда империализмом не означает сколько обобществления *психологических* факторов социальной революции; следовательно, оно ни в коем случае не является началом перехода к социализму. В-третьих, вывоз капитала есть не паразитизм в квадрате и даже не паразитизм, а просто международная форма эксплуатации мирового труда. В-четвертых, политическая реакция, как свойство империализма, не характерна ни

для республиканских, ни для монархических стран империализма. История задолго до появления империализма знала такие реакции *по всей линии*, что империалистские бледнеют перед ними — третья республика во Франции, николаевщина и александровщина в России, Абдул-гамидовщина в Турции, бисмарковщина в Пруссии. В-пятых, продажность, подкуп в гигантских размерах характернее для полукапиталистических монархических, азиатских стран, чем для стран империалистских. В-шестых, верно то, что «цивилизованный» мир превращается в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов. Но как капитализм страны существует на теле народа этой страны, так империализм мировой существует на мировом народном теле.

Все эти опровержения можно было бы продолжить, если бы они играли существенную роль в цепи наших возражений. Но центр тяжести большевистской концепции социальной революции не в этих спорных вопросах, а в выводах из большевистских утверждений.

Допустим правильным положение Ленина, что вывоз капитала есть признак загнивающего капитализма, есть признак наступления социализма. Правильны данные, что «четыре страны света — Англия, Франция, Германия, С. Штаты — имеют 479 миллиардов франков, т.е. почти 80% всемирного финансового капитала. Почти весь остальной мир так или иначе играет роль должника и данника этих стран — международных банкиров, этих четырех "столпов" всемирного финансового капитала» (Н. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма).

Как бы ни объяснять этот гигантский вывоз капитала в некапиталистические и малокапиталистические страны, достигший перед войной почти 200 миллиардов франков, доход с которого должен равняться почти 10-ти миллиардам, но выводы большевистского марксизма о подготовленности стран «вывоза» к социальному перевороту оказались построенными на песке. Большевик полагал, что высокоразвитые страны, страны-тресты, страны-картели, страны-синдикаты более подготовлены к введению социалистического хозяйства, чем страны отсталые, ибо «революционизирующим психологию масс фактором» является, с его точки зрения, не столько степень эксплуатации, сколько «степень развития производительных сил». И вот почему революционный марксизм до сих пор полагал, что сигнал к всемирной революции дадут страны Запада.

Что это было так *до последнего момента*, видно из следующих рассуждений вождей большевизма:

«Русский царизм потерпел военный разгром... Демократическая Россия берет и судьбы своей внешней политики в собственные руки... Союз "Франции" и "России" уступает место союзу французской и русской демократии... *Демократическая революция* в России перебрасывается в другие страны и становится прологом социальной революции в Западной Европе... К еврейскому проле-

тариату присоединяется американский. Бьет час наших угнетателей» («Против течения». Стр. 59—60. Г. Зиновьев. (Курс. мой. — Г.Н.)).

«Социализм для стран передового развития, демократический переворот для стран отставших, в частности "три кита" для России — таков наш пароль» (стр. 262-я).

«Россия должна, наконец, освободиться от позора царизма... Идет, грядет вторая демократическая революция в России» (стр. 267-я).

«Пролетарская революция или новый ряд империалистских войн, новые моря крови, новые миллионы жертв. Так поставила вопрос история для всех передовых капиталистических стран. Демократическая революция и теснейшая связь с революционным движением социалистического пролетариата на Западе или — ряд новых империалистских войн под командой Романовых. Так поставила вопрос мировая история для нашей страны» (стр. 390). Таковы были взгляды большевизма за месяц до революции в России. Чем же они подтвердились? Тем, что революция *началась в России, перекинулась потом на Балканы, Австрию, потом уже на Германию*, в странах же сверхимпериализма происходит лишь революционное движение и брожение. Страны эксплуатируемые, с низкой производительностью труда, неграмотным населением оказались и революционнее, и социалистичнее стран-колыбелей капитализма, социал-демократизма и даже анархизма. Если наша революция даже и перекинется на весь мир, — революционный марксизм, большевизм, как идеология, потерпел полное поражение, разбит наголову.

Теория большевизма и прогноз его сторонников не оправдались. Влияние концентраций, монополизаций, империализма и «вывоза капитала» оказалось наименьшим в деле подготовки психологических предпосылок социальной революции, доминирующих над всеми остальными. «Как французская революция пыталась вести всемирную войну против королей» в конце XVIII века, так отсталая, земледельческая, малокультурная, неорганизованная Россия, а не Англия, Америка, Германия или Франция открыла эру новой жизни в начале XX века, — это во-первых.

Во-вторых, утверждение об экономической зрелости социализма, о наличии всех объективных его предпосылок при отсутствии предпосылок психологических наносит удар в самую «базу» учения.

«Будь пролетарское правительство достаточно сильно, — пишет Густав Экштейн, — чтобы выступить так диктаторски, как нынче выступает военная власть, тогда материальные и организационные предпосылки были бы налицо для создания в кратчайший срок общественно-организованного хозяйства для удовлетворения потребностей в крупном масштабе».

Вопрос, следовательно, заключается в том, что при наличии всех экономически объективных факторов социализма приходится еще создавать факторы субъективные; чтобы сделать рабочих ду-

ховно зрелыми для достижения цели, необходимо, — говорит Экштейн, — «не только усиление развития их классового самосознания, поднятия их веры в себя и решимости, усиление в них чувства солидарности со всеми своими товарищами по классу и придание этому чувству организованного выражения, — для этого необходимо также, чтобы "государству будущего" империалистов была противопоставлена картина нашего собственного государства будущего и показана возможность и необходимость его сознательного осуществления по "заранее намеченному плану"». Это, с точки зрения экономического «мониста», ересь, «ересь» максимализма, нашедшая свое подтверждение в развитии социальной революции с Востока на Запад.

Идеология революционного народничества, максимализма, оказалась, таким образом, победительницей в споре с революционным марксизмом, большевизмом. Говорить приходится не о кризисе народничества, не о пересмотре его социально-философской концепции, а о пересмотре открытом, громогласном, без замалчивания, слабых сторон программно-теоретического и социологического построений марксизма. Ибо в разрешении проблем и прогноза о характере и содержании социальной революции большевизм ошибся, поскольку он исходил из положений догматического социализма, и оказался прав постольку, поскольку он молча переходил на позиции социализма критического, допускающего сознательное вмешательство, не ограниченное ни временем, ни эпохой, ни территорией в так называемый «исторический ход вещей». Одним из недостатков марксизма являлась его переоценка прогрессивно-творческих сторон капиталистической стадии развития. Отсюда и вытекала особая с.-д.-ая политика и в области земельных отношений, и в области индустрии, — политика, которую беспощадно критиковал критический социализм революционного народничества.

Мировая бойня заставила подвергнуть пересмотру всю идеологию марксизма, вызвав дробление мнений и оценок, отношений к теории социальной эволюции и капитализму, как фактору развития и организации общественных сил.

Этот пересмотр, как я уже указал, привел к тому, что одни утвердились еще сильнее на первоначальной позиции марксизма.

Другие прибегли к объяснению империализма, как особого вида капиталистической политики, не связав своих доказательств с основным положением экономического материализма о «базе» и «надстройке».

Третьи, и Ленин в том числе, рассматривают империализм как новейший и последний этап капитализма.

И вот этим третьим, из русского лагеря главным образом, война сослужила хорошую службу, дав им возможность основательно забыть все свои былые писания о «реакционерах», пытавшихся бороться «с таким прогрессивным, необходимым и исторически неизбежным явлением, как капиталистическое развитие хо-

зяйства», и выдвинуть новую «поправку», что уже наступил момент, когда революционные марксисты должны не только бороться с капитализмом и его видоизменениями, но и разрушать его, не считаясь нисколько со степенью мировых производительных сил, нисколько не заботясь о том, что эта поправка ни на одну йоту не подвинула вперед в разрешении противоречий между теорией экономической необходимости «крушения» и практикой сознательной постановки целей и активной за них борьбы. С одной стороны, они повторяют набившие всем оскомину марксистские зады: монополия обостряет хаотичность производства, кризисы неизбежны, а кризисы усиливают тенденцию к концентрации и монополии, концентрация достигла своего апогея, бьет час экспроприации экспроприаторов. Ничтоже сумняшеся объявляется сказкой буржуазных экономистов устранение кризисов картелями. С другой — не дожидаясь российского апогея капиталистического развития, не дожидаясь расцвета демократизма, подчинения деревни городу по западному образцу, поглощения мелкого ремесла крупной промышленностью, — большевики заменяют вдруг, показывая этим и свою беспринципность и в то же время свое революционное чутье, теорию стихийного бессознательного процесса методом предварительной постановки целей: захвата власти революционным путем, насильственной замены одной экономической системы другой, насильственного расслоения деревни и т.д.

Большевики сразу покидают почву эволюционной необходимости, становясь на почву возможности вмешательства в ход вещей, вмешательства с единой целью — дать этому ходу желательное, с большевистской точки зрения, направление и развитие, действительного вмешательства во имя строительства новых форм жизни по принципу должного и желательного. Вся практика большевизма революционного периода доказывает этот сдвиг в сторону идеологии народнического максимализма.

II. Цель и движущие силы

Выше развитые положения диктовали нам, максималистам, и в 1905 году, и особенно в первые дни революции 1917 г. программу социальной революции, программу максимализма с трудовой демократией, социализацией земли, фабрик и заводов во главе.

Против нас, наших лозунгов и программы выступили все социалистические партии, не исключая и большевиков. Ближе к нашей точке зрения стоял в 1905 году Л. Троцкий, охарактеризованный Лениным, как один из самых шумливых представителей примиренчества, «от которого в течение целого десятилетия в воздухе стоял звон от фраз по поводу большевистской узости, нетерпимости, раскольничества», который «как всегда ни в чем принципиально не согласен с социал-шовинистами, но во всем фактически согласен с ними».

Лев Троцкий воспринял нашу основную мысль о возможности социально-трудовой революции в России, но с политической демократией, как неизбежным этапом, с социалистическим переворотом, как возможной целью, с диктатурой пролетариата — меньшинством народа, как средством. Это была тактически незаконченная мысль максимализма о необходимости борьбы за социализм, не считаясь ни с размахом движения других классов, ни с возможностью укрепления их господства, ни со степенью развития производительных сил, смешенная с идеей диктатуры пролетариата, признававшейся народничеством вредной марксистской утопией, ведущей к поражению революции, особенно в странах с широкой трудовой крестьянской основой.

Хотя идея перманентной (непрерывной) революции с ее возможными этапами заранее угашала ее дух, размах борьбы, идею борца-революционера, но все же это был разрыв с меньшевистской концепцией о связи пролетарских завоеваний с радикализмом действий буржуазной демократии.

Сдвиг Троцкого в сторону максималистского социально-философского понимания исторического развития относится к 1905—6 гг. в связи с вопросами об исходе начавшейся в то время революции и решавшимся марксизмом соотношением общественных сил. С этой точки зрения, «всякая данная ступень развития производительных сил необходимо ведет за собой определенную группировку людей в общественном производственном процессе». Этот тезис и разрешает вопрос об объекте и субъекте революции с точки зрения марксизма. Раз страна земледельческая с преобладающим крестьянским элементом, раз промышленный пролетариат в ничтожном меньшинстве, то историческое содержание революции должно быть буржуазным. Поэтому была «предопределена» революция 1905—6 гг., «предопределена» и трагическая революция 1917 г., передавшая власть пролетариату, вынужденному осуществлять социалистическую программу, не подготовленную еще развитием производительных сил.

Этому взгляду мы, максималисты, противопоставляем другой — взгляд революционно-народнический: объектом революции всегда является социалистический строй, осуществить который должно стремиться, раз началась революция, социальное содержание которой необходимо расширять, углублять, накалять огнем трудовых заданий, осознанностью целей и проявлением действительной воли. Субъектом революции является ее активный носитель и участник наиболее организованный и стоящий во главе всех групп, слоев и социалистических идеологий, так или иначе причастных к движению. Не тот является субъектом революции, кого исторический ход вещей «предопределил» для власти на основе объективного прогноза «науки», а тот, кто действительно ее творит, хотя бы в итоге он и был побежден другим классом. С этой точки зрения в России творцом революции является труд в лице

работников города и деревни, противопоставляющий себя всему буржуазному строю.

Эту точку зрения признавал и марксист Л. Троцкий, но отрицая социалистическую роль крестьянства в этой революции, он центр тяжести тягот борьбы за осуществление социализма переносил на пролетариат, призывая исключительно его к завоеванию власти и установлению своей диктатуры и над «буржуазной нацией», и над трудовым крестьянством.

Другая часть социал-демократии, большевики, признавая единственной силой, способной на борьбу до конца, пролетариат, полагала, что на почве стихийно-разрушительного движения других слоев и групп организуется в силу и городская демократия, оформится и крестьянство, которое, как мелкобуржуазный класс, не заинтересованное в поддержке более радикального, более глубокого экономического переворота, все же сильно изменит ход революции в сторону создания европейских демократических форм.

Этот взгляд эволюционировал у теоретика большевизма в 1915 г. Ленина до демократической республики, «как политической формы общества, в котором побеждает пролетариат, свержая буржуазию», затем через признание им возможности социализма в одной какой-либо стране¹, к лозунгу второго этапа революции не путем «перепрыгивания через неизжившее себя крестьянство или вообще мелкобуржуазное движение», не путем «игры (курс. Ленина) в захват власти рабочим правительством», а путем обеспечения «господства большинства (курс. Ленина) и активности масс лишь в мере сознательного выступления самого большинства» (стр. 9, «Письмо о тактике»).

И этот второй этап революции, эта «эпоха перехода» характеризуется Лениным: 1) необходимостью государства для этого переходного периода, «не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства без постоянной армии, без полиции, без чиновничества» (стр. 10), государства типа Парижской коммуны, родившегося в России в форме Советов; 2) невозможностью «немедленного перерождения этой (бурж[уазно-]дем[ократической]) революции в социалистическую, "не введем социализма, как нашей непосредственной задачи"» (12 стр.); 3) максимум легальности и отсутствием насилия над массами.

Будущее революционно-демократической «диктатуры пролетариата и крестьянства» представлялось Ленину в виде «борьбы

¹ Эта точка зрения Ленина изложена в следующих словах: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира» («Против течения», стр. 132). — *Прим. автора.*

против частной собственности, борьбы наемного рабочего с хозяином, борьбы за социализм» (12).

Таким образом, в апреле 1917 г. Ленин, считая необходимым переход власти к Советам, которые «лучше и скорее проведут самостоятельность массы народа в жизнь, чем парламентарная республика», тем не менее полагал возможным не уничтожение частной собственности, а лишь борьбу с ней, не уничтожение наемного труда, а лишь борьбу с хозяином, не введение социализма, а лишь борьбу за социализм.

И только в октябре он отказался от этой минималистской по существу точки зрения, когда перспективы революции начали обрисовываться реальными очертаниями трудового переворота, когда «та же буржуазия», в серой тогда шинели, полная энтузиазма, непреодолимой тяги к земле и свободе, связанной со стихийной тягой к миру, не мыслила себе иначе исхода начатого против коалиции боя.

Хотя сдвиг большевизма с позиции минималистского марксизма на позиции народнического максимализма произошел не сразу, хотя ему предшествовал период борьбы между течениями «старого» и «молодого» большевизма, но когда сдвиг начался, он затронул сразу все вопросы, на которые до этого максимализм и большевизм давали разные ответы.

1. С точки зрения максимализма для победы социальной революции необходимо создание такой формы переходной власти, которая снизу доверху организует трудовое большинство при свободном и правильном ее избрании, создает истинно-трудовое децентрализованное представительство, федерацию городских и сельских коммун, исполнительные органы которых полнее, быстрее, справедливее выражают волю труда.

Такой формой не может быть ни парламент, выбранный на основе всеобщего избирательного права, ни Учредительное собрание. И эта наша точка зрения была ясно сформулирована еще в 1906 году на первой конференции с.-р.-максималистов, заложившей основу Союзу.

Отношение максималистов к парламентаризму характеризовалось принятой тогда резолюцией:

«Долгая практика парламентской деятельности социалистических партий на Западе с очевидностью показала, что эта деятельность, не принося никаких положительных результатов рабочему классу, не приближает момента освобождения труда, а служит лишь разрядником стгуающейся атмосферой недовольства и злобы, накапливающейся в рабочем классе. Эта деятельность вводит революционное движение трудового класса в рамки легальной, законной борьбы и тем самым угашает революционную энергию и социалистический энтузиазм, культивирует мещански консервативную психологию. Затем та же практика показала, что самые чистые по принципам социалистические партии помимо их воли превращаются в партии демократических реформ, вступают в позорный торг с буржуазными партиями и, естественно, социалисти-

ческий идеал отходит у них в туманную даль, прекрасного и желательного, подменяясь мелкой монетой политиканства. Парламентские вожди все больше и больше перестают служить выразителями чаяний трудового класса и, сдерживая его революционные проявления, тем самым тормозят наступательное движение социальной революции. Принимая все это во внимание и признавая, что освобождение трудового класса есть дело самих трудящихся, дело их собственных активных выступлений, вплоть до вооруженного восстания и полного уничтожения буржуазного строя, с.-р.-м[аксималисты], относимся безусловно отрицательно ко всякого рода парламентарным представительным учреждениям в рамках буржуазного строя».

В то же время т. Тагин в своей брошюре «Ответ В. Чернову» выдвинул Советы, как формы массовой классовой организации труда, как боевые органы защиты и нападения; как органы, могущие победить все препятствия по пути к творчеству новой социалистической жизни. В своей статье «Основные задачи трудовой республики» т. Тагин писал в 1907 г.: «Основной принцип — воля труда — должен и может воплотиться в такую форму общественного устройства, которая, с одной стороны, уничтожила бы сразу все основные источники эксплуатации; с другой — дала бы возможность развить производительные силы страны, дала бы возможность для мирного выхода высшим общественным формам, имеющим своей задачей полное освобождение человеческой личности от всех наследственных пут, всестороннее развитие способностей и удовлетворение потребностей ее». И формой этой являлись Советы труда (Советы Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов]).

В марте 1917 г. максималисты открыто заявили, что Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов должны взять власть в свои руки. Вторая конференция Союза наметила вновь Советы труда, как органы управления, представляющие идеальное воплощение воли труда.

Советы, с точки зрения максимализма, как классовые организации, являются органами беспартийной, классовой рабочей воли. Такими были Советы в 1905 г., таковыми были они и до разгрома их партийной диктатурой большевиков, когда одни максималисты противопоставляли без колебаний, без политиканства и дипломатии, принципиально, власть Советов власти Учредительного собрания.

Максималисты допускали, что Учредительное собрание, составленное из одного лишь социалистического большинства, — явная возможность в России, с трудовым ее укладом в дни революции, когда народные массы быстро перерождаются в ее огне, приучая их на деле, практически, к хозяйственному самоуправлению, к экономическому творчеству, когда зарождаются новые организационные навыки, социалистическая культура, подготавливаемые критическими эпохами, но развиваемые эпохами органичес-

кими, наступающими исключительно после победы труда над капиталом.

Несмотря на эту возможность, мы, максималисты, не колеблясь начертали на своем знамени: вся власть Советам. Мы исходили из того, что диктатура труда над капиталом, как неизбежный и необходимый этап революции не может быть осуществлена централизованным государственным аппаратом. Поэтому диктатура трудового народа, а не над ним, не может быть проведена ни посредством передоверия прав Учредительному собранию, ни посредством диктатуры партии, даже и верно отражающей мнение народа. Диктатура может быть только децентрализованной, перенесенной целиком на ее носителя и создателя, т.е. на производителя, каковым в России является фабрично-заводской пролетариат и трудовое крестьянство.

Форма этой децентрализованной, переданной на места диктатуры определяется всецело задачами, перед ней поставленными. Если производители ценностей ставят перед собой задачу осуществления нового социалистического строя, что возможно исключительно путем самостоятельности масс и через их классовые производственные объединения, то и форма органов переворота ясна: это — фабрично-заводские комитеты на местах, это — Советы этих комитетов для целой отрасли промышленности, это — конфедерация этих Советов для всей страны. Это — производственные союзы земледельцев на местах и их объединения — волостные, уездные, губернские и общероссийские. Этой форме экономической диктатуры должна соответствовать такая же форма диктатуры политической, т.е. Советы рабочих и крестьянских депутатов, созданные этими производственными организациями и никакими иными.

Диктатура этой формы, формы советской, истинная диктатура трудового народа, гарантирует исключительно ему участие в управлении, как и участие в производстве, как свободу, так и равенство, чего нельзя сказать про какую бы то ни было другую форму диктатуры — учредительскую или партийную.

Ни для кого не секрет, что большевики вплоть до 1917 года мечтали только о более или менее демократической республике с 8-часовым рабочим днем и национализацией конфискованной у помещиков земли. Не только большевики, но и большевистские московский и петроградский Советы требовали незадолго до октябрьских дней демократического мира, отмены частной собственности на землю, только организации рабочего контроля и обложения крупных капиталов и имуществ. О власти Советов не было еще и речи. Ибо большевики с Лениным во главе, вопреки всем писаниям о Советах, как «прямой и непосредственной организации большинства народа», как «единственно возможной формы революционного правительства», не доверяли этим Советам ни раньше, ни в 1917 г., ни теперь. Большевики думали иначе об этих беспартийных организациях, явившихся опасными конкурен-

тами в борьбе за захват власти; по мысли большевиков, Ленина главным образом, «пролетарские элементы Советов» должны представлять собой «пролетарскую коммунистическую партию» (стр. 11); следовательно, диктатура Советов отождествляется с диктатурой партии через ее организации, комитеты, ячейки, для руководства движением и направления его «по классовому пути». И вот почему большевики выступили в 1905 г. против Советов, как политического органа, толкая его на путь признания с.-д.-ой программы, за превращение их в филиалы партии, исходя из положения, что беспартийность не может и не должна руководить классовой борьбой.

То же повторилось и в 1917 г., но под прикрытием фраз о правах меньшинства и борьбы «за влияние внутри Советов», пока большевики были в этом меньшинстве, сводя постепенно их права, их роль к нулю, вводя, согласно своему мировоззрению, партийную диктатуру, когда они оказались «в большинстве» в партийно-подобранных Советах рабочих депутатов; но пока перед большевиками, как перед всякой партией, стоял вопрос о захвате власти, что могло произойти только через массы, при их содействии и готовности умирать за социально-трудовую революцию, большевики шли за народом, возбуждая его максимальными лозунгами революции. В их числе были и «вооружение трудящихся», и «беспощадное подавление эксплуататоров», и «вся власть Советам в центре и на местах».

Это была первая ласточка большевистского сдвига. За ней последовала вторая, третья... Вслед за признанием Советов была признана и социализация земли, т.е. то, что большевики отвергали с первых дней своего существования, стоя на точке зрения марксистского «научного социализма».

2. На лондонском съезде 1896 г. русские делегаты в своем докладе конгрессу о положении аграрного вопроса в России заявили: не ожидая революционного движения в близком будущем, невозможно ни выработать аграрную программу, ни приступить к практической работе.

«Искра» 1903 г., стоя на той точке зрения, что грядущая революция может быть только буржуазной, может только укрепить господство капитала, передав власть в руки буржуазии, едко практиковала всякие «мещанские» утопии «уравнительного благоденствия». Она выдвинула принятую 2-м съездом «знаменитую» программу «отрезков», сущность которой заключалась в требовании «возврата» (путем и экспроприации, и выкупа) сельским обществам тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права, пополненная требованием «отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей», — эта программа полностью вскрывала буржуазную природу и меньшевиков, и большевиков, входивших тогда в единую российскую с.-д. рабочую партию, опасавшуюся, что требование экспроприации всех земель «будет способствовать разви-

тию в крестьянских массах иллюзий о завоевании себе прочного хозяйского положения в капиталистическом обществе».

На так называемом «третьем съезде партии» большевики со- благоволители признать «своевременным поддержать все стремле- ния крестьян к захвату помещичьей земли».

На четвертом съезде была принята программа «муниципализа- ции земли», окрещенная большевиками меньшевистской програм- мой. Сами же большевики выдвинули программу ее национализа- ции, полагая, что «новая после революции государственная власть будет демократической».

«Аграрный вопрос в России к концу XIX в. поставил на раз- решение общественным классам задачу: покончить с крепостни- ческой стариной и очистить землевладение, очистить всю дорогу для капитализма, для роста производственных сил, для свободной и открытой борьбы классов». Так писал в 1908 году вождем боль- шевизма Ленин. (Правда, он это писал «для словаря Граната»). Какую меру предлагал он для очистки пути капитализму? Нацио- нализацию земли. И чтобы никто не подумал, что он предлагает какую-либо социалистическую реформу, Ленин разъяснял: «Не в борьбе с буржуазными отношениями состоит она (национализа- ция — самая последовательная буржуазная мера, как давно пока- зал Маркс), а в борьбе с крепостническими отношениями» (Агр- арный вопрос в России к концу 19 века, стр. 71, 80).

Что предлагал Ленин в 1917 г.? «Национализацию всех зе- мель в стране, создание из каждого крупного имения образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов» (Письмо о такти- ке. Н. Ленин). И так как и Ленин, и тем более «старые больше- вики» считали своей непосредственной задачей «невведение соци- ализма», то национализация земли 1917 г. оставалась той же бур- жуазной мерой, какой она была и в 1908 г., и в эпоху Маркса.

Ибо, пояснял Ленин, «вся сущность капиталистической эволю- ции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имуще- ственного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в пре- вращении простого неравенства в капиталистические отношения» (стр. 26). «Бессилие какой угодно уравнительности перед разви- вающимся капитализмом доказывается воочию фактом сдачи на- дельной земли беднотой и концентрации аренды богачами» (35). «Никакая уравнительность земледелия не в силах устранить не- равномерности действительного землепользования, раз есть нали- цо имущественные различия между хозяевами и система обмена, обостряющая эти различия» (71).

Незадолго до октябрьского переворота проект земельной про- граммы большевиков требовал передачи права собственности на все земли в руки государства, а права распоряжения — в руки местных демократических учреждений. А 26-го октября 1917 года они веровали в закон о земле, который не только выбрасывает самую идею собственности из круга наших понятий о земельных отношениях, не только вводит равное и трудовое право на землю.

Но декретируют уравнительность землепользования, т.е. то, что большевики считали реакционной утопией революционного народничества. Пункт 7-й этого закона гласит: землепользование должно быть уравнительным, т.е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или по- требительской норме.

Идея народнической уравнительности была настолько попу- лярна, что даже в январе 1918 г. большевикам не удалось ее по- хоронить и пришлось в статье 12-й основного закона о земле ясно и безоговорочно установить, что «распределение земли сельскохо- зяйственного значения между трудящимися должно производиться на уравнильно-трудовых началах, так, чтобы потребительно- трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически-сло- жившейся системе землепользования, не превышала трудоспособ- ности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца».

Вопреки всем своим пятнадцатилетним писаниям, большевики признали социализацию земли, когда ни об уничтожении обмена, ни об уничтожении полностью частно-товарного хозяйства не было у них еще и речи. И этим самым большевизм осудил беспо- воротно марксистское утверждение о притуплении классовой борьбы в деревне, задержке развития социалистических форм сельского хозяйства уравнительностью землепользования.

3. Расписавшись в своем бессилии изменить что-либо в земель- ной политике революционного народничества, большевики пыта- лись проводить свои взгляды, свою программу в вопросах рабочей политики, в пресловутом вопросе о рабочем контроле. В апреле 1917 г. Ленин говорил о «невведении социализма, как нашей не- посредственной задачи»; и хотя в январе 1918 г. декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа провозгласила «устано- вление социалистической организации общества», оставляя в силе «советский закон о рабочем контроле» вместо рабочего управле- ния фабриками, заводами, рудниками, железными дорогами и прочими средствами производства и транспорта, но уже первый Всероссийский съезд профессиональных союзов в январе в резо- люции «О задачах профессионального движения» заявил, что «профессиональные союзы, как классовые организации пролета- риата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и вос- созданию подорванных производительных сил страны». Больше- вики все же еще пытались как можно лучше, шире, научнее орга- низовать этот контроль, создавая курсы, школы, выискивая лек- торов, «профессоров». «Сам» Ленин пытался в апреле 1918 г. ук- репить контроль приостановлением натиска на буржуазию, дачей ей «передышки». Но максимализм жизни, наш максимализм, ока- зался сильнее всех кабинетных измышлений большевизма. Мы всегда указывали на то, что рабочий контроль приводит к согла-

шательству с буржуазией, к конкуренции между рабочими вместо солидарности и спаянности, к притуплению классовых противоречий вместо их обострения, к закрытию заводов вследствие естественных, но капитализму непонятных, повышенных требований рабочих масс, а следовательно, и к росту безработицы и нищеты. И после долгого, губительного для дела революции соглашения с капиталом исключительно в области экономики, большевизм был побежден и в этом вопросе. От рабочего контроля перешли к обобществлению промышленности, но пока что в форме ее национализации, нежизненной, практически-невыполнимой форме, тормозящей и разваливающей дело социализации индустрии, дело истинного перехода снизу вверх к рабочему управлению производством, форме, замена которой другой, нашей, максималистской, — вопрос недалекого будущего, если только до этого политика большевизма не погубит всего дела переустройства России.

4. Одним из необходимых условий социальной революции является «диктатура пролетариата», т.е. «завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». И вот этот «кит» революционного марксизма был глубоко ранен «гарпуном» народнического максимализма, заставив его в великие дни Октябрьской революции провозгласить диктатуру не пролетариата, а трудового народа. И только этим отказом от марксистских догм победил большевизм вкупе с левыми с.-р. и максималистами. Победа большевизма произошла под чуждым ему знаменем, благодаря вынужденной жизнью замене большевистских идеологий, кличей, лозунгов, практических мероприятий лозунгами и идеологией революционного народничества.

5. И, наконец, признание большевизмом максималистской аксиомы о недопустимости насилия над трудовыми массами было той притягательной силой, которая перебросила народ на сторону большевиков. Борьба коалиции с рабочими и крестьянами посылкой карательных экспедиций, борьба коалиции с солдатскими выступлениями и их требованием отмены смертной казни, борьба коалиции со своими идейными врагами путем их ареста и преследования, — все это накаляло атмосферу недовольства и ненависти к власти, посягавшей на такое элементарное право трудового народа, как право борьбы всеми способами за лучший общественный строй, право устраивать жизнь так, как понимает сам народ, а не та или иная партия, претендующая быть выразительницей его интересов. И, разумеется, тот, кто имел возможность бросать в массы этот простой, элементарный, но близкий и понятный народу лозунг максимализма, — тот становился кумиром народа, вождем его и учителем.

Это сделал, главным образом, большевизм. Он и оказался на гребне победных волн. Но эта честь была им заслужена полной капитуляцией по всему марксистскому фронту, полным разрывом

и с психологией, и с практикой марксизма, переходом под стяг народнического максимализма.

III. Коммунизм и большевизм

Став под стяг народнического максимализма, порвав со старой социал-демократией по форме, большевики захотели порвать с ней и по существу.

«Да, если подобные "социал-демократы" желают быть в большинстве и составлять официальный "Интернационал", то не лучше ли отказаться от запачканного и униженного ими названия "соц.-дем." и вернуться к старому марксистскому названию коммунистов». Так писал в 1914 г. еще Ленин по поводу «подлейшего шовинизма» громадной части Интернационала, защищавшего и идеи обороны «своего» отечества, и идеи гражданского мира в дни войны, и идеи «ни победы, ни поражения» (Троцкий). Таким образом, одним из доводов отказа от названия «с.-д.» было стремление отграничить себя от «социал-предателей» и возвратиться «к старому названию революционной партии, во главе которой стоял К. Маркс».

И когда российская революция вынесла большевизм на гребне волны к власти, он осуществил в 1918 г. то, о чем писали в 1914 г. Что изменилось с переменной названия?

Социализм — общий термин, характеризующий все течения революционной мысли, от марксистов до анархистов включительно. «Мы все — социалисты», — говорил когда-то Миллюков. Одни — социалисты «в пределе и идеале», для других социализм — «звезда путеводная», для третьих — программа ближайшего периода, для четвертых — практическая программа момента. Различие между всеми этими «социалистами» начинается лишь с момента выработки тактических методов осуществления социалистического строя. В этот момент выясняется физиономия социалистов, спадает вуаль, под которой все лица симпатичны. Становится понятным, кто революционный марксист, кто постепеновец, кто революционер-народник, кто примиренец, кто непримиримый враг капитализма, кто соглашатель, реформист, ревизионист. Только тактика определяет революционность партий, союзов, классов, групп, а не социалистичность их заданий, не революционность их программных построений. Поэтому социалистами называют себя и террористы-народники, и анархисты-моралисты, и марксисты-эволюционисты.

Точно так же и термин коммунизм несколько не выявляет отличительных черт партии. Ни со стороны ее понятия о собственности, ни со стороны системы производства, ни потребления, ни пользования.

Частная собственность, это — материальная вещь, неограниченная власть над которой принадлежит отдельному лицу. Буржуазные партии, все без исключения, во все времена и революци-

онные периоды признавали это определение римским правом частной собственности, и в этом характерное, самое существенное и единственное отличие их от партий социалистических. Как ни различны они были по своим программным построениям, по методам их борьбы с невыгодным для них строем, но все они сходились на признании неизбежности частной собственности, прав личности на нее, неприкосновенности ее устоев. Точно так же и в рядах тех, кто объявил непримиримую борьбу этому древнему и дряхлому праву. Что говорят коммунисты по этому вопросу? «Собственность класса капиталистов на средства производства — вот в чем "причина всех причин", которая объясняет нам варварство современного строя». Каков рецепт? «Единственным выходом отсюда является товарищеский трудовой (коммунистический) строй».

«При коммунистическом строе все богатства принадлежат не отдельным лицам и не отдельным классам, а всему обществу. Все общество здесь — как громадная трудовая артель. Хозяина над ней нет никакого. Все — равные товарищи»...

Что характерно в этом для РКП? Абсолютно ничего. Все социалисты говорят то же и теми же словами. Все партии, и народнические, и анархические, и революционные, и соглашательские, и коммунисты, и коллективисты подпишутся под этим обеими руками. До появления российской коммунистической партии подобный строй назывался в литературе, согласно общепринятой терминологии, строем социалистическим, большевики же хотят почему-то называть его коммунистическим. Согласно данному т. Бухариным определению, — мы все коммунисты и мы все за экономическое равенство в «идеале и пределе», мы все понимаем, что «равенство труда и наслаждений обеспечивается при общности имуществ»...

И нам всем приходится напоминать Российской коммунистической партии слова К. Маркса, что «стремление к уничтожению существовавших доньше отношений собственности отнюдь не отделяет отличительной черты коммунизма» (Комм. Манифест, стр. 13). Почитаешь у вождя большевизма, что в коммунистическом строе «нет и такой организации, как государство: ведь нет господствующего класса, который нуждался бы в особой организации для содержания в ежовых рукавицах своего классового противника», — и спрашиваешь себя: что же характерного в этом для большевизма? Как будто списано у анархистов, у синдикалистов. Прочитаешь о центральном статистическом (счетном) бюро, об общественных магазинах — и кажется: списано у максималиста Тагина. Прочитаешь о том, что противоставляют они анархическому коммунизму и объятый ужасом шепчешь: как ни плох анархизм, но не за казарменный же коммунизм большевиков умирать на поле брани в бою с врагами рабочего класса!?

В вопросах пользования предметами К. Маркс полагал, что «коммунизм не лишает никого возможности присваивать себе

свою (курсив мой. — Гр.Н.) долю продуктов общественного труда, он отнимает лишь возможность поработать себе, с помощью этого присвоения, труд другого лица».

— Отличительной чертой коммунизма является не уничтожение собственности вообще, но только буржуазной собственности.

— Мы совсем не намерены уничтожить такого рода личное присвоение продуктов труда, необходимых для поддержания и воспроизведения человеческой жизни...

— Тогда, когда капитал превратится в общественную собственность, принадлежащую всем членам общества, такое превращение произойдет совсем не с личной собственностью...

К этим положениям возвращаются ныне российские коммунисты. Чем, собственно, эти взгляды отличаются от обычных взглядов некоторых групп социалистов?

Частная собственность на предметы потребления, — говорят они, — «является наиболее подходящей правовой формой распределения этих предметов», предметы же пользования и средства производства становятся собственностью общественной, право распоряжения ограничено «отношением государства к гражданам в том смысле, что можно продавать вещи, но без извлечения зависимости одного от другого». Что коммунистического в этих системах, выработанных человеческой мыслью, социалистическим сознанием? Ничего.

Субъективная, по Менгеру, система распределения, предполагающая избыток благ и удовлетворение каждого по потребностям, называется системой коммунистической, о которой в марксовом манифесте нет ни слова, но о которой есть и было много в писаниях анархистов.

Пусть эта система предполагает многовековое воспитание масс в строе внесобственническом, создающем братство, солидарность, самопожертвование, но, объявляя себя ее адептом, необходимо не грешить против истины и говорить не о возврате к Марксу, а к создателям анархистских теорий и к тому учению, которое самое понятие собственности уничтожает созданием строя, где нет собственности вообще, ни частной, ни общественной, а есть общенародное достояние и право пользования, — к учителям революционно-народничества. Это во-первых. Во-вторых, признание принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям» — принципа момента распределительного, а не производственного — не вытекает из принадлежности к той или иной партии: меньшевик ли, независимый или народник, — все они могут быть коммунистами. Отграничение себя от «социал-предателей» по названию не дает никаких результатов, как и возврат к Марксу. По существу же большевистской концепции результаты и того меньше, ибо теоретические положения из коммунистического манифеста, под которым подписались большевики, признаются и другими толками, те же положения, которые последними не признаются, не признаются и самим Марксом. Для доказательства приходится

еще раз повторять основные положения социальной философии марксизма. В то время как для нас, народников, наличие определенной среды, рассматриваемой как сочетание всякого рода условий, питающих среду и производительные силы, в том числе — необходимая предпосылка всякого развития, в глазах марксистов этой объективной причиной являются сами производительные силы. Закон эволюции определяется следующим образом:

«В общественном производстве своей жизни люди наталкиваются на известные, необходимые, от их воли независимые отношения — отношения производства, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил» (Маркс).

Всякая данная ступень развития производительных сил необходимо ведет за собой определенную группировку людей в общественном производственном процессе, т.е. определенные формы производства, т.е. определенные формы собственности, т.е. определенную структуру всего общества. А раз дана структура общества, нетрудно понять, что ее характер отразится вообще на всей психологии людей, на всех их привычках, нравах, взглядах, стремлениях (Н. Бельтов, стр. 175).

Называя себя «правоверными» учениками, большевики, захватив власть, пытаются влиять на «их воли независимые отношения», создать такие отношения производства, которые соответствовали бы новым формам собственности, новой зарождающейся психологии людей, новым стремлениям. И эти новые формы производства жизненных благ должны определить единую объективную причину общественного развития — производительные силы. На голову поставленная философия.

По философии марксизма, фатальным результатом централизации средств производства и концентрации собственности в руках немногих индивидов была также централизация политической, по Ленину же и Троцкому — фатальным результатом централизации политической является централизация экономическая. Вверх ногами поставленная теория.

По Марксу, независимые провинции, связанные одна с другой федеральными узами, но имеющие различные интересы, законы, правительства, слились в одну нацию с одним правительством, общими законами и одним национальным классовым центром, по Ленину — одна нация с одним правительством превратилась в федеративную республику с целым рядом правительств, целым сводом провинциальных законов. Мы, народники, говорим, что это плохо, но мы указываем Ленину, что это не по Марксу. И клич «назад к Марксу» — один лишь пустой девиз без глубокого внутреннего содержания, крик пустой, сломанный жизнью и нашей революцией.

Но, быть может, система коммунистического производства отличает большевиков от других партий и выявляет в особом производственном плане отличительные черты большевистского комму-

низма? Мне кажется, что такая постановка вопроса — самая правильная: творчество новых властителей только в этой области носит характерные черты, им одним присущие.

IV. Большевизм и национализация

«Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами», — таков второй пункт декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой на III Всероссийском съезде Советов против максималистов, предлагавших: «Признавая, что все богатства есть или продукт природы, или созданы трудом многих поколений трудящихся, III съезд объявляет все средства производства и транспорта — фабрики, заводы, жел[езные] дороги, суда, здания — общенародным достоянием и выражает свою твердую волю перейти на местах к немедленной организации передачи указанных средств производства в распоряжение классовых советских организаций при содействии и под контролем центральной советской власти».

Как я уже указывал, закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства очень скоро, под влиянием неумолимой логики жизни, превратился в закон только о Высшем Совете Народного Хозяйства, закон о «совнархозах», этих «самых оригинальных организаций, которые возникли в результате захвата политической и экономической власти рабочими и крестьянами» (Труды I Всеросс. Съезда Советов Н.Х. Речь Рыкова, стр. 1).

Совнархозы — «это есть непосредственное выражение рабочей диктатуры в области экономической. В конечном счете эти единственные органы рабочего правительства в области промышленности определяют и будут определять дальше всю экономическую и социальную политику советской республики» (там же).

В чем же проявилась оригинальность этих учреждений, как проявилась большевистская диктатура в области экономической? Каким планом руководились большевистские деятели при создании этого коммунистического детища? «Все, что мы знали, — говорил Ленин на I съезде совнархозов в июне 1918 г., — это то, что преобразование должно исторически, неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспропрированы... Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, но ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в том отношении решающие указания» (там же, с. 4).

Итак, программа большевизма в области промышленной слагалась из двух частей:

- 1). Незнания форм преобразования.
- 2). Необходимости коллективного опыта миллионов.

Как же строили большевики новое здание социалистического строя, не зная форм преобразования?

Они начали с организации высшего Совнархоза, которому подчинили всю экономическую жизнь и который составляется не из представителей фабрично-заводских комитетов, имеющих прямое отношение и прямую связь с производством, а из представителей правительственных организаций, совсем не связанных с производством или связанных с ним косвенно — ЦИК, областных совнархозов, являющихся всего лишь «вспомогательными и исполнительными органами на местах», ВСНХ, разных комиссариатов и меньше половины представителей производ[ственных] объединений и то выбранных центром. Итак, сверху составленный высший орган «регулирует и организует все производство и распределение и непосредственно ведает всеми предприятиями и имуществами республики чрез свои учреждения». Фабрично-заводские комитеты, прямым путем связанные с массами, с заводской жизнью, с интересами производства, знающие его нужды и потребности, превращены в фабрично-заводские управления, две трети которых назначаются областным или ВСНХ и лишь «одна треть избирается профессионально-организованными рабочими предприятия». Необходимость коллективного опыта миллионов, о которой поведал миру Ленин, свелась к отстранению этих миллионов от участия в строительстве новых производственных форм, к бюрократической централизации не только «в области организации обмена и распределения», но и производства. И только в этой централизации — вся «оригинальность» этой системы, являющейся плодом марксистской природы большевизма, души и склада ума. Разберемся в ее значении для построения нового строя в переходную эпоху.

* * *

Частнопредпринимательская система хозяйства создавала веками психологию наемного работника, противоположную психологии владельца капитала. И противоположность их психологий вызывала борьбу и стремление рабочих к улучшению положения наемного труда. Задача социализма не только уничтожить эту борьбу уничтожением классов, но и уничтожить веками созданную психологию наемного человека, другому продающего свою рабочую силу, другому чем-то обязанного, от другого в чем-то зависящего. Эта задача достигается созданием новых форм общественной жизни, покоящихся не на собственности, частной, общественной или государственной, а на пользовании тем, что никем и всеми создано, что никому и всем принадлежит, на что все и каж-

дый в отдельности имеют равное с другими право; не на продаже кому бы то ни было своей рабочей силы, а на вольном, свободном труде в никому и всем принадлежащих заводах, никому и всем принадлежащими орудиями производства; не на противопоставлении отдельной личности или групп личностей другим группам и государству, а на полнейшем стихийно естественном слиянии личности с целым. Сами термины, слова, связанные с ними понятия, идеи буржуазного периода должны уничтожаться и заменяться другими, отражающими идеи, понятия, психологию, представления нового строя, строя социалистического. Достигают ли этой цели, выполняют ли поставленную задачу методы и формы строительства новой жизни, применяемые правящей партией? Их метод — насилие сверху. Их форма — централизация. Мы, максималисты, не против насилия. Мы его признаем, но тогда, когда оно понятно трудовым массам, когда оно не вызывает возмущения этих масс, тогда, когда оно санкционируется самими трудовыми массами. Для борьбы с уклонами трудового народа от истинных путей социальной революции мы, максималисты, применяем одно оружие, язык агитации, пропаганды, убеждения, стовора. Трудовые массы города и деревни — пролетариат и трудовое крестьянство — для максималистов — дети одной трудовой семьи, заинтересованной в развитии социальной революции; и если под влиянием целого ряда условий они направляют свою энергию во вред этой революции, то не штыком выпрямляется линия их строительства: не было примера в истории народных революций, чтобы народный гнев, возмущение и недовольство можно было побороть штыком и пулеметами, хотя бы и во имя высших целей, но народу непонятных. Возможно его подавить временно, загнать в подполье, карательными мерами привести его к видимому подчинению, но при первом же случае это недовольство, это возмущение грозной лавиной вырывается наружу, прокатывается по стране, сметая с пути все, что давило, глушило, усмирало, подавляло. Этот путь — путь гибели революции. Есть другой путь: широкое общение с народными низами, творчество всех форм жизни с народом, с его организациями, проведение всех мер после детального обсуждения их в фабрично-заводских комитетах, союзах, сходах, советах. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Ошибаются и творцы новых путей. Но если эти ошибки исходят от тех, кто сверху декретами, приказами думает сделать все для народа, но без его участия, тогда эти ошибки не только задерживают правильный ход развития, не только отучают народ от самостоятельности, не только задерживают проявление его энергии и инициативы, — но восстанавливают народ против власти, творящей свою зигзагообразную политику. Ошибается и народ, творя жизнь через свои массовые организации. Но в этом случае народ на своих ошибках не только нащупывает равнодействующую новой жизни, эти ошибки не только научают его их не повторять, эти ошибки не только вызывают прилив новой энергии, жажду

борьбы с препятствиями и стремление их побороть, но эти ошибки самого народа не дают ему возможности обвинить в них кого-либо, вне его стоящего. Он сам творец, он сам виновник своих бед. Кто не верит народной мудрости, его опыту и практическим знаниям, кто, как большевики, причисляет его к классу мелкой буржуазии, тот боится этих ошибок, этой самостоятельности, этой самостоятельности. Но глубокое изучение революционным народничеством широкого и глубокого моря народной жизни, его коллективного ума и житейской сметливости, его трезвости мысли и отвращения к скоропалительным выводам, дает нам, максималистам, уверенность и право констатировать, что уклоны народного творчества от главной линии, от столбовой дороги социальной революции незначительны, всегда неизбежны и менее губительны, чем уклон власти, на народ не опирающейся. Тупик хозяйственный и политический, внутренний и международный — лучшая иллюстрация нашей отвлеченной мысли, на практике проводившейся в некоторых лишь местах и давшей самые благоприятные результаты. Их метод — насилие сверху — расшатывает революцию, их форма — централизация — ее губит.

1. Национализация хозяйства мыслима и в буржуазных условиях существования; отдавая производимые блага государству, эта национализация не только не смягчает системы неравномерно распределения благ между классами, но еще более углубляет пропасть между ними, укрепляя государственный капитализм и его представителей, передавая им львиную долю прибавочной стоимости, давая всем единым централизованным, мощным экономическим прессом наемный труд.

При системе трудового строя централистическая национализация перемещает лишь и эту часть прибавочной стоимости в руки государства, уничтожая эксплуатацию, как следствие монопольного права буржуазии на средства производства. И только в этом вся разница между системой буржуазной и системой социалистической национализации. Представление о государстве эксплуататоре и рабочем-наемнике, особенно в переходные к социализму периоды, остается в полной силе, в полной мере. Это представление крепнет на почве неизбежного в революционные периоды недохвата продуктов производства и потребления, распределения их по сокращенной против обычной норме, стремления центрального аппарата возместить сокращение выработки продуктов поднятием производительности труда путем перераспределения сил, использования сил, освободившихся в других отраслях промышленности и введения принудительной дисциплины на заводах и фабриках. Система государственной централизации вводит все эти разумные и необходимые меры сверху, помимо участия масс в обсуждении всего этого. Отсюда вытекает то, что старая психология противоположности интересов не изживается, а на почве конкретных фактов, из которых складывается вся заводская, фабричная и профессиональная жизнь рабочего, развивается, черпая подкрепление в не-

достаточно развитом сознании широких масс работников, могущем быть измененным не словом, а созданием новой хозяйственной основы, естественно-уничтожающей старые навыки, привычки, взгляд и понятия, в неизбежном нарастании волны недовольства, возмущения новыми порядками, методами и системами, ничем по форме не отличающимися от старых.

2. Система централистически национализированного хозяйства отдаляет массы от непосредственного участия не только в строительстве хозяйства и управлении предприятиями, но даже и от обсуждения вопросов, связанных с ними. Самое большее, что она может допустить, — это участие верхов рабочих в производственной жизни и то при условии самого тщательного их просеивания через начальническое сито. Отсюда и вырастает то грозное для судьбы социализма представление в умах неразвитых широких масс о центральной власти, стоящей над народом и управляющей производством, и работнике, продающем этой власти свою рабочую силу, как ранее он продавал свою силу буржуазии. Как раньше он боролся за свое существование с этой буржуазией, вырывая у нее уступку за уступкой, так теперь, имея перед собой другого покупателя, отвлеченное для него понятие государства, он на почве разрухи, отсутствия продовольствия, быстрого роста цен, непропорционального повышению заработной платы, стремится поднять свой прожиточный минимум, превращая на местах эту борьбу нередко в спекуляцию на повышении оплаты труда, не вызываемую дороговизной жизни. В этой борьбе обе стороны постепенно вынуждаются к применению все тех же старых методов борьбы, методов двух сторон с противоположными [в] представлении масс интересами — стачек, демонстраций, саботажа, с одной стороны, угроз увольнений, полицейских репрессий, арестов — с другой. Параллельно со все разгорающейся борьбой растут, разумеется, субсидии развивающимся производствам, их не оправдываемым и тормозящим повышению производительности труда и развитие производительных сил страны. Рабочий класс, не втянутый непосредственно в строительство производства, причается к взгляду на него, как на чужое ему, принадлежащее государству, которое обязано удовлетворить его запросы под страхом быть заклеянным врагом рабочего класса, у которого можно расхищать недостающее на поддержание своего существования. Создаются в итоге условия, делающие невозможным рождение новой психологии, без которой трудовой строй немислим, без которой зачатки его обречены на отмирание. Это отмирание прогрессирует под влиянием еще другого фактора — неизбежного спутника централизации — бюрократизации управления.

3. Строй буржуазных государств допускает некоторый дуализм в управлении. Административно-гражданский аппарат находится всецело в руках власти, выбираемой или назначаемой, аппарат же хозяйственный, за малым исключением — в распоряжении частной инициативы, единоличной или групповой, государст-

вом не стесняемой, от власти отделенной. Управление громадными заводами, фабриками, мастерскими, железным и водным сообщением, разработкой лесов и недр земли, поверхностью ее и вод, развитие кустарного промысла и мелкого ремесла — вся эта широкая и многообразная экономическая жизнь капиталистических стран находится вне сферы компетенции органов политической власти. В ее руках находится один лишь политический аппарат, ничтожный в сравнении с мощным аппаратом, которым владеет частное хозяйство. И все же всем известна губительность политической централизации, неспособной удовлетворить и понять всех запросов местной жизни, неспособной вовремя откликнуться на постигающие страну бедствия, не доверяющей местным силам и их знаниям, инициативе и энергии, не умеющей ни договориться, ни вовремя пойти на уступки, знающей лишь меры репрессий и давления. И не злонамеренность направляет политику центра, а уверенность в своей правоте, поддерживаемая определенным образом отражающимися в психологии власти фактами, действиями и выступлениями местной жизни. Вот почему существовали всегда и будут существовать центробежные силы, пытающиеся парализовать влияние на периферии, с одной стороны, с другой — тенденции к усмирению этих бунтующих сил, к еще большей централизации, следовательно, к росту бюрократии, служившей всегда «средостением» между центром и местами. И ясна для всех отрицательная ее роль во все эпохи, при всех типах управления и хозяйства. Бюрократия служебная не управляет, но и не испытывает непосредственно гнета управителей. И в одном, и в другом случае она пассивна. Вдохновение творцов систем ей так же чуждо, как увлечение исполнителей и непосредственных кузнецов этих систем. Для нее нет увлекающих ее стимулов, вызывающих на проявление энергии и инициативы. Она как бы вне бурлящей жизни, вне борьбы составляющих ее сил, она — «средостение». И вот почему ее самостоятельность минимальна, как и заинтересованность в ускорении темпа ее подсобной работы, отсюда и канцелярская волокита, и раздражение ее непосредственных объектов, и бесплодная с ней борьба, растущая по мере роста и укрепления системы бюрократического централизма.

4. С уничтожением капиталистических отношений, с национализацией всего частного хозяйства перед государством ставится грозно вопрос о форме этой национализации. Большевик избрал форму централистической национализации, присоединенной им к централизации политической. Получается такой громадный, такой громоздкий служебно-чиновничий аппарат, такое множество колесиков и маховичков, такая масса передаточных ремешков и сцеплений, столько сложных соединений, что помышлять о налаженности работы, о ее цельности и крепости, о ее скорости и успешности может только увлеченный своими кабинетными измышлениями книжник. Создается такая сильная передаточная армия, не принимающая непосредственного участия в создании материаль-

ных ценностей, чиновников, что борьба с ее невольным саботажем, бездеятельностью, неизбежной инертностью не под силу никакой власти. Под напором этой ежедневной, незаметной недеятельности разлагается постепенно весь механизм государственный, как бы крепок он ни был. И эта сила плотной стеной отделяет управляющие верхи от опекаемых низов, все больше и больше их противопоставляя, все больше и больше укрепляя в этих низах сознание о государстве, с которым необходима борьба для улучшения жизни масс, углубляя этим все отрицательные стороны политической централизации.

5. Государственный социализм заражен всеми отрицательными сторонами бюрократического централизма в гораздо большей степени, чем государственный капитализм, порождающий всегда своевластие и безответственность, разложение в верхах, раздражение в низах.

Весь ужас его заключается в развитии невольного саботажа и паразитизма. При минимальных идейных побуждениях вынужденных служащих новому, но не строителей и разрушителей старого, отсутствие других побудительных и творческих факторов, помимо насилия сверху, приводит вполне естественно к систематическому загниванию строящегося здания. Как бы ни развивалось государственное хозяйство, как бы ни были неисчислимы его недостатки, дефициты, — государственные служащие должны быть обеспечены: заработная плата должна быть выплачена, каково бы ни было состояние государственных финансов. Служащие, эти передаточные ремни хозяйственного механизма, рабочая масса, этот непосредственный исполнитель хозяйственных предначертаний верхов, совершенно оторваны от общего плана производства и распределения, от управления и регулирования экономической жизни. Одни передают, другие выполняют. Как передают, как выполняют — это зависит от морального уровня масс. При современном положении выполняют плохо, передают еще хуже. Государство обязано бороться с этим невольным, порою злостным саботажем. Как? Насилием, массовым расчетом рабочих, закрытием фабрик и заводов. Как отвечают рабочие? Как могут и должны они ответить? Стачкой, восстанием, террором — политическим, экономическим и аграрным. Методами им доступными, им понятными.

6. Максимализм выдвигает формы организованной хозяйственной жизни, парализующие все вредные стороны как социалистической национализации и централизма, так и частнопредпринимательского индивидуализма: конструкцию экономической жизни снизу вверх, не только приучающую рабочие массы к самостоятельности и инициативе, но и к установлению определенной взаимозависимости и соответствия между производительностью труда и самодисциплиной, между производительностью труда и коллективным стимулом к работе.

Максимализм избегает таких форм, которые рожают неизбежно подобные столкновения, приостанавливающие развитие производительных сил, перенесением заинтересованности отдельных личностей на целые коллективы. Заинтересованность в сохранении и развитии предприятий, хозяйств, которыми пользуются коллективы, проявляется исключительно при условии сохранения зависимости между производительностью данного производства и количеством причитающихся коллективу продуктов из общей наличности произведенного в государстве. Максимализм не признает и форм децентрализованной национализации, ибо, хотя эта форма хозяйства имеет те положительные в сравнении с системой централизации стороны, что места имеют возможность проявить больше инициативы и самостоятельности, что при большом знании местных условий и сил позволяет правильный учет производственных и потребительских нужд этих мест, облегчая этим и техническое налаживание нового аппарата, но психологические последствия децентрализованной национализации остаются в полной мере — то же представление о наемном труде и о государстве-эксплуататоре, с которым неизбежна борьба, как и со всяким хозяином казенного социализма, так же мало напоминающего коммунизм в производстве, как и национализация в строе буржуазного господства.

Национализация — типичная система всякого марксистского мышления, не только большевистского, содержит в себе столько же черт коммунизма, сколько их находится в политической системе большевизма или его системе распределения. Ибо коммунизм предполагает социализацию (вместо национализации) и федерализм (вместо централизма). Понятие коммунизма не покрывается понятием большевизма, не тождественно ему. И знак равенства, поставленный Лениным между большевизмом и коммунизмом, не выдерживает и малейшего прикосновения критики.

V. Диктатура и централизация

Переход буржуазного строя в строй социалистический возможен только через диктатуру трудового народа. Для большевиков, как для всех соц.-демократов, трудовым народом является пролетариат и беднейшее крестьянство. Как партия с определенной программой, тактикой, определенным миропониманием, оценкой переживаемых нами исторических моментов, большевики могут защищать пролетариат и беднейшее крестьянство согласно своей программе, этому миропониманию. Программа, тактика, миропонимание большевистской партии, включающей в свой состав, как и всякая партия, лишь часть пролетариата и беднейшего крестьянства, не совпадают не только с желаниями, интересами, миропониманием всего трудового народа, но могут и не совпасть с интересами тех, кого желает организовать эта партия. Отсюда и вытекает борьба с народом во имя осуществления только партийной программы, только партийными методами и приемами. Сопротив-

ление же народа, естественное и логически вытекающее из его понятий о новой жизни и ее строительстве, приводит к диктатуре партии над народом.

Но помимо большевиков существуют и другие партии, также по-своему понимающие все вокруг происходящее, имеющие свою программу, свои принципы организации. Стремление и тех, и других защищать одни и те же интересы трудового народа разными способами приводит к партийной борьбе, продолжающейся до победы более сильной партии над менее сильной (так было у нас с левыми с.-р.) до появления у власти одной лишь партии, устанавливающей свою единоличную диктатуру и над всеми другими партиями, и над самим народом. Так произошло у нас, где царит одна лишь партия большевиков, «укрепляющая» трудовой строй вопреки пониманию и желанию народа, отметающая в сторону все критически относящееся к целесообразности проводимого плана.

Отличительная черта партии — либеральной, радикальной, социалистической, коммунистической, все равно — захват и удержание в своих руках государственной власти. В этом — сущность всякой партии, в этом — ее душа.

Оставляя в стороне вопрос о психологии власти и логике положения правящей партии, необходимо признать, что сам по себе государственный аппарат является той притягательной силой, к которой стремится все честолюбивое класса, становящегося у власти, все продажное и беспринципное класса побежденного. Отсюда и рост властвующей партии, ее разбухание, ее охват все новых и новых элементов, все больше негодных, все больше продажных, но в плен которых попадает в конечном счете идейное ядро правительственной партии. Это — закон, действующий во все периоды истории с железной необходимостью и приводящий в итоге к вырождению власти и превращению ее в аппарат насилия над массами, аппарат управления народом вопреки его желанию и пониманию, вопреки его стремления к самоуправлению, стремления жизненного и единственно допускающего полное освобождение народа от всех видов рабства, — политического, социально-экономического и духовного.

Но если меньшинство с трудом может править страной, хотя и в интересах народа, то, несомненно, нельзя ею править, да еще в революционные периоды, попирая все его интересы. На этом и споткнулись большевики, это загнало их в тупик — в тупик, уготованный им партийной диктатурой, как споткнулась на этом и стоявшая у власти партия с.-р., как споткнулась об эту диктатуру все партии, овладевшие государственным аппаратом.

Максимализму чуждо стремление управлять массами, подменить программу народного максимализма программным максимализмом своей организации, ибо для него «освобождение рабочих есть дело самих рабочих» — не звук пустой, не лозунг для вовлечения масс в борьбу за захват власти и проведения потом своей программы, а девиз самоосвобождения, содержание которого, пре-

творяясь в жизнь, только и может привести к торжеству социальной революции. Наша роль сводится только к роли помощников народных, к роли агитаторов и проповедников идей максимализма через наши организации, должных стремиться влиять на стихийное движение народа, направлять его по пути творчества новых справедливых форм общественной жизни, влиять на народ примером, опытом и жизнью своей, сливаясь с ним, входя в организации, созданные самим народом, работая с ним на поле, на заводе, на фабрике и в казарме, пока она существует.

Самоосвобождение трудящихся должно происходить организованным путем. Максимализм и выдвигает форму такой массовой, классовой организации самоосвобождения, — Советы депутатов трудящихся, на основу строительства которых положены следующие принципы:

1). Советы, свободно выбранные, опираются в своих постановлениях на указы своих избирателей и считаются в своей работе с решениями ими созданных съездов Советов.

2). Советы должны состоять исключительно из делегатов, избранных полномочными органами труда (профессион[альные], производств[енные] союзы, сельские сходы), съезды Советов — из делегатов этих Советов, исполнительные органы — из делегатов, посланных сельскими сходами или Советами рабочих депутатов.

3). Всероссийский съезд Советов составляется из делегатов, избранных только на уездных съездах Советов из числа делегатов, избранных волостными сходами или городскими Советами. Всероссийский исполнительный орган должен представлять все уезды, пропорционально числу городского и деревенского населения.

4). Каждый член исполнительного органа ответствен только перед уездными и губернскими съездами своего уезда и губернии, но не перед своей партией или фракцией.

5). Правом отзыва депутатов пользуются лишь избиратели: волостные сходы и профессион[ально]-произв[одственные] объединения из местных Советов и губернских исполнительных органов, уездные съезды Советов — из центрального органа.

Революционно-социалистические партии могут работать во всех этих беспартийных органах как друзья народа и защитники его интересов, пользуясь везде правом совещательного голоса, но не правом подмены беспартийных Советов партийными комитетами, фракциями и ячейками, не правом подмены советской программы и платформы программой и платформой партийной, не правом замены диктатуры трудящихся через Советы диктатурой партии через ячейки, приводящей к диктатуре партии над народом. Вот почему мы против организации масс в политические партии, выдвигая вместо них политическую организацию масс в Советы и хозяйственно-экономическую — в производственные союзы, оставляя организациям мнений вспомогательную роль — роль советников, но не управителей. Место революционера и социалиста — в народе.

Максимализм всегда резко критиковал систему партийной диктатуры, как и другую марксистскую систему — централизацию, лежащую глубоко в плоти и крови марксова учения.

Сущность централизации сводится к безусловному подчинению местному центру, подчинению всех сторон жизни целой страны, состоящей из областей, различных по условиям своего экономического развития, быта и нравов, обычаев и истории, указаниям и инструкциям, декретам и циркулярам из всероссийского центра.

На этот путь вступила партия коммунистов-большевиков, сменяя выборных, заменяя их назначенными сверху, уничтожая коллегиальность и вводя систему единоличного управления и ответственности, главным образом, в вопросах хозяйственного строительства. Система централизации вытекает из теории о наивыгоднейшем типе хозяйства — хозяйстве крупном. Как ремесло, говорит большевизм, уступило место мануфактуре, а последняя — современной крупной промышленности, так и современная крупнокапиталистическая промышленность должна будет уступить место крупнообщественному хозяйству, форма которого определяется всем предыдущим ходом развития, т.е. господством трестированных производств, монополизированных отраслей хозяйства, концентрированных в немногих руках.

Если бы 300 магнатов были заменены доверенными людьми пролетариата, все производство без дальнейших затруднений могло бы быть направлено в интересах рабочего класса вместо интересов капитала и переход к социалистической организации производства был бы начат¹.

Раз в России «крушение» уже произошло, остается лишь заменить «300 магнатов» доверенными пролетариата, каковыми при диктатуре правящей партии большевиков являются созданные ею органы политического и экономического управления — Совнарком и Совнархоз, единый магнат обобществленного капитала — государство. Это логически неизбежный вывод из всей большевистско-марксистской теории, вывод, сделанный большевиками и проводимый ими на практике в надежде, по-видимому, что новая экономика обусловит и новую политику, право, идеологию.

Правда, наивные товарищи могут спросить, почему же Советская Россия называется Федеративной Республикой? Ведь в понятие федерации составной частью входят понятия: 1) полной политической-военной и хозяйственно-экономической государственной самостоятельности отдельных единиц федерации, 2) наличия центра только для согласования действий этих единиц из представителей их на основе равноценности единиц, 3) широчайшей автономии частей этих единиц и 4) выборности всех должностей феде-

¹ Social demokratische flugschriften XII. Imperialismus und Socialismus. 1912, s. 3. — *Прим. автора.*

рации — от коммунальных до центрально-федеративных. Понятие федерации должно охватывать и понятия автономии и демократизма. «Федеративная» же Советская Республика в действительности является самой настоящей унитарной республикой, как бы ни прикрывалась она рядом ярлыков украинских, латышских, литовских, бессарабских, отличающейся самым крайним централизмом, отрицающей автономию областей и принципы демократизма, подавляющей всякую инициативу и самостоятельность. Зачем же этот декорум? Ответ все тот же: дипломатия и демагогия большевизма, победившая под лозунгами максимализма и опустошающая их, после победы, согласно принципам марксизма. Это логически-объективное объяснение происходящего и происходившего. Но есть еще и другое: психологическое, связанное с личностью вождя большевизма и строителя новой России.

Мы вернемся к 1903 г., к эпохе Плеве и его диктатуре во внутренней жизни России и к эпохе «Искры» во внутренней жизни с.-д. партии. Уже тогда Ленин развивал идеи недоверия пролетариату, способному лишь возвыситься до понимания борьбы за свои ближайшие интересы, но не до связи его классовой борьбы с общими задачами освобождения и уничтожения эксплуатации.

Уже тогда он противопоставлял рабочую массу кучке интеллигентных профессионалов-революционеров, которой он отводил диктаторские полномочия в партии, ее строительстве, руководстве борьбой с самодержавием. Он противопоставлял самый строгий централизм с его назначением демократизму, с его выборным началом, контролем над партийными руководителями и отражающими их взгляды органами. Руководство всем движением из единого центра, созданного из теоретиков партии, могущих соблюсти чистоту партийных принципов и идею классовой борьбы, — такова была задача Ленина и его сторонников.

Абсолютное подчинение этому центру всех отдельных частей, организационных, технических, пропагандистских, полная зависимость их от этой группы диктаторов, желавших управлять из прекрасного далека всем массовым движением, — таковы были идеи Ленина и его сторонников в дни строения с.-д. партии в 1903 г. И так, как с этой «простотой» и прямолинейностью не могли примириться практики движения, связанные с ним повседневной работой, вышедшие из самих масс, знавшие их настроение и отношение к принципам организационного строительства партии, то уже на втором съезде произошел тот раскол, который существует и ныне.

Нас здесь интересует не факт раскола с.-д. партии на большевиков и меньшевиков, а те приемы, к которым прибегал Ленин и Ко, чтобы добиться торжества своих идей и принципов. Мы их проследим со дня происшедшего раскола.

Когда на 2-м съезде Ленин понял, что состав ЦК партии не гарантирует ему победы, он придумал создание независимой от ЦК

заграничной редакции с правом руководства местной работой, надеясь провести туда своих сторонников.

Когда после объявления «Искры» органом партии Ленин не нашел и там своего большинства, он выставил требование о «твердокаменном» составе самого ЦК. Когда и это сорвалось, он потребовал устранения из редакции трех виднейших лидеров будущих меньшевиков, что привело к расколу партии.

Когда был принят параграф 1-й устава о том, что членом партии может быть всякий, признающий программу партии и работающий под ее контролем, Ленин, воспользовавшись уходом со съезда Бунда, добился принятия пунктов о самопополняющихся комитетах, о назначении их ЦК, изгнав совершенно выборное начало из жизни нелегальных с.-д. организаций, сведя к нулю значение параграфа 1-го.

Когда ослабленные уходом Бунда меньшевики потребовали права свободной защиты своих взглядов в самой партии, Ленин и его сторонники в этом им отказали и начали изгонять из комитетов всех с ним несогласных методом фракционной диктатуры.

Когда после съезда Заграничной Лиги Ленин, оставшись в меньшинстве, должен был уступить редакцию меньшевикам, он перебрался в ЦК и оттуда проводил свои взгляды централизма, недоверия к самостоятельности пролетариата, его умению стойко бороться с царизмом и творить дело революции, взгляды о необходимости диктатуры партийных центров, вождей и даже вождя.

Когда в начале 1905 г. меньшевики предложили созыв съезда под контролем Совета, куда входили представители обеих фракций, большевики созвали съезд, изменивший устав партии, отметивший существовавшие ранее партийные органы, исключивший всех, кто указывал на незаконность превращения в III съезд партии только части этой партии.

Так поступал Ленин с братией, когда он был эмигрантом и когда он мог применять лишь ограниченные меры воздействия на своих противников. Став у власти, он поступает ныне на практике так, как раньше в теории, применяя уже все меры воздействия, вытекающие из недоверия к тем, кого большевизм хочет облагодетельствовать... сверху.

Всемирная революция делается большевиками по Марксу, а российская — еще и по Ленину. Результаты уже очерчиваются.

VI. Программа максимализма в индустрии

Максимализм в основу своей экономической программы кладет принцип не только коллективного труда, но и коллективной заинтересованности. Как я уже указывал, социальная революция, уничтожив стимул личного интереса, как могучего двигателя развития общественно-политического и хозяйственно-экономического в интересах незначительного меньшинства, не заменила его, благодаря большевистскому догматизму и теоретизированию, ника-

ким другим равноценным стимулом прогресса в интересах громадного большинства.

В нормально функционирующем социалистическом организме, когда производительные силы настолько развиты, что количество произведенных благ достаточно для осуществления коммунистического принципа — каждому по потребностям — таким стимулом является высокоразвитая солидарность и чувство общности, предполагающие предварительно длительное воспитание масс в строе, где частная собственность не является орудием эксплуатации и присвоения части неоплаченного труда рабочего класса. Лишь длительное пребывание работников в этом новом строе может создать ту новую социалистическую психологию, для которой коммунистическое распределение является такой же естественной системой, как для буржуазии — система индивидуалистическая. Этот переходный строй является тем, что максималисты называют Трудовой Республикой.

В политической области Трудовая Республика характеризуется переходом власти к трудовому народу в лице его свободно избранных Советов. В экономической области она покоится на следующих принципах.

1)¹. Коллективный труд и коллективная заинтересованность — стимул к развитию производительных сил, производительности труда и самостоятельности масс. Заинтересованность коллектива, чисто материального свойства, в непрерывном увеличении добываемых благ, тесно связана с количеством благ, причитающихся коллективу, а следовательно, и каждой личности в отдельности. Это — подобие системы премий, отличающейся от премий государственного социализма или капитализма тем, что эти премии получает не наемный труд от своего хозяина, будь то предприниматель или государство, а труд коллективный, пользующийся общественными орудиями производства, в зависимости от собственной коллективной энергии, инициативы и самостоятельности. Эта система создает соревнование между отдельными коллективами, ведущее этот синдикальный социализм постепенно к высшей форме социализации. Каким путем?

а). Проведением принципа экономического равенства в пределах каждой производственной единицы.

б). Распространением этого принципа на высшие территориальные и общенациональные объединения, охватывающие постепенно всю промышленность страны.

Таким образом, производственный организм страны складывается из целого ряда производственных коммун, потребление которых пропорционально производительности их труда. Неравномерность распределения межкоммунная остается в силе лишь на менее или более длительные периоды реорганизации снизу вверх всей про-

¹ Пункт 1 этой главы является личным взглядом автора. Редакция.

мышленности рабочими синдикатами, охвата ее единым федеративным организмом, втягивающим в работу управления, учета, распределения, организации, расширения производства всю рабочую массу. Это — школьный период ее, период выучки, изживания старого административного аппарата и вытеснения старого технического персонала. Это — период естественного тяготения отдельных производственных единиц к объединению, к расширению их в областные, всероссийские, вызываемого объективной необходимостью правильного и пропорционального распределения средств производства и потребления и ведущего от производственного коммунизма к коммунизму распределения. И вместе с расширением этих производственных коллективов расширяется и поверхность приложения принципа экономического равенства, превращающегося медленно и постепенно в принцип коммунистический — по потребностям и способностям — параллельно с увеличением производственных и потребительских благ. Лишь такая переходная форма, базирующаяся на праве пользования коллективами орудиями производства, переданными в общенародное достояние, отвергающая в то же время принцип экономического принуждения в области кустарного и ремесленного производства, не пользующегося наемным трудом, создает и развивает самостоятельность, коллективную инициативу, укрепляет самодисциплину, повышает производительность труда и заинтересованность в процветании хозяйственной жизни страны. Перескочить через эти переходные формы к формам идеальным без создания предварительной основы, воспитывающей новую массовую психологию, чуждую самому понятию собственности, нельзя, не опрокинув всего строящегося здания в пучину безысходной реакции.

Опасность превращения этой системы в так называемый корпоративный социализм парализуется: 1) контролем коммунально-советским над производственным коллективом, 2) сохранением текучести его состав[а], 3) обложением, уравнивающим положение отдельных производственных единиц и их объединений.

Советский контроль означает контроль потребительной коммуны над производящей. Первая — шире второй. Первая охватывает еще и широкие слои служащих разных учреждений — просветительных, медицинских, обеспечения, воинских, милицейских, продовольственных, экономических, широкие слои бюрократии, неизбежного спутника всякого организованного общества. Трудовая республика признает право этих непроизводительных коммун на активное участие во всех делах коммуны, правильное функционирование которой — залог благосостояния всех — и производителей, и потребителей. Этот контроль уничтожает могущую возникнуть обособленность первых от вторых, ставит первых в подчиненное по отношению ко вторым положение, отрицает самостоятельность в вопросах распределения произведенного и его учета.

Вместе с этим контроль следит строго за сохранением основного принципа Трудовой Республики — права на труд. Передача заводов, фабрик, мастерских работникам, в них занятым, может родить мысль о праве их не только на пользование орудиями труда, но и на владение ими со всеми вытекающими отсюда последствиями. Первым из них может быть стремление сохранить постоянство данного состава недопущением «чужих» данному предприятию рабочих сил. Уже сейчас, при громадной армии безработных и всеобщей разрухе замечается тенденция профессиональных союзов закрывать двери вновь притекающим к ним членам. Эту тенденцию сейчас и в будущем необходимо парализовать самым строгим контролем действий производственных коллективов и производственных союзов по отношению к вновь поступающим, сохраняя в то же время нормальную производительность предприятия. Последнее, обратно пропорциональное текучести состава, должно быть парировано широкой советской организацией государственных работ, поглощающих весь рабочий излишек, вступление которого в предприятие понижает его производительность.

Наконец, подобная организация производства неразрывно связана с введением государственного обложения производственных коллективов, с одной стороны. С другой — это обложение является методом уравнивания доходности коллективов, постепенное и систематическое понижение которого приводит к всеобщему экономическому равенству, а через объединение в единой конфедерации труда всего производства и перехода к натуральной оплате труда, а потом и к замене оплаты распределением продуктов по потребностям — к коммунизму.

II. Социализация производства с точки зрения максимализма предполагает не государственное управление и контроль рабочих, а, наоборот, государственный контроль и рабочее управление. Ибо, как мы указывали в предыдущей главе, первое — национализация промышленности — приводит к укреплению психологии наемного труда в более обширном размере, чем в строе капиталистическом, к бюрократизации управления, к всемертвящему централизму, к созданию новой касты властителей и т.д. Другое — социализация промышленности — связано с федерированием промышленности, с развитием массовой самодеятельности, с проявлением инициативы, укреплением заинтересованности в процветании питающего отдельные коллективы производства, к контролю над действиями фактически управляющего коллектива (ФЗК), к самоконтролю, должному в конечном счете заменить собой контроль государства, осуществляя полностью принцип рабочего управления производством.

III. Следующим производственным принципом максимализма является участие в управлении предприятиями, простых и комбинированных, непосредственных работников данного предприятия. Разумеется, это положение мы не толкуем в смысле участия всех в управлении. Но все выбирают свой фабрично-заводской коми-

тет, который, заменяя старого хозяина, находится под непрерывным контролем массы, с которой он совещается, к голосу которой он прислушивается, объединяя кругом себя всех без исключения участников предприятия, которые лучше кого бы то ни было знают все стороны жизни и условия производства. Сознание участников предприятия о зависимости их благополучия и количества доли продуктов от работоспособности и самодеятельности каждого члена вызывает контроль масс за деятельностью фабрично-заводских комитетов, а этих последних за производительностью выбравшей их массы.

IV. Принцип выборности — необходимое условие самостоятельности масс, являющийся, в свою очередь, первым и главным условием обобществления жизни. Где этот принцип нарушен, где выборность сменяется назначениями сверху, там кончается творчество масс, начинается декретирование и бумажное введение коммунистического рая, вызывающее недоверие и раздражение непосредственных участников и взгляд на предприятие как кому-то — хозяину, государству, муниципалитету, Совету — принадлежащее. Избегнуть этого возможно исключительно выборностью должностей. Последовательно проведенный принцип трудовой повинности, распределив все рабочие, технические, администраторские и коммерческие силы, создает естественный подбор участников предприятия по наклонностям и способностям. Это сделает ненужным перегруппировки производственных сил сверху путем их назначения.

V. Для управления производством необходима организация рабочих в союзы производственные, но не профессиональные. Это — наша старая точка зрения, которую мы отстаивали тогда, когда все социалистические партии вплоть до большевиков доказывали, что рабочий класс начинает развивать свои механизмы защиты и нападения в профессиональных союзах, кооперативах, биржах труда.

* * *

Основой буржуазного общества является частная собственность на средства производства и вытекающее отсюда присвоение части неоплаченного труда покупателями рабочей силы. Стремление одних увеличить присваиваемую себе в виде прибавочной стоимости часть, стремление других увеличить свою заработную плату и создает ту борьбу между капиталом и наемным трудом, которая, постепенно развиваясь, приняла формы организованной классовой борьбы.

Успех этой борьбы зависит исключительно от солидарности между самими рабочими, в частности, между квалифицированной и неквалифицированной их частями, от их силы сопротивления, стойкости и выдержанности. Отсюда и стремление рабочего

класса к созданию рабочих союзов, к организации боевых рабочих сил в мощные объединения.

Это все — азбука рабочего движения. Но если ясна необходимость союзов, то формы их и задачи, им предстоящие, вызывают разногласия, подлежащие детальному анализу. Эти формы зависят от целого ряда условий экономических и психологических, от народного быта и его характера. Народ может представить собой и способную к возмущению, и серую, уравновешенную массу, трезвость мысли которой убивает всякую способность к увлечению красотой идеи и целостностью ее построения. Народ может быть проникнут глубокоим, разьедающим его душу, упорным и вредным индивидуализмом и мещанским спокойствием. Народ может быть легко возбудим к протестам, к выступлениям и даже восстаниям. Все это вместе с традициями борьбы, со всем укладом прошлой исторической жизни и особенно цель движения, оказывает влияние на формы рабочих объединений.

До сих пор в странах буржуазного развития существуют две их формы в зависимости от указанных условий: англо-германская и французская. Первый тип союзов характеризуется принадлежностью их членов к одной и той же профессии, борьбой за ближайшие интересы чисто материального характера, централизацией союзов, передоверием прав центральным органам, единой кассой борьбы, руководством ею из центра.

Выставляя своей программой борьбу за ближайшие интересы, профессиональные союзы этого типа имеют возможность организовать большинство рабочего класса. Для этого рода движения не опасно, что по своему составу этот вид организации представляет собою смесь групп, однородных экономически, но разнородных по своим социально-политическим взглядам. Это не влияет на крепость союза. Борьба за ближайшие интересы не может вызвать принципиальных конфликтов, ибо — и опыт это подтверждает — различие взглядов сглаживается в непосредственной и одинаково для всех необходимой борьбе и теряет свою остроту. Но в борьбе за замену одного общественного строя другим эта разнородность взглядов имеет крупное значение вплоть до выступления одной профессии против другой даже в одном и том же производстве. Помимо всего связь союза по профессиям с производством, как таковым, минимальна и в дни переворотов; захват производства, регулирование и контроль над ним ведет не профессиональный союз, а рабочие данного производства.

И так как одной из главных задач централизованных в один национальный союз профессий являлось руководство борьбой с капиталом, то после переворота это, разумеется, отпадет вместе с борьбой за коллективный договор для поддержания заработной платы на нормальном уровне. Целый ряд других мер, как организация дорожного пособия в целях быстрого размещения, продвижения и поддержки безработных, не составляя специфических особенностей этих союзов, как и обеспечение на случай старости,

инвалидности, болезни могут явиться в капиталистическом обществе задачей союзов какого угодно типа, в трудовом же обществе — задачей государственной. Но учет и распределение рабочей силы, участие в планомерной организации производства, распределение продуктов и даже руководство борьбой с государством, национализировавшем производство, контроль над ним, — все это задача исключительно производственных, но никаких иных объединений, охватывающих всех рабочих производства и включающих принцип добровольности при поступлении в профессиональные союзы.

Таким образом, функции союзов по профессиям почти отпадают в жизни будущего общества. Цель их — узкопрактическая, не выходящая за пределы борьбы во имя подъема жизненного уровня рабочих, условий их работы, не покушающаяся на капиталистический строй. Поэтому профессиональные союзы этого типа могут играть классовую роль в жизни рабочих лишь до тех пор, пока логика борьбы, логика социального развития не выдвинула другой цели, других задач, монополизированных социалистическими партиями, поддерживаемыми этими объединениями до тех пор, пока власть не перешла в руки трудящихся.

* * *

Классической буржуазной страной союзов-синдикатов является Франция. Здесь объединение пролетариев происходит не только для защиты их духовных, материальных, экономических и профессиональных интересов, но и во имя уничтожения системы наемного труда и капитала. Сразу бросается в глаза та коренная и глубокая разница, которая разделяет синдикаты от объединений по профессии. В то время как профессиональный союз преследует лишь защиту интересов своей профессии, синдикат является рабочей организацией, стремящейся положить предел эксплуатации человека человеком, подготовляющей капиталистическую экспроприацию, которую сделает не партия, захватившая власть, не парламентским или иным путем, а «корпоративные организации и биржи труда», сделавшиеся «очагами и центрами новой общественной жизни». В прямой зависимости от цели находится и форма французских союзов. Подготавливая экономический переворот, они должны быть организациями боевыми и классовыми. Их тактика — революционна, класс против класса. Для этого необходимо сейчас создавать «основные организмы будущего строя».

«Таковыми классовыми учреждениями пролетариата, которые являются в настоящее время органами борьбы за освобождение, а в будущем обществе станут органами производства и общественно-управления, синдикализм признает синдикаты, биржи труда, федерации и конфедерацию».

Основной ячейкой организации является синдикат, объединяющий производителей или одной профессии (ремесла), или

одной и той же отрасли промышленности. Следующей ступенью являются биржи труда, объединяющие местные синдикаты всех профессий. Далее следуют областные и национальные союзы синдикатов, разделяющиеся на федерации по ремеслам и федерации по отраслям промышленности. Все эти объединения возглавляются Всеобщей Конфедерацией Труда, распадающиеся на две секции: ремесленных и промышленных федераций и бирж труда.

Такова конструкция французских рабочих объединений, созданная на принципе федеративных отношений и автономии организаций, подчиняющихся принятому уставу. Имея все положительные стороны союзов по профессиям, синдикаты фактом признания своей конечной целью «экспроприации экспроприаторов» приобретают одну черту, которая неизбежно приводит их к выработке программы и плана будущего общежития. Ибо и эти объединения состояются из лиц разных социально-политических взглядов. При различии мнений в организациях беспартийных систематизировать борьбу за ближайшие цели и борьбу за освобождение труда в социально-революционное движение масс возможно при подчинении всего движения единой всеобъемлющей, массами инстинктивно чувствуемой идее. Такой идеей может быть разрушение паразитического строя и построение на его развалинах строя трудового.

Синдикализм и выдвигает этот строй.

Синдикализм ставит своей целью создание нового строя по принципу экономического федерализма, делающего ненужным современную организацию политического централизма, следующим путем:

1) Путем превращения синдикатов и их федераций из органа борьбы в орган общественного производства, поставляющего федерации сведения о положении синдиката, количестве требуемых рабочих рук, количестве вырабатываемых продуктов, потребных для данной местности, 2) путем регулирования федерацией производства и поднятия производительности труда, 3) путем передачи всеобщей федерации труда всей статистики страны и международного обмена, 4) путем распределения продуктов по коммунистическому принципу биржами труда на заведомых ими общественных магазинах; ведения ими статистики местного производства и потребления согласно данным синдикатов и федераций; ведения местной статистики излишков и недостачи продуктов; заведывания местной администрацией.

Таковы принципы. Принципы, усвоенные русской социальной революцией, претворившей их в жизнь, как только власть перешла в руки трудового народа, и внесшей в эти принципы целый ряд поправок и изменений.

Русская трудовая революция ясно показала, что объединения по профессиям не имеют прямого отношения ни к регулированию производства, ни к обмену, ни к учету продуктов. Биржи труда, которые по плану французских синдикалистов должны в будущем

выполнять функции продовольственных, административных распределительных органов, на самом деле никакого к этому отношения иметь не могут. Их роль совершенно иная.

Весь этот план нуждается в коррективах. И эти коррективы дала русская революция, выдвинувшая фабрично-заводские комитеты как органы управления производством, правления производственных союзов, как органы объединения всех участников предприятия, и биржи труда при них, местные, областные и центральные, как органы регистрации и учета рабочей силы на основании сведений, доставляемых соответствующими производственными объединениями.

В общих чертах формы рабочего управления, принимая за исходную точку принцип максимализма, принцип ведения производства самими производственными объединениями, представляется нам в следующем виде:

1. Основной, единственно важной и необходимой ячейкой в каждой производственной единице, на фабрике, в мастерской, на заводе, но не в целой отрасли промышленности, охватывающей ряд производственных единиц, — является фабрично-заводской комитет, избираемый всеми работниками данной единицы; управление производством находится в его руках, ведение его подчиняется общему плану, выработанному конгрессом представителей всех отраслей промышленности, главным образом, смежных.

Во главе предприятий комбинированных стоит управление, составленное из представителей от всех входящих в предприятие единиц.

2. Однородные в производственном отношении предприятия организуются в районные, а потом и во всероссийские организации по отраслям промышленности, образуя районные и всероссийский Советы Фабрично-Заводских Комитетов, избираемые съездами производственных союзов.

3. Последнюю инстанцию производственных центров составляет Общероссийский Совет Ф[абрично]-Зав[одских] Комитетов всех отраслей промышленности, избираемый всероссийским съездом производственных союзов.

Подобная конструкция управления предприятиями, перешедшими в общенародное достояние, делает совершенно излишним существование ВСНХ, как высшего органа управления. Его роль, его права и обязанности переходят к Общероссийскому Съезду Ф[абрично]-Зав[одских] Комитетов. Этим самым решается вопрос о взаимоотношениях Советов Нар[одного] Хоз[яйства], как государственных органов, и производственных объединений, превращающийся в вопрос о взаимоотношениях Ф[абрично]-Зав[одских] Комитетов и производственных союзов.

Фабрично-Заводские Комитеты — органы управления, налаживания производства, расширения его. В компетенцию их входят:

а) получение и доставка причитающихся им, согласно общего плана разверстки, сырья или полуфабрикатов;

б) превращение их в товар, годный для потребления, распределение сырья между отделами, регулирование работами, постановка административного и технического аппарата, введение улучшений, выполнение постановлений съездов об условиях труда, организация внутреннего распорядка в предприятиях, не понижающего ни производительности труда, ни его интенсивности, производство ремонта, расширение и переоборудование мастерских;

в) определение себестоимости (в часах или рублях) продукта, связанное с определением степени использованности машин, определением нормальной и действительной производительности труда и т.д.;

г) составление смет, производственного плана, выработка плана снабжения, отстаивание этого плана перед высшими органами федеративного объединения;

д) наблюдение за выполнением заданий Ф.З. Комитетов всеми низшими инстанциями — от заведующих отделов до цеховых старост, утвержденных общим собранием производственной единицы;

е) производство учета произведенного продукта по родам и видам (статистика производства), транспортирование готового продукта согласно общего плана и по указанию центр. Органа распределения.

Ф.З. Комитеты рассматриваются нами не как органы командования сверху, а как органы товарищеского содействия словом и примером на те массы, волею которых они были выбраны. Непрерывное общение с этой массой, политика втягивания ее в обсуждение возможных вопросов, методы общего их разрешения, тактика воздействия на несознательный, саботирующий элемент, тактика карания неподчиняющихся через массы, на основе их санкций — таковы методы управления Ф.З. Комитетов. Неоторванность, неотчужденность, полное слияние выбранных органов с массой сохраняет им авторитет и возможность наладить дело, ставя в то же время всю интересующую и искренно заинтересованную в сохранении производства часть в положение контролирующего и направляющего органа, находящегося в курсе всех заводских мероприятий, в положение хозяина, вынужденного беречь свое добро, часть всего общенародного богатства. Принцип не начальнического командования, а товарищеского управления определяет взаимоотношения Ф.З. Комитетов и низших органов управления, комбинирующие принципы подбора и выборности. Заведующие разными отделами производства, цеховые старосты, мастера не назначаются сверху, а избираются общим собранием, причем Ф. Зав. Комитету предоставляется право, как и всякому

отдельному лицу или группе лиц, выставлять ту или иную кандидатуру из среды участников данного производства и защищать ее путем устного слова и печати. Но в период происходящей перегруппировки технического и административного персонала должна быть, разумеется, широко использована система подбора, подбора гласного, открытого, с разрешения и утверждения общего собрания участников предприятия.

Комбинированное предприятие охватывает ряд дополняющих друг друга производств. И так как во главе каждого из них находится свой Ф.З. Комитет, тесно уже с массой связанный и спаянный, то представляется совершенно излишним и ненужным выбор производственным объединением представителя в управление комбинированного предприятия. Он делегируется каждым Ф.З. Комитетом или съездом всех Ф.З. Комитетов комбинированного производства, но по принципу представительства каждой заинтересованной единицы. И это делегирование сохраняет силу и для всех остальных высших производственных инстанций.

а). Управлению принадлежит общий надзор за правильным функционированием сложного предприятия.

б). Оно распределяет предметы средств производства по отдельным производственным единицам и ведет их учет.

в). Перераспределяет рабочие, технические, административные и коммерческие силы согласно сведениям производственных единиц об их сокращении или расширении.

г). Суммирует сведения о произведенных продуктах.

Во главе целой отрасли промышленности находится управление, права и обязанности которого основаны на принципах управления сложных предприятий. Съезд данной отрасли промышленности избирает это управление, не сохраняя принципа представительства от каждой данной единицы.

Все здесь сказанное всецело относится и к Центральному Совету Ф.З. Комитетов, организующему:

1. Центральную статистику производства и распределения.

2. Общий надзор и согласование частей обобщественного производства всей страны.

3. Распределение соответствующими секциями произведенных средств производства и потребления.

Необходимо сказать, что правление не пользуется правом вмешательства в решения и постановления Ф.З.К., но лишь правом апелляции к общему собранию участников предприятия, как и рабочий контроль. Общее собрание или делегатское на местах, съезды для более крупных объединений — последняя инстанция и единственный судья всех споров и разногласий.

Задачи федерации труда и ее автономно исполнительных органов на местах сильно упрощаются с уничтожением капиталистических отношений. Борьба за экономические и правовые интересы рабочих заменяется содействием их умственному, нравственному и

политическому развитию. С этой целью Конфедерация Труда организует культурно-просветительную работу, издает журналы как общего, так и профессионального характера; содействует созданию местных и районных объединений; организует собрания, съезды; следит за выполнением фабрично-заводскими комитетами постановлений съездов об условиях труда (заводская гигиена, школьное образование) и жизни рабочих; является представителем рабочих перед другими общественными организациями; разрабатывает законопроекты, ограждающие интересы производителей и проводит их через советские учреждения, пока не произошло их отмирание и, наконец, организует рабочий контроль — тот первичный контроль, который, развиваясь, постепенно охватывает всю промышленность, заменяет контроль государственный и становится самоконтролем.

В период разрушения старого и созидания нового, в длительный и мучительный переходный период от буржуазного общества к трудовому — к этим задачам присоединяются еще и другие. Поскольку в этот период сохраняется заработная плата, постольку перед производственными союзами стоит вопрос о выработке и проведении нормальных тарифов (тарифные оклады) и боевых фондов, о защите рабочих интересов перед органами управления государством, о защите прав союзов как производителей. Наш период характеризуется захватом и политической, и экономической власти одной партией, подчиненностью ей профессиональных союзов даже в вопросах производства, навязыванием сверху органами политической власти производственным союзам руководителей и управителей, отколом подобной политикой рабочих верхов от масс, а работников города от работников деревни, созданием бюрократического средостения между народом и советской властью.

Социалистическая партия есть союз лиц одинаковых убеждений, выраженных в программе, сквозь призму которой и рассматривается вся жизнь трудового народа. Партия есть союз лиц, ставящих своей целью завоевание политической власти. И поэтому от ее взора довольно часто ускользают многие факты повседневной жизни, она (партия) не охватывает всей ее шири, не выражает всех ее требований, не организует борьбу за все ее интересы.

Для социально-революционного, истинно-трудового переворота необходима наличность на местах классовых групп производителей. А так как партия, как политическая организация, не может быть превращена в организацию производственную, то ее задача — способствовать перевороту, но не быть руководителем экономической реорганизации общества в революционный период. И всякие отклонения от этого положения, всякие попытки соединить в своих руках и социально-политическое, и экономическое руководство жизнью страны рано или поздно приведут к краху. Симптомом надвигающейся грозы налично. Партия, даже революционная, но построенная по принципу централизма, способствует атрофированию воли в организованных ею массах, отнимает у них

всякую возможность проявления инициативы и энергии, влияя таким образом на постепенный упадок революционного закала партии. С другой стороны, возможность ее пополнения членами разных настроений и воли, вследствие непрерывного роста партийных организаций или подчинения низов верхам является также причиной превращения революционной и социалистической партии в партию социал-реформаторскую. Лишь организация, связанная в целом и в ее отдельных частях с внутренней и внешней жизнью производственных организмов, может быть организацией строительства. Такой организацией являются производственные союзы, которым и должна принадлежать вся власть в области экономических отношений.

Факты говорят за то, что эта простая истина будет понята господами положения слишком поздно, что опасность опытов на живом теле народа для судеб социальной революции для них еще не совсем ясна. И возможно, что уроки жизни будут поняты ими тогда, когда нечего будет спасать, если рабочие массы и их союзы будут апатичны и инертны. Социальная революция под влиянием этих экспериментов суживает свою базу, размах, в ней уже нет той жизненности, энергии, мощи, которая характеризует развивающуюся и идущую в гору революцию.

Задача профессиональных союзов, прямой долг производственных объединений — бороться с этим злом, пожирающим душу великого движения. Бороться всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Задача внеклассовых объединений — только помогать этой борьбе, помогать как можно безболезненнее и полнее изжить эту болезнь, залечить нанесенные делу социальной освобождения раны, раскатать задремавшие силы, поднять их на борьбу за полное раскрепощение трудовой личности и установление истинно свободного советского строя.

VII. Аграрный вопрос и максимализм

Максимализм рассматривает аграрный вопрос не только как вопрос земельный, но и сельскохозяйственный, не только, как вопрос о наивыгоднейшей, с точки зрения производственной, форме распределения земли на участки, но и как вопрос о наивыгоднейшей форме эксплуатации этих участков, как вопрос о форме организации работников земли в единую боеспособную и обороняющуюся силу. Такая постановка вопроса отличает нас, максималистов, от всех других течений мирного и революционного народничества, для которых аграрный вопрос — вопрос только земельный, и от всех направлений марксизма, для которых аграрный вопрос — вопрос еще и тактический. Именно такое отношение к аграрному вопросу большевиков и обусловило зигзагообразную их земельную политику, расписавшуюся сначала под законом о социализации земли, проведение которой предоставлено было местам,

заменившую потом этот закон законом о социалистическом землеустройстве, обратившем главное внимание на советские хозяйства вместо прежних коммун, готовую заменить и те, и другие хозяйством артельным и вообще рассматривающую этот вопрос с точки зрения общеполитической и продовольственной переходного революционного периода.

В переходный к полной социализации период максимализм связывает аграрный вопрос с вопросом не только развития социальной революции, но, главным образом, с вопросом промышленным, рабочим. Ибо с дезорганизацией промышленности, закрытием фабрик и заводов, являющимися естественным и неизбежным следствием всякой трудовой революции, уменьшается количество вырабатываемых фабрикатов для деревенского обихода и нарушается установившееся в дореволюционное время равновесие между городом и деревней. Но крестьянство все более и более приспосабливается к новым условиям, удовлетворяя все свои потребности домашним, кустарным способом. Город же не в состоянии обойтись без продуктов деревни, не в состоянии прокормить себя ни созданием «национальных лагифундий», ни урбанизацией сельского хозяйства. Даже при полном успехе этих начинаний рабочие городов не в состоянии обойтись без хлеба деревни. Роль сельского хозяйства становится поэтому первостепенной, а значение трудового крестьянства для торжества социальной революции все более и более огромным, особенно в связи с ростом гражданской войны, отрезающей города то там, то здесь от хлебных, нефтяных, угольных мест, заставляя рабочих бросать станки, уходить в деревни и садиться на землю, приводя к дроблению земельных участков и, следовательно, к понижению их производительности.

Особенно верно все это по отношению к России, где трудовое содержание революции предопределило затяжной ее характер, а, следовательно, и недостаточное насыщение внутреннего рынка фабрикатами и полуфабрикатами в течение долгого периода времени; где истощение производительных сил оказалось наиболее сильным вследствие недостаточной развитости нашей индустрии; где сельское хозяйство вообще преобладало над индустрией, накладывая свой специфический отпечаток на все наше движение.

Ясно, что к решению аграрного вопроса необходимо отнестись с наибольшим вниманием и отвести ему центральное место в построении программы, осуществление которой должно привести социально-трудовую революцию Советской России к победе.

* * *

Решение аграрного вопроса максимализм видит только в социализации земли, понимаемой им как социализацию сельского хозяйства и распространяемой в конечном счете и на обработку земли (на рабочую силу), и на распределение (на продукты труда), и на потребление.

Январский закон о социализации земли подходит к разрешению всех этих вопросов, подводя крепкий фундамент под все завоевания трудового народа, создавая почву для перехода трудовой нашей революции в социалистическую, и исходя из той простой истины, что победа социальной революции в России возможна в том лишь случае, если экономическая политика власти в вопросах сельскохозяйственного строительства, при прочих равных условиях, привлечет на свою сторону не только беднейшее крестьянство, но и среднее трудовое, базируясь на основном положении о преимуществах крупного трудового хозяйства перед мелким.

Этот закон радикальным образом порывает с собственническими началами и устоями в области поземельных и связанных с ними отношений. Вся земля со всем, что в ней и на ней есть без всякого выкупа отбирается у землевладельцев. Этим самым с корнем уничтожается класс землевладельцев — этот всегдашний и наиболее ненавистный народом оплот всякой реакции и контрреволюции. Освобожденная от пут частной собственности, земля не становится государственной (национализация) или муниципальной (муниципализация). Нет, собственность совсем выбрасывается из круга правовых отношений к земле, и верховным началом признается здесь принцип равного и трудового права на пользование землей для личных целей и начало общественной полезности и необходимости по решениям и под контролем Советов и их отдельных земельных отделов. В этом отношении основной закон о социализации земли представляет громадные преимущества не только пред декретом о земле от 26-го октября, но и пред колегаевским проектом основного закона о социализации земли, представленным им учредительному съезду. В проекте Колегаева и в декрете о земле отменялась лишь частная, или даже уже — помещичья земельная собственность и взамен ее вводилась государственная, не уничтожающая хозяйских прав на землю и допускающая аренду и отчуждение ее по усмотрению органов государственной власти. Кроме того, по проекту Колегаева и по декрету от 26-го октября, право распоряжения землей отводилось земельным комитетам, особым государственным органам, вышедшим из всеобщего голосования и независимым от местных Советов. В принятом основном законе, наряду с земствами и думами, выброшены также и земельные комитеты, и все дело проведения в жизнь социализации земли возложено на органы советской власти, в частности, на земельные отделы Советов. В отношении применения права на землю принятый закон является прежде всего великой экономической хартией земледельца, предусматривающей и обслуживающей его важнейшие интересы: право в первую очередь на пользование землей, на страхование за счет государства, на случай старости, болезни, увечий, нетрудоспособности; на случай пожара, падежа скота, неурожая, засухи, градобития и других стихийных бедствий, наконец, на призрение всех нетрудоспособных членов и их семейств. При этом земледе-

лец не обязан платить что-либо за землю и пользование ею, и лишь излишек дохода, получающийся в результате природной или рыночной неодинаковости участков земли — так называемая дифференциальная рента — поступает на общественные нужды, в распоряжение Советов. Уничтожая класс землевладельцев, порывая с собственническими началами в области земельных отношений, служа великой экономической хартией земледельцев, принятый закон стремится содействовать дальнейшему необходимому процессу социализации самого сельского хозяйства, процессу обобществления земледелия. В отличие от колегаевского проекта и от декрета 26-го октября, январский закон ставит своей задачей «развитие коллективного хозяйства в земледелии в целях перехода к социалистическому хозяйству», при установлении порядка передачи земли в пользование отдает предпочтение трудовым сельскохозяйственным товариществам перед единоличными хозяйствами — и «в целях скорейшего развития социалистического земледелия оказывает всяческое содействие для планомерного и научного ведения коллективного хозяйства, для общей обработки земли, давая преимущество трудовому коммунистическому артельному и кооперативному хозяйству перед единоличным»¹.

Но этот закон, как указывалось уже выше, противоречит всем основным положениям большевистского марксизма о социальном развитии, всем его взглядам и понятиям о трудовом крестьянстве и его роли в революции. И вот в кабинетной тиши Комиссариата земледелия шла работа по уничтожению народнического закона о социализации земли и замене его марксистской национализацией. Закон, утвержденный II и III съездами Советов, был отменен законом о социалистическом землеустройстве, принятым не съездом Советов, а Центральным Исполнительным Комитетом.

Статья 1-я народнического закона о земле гласила: «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах РСФСР отменяется навсегда».

Ст. 2-я. Земля без всякого выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа.

Ст. 1-я нового большевистского закона о земле уже говорит: «Вся земля в пределах РСФСР, в чем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом».

Восстановлена, таким образом, собственность государства на землю, в то время как народнический закон о земле само понятие собственности на «Божью землю» пытался вытравить из психологии масс, направив ее по руслу понятия о праве людей лишь на пользование вещами, но не их присвоением.

В связи со следующим пунктом, передающим право распоряжения единым государственным фондом, куда входят земли и беднейшего, и пролетаризированного, и трудового крестьянства,

¹ Основной закон о социализации земли. А. Залетный. — *Прим. автора.*

соответственным «народным комиссариатам и подведомственным им местным органам власти», на весь закон наложена определенная печать бюрократического всемертвящего централизма. По закону же о социализации земли «распределением земель сельскохозяйственного значения между трудящимися ведают сельские, волостные, уездные, губернские, областные и федеральный земельные отделы Советов в зависимости от значения этих земель», т.е. в основу закона был положен здоровый принцип самостоятельности органов на местах при согласованности их действий между собой и с органами федеральными в центре, как непремное условие массовой самодеятельности, а следовательно, и развития революции.

По закону о социализации земли «право пользования землей сельскохозяйственного значения принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом»; по новому же «социалистическому положению» [по] землеустройству, в основу которого положено стремление создать единое производственное хозяйство (это в переходный к трудовому строю период, вдобавок еще в стране мелкого землевладения и земледелия), подвергается вся площадь сельскохозяйственного фонда, которая «используется в первую очередь для нужд советских хозяйств и коммун, во вторую очередь — для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью — для добывания средств к существованию единоличных землепользователей».

Те, кто обрабатывает землю собственным трудом, те, кто на своих плечах вынес всю трудность борьбы за уничтожение частной собственности на землю, попадают в третью и последнюю категорию землепользователей в угоду отвлеченному для современного переходного момента принципу о единоличном землепользовании, как виде преходящем и отживающем. Те же, кто по октябрьскому закону имел право пользоваться землей из фонда запасных земель лишь «для поднятия сельскохозяйственной культуры, устройства сельскохозяйственных образцовых ферм или опытных и показательных полей», кто получал право обрабатывать только эту землю и поля «трудом, оплачиваемым государством», — новым законом переводится в первую категорию, получающую в свое ведение все земли, не подлежащие единоличному пользованию: тут и с.х. школы, и опытные поля; тут и бывшие земли нетрудового пользования, на которых организованы или предполагается организовать советские хозяйства; тут и земли для организации товарищеского общего хозяйства; тут земли специального назначения и все вообще земли, «ко времени вступления в силу настоящего положения еще не распределенные в единоличное пользование».

Можно было бы не восставать против стремления большевистского правительства организовать крупное хозяйство, более выгодное, чем мелкое, единоличное, если бы формы этих хозяйств соответствовали народной психологии, его чаяниям и надеждам, если бы под этой формой не воскрешалось столь ненавистное трудовому крестьянству казенное хозяйство, если бы эти крупные хо-

зяйства давали простор народному творчеству и его самостоятельности, если бы эта форма не устанавливала государственного наемного труда, как общего принципа большевистского коммунизма, если бы, наконец, единоличные землепользователи были поставлены в те же условия, что и коммуны, и артели, и товарищества.

I. Советским хозяйствам отводятся все имения с многолетними культурными, рациональными хозяйствами, сложным техническим оборудованием по обработке с.-х. продуктов, с развитыми специальными отраслями животноводства, технико-промышленным делом и т.д. Им отводится все, что есть ценного для земледельческой России. И все это находится «в непосредственном ведении Наркомзема», назначающего заведующих, подчиненных «соответствующему» районному губернскому управлению и в точности исполняющих все его распоряжения и указания. Выборный рабочий комитет «не должен вмешиваться в распоряжения заведующего хозяйством», он не управляет, а наблюдает и контролирует.

Форма эта, централистически-казенная, не дает никакого простора ни инициативе «постоянных готовых рабочих и служащих хозяйств», ни проявлению их энергии, самостоятельности. Они убивают их самостоятельность, так же, как и формы национализации в области промышленности. Мы признаем преимущества крупного хозяйства перед мелким, но крупного самоуправляющегося, существующего и развивающегося не из-под палки, но по типу кооперативного земледелия и землевладения. Советские хозяйства — точная копия с хозяйств капиталистических. И все сказанное о централизации в управлении промышленностью целиком применимо к советским земледельческим хозяйствам.

II. Мы признаем сельскохозяйственные коммуны, как добровольные союзы трудящихся. Как будто так на них и смотрят большевики, заявляющие (ст. 60 главы VII): «Сельскохозяйственные производительные коммуны суть добровольные союзы трудящихся, часть общенародной организации товарищеского земледелия, организуемого с целью ведения хозяйства на коммунистических началах в области производства и распределения». Но уже дальнейшие пункты уничтожают совершенно впечатление первого пункта.

Во-первых, организация хозяйства коммуны подчиняется плану, утвержденному свыше. Во-вторых, хотя эксплуатация труда в целях извлечения прибыли в коммуне воспрещается, но «для исполнения работ, требующих специальных знаний, таковые могут быть приглашаемы». Могут быть приглашаемы «на время запашки, засева, жатвы в качестве временных участников и другие лица, не состоящие членами коммуны», но они «не могут быть поставлены в худшие условия по сравнению с членами коммуны». Ясно, что во время их работы в коммуне специалисты и «временные участники» получают равное с членами коммуны содержание, но ясно также и то, что в распоряжении и использовании ценностей, созданных их трудом, они по окончании работ участия не принимают и права на это не имеют, как и всякий ра-

ботник, получающий денежную или натуральную плату от своего хозяина.

В-третьих, уездному земельному отделу предоставляется право вмешательства в дела коммун для объединения «в одну-две или несколько организующихся коммун».

В-четвертых, заведующие хозяйственной частью, выбранные советами, управляющими коммуной, должны утверждаться уездной властью.

В-пятых, члены рабочей коммуны ответственны перед Народным Комиссариатом земледелия, коммуны могут быть распущены и т.д., и т.д.

Из всего этого видно, что в дела «добровольных союзов трудящихся» государство получает право самого широкого вмешательства, влияния на дела, реорганизации коммун, их перегруппировки, роспуска, привлечения к ответственности. Это право государство себе оставило как награду за обеспечение коммунаров всем необходимым для хозяйства, за субсидии, семена, орудия, деньги. Коммуны в этом построении — такие же советские хозяйства, страдающие всеми их болезнями и пороками. Мы, максималисты, смотрим на них определенно отрицательно, ибо они — отнюдь не «добровольные союзы трудящихся».

Коммуны должны вести хозяйство на коммунистических началах в области производства и распределения. С уничтожением частной собственности на землю ведение хозяйства на коммунистических началах сводится к уничтожению в коммуне производства; следовательно, к общественной обработке земли, общественному сбору урожая, к распределению по потребностям, а не по трудовому принципу той части урожая, которая остается (а не оставляется государством, как предполагает положение о социалистическом землеустройстве) коммуне для личного потребления. Оставляя открытым вопрос о коммунистическом потреблении не только для настоящего, но и для будущего, необходимо указать, что максимализм, признавая коммуны добровольные, как более совершенный тип сельского хозяйства в сравнении с другими, советскими и артельными, считает невозможным зарождение снизу (а не насаждение сверху) коммун без образования переходной к ним ступени — хозяйства товарищеского, артельного. Прежде всего потому, что коммунистическое земледелие, охватывающее всю жизнь участников коммуны, не имеет еще достаточных корней в народной психологии, в быту земледелов, их трудовой жизни. Корни эти не могут быть насаждены сверху положениями о коммунах, раз самой массе знакомы общинные предприятия другого типа, другого рода, раз история не выковала низовой тяги к этому типу хозяйства, раз в миллионной массе большевистское экспериментальное землеустройство вызывает раздражение и ненависть. Переходные формы необходимы особенно в стране мелкого земледелия. Таковой формой, выдвинутой крестьянской жизнью, является трудовой земледельческий коллектив, довольно

часто по некоторым принципам своего построения приближающийся к коммуне, по другим от нее отдаляющийся, но во всяком случае не допускающий:

1). Государственного вмешательства в свои внутренние дела.

2). Наемного труда на время запашки, засева, жатвы, хотя бы и под той формой, которую предлагает большевистская статья 101-я об общественной обработке земли под формой «временных участников».

3). Признающий: а) самостоятельное выполнение коллективом общего плана распределения урожая помимо правительственных органов; б) распределения части урожая, которая остается коллективу для личного обихода по потребностям (по рабочей силе и едокам) и, наконец,

4) не требующий немедленного отречения от своей собственности.

Эти коллективные принципы, живые и не застывшие, принципы трудовой крестьянской жизни, развиваясь, постепенно создадут на практике, а не только теоретически и декретивно, тот тип хозяйства, который соединит выгоды мелкого и крупного земледелия, отбросив в сторону отрицательные стороны и того, и другого. К этому нас приведет постепенное развитие сельскохозяйственного производства, развитие, способствовать которому центральные органы должны оказанием помощи части крестьянства, ведущей уже индивидуально-трудовое хозяйство и трактующей закон о социализации земли с точки зрения уравнительного ее распределения. Помощь эта — финансовая, экономическая, агрономическая — должна толкать путем примера, отнюдь не насильственно, к переходу от единоличной обработки к общественной. С этой целью центром должны быть организованы в некоторых бывших частновладельческих крупнокапиталистических имениях показательные хозяйства, сельскохозяйственные фермы, опытные поля, применяющие в широком масштабе машины, искусственные удобрения и т.д. Помощь индивидуально-трудовым хозяйствам, стоящим уже на собственных ногах, должна быть оказана в такой же мере, как и хозяйствам коммунальным, артельным и в гораздо большей степени, чем советским, должны существовать, как образцово-показательные, но отнюдь не как хозяйства, эксплуатирующие землю.

* * *

Как при построении аграрной программы приходится принимать во внимание особенности в развитии сельского хозяйства в отличие его от хозяйства промышленного, так и при создании формы организации трудового крестьянства приходится считаться с условиями его жизни, быта, психологии и развития.

Земледельческий характер России и господство мелкого землевладения, а с изданием закона о социализации земли господство мелкого трудового землепользования, сделало невозможным на-

сильственный переход этой индивидуалистической формы в форму высшую, общественную. В то время, как в промышленной области наличность крупных производств сконцентрировала громадные массы рабочих рук на фабриках, заводах, в мастерских и магазинах, создав объективные и психологические условия для обобществления промышленности, сельское хозяйство с его преобладанием в России мелкого и среднего землевладения, с его разбросанностью, удаленностью от центров и друг от друга, с забитостью и темной крестьянской массой этих условий еще не создало и долго не создаст. Этим должен объясняться длительный характер переходного к социализму периода, длительное существование Трудовой Республики.

Раз нельзя насильно теперь же вогнать мелких землепользователей в социалистический рай, значит необходимо приспособлять всю крестьянскую политику к этим непреборимым условиям, приступив к созданию той массовой организации труда, которая сможет осуществить поставленную революцией задачу: обобществление всего сельскохозяйственного производства.

При построении этой организации необходимо принять во внимание существование в русской жизни двух видов хозяйств — индивидуальных и коллективных. Соответственно этому и объединение трудового крестьянства должно идти в двух направлениях. Мелкие производители, единолично или со своими семьями обрабатывающие свои участки, объединяются в профессиональный союз для защиты своих интересов по типу профессиональных рабочих союзов, с теми же задачами, теми же стремлениями и приемами. Тут и оказание всяческой помощи отдельным лицам и группам, и борьба со всеми видами порабощения личности политически-государственными или профессионально-партийными; тут и борьба с земельными и продовольственными неурядицами, и борьба с падением производительности труда; тут и культурно-просветительная работа, и медико-санитарная; тут и организация потребительных, кооперативных и артельных земледельческих хозяйств, и содействие отдельным работникам земли к повышению производительности их труда.

Профессиональное объединение трудового крестьянства в переходный к социализму период — такая же необходимость, как профессиональное объединение рабочих-кустарей, как и профессиональное объединение рабочих в капиталистическом обществе, производственное — в трудовом. Экономическая свобода мелких производителей, не прибегающих к эксплуатации чужого труда, может быть гарантирована от всяких покушений на нее государством исключительно силой авторитета самих производителей, организованных, спаянных в один мощный союз, союз защиты своих интересов, прав личности и граждан трудового общества. Этот союз, охватывающий все стороны жизни крестьянина, осуществляет девиз: освобождение работников — дело самих работников. Этот союз организуется снизу вверх, от сельских объединений к

волостным и выше, согласно принципам федеративного строительства профессионально-производственных союзов, изложенных в предыдущей главе.

Объединение земельных артелей, товариществ, коммун, советских хозяйств, уже существующих, между собой должно происходить по методу объединения рабочих производственных союзов, кладя в основу принцип максимализма — ведение производства самими производственными объединениями. Во главе каждой производственной единицы, будь то земельная артель, коммуна или советское хозяйство, стоит земельный совет, избираемый всеми работниками данного коллектива, которому и принадлежит управление всей единицей по плану, выработанному съездом всех коллективов, входящих в объединение. Отдельные единицы этого объединения организуются по губерниям, создавая на съездах губернские земельные советы, которым принадлежит общий надзор за работой отдельных советов, распределение по ним средств производства — машин, удобрений и т.д., согласование действий отдельных единиц в смысле сбыта продуктов, суммирование данных о состоянии сельского хозяйства в губернии. И, наконец, высшим органом сельского хозяйства является центральный земельный совет, выбранный съездом всех производственных коллективов и согласующий деятельность всех губернских советов. По мере перехода индивидуальных хозяйств к общественной обработке земли, чему должны всеми мерами, но отнюдь не принудительными, способствовать губернские и центральный земельный советы, втягивания мелких работников земли в орбиту обобществленного земледелия, падает значение профессионального объединения трудового крестьянства и растет роль объединения производственного, постепенно вытесняющего все другие формы объединений — политического и кооперативного. Производственные союзы держат в своих руках все сельское хозяйство — от перераспределения земли, ее засева, до сбыта хлеба в общественные магазины, получение за него эквивалента, организации опытных полей, школ, введения новых систем полеводства, рассадников племенного скота и содействия повышению культурного уровня трудового деревенского населения.

Каждая производственная единица распадается на секции, сообразно количеству сельскохозяйственных отраслей данного коллектива. Каждая секция объединяется с соответствующими секциями других единиц, образуя, таким образом, параллельно с союзами территориально-производственными союзами по отраслям (маслоделов, табаководов, огородников, садоводов, свекловодов и т.д.), входящие в соответствующие отделы центрального и губернского земельных советов.

Создается, таким образом, конфедерация сельского труда, дополняющая конфедерацию труда городского, промышленного, и составляющие вместе конфедерацию работников плуга и молота,

охватывающую всю экономику страны снизу вверх в единое, стройное, самостоятельное целое.

Пополняя ее конфедерацией работников интеллигентного труда, «работников мысли», максимализм создает федеративное объединение всех частей жизни человека, подготовляя почву для беспредельного развития личности и ее групп — общества.

VIII. Распределение в максимализме

Бытие определяет сознание. Такова формула, выражающая отношение марксизма к вопросам распределения. Заранее установить, — говорит марксизм, — те принципы, которые легли бы в основу распределения в социалистическом и переходном к нему строе — задача бесплодная, ибо те или иные формы распределения вытекают из существующих производственных отношений, определяемых формой данного производства.

Максимализм не признает этой зависимости. Какой угодно хозяйственно-экономический строй допускает разные формы распределения, как и разные формы потребления. На основе общественной собственности или общенародного достояния; на основе обществования всех средств производства и установления права пользования ими мыслимы разные методы распределения производимых ценностей от индивидуалистических до коммунистических. Разве национализация средств производства логически отрицает распределение по старому принципу заработных плат, высота которых зависела от той доли, которая устанавливалась раньше для капиталиста, а при национализации — для государства? Разве социализация средств производства несовместима с оплатой по труду? Разве и та, и другая система исключает распределение по потребностям? Максимализм рассматривает социализм, как проблему распределения, а последнюю, как результат ряда условий: и наличия производительных сил, и борьбы общественных классов. И, главным образом, высоты интеллектуального развития и сознательных действий широких трудовых масс. Поскольку максимализм является действенной силой социальной революции, постольку он своими планами и основами распределения может и должен влиять на выработку и принятие массами наиболее справедливых принципов распределения. И от силы этого влияния будет зависеть степень болезненности перехода от одних форм к другим, от менее совершенных к более совершенным при прочих равных условиях.

Старая форма распределения, присущая капиталистическому обществу, покоилась на праве частной собственности распоряжаться вещами и эксплуатировать труд работников. Отрицая в корне эту форму распределения, необходимо указать на системы желательные, выработанные человеческим сознанием, на системы, возможные к осуществлению в переходные к социализму периоды, но в то же время облегчающие развитие их в системы высшей человеческой справедливости, — распределения по потребностям.

Системы коллективистические характеризуются правом личности на полный продукт своего труда. Исключая совершенно источники нетрудового дохода — земельную ренту и прибыль на капитал — эта система оценивает труд, кладя в основу оценки два принципа: или принцип количества труда, или также и принцип его качества. Коллективистическая система, кладущая в основу распределения принцип количества труда, неизбежно приводит к тому экономическому неравенству, уничтожить которое стремится социализм. Ибо в каждом обществе, в каждом классе, группе, существуют люди разных способностей, энергии, инициативы, умения и сноровки к работе. Следовательно, создаются немедленно группы более сильные, более ловкие и группы менее сильные и менее ловкие. Антагонизм и борьба этих групп неизбежны, как неизбежна и экономическая зависимость неработоспособных членов государства — стариков, детей, больных и т.д., — для которых необходимо установление особой формы распределения. Неизбежен возврат к собственнической форме распределения благ, ибо придется не только вещи расценивать, но и приобретать их за деньги, будь то золото, серебро или какие-либо бумажки. Возможно и накопление этих денег более умелыми и лучше приспособляющимися работниками. Допустим и произвол оценщиков, особенно оценивающих качество труда.

Другая коллективистическая система кладет в основу распределения принцип среднего рабочего часа при среднем прилежании и средних способностях. Таким образом, работник получает плату не за количество часов, которые он фактически затратил на производство материальных благ и услуг, а за то, которое должен был бы затратить рабочий при среднем прилежании и средних способностях. Хотя эта система и вводит экономическое равенство работников, но, как и предыдущая система, она невыполнима фактически, ибо оценка всех материальных благ средними рабочими часами даже при самой усовершенствованной государственной организации, была бы слишком сложной и трудной задачей, тем более, что такой тариф должен был бы постоянно меняться вследствие изменений в продуктивности труда¹.

Система распределения коммунистическая устанавливает распределение продуктов по потребностям, принимая во внимание возраст, пол, условия работы. Распределение продуктов может происходить или централизованно, через организации, устанавливаемые государством, или через организации, согласующие свою деятельность с центром. В первом случае, не устанавливая зависимости между количеством получаемых продуктов и количеством труда работника, государство, вводя всеобщую трудовую повинность, обязано удовлетворить все потребности граждан, в первую

¹ Экономическая и семейная жизнь в народном рабочем государстве. А. Менкер. — *Прим. автора.*

голову насущные, а потом и второстепенные. Во втором случае, исходя из того же принципа — определенное количество работы по способностям и определенное же количество продуктов по потребностям — общественные организации на местах распределяют вещи по вышеуказанным признакам.

Большевизм признает первый вид коммунизма — коммунизм государственный, — максимализм признает коммунизм децентрализованный, свободный от опеки центральной власти, свободный от государственных пут, осуществляющий во всей полноте право на существование свободных людей в свободном коммунистическом обществе.

* * *

Коммунизм — наш идеал. Но для его осуществления необходимы громадные запасы продуктов, каких нет сейчас, в переходный к коммунизму период. Право на существование не может быть реализовано целиком и поэтому приходится прибегнуть к регулированию распределения.

Большевизм положил в основу этого регулирования системы неравномерной денежной оплаты труда.

Максимализм рассматривает этот вид оплаты, как признание бессилия власти регулировать в полной мере хозяйственную жизнь республики. Распределительные органы власти, не доставляющие необходимого количества продуктов трудящимся, толкают их к удовлетворению своих потребностей путем свободной закупки по вольным ценам, способствуя этим процветанию мешочничества и спекуляции — этому тягчайшему бичу нашей революции.

Натуральная оплата труда, как переходная форма к распределению по потребностям, разрывая с остатками капиталистического строя, вполне устанавливает определенное соответствие между количеством затраченного обществом труда и количеством произведенных продуктов. Чем выше производительность труда, тем крупнее и доля причитающихся работнику продуктов.

Но возможен ли в данный момент переход к натуральной оплате труда? Ведь факт тот, что государственная заготовка продуктов настолько ничтожна, что продовольственные органы удовлетворяют лишь ничтожную долю потребностей населения. Значит, в течение времени, необходимого для поднятия производительности труда на такую высоту, чтобы количество произведенных продуктов соответствовало потребностям населения, придется государству содержать трудовое население на голодном пайке, подвергая его мукам голода и холода, парализуя его энергию и инициативу, подрывая тем самым фундамент, на котором может только развиваться воля к труду и расти его производительность. Если бы политика правящей партии большевиков не восстанавливала деревни против города, если бы продовольственный аппарат был более гибок, более связан с потребителем, если бы не были убиты

в нем всякая самостоятельность и воля к строительству; если бы с самого начала был взят курс иной, не централизованно-национализаторский и муниципализированно-советский, а профессионально-потребительский и кооперативно-коммунальный, то, без сомнения, условия данного момента позволяли бы переход к натуральной оплате труда, как необходимому шагу к установлению коммунистического распределения. Но курс был взят другой, и приходится топтаться по сию пору на денежной оплате труда, к тому же еще неравномерной. Большевистский режим оказался в итоге вынужденным использовать те же методы, что и строй буржуазный: разделение класса работников на группы, поставленные в разные условия существования, противопоставление работников служащим, а всех вместе — специалистам умственного труда. Ибо в противном случае специалисты, техники и «незаменимые работники» или отказались бы от работы, или превратились бы в невольных голодных саботажников. С другой стороны, финансовое состояние страны не позволяет уравнения всех с категориями наивысше оплачиваемыми. И приходится закреплять все те же старые перегородки под угрозой роста недовольства необученных, неквалифицированных рабочих, роста их раздражения и готовности к борьбе с пережитками старого. Из этого заколдованного круга при большевистском режиме придется выбираться путем насильственного повышения производительности труда, путем длительной борьбы с рабочими массами, путем искоренения силой неизбежного воровства, спекуляции и т.д. Максимализм видит другой путь — путь безболезненного перехода к коммунистическому распределению через натуральную оплату труда: это — передача коллективам права пользования средствами производства, установление зависимости между количеством произведенных коллективом продуктов и высотой производительности труда, право получения каждым коллективом от других, согласно общего плана распределения, всех продуктов, общей стоимостью не превышающих стоимости произведенного коллективом, и распределение продуктов между членами коллектива по потребностям. Подробнее этот взгляд был изложен в одной из предыдущих глав.

Необходимость согласующего центра, особенно в вопросах распределения, ясна. Она вытекает из понятия о социализме, как об общезитии, в котором планомерно организовано производство, но главным образом — распределение. Если на первых порах допустимы отступления от такой планомерности, то по мере развития производства, роста количества произведенных продуктов, возможности перехода к натуральной оплате труда, налаженности транспорта для организации правильного товарообмена между городом и деревней, эти отступления должны исчезать, и самостоятельность отдельных производственных коллективов в вопросе о распределении произведенных ими продуктов теряет и свою необходимость, и свою общественную ценность. Ибо синдикальное производство, как постоянный институт, сопряжено с неизбежным

появлением производств богатых и бедных, хорошо оборудованных и технически бедных, в зависимости и от личных качеств участников коллектива, и от расположения производства по отношению к источникам сырья, к средствам передвижения, и от естественных условий, дающих возможность перехода от одной системы производства к другой. Подобная вероятность, несмотря на самый строгий контроль государства, чревата углублением экономического неравенства между коллективами, а не его сглаживанием и полным уничтожением. Поэтому право распределения продуктов производителями должно быть ограничено на первых же порах. Всем производимым продуктам ведется строгий и полный учет на местах, пересылающийся в центральный учетно-статистический отдел. Каждая местность составляет требование о роде и количестве потребляемых ею продуктов. На основании этих суммированных данных составляется план снабжения местностей продуктами и средствами производства по потребностям, а при недопроизводстве продуктов — пропорционально количеству населения и производительной силе предприятий на местах. Этот план снабжения проводится в жизнь, но не центром, как полагает большевизм, а местами, как проповедует максимализм.

В данное время центр не только распределяет теоретически, но и практически, открывая свои отделения на местах, через которые центр и снабжает с большим опозданием места товарами, уничтожая постепенно представительство мест при центре и инициативу их в этом деле. Ведется усиленная борьба между местами и центром, ибо заинтересованные в быстром продвижении товаров места понимают, что свои агенты, свои уполномоченные энергичнее работают, быстрее выполняют, чем агенты центральной власти, для которых места — отвлеченные понятия, к которым они относятся одинаково равнодушно. Поэтому мы, максималисты, говорим: не отделы центра на местах, а отделы мест в центре, с одной стороны. С другой — состав распределительного центра из представителей с мест. И, с третьей стороны — связь мест с источниками сырья производителями фабрикатов полуфабрикатов, производителями продуктов сельского хозяйства — хлеба, овощей, фруктов, масла и т.д. — через своих агентов, которые по получении плана снабжения принимают меры к отправке причитающихся им продуктов на свои места. Только при такой конструкции распределительного аппарата все бумажные выкладки будут проводиться быстро, без затяжек, канцелярской волокиты, без трений между согласующим центром и местами. Так смотрит максимализм.

IX. Итоги возврата к Марксу

Большевизм окреп. В области политических отношений, в области рабочей и крестьянской политики, продовольственной и военной, транспортной и судебной большевизм творит свою волю, свою программу, свою тактику. И в то же время приходится кон-

статировать, что хозяйственный развал растет, растут голод и недовольство, разрушается транспорт и нарастает постепенно и упорно массовая психология недоверия движущим силам революции, самой идее ее, идеям Советов и социализма. Это — непреложный факт, констатированный даже партией большевиков, разными съездами и конференциями.

Большевики и их друзья ищут, разумеется, объяснения этому в объективных условиях развития социальной революции, в обстановке, созданной войной, ее периодами поражений и гражданской войны, рост которых в течение более или менее определенного периода, в зависимости от глубины, размаха и содержания революции, неизбежен, неотвратим.

Большевики ищут оправдания своим хозяйственным неудачам в наследии прошлого: прежде всего в том, что самодержавие оставило революции разрушенное хозяйство, что контрреволюция отрезала Советскую Россию от источников сырья, угля, нефти и хлеба, что международный империализм отрезал ее от внешних источников, питавших раньше страну, блокировал ее берега и пытается взять ее измором.

Все это — азбучная истина. Это верно. Но это — не полное объяснение равнодушия одних, озлобления других и восстания третьих. Трудовое крестьянство не восставало бы из-за отсутствия ситца, сукна, кожи или спичек. Оно видело и похуже времена. Оно не восставало бы из-за прекращения железнодорожного движения, уплаты налогов. Армия, опирающаяся на спокойный, нераздраженный тыл, никогда бы не устраивала бунтов и погромов. Рабочие, хотя и полуголодные, но держащие вместе с трудовым крестьянством власть в своих руках, творящие свою волю и желание, поняли бы, что причина голода и разрухи — вне их, вне партий, вне стремлений революции. Если же этого нет, если происходят и бунты, и погромы, и дезертирство, и восстания — то причину надо искать еще и в другом — в том, что хозяйственно-экономическая и международная политика большевизма сошла с того пути, который намечен был октябрьским максимализмом.

Большевики в октябре победили под чуждым им стягом народнического максимализма. Как марксисты, они не могли, разумеется, мириться с народническим ходом революции, противоречившим всему их учению о развитии, всем их взглядам о переходной эпохе и ее диктатуре, о федерации, социальной революции, ее целях и задачах. Но в то же время большевики понимали, что октябрьская победа революции возможна была только через широкие трудовые массы. И они шли к этой массе, действовали через нее, ее именем, не останавливаясь ни перед какой демагогией, поднимая ее на борьбу несбыточными обещаниями, увлекая ее внешней революционностью своей фразеологии, радикализмом своих политических и экономических требований. И когда на основе этого словесного максимализма было вызвано доверие масс, когда политическая революция была совершена, когда власть

перешла в руки большевиков, им осталось лишь укрепить ее в центре и на местах, чтобы потом уже начать постепенный, незаметный на первый взгляд отход на старые позиции марксизма. И когда им показалось, что время это наступило, — сейчас после Брестского мира, губящего на самом деле все наши завоевания и мировую революцию, — отход начался.

Революционная диктатура пролетариата и крестьянства сменилась диктатурой «пролетарских элементов», т.е. коммунистической партии, считающей себя выразительницей их интересов. Перманентная революция Троцкого с его диктатурой пролетариата в земледельческой стране победила «второй этап революции» Ленина. Этой участи, разумеется, должны были подвергнуться и все характеристики «переходной эпохи»: 1) государство без постоянной армии превратилось в «Ленин сказал, нам нужна 3-миллионная регулярная армия»; 2) государство без полиции превратилось в государство с милицией, напавшей на себя почти старую форму с бляхами и номерами; 3) государство без чиновников превратилось в сплошное чиновничье-канцелярски-бюрократическое государство; 4) государство с максимумом легальности превратилось в государство беззакония, гробового молчания и боязни; 5) государство без насилия над массами превратилось в сплошное над ними издевательство и глумление; 6) республика Советов превратилась в государство советское лишь по форме, по своему же содержанию — в государство Российской коммунистической партии.

Нечего и говорить о том, что победа троцкизма, шумливого и звонкого, над ленинизмом, застраховавшим себя в своих тезисах «от всякого перепрыгивания», высказывавшимся за необходимость опираться на рабоче-крестьянское большинство в Советах, но считавшим массу крестьянскую «тоже буржуазией иного слоя, иного рода, иного характера», что эта победа должна была логически и в угоду принципам, привести к подавлению «мелкобуржуазного» движения трудового крестьянства насильем, к отказу от «мелкобуржуазного» закона о социализации земли к централизму и бюрократизму, в управлении через «коммунистические ячейки».

Логика и принципы большевистского марксизма оказались в этот период сильнее логики революции и принципов жизни. Дипломатия октябрьского периода уступила место хладнокровной решимости переустроить Россию на началах, завещанных много десятков лет тому назад будущим поколениям Карлом Марксом.

Реализация этих принципов в итоге и довольно скоро привела к бунтам, восстаниям и усилению контрреволюции, к соглашательству с мировым империализмом и с социалистически-минималистскими партиями. Диктатура коммунистической партии, пытавшейся опереться на пролетариат против среднего крестьянства для проведения «коммунистической» политики в деревне, привела сначала к комбедам. Затем, когда эта «классовая» политика марксизма послужила одной из причин крестьянских восстаний, — к утверждению, что «советская власть всегда ставила своей целью

объединение городского пролетариата с сельским пролетариатом и полупролетариатом, а также и с трудовым крестьянством среднего достатка, не эксплуатирующим трудящихся». Когда же и это разъяснение не остановило приближения крестьянской угрозы, пришлось совершенно от них отказаться и от уездных чрезвычайок, этих преступных измышлений большого большевистского мозга.

Когда новый закон о социалистическом землеустройстве, отнявший у крестьян конфискованную помещичью, монастырскую, удельную и др. земли, предоставивший привилегии и льготы коммуналам и товариществам, уменьшивший площадь крестьянского землепользования и введший системы наемного труда, вызвал враждебное к этому закону отношение и создал условия для стихийных восстаний и бунтов, в большей, может быть, мере, чем декрет о чрезвычайном налоге и натуральном обложении, чем все безобразия местных «коммунистических» властей, — тогда был вновь изменен курс большевистской политики.

Под этой переменой, под всей этой дипломатией на внутреннем фронте расписался и «высший вершитель дел государства», как называют большевики VIII съезд коммунистической партии. Съехалось 480 коммунистов, старых и молодых, присутствовали все лидеры партии, «вожди» русской и мировой революции, и в течение нескольких дней, как будто заранее сговорившись, отреклись на словах от всего прошлого, от сущности учения революционного марксизма, от своей программы и тактики, неустанно повторяя: «Только мы осуществляем и применяем на практике принципы революционного марксизма».

И что же они осуществили? Они постановили во имя спасения революции опереться на среднее крестьянство. Что предпринял съезд для того, чтобы привлечь на сторону революции это «средневековое явление», как назвал трудовое крестьянство вождь большевиков Ленин? Взявши, согласно революционным принципам марксизма, курс народничества, новый «курс на среднее крестьянство», коммунистическая партия постановляет: а) не надо смешивать среднее крестьянство с кулаками, б) среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, в) недопустимы ни прямое, ни косвенное принуждение при образовании сельскохозяйственных коммун; должны преследоваться всякие произвольные реквизиции; необходима широчайшая помощь крестьянству, финансовая, агрономическая и т. д.

Ему обещано, пока что только на словах, «не сгонять насильно его в коммуны», «противиться всем незаконным реквизициям местных властей», «не чинить препятствий купле и продаже между крестьянами разных волостей и уездов сена, дров и других потребностей крестьянского обихода», «поощрять индивидуальные хозяйства пчеловодства, огородничества и скотоводства».

Ему даже обещано восстановление диктатуры рабочих и крестьян, привлечь в Исполкомы «беспартийных средних крестьян, как людей, хорошо знакомых с местной жизнью и ее условиями»,

восстановить власть Советов, которыми «партии могут руководить, но не заменять». Но во всех этих резолюциях чувствуется ясно недоговоренность, нежелание сделать все выводы из диктуемых жизнью и ходом революции положений. Все то же нежелание расстаться [с] той диктатурой, которая ввергает страну в пучину длительных вспышек, забастовок, восстаний и погромов. Все та же боязнь нарушить принципы революционного марксизма и все то же непрерывное их нарушение.

Принципы марксизма ясно говорят о переходе к социализму через развитие крупнокапиталистических форм товарного производства, монополизированного в немногих руках, а Ленин, «вождь не предстоящей, а настоящей развивающейся мировой революции», заявляет о нашем «возвращении к самым первоначальным формам товарного производства» и в то же время полагает, что социальная революция в России возможна.

Вожди революции, вводящие у нас коммунизм, полагали, согласно, по-видимому, марксистским принципам, что ввести этот строй возможно, опираясь на те тонкие слои рабочих, «которые управляли фактически Россией в этот год». Теперь же уже изыскиваются практические средства использовать в промышленности и в деревне «новые силы в массовом масштабе». Это ни что иное, как возврат к принципам революционного народничества, о невозможности осуществления социалистического строя без творчества самих масс и их самостоятельности. Но эта точка зрения должна повлечь за собой и изменение всей производственной политики большевизма в деле управления промышленностью через производственные объединения рабочих.

Марксистские принципы ясно указывают путь к социализму через диктатуру пролетариата в лице его партии, а Ленин заявляет о практических средствах использования середняков, т. е. о расширении базы социальной революции в духе народнического максимализма.

Большевики стараются даже уверить всех, что все эти шатания были предвидены пресловутыми марксистскими принципами вплоть до «частой перемены линии поведения», вплоть до непризнания экспроприации мелкой и средней буржуазии, проводимой сейчас отщепенцами большевизма вопреки прямому запрещению принципов; что принципы марксизма предвидели «власть Советов в центре и на местах», принцип федерализма и децентрализации политической власти вопреки словам Луначарского, что «процесс централизма лежит давно в крови и плоти большевистской коммунистической партии, как таковой; что принципу экономического централизма не противоречит право наций на самоопределение! И в то же время проводится объединение советских федеративных республик в военном, экономическом и финансовом отношениях под прикрытием фраз о признании «независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма».

Таковы сдвиги. Таковы большевистские метаморфозы на протяжении столь краткой исторической полосы, как год с небольшим. Разумеется, политическая и экономическая жизнь России не могла так метаться вперед и назад, чтобы фотография большевизма не могла ее правильно запечатлеть на пластинке правительственного аппарата. И если она все же запечатлена карикатурно, то это объясняется не мгновенными видоизменениями «конкретной экономической обстановки», а требованиями большевистской дипломатии, стремящейся к воплощению в русскую жизнь идей чистого большевизма по заученным местам из учебника революционного марксизма.

Для большевиков, как и для меньшевиков, объектом революции является строй, обусловленный «объективно проверенным учетом соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента». Отсюда все эти метания из стороны в сторону, все эти дипломатические ходы, «передышки», уступки, обещания концессий, уступки территорий и т.д. Минималистская природа большевизма и его марксистская теория взяли в конечном счете верх над революционным чутьем социалиста, выдвинув на первый план реально-политические его воззрения. И большевизм отцвел, не успевши расцвести. Это подтверждается вышеприведенными фактами, дающими нам, максималистам, право утверждать, что победившая в октябре революция, развивавшаяся под революционно-народническим стягом, во имя осуществления программы-максимум, путем революционно-максималистской тактики, начала терпеть крушение, как только она покинула питавшую ее почву, широкие низы трудового крестьянства и подменила красный стяг максимализма поблекшим розоватым знаменем марксизма.

Измена субъекту революции, приведшая к ослаблению мощи движения и его энтузиазма, к сужению ее базы, повлекла неизбежно через некоторое время к измене объекту революции — социализму — как ближайшей конкретной цели советской власти и ее задач. Таким образом, сдвиг большевизма в сторону максимализма, намечавшийся под напором революционных волн и бурь, сначала приостановился, затем он пытался идти вспять к минималистским берегам, чтобы выкинуться на капиталистический берег меньшевизма, минимализма и соглашательства, где, однако, он не был принят. И после некоторого периода раздумья он пытается свернуть на старую испытанную дорогу... максимализма, подтверждая этим полнейший крах большевистской идеологии и торжество идей революционного народничества, перед которыми организационный его распад — явление преходящее и легко поправляемое. Торжество народническо-революционных идей — залог возможности организационного объединения разных его течений, делающегося необходимым и неизбежным с развитием русской и мировой революции.

Наша программа

I. Все в истории для личности и через личность. Свободное, всестороннее и гармоническое развитие личности, полное удовлетворение всех ее материальных и культурных потребностей, свободное распоряжение собой. Своими способностями, знаниями и временем — такова поэтому цель того общежития, создать которое должно и к которому стремится максимализм.

II. Всестороннее развитие личности и удовлетворение ее материальных потребностей может быть полным только в организованном общежитии, гарантирующем личности неотъемлемые от нее права и налагающем на нее обязанности.

Права: 1. Право на жизнь, получаемое личностью фактом своего рождения и, как следствие этого, право на труд в равных его условиях.

2. Равное с другими право на пользование всеми созданными человеческим трудом и природой ценностями на основе приложения личного труда, индивидуально или общественно.

3. Право равного участия в распоряжении ценностями и свободное их потребление, индивидуально или общественно.

4. Равное право всех народов или их частей на полное выделение из общежития или на самоуправление внутри.

5. Право вооружения и право восстания меньшинства в случае нарушения их прав.

Обязанности: 1. Каждая личность, принадлежа к общежитию, обязана отдавать ему свой труд в равных с другими условиях, на развитие и процветание общежития.

2. Каждая личность обязана защищать общежитие с оружием в руках в моменты угрожающей ему внешней опасности.

III. Движущими силами, гарантирующими наступление такого свободного общежития, желательного и должного, являются:

1. Выкованное природой человеческое сознание, заставляющее личность действовать в известных разумных целях, прежде всего ради удовлетворения своих потребностей, улучшения условий жизни, культурных, материальных.

2. Недовольство трудовых масс во все исторические периоды всеми формами эксплуатации и порабощения и стремление, то стихийное, то более или менее сознательно-организованное, к уничтожению этого порабощения и эксплуатации.

3. Наличие во всей исторической жизни того критически мыслящего инициативного меньшинства, которое, осуществляя свои потребности в деятельности, творчестве и развитии, стремится при всех условиях к преобразованию обычной жизни в направлении, совпадающем с его понятием о справедливом строе будущего.

IV. История человечества есть история изменения форм эксплуатации масс и борьба их за свое освобождение. Глубокая бо-

розда пререзывает эту историю: порабощение и угнетение большинства меньшинством.

1. На заре пробуждения угнетенного человечества происходит яростная борьба рабов с рабовладельцами; ее сменяет восстание крепостных крестьян против помещиков, которое, в свою очередь, уступает место новейшей форме борьбы труда с капиталом.

2. Капиталистический строй характеризуется глубоким экономическим неравенством, разделяющим общество на две части: 1) меньшинство, владеющее всеми средствами и орудиями производства и имеющее поэтому возможность эксплуатировать большинство и присваивать себе неоплаченный его труд и 2) большинство, вынужденное превращать свой труд в товар, выносить его на рынок и подвергать влиянию всех законов товарного хозяйства и его развития.

3. Стремление меньшинства увеличивать присваиваемую себе долю создаваемого богатства приводит к все растущему подчинению интересам этого меньшинства сил природы, к охвату капиталистическими формами все больших областей народного хозяйства. Все это связано с непрерывным прогрессом техники, а следовательно, и с относительным уменьшением участия живой рабочей силы в производстве (которому сопутствует рост безработной армии, этой неизбежной спутницы капитализма), ростом ее производительности, увеличением эксплуатации труда и обострением классовых противоречий.

4. В странах развитого капитализма, где росту эксплуатации труда сопутствовал прогресс техники в условиях естественного роста потребностей населения, в условиях систематического и длительного укрепления внутреннего рынка, завоеваний внешних, борьбы за них, вызывавшей укрупнение производств, объединения их в синдикаты, тресты, монополистические хозяйства путем слияния промышленного и финансового капиталов — в этих странах создавался максимум объективных условий социалистического переворота при минимуме условий психологических, особенно характерных для эпохи империализма с его войнами за экономическое обладание миром.

5. Война 1914—18 гг., вызванная этим соперничеством, особенно послевоенный ее период, создает постепенно недостающие факторы мирового социального переворота, параллельно с укреплением противодействующей ему силы: а) с одной стороны, трудовые массы под влиянием экономических последствий войны — невозможности быстрого перевода стран на положение мирного времени, всеобщего разрушения промышленности, обнищания масс, развала мелких хозяйств, громадной демобилизованной армии безработных — пытаются разрешить противоречия капиталистического строя революционным путем, принимающим вначале неизбежные формы Гражданской войны; б) с другой стороны, правящие классы старого режима пытаются видоизменить старую капиталистическую оболочку, приспособить ее к новым формам буржуазного строя путем превращения существующих уже моно-

полистических хозяйств в хозяйства государственные путем замены системы частновладельческих трестов, синдикатов, системой государственно-централизованного капитализма, путем создания «Лиги Народов» и целым рядом уступок в области рабочей политики, в области взаимоотношений труда и капитала.

6. Субъективные предпосылки социально-трудовой революции проявили свою мощь прежде всего в России благодаря своеобразной исторической обстановке, создавшей особые условия развития нашего капитализма и наложивший характерный лишь для России отпечаток на все направление социалистического движения, на все его возможности и цели.

7. Развитие капиталистического хозяйства в России происходило, с одной стороны, в условиях зависимости ее от иностранного капитала; с другой — в условиях переполнения рынка труда рабочими силами, поставляемыми деревней благодаря систематически разорявшемуся крестьянской политикой самодержавия внутреннему рынку.

8. Развитие промышленности в условиях все растущей безработной армии, непрерывно поставляемой деревней, способствовало росту производительных сил не столько путем интенсификации труда, поднятия его производительности и развития техники производства, сколько путем увеличения эксплуатации труда через увеличение продолжительности рабочего дня и относительное понижение заработной платы, революционизировавших население промышленных центров.

9. Это постоянный приток неорганизованных земледельческих сил через промышленную безработную армию на фабрики и заводы, эта неразрываемая связь с деревней наложила глубокий отпечаток на всю классовую психологию промышленного пролетариата и на содержание его борьбы, — отпечаток, служащий залогом единства пролетарского и крестьянского движений, трудового его характера.

10. Формы закрепощения деревни, более тяжелые, чем формы эксплуатации пролетариата, бросили на чашку весов социальной революции равноценную пролетариату силу, — трудовое крестьянство, создав почву для организации духа его возмущения и направления в определенное трудовое русло, дополняющее трудовое движение города. Земледельческий же характер России, малочисленность промышленного пролетариата делали его бессильным в борьбе с самодержавием и буржуазией без одновременного на них натиска и деревни во имя полного ее раскрепощения — политического и экономического, — делали невозможной диктатуру одной лишь части, означающую диктатуру над другой.

11. Несамостоятельность русской индустрии, зависимость ее от правительственной поддержки определяли политическое поведение русской буржуазии на арене борьбы за освобождение России от оков царизма. Связанный экономически с самодержавием, русский капитал не мог, разумеется, сложиться в революционную силу и вступить в революционную с ним борьбу. Вынужденный

под влиянием военных неудач царизма и логики войны выступить против него в первые дни революции, он, быстро сменив фронт революции на фронт реакции, был затоплен вздымавшимися волнами народно-трудового движения.

12. В начавшейся войне, усилившей экономические и психологические предпосылки революции в России, крушение в первую очередь царистской монархии и неорганизованной буржуазии было исторической необходимостью: менее всех окрепшая, русская промышленность раньше других разложилась, выбив окончательно почву из-под ног самодержавия. И в поднятом вихре революции лицом к лицу стали самодержавно-бюрократический строй и трудовые массы города и деревни, минуя промежуточную ступень — буржуазную демократию, не организованную, не спаянную никакой революционной идеологией.

13. Победа трудовых масс, т.е. переход власти в руки трудового большинства рабочих и крестьян означала осуществление программы этого большинства. Нераздельность в представлении трудового народа политической свободы, никем не стесняемой и ничем не ограниченной, и экономического равенства; нераздельность, закрепленная народным бытом и исторически слагавшейся психологией, связавшей борьбу за хлеб с борьбой за волю, борьбу за волю с борьбой за землю; связь крестьянской программы — конфискации всей земли в форме ее социализации, — с рабочей программой в целом ряде смежных с земледелием производств, с недрами земли, лесами и водами, а через них и со всей русской промышленностью, — все это диктовало восставшему народу задачи осуществления максимальной программы революции.

14. Зависимость русской промышленности от иностранного капитала, особая заинтересованность западноевропейской буржуазии в делах буржуазии российской превращали русскую революцию в революцию международную, перекидывавшую пожар гражданской войны с востока на запад.

V. Раздуть этот пожар, превратить его во всемирный пожар социальной революции — такова задача союза с.р.-максималистов, осуществить которую возможно, положив в основу внутренней и внешней политики трудовой власти принципы максимализма:

1. Экономическое равенство как направляющее начало во вседневной борьбе.

2. Полное отрицание всякого соглашательства с эксплуатирующими классами всех стран.

3. Нераздельность политической и экономической революции.

4. Самодеятельность трудовых масс и активность революционного меньшинства.

5. Всяческое содействие развитию революционных движений и восстаний в странах капиталистической эксплуатации и империалистической политики.

6. Безусловный отказ от мер насилия над трудовыми массами города и деревни.

7. Трудовая республика как переходная ступень к коммунистическому социализму¹.

VI. Осуществление Трудовой Республики требует установления диктатуры труда над капиталом.

1. Форма этой диктатуры определяется всецело задачами, перед ней стоящими. Так как объективный ход российской революции поставил перед пролетариатом и трудовым крестьянством задачу осуществления социализма, что возможно исключительно через их классовые производственные объединения — через фаб.-зав. Комитеты и союзы работников земли — то и формы диктатуры политической определяются сами собой: это — организации, созданные этими производственными союзами, т.е. Советы депутатов труда.

2. Никакая централистическая диктатура, будь то диктатура социалистического Учредительного собрания, созданного всеобщим голосованием, или диктатура какой бы то ни было партии не может довести дело социальной революции до победного конца. Всякая диктатура сверху уничтожает предпосылки развития революции: самодеятельность и инициативу самих масс, проявление их творческой энергии; всякая диктатура сверху проводит программу своих требований, а не требований трудового народа, реорганизует старую жизнь согласно своему пониманию и мировоззрению, не останавливаясь ни перед какими, даже насильственными, мерами.

3. Диктатура трудового народа, а не над ним, предполагает передачу власти носителю и творцу социальной революции, производителю ценностей — фабрично-заводскому пролетариату и трудовому крестьянству. Диктатура трудового народа, гарантирующая исключительно ему участие в управлении, как и участие в производстве, как свободу, ничем не ограниченную, так и равенство, дающая народу возможность проявления всех его способностей, может быть лишь децентрализованной, низовой, массовой, советской.

4. Исходя из этого, максимализм кладет в основу построения такой политической советской диктатуры следующие принципы:

а) Советы составляются из представителей производственных и профессиональных организаций физического и умственного труда и волостных сходов (до образования производственных союзов работников земли);

б) Советы должны подчиняться наказам избирателей и считаться с постановлениями ими избранных съездов Советов;

в) губернские и уездные съезды Советов должны состоять исключительно из представителей полномочных волостных сходов и городских Советов. Исполнительные органы избираются исключительно из делегатов, посланных съездами и Советами;

¹ Пп. 1—7 приняты 4-й конференцией Союза с.р.-максималистов.

д) всероссийский съезд Советов составляется из делегатов, избранных уездными съездами пропорционально числу городских и сельских избирателей. ЦИК составляется из представителей всех уездов;

е) каждый член центрального исполнительного органа ответствен не перед фракциями и партиями, к которым он принадлежит, а только перед съездами, уездными и губернскими, которым он отдает отчет и от которых получает инструкции;

г) правом отзыва депутатов пользуются лишь органы их делегировавшие, а из ЦИК — уездный съезд Советов.

5. Только на таких основах построенные Советы могут гарантировать всему трудовому народу:

а) полную свободу слова устного и письменного, свободу собраний, организации, свободу передвижения и выбора рода занятий; абсолютную неприкосновенность личности и жилища;

б) уничтожение права ареста кого бы то ни было кем бы то ни было;

в) выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц без всяких изъятий.

VII¹. Диктатуре труда в области политических отношений должна соответствовать его диктатура и в экономической жизни. Новый строй, ставящий себе цель — социалистическое преобразование народной жизни, должен создать под страхом своей гибели соответствующие производственные и распределительные органы, гарантирующие максимальное развитие производительных сил в целях полного и быстрого удовлетворения всех хозяйственных и личных потребностей населения. Непременным условием успеха поставленной задачи является замена всего частновладельческого хозяйства хозяйством общественным, в то же время дающим возможность развития народной самодеятельности, инициативы, опыта и практических знаний, создающим желание и стремление народа принимать активное участие в творчестве новых форм новой жизни.

1. В крупной промышленности максимализм выдвигает формы организованной хозяйственной жизни, парализующие все вредные стороны как социалистической национализации и централизма, так и частнопредпринимательского хозяйства, именно: конструкцию экономической жизни снизу вверх, базирующуюся на принципах социализации производства, дающей возможность максимального использования сил трудящихся, материальных и технических средств и предполагающей:

а) не государственное управление и контроль рабочих, а государственный контроль и рабочее управление; федерирование промышленности, гарантирующее развитие массовой самодеятельности;

¹ VII отдел до пункта второго был принят 5-й Всероссийской конференцией Союза с.-р.-максималистов.

ти; самоконтроль в конечном счете, с уничтожением государства, приводящий к осуществлению принципа полного рабочего управления производством;

б) участие в управлении предприятиями непосредственных участников данного предприятия. Рабочие, объединенные вокруг ф.-з. к., являются в данном предприятии единственным ответственным перед своим производственным союзом и перед СР и СД хозяйственно-распределительным органом;

в) принцип выборности — необходимое условие самостоятельности масс, являющийся в свою очередь первым и главным условием обобществления жизни. Последовательно проведенный принцип трудовой повинности, распределив все рабочие, технические, администраторские силы, создает естественный подбор участников предприятия по наклонностям и способностям, что делает ненужной перегруппировку производственных сил сверху путем их назначения;

г) для управления производством необходима организация рабочих в союзы производственные, местные, районные и всероссийские. Вмешательство органов политической власти в дело ведения производства возможно исключительно в целях контроля.

2. В области ремесленного и кустарного производства широкая государственная помощь артельным объединениям; содействие к организации новых, но отнюдь не применяя метода экономического принуждения по отношению к тем, кто предпочитает единоличный труд и хозяйство коллективным. По мере роста этих артелей перевод их в более крупные федеративные объединения на основах самоуправляющейся крупной фабрично-заводской промышленности.

3. Максимализм, рассматривая аграрный вопрос, как вопрос земельно-производственный, признает необходимым с этой целью не только отмену частной собственности на землю, но и отмену частной собственности на все элементы сельского хозяйства — на живой и мертвый инвентарь, на продукты труда и рабочую силу.

4. Отмена частной собственности на землю в России — вытекающая из основного взгляда трудового крестьянства на равное право земледельца, не пользующегося наемным трудом, на пользование землей, — должна сопровождаться распределением ее между трудящимися на уравнилельно-трудовых началах, чтобы потребительно-трудовая норма давала возможность безбедного существования семье земледельца.

5. В связи с истощением производительных сил и дезорганизацией нашей промышленности, приостановкой большей части предприятий и отливом промышленных рабочих в деревни, преобладанием в России сельского хозяйства и слабой развитостью индустрии, — победа у нас социальной революции возможна в том лишь случае, если основа ее, сельское хозяйство, разовьет максимум производительности труда.

6. Чтобы распределение земли по указанному принципу не понижало производительности земли и сельскохозяйственного труда

необходимо проведение ряда мер для поддержки той части трудового крестьянства, которая понимает закон о социализации земли с точки зрения уравнительного ее распределения: снабжение ее инвентарем, семенами, удобрением, финансовая и агрономическая помощь, поднятие культурного уровня и увеличение технических знаний. Необходимо параллельно с этим превращение бывших частновладельческих крупнокапиталистических хозяйств в хозяйства показательные и опытные, в сельскохозяйственные школы, в фермы, рассадники племенного скота и т.д. Необходимо широкое содействие деревне в деле организации трудовых самоуправляющихся коммун, трудовых артелей, общественных запасек.

7. Центр тяжести нашей экономики лежит в сельском хозяйстве; задачей максимализма поэтому является превращение трудового крестьянства в могущественного борца за социальную революцию путем его организации в сельскохозяйственные производственные союзы и объединения с союзами промышленных рабочих в целях примирения города и деревни, установления между ними правильного товарообмена, руководимого самими производителями, уничтожения культа индивидуальных форм и типов хозяйств и борьба за безболезненный и планомерный переход от общественной обработки земли к коммунистическому распределению ее продуктов.

8. В области распределения максимализм признает принцип каждому по потребностям и стремится к планомерно-организованному в государственном масштабе осуществлению этого принципа.

9. В переходный к социалистическому строю момент максимализм выдвигает распределение продуктов, получаемых каждым коллективом за произведенную им работу на началах равенства, ставя в то же время в зависимость от производительности труда коллектива количество этих продуктов.

10. При распределении продуктов на началах равенства каждый коллектив допускает отступления от этого принципа для лиц, занятых в особо вредных для здоровья производствах, выполняющих сверхобязательную работу, для больных и т.д. и для лиц, не несущих трудовой повинности.

11. Для перехода к планомерному, организованному распределению продуктов необходимо уничтожение частной торговли как внешней, так и внутренней, крупной, а впоследствии и мелкой, и передача дела заготовки, снабжения и распределения обществам потребителей, объединяющих всех трудящихся на местах, согласовывая в центре их действия по выработанному заранее съездом потребительных обществ (коммун) плану. Существующая в настоящее время рабочая и гражданская кооперация растворяется в общегосударственной организации, — Обществе потребителей, — передавая ему постепенно свой технический аппарат.

Только с обобществлением торговли становится возможным переход от денежной оплаты труда к натуральному и равному обеспечению всех трудящихся материальными и культурными

благами и уничтожение денег, при всяком режиме служащих средством неравномерного распределения продуктов и эксплуатации трудовых масс.

12. Органом, способствующим уничтожению товарного хозяйства, может быть центральная статистика потребностей, дополняющая статистику производства и тесно связанная с центром потребительской коммуны, заменяющим собой ныне существующий комиссариат продовольствия.

VIII. Охрана труда в социализированных предприятиях находится всецело в руках производственных объединений, гарантирующих работникам города и деревни:

а) возможно большее сокращение рабочего времени в зависимости от категории труда, условий работы и т.д. Максимальный рабочий день в 8 час., а во вредных отраслях и для не достигших 18-летнего возраста — 6-часовой. Еженедельный 42-часовой непрерывный отдых. Запрещение сверхурочных работ и работ детей и подростков до 16 лет;

б) охрана труда во всех областях производства и видах работы под наблюдением профессионально-производственных союзов и их органов (инспекция труда). Нормальная обстановка труда, гигиеничность устройства помещений. Запрещение ночного труда подростков во вредных отраслях, а женщин еще и в известные периоды. Освобождение от работ женщин в течение 8-ми недель до и 8 недель после родов с сохранением заработка и т.д. Отпуск работникам на определенное время для определенного периода службы;

в) организация производственными союзами бирж труда с задачами учета и распределения рабочей силы на основе предъявляемых предприятиями требований.

IX. Необходимость Красной трудовой армии диктуется наличием гражданской войны внутри страны, стремлением империалистических стран задушить Советскую Россию и самую идею Советов, как факел, освещающий путь остальным странам, рано или поздно должны вступить на путь социальной революции.

1. Красная армия должна быть исключительно орудием подавления классовых врагов трудового народа, как внешних, так и внутренних, но не орудием борьбы с самим народом. Правительство, используя армию, как силу полицейскую, вносит тем самым деморализацию в ее ряды, постепенно разлагает ее, как боеспособную армию.

2. Создание крепко сплоченной, идейно боевой социалистической армии возможно такой ее конструкцией, которая ставила бы объективно преграды к превращению армии в орган карания и борьбы с народом.

3. Формы этой конструкции, всецело и безоговорочно отрицают формы старого порядка, выдвигают: 1) внеказарменное обучение по милиционной системе; 2) всеобщее трудовое вооружение в переходный к Трудовой Республике период; 3) призывы по принципу территориального в деревнях и профессионально-территори-

ального в городах строительства и 4) выборность командного состава.

4. Эти формы создания вооруженного трудового народа, в каждую минуту готового выступить на защиту завоеваний революции, являются единственно социалистическими, разрешающими и затруднения продовольствия Красной армии, и снаряжения, и переброски частей с фронта на фронт.

5. С укреплением основ Трудовой Республики, с наступлением возможности мирного развития политического и общественно-экономического, с уничтожением, следовательно, классов и частной собственности, как средства эксплуатации, регулярная Красная армия, как сила, выделенная в особую организацию борьбы с противниками трудового строя, должна быть уничтожена и заменена всеобщим вооружением граждан Трудовой Республики. Всеобщее вооружение — необходимое условие всякого, даже социалистического строя при господстве капитализма в других странах.

X. Признавая в социалистическом обществе исключительно товарищеский суд, а мерой наказания — порицание или бойкот в разных его степенях, максимализм признает для периода диктатуры труда необходимым существование суда постоянного, из представителей трудящихся, организованного на основе выборности судей на определенный короткий период, введения трудовой повинности, общественно необходимой и полезной, как меры наказания, развития системы воспитательного характера и полной отмены смертной казни.

XI. В вопросах народного просвещения максимализм признает равное и обязательное для всех светское образование в школах-коммунах на общественный счет и содержание, соединяющих общее образование с прикладным, обучение с общественно полезным трудом, приучающим детей к работе, на принципах социалистического общежития и идейно воспитывающим их в духе коммунизма.

XII. Максимализм признает свободу совести и отделение церкви от государства, считая религию частным делом каждого.

XIII. В вопросе национальном максимализм признает право наций на трудовое самоопределение внутри общежития, на полное выделение в самостоятельную единицу или на федеративное объединение этих единиц. До победы труда над капиталом победивший трудовой народ одной какой-либо территориальной единицы действует в полной гармонии с восставшим народом других единиц до свержения буржуазного господства и установления диктатуры труда. Право труда на самоопределение не должно нарушать экономической согласованности всех освобождающихся из-под гнета капитала частей в целях установления гармонически налаженного мирового хозяйственного организма.

Гр. Нестроев.

Нестроев Гр. Максимализм и большевизм. М., 1919.

Материалы VI Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 20—28 сентября 1919 г.

Резолюция по поводу деятельности Центрального Совета Союза

Заслушав доклад о деятельности Ц[ентрального] С[овета], 6-я конференция Союза с.-р.-максималистов постановила:

Приняв во внимание, что деятельность ЦС страдала от недостатка средств, от недостатка организационно-технических сил и от общих условий, препятствующих свободной работе революционно-социалистических организаций, признать, что ЦС в возможных для него пределах выполнил постановления 5 конференции.

Резолюция о тактике в связи с текущим моментом

1). Ход русской революции, оказывая существенное влияние на международное классовое движение, в свою очередь, определяется мировым положением. Это положение характеризуется: а) ростом международного революционного рабочего движения и б) максимальным напряжением сил мирового капитала в целях подавления не только этого движения, но и уничтожения всех революционных завоеваний Советской России.

2). Процесс глубокой классовой борьбы, происходящий на фоне распада народного хозяйства, с чрезвычайным ускорением ухудшает экономическое и общественное положение трудящихся, что стихийно организует их для продолжения борьбы со старым миром, внедряет в их сознание убеждение в неизбежности классовой войны до свержения мирового капитала.

3). Но свержение это превратилось в слишком длительный и мучительный процесс революционной борьбы, в данный момент не настолько еще мощной, чтобы в открытой схватке разбить международный империализм, главную силу, поддерживающую в России врагов советской власти и затягивающую в ней Гражданскую войну.

4). Причины этого бессилия 6-я конференция Союза с.-р.-максималистов видит не только в объединении мировой буржуазии в черный интернационал реакции, не только в политике Бреста, распылившей мировую социальную революцию, но и в со-

глашательской послебрестской международной политике большевиков, с одной стороны, в неослабевающей диктатуре РКП — с другой.

5). Развитие русской революции, задерживаемое распадом народного хозяйства, главным образом, городской индустрии, империалистической блокадой и напряженностью гражданской войны, извращается вдобавок диктатурой правящей партии, недооценившей силы революции, переоценившей свои собственные силы, применившей губительные для дела социальной революции системы строительства, неспособная, как партия марксистская, справиться с творческими задачами, стоящими перед Советской Россией. Эти системы, системы бюрократического централизма и национализации в политической и экономической жизни, привели к искажению темпа революции, а глубоко коренящееся в самом марксистском мировоззрении недоверие к революционности трудового крестьянства извратило естественный процесс ее и вызвало искусственное расположение фронтов.

6). В то же время метод проведения этой системы, метод диктатуры партии, в свою очередь, задерживает это развитие сугубым уничтожением его предпосылок: самодеятельности масс, проявления их энергии и инициативы, массового энтузиазма и воодушевления, готовности на самопожертвование, т.е. массового низового характера революции, единственно обеспечивающего ее победу.

7). Эта диктатура в вопросах внутренней политики, создающая атмосферу недовольства, рождающая массовое дезертирство и почву для контрреволюционных выступлений врагов советской власти, сопровождается международной политикой соглашательства, — политикой, создающей в умах западноевропейских рабочих представление о крахе социальной революции, начатой революционными методами борьбы, угашающей революционность международного движения, способствующей переводу этого движения на рельсы социального реформаторства.

8). Парализовать губительное влияние этой диктатуры и политики на ход российской и мировой революции в тот момент, когда необходима поистине титаническая борьба на внешних и внутренних фронтах за существование советского строя, является настоятельной задачей момента. Это диктует определенную тактическую линию поведения, линию борьбы против всех уродливостей партийной диктатуры, методов строительства, создающих в лучшем случае строй казарменно-бюрократической государственной жизни, укрепление которой явится угрозой всем завоеваниям человеческой мысли, инициативы и творчества.

9). Исходя из вышеразвитых соображений, 6-я Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов выдвигает следующие способы этой борьбы:

- а) широкая пропаганда и агитация среди трудящихся идей максимализма;
- б) предоставление местным максималистским организациям решения вопроса о вхождении членов Союза в политические органы по выборам или по назначению, а также и о выходе из этих органов. В этом вопросе организации должны руководствоваться принципом целесообразности и плодотворности работы;
- в) безусловное вхождение в профессиональные организации и в организации экономические, непосредственно связанные с массами. В своей работе необходимо неуклонно проводить принципы максимализма, а в случае невозможности работать в этом направлении — апеллировать к массе избирателей. Создание новых промышленных, сельскохозяйственных трудовых объединений, как-то: трудовых артелей, товариществ и т.д.;
- г) внедрение в трудовые массы организаций максималистских групп в городе, деревне и армии в целях создания оплота и защиты трудовой личности и ее интересов;
- д) наиболее целесообразным является для Союза развитие своей деятельности преимущественно там, где имеются благоприятные для этого обстоятельства, дабы не повредить делу защиты от нападения мирового капитала и внутренней реакции, ополчить трудовой народ для борьбы со всеми врагами внутренними и внешними. Из таких мест, как базы, развить самую решительную деятельность в смысле пропаганды и расширения базы во все стороны;
- е) во всех прочих местах организации максималистов стремятся развить как можно шире пропаганду в духе максимализма, борясь за воплощение в жизнь (очным порядком);
- ж) борьбу за Трудовую Советскую Республику следует соподчинить одному принципу — целесообразности, применяя методы, которые позволяют условия в каждой местности, и избегая тех из них, которые вносят дезорганизацию в оборону революции.

**Резолюция по вопросу объединения
революционно-социалистического народничества**

А). Заслушав и обсудив доклады членов Организационного Бюро по объединению революционно-социалистического народничества: т. Нестроева — от Союза с.-р.-максималистов, т. Лесновского — от Украинской партии левых с.-р. (борьбистов) и т. Семеновской — от партии революционного коммунизма, 6-ая конференция постановила: признать вопрос об объединении революционно-социалистического народничества назревшим и необходимым.

Б). Обсудив декларацию «Ко всему революционно-социалистическому народничеству» за подписями ЦК партии левых с.-р. (борьбистов), ЦК партии революционного коммунизма и ЦС Союза с.-р.-максималистов и принимая декларацию в целом, 6-я конференция предлагает делегатам своим на предстоящий учредительный съезд вышеназванных партий и организаций отстаивать п. 7-й этой декларации в следующей редакции: «Признание недопустимости вооруженного свержения власти Российской коммунистической партии как в силу губительного влияния такой борьбы на внешние и внутренние классовые фронты, так и в силу отсутствия сплоченной организации трудового народа, способной в момент замещения власти противопоставить себя контрреволюции».

**Тезисы о недопустимости
вооруженного свержения власти**

1). Затяжной характер международной социальной революции, превратившейся в слишком длительный и мучительный процесс революционной борьбы, могущей быть направленной усилиями буржуазной власти и социалистов-минималистов в русло мирного, а не революционного разрешения классовых противоречий капиталистического строя, не исключает возможности превращения даже временной в России реакции в пролог реакции всемирной.

2). Учитывая, с другой стороны, серьезность угрозы, ныне реально существующей, со стороны внутренних контрреволюционных сил всем завоеваниям социальной революции в России, 6-я конференция отрицает вооруженные выступления в целях свержения существующей ныне власти, полагая, что в условиях переживаемого момента и при полном отсутствии сплоченной организации трудового народа, способной в момент замещения власти противопоставить себя контрреволюции, тактика свержения открыла бы двери реакции и ослабила бы общемировое революционное движение.

**Новые пункты, внесенные VI конференцией
в Устав, принятый IV конференцией
Союза эсеров-максималистов**

- 1). Чтобы быть членом Союза, необходимо и достаточно:
 - а) быть сознательным социалистом и революционером;
 - б) признавать права каждой трудовой личности на жизнь, на труд и на свободу и обязанности, вытекающие из равного права трудящихся на те же блага;
 - в) признавать Трудовую Советскую Республику, как необходимую ступень по пути к полному освобождению личности и к высшим формам общежития. Такая Трудовая Республика не должна быть искажена каким бы то ни было соглашением с нетрудовыми классами, ни допущением диктатуры лиц, партий, групп;
 - г) не нарушать в настоящий ответственный момент ни в общественной, ни в личной своей жизни основ Союза; состоять в какой-нибудь организации Союза, строго подчиняясь дисциплине, выработанной организацией, к которой принадлежит.
- 2). Чтобы вступить в ряды Союза с.-р.-максималистов, необходимо:
 - а) соответствовать требованиям, предъявляемым к членам Союза;
 - б) согласие той организации, под ее ответственностью перед Союзом, где кандидат намерен работать.
- 3). Все члены Союза делятся на активных и пассивных. Каждый активный член Союза состоит в местной или групповой организации Союза и подчиняется уставу данной организации. Сочувствующие члены состоят на учете при какой-либо организации Союза и могут быть сорганизованы в особую организацию сочувствующих. Местная организация имеет право принимать новых членов и минует разряд сочувствующих.
- 4). Разделение членов Союза на активных и сочувствующих имеет в виду строгий подбор членов максималистских организаций. Каждый активный член Союза должен понимать, что вступая в революционную организацию, он должен быть готов на все жертвы, которые потребует от него дело революции; малодушным и колеблющимся — не место в рядах максималистской армии.
- 5). Каждая местная организация вырабатывает для себя устав самостоятельно. Нормальный устав вырабатывается Ц. Советом для руководства. Местные организации могут вносить изменения в нормальный устав, согласуясь с его общим направлением.

6). Местная организация обслуживает сочувствующих членов Союза устройством лекций, бесед, снабжает литературой, готовит их активных работников и вербует их в члены организации.

7). Организация отвечает за своих членов, почему в уставе должны быть указаны условия приема и исключения их.

8). ЦС является организующим, руководящим и объединяющим органом Союза. ЦС избирается на конференции. Конструкция ЦС и распределение работы между его членами предоставляется самому ЦС.

9). ЦС имеет право:

- а) переводить членов из одной организации в другую;
- б) посылать организациям обязательные предписания организационного характера;
- в) в исключительных случаях распускать местные организации до конференции.

10). Местные организации в конце каждого месяца обязаны представлять в ЦС отчет о жизни и деятельности организации за истекший месяц.

11). Кроме местных (территориальных) организаций в состав Союза входят групповые (специальные) организации. Групповые организации состоят при ЦС или же работают автономно.

12). ЦС организует три группы: литературную, организаторскую и группу связи. Обязанность организаторской группы — организовать работу на местах, для чего группа в полном составе выезжает в определенный район и работает там необходимое время. Для продолжения своей работы группа назначает ответственного районного организатора.

13). Автономные группы поддерживают, насколько возможно, постоянную связь с Союзом. Конференции представляется отчет об их деятельности двумя членами ЦС, избранными самими группами для связи.

14). Энергичная и плодотворная деятельность организованных сил возможна лишь при сохранении внутренней дисциплины, почему всем организациям как местным, так и центральным, настоятельно вменяется в обязанность поддержание революционной дисциплины между членами организации, строгое соблюдение устава и безусловное подчинение отдельных членов воле всей организации.

Максималист. 1921. № 14 — 15. С. 30 — 32.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ССРМ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

25 мая 1920 г.

На основании приговора Верховного трибунала при ВЦИК, который, рассмотрев в публичном заседании от 10—13 мая 1920 года дело Союза с.-р.-максималистов¹, постановил признать нас по

¹ Историю и ход этого «дела» журнал «Максималист» излагал следующим образом: «В ночь с 4-го на 5-е декабря 1919 года были арестованы в Москве члены Центрального и Московского Советов Союза с.-р.-максималистов, члены Московской организации Союза, бывшие в Москве члены Саратовской и Оршанской организаций, члены Центрального правления пишевиков, вошедшие в Союз, булочники, сочувствовавшие максималистам, ряд лиц, попавших в засады, но к максимализму никакого отношения не имевших. Вскоре были привезены товарищи из Сорново, из Самары.

10 декабря двадцать пять из числа арестованных подали в президиум МЧК заявление, в котором требовали: 1) освободить всех арестованных по делу с.-р.-максималистов, но не имевших никакого отношения к Союзу, 2) разъяснить, кому предъявляется обвинение — Центральному ли Совету Союза, московской ли организации или всем арестованным членам Союза, 3) предъявить конкретные обвинения той организации или тем отдельным лицам, которые арестованы в течение последних дней, 4) перевести арестованных по делу максималистов женщин в отдельную политическую камеру. Далее говорилось: «Все эти требования подлежат выполнению в течение 24 часов с момента сдачи их дежурному надзирателю. В противном случае мы объявляем голодовку с утра пятницы 12 декабря».

В ночь на двенадцатое председатель МЧК Манцев явился в камеры подвального этажа и, давши устный ответ и объяснения по всем вопросам, обещал в ближайшие дни обвинение предъявить. И действительно, в «Известиях» и «Правде» от 18 декабря Московская Чрезвычайная Комиссия поместила пространную статью — «К арестам среди соц.-рев.-максималистов», где выставлены были четыре пункта обвинения: 1) участие членов Союза с.-р.-максималистов в ограблениях советских учреждений, в получении Центральным Советом и московской организацией Союза денег, ограбленных на эсках, 2) организация Союзом «боевых» и «конспиративных» дружин или «групп» внутри Советской России, состоящих в большинстве из дезертиров, покрывавшихся Союзом выдачей разнообразных документов и имевших целью совершение эксков, издание подметных листов и т.п., 3) организация тайных хранилищ оружия, боевого снаряжения, шрифта и поддельных и похищенных документов, бланков, паспортов, 4) проживание членов Союза по чужим и поддельным документам.

К этим четырем пунктам «Правда» добавила уже от себя пятый, обвинявший с.-р.-максималистов в участии во взрыве Московского Комитета РКП в Леонтьевском переулке. Опровержение, посланное следователем, ведшим это дело, было изложено в ближайшем номере «Правды» «своими словами» и получилось: «во вчерашнем сообщении "К арестам среди с.-р.-максималистов" фразу об их участии во взрыве рабочих на заседании Моск. Комитета следует понимать не в смысле непосредственного участия Союза с.-р.-максималистов в организации взрыва, а в смысле тесных связей этой группы с бандитами из кругов "анархистов подполья" (какой группы?)».

Предъявив такое «грозное» обвинение, МЧК приступила к уловлению в расставленные сети «малых сих» из Союза: предлагалось освобождение взамен выхода из Союза. Воспользовавшись такой «любезностью», некоторые «максималисты» очутились вскоре вместе с случайно арестованными на свободе.

суду оправданным, мы просим Президиум ВЦИК о нижеследующем:

1). Сделать распоряжение о напечатании оправдательного приговора Верховного трибунала по делу Союза с.-р.-максималистов в газетах «Известия» и «Правда», которые в своих номерах от 18 декабря 1919 г. поместили обширное сообщение МЧК о «преступлениях» нашего Союза.

2). Сделать распоряжение об освобождении из Казанской губернской тюрьмы пятидесяти ижевцев с.-р.-максималистов, содержащихся под арестом уже девятый месяц.

3). Дать предписание Нижегородской губЧК о возврате помещения, имущества, библиотеки и литературы, принадлежащих Сормовской организации с.-р.-максималистов, аналогичные предписания соответствующим органам власти относительно Ижевской, Самарской, Суздальской, Малмыжской, Полтавской и других организаций с.-р.-максималистов.

4). Разрешить напечатать обращение Центрального Совета Союза ко всем местным организациям и одиночкам.

Секретариат Центрального Совета

Максималист. 1921. № 14—15. С. 21.

Параллельно с этой антимаксималистской агитацией МЧК шла работа по разложению Союза с другой стороны — со стороны вышедших на 5-й конференции из Союза Светлова, Бердникова и Архангельского, поставивших своей целью, как это открыто заявил на суде перед лицом судей, обвинителя, обвиняемых, громадной аудиторией рабочих Светлов, добиться того, чтобы в России не осталось ни одного максималиста. На одном из собраний Союза пишевиков Светлов выступил с данными «в кармане», обвиняя вместе с ЧК Союз в вышеприведенных «преступлениях». Затем в «Известиях» появилось обращение этой тройцы «ко всем максималистским организациям Украины», где они писали: «Союза с.-р.-максималистов уже не существует... Он разложился... Партия коммунистов в процессе революции выказала себя, как наиболее боевая и передовая из партий, ставших на путь максимализма». Затем начались их разъезды, рассылка писем, присутствие при допросах максималистов в МЧК, созыв конференции, на которой решено было слиться с РКП, предварительно ругнув Союз с.-р.-максималистов, «зараженный народническими предрассудками, лишенный революционных перспектив, неспособный учесть великий опыт революции и перешедший на деле в лагерь контрреволюции».

Были приложены все усилия к тому, чтобы собрать солидный материал для обвинения и распустить Союз по постановлению суда. Но Верховный Революционный трибунал при ВЦИК всех подсудимых с.-р.-максималистов оправдал, присудив лишь одного члена Союза максималистов (без с.-р., т.е. группы Светлова — Бердникова) к 3-м годам тюремного заключения.

Ни в одной из газет, поместивших раньше материалы МЧК и прокламации «Союза максималистов» по этому делу, не появилось ни одной строчки о ходе процесса, продолжавшегося 4 дня, ни оправдательного приговора. Исходя из того, что на местах, не оповещенных об оправдании обвиняемых и, следовательно, о восстановлении Союза в правах, преследования могли бы продолжаться, Центральный Совет обратился в президиум ВЦИК с следующим письмом». Далее следовал текст письма. — Максималист. 1921. № 14—15. С. 21.

Информация журнала «Максималист» о работе Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов. Москва, 1—5 декабря 1920 г.

На 1-е декабря с.г. в Москве была назначена 7-я Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов. Были оповещены свыше 2 сохранившихся после прошлогодних арестов организаций. Представители украинского секретариата и московской организации приложили все старания к тому, чтобы конференция была наиболее полной и правомочной. К сожалению, условия выезда с мест настолько затруднены и тягостны, что смогли добиться пропуска в Москву только некоторые товарищи, и на конференцию прибыли представители Петрограда, Поволжья, Центральной России, Запада и Украины. Собравшиеся товарищи, представлявшие менее половины существующих организаций Союза, объявили себя поэтому Всероссийским совещанием. Совещание работало 4 дня и приняло ряд резолюций, прилагаемых при отчете.

Порядок дня Совещания:

- 1) доклады с мест;
- 2) борьба с внешней и внутренней контрреволюцией, мировым капиталом и строительство жизни;
- 3) массовое движение и организация масс;
- 4) работа Союза с.-р.-максималистов, организация Союза и работа за рубежом¹;
- 5) объединение сил левого народничества;
- 6) вопросы аграрный, распределения, организации армии и суд[а].

По докладам с мест было постановлено принять все меры к поддержанию связи с существующими организациями, группами и одиночками, информируя их как можно чаще о положении дел в Союзе, снабжая их литературой, работниками и проч.

В основу принятых резолюций о тактике в связи с текущим моментом и об объединении левого народничества были положены резолюции украинской конференции, бывшей в сентябре², изме-

¹ Вероятно, имеется в виду подпольная работа украинского Секретариата максималистов во главе с Г.А. Нестроевым в Польше в 1920 г., ведшаяся в тесном контакте с диверсионными группами штаба XII армии. Ссылаясь на нее, в своем письме в ЦК РКП от 18 сентября 1920 г. Нестроев вновь ставил вопрос о легализации Союза. Ответ неизвестен. — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 139. Л. 37—37об.

² Украинская конференция ССРМ работала со 2 по 7 сентября 1920 г. Принятые ею резолюции см.: Максималист. 1921. № 14—15. С. 32—33.

нив лишь некоторые положения соответственно изменившимся условиям, политическим и экономическим.

Живой обмен мнений вызвал вопрос об объединении. Не удалось ни одного голоса против слияния всех левонароднических течений в одну организацию немедленно же, идя на всевозможные уступки вплоть до отказа от названия максималистов. Ввиду созыва на 10 декабря съезда левых с.-р.-интернационалистов толка Штейнберга, было решено принять меры к слиянию при следующих условиях: поручить вновь избранному Секретариату Союза с.-р.-максималистов послать представительство на этот съезд и если будет установлена идейная чистота защищаемых ими принципов революционного социализма, войти в объединение, которое должно именоваться Союзом, ни в коем случае не партией. Совещание согласно на следующее название: Союз левых соц.-революционеров (максималистов, синдикалистов и интернационалистов)¹.

В случае же каких-либо сомнений, вызываемых принципиальной позицией съезда левых с.-р., войти в объединение на федеративных началах с сохранением всего технического аппарата Союза.

6-й пункт порядка дня детально не обсуждался. Было решено поручить Секретариату Союза разработать проект программы Союза, положив в основу проекта последнюю главу книги «Максимализм и большевизм»² под названием «Наша программа», разослать разработанный проект на места и внести необходимые поправки и дополнения.

Совещание постановило избрать вместо существовавшего Центрального Совета Союза временный Секретариат, поручив ему созвать 7-ю Всероссийскую конференцию не позже 15 мая 1921 г. Постоянным местом пребывания Секретариата устанавливается: Москва, Петровка, 16.

В Секретариат избраны: Ривкин (Ник. Ив.), Дмитриев, Нестроев, Петров и Цыпина³. Кандидатом — Дерешев.

¹ Всероссийское совещание партии левых эсеров (интернационалистов) («штейнберговцев») проходило в Москве с 12 по 18 декабря 1920 г. По вопросу об объединении с Союзом эсеров-максималистов Совещанием была принята специальная резолюция следующего содержания: «Заслушав предложение тт. максималистов об объединении Союза с.-р.-максималистов с партией ЛСР под названием «Союз лср (объединенных)», совещание постановляет: предложить Союзу с.-р.-максималистов произвести слияние с партией ЛСР, приняв общее название «Партия ЛСР (объединенных)» и сохраняя за собою право впредь до созыва полномочного партийного съезда, самой широкой пропаганды в пределах объединенной партии идеи переименования партии в Союз». — Знамя. 1921. 9 января. № 7 (9). С. 128.

² Имеется в виду публикуемая в настоящем томе одноименная брошюра Г.А. Нестроева.

³ Цыпина С.А. — жена Г.А. Нестроева, арестована в Москве в октябре 1924 г. и вместе с мужем сослана на Соловки.

Совещание постановило: печать Центрального Совета до переизбрания его на 7-й конференции аннулировать и заказать другую.

Резолюция Совещания по вопросу о тактике в связи с текущим моментом

Методы и система политического управления и социального строительства, превращающих классовые производственные объединения трудящихся в слепых исполнителей приказов государственной власти, методы национализации и централизма, система милитаризации труда, единоначалия и военной диктатуры над всей хозяйственно-экономической жизнью страны, — все это неизбежно приводит к социальной апатии трудовых масс, оторванных от непосредственного участия в творчестве новых форм. Индифферентизм и апатия трудовых низов являются той базой, на которой постепенно расцветает не только старый чиновничий бюрократизм, но и своеволие верхов, отчужденность их от широкой социальной базы революции — самодетальности трудящихся. Раскол революции, расщепление ее живой основы, борьба низов с монополизаторами права на делание революции и использование ее плодов, — таков итог этой системы, характеризуемой вдобавок диктатурой групп, партий над народом.

В условиях непримиримой Гражданской войны с защитниками старого, в условиях непрерывного натиска международного империализма на еще неокрепшие, шатающиеся столбы советского режима, борьба эта может явиться источником потери самой возможности выпрямления общей линии российской социальной революции. Вызываемая уродливой политикой власти, эксплуатация масс силами государственного централизованного аппарата, деморализующей их системой дисциплинарных взысканий и отбиранием в пользу непроизводительных групп громадной части народного дохода, — борьба эта принимает зачастую формы стихийных низовых движений, распыленных восстаний, формы экономической борьбы, разрушающей и без того разрушенное хозяйство страны (сокращение посевной площади, замена ценных культур менее ценными).

Находясь между наковальной народной недовольства и молотом правительственных репрессий, одушевляемое стремлением претворить в жизнь социальные отношения, подлинно советские, подлинно классовые в переходный к социализму период, левосоциалистическое народничество не смогло до сих пор найти ясную для себя позицию борьбы во имя этих стремлений. Страдая боязнью вмешательством в эту борьбу сыграть на руку злейшим врагам революции и международному империализму, это народничество осталось до сих пор распыленным, дряблым,

лишенным всякого влияния на ход российской и международной революции.

Новые политические и экономические условия, в которых после трех лет борьбы очутилась Россия, позволяют, наконец, этому меньшинству устранить препятствия, раздробившие организационно течения, идеология которых оказалась победительницей на всем революционном фронте, и установить формы борьбы за коллективное осуществление поставленных революцией задач. Эти новые условия характеризуются: 1) прекращением непосредственной вооруженной борьбы на внешних фронтах, позволяющее все силы направить на восстановление экономической жизни России, на ее выправление и оздоровление и 2) экономической капитуляцией правительства перед наступающим мировым капиталом.

Прекращение Гражданской войны ясно определяет позицию Союза с.-р.-максималистов в этот новый период борьбы и строительства и диктует ему следующую программу действий в полном соответствии с его мировоззрением: а) Союз с.-р.-максималистов принимает самое горячее участие в укреплении производственно-профессиональных союзов, создании новых, как индустриальных, так и сельскохозяйственных среди рабочих города и деревни с целью скорейшего изъятия всех видов промышленности из рук государства в непосредственное распоряжение этих союзов и вольных артелей; б) развивает самую широкую агитацию по объединению работников всех профессий на почве трудообмена, т.е. по организации меновых кооперативов в деревне и городе; в) создает беспартийные организации по фабрично-заводским предприятиям, внутри профессионально-производственных объединений среди крестьян, имеющих задачей — защиту интересов трудящихся, ознакомляет рабоче-крестьянские массы со всеми революционными течениями, поддерживает пострадавших товарищей, устанавливает их связь между городом и деревней, содействует созданию меновых кооперативов, рекомендует бойкот, как средство самозащиты трудящихся от произвола и насилия отдельных лиц, злоупотребляющих своей властью.

Параллельно с этим необходима самая широкая пропаганда того основного положения максимализма, что только при восстановлении трудового советского народовластия, выборности всего должностного аппарата, свободы печати, собраний и передвижения для всех советских социалистических группировок возможно уничтожение той губительной атмосферы, которая делает равнодушными широкие слои трудящихся к работе по восстановлению разрушенного хозяйства и социалистического строительства, создает психологию, требующую немедленного улучшения своего

положения, питает низовые движения и настроения активной борьбы с существующей властью.

Военное поражение внутренней контрреволюции и поддерживаемой ее Антанты уже вызвало к жизни новый вид борьбы ее с Советской Россией — экономическое внедрение стран империализма в тело истощенной и разложенной страны. Путем торговых договоров, товарообмена, снабжения нас дешевыми товарами и концессиями, международный капитал надеется сделать невозможным и бесполезным восстановление нашего хозяйства в социалистических формах, свободных классовых формах непосредственных производителей и потребителей. Но если острая нужда в иностранных товарах не позволяет отказаться от массового ввоза их в Россию на основе торговых соглашений, то стремление Антанты к хищническому использованию ресурсов России, превращению ее в иностранную колонию должно быть в корне пресечено. Между тем, охарактеризованная выше политика диктатуры партии и экономически нецелесообразных методов строительства (милитаризованная трудовая повинность, формула кредитования города деревней, власть, как единственный хозяйственный субъект) привели к предоставлению иностранным капиталистам возможности эксплуатации России на предпринимательских началах. Создание в советской стране ряда оазисов с капиталистическими порядками, допущенными декретом о концессиях, приводит вначале к параллельному существованию двух типов хозяйства, а потом к непрерывной капитуляции экономически менее сильного перед более сильным. Подобная политика бьет одним концом по российской революции, якобы бессильной самостоятельно справиться с стоящими перед ней хозяйственными задачами, другим — по международному революционному движению, созданием в умах западноевропейских рабочих представления о полном крахе социальной революции, начатой революционными методами борьбы, методами вооруженного свержения старого мира гражданской войной.

Опасность искажения мировой социальной революции не только политикой государственного капитализма и диктатуры партии, но главным образом системой соглашательства с иностранным капиталом делает необходимым следующую работу Союза с.-р.-максималистов: г) путем непрестанной пропаганды идей максимализма в среде трудящихся и Красной армии удерживать массы на их классово-революционных позициях, противодействовать ложной оценке сил и возможностей революции. В этой работе не должно ограничиваться одной агитацией, но следует углубить ее путем организации кружков среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции; д) объединить родственные нам революционно-социалистические течения Запада и Востока как для ускорения темпа мировой революции, так и для

предотвращения ее от уродливых форм, наблюдаемых в ходе русской революции.

В этих целях совещание постановило: 1) Организацию заграницных бюро из представителей левонароднических, анархо-синдикалистских и революционно-социалистических течений России в других странах в целях выявления революционного максимализма в мировом масштабе. 2) Постановку типографий и баз вблизи пограничных линий для издания революционной литературы на иностранных языках и транспортирование таковой за границу. 3) Создание групп для агитации и боевой подпольной работы за рубежом.

Для выполнения этих двух пунктов Всероссийское совещание находит возможным обратиться за содействием к правящей партии к[оммунистов-]б[ольшевиков] как в смысле получения необходимых документов, так и средств переправы, сохраняя при этом самостоятельность в проведении своих планов.

Примечание. При постановке работы за рубежом в рамках резолюции, принятой Всероссийским совещанием, необходимо соблюдать крайнюю экономию в расходовании для этого сил Союза, дабы не затормозить деятельность его на территории РСФСР.

Резолюция Совещания по вопросу объединения левого народничества

Неподготовленность трудовых масс к социальному перевороту создает почву для более или менее длительного захвата власти буржуазно-демократической, социально-соглашательской и революционно-марксистской партиями. Революционно-народническая точка зрения, непримиримая по отношению к мировому капиталу революции и классового (трудового) народовластия, единственно дающая возможность наметить верные пути для победоносного завершения социальной революции и для заложения твердых основ трудового строительства жизни, должна неизбежно восторжествовать в силу горькой выучки масс в колебательном ходе революции.

В этом же ходе революции выковывается и самое революционное народничество, освобождаясь от элементов марксизма меньшевистского (минималисты) и большевистского (ревкомы, светловцы) толка; карьеризма, авантюризма и прекраснородушного идеализма, привлекая к себе твердых и убежденных сторонников победы трудовых масс и установления трудового порядка в мировом масштабе.

В течение двух с половиной лет российской революции трудящиеся массы поняли действительное значение «демократии» и диктатуры партии и начинают оценивать последовательную классовую точку зрения. С другой стороны, революционное народни-

чество почти окончательно завершило процесс самоопределения и освобождения от сторонних элементов. При этом трудовой народ пролил немало крови, понес страшные жертвы, а народничество оказалось раздробленным и разрозненным.

Пред лицом нашей и мировой революции для облегчения мук рождения последней в настоящий момент является исторической необходимостью объединение левого народничества в один тесно спаянный, на революционно-народнических основах твердо стоящий союз. Поэтому Всероссийское совещание Союза с.-р.-максималистов, сохранившего на протяжении пятнадцати лет под ударами самодержавных, соглашательских и партийных правителей и пред соблазном привилегий соучастия во власти незыблемыми основы революционного народничества, признает необходимым объединение всех революционно-народнических сил на следующих началах, гарантирующих объединение от сторонних остатков и болезнетворных внедрений:

- 1). Непримируемая по отношению к мировому капиталу социальная революция;
- 2). Неискаженное трудовое народовластие (подлинная советская власть, непризнание диктатуры партий и групп);
- 3). Социализация земель и производства (профес.-производственные методы построения экономической жизни и форм распределения);
- 4). Открытое выявление своего лица перед трудовым народом;
- 5). Непременное сохранение принципа децентрализации в организационном отношении.

Примечание. (Принято большинством голосов). В зависимости от обстоятельств, центральный орган, помимо исполнительных, объединяющих и обслуживающих функций может быть директивным.

6). Недопустимость призывов к вооруженному восстанию против ныне правящей партии коммунистов-большевиков.

Максималист. 1921. № 14—15. С. 33—35.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ «КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОДИНОЧКАМ С.-Р.-МАКСИМАЛИСТАМ»

[Без даты, начало 1921 г.]

Центральный Секретариат Союза с.-р.-максималистов доводит до вашего сведения, что Союз с.-р.-максималистов, как таковой, признается центральной властью вполне легальной политической организацией, о чем разосланы телеграммы ВЧК всем пред-

губчека¹, где указывается, что с.-р.-максималисты преследованию и арестам не подлежат. Ввиду этого Центральный Секретариат с.-р.-максималистов предлагает всем товарищам на местах приложить все усилия к укреплению с.-р.-максималистских организаций там, где они сохранились в той или иной форме, и восстановить и создать там, где они под ударами преследований распались. Кроме того, просьба ко всем товарищам обратить особенное внимание на увеличение кадра вполне подготовленных политических работников Союза с.-р.-максималистов.

Параллельно с этой кропотливой работой необходимо поддерживать постоянную связь, живую или письменную, с Центральным Секретариатом Союза, что так настойчиво диктуется условиями момента, момента стягивания и сплочения доселе разбитых и разрозненных сил Союза с.-р.-максималистов. Тем более, что в настоящее время Центральный Секретариат совместно с Московской организацией приступает к изданию журнала «Максималист», а, следовательно, каждое слово с мест представляет особую ценность, как информационный материал.

Кроме всего изложенного, Центральный Секретариат извещает, что на 1 мая сего года созывается Всероссийская конференция Союза с.-р.-максималистов. Примите меры к тому, чтобы от вас непременно был делегат на конференцию. Нормы представительства на конференцию и программа работ конференции будут досланы особо².

Максималист. 1921. № 14—15. С. 29—30.

¹ Тут же была опубликована и эта телеграмма: «Всем предгубЧК. Предписывается организации максималистов допустить к легальной работе и ни в коем случае не арестовывать без определенного состава преступления. В случае, когда необходимы аресты, немедленно сообщать ВЧК. № 1036. 28/ХІІ-1920 г.». — Максималист. 1921. № 14—15. С. 29.

Через два дня, 30 декабря, за подписью Дзержинского и Самсонова на места была отправлена новая шифротелеграмма.

² В том же номере журнала «Максималист» было опубликовано извещение о созыве VII Всероссийской конференции Союза: «Всероссийскую конференцию с.-р.-максималистов созвать на 1-е декабря 1920 г. Работу по созыву Всероссийской конференции возложить на московскую организацию при обязательном условии всемерного содействия украинского секретариата. В случае же прибытия в Москву членов ЦС в составе не менее трех, то все дело по созыву конференции автоматически должно перейти в руки членов Цент[рального] Совета.

Примечание. В порядок дня предстоящей конференции должны войти следующие вопросы: 1) доклады с мест и доклад ЦС; 2) борьба с внешней и внутренней контрреволюцией, мировым капиталом и строительством жизни; 3) массовое движение и организация масс; 4) работа Союза максималистов, организация Союза и работа за рубежом; 5) объединение сил л[ево]н[ародничества]; 6) вопрос аграрный; 7) вопрос распределения; 8) орган[изация] армии; 9) суд». — Максималист. 1921. № 14—15. С. 33.

Материалы II Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов. Москва, 5—17 мая 1921 г.

Отчет журнала «Максималист» о работе совещания

На основании постановления Первого совещания Союза с.-р.-максималистов, Центральный Секретариат назначил созыв 7-й конференции на 1 мая с.г. Несмотря на то, что все меры были приняты к оповещению и созыву возможно полнейшего представительства с мест, все же таки, по независящим от Союза причинам, конференция не состоялась.

Съехавшиеся представители: Украинского Секретариата, Киева, Сормова, Саратова, Аткарска, Оренбурга, Самары, Черниговской губ. и Москвы объявили себя Вторым Всероссийским совещанием. Работа совещания продолжалась с 5 по 17 мая с.г.

В порядке дня работ совещания стояло 15 вопросов, из коих большинство — программного характера. По всем программным вопросам совещание постановило не выносить определенных решений до созыва 7-й конференции или съезда, а заслушать доклады и обменяться по ним мнениями. По вопросам организационно-техническим постановлено было принять ряд положений и вынести резолюции.

Резолюции

По организационному вопросу (децентрализованный Союз или федерация Союзов)

Остаться при всех старых принципах организационного строительства.

По вопросу о международном и внутреннем положении РСФСР и тактике Союза

Так как политика правящей партии быстро пошла по наклонной линии в сторону реакции, губящей завоевания Октябрьской революции 17 года, Второе Всероссийское совещание Союза с.-р.-максималистов находит необходимым остаться на всей линии непримиримой борьбы за трудовую республику и вести ее по тактике, принятой предыдущим Всероссийским совещанием. Наблюдая в некоторых местах подьем революционного духа среди трудящихся, совещание предлагает местным организациям и отдельным членам Союза принять участие в работах массовых трудовых организаций (Советах, профсоюзах и кооперативах) и выявлять в них точку зрения максимализма.

По вопросу об отношении Союза к III Коминтерну и Венскому конгрессу (2^{1/2})

Последняя деятельность Коминтерна не заставляет менять отношения к нему, выраженного в резолюции последней (6-й) кон-

ференции Союза. Что касается Венского конгресса, то Второе Всероссийское совещание относится к нему совершенно отрицательно.

По вопросу об отношении к декрету от 7 апреля 1921 г. «О кооперации»

Второе Всероссийское совещание Союза с.-р.-максималистов высказывается категорически и безоговорочно против ст. 13-й этого декрета, разрешающего Президиуму ВЦИК вводить в состав правления единых потребительских обществ и их объединений своих представителей на равных правах с выборными членами правления. Совещание усматривает в этом стремление подчинить потребительскую кооперацию руководству коммунистической партии, бюрократить ее, превратить в филиалы партии. То — все та же политика опеки и диктатуры, которая является главной причиной разрушения нашей хозяйственной жизни.

Совещание высказывается против предоставления потребительским обществам с назначенцами права организовывать предприятия по добыче и обработке продуктов, усматривая в этом стремление вырвать из рук свободно организующихся снизу производственных объединений дело налаживания производства и организации вокруг них свободных производителей — трудовых крестьян и кустарей.

Совещание высказывается и против представленного Наркомпроду права контроля и руководства над деятельностью потребительской кооперации при выполнении им обязательных государственных заданий, усматривая в этом чисто административную меру пресечения и надзора, недоверия, подрывающего всю работу кооперативов, могущую успешно проводиться вне давления верхов.

*По вопросу об органе Союза (журнал «Максималист»)
принято пожелание:*

Расширить Рабочую трибуну¹, ввести обзор событий на основании периодической печати и по возможности популярнее излагать содержание органа.

Принять пожелание об обязательном представлении к каждому номеру пишущими товарищами своих статей. Привлечь платных сотрудников.

Что касается редакционной коллегии, совещание постановило:

Поручить Центральному Секретариату и Московской организации организовать редакционную коллегию.

При выборах Центрального Секретариата совещание постановило:

Выбрать из своего состава двух членов ЦС и предоставить право Московской организации дополнить своими представителями число членов ЦС максимум до 5.

¹ Название рубрики журнала.

Для непосредственного участия в работе и контроле Московской организации предоставить право совещания в период между настоящим совещанием и будущей конференцией.

Членами ЦС от совещания вошли товарищи: Ньюенков и Михайлов.

Во внеочередном порядке было заслушано письмо, полученное от тов. Тагина.

Совещание постановило:

Предложить Центральному Секретариату в срочном порядке войти с ходатайством в ВЦИК и ВЧК о выяснении вопроса с положением организаций и отдельных членов Союза на территории РСФСР и освобождения всех находящихся в тюрьмах с.-р.-максималистов по политическим делам.

Разослать во все губЧК, губернские и уездные Исполкомы и ревкомы соответствующие отношения по поводу репрессий, применяемых к с.-р.-максималистам. К отношениям приложить копии с копии телеграммы ВЧК всем «предгубЧК» за № 1036¹.

Максималист. 1921. 15 июня. № 20. С. 11—12.

ОБРАЩЕНИЕ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ ССРМ «К ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА»

I.

Перед каждым мыслящим рабочим, в каком бы пункте земного шара он ни находился, Российская революция пылает ярко манящим, в то же время пугающим пламенем. Манящим, ибо вот уже скоро четыре года, как она провозгласила лозунгом своим царство труда и социальной справедливости на земле, международное братство трудящихся, вот уже скоро четыре года, как трудовой народ на протяжении тысяч и тысяч километров с изумительным героизмом защищает завоевания Октябрьской революции от наседающих извне и изнутри, не брезгающих никакими средствами врагов.

Но в то же время вести о страшной разрухе, обращающей неудержимо территорию бывшей Российской империи в пустыню, о язвах произвола, взяточничества, хищений, бюрократизма, разлагающих всю жизнь страны, убивающих всякое благое начинание, отталкивают тружеников от революции, наполняют душу пессимизмом и отчаянием.

Всякое событие, которое произошло, не могло не произойти.

Но для сознательного борца за лучшую жизнь на земле необходимо выяснить те причины и условия, которые лежали в самой вошедшей массе и в объективных условиях жизни и борьбы за

¹ Напечатана в журнале «Максималист». № 14—15, стр. 29. Прим. ред.

истекшее время и отделить их от причин и условий, создавшихся действиями руководителей, правящих партий и организаций, и использовать, таким образом, в целях освобождения трудящихся наши тяжкие уроки, наш горький опыт.

Союз социалистов-революционеров-максималистов решил к международному съезду профессиональных союзов в Москве обратиться к трудящимся всего мира с настоящим воззванием, излагающим наш взгляд на пережитое Российской революцией и на перспективы, которые стоят перед нашей и мировой революцией.

II.

Раньше всего мы считаем необходимым напомнить о самом Союзе СРМ, дабы вам была ясна исходная точка нашего воззвания.

Приблизительно в то же время, когда в социал-демократической партии произошел раскол по вопросам организации и тактики на большевиков и меньшевиков, внутри другой российской партии — социалистов-революционеров — наметились, главным образом по вопросам программы революции, два течения: максималисты и минималисты.

В классовой борьбе между трудящимися и эксплуататорами максималисты принимали революционный метод, а в революции поставили задачи программы-максимум, ликвидацию капиталистического строя, установления трудового строя, Трудовой Республики. В 1906 году максималисты окончательно выделились из партии социалистов-революционеров и организовались в Союз СРМ. В Союз, а не партию, так как принимая девиз: «Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся», мы считали, что целью нашей организации является организация масс во имя социальной революции, агитация и пропаганда, непосредственная борьба против всех препятствий, мешающих воле класса трудящихся проявить себя, но мы отрицательно отнеслись к борьбе партий за их власть, к стремлению партий захватить власть в свои руки.

В борьбе баррикадной и террористической не на жизнь, а на смерть с царизмом и буржуазией Союз с.-р.-максималистов потерял своих лучших людей и к концу 1908 года был почти окончательно разбит, оставив в гуще трудовых масс великие семена непримиримой социальной революции.

Остатки Союза собрались в 1917 г. из каторги и ссылки. Они сохранили неизблемые свои основы: класс, а не партия, непримиримая по отношению к буржуазии социальная революция, массовая борьба и строительство, основанные на интересах трудовых масс, ими осознанных. Лозунгом революции максималисты с первых дней провозгласили: «Власть Советам» и «Трудовую Республику».

III.

Эти лозунги, выработанные максималистами, людьми не теории, а революционной практики, на основе учения вождей рево-

люционной мысли в России — Чернышевского, Лаврова и Михайловского, которым реалистический метод исследования, любовь к трудовому народу и огромный талант дали возможность наметить жизненно цели революционного движения и способ искания путей к социализму, эти лозунги оказались настолько ответственными, что партии, не принявшие их (минималисты), были отброшены за рубеж нашей революции, а партии, которые стремились удержать власть, были вынуждены принять их, даже вопреки своему миропониманию.

В самом деле, мировая война обнаружила для всей России зловонную сущность царизма и показала наглядно, воочию трудовым массам, как на тяжких их жертвах благоденствуют кучки гнуснейших паразитов. Революция всколыхнула толщу масс. И тогда, понятно, как только сила оружия оказалась с ними, задачи, которые ставились революцией, должны были соответствовать осознанным интересам и стремлениям этих масс. И минималистские лозунги, освященные всеми партиями в России (включая и большевиков до конца 1917 года), «демократия», «Учредительное собрание», были действительны только на кратчайший срок, пока массы верили, что они дают непосредственную ликвидацию вековых угнетателей народа и из всего багажа социалистических течений и партий массам была неизменно дорога идея социальной справедливости и трудового порядка.

Таким образом, трудящиеся России явились авангардом мировой социальной революции.

Что касается социального строительства, то при трудовом строе оно будет в каждой стране соответствовать экономическим и психологическим условиям страны в данный исторический момент.

Россия — страна земледельческая, крестьянская, индустрия крупная представляет в ней островки в море мелкого хозяйства и кустарничества.

Огромная масса трудового крестьянства и рабочих восстала против власти помещика, чиновника, фабриканта, торговца, против частного владения на землю, фабрики, заводы, против наемного труда. Что касается коллективизации труда и идеальных форм распределения продуктов, то эти вопросы могут разрешиться в порядке пропаганды и по мере того, как трудовые массы осознают свои интересы в проведении той или иной меры. В интересах успешного завершения социальной революции необходимо было дать возможность трудовым массам города и деревни проявить самим свою волю и способность к строению.

Эти простые истины знал весь пролетариат, все трудовое крестьянство, но не знали социалистические партии, сменявшиеся у власти.

IV.

Трудовой народ в России с самого начала революции отнесся доверчиво к социалистическим партиям, к тем партиям, которые вели борьбу с царизмом и капитализмом в прежнем подполье и

которые вышли на свет с заманчивыми словами социализма, мира, земли и воли и обещали во всех предвыборных манифестах всевозможные блага и улучшения жизни.

Социалистические партии стали фактически у власти с апреля 1917 года. Остальные были причастны к ней постольку, поскольку на это соглашались социалисты. Вначале это были меньшевики, социалисты-революционеры-минималисты, имевшие в своих рядах выдающихся писателей и ораторов: Плеханова, Чернова, Пешехонова и др., старых борцов за свободу: Брешковскую, Чайковского, Бурцева, численные организации с кадром интеллигентной молодежи на местах и в центре. Мудрые партии, умные люди, все они поняли, все рассчитали. Одного только не учли: что такое революция в начале двадцатого века. Трудовой народ восстал не за прекрасные слова: «свобода, равенство, братство», а за свое рабочее и крестьянское дело. И как только крестьянство, сражавшееся на фронте, убедилось, что в тылу продолжается вакханалия власть имущих классов, сделавшихся поставщиками, а значит и вдохновителями новой власти, как только рабочие Петрограда убедились, что их судьба в самый решительный момент предполагавшейся эвакуации столицы по-прежнему находится в руках владельцев предприятий, судьба соглашательских партий была решена с поразительной легкостью октябрьским переворотом того же 1917 года.

У власти стала партия большевиков с лозунгом: вся власть Советам, с программой дня: хлеб, мир и свобода, и оторвавшаяся от партии-матери, партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Эти партии, вначале минималистские (за Учредительное собрание и за контроль рабочих в капиталистическом производстве) впоследствии должны были сделаться максималистскими.

Ко времени Брестского договора обнаружилась разница в методах марксистского, якобинского максимализма большевиков и народнического левых с.-рев., и последние, плохо организованные для борьбы за власть, были отброшены в подполье или полуподполье. Летом 1918 года окончательно установилась диктатура партии большевиков (коммунистов). Вдобавок, диктатура двух партий — абсурд.

V.

Диктатура идейной группы или партии является следствием их недоверия к способностям масс выполнить желанные для диктатора цели. Тем более сильно было такое недоверие со стороны марксистской партии в нашей, по преимуществу крестьянской, стране.

Во главе партий стоят и должны стоять, иначе партия не будет сильна, теоретически, при условиях российской действительности при царизме, оторванные от живой жизни ссылкой, тюрьмой и к

жизни не чуткие [деятели]. Из всего старого порядка им из практики знаком один только аппарат, аппарат репрессии, ибо на заводах, на земле они не работали, а с тюрьмами, жандармерией, охранками великолепно ознакомились.

Ко всякой партии у власти примазываются и примыкают городские непроизводительные элементы бюрократов и мещанства, не считая всяких авантюристов. Все эти новые элементы незаметно, но непрестанно толкают партию к старым методам строительства.

Коммунисты, став у власти, начертали в кабинете великолепный план строительства. Здесь было и планомерное распределение продуктов по всей необъятной России, и сельскохозяйственные коммуны, и хлебные фабрики. И разумнейшие планы — проекты по установлению индустрии и транспорта. Одного только не учли — психологии трудящихся масс, над которыми предполагалось произвести благодетельные эксперименты, и условия революции, то есть войны со всем старым миром за проведение новых начал.

В России октябре 1917 года было достаточно сил, чтобы отразить врагов и приступить к трудовому строительству, и достаточно богатств, чтобы наладить производство в городе и товарообмен с деревней при условии, однако, чтобы трудовой народ почувствовал себя хозяином, кровно заинтересованным во всем этом. Но диктатура партии, ее планы и мероприятия, непонятные для масс, недоразумения между крестьянами, а потом и рабочими с правящей партией, внесли расстройство во все дела, которым пользовались контрреволюционные элементы, бессильные в открытом бою против единого трудового народа и мощные в провокации среди розни и смуты промеж самих трудящихся.

И чем больше росла разруха, чем больше множились внешние и внутренние фронты, тем больше усиливалась диктатура партии над трудовым народом, прибегавшая же к актам насилия не только против буржуазии и иных врагов социального переворота, но и против рабочих и трудовых крестьян и против партий и течений социальной революции. В этом процессе у коммунистов создался замечательный аппарат сыска и репрессий (чрезвычайки и т.п.), создалась Красная армия, но экономическая и духовная жизнь на территории, охваченной революцией, все больше и больше замирала, и все благие слова: электрификация, рационализация, просвещение либо остаются на бумаге, или же представляют собою хотя и очень интересные, но крайне незначительные опыты по своему масштабу в сравнении со стихийным ходом разрушения и одичания во всероссийском масштабе.

VI.

Российская революция выдвинула новую форму классовой организации рабочих и трудовых крестьян вокруг их непосредственного классового представительства — Советов. Свободно избранные Советы и съезды Советов — верный указатель настроений и

стремлений трудовых масс. Но власть Советов, то есть власть класса, и власть партии несовместимы. Для диктатуры партии требуются партийные Советы, которые бы выполняли волю партийного центра, а потому уже с первой половины 1918 года начались репрессии против Советов, стоявших вправо или влево от правящей партии.

Из левых был разогнан Самарский губернский Исполнительный Комитет Советов, который, согласно воле избравшего его съезда, разработал план социализации торгового аппарата, вооружения трудовых масс, соподчинения революционной законности деятельности большевистских комиссаров в то время, когда партия в отношении к торговле была еще минималистской. Той же участи подвергся знаменитый Кронштадтский Совет, народная душа октябрьского переворота. На Всероссийском съезде Советов были арестованы сотни членов фракции левых с.-рев. за покушение на Мирбаха и выступление партии, к которым фракция не была причастна.

Дальше начались [и] все больше и больше усиливались репрессии по отношению к самим избирателям и их кандидатам. Нежелательные кандидаты арестовываются. Все другие партии и группы кроме коммунистических лишены возможности агитации. Выбирайте коммунистов! Во имя этого все пускается в ход, трагятся бешеные народные средства.

Нынешние Советы выражают не волю трудовых масс, а волю партийного центра, искаженного пониманием ее местными партийными комитетами.

VII.

При трудовом строе все дело производства должно находиться в руках рабочих масс, объединенных в производственные и профессиональные союзы, государству, поскольку оно существует, принадлежит контроль. Таков взгляд максималистов.

При буржуазном строе профессиональные союзы защищают интересы рабочих против частных предпринимателей или государства и ведут борьбу с капиталистами за улучшение положения рабочих. Таков взгляд меньшевиков и правых с.-рев.

Диктатура партии не может допустить ни первого, ни второго взгляда.

Сохраняя максималистскую словесность, которая ей дает возможность оправдывать преследования меньшевиков, она на деле вводит систему государственного капитализма и не может терпеть никакой борьбы против своего господства в особенности в пункте наиболее уязвимом, экономическом. А потому профессионально-производственные объединения при диктатуре партии постигает та же участь, что и Советы. Союзы передаются во власть групп партийных коммунистов (комячеек), и массы закрепощаются за государственно-партийным аппаратом.

Меньшевистски настроенный союз печатников, максималистски и синдикалистски настроенный союз пищевиков, во многих местах союз металлистов подвергся роспуску с назначением сверху правлений. Масса лишена возможности свободно избирать своих людей из опасения видеть их в тюрьме, а самой быть урезанной в удовлетворении ее потребностей.

Таким образом, и союзы, и их съезды представляют не волю и настроения масс, а опять-таки искаженную местным пониманием волю Центрального Комитета сильной своей дисциплиной партии коммунистов.

VIII.

В результате Советы, союзы и съезды, встречающие восторженными овациями тт. Ленина, Троцкого, Луначарского и др. вождей РКП, выносящие зачастую даже без прений резолюции партийных комитетов (например, резолюция о взаимоотношениях между Коминтерном и профессиональными союзами в Интернационале голосовалась без прений и даже без предварительного оглашения на пленуме Всероссийского съезда профсоюзов).

Эти Советы и съезды поражают их единодушием иностранных гостей, а масса рабочих и крестьян живет своей жизнью, голодная, непонимающая, терроризованная и безучастная ко всей этой внешне блестящей фикции Советов, союзов и съездов.

Понятно, создается богатая почва для контрреволюционной провокации.

Вот причина временных легких успехов «Учредилки», Колчаков, Деникиных, Врангелей и пр. Но когда масса трудового народа убеждается, что эти «демократы» несут старый капиталистический режим, то начинаются восстания в тылу, Красная армия крепнет, и «освободители» летят с той же стремительностью, с какой подвигались вперед, за пределы социальной революции. На их же место на плечах героической Красной армии и партизанских отрядов, во имя Советов и социальной революции, появляется диктатура партии коммунистов с ее чрезвычайками, комиссарами и пр.

А разруха все растет и растет и обращает территорию нашей революции в пустыню.

Наконец, и правящая партия коммунистов почувствовала, что дело неладно, что так дальше нельзя.

Постоянные крестьянские восстания, недовольство рабочих масс и, наконец, Кронштадт при все убывающих экономических достатках страны, привели партию к необходимости пересмотреть свою политику. И тут сильнее всего сказалась полная ее отчужденность от трудовых, управляемых ею, масс и влияние тех мещанских городских элементов, которые нахлынули в советские учреждения в качестве специалистов (спецов), да и в значительном количестве проникли в ряды партии коммунистов. Вместо

того, чтобы сделать уступки трудовому народу, строителю и борцу за социальную революцию, коммунисты обратились к злейшим нашим врагам — к капиталистам внешним и внутренним. Наивные в вопросах практики люди, коммунисты надеются, что те, над которыми занесен нож социальной революции, забудут об этом маленьком обстоятельстве, под градом оскорблений со стороны официальной печати, представителей власти, под убийственным бюрократическим контролем, при ненависти еще не подавленных масс, будут спокойно строить индустрию, налаживать нашу экономическую жизнь для будущего перехода к коммунизму.

Ясное дело, наша буржуазия выйдет из подполья, как мировая будет у нас работать с одной целью — расхитить наши последние остатки и с грандиознейшей провокацией вызвали народ на огромные действия, которые его же кровью затушили пожар социальной революции¹.

И мы уже видим, как те хищники, которых вызвала на арену жизни новая минималистская политика коммунистов, направили все свои силы на торговлю, и уже во всех городах перед глазами голодных тружеников расстилаются целые выставки продуктов, цены которых превышают в 100-200 раз платежные средства честного человека, рабочего или служащего. Не надо, увы, обладать пророческим даром, чтобы понять, в какую бездну нас толкает новый курс политики. И только слепые вожди слепых могут мечтать о том, что здесь открывается какой-то путь к развитию производительных сил, к социализму, к коммунизму.

IX.

Для спасения революции необходимо вернуться к ее социальным основам. Класс, совершающий революцию, в интересах которого она совершается, должен стать у власти, эксплуатировать капитализмом люди физического и умственного труда должны объединиться вокруг своих Советов и производственных союзов. Класс, а не партия!

Интересы класса толкали его и толкают на путь социальной революции против демократического буржуазного, как и против царистского строя. Знание жизни и умение строить, а также необходимость строить ради сохранения жизни, заставит трудящихся наладить новую жизнь.

Всей своей 4-летней борьбой с открытыми и замаскированными врагами трудового переворота, всеми решениями свободно избранных после Октябрьской революции Советов и съездов, всеми без исключения, трудовое крестьянство и пролетариат городов показали себя стойко солидарными сторонниками трудового порядка.

Трудовые массы на местах проявили всесторонне богатую инициативу, безжалостно душимую создавшимся бюрократическим

¹ Так в тексте.

аппаратом. Миллионы примеров дала наша жизнь за это время умело поставленных начинаний индивидуальной мысли и коллективного творчества, в большинстве заглушенной непрошенной опекой несведущих и неспособных диктаторов на местах.

Передача делопроизводства в руки производственных союзов, контроля всей деятельности общественных организаций в руки трудящихся и их Советов, свобода революционной мысли и слова, — на этих основах, только на этих основах может победоносно завершиться наша и мировая социальная революция.

X.

К этим основам в настоящее время направлены сознание и воля трудящихся масс. Лозунги: «Власть Советам, а не партиям», «Производство — производственным союзам» настолько завоевывают наученные горьким опытом трудовые массы, что все, кто стремится к власти, все даже открытые враги социалистического строя вынуждены считаться с этими лозунгами.

Сделать так, чтобы враги или неразумные друзья не могли использовать стремления масс к освобождению для установления нового гнета, такова задача, главная задача мировой революции. Российская революция блестяще показала способность трудящихся завоевывать и победоносно отстаивать трудовой строй. Несмотря на провокацию и на прямые нападения врагов, несмотря на неумелое хозяйничанье друзей, мы еще живем и боремся. Какой пример, какая великая надежда для пролетариата, для трудящихся более развитых стран!

Использовать наши уроки, не повторять наших ошибок, не дать никому насиловать во имя чего бы то ни было волю класса, — вот задача, благородная и выполняемая для сознательного авангарда мирового пролетариата в социальной революции.

Освобождение трудящихся — дело самих трудящихся!

Да здравствует международная социальная революция!

Да здравствует международная Республика Труда, Республика Советов и синдикатов!

*Совещание ЦС Союза
социал-революционеров-максималистов
с представителями: Украинского Секретариата,
Дальневосточного Краевого бюро и организаций
Московской, Сормовской и Киевской.*

Максималист. 1921. 15 июня. № 20. С. 12—15.

**Из материалов IV Всероссийского съезда
профессиональных союзов.
Москва, 17—25 мая 1921 г.**

**Проект резолюции объединенной фракции левого
народничества по докладу о роли и задачах профсоюзов**

1. Социалистическая революция в России в силу многих причин, в том числе и благодаря политике правящей партии, переживает острый кризис, подкрепляющий надежды мировой буржуазии на внутреннее разложение Советской России. Поэтому с внешней стороны кажется, что буржуазные страны идут на мир и соглашение с Советской Россией, убедившись в ее военной несокрушимости, но фактически вопрос стоит иначе. Не имея возможности превратить Россию в свою колонию одним актом вооруженного насилия, буржуазия пытается это проделать путем постепенного вспыскивания буржуазного яда — путем концессий, так называемого товарообмена и т.д., рассчитанных на неуклонное разложение всех социалистических начинаний, и такая политика международной буржуазии в силу целого ряда обстоятельств встречает принципиальное согласие и принципиальное содействие со стороны нынешней советской власти, не могущей найти иных методов организации трудового строя. Те уступки капитализму, вытекающие частично из хозяйственной слабости, обусловленной экономической политикой правящей партии, знаменуют собою начало поражения социалистической революции, и поэтому пролетариат и трудовое крестьянство должны напрячь все усилия, чтобы этих уступок избежать, чтобы создать такие хозяйственно-политические условия, которые сделали бы эти уступки *ненужными*.

2. Поэтому IV Всероссийский съезд профсоюзов предлагает советскому правительству провести в жизнь:

1). Легализацию и политическое равноправие всех социалистических партий, признающих советскую власть и стоящих на позициях социалистической революции;

2). Отказ от диктатуры групп, лиц и партий и восстановление действительного трудового самоуправления через свободно избранные Советы, строящиеся на базе пролетариата и трудового крестьянства;

3). Закрепление за всеми трудящимися неотъемлемых прав человеческой личности: право на жизнь, свобода слова, печати, собраний, безоговорочной отмены смертной казни и освобождение из тюрем всех борцов за социалистическую революцию;

4). Переизбрание органов профессионально-производственных союзов и кооперации снизу доверху.

3. Решительно отвергнуть принципы национализации народного хозяйства, обнаружившей свою бюрократическую неспособность и непригодность.

4. Съезд профсоюзов считает необходимым перейти к социализации народного хозяйства. Поэтому необходима полная реорганизация управляющих народным хозяйством органов путем создания сети экономических советов, с высшим экономическим советом во главе, построенных на базе профессиональных производственных союзов, трудовой кооперации и советской власти, регулирующих и управляющих народным хозяйством в целом.

Управление самим же производственным процессом должно находиться в ведении производственных союзов, а распределение — в ведении трудовой кооперации.

Однако слабость советского хозяйства в настоящее время ведет к тому, что народное хозяйство не может быть целиком охвачено социализированным синдикально-советским управлением, и поэтому те области и части производства, которые на время остаются вне общего плана, должны быть переданы в ведение производственных кооперативов.

5. Вместе с тем IV съезд профсоюзов ставит ближайшей задачей профессиональных организаций принятие целого ряда мер в целях закрепления союза пролетариата с трудовым крестьянством прежде всего на производственной почве, путем содействия трудовому крестьянству в создании им действительно добровольного профессионально-производственного союза трудового крестьянства и объединение его с производственными союзами пролетариата.

6. Если же, вопреки указанным здесь началам социалистической экономической политики, в России будет частично восстанавливаться капиталистическое производство, то в такой обстановке задачей профсоюзов явится еще более энергичная и организованная борьба за интересы трудового крестьянства и рабочих и подготовка своих мер к полной ликвидации капиталистических основ хозяйства.

**Декларация объединенной фракции
левого революционного народничества**

IV Всероссийский съезд профессиональных союзов протекал в крайне ненормальной обстановке. В силу ряда причин внутреннего характера руководящее большинство съезда оказалось столь дезорганизованным, что работы съезда были скомканы. По ряду вопросов порядка дня были вынесены скороспелые решения (международная политика, тариф и пр.).

Впервые в истории российского профессионального движения, волей коммунистической фракции, даже без формального постановления пленума съезда, не работала и не была даже создана тарифная секция и тарифный вопрос — один из кардинальных вопросов момента — остался фактически неразрешенным¹. Впервые

¹ Сама объединенная фракция левого революционного народничества предложила собственный проект резолюции по тарифной политике. Ее текст см.: Знамя. 1921. Сентябрь. № 10 (12). С. 55—58.

в истории российского профессионального движения руководящее большинство постановило не открывать прений по важнейшему вопросу революционной тактики профсоюзов — по вопросу об участии в Интернационале профессиональных организаций. Российский пролетариат на своем съезде не мог даже услышать о тех точках зрения, которые существуют по данному вопросу.

Поэтому фракция левого народничества заявляет, что российский пролетариат в ближайшее же время убедится в том, что съезд профсоюзов, который т. Андреевым метко назван митинговым, — что этот съезд способствовал не укреплению, а дезорганизации профессионального движения.

Фракция левого народничества, объединяющая членов и сочувствующих партии левых социалистов-революционеров объединенных (интерн[ационалистов] и синдик[алистов]), меньшинства партии соц.-рев. и соц.-рев.-максималистов, приглашает всех членов съезда вдуматься в то критическое положение, в котором находится российское профессиональное движение, центр которого не получил от съезда руководящих директив по целому ряду вопросов.

Фракция заявляет, что она воздерживается от участия в выборах Исполкома ВЦСПС.

Знамя. 1921. Сентябрь. № 10 (12). С. 55, 58.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРИАТА ССРМ КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СОЮЗА И МАКСИМАЛИСТАМ-ОДИНОЧКАМ

15 июня 1921 г.¹

Дорогие друзья! На 1-ое мая в Москве созывалась Всероссийская конференция нашего Союза, но, к сожалению, в силу причин, от нас независимых, многие товарищи с мест не могли попасть на нее и таким образом съехавшиеся делегаты объявили лишь совещание. На этом совещании по принципиальным вопросам программы и тактики принимать решения, которые послужили бы руководящими для всего Союза, не представилось возможным. Вновь избранный Секретариат ставит своей задачей, согласно пожеланий совещания, восстановить деятельность Союза с.-р.-максималистов во всей ее широте.

Нам приходится, дорогие друзья, вести нашу работу в условиях не совсем благоприятных. Политика правящей партии поворачивает вправо. Придушенная восставшим народом, мелкобуржуазная психология вновь подымает свою голову, получив большую опору от власти декретом о свободной торговле. Роль производственных союзов и Советов сводится к нулю, а сами эти органы, значительно бюрократившись, оторвались от масс. С каждым днем завоеванные

¹ Датируется по времени публикации.

кровью трудового народа во время Октябрьской революции права попираются все сильнее и сильнее. Наши организации в центре и на местах, а также отдельные члены Союза с.-р.-максималистов подвергаются гонению со стороны чрезвычайек, политика которых одобряется правящей партией, которая руководит этими притеснениями, прикрывая их фиговым листком борьбы с контрреволюцией, несмотря на то, что Союз с.-р.-максималистов, как старая революционно-социалистическая организация, принимая непосредственное участие в русской революции, отдал и отдает все свои силы на борьбу за освобождение трудящихся от рабства, на борьбу с душителями свободы — генералами, помещиками и капиталистами.

В истории нашей деятельности вписаны кровью наших друзей великие факты, которые всем и каждому рисуют картину нашего участия в великой схватке угнетенных с угнетателями. Не говоря уже о том, что все мы участники Октябрьской революции и с 1906 года выдвинули лозунг «Вся власть Советам!», «Производство, землю, фабрики и заводы в руки трудящихся!» и своим участием в революции доказали способность бороться за эти лозунги. Союз с.-р.-максималистов в местах, где генералам и палачам удавалось поработить трудящихся, организовал целый ряд восстаний и террористических актов против поработителей народа.

Террористические акты против генерала Семенова, его сподвижника прапорщика Валяева и генерала Хорвата, а также восстания в тылу у Деникина, Колчака говорят сами за себя и ясно показывают, что мы не занимались красивыми фразами, а по мере сил участвовали вместе с трудящимися в борьбе за свободу.

Несмотря на телеграмму ВЧК всем предгубЧК о легальности наших организаций на территории советской власти, на местах везде и всюду «власти» чинят препятствия к восстановлению наших организаций.

Начиная свою работу в таких тяжелых условиях нашей организации, которые совпадают с острым экономическим кризисом в стране, Всероссийский Секретариат созвал расширенное заседание с представителями от ДВР и Украинского Секретариата, на котором будут разработаны детально вопросы программы и тактики и результаты работы этого совещания будут разосланы на места для рассмотрения и санкции местных организаций.

Наряду с этим, мы считаем необходимым сообщить всем нашим организациям, что вопрос об объединении всего левого народничества будет рассмотрен на этом совещании так же детально, и мы принимаем все меры к тому, чтобы собрать наши разрозненные силы, но, понятно, не за счет уступок своих социалистических позиций, а наоборот, стараясь привлечь в наши ряды всех, кому дороги интересы освобождения трудящихся и кто великой борьбе за это освобождение отдает все свои силы.

В заключение мы призываем всех членов нашего Союза тесней сплотить свои боевые ряды и в момент, когда появилось недове-

рие к трудовому народу со стороны правящей партии, в момент, когда делаются уступки мелкобуржуазной стихии и завоеваниям октябрьской революции угрожает опасность со стороны капитала внешнего и внутреннего, пусть наш голос, голос борцов за советскую власть и социалистическую революцию, зазвучит с удвояющейся силой, призывая всех трудящихся к борьбе за свое полное освобождение от рабства и нищеты.

ЦС ССРМ.

Максималист. 1921. 15 июня. № 20. С. 10—11.

**Материалы совещания Центрального
и Украинского Секретариатов,
Краевого исполнительного бюро Дальневосточной
республики и представителей Московской,
Сормовской и Киевской организаций Союза
эсеров-максималистов. Июнь 1921 г.**

Проект программы ССРМ, принятый совещанием

**Политическое строительство
Трудовой Республики Советов**

1). Политическое и экономическое строительство в переходное время к социалистическому строю основано на правах трудового народа — хозяина и на осознанных им его интересах, и должно быть соподчинено принципу целесообразности в смысле победоносного завершения классово-борьбы трудовым строем в мировом масштабе.

2). Таким основам соответствует Трудовая Республика Советов, где вся власть, земля, фабрики, заводы, средства и орудия производства, обмена, защиты и духовного развития принадлежат трудящимся, объединенным вокруг их представительства.

3). В Трудовой Республике вся личная и общественная жизнь базируется на правах каждой трудовой личности на мир, его блага и на развитие всех своих сил и способностей, ограниченное обязанностями, вытекающими из равных прав других трудящихся.

4). В Трудовой Республике общественные дела решаются собранием заинтересованных тружеников; если же число заинтересованных лишает их возможности собраться в одном месте, то — собранием избранных, ответственных и подотчетных представителей, вторящих волю своих избирателей.

5). В Трудовой Республике права трудового народа гарантируются всеобщим вооружением трудящихся (трудовое народное ополчение), народным судом и правом отзыва избирателями своих избранников.

6). Политическую жизнь Трудовой Республики направляют трудовые Советы и их съезды, выполняющие волю трудовых масс.

7). Трудовые Советы избираются всем трудовым населением, достигшим 18-летнего возраста.

8). Сельские, волостные и городские Советы выбираются путем общих собраний на местах, по селам, предприятиям, районам.

9). Уездный Совет избирается на уездном съезде трудящихся, избранных непосредственно массой на местах, причем в нем должны находиться представители каждой волости. Волость имеет право отозвать своего представителя из уездного Совета.

10). Областные, краевые и общесоветские съезды составляются по принципу пропорционального представительства от уездов. Для производства выборов каждый уезд разбивается на столько районов, сколько представителей должно быть им выбрано. Каждый район выбирает одного или на общем собрании, если это технически выполнимо, или голосованием путем бюллетеня.

11). Правом отзыва депутатов из областных, краевых и всесоветских Советов принадлежит уездному району, периодически созываемому (если это технически возможно, или на общих собраниях единиц района, если это невозможно) в течение всего срока полномочий Советов по требованию каждой единицы, входящей в район.

12). В пределах воли трудового народа — хозяина, выраженной в наказах избирателей, постановлениях съездов, трудовые Советы являются органами:

а) полновластными: над ними не может быть власти групп, партий, лиц. Президиум и Исполкомы — только исполнительные органы;

б) деловыми: Советы целиком разбиваются на отделы соответственно роду деятельности. Исполкомы состоят из представителей отделов и президиумов Советов;

в) связанными с массами: члены Советов периодически отчитываются перед своими избирателями. Заседания Советов открытые и гласные с правом совещательного голоса для представителей организаций трудящихся, заинтересованных в решении того или иного вопроса.

Примечание: Уездные, волостные, сельские и городские Советы, а также и районы избирателей имеют право посылать своих доверенных лиц (ходоков) во все Советы (всесоветский, краевые, областные и уездные) для проверки деятельности своих делегатов.

Экономическое строительство Трудовой Республики

1). Союз с.-р.-максималистов решительно отвергает систему капиталистического производства, открывающую простор предпринимательскому произволу, алчной спекуляции, хищническому истреблению природных богатств страны, разъединяющую производителя — рабочий класс, от потребителя, т.е. его же самого и всего трудового населения.

2). Отвергая, как вредное и губительное для трудового народа капиталистическое производство как частное, так и государственное, Союз с.-р.-максималистов считает вместе с тем крайне вредной и ошибочной всякую попытку сохранить эту систему в какой-либо видоизмененной форме.

3). Отвергая коалиционное (рабочих и предпринимателей) начало в управлении предприятиями и регулировании производств, Союз с.-р.-максималистов считает необходимым переход всех предприятий в ведение и управление самих рабочих по производствам, деятельность же их должна координироваться съездом производственных союзов.

4). Выдвигая на первый план производственные задачи и отводя учету и распределению служебно-организационную роль, мы в **первый момент Трудовой Республики** вынуждены считаться с громадным истощением страны, с разрухой промышленности, разоренным [сельским] хозяйством, с низкой производительностью труда.

Эти обстоятельства требуют привлечения к широкому регулированию всей хозяйственной жизни самих трудящихся в направлении наибольшей целесообразности в производстве и транспорте, наибольшей экономии сил и самостоятельности трудящихся масс снизу. В крупной промышленности в этих целях должен быть по возможности полно проведен принцип федеративного объединения для максимального использования материальных средств, а также и физических сил трудящихся.

5). Более разумная и совершенная организация производства как в промышленности, так и в [сельском] хозяйстве, преследующая цель возможно более скорого освобождения трудящихся от тяжелых условий труда и сокращения рабочего времени, невозможна без уничтожения наемного труда и без наложения обязанности личного труда при свободном выборе рода работ; для выполнения же тех работ, на кои нет желающих, должна быть введена очередная всеобщая трудовая повинность.

6). Союз с.-р.-максималистов считает, что когда власть будет находиться в руках трудового народа, овладевшего средствами производства, полное осуществление социалистического строя возможно лишь при такой организации народного хозяйства, которое основано на максимуме развития производительных сил. В силу этого мы выдвигаем на первый план производственные задачи,

связанные с повышением производительности труда, с ростом и накоплением общественно-полезных ценностей. Низкая же производительность этих ценностей сводит экономическую политику к общественному учету и распределению, т.е. потребителскому коммунизму, который не может служить основой трудового общества.

7). Союз с.-р.-максималистов считает, что трудовые массы города и деревни в стремлении своем к идеалу социалистического общежития прежде всего должны поставить себе внеочередной задачей момента изжитие частной и государственной собственности путем установления социально-политических форм Трудовой Республики, что возможно осуществить лишь исключительно через классовые организации — производственно-профессиональные союзы и их объединения.

Профессионально-производственное строительство

I.

Организация производственных сил индустриальной промышленности

1). Основной производственной единицей является отдельное предприятие, завод, фабрика и т.д.

2). Все работающие в данном предприятии представляют основное объединение производства.

3). В каждом предприятии создаются исполнительные органы — заводские или фабричные комитеты.

Примечание: В особо крупных предприятиях создаются подсобные органы — цеховые объединения или комиссии.

4). В предприятиях, занятых однородным производством и не имеющих цехов и отделов, заводской или фабричный комитет избирается на общем собрании всех трудящихся.

5). В предприятиях крупных, разбитых на цеха или отделы, организуются заводские или фабричные комитеты из представителей по цехам или отделам. Причем избранный представитель в фабзавком может быть и членом комиссии цеха или отдела.

Общее собрание членов всех комиссий цехов или отделов составляет пленум фабзавкома. Фабзавком в целом ответственен за свою деятельность перед пленумом фабзавкома; каждый же член фабзавкома в отдельности ответственен перед цехом или отделом, избравшим его.

6). Фабзавком является органом ведения и управления производством. На его обязанности лежит всестороннее ознакомление со своим производством, источником сырья, ознакомление всей рабочей массы с этими вопросами, защита интересов работников в смысле возможного улучшения условий труда, защита личности каждого работника от несправедливости в борьбе со злоупотребле-

ниями со стороны кого бы то ни было, и забота об увеличении производительности труда введением технических улучшений. Внутренний распорядок в каждом предприятии, меры против саботажа и меры поощрения вырабатываются на основании общих положений, принятых съездами соответственного производственного союза, фабзавкомками и утверждаются на общем собрании всех трудящихся данного предприятия.

7). В задачи фабзавкома входит: составление смет производственного плана, отстаивание этого плана перед высшими органами федеративного объединения.

8). Все предприятия по прямой линии производственного строительства организуются: в уездные или районные, областные, краевые и всероссийские федеративные советы производственных союзов.

9). Уездные или районные федеративные производственные советы союзов организуются на уездных или районных съездах представителей от предприятий, входящих в данное объединение, избранных непосредственно самими массами на местах.

10). На обязанности уездных или районных федеративных советов лежит: 1). Усиление и расширение производительности входящих в объединение предприятий, 2) поднятие на должную высоту профессионального образования и 3) содействие к своевременной доставке сырья, материалов и проч. продуктов, обеспечивающих правильное функционирование объединяемых предприятий.

Примечание: При решении вопроса об организации областных, краевых и всероссийского объединений мнения разделились поровну: 1). Областные, краевые и всероссийский федеративные советы производственных союзов организуются на съездах из представителей от уездных съездов производственных объединений и 2) на съездах представителей непосредственно от предприятий.

11). Функции областных, краевых и всероссийских федеративных советов производственных союзов те же, что уездных в соответствующем размере объединения.

II.

Организация производственных сил сельскохозяйственной промышленности

1). Все занятые в сельскохозяйственной промышленности трудящиеся, объединяются в один сельскохозяйственный производственный союз. Основной производственной единицей союза считаются: село, деревня, крупные общественные артели и коллективы.

Примечание: Мелкие (в несколько дворов) поселки, а также артели и друг[ие] сельскохозяйств[енные] коллективы присоединяются к одной из желательных единиц.

2). Все занятые в с[ельско]х[озийственной] промышленности трудящиеся села, деревни или артели объединяются в один сельскохозяйственный производственный союз. Правления этих союзов избираются на общих собраниях всех трудящихся. Производственные союзы объединяются в уездные или районные и на съездах представителей с мест образуют уездный или районный федеративный совет с.-х. производственного союза.

4). Уездный или районный совет с.-х. производственного союза разбивается на отделы в зависимости от требований сельскохозяйственной промышленности (пчеловодства, скотоводства, льноводства и др.).

5). Областные, краевые и всероссийские объединения образуются на общих началах, как и союзы индустриальной (городской) промышленности.

6). Функции и обязанности местных, уездных, областных, краевых и всероссийского сель.-хоз. объединений одинаковы с функциями объединений индустриальной промышленности применительно к сельскохозяйственному производству.

III.

Организация всех производительных сил страны и всего производства

1). Все федеративные производственные союзы имеют свои объединения: уездные или районные, областные, краевые и всероссийские конфедеративные (союзы союзов) советы производственных союзов.

2). Уездный конфедеративный совет производственных союзов создается из представителей всех производственных союзов, избираемых на уездных съездах союзов.

Примечание: Под термином «производственный союз» в данном пункте подразумеваются союзы работников как производящих материальные ценности, так и занимающихся общепольным трудом.

3). Областные, краевые и всероссийский конфедеративные советы производственных союзов создаются на областных, краевых и всероссийском съездах по тому же принципу, как и уездные или районные из представителей от уездных съездов производственных союзов.

Землеустройство

Максимализм рассматривает аграрный вопрос как вопрос земельно-производственный, признает необходимым с этой целью не только отмену в Трудовой Республике собственности на землю, но и отмену собственности на элементы сельского хозяйства — на живой и мертвый инвентарь, превышающий нормы личного при-ложения труда.

Отмена частной собственности на землю в России — вытекающая из основного взгляда трудового крестьянства на равное право землевладельца, не пользующегося наемным трудом, на пользование землей, — должна сопровождаться распределением ее между земледельцами по принципу уравнилельно-трудоуому, принимающему во внимание природные условия почвы, расстояние от путей сообщения, количество едоков и проч.

За направляющее начало при распределении земли между обрабатывающими ее принимается оптимальный земельный участок, который при артельной обработке давал бы максимум возможного в эксплуатации природных богатств почвы, с одной стороны, и максимум интенсивности путем введения разного рода улучшений на основе агрономической науки и техники, [с другой].

Таким оптимальным участком признается участок пахотной земли не менее 18 десятин, причем размеры его в зависимости от наличия земель, годных для обработки, и густоты населения, могут быть увеличиваемы, но ни в коем случае не уменьшены.

Исходя из этого, максималисты полагают:

1). Земля должна распределяться по уравнилельно-трудоуой норме и быть объединенной в оптимальные участки минимум в 18 десятин каждый.

Примечание: Объединение земли в оптимальные участки происходит на основании постановления сходов или добровольного договора отдельных землевладельцев.

2). Необходимо, чтобы земли распределялись не между отдельными хозяевами или отдельными крестьянскими дворами, а между сельскохозяйственными трудовыми артелями и независимо от густоты населения каждая артель должна пользоваться участком не менее, как в 18 десятин, т.е. юридическим лицом, пользующимся тем или иным оптимальным участком земли, является не отдельное лицо или крестьянский двор, а артель в целом.

3). Оптимальные участки должны быть переделаемы между артелями через каждые 12 лет. За это время каждый посевной клин успеет побывать в севообороте два года и, следовательно, дата многолетия посевов трав будет использована в полной мере. При этом условии передела, то есть через 12 лет, могут быть использованы полностью все временные улучшения почвы, что же касается кардинальных изменений почвы и дорогостоящих мелиоративных работ на том или ином оптимальном участке, то такие производятся за счет союза с.-х. артелей и, следовательно, какой-либо речи о возмещении за произведенные улучшения почвы в смысле мелиоративном вести не придется.

4). Необходимо параллельно с этим превращение части бывших частновладельческих крупнокапиталистических хозяйств в хозяйства показательные и опытные, в сельскохозяйственные школы и фермы, рассадники племенного скота и т.д., которые находятся в ведении уездной федерации союза с.-х. работников, которая одновременно с этим оказывает широкое содействие сель-

ским союзам и общинам в деле организации трудовых самоуправляющихся объединений всех более или менее мелких сельхозгрупп (артели, общины и проч.) в крупные общественно-производственные с.-х. единицы с целью скорейшего перехода к установлению социалистического общежития — конечной цели стремлений масс трудящихся.

5). Для проведения общественных начинаний каждая с.-х. артель и, следовательно, каждый член артели производит определенное отчисление в форме ли натуральных благ или в форме трудовых единиц на общественные нужды.

При обложении оптимальных участков, находящихся в пользовании артелей, принимаются во внимание естественные богатства почв этих участков, так что помимо отчислений, устанавливаемых для всех артелей, определяется еще земельная рента, т.е. артель, пользующаяся участком с тучным черноземом, отчисляет сверх общей нормы, каковая причитается с оптимальных участков с плохими почвенными качествами, еще с тех природных богатств почвы, которые увеличивают урожайность участка помимо вкладываемого в него труда.

Таким образом, артель, являясь юридическим и фактическим usufructуаром (пользователем) оптимального участка, является в то же время в целом и лицом, вносящим отчисления на общественные нужды. Никаких других отчислений или налогов при этой системе быть не должно.

Отдельные крестьянские дворы или единоличные хозяйства производят отчисления на общественные нужды по тому же принципу.

6). Размеры отчислений определяются общим собранием союза артелей села на основании норм, вырабатываемых уездными съездами конфедерации производственно-профессиональных союзов.

Лесоустройство

7). В целях снабжения крестьян древесными саженцами при облесении границ посевных площадей, а также для садов общественного и личного значения уездные или районные союзы с.-х. общин организуют наряду с показательными полями и древесные питомники, которыми и снабжают крестьянские общины всего уезда. Как подспорье к питомникам, организуемым в уездном или районном масштабе, подобные же питомники небольших размеров устраиваются при каждой сельской и др. школах.

8). В целях правильной постановки лесохозяйственного дела в каждом уезде или районе, даже в местностях безлесных, организуются уездные или районные лесохозяйственные комитеты из представителей рабочих союзов как сельскохозяйственной, так и индустриальной промышленности на паритетных началах. В ведение уездных лесохозяйственных комитетов поступает вся лесная площадь соответствующего уезда или района.

В свою очередь уездные лесохозяйственные комитеты выбирают по одному представителю в областной (бассейный) лесохозяйственный комитет, в ведение которого поступает руководство лесным хозяйством всей лесной площади бассейна или другой реки.

Общая согласованность работ по лесному хозяйству сосредотачивается в руках всероссийского лесохозяйственного комитета, избираемого на съезде представителей от уездных лесохозяйственных комитетов и представителей из среды людей науки и знания по части лесного хозяйства. И вообще при проведении лесоустройства и развитии лесного хозяйства голос науки должен быть отправным исходным пунктом при решении всех вопросов, касающихся лесного дела.

9). Предлагая такую систему лесохозяйственного управления, с.-р.-максималисты утверждают, что вести дело лесного хозяйства строго централизованным путем нельзя, а потому съезд лесоустроительных комитетов устанавливает только общие, научно обоснованные положения лесного хозяйства, все же детали, требуемые практикой лесного дела, разрабатываются областными и уездными лесохозяйственными комитетами применительно к местным климатическим и др. условиям.

10). Для рациональной постановки лесного хозяйства потребуются большой кадр более или менее подготовленных людей, с каковой целью лесохозяйственные комитеты под наблюдением и контролем конфедерации производственно-профессиональных союзов организуют лесохозяйственные школы и курсы, а также высшие учебные заведения и академии для научной разработки дела лесного хозяйства.

11). В общем, лесоустройство и лесохозяйство, как одна из отраслей народного хозяйства, должны базироваться:

а) на восстановлении основных насаждений каждой местности;
б) правильном обороте рубки в зависимости от порядка насаждений;

в) строгом применении данных науки о лесоводстве и лесном хозяйстве;

г) на координации работы уездных лесохозяйственных комитетов через областные и всеросс[ийские] съезды лесохозяйственных комитетов и

д) на широкой постановке лесохозяйственного образования в стране.

[Комментарий к п. 1.]. Размеры участка минимум в 18 десятин дают возможность, с одной стороны, вводить интенсивное сельское хозяйство с применением травосеяния и искусственного удобрения и притом при условии 6-польной системы земледелия каждый посевной клин участка в 3 десятины дает возможность применения сельскохозяйственных машин, с другой стороны, на таких участках, как [в] 18 десятин, и по 3 десятины в посевном клину при условии артельной обработки легко устанавливается

взаимоконтроль членов артели, чего при больших размерах участка достичь не всегда возможно¹.

Максималист. 1921. 30 июня. № 21. С. 13—14;
1921. Август—сентябрь. № 24—25. С. 8—9.

Резолюция о тактике

Тактика определяется условиями текущего момента. Главными факторами, определяющими текущий момент, являются:

- 1) политика власти;
- 2) деятельность революционных организаций;
- 3) работа контрреволюции внутренней и внешней;
- 4) настроение трудовых масс в связи с общей разрухой в стране и международным положением.

I.

1. Члены Союза во всех своих выступлениях должны заявлять о резкой противоположности между партийной диктатурой коммунистов и подлинно советской надпартийной властью, как ее понимаем мы, максималисты.

2. Критикуя централизм, бюрократизм и бесхозяйственность — неразлучные спутники всякой диктатуры — максималисты, естественно, не могут занимать руководящие посты в органах этой диктатуры: в комиссариатах, главках, центрах, и безусловно не могут принимать никакого участия в административных и охранных органах этой диктатуры — в чрезвычайных комиссиях, в милиции, в отрядах карательных, заградительных и продовольственных.

3. При всяких выборах максималисты, разоблачая выборное давление и подтасовки, должны всегда требовать персональных выборов, отвергая партийные списки и кандидатов со стороны.

4. Своей работой в Советах максималисты должны поднимать значение Советов, как высших, надпартийных органов власти, проводя в то же время подконтрольность и подотчетность членов Совета перед избирателями.

II.

5. Как проводник идей подлинной советской внепартийной власти, Союз не должен входить ни в какие блоки или соглашения с политическими организациями, которые не приняли максималистической идеи *власти трудовых Советов, а не партий*.

¹ Пункт 1-й и комментарий к нему вызвал наибольшие возражения со стороны делегатов происходившего в феврале 1922 г. III Всероссийского совещания ССРМ (См. с. 365—366 данного сборника). Далее следовали менее интересные и важные комментарии к пунктам 7 и 8.

6. Идея объединенного народничества может дать плодотворные русской и мировой революции результаты только в том случае, если это объединение произойдет под максималистским лозунгом — власть Советам, а не партиям.

7. С революционно-социалистическими группами и организациями, принявшими наш лозунг, желательнее самое тесное сближение и взаимная поддержка.

III.

8. Признавая необходимость товарообмена с иностранным капитализмом на основе эквивалента, Союз самым решительным образом отвергает всякие уступки русскому или иностранному капиталу, нарушающие основной принцип русской революции: освобождение народного труда от эксплуататоров, и смотрит на свободу спекуляции, как на замаскированное соглашательство с контрреволюцией.

Союз считает необходимой и неизбежной борьбу против всякого вмешательства вооруженного, дипломатического или экономического.

IV.

Не отрицая упадка революционного настроения в рабочих и крестьянских слоях, придавленных многолетней войной, общей разрухой и партийной диктатурой, Союз тем не менее глубоко верит в неисчерпаемые запасы революционной энергии, накопленные в трудовом народе веками угнетения, и также глубоко верит в творческие силы народа, которым до сих пор не было дано выхода и применения.

Отсюда задача максималистов: пропаганда и содействие всякому свободному проявлению народного творчества в Советах, армиях, кооперативах и особенно в налаживании разрушенного фабрично-заводского производства и разрушенного транспорта.

9. Максималисты ставят себе задачей воскресить в народе веру в Советы, как в высшие внепартийные органы трудовой всенародной власти. С этой целью необходимо использовать проникнувших в Советы беспартийных, заняться организацией их в Советах на основе максималистских взглядов на Советы.

10. Пропаганда и содействие артелям — сельскохозяйственным, кустарным, ремесленным, производственным, строительным и другим.

11. Члены Союза должны принять участие в организуемых кооперативах (потребительских и производственных), [проводить] идею организации кооперативов меновых и вовлекать в эту организацию производственные кооперативы.

12. Члены Союза должны вести агитацию за раскрепощение труда на земле, на фабрике и на заводе, и в учреждениях:

А). За свободный выбор работы при условии обязательного труда для всех трудоспособных;

Б). За отмену всяких реквизиций и разверсток у крестьян и за установление продналога правомочными съездами на местах и в центре в размерах, не препятствующих поднятию сельского хозяйства;

В). За передачу фабрик, заводов и рудников в руки рабочих, объединенных по предприятиям и по отраслям производства в производственные союзы.

13. Учитывая перелом в настроении значительной части трудовой интеллигенции, потерявшей надежду на восстановление капиталистического строя с сохранением демократических завоеваний февральской революции, Союз ставит своей задачей энергичное содействие установлению взаимного понимания и тесного сотрудничества между трудовой интеллигенцией и трудовыми массами города и деревни на платформе трудовой республики¹.

Максималист. 1921. 30 июня. № 21. С. 15.

«КО ВСЕМУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ. О ГОЛОДЕ». СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЦОБ ПЛСР (ОБЪЕДИНЕННЫХ), ЦБ МЕНЬШИНСТВА ПСР И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ ССРМ

Август 1921 г.

Несмотря на благополучное завершение Гражданской войны, Советская Россия не выходит из круга сменяющих друг друга кризисов. Разразившийся в начале года топливный и продовольственный кризис привел к окончательному параличу фабрично-заводскую промышленность. Обнаружившийся ранней весной огромный процент незасева полей подорвал в корне сельское хозяйство. Но если оба эти кризиса означали собой только распыление *социальных* основ революции, то разразившееся сейчас бедствие — голод — посягает уже на самые *физические* условия существования Советской Республики. Опустошенные поля и пастбища, опустевшие города и села, голод, болезни и отчаяние готовят пустыню в самых цветущих местах страны.

Нижеподписавшиеся социалистические организации (ЦОБ партии ЛСР (объединенных), ЦБ меньшинства ПСР и Моск. группа Союза с.-р.-максималистов) отдадут себе точный отчет в

¹ В напечатанном в следующем, 22–23-м, номере журнала редакционном «Открытом письме к трудовой интеллигенции» работники умственного труда призывались к более активному участию в деле народного образования, хотя и отмечалось, что «русская интеллигенция вымирает» и «ряды ее сильно поредели». — Максималист. 1921. 30 июля. № 22–23. С. 17–20.

причинах, вызвавших нынешнее состояние страны (войны, блокада, распыленность трудящихся, засуха, продовольственная политика и пр.). Продовольственная политика, превратившая деревню исключительно в объект потребительных нужд города, всецело вытеснив политику земельную, подорвала в корне сельское хозяйство. Отстранение трудового крестьянства от всякого участия в управлении страной изолировало власть, лишив ее всякой деятельной поддержки со стороны трудовых масс. Безмерный централизм и бюрократизм хозяйственных органов разложил управление народным хозяйством. Нищая страна, с трудом справляющаяся со своими насущными нуждами, в минуту голода прибегает к помощи капиталистического Запада на условиях, которые при отсутствии самостоятельности и свободы трудящихся ставят под угрозу политическую и экономическую независимость Советской России.

Эта политика, хотя и в измененной форме, продолжается, однако, и в настоящей полосе революции. Правящая партия, с одной стороны, сохраняет в полной неприкосновенности все формы своей политической диктатуры, а с другой стороны, резко уклоняется в сторону уступок буржуазии ради сохранения государственного капитализма. Выхода из тупика она ищет не в мощном пробуждении таящихся в недрах трудового народа творческих сил, а в привлечении предпринимательского капитала. Лихорадочные поиски заграничных концессионеров, сдача большей части промышленности в распоряжение хищническому капиталу — первые проявления новой экономической политики, в процессе развития которой могут погибнуть и все отвечающие данному периоду элементы ее (товарообмен, продналог, восстановление кооперации). Оторванность власти от масс и проистекающая отсюда растерянность власти нашли свое яркое проявление то в образовании «Всероссийского комитета помощи», имевшего во главе своем ярких представителей отмененной революцией буржуазии и либеральной интеллигенции, то в заключении соглашения с американской комиссией Гувера, яркого представителя капиталистических кругов Запада. Последствия этих явлений не поддаются сейчас никакому учету, но перерождение социалистической революции в революцию буржуазно-капиталистическую грозит отныне происходить в самых определенных формах.

Между тем, трудовая крестьянская страна, каковой является Советская Россия, несмотря на все постигшие ее испытания, хранит в себе огромные запасы творческих сил, еще не нашедших себе применения. И нет поэтому никакой исторической необходимости передавать основную функцию революции (борьбу с голодом) в руки так называемых «живых сил», а на самом деле политических трупов нашей эпохи. Победить голод может только единоклубная энергия и низовой подъем самих трудовых масс, *берущих все дело помощи непосредственно в свои руки*. Вся страна

должна немедленно покрыться сотнями и тысячами трудовых комитетов помощи голодающим. В каждом городе и в каждом селе должны основаться эти комитеты помощи, которые под свой контроль возьмут сборы хлеба, семян и вещей в производящих губерниях и распределение их в губерниях голодающих. Трудовое крестьянство, пораженное сейчас голодом, объединившись в этих комитетах и ведя строгий учет своим нуждам и своим средствам, найдет пути для преодоления бедствия. Оно поставит на реальную почву кредитование натурой урожайными губерниями голодающих (натуркредитование), оно организует делегации голодающих губерний в урожайные для сбора продуктов, и делегации производящих губерний в голодающие для распределения их. Собираясь на местные съезды, сливая свои низшие организации в уездные и губернские, все более утверждаясь в недрах трудовых масс, эти комитеты должны увенчаться в центре созывом всероссийского съезда трудовой помощи, в котором трудовое крестьянство увидит свое полномочное представительство и которое всей работе придаст общегосударственный размах и твердость.

Только такой орган свободной самопомощи встретит величайшие симпатии и готовность к жертвам у трудящихся всего мира.

Но не одним одолением голода должна заниматься страна, переживающая революцию. В борьбе с современным бедствием она должна закреплять и свои *постоянные* хозяйственные позиции на будущее время. В мощном и вольном порыве трудовой помощи рождаются новые импульсы в работе кооперативов и профессиональных союзов, будет строиться крепко сельскохозяйственная и промысловая кооперация. В процессе самопомощи укрепится строительство сельского хозяйства и промышленности на трудовых и коллективных началах.

Однако перед лицом трудящихся масс Советской России левое народничество заявляет, что при создавшихся общих условиях какой-либо подъем народного хозяйства невозможен путем одних только чисто экономических мер. Необходим немедленный решительный и честный переход к замене диктатуры партии действительной властью трудящихся, установлению системы свободных Советов и созыву свободно избранного Всероссийского съезда Советов. Нынешний голод влечет за собой величайшие социальные сдвиги внутри страны и тяжелую материальную и политическую зависимость от иностранного «благотворительствующего» капитала. Найти верный путь в этой сложной обстановке, быстро обеспечить Советской Республике физические условия ее жизни и в то же время твердо установить пределы и условия пользования помощью за границы может только авторитетное представительство трудовой России — съезд Советов. Только при осуществлении этих условий может родиться тот великий исторический порыв трудящихся, который вернет вновь российскую революцию на

путь ее активного творчества. Не в соглашениях с капиталистами, а в соглашении с трудящимися, не назад, а вперед, — таков путь спасения трудовой республики.

Вместе с тем, учитывая тяжесть стихийного бедствия, обрушившегося на трудовые массы России, революционное народничество призывает всех членов партии ЛСР (объединенных), Союза с.-р.-максималистов и меньшинства партии с.-р. и всех трудящихся страны немедленно стать на работу по борьбе с этим бедствием *и в тех условиях, и при той обстановке, которая существует сейчас.*

Организуйтесь, рабочие и крестьяне, вокруг ваших классовых органов, создавайте свободно избранные трудовые комитеты помощи для дружной борьбы с голодом. Боритесь против отчаяния и апатии, охватывающих массы. Устанавливайте на деле братскую солидарность между крестьянами, рабочими и трудовой интеллигенцией. В едином мощном порыве вашей борьбы с голодом вновь оживет дух российской и мировой революции.

*Центральное Организационное Бюро
партии левых с.-р. (объединенных),
Центральное Бюро меньшинства партии соц.-рев.,
Московская группа с.-р.-максималистов*

Знамя. 1921. Сентябрь. № 10 (12). С. 59—60.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА «МАКСИМАЛИСТ» «ВЕТЕР МИНИМАЛИЗМА»

Август — сентябрь 1921 г.

Восставший трудовой народ сказал ясным и недвусмысленным образом свое веское слово: он с самого начала нашей революции поддержал социалистов, он отбросил от власти кадетов, а затем и половинчатых социалистов, когда у тех социалистическое слово наглядно разошлось с соглашательским делом, он поставил у власти большевиков и левых эсеров, провозгласивших власть Советов и смерть буржуазии: резолюциями всех съездов, своею кровью на всех фронтах рабочие и крестьянские массы проявили свою ненависть к капиталистическому строю, к царству помещика, заводчика, ростовщика и торговца и свою приверженность к трудовому строю, к власти Советов.

Партийная диктатура не только отстранила от творческого участия в жизни страны массы, но и заглушила их голос и всеми газетами (исключительно правящей партии), и всеми съездами (куда проводили всеми правдами и неправдами одних коммунистов) получился голос правящего органа, правящей

партии, который славословил всякое мероприятие, исходившее из центра.

Зато в коридорах советских учреждений и в закоулках наркомов зашипел голос городского мещанства, протянулись тысячи нитей из загнанного в подполье базара, опутавших липкой паутиной центральные и местные источники света.

Разруха и разложение росли, ширилось опустынение страны, а городское мещанство, мелкая и средняя буржуазия неуклонно вела свою линию, и оказалось, что причина разрухи в том, что созданный бюрократический аппарат душит всякую инициативу трудящихся, что создалась система, при которой рабочий и даже крестьянин не заинтересованы непосредственно каждый в развитии производительных сил, что трудящийся, несмотря на всю словесность официальной печати и официальных ораторов, чувствует себя не хозяином жизни, а на положении худшего, наемника и даже хуже.

В течение всей революции неуклонно твердил голос базара из своего подполья, что преждевременны максималистические лозунги октябрьской революции, что буржуазия еще нужна, что трудовой народ без нее не может справиться с задачами строительства, что буржуазия может помочь и из-за нескольких процентов прибыли поможет наладить производство, научит, облегчит, отточит тот нож, который должен, по словам правящей партии, затем перерезать этой буржуазии горло.

В политике подул сильный минималистский ветер.

Глухо волновалась трудовая деревня, ей вторило недовольство рабочего города, произошел кронштадтский взрыв, но минимализм все это толковал по-своему: народ требует свободы торговцу, предпринимателю, уступки капиталу.

Правящая партия потеряла свою марксистскую определенность: она, во-первых, допустила, что мировые капиталисты из-за временных выгод будут содействовать укреплению социальной революции, во-вторых, что можно упустить из своих рук экономическую основу и сохранить политическую власть.

Для нас несомненно: минималистский ветер разразится в капиталистическую бурю. Опираясь на вышедшие из подполья силы буржуазии, на власть денег, которая приобретает у нас стихийную мощь, ибо все блага жизни, жилища, продукты, возможность передвижения, возможность пировать во время всеобщего голода к услугам денежного мешка, мировая буржуазия пойдет в наступление.

Правящая партия и ВЧК как будто были поражены, что буржуазия, организованная правительством в комитет для борьбы с голодом, в комитет Кишкина, осталась буржуазией, что эти новоявленные «спецы» по борьбе с голодом, как их аттестовала сразу официальная печать, оказались кадетами, а то и правее, что у них

имеются старые проекты по восстановлению у нас буржуазного строя.

Но ведь также несомненно, что те, в руки которых переходят аренду, концессиями оставшиеся наши потроха, тоже не левее кадетов в смысле политических и экономических стремлений и при малейшей для нас опасности готовы предупредительно всадить нам нож в спину, а вся их деятельность будет сплошной провокацией.

Что же делать в предвидении бури максималистам, коммунистам, не потерявшим социально-революционной почвы, беспартийным сознательным рабочим и крестьянам?

Укреплять боевой дух в Красной армии, в рабочих и трудовых крестьянских массах, готовить их к встрече надвигающейся опасности. А главное, создать оплот против захвата и расхищения остатков народного имущества со стороны новой и старой буржуазии. Необходимо укрепить профессиональные и производственные организации трудящихся. Там, где рабочие только могут отстоять предприятие, взять его в свои руки, поставить его на началах заинтересованности каждого и всех вместе в его преуспевании и на отсутствии какой бы то ни было эксплуатации. Опираясь на свои социалистические артели, профессиональный союз сумеет повести борьбу с частным капиталом для того, чтобы преобразиться в производственный союз.

Но ведь это синдикализм, — воскликнут правоверные коммунисты, создавшие себе из этого слова какое-то страшилище.

Во-первых, пока вся политическая власть остается вне производственно-профессиональных объединений, это еще не синдикализм, а только экономическая опора для политической власти трудящихся, а, во-вторых, между частным капиталом и рабочими «синдикатами» убежденный коммунист должен выбрать синдикаты.

Само собой, окончательный выход сможет найти класс производителей, рабочие и трудовые крестьяне, вместе с трудовой интеллигенцией собравшись на свободно избранном съезде.

Когда окажутся с несомненной очевидностью для самого близорукого сторонника социальной революции последствия отступления во время Гражданской войны перед внутренним, а значит и внешним врагом, то ясен станет и единственный путь для привлечения к творчеству беспартийной «честной» массы трудящихся, это путь самостоятельности и свободного самоопределения.

Чем скорее мы вступим на это путь, тем больше шансов спастись от угрожающей гибели.

Максималист. 1921.
Август—сентябрь. № 24—25. С. 1—3.

Материалы III Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов. Москва, 5—16 февраля 1922 г.

Протокол заседания 5 февраля

[Присутствуют представители] Саратовской, Полтавской, Суздальской организаций совместно с членами Московской организации и Центрального Секретариата Союза с.-р.-максималистов.

Слушали: Считать ли собрание правомочным объявить себя собранием¹.

Постановили: Исходя из опыта прошлого и из того, что не предвидится в ближайшем будущем возможности созвать многочисленное совещание, признать себя правомочным III Всероссийским совещанием Союза с.-р.-максималистов.

[Слушали:] Доклад ЦС о роспуске Московской организации.

[Постановили:] Постановление ЦС о роспуске Московской организации аннулировать, как постановление незаконное, необычное в практике максималистской жизни, нарушающее устав Союза и считать ее восстановленной с 5/II во всех правах. Печати старую и вновь заказанную сдать совещанию. Предложить ЦС созвать на 6 с.м. экстренное собрание Московской организации на предмет выбора представителей на совещание.

[Слушали:] Утверждение программы совещания.

[Постановили:] Программу утвердить на следующем, более полном собрании. На следующем собрании обсудить предложение с мест с включением в программу пункта об объединении левого народничества.

Председатель *Нестроев*.
Секретарь *Цыпина*.

Протокол заседания 6 февраля

Первое заседание III Всероссийского совещания Союза с.-р.-максималистов. Присутствуют представители: Полтавской, Московской, Саратовской, Суздальской организаций и представитель [ЦС] Союза.

1. О времени заседания совещания. — Заседания открывать ежедневно в 7 час. вечера.

2. О представительстве ЦС на совещании. — Двум членам ЦС дать право решающего голоса.

3. О включении в программу вопроса об объединении левого народничества. — [Ввиду] того, что на местах намечается сближение разных народнических направлений на практической работе, что [в]

¹ Так в тексте. Правильно: «совещанием».

настоящий момент отхода правительства на позиции старого строя объединение необходимо для создания силы в противовес РКП, признать вопрос этот важным и включить в программу совещания.

4. О докладчиках. — По вопросу о деятельности ЦС докладчик будет выдвинут ЦС. По вопросам программы: Нестроев и Дмитриев. По вопросам тактики: Данилин и Нестроев. По вопросам организационным: Дмитриев. По вопросу объединения: Китаев.

5. О порядке обсуждения вопросов. Регламент совещания. — Отложить до следующего собрания. Докладчик и содокладчик неограниченно, ораторам 20 м[инут], по вопросам голосования, личным, порядку 5 м. Совещания заканчивать по возможности к 12-ти часам.

Председатель *Нестроев*.
Секретарь *Цыпина*.

Протокол заседания 7 февраля

1. Доклад представителя ЦС о деятельности Союза с.-р.-максималистов. — Доклад принять к сведению и выбрать ревизионную комиссию для проверки отчетности магазина и кассы ЦС. Избраны гг. Штемберг от Полтавской организации, Китаев от Суздальской.

2. Оглашение т. Нестроевым политической программы, выработанной ЦС с представителями У[краинского] Секр[етариата], Краевого И[сполнительного] Б[юро] ДВР, Московской и Киевской организаций¹. — П. 1-й принять, п. XI редактировать, приняв его содержание. П. XII с примечанием принять. После прений по предложению т. Митрича включить в п. 6 мысль, что Советы и их съезды выявляют волю народа для претворения ее в жизнь в интересах народа по пониманию этих интересов представительством народа. Отклоняется против 2-х голосов (Дмитриев, Цыпина).

3. О следующем заседании. — Назначить день следующего заседания 8/II 7 часов.

Председатель *Штемберг*².
Секретарь *Цыпина*.

Протокол заседания 8 февраля

Оглашение тов. Нестроевым экономической программы³. — Пп. 1, 2 принять, выбросив в п. 2 слова «как частное, так и государственное», а в п. 1 слова «т.е. его самого». Пп. 3, 4, 6 и 7 принять в редакции тов. Нестроева, при сем прилагается. П. 8

¹ Речь идет о проекте программы ССРМ, опубликованном в настоящем сборнике. См. с. 346—355.

² В оригинале ошибочно: «Штейнберг».

³ Имеется в виду раздел проекта программы, обсуждение которого началось на предыдущем заседании.

выбросить слово «более» и после слов «невозможно без уничтожения наемного труда». Раздел I, II, III профес[сионально]-производственного строительства принять.

Ненапечатанный ЦС раздел о распределении огласить на следующем заседании, предложить ЦС разыскать протокол II совещания, выработавшего проект программы, раздел 4. На вопрос тов[арищей] о причине ненапечатания раздела 4 т. Михайлов заявляет, что ЦС считал этот раздел неприемлемым и хотя совещанием он был принят, отредактирован представителями Московской организации, ЦС и редак[цией] [журнала] «Максималист», но напечатан не был и найти раздел невозможно, так как протокола в архиве ЦС нет.

Председатель *Штемберг*.
Секретарь *Цыпина*.

Протокол заседания 9 февраля

Дмитриев зачитывает разд[ел] 1 о землеустройстве из проекта программы. — Первый абзац начать словами: «Исходя из основных положений социализации земли» и закончить «служащий средством эксплуатации труда» вместо слов «превышающий нормы личного приложения труда». Абзац, начинающийся [словами:] «таким оптимальным участием признается...», сделать примечанием, начинающимся словами: «Объединение земли в оптимальные участки...». П. 1 конец «минимум в 16 десятин каждый» отбросить, п. 2 выбросить слова: «не менее 18 десятин»; п. 3 вместо слов «каждые 12 лет» вставить «через определенные промежутки времени, дающие возможность использовать полностью все временные улучшения почвы», от слов «за это время» и до конца выбросить. П. 4. Слова «конечной цели всех трудящихся» выбросить. П. 5 принять со следующими изменениями: второй абзац редактир[овать] так: «при обложении оптимальных участков, находящихся в пользовании артелей, принимаются во внимание естественные богатства почв этих участков», т.е. помимо отчислений, устанавливаемых для всех артелей, определяется еще земельная рента для пользующихся более плодородными участками земли. Отдельные крестьянские дворы или единоличные хозяйства производят отчисления на общественные нужды по тому же принципу. Никаких других отчислений или налогов при этой системе быть не должно. П. 6 принять.

Председатель *Штемберг*.
Секретарь *Цыпина*.

Протокол заседания 10 февраля

1. Т. Дмитриев зачитывает проект программы, касающийся лесоустройства, разд[ел] II. — Примечание, начинающееся словами «размеры участка минимум в 18 десятин» и заключающийся

«достичь не всегда возможно», принять как вступление, средактировав его.

Вступление: Размеры участка минимум [в] 18 десятин дают возможность, с одной стороны, вводить интенсивное сельское хозяйство с применением травосеяния и искусственного удобрения, а при условии 6-польной системы земледелия каждый посевной клин участка в 3 десят[ины] дает возможность применения и сельскохозяйственных машин; с другой стороны, [при] участках [в] 18 дес., по 3 дес. в посевном клину при условии артельной обработки легко устанавливается взаимоконтроль членов артели, чего при больших размерах участка достигь не всегда возможно.

П. II сделать первым, седьмой вторым и т.д. Старый параграф 7 принять. П. 8 выбросить конец, начинающийся словами: «вообще при проведении лесоустройства». П. 9 принять с изменением: вместо слов «утверждают, что вести дело лесного...» вставить: «исходя из положения, что вести лесное хозяйство строго централизованным путем нельзя, предлагает установление только общих, научно обоснованных положений лесного хозяйства» и т.д.

П. 10 принять.

2. Тактика. Зачитывается резолюция т. Нестроева. — Перенести обсуждение на следующее заседание и поручить тов. Нестроеву¹ выбросить, что возможно, средактировать и огласить на следующем заседании.

Председатель *Штемберг.*
Секретарь *Цыпина.*

Протокол заседания 11 февраля

Оглашается резолюция о тактике в связи с новой экономической политикой. — Вступление принять. П. II раздела начать[:] «Систематическое разоблачение действительной сущности новой экономической политики, причин отхода» и т.д. Раздел Д.: выбросить первую часть «пропаганда идей разделения потребительских задач кооперации от задач производственных и передачи последних производственной кооперации». Оставить участие максималистов во всех видах кооперации потребительско-производственной и кредитной. Раздел Е.: «при условии обязательности труда для всех трудящихся» заменить словом «граждан»; «продналог» заменить [на] «обложение»; слово «выхода» заменить [на] «выделение»; вставить абзац: «пропаганда идеи выселения на хутора при условии сохранения общины, как административной единицы». Все остальные пункты и разделы принять.

Председатель *Штемберг.*
Секретарь *Цыпина.*

¹ Одно слово неразобрано.

Протокол заседания 13 февраля

1. Формы организационного строительства Союза. Докладчик Дмитриев. — 1. Подтвердить постановления Украинской конференции 1920 г.¹ и предыдущих Всероссийских совещаний как о необходимости строгого соблюдения товарищеской дисциплины в организациях максималистов, так и о порядке приема новых членов и отдельных групп, равно и роспуска организаций и исключения отдельных максималистов из Союза с.-р.-максималистов. 2. Центральный орган должен быть руководящим и директивным. По предложению представителя Киевской организации т. Игнатъевой Укр[аинского] Секр[етариата] тов. Стаха, этот пункт принят в следующей редакции: «Центральный орган должен быть руководящим не только по вопросам программного и идеологического характера, но и по вопросам текущей политики и тактики. Руководящие указания центрального органа не должны противоречить основным положениям Союза и резолюциям совещания».

2. Объединение с левонародническими группировками. — Подтверждая постановления предыдущих совещаний, предложить местным организациям вести совместную работу с левонародническими группами, создавая практически почву для полного слияния на правомочном объединенном съезде всех левонароднических направлений.

3. Выборы ЦС. Присутствуют представители организаций Суздальской, Московской, Полтавской, Черкасской, Украинского Секретариата. — Принято: все члены должны находиться в Москве. Число членов ЦС — 5. При ЦС представительство на Украине, Сибири и ДВР и по возможности крупных [городах]. Выбраны тайным голосованием: Нестроев, Зверин, Цукерман, Китаев, Сивов. Кандидаты: Игнатъева, Цыпина.

4. Об издании трудов Н.И.[Ривкина]. — Просить местные организации оказать ЦС помощь в деле издания сочинений Н.И.Ривкина, помочь главным образом материальную.

5. Доклад ревизионной комиссии. — Ввиду неясности итогов, подведенных комиссией, поручить [ей] вторичный просмотр книг.

Председатель *Штемберг.*
Секретарь *Цыпина.*

Протокол заседания 15 февраля

1. Доклад тов. Булатовой о последних днях Н.И.Ривкина. — Заслушав доклад и постановление Укр[аинского] Секр[етариата]

¹ Имеется в виду конференция украинских организаций эсеров-максималистов, состоявшаяся 2—7 сентября 1920 г. Принятые на ней резолюции были опубликованы в журнале «Максималист». — См.: Максималист. 1921. Март. № 14—15. С. 32—33.

и Киевской орг[анизации] в присутствии предс[едателя] Черкас[ской организации] увековечить память Н.И. устройством уголка в клубе, вывесить портрет, венки, снимки с похоронной процессии, просить ЦС издать сборник его сочинений, снять копии с бумаг, написанных во время его болезни, — постановили: От имени Всероссийского совещания и ЦС послать в Киев для уголка Н.И. знамя с соответствующими надписями, подтвердить издание его трудов, сговорившись заранее с Ц.М. Ривкиной, братом его¹ и друзьями, которым Н.И. поручил издание стихов и нот. В первую очередь издать биографию.

По вопросу о мастерской в Киевском клубе оказать содействие, если по выяснении это будет необходимо [в связи] с отсутствием средств в Киевск[ой] орг[анизации]. Также и поддержание т. Марковского, если Киевской орг[анизации] это будет трудно.

Председатель *Штемберг.*
Секретарь *Цытина.*

Протокол заседания 16 февраля

Доклады с мест. Суздаль. — Поручить ЦС выяснить вопрос о причине роспуска организации в 1919 г. по предложению арестованных лидеров и причин освобождения последних из тюрьмы в Москве. Какая подписка о выходе из Союза ими дана ЧК. Когда дана и пр.

Черкасы. — Принять к сведению.

Все остальные доклады принять к сведению.

Председатель *Штемберг.*
Секретарь *Цытина.*

Изменения, внесенные совещанием в проект программы Союза эсеров-максималистов

II. 11. Политическое строительство Трудовой советской республики

Правом отзыва депутатов из областных, краевых и Всероссийского Советов принадлежит уездному (районному) съезду, периодически созываемому и в течение всего срока полномочий, по требованию каждой единицы, входящей в район. В случае технической невозможности созыва съезда вопрос решается на общих собраниях единиц района с передачей постановлений в соответствующий Совет.

¹ Речь идет о А.Г. Троицком (Тагине). Ц.М. Ривкина — вдова Г.А. Ривкина.

Пп. 3, 4, 6 и 7 Эконом[ического] строительства Трудовой республики Советов¹

3. Отвергая коалиционное (рабочих и предпринимателей) начало в управлении предприятиями и регулировании производства, выдвигая на первый план и [на] начальный период существования Трудовой Республики производственные задачи и отводя учету и распределению служебно-организационную роль, Союз с.-р.-максималистов вынужден при выборе форм экономического строительства считаться с громадным истощением страны, разрухой промышленности, разорением сельского хозяйства и низкой производительностью труда.

Эти обстоятельства требуют таких хозяйственных форм, при которых не уничтожалась бы прямая заинтересованность трудящихся в развитии производительных сил и возможно было бы максимальное проявление самостоятельности трудящихся масс снизу. Непременным общим условием достижения такой задачи является уничтожение частной и государственной собственности на орудия и средства производства — землю, фабрики, заводы, средства передвижения, отмена наемного труда и введение труда коллективного на следующих основаниях:

В крупной промышленности должен быть проведен: 1) принцип ведения и управления производством самими рабочими, организованными по производством, деятельность которых координируется съездом производственных союзов; 2) принцип федеративного объединения в целях максимального использования материальных средств и физических сил трудящихся [и] 3) принцип выборности должностных лиц.

4. Разумная и совершенная организация производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, преследующая цель возможно более скорого освобождения трудящихся от тяжелых условий труда и сокращения рабочего времени, невозможна без наложения обязанности личного труда при свободном выборе рода работ; выполнением работ, на кои нет желающих, производится введением всеобщей очередной трудовой повинности.

5. В области ремесленного кустарного производства широкая государственная помощь артельным объединениям и содействие к организации новых, но отнюдь не применение методов экономического принуждения по отношению к тем, кто предпочитает индивидуальный труд и хозяйство коллективному. По мере роста этих артелей содействие переводу их на более крупные федеративные объединения на основах самоуправляющейся крупной фабрично-заводской промышленности.

¹ Так в заголовке. В действительности приведены изменения только в пунктах 3, 4 и 5.

**Резолюция о тактике
в связи с новой экономической политикой**

1. Период диктатуры Российской коммунистической партии, дополненной национализацией всей хозяйственной жизни России, бессистемным переводом всех на пайковое довольствие, не зависимо от работоспособности личности и производительности ее труда, централизацией политики и экономки в руках мелкой горстки лиц, ответственных только перед коммунистическим центром, и продразверсткой, выкачивающей из деревни продукты, не считаясь [с] возможностями ее, превращением Советов, кооперации, профес[сиональных] союзов в бюрократические органы компартии — все это вело к падению производительности труда, незаинтересованности работников в повышении ее, к хищениям, спекуляции государственными товарами, казнокрадству, т.е. неуклонному, систематическому и неизбежному при вышеуказанных объективных условиях разрушению народного хозяйства.

6. Методы управления, диктуемые правительством и основанные на недоверии его к рабочим и крестьянам, методы, вносящие раскол в среду трудящихся, восстанавливающие одну [их] часть против другой, развращающие психологию труда, порождающие шпионаж, с одной стороны, ненависть, с другой, вызывающие апатию и равнодушие масс, таковы те субъективные предпосылки, которые способствовали распаду и без того разрушенного хозяйства.

7. С другой стороны, надежды на международную революцию не оправдались в значительной степени благодаря интернациональной политике большевиков. Политика Бреста оставила восставший германский и австро-венгерский пролетариат без всякой помощи, какую должна была оказать победившая трудовая Россия. И он был разбит. Политика соглашательства по отношению к буржуазным правительствам понижала революционное настроение трудовых масс этих стран. Согласие платить по займам, договоры, по которым «коммунистическое правительство» перед лицом всего пролетарского мира отказывалось от пропаганды своих революционных идей и применение при всех вышеуказанных условиях насилия над рабочими и крестьянами вносили раздвоение в пролетарскую психологию, угашали революционную инициативу этих масс, лишая тем самым российскую революцию той помощи, в которой она так нуждалась.

8. Под влиянием причин, одни из которых приводят к постепенному, но неизбежному разрушению экономической жизни везде, где формы нового типа хозяйства базируются на принципах национализации и централизма, другие — к угашению воли и воспитания к участию в строительстве, должен был наступить момент, когда дальнейшее проведение этой политики грозило превратить некогда нормально развивавшуюся страну в пустыню. Неизбежно было появление нового курса.

9. Направление этого курса могло быть двояким: в сторону усиления трудовых позиций советского строя и в сторону возврата к старым капиталистическим формам хозяйства. Избрание первого пути означало бы проведение в жизнь программы максимализма, закона о социализации земли, принципа ведения и управления производством производственными союзами плуга и молота, отказ от партийной диктатуры как в Советах, так и в профсоюзах и кооперации, уничтожение всех форм наемного труда, террора и насилия над трудовым народом. При недоверии большевика к народной революционности, его трудовому сознанию и психологии, такой путь творчества снизу и самодеятельности масс был неприемлем [для] правящей партии. И остался второй путь — путь экономической коалиции направо с представителями казавшегося побежденным строем.

10. Принципы экономической коалиции с интернациональной буржуазией диктуют правительству ряд мероприятий как в области международных отношений, так и во внутренней жизни России.

А). В области международных отношений эта коалиция означает мирное сожительство с мировым капиталом, привлечение его к эксплуатации природных богатств России на началах применения наемного труда, перехода на позиции реформистской борьбы с капиталистическим строем, создание единого соглашательского фронта с желтым и розовым Интернационалами, уплата по царским займам, стремление к заключению новых.

Б). В области внутренних порядков принцип экономической коалиции с буржуазией диктует возврат к формам капиталистического производства, обмена, денежного обращения и конкуренции, к безработице — этого бича буржуазных порядков, к распылению земли путем утверждения права выхода из общины, к расслоению деревни и возрождению кулачества.

11. Таким образом, новая экономическая политика ставит Советскую Россию в ряды буржуазно-капиталистических государств с тем лишь отличием, что хозяйство этих стран развивается при наличии политических свобод, до сих пор не признанных диктатурой РКП, что роднит Советскую Россию со странами самодержавными и бюрократическими.

12. По мере того, как «коммунистическое правительство», все более и более попадая в плен финансового, промышленного и торгового капитала, неизбежно капитулирует перед ним и на политическом поле, оно принуждено будет по его же требованию повернуть острие своей власти против оппозиции слева, с первых дней Октябрьской революции указывавшей на гибельность применяемых методов системы строительства.

13. Отсюда неизбежность для всех революционных и социалистических направлений, Союза с.р.-максималистов в том числе, вывода, что первойшей очередной задачей их является упорная и систематическая борьба за проведение в жизнь начал

политических и гражданских свобод, гарантирующих каждой личности и группам их свободу слова, печати, собраний, передвижений, неприкосновенности личности и жилища.

14. На основании этих неотъемлемых прав человека и гражданина Союз с.-р.-максималистов должен добиваться организации свободных трудовых Советов, как единственных политических представительств трудовых масс, профессионально-производственных объединений на основе свободного в них вхождения для всех, без различия убеждений, объединений кооперативных на этом же принципе.

15. Методами этой борьбы III Всероссийское совещание Союза с.-р.-максималистов признает:

А). Систематическое разоблачение действительной сущности новой экономической политики, причин отхода правящей партии на экономические позиции соглашательства и реформизма; выставление в противовес этой политике экономической политики максимализма.

Б). Пропаганда и содействие всякому свободному проявлению народного товарищества в Советах, армии, кооперативах и особенно [при] налаживании фабрично-заводского и сельскохозяйственного производства и разрушенного транспорта.

В). Пропаганда и содействие артелям — сельскохозяйственным, кустарным, ремесленным и пр.

Г). Пропаганда идеи превращения трестов как находящихся, так и снятых с государственного снабжения, концессионных предприятий, сданных в аренду, производственных кооперативов, пользующихся наемным трудом, в предприятия трудовые с передачей их в распоряжение и пользование производственных союзов.

Д). Участие максималистов во всех видах кооперации потребительской, производственной, кредитной.

Е). Агитация за полное раскрепощение труда на земле, на фабрике, заводе, в учреждениях; за свободный выбор работы при условии обязательности труда для всех граждан; за установление [земельного] обложения правомочными и свободно избранными съездами на местах и в центре в размерах, не препятствующих поднятию сельского хозяйства; за недопущение выделения из общины по разрешению меньшинства ее; пропаганда идеи выселения на хутора при условии сохранения единства общины как административной единицы; агитация за полную отмену преследований по политическим делам, за безусловную, без всяких оговорок [отмену] смертной казни.

Ж). Стоя незыблемо на позициях революционного народничества, признающего единственными носителями социализма пролетариат, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию, Союз с.-р.-максималистов ставит своей задачей энергичное содействие к установлению взаимного понимания и тесного сотрудничества

между трудовой интеллигенцией и трудовыми массами города и деревни на платформе Трудовой Республики.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 32 — 38.
Машинопис. копия.

**ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ- (ОБЪЕДИНЕННЫХ)
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА
ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ С СОПРОВОДИТЕЛЬНЫМ
ПИСЬМОМ МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

8 сентября 1922 г.

Дорогие товарищи!

Из прилагаемой при сем Декларации вы узнаете, какие основные положения легли в основу объединения достигнутого после столь неудачных попыток. Правда, название объединения слишком громоздко, но мы надеемся и это изжить. Главное то, [что] все организации, группы и группочки левых и максималистов, где бы они ни находились, ликвидируют свое разбродное существование [и] начнут стремиться к слиянию тех немногочисленных сил, которые остались у левонародничества. В наших условиях и это стремление объединиться уже внесет живую струю в наши организационные ряды.

По крайней мере в Москве так оно и было. Обсуждение вопроса о слиянии на нескольких собраниях Московской организации эсеров и максималистов, потом на общих собраниях, потом торжественное принятие Декларации, выборы единого московского органа — все это не только всколыхнуло нашу московскую семью, но заставило некоторых отошедших от работы товарищей вернуться в нее. Сейчас идет обсуждение вопроса об участии в выборах в Советы; о принципах этих выборов, об отличии производственного принципа советских выборов от парламентского, основанного на принципе территориальном. Сейчас же после объединения встал и в ЦБ, а потом и в Московской организации реально предпринятый еще до слияния вопрос о выходе из 2¹/₂ Интернационала, покотившегося на своих центристских рельсах до 2-го, как германские независимые до шейдемандовцев. Последнее уже произошло, второе скоро произойдет, но мы смотрим на это, как на факт совершившийся и сделали соответствующие выводы. Левонародничество не может солидаризироваться с реформистским Интернационалом, забывшим основы существования международного объединения труда — классовую борьбу, неприемлемость тактики, отказ от сотрудничества с буржуазией, непрерывную подготовку социальной революции, и проводящим в

жизнь программу, угашающую революционный дух рабочего движения, волю к борьбе, стремление к экономическому своему освобождению. Таковым сейчас стал 2-й Интернационал, с которым сливается 2¹/₂-й. [Если] левые эсеры раньше и пошли в последний, то потому, что могли еще быть надежды на победу левого крыла его, стоящего лицом к революционной части международного пролетариата. В настоящее время все иллюзии утеряны, решение о слиянии произойдет на расширенном пленуме Исполнительного Комитета Венского Интернационала. Самое слияния [произойдет] на ближайшем съезде. Левонародничество (Объединение) постановило поэтому выйти даже в том случае, если бы он не слился со Вторым, начать кампанию за границей о мотивах [своего] выхода.

Таковы первые существенные результаты левых и максималистов, не говоря уже о моральной стороне этого акта, которое, бесспорно, чрезвычайно велико равно и с организационной стороны в смысле первого шага к воссоединению однородных частей распавшегося целого.

У нас здесь и по письмам в ряде других мест царит убеждение, что за первым неизбежно последует объединение на нашей платформе и с камковской частью левых эсеров.

Ко всем товарищам по получении ими декларации просьба откликнуться весточкой на нее, покрепче связаться с центром, держать его в курсе всех событий в провинциальной левонароднической жизни и приступить оживленнее к работе. Это необходимо. Как, какими легальными методами, какие принципы положить в основу этой работы — на все эти вопросы ЦБ в самые ближайшие дни ответит инструкцией для руководства, которую разошлет на места. Пока же, не ожидая, делайте те шаги, которые диктуются фактами слияния партии ЛСР (объединение) Союза с.-р.-максималистов и все[й] общей платформой.

С товарищеским приветом.

*ЦБ Объединения партии левых с.-р.
и Союза с.-р.-максималистов.*

Москва, 8 сентября 1922 г.

**Ко всем членам партии левых соц.-рев. (объединенных)
и Союза с.-р.-максималистам, ко всем трудящимся**

Дорогие товарищи!

Трудящиеся Советской Федерации переживают сейчас момент небывалого спада революционной волны, необычайного обострения политической реакции. Объясняется это: во-первых, общественной апатией, усталостью рабоче-крестьянских масс, вызванной семилетней империалистической и Гражданской войной, катастрофическим обострением борьбы за существование, кошмарным голодом и разрухой; во-вторых, затяжкой мирового социально-рево-

люционного процесса, торжеством мирового меньшевизма и минимализма, общим поправлением международного рабочего движения (падение Венского объединения и Независимой германской социал-демократии в объятия шейдемановцев и 2-го Интернационала), вступлением партий Коминтерна на путь парламентского реформизма и соглашательской тактики внутри рабочих объединений; в-третьих, ликвидаторской в отношении завоеваний Октябрьской революции и репрессивной политикой правящей РКП, дезорганизовавшей социалистическую рабоче-крестьянскую общественность; наконец, в-четвертых, торжеством капиталистических хозяйственных отношений в РСФСР, угрожающих в условиях разгрома трудовой общественности не только экономическим, но политическим торжеством буржуазии.

В этих условиях отхода правящей РКП от октябрьских позиций левонародничество становится единственной программой и идеологией, верной лучшим октябрьским заветам, идеалам перманентной социалистической революции, основам духовного и политико-экономического максимализма.

Настоятельной жизненной необходимостью является поэтому слияние двух крыльев левонародничества — левых социалистов-революционеров (объединенных) и социалистов-революционеров-максималистов, объединение во имя кристаллизации программы Трудовой Республики и революционно-социалистического максимализма и сплоченной идейной борьбы со всеми партиями частноправового и государственного капитализма.

На протяжении своего 18-летнего героического и многострадального пути Союз с.-р.-максималистов пронес незапятнанным и чистым знамя Трудовой Республики, социализации народного хозяйства, непримиримой социалистической революции, ни разу не скомпрометировав себя ни соглашательством с буржуазией, ни оборончеством, ни социал-оппортунизмом. Подняв еще в 1906 г. на I-м съезде ПСР знамя максимализма, Союз пронес через реакцию 1907—1917 гг., через огонь и бурю Февральской и Октябрьской революций идею полновластия трудового народа, идею самостоятельности и социально-революционного творчества восставшего труда. Героические имена Соколова (Медведя), Мазурина, Ник. Ив. Ривкина и многих, и многих других сплачивали его борьбу, лишенную политиканства и властнических стремлений.

На этот крестьянский путь встала в 1917 году и партия левых с.-р., возглавившая вместе с большевиками и другими левосоциалистическими организациями октябрьский переворот, поднявшая знамя борьбы с брестским удушьем, возродившая в борьбе с германским империализмом, гетманщиной и денкинищиной славные традиции Созонова и Каляева, отдавшая своих лучших бойцов, своих Прош-Прошьянов и Борисов Донских делу борьбы за трудовластие, за советскую идею, синдикально-кооперативную федерацию, социалистическую революцию и программу-максимум.

Общность идеологии, программы и тактики братски скрепила и соединила пути левых с.-р. и с.-р.-максималистов.

Констатируя эту полную тождественность мировоззрений и политических задач обеих группировок, ЦБ партии с.-р. объединенных (интернационалистов и синдикалистов) и Центральный Секретариат Союза с.-р.-максималистов, в полном согласии с наказами, данными обоим центральным организациям съездами и конференциями, постановляют: слиться в единую организацию под названием «Объединение партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов».

Основными принципами Объединения являются:

1). Признание необходимости борьбы за торжество Трудовой Республики в форме политически полновластных, свободно избранных Советов р[абочих] и к[рестьянских] депу[татов] и экономически полновластных синдикальных и кооперативных объединений трудящихся.

2). Отрицание диктатуры партии или синдиката над трудовой массой, признание основ подлинно трудового общежития, всесторонней самодеятельности и свободного волеизъявления трудящегося класса в форме трудовой демократии во всех областях политического управления и хозяйствования и трудовой диктатуры над паразитическими и нетрудовыми элементами общества.

3). Полный отказ Объединения от борьбы за власть для себя: задача Объединения не властническая, но организационная, задача эта — в классово-экономической организации пролетариата и трудового крестьянства вокруг производственно-профессиональных союзов и кооперативов и в их политической организации вокруг Советов под знаменем революционно-социалистического максимализма.

4). Признание ближайшими тактическими задачами Объединения — борьбы за дальнейшее легальное закрепление левонароднических организаций, открытой легальной борьбы за свободу рабоче-крестьянских и социалистических собраний и союзов, рабочих стачек и коалиций, наконец, борьбы с наступлением капитала, буржуазной и государственной идеологией.

5). Организационный принцип Объединения — полное слияние всех организаций ЛСР (объед[иненных]) и с.-р.-максималистов снизу доверху, строжайшее проведение внутриорганизационной дисциплины, конфедеративная связь организации [в] Советской России [с] организациями Украины, Кавказа и Дальнего Востока. Полная свобода внутренней дискуссии к предстоящему съезду по вопросу о партийной или союзной форме строительства при обоюдной гарантии, что вопрос этот не может ни в коем случае послужить причиной для раскола.

6). Признание необходимости сплочения в международном масштабе революционно-социалистических и анархо-синдикалистских кадров под лозунгом мировой социалистической революции и Трудовой Республики.

Дорогие товарищи, члены Объединения, товарищи рабочие, крестьяне, труженики-интеллигенты. Несмотря на тяжелую политическую обстановку, несмотря на бешеное наступление спекулятивного капитала под забралом нэп и несмотря на упадок и аполитизм, торжествующие на рабоче-крестьянской улице, мы по-прежнему зовем вас к программе-максимум во имя торжества воли трудящихся и социалистической революции во всем мире.

*Центральное Бюро партии ЛСР (объединенных)
интернационалистов и синдикалистов,
Центральный Секретариат
Союза с.-р.-максималистов.*

Москва, 6 сентября 1922 года

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 18—19 об.
Машинопис. копия.

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕСТНЫХ ЛЕВОЭСЕРОВСКИХ И МАКСИМАЛИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫРАБОТАННАЯ ЦБ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ

7 сентября 1922 г.

Дорогие товарищи!

По соглашению между ЦБ партии левых с.-р. (объед[иненных]) и ЦС Союза с.-р.-максималистов устанавливается следующий порядок объединения наших организаций в центре и на местах:

1). Центральный орган Объединения под названием «Центральное бюро Объединения» образуется путем слияния ЦБ лср (объед[иненных]) и ЦС Союза с.-р.-максималистов.

2). Все местные органы под названием «губбюро» или «уездбюро» Объединения избираются соединенными общими собраниями обеих группировок по выбору членов этого собрания. В случае, если в каком-либо городе или деревне существует только одна из организаций, она все же принимает наименование Объединения партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов.

Примечание: на Дальнем Востоке слияние происходит под названием «Объединения Союза с.-р.-максималистов и партии лср».

3). Платформой объединения является прилагаемая при сем «Декларация»¹. Программа и руководящие резолюции будут приняты на первом съезде Объединения, созываемом в середине ян-

¹ См. выше.

варя 1923 г.¹ Инструктирование организаций по вопросам текущей политической жизни будет производиться циркулярными письмами и специальными инструкциями ЦБ². Кампания по закреплению нашего легального существования и опубликование Декларации должно быть произведено после практического совершения работы по слиянию организаций.

4). Руководящим печатным органом Объединения становится отныне журнал «Знамя максимализма», организованный путем слияния журналов «Знамя» и «Максималист»³.

5). Материальные ресурсы, предприятия, финансы и пр. сливаются полностью в центре и на местах.

Всем организациям и всем членам Объединения предлагается использовать факт нашего слияния: а) для усиления и оживления литературно-теоретической, организационной и агитационно-пропагандистской работы; б) для укрепления внутренней спайки и строжайшей внутренней организационной дисциплины; в) для вовлечения в наши организации всех групп и одиночек левонародников, кои вследствие репрессий или усталости временно отошли от работы, наконец, г) для усиления притока денежных средств в Железный фонд нашего издательства, а также на организационную работу.

*ЦБ Объединения партии левых с.-р.
и Союза с.-р.-максималистов.*

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 21—21об.
Машинопис. копия.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО № 5 ЦБ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ

Май 1923 г.

Дорогие товарищи!

Переход РКП в «наступление на идеологическом фронте», или, проще говоря, в систематический разгром и разложение всех неправительственных и не бутербродных общественных и револю-

¹ В действительности этот съезд удалось созвать лишь в декабре 1923 г. Его материалы см. в настоящем томе на с. 385—397.

² Информационные и инструктивные бюллетени Центрального Бюро Объединения стали вскоре появляться: 1-е — в конце 1922 г., 2-е — в январе 1923 г., 3-е — в феврале, № 4 — в марте и т.д. Большинство из них, однако, было написано по частным поводам (смерть товарища, выход в свет листовки и т.п.) и особого интереса не представляют. Ниже публикуется информационное письмо № 5, посвященное организованной властями кампании по «самороспуску» оппозиционных социалистических партий и организационно-тактическим задачам Объединения.

³ Выход проектировавшегося журнала в свет не состоялся.

ционных сил трудовой России, при все более и более развивающейся частно- и государственно-капиталистической стихии погрузил рабоче-крестьянские массы и возглавляющие их организации в состояние еще небывалой депрессии, реакции, распыления. Эта реакция не может пойти ни в какое сравнение с террором, репрессиями и реакцией монархической или буржуазно-республиканской, ибо здесь классовое самосознание масс и действенная воля их и революционных одиночек расслабляется, затемняется и парализуется той социальной мешаниной, той классовой перепутаницей, на какой построен весь существующий строй партийной диктатуры. Не только малоразвитые и малосознательные группы трудящихся, но и передовые слои революционной интеллигенции провоцируются иллюзией мнимого воплощения рабоче-крестьянского дела, якобы творимого властью, провоцируется теми внешними подобиями октябрьских заветов, какие еще сохранились на плакатах и листовках РКП. Это дело реакции, творимое именем революции, дело бесконечных компромиссов и соглашательства с капиталом, выдаваемое за дело непримиримой классовой борьбы с буржуазией, дело физического истребления и морального разложения революционных сил СССР, определяется крикливой и бесстыдной казенной демагогией, как дело борьбы с «социал-предателями» и «агентами буржуазии», при отсутствии свободной независимой революционно-социалистической прессы, при все ожесточающемся гнете репрессий и арестов, ссылки, изгнания со службы, растут упадочнические, шкурнические, трусливо приспособленческие настроения в той общественной среде, в том глухом подполье, какое называется первой «свободной, советской рабоче-крестьянской страной». Эти безотрадные настроения пустили корни во все, не только казенные (где появилась подпольная оппозиция), но и оппозиционные социалистические партии.

На наших глазах «рублем и дубьем» созван съезд шкурников, бывших людей из ПСР, торжественно ликвидировавших якобы эту партию руками казенных агентов и деморализованных трусов¹. На наших глазах после бесчисленных арестов меньшевиков фабрикуется письмо сначала 88, а затем и 116 с.-д. Грузии. Такие же оперативные планы строит ГПУ и в отношении левых с.-р. и с.-р.-максималистов. Работа эта не прошла бесследно и для Объ-

¹ Имеется в виду состоявшийся в Москве в марте 1923 г., организованный властями и подконтрольный ГПУ съезд «бывших рядовых активных членов периферии ПСР», резолюции которого, по специальному указанию ЦК РКП, были целиком перепечатаны в центральной и местной прессе. Вслед за тем под непосредственным руководством и наблюдением губкомов РКП и губотделов ГПУ состоялись конференции (совещания) бывших эсеров в Нижнем Новгороде, Туле, Пензе, Петрограде, Саратове, Владимире, а также в Сибири и на Урале. Ничтожные по представительству и числу делегатов (на Всероссийском московском съезде, например, их присутствовало всего 55, представлявших менее 900 бывших эсеров), эти собрания выносили написанную под копирунку резолюцию с осуждением эсеро-ской партии и объявлением о вступлении их участников в РКП.

единения. Ряд членов Объединения под давлением чекистских угроз, общественного маразма вышли за последние месяцы из составов организаций Украины (Ильич-Кушнаренко, В. Ревизина, В. Арнаутов, С. Зак, Орленок-Моравский, Милан, В. Околовская, Тоня, С. Простосинский), ДВР (Конюхов, Рябцев, Скоцкий, Дроздов и др.).

Ряд других был исключен за трусость, шкурничество и разлагающую работу (Дунаевский, В. Алексеев, Адодин).

Среди истинных мотивов ухода, безусловно, преобладает шкурничество, карьеризм, трусость, жажда «пожить», разожженная нэповской вакханалией. Примером такого шкурнического ухода может служить гр. Ильич-Кушнаренко (Трубицкий), ушедший из Харьковской организации исключительно под влиянием угроз ГПУ лишить его службы. Но несомненно, [что] среди уходящих есть процент просто слабых, усталых, выветрившихся людей. Таковы, напр[имер], уходы В. Ревизиной, В. Арнаутова и др. сторевших и потерявших веру в возможность изменения существующего режима и решивших просто раствориться в желудке правящей партии во имя исправления мелких недостатков организма; имеются люди и активистского темперамента, которым нужно быть во что бы то ни стало, ввиду невозможности при нашей тактике мышления вместо головы бомбой. Это суздальцы, знающие лишь одну мораль: либо «в зубы», либо «в ручку», при запрете применения тактики «в зубы», припали «к ручке» (таковы, напр[имер], Моравский, Простосинский и др.).

Чем бы ни руководствовались в своих решениях эти бывшие люди при уходе из Объединения, мы должны, однако, сделать соответствующие выводы и беспощадно [и] искренно учесть уроки ренегатства.

Оставляя в стороне анализ объективно реакционной и провокационной атмосферы нашей российской действительности, отмечая с презрением шкурническую, трусливую пададь, бежавшую из организации ради теплых местечек, «страха ради полицейска», мы должны, однако, признать, что для некоторых выходов почва в известной мере подготовлялась вынужденной пассивностью и ослабленной деятельностью наших организаций в современных каторжных условиях.

На борьбу с этим злом пассивности, малодетельности мы категорически призываем всех членов и все организации. Чтобы эта работа была плодотворной и действительной, необходимо:

1. Усилить связь мест с центром и центра с местами. Каждая организация и каждый член-одиночка обязан в порядке внутриобъединенческой дисциплины не реже двух раз в месяц сообщать ЦБ почтой или (предпочтительно) оказией о местной жизни группы, о настроении рабочих, крестьянских и интеллигентских масс, о материальном и духовном быте трудовой среды, о всех лекциях, диспутах, уродствах нэпа и репрессиях; высказывать свои пожелания и требования по интересующим данную организацию (или

одиночку) вопросам. С своей стороны, ЦБ усиливает свой секретариат, обязуется не реже двух раз в месяц выпускать свой «Информационный бюллетень»¹, высылать по требованию организации, все организационные, агитационные материалы, отвечать на все письма, запросы, пересылать по получению денежных сумм на льготных условиях (со скидкой в 25% против рыночной цены) всю новейшую литературу, учебники, беллетристику и пр.

С этой же целью ЦБ проводит в Москве прикрепление всех более или менее ответственных работников к определенной организации, при которой, напр[имер], товарищ, вышедший из Тверской организации, обязан поддерживать партийную переписку с Тверской организацией, одессит — с Одессой и т.д. Причем все эти письма будут проходить через контроль секретариата ЦБ и пополняться текущими циркулярами и материалами.

2. Возобновить и оживить работу на местах, восстановить все уездные, волостные и сельские связи и установить переписку и информационную связь между ближайшими организациями. Необходимо перебрать всех одиночек и все группы, с которыми данная организация или одиночка поддерживала связь, немедленно восстановить с ним живой обмен литературой и информацией.

3. Поставить в губернских центрах издание (хотя бы на пишущей машинке) местных информационных бюллетеней, пользуясь как статьями и материалами бюл[летеня] ЦБ, так и местными статьями и информационными сообщениями. Все такие бюллетени должны пересылаться хотя в одном экземпляре в ЦБ и распространяться среди членов своей и ближайших к данной организации.

4. Организовать на местах кружковые занятия с членами Объединения и сочувствующими нам рабочими, учащимися и крестьянами. Эта работа должна стать *основной* для всех членов наших организаций. Конспекты и тезисы кружковых занятий по вопросам политическим, экономическим, по истории общественного движения, по изучению классиков народнической мысли с указанием литературы к ним будут постепенно печататься на страницах Бюл[летеня] ЦБ.

5. Произвести перерегистрацию всех членов организации с уплатой единовременного взноса в 10 руб. д/з 1923 г., причем во время перерегистрации местные организации не должны останавливаться перед отсечением путем исключения гнилых, разлагающихся и засасывающихся в казенном чиновничьем аппарате элементов.

Все результаты перерегистрации с указанием числа членов, их социального состава и организационного стажа должны быть на-

¹ В полном объеме это обязательство Центральному Бюро выполнить не удалось: всего вышло 10 «Информационных бюллетеней», последний из которых был датирован январем 1924 г.

правлены в ЦБ, а суммы, внесенные при перерегистрации, остаются для местной организации.

6. Организовать на местах кассы левонароднической взаимопомощи для борьбы с безработицей, материальной нуждой, а также для помощи заключенным. Средства этих касс должны складываться из специальных процентных отчислений всех членов организации, а также из сумм, вырученных от устройства спектаклей, сбора пожертвований и пр. Подобная касса уже успешно функционирует в Москве.

7. Пригвоздить чрез листовки и общие собрания к позорному столбу всех партийных ренегатов, трусливо оставивших наши ряды в эти суровые дни всеобщего линяния, реакции. Полезно при этом ссылаться на знакомых т[оварищам] местных ренегатов и «бегунов» из левонароднической семьи.

8. Возобновить борьбу за нашу легализацию, добиваться открытия клубов, попытаться наладить в крупных городах (Харьков, Одесса) выход «живой газеты», какая, напр[имер], выходит в Москве. Там же, где это невозможно, устроить публичную платную лекцию хотя бы на литературную или академическую тему, при недостатке местных сил вызвать лектора из Москвы чрез ЦБ.

9. Практически осуществить постановление 1-го съезда Объединения о введении института сочувствующих путем введения с совещательным голосом на открытые собрания новых элементов из учащейся, рабочей и крестьянской среды, вовлекая их в кружковую и техническую работу.

10. Всемерно поднять общую самодеятельность и инициативу всех членов организации, дав каждому из них к[ак] [акие]-л[ибо] обязанности — от прочтения реферата до переписки бюллетеня и отправки писем в центр.

11. Обязательно созывать не реже одного раза в неделю в постоянный определенный час и день общие собрания всех членов местной группы и ей сочувствующих — для кружковых занятий, для оглашения свежей информации из Москвы, для прочтения вслух Бюл[летеня] ЦБ, для намечения плана работ на ближайшее время и т.д.

Только таким путем мы повысим внутриорганизационную дисциплину, освежим идеологическую и политическую мысль в наших рядах, оздоровим общую атмосферу нашей бесконечно трудной борьбы с государственным и частным капитализмом и добьемся железной выдержки, жизнерадостной бодрости и пламенной веры в лучшие свободные дни.

К бодрости и работе, дорогие товарищи!

Центральное Бюро Объединения.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 84—86.
Машинопис. копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО БЮРО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ ВО ВЦИК СССР. КОПИЯ В ГПУ.

5 декабря 1923 г.

В последние месяцы на нашу организацию обрушилась целая серия репрессий: аресты, высылки, заключение в концлагерь. Если летние аресты и высылки могли быть объяснены боязнью ГПУ выхода Объединения на арену общения с широкими слоями трудящегося населения — вечер памяти Лаврова, «Живая газета», организованные в тесных рамках советской Конституцией дозволенного — то последние аресты и высылки совершенно ни с какой точки зрения даже ГПУ необъяснимы и непонятны.

Арестовываются члены Объединения — А.А. Селиванов¹, Л. Мошин, Е.А. Головина, Н. и Я. Карповы², И. Петров, Е.Е. Игнатьева — за то, что они состоят в нем, арестовываются и не члены Объединения (Кузьминская) за то, что помогают готовить пищу для заключенных и за то (Пупышев), что помогают передавать эту пищу заключенным. И эти меры применяются к организации, возглавляющие органы которой совещаются открыто в открыто существующих клубах и к которой за все время существования Объединения не предъявлено никакого обвинения в совершении каких-либо незаконных деяний. Не было предъявлено ясно обоснованного обвинения ни одному из арестованных членов Объединения. Зато им ставились такие странные для следственных органов вопросы: почему Вы до сих пор не перешли в РКП, зато им делались предложения письменно отречься от Объединения, что на языке нормального общественного сознания квалифицируется как акт политического вымогательства (Багаев, Горлов), зато требовали выхода из Объединения и добивались этого выхода для лиц, не состоящих членами Объединения (Кузьминская).

Все это заставляет нас придти к следующему заключению: несмотря на то, что Объединение не переступило ни на шаг границы легальности, суженные до размеров петли, членов Объединения и сочувствующих его идеологии все же душат всеми бесчисленными средствами, имеющимися в распоряжении карательных органов: от тюрьмы, административной ссылки, концлагеря, помещения в камерах с уголовными, до провокационных предложений включительно. Приходится заключить, что кроме удушения все применяемые к членам Объединения меры рассчитаны на один опреде-

¹ А.А. Селиванов был арестован в Москве в октябре 1924 г. и сослан на Соловки.

² Н.Н. Карпова после ареста в Москве в октябре 1924 г. была сослана в Туркестан. Арестованный одновременно с ней Я. Карпов был выслан в Полтаву, где в 1924 г. был арестован вновь и выслан в Харьков.

ленный результат: на физическое истребление членов Объединения. Ибо как же иначе, как не стремлением к физическому истреблению, можно определить постановление ГПУ о высылке Ю. Панебратцева, больного туберкулезом, малокровием и цынгой, в Усть-Сысольск, за 400 верст от ж[елезной] д[ороги], в гиблое в полном смысле слова место; Я. Брауна, больного активным туберкулезом и неврозом сердца, в концлагерь в Суздаль на режим каторжной тюрьмы¹, К. Прокоповича, Л. Головину, И.Г. Петрова (Семиречье), Е. Игнатьеву (Киргизия) в места, где нельзя найти никакой работы, или переводом И. Петрова и Я. Карпова в уголовную камеру, зная, что это ведет к их протесту путем голодовки.

Какими намерениями руководствуется ГПУ, когда оно призывает беспартийных членов артелей, где работают и члены Объединения, и всяческими застраиваниями вынуждают выгнать наших товарищей из числа членов артелей. Разве не стремлением к физическому их уничтожению голодом, зная, как велика безработица и как трудно найти себе при этой безработице место.

Протестуя против административной расправы ГПУ с членами Объединения, ЦБ и МБ Объединения заявляют: если члены Объединения совершили какое-либо деяние, по существующим у нас законам наказуемое, эти лица должны быть преданы суду. Только суд может и должен установить виновность того или иного лица. Не обольщаясь ни на одну минуту мыслью, что наш суд — настоящий классовый суд, в переходную эпоху неизбежный, зная, наоборот, что суд СССР исключительно суд партийный, зависимый от директив РКП, по крайней мере в делах политических, ЦБ и МБ Объединения партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов тем не менее требуют гласного суда над арестованными членами Объединения и заявляют, что каждый из его членов в любой момент готов вместе с арестованными и высланными предстать перед этим судом.

*Члены ЦБ и МБ Объединения
А. Селиванов, В. Батурич, А. Сивов,
С. Цыпина, И. Зыренков, Таукин,
секретари Г. Нестроев, А. Зверин.*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 642. Л. 14.
Машинопись. Подлинник;
РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 145—146.
Машинопись. Копия.

¹ Браун, чей диагноз был подтвержден врачами ГПУ, был сослан на 3 года в Суздальский концлагерь за речь на разрешенном властями вечере памяти П.Л. Лаврова. В 1924 г. переведен в одиночную камеру Ярославской каторжной тюрьмы, в 1925 г. — в Костромскую тюрьму. В знак протеста против ужесточения тюремного режима неоднократно объявлял голодовку.

Материалы I Всероссийского съезда Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов. Москва, декабрь 1923 г.¹

Резолюции²

По международному положению

1. Общее экономическое, политическое и культурное состояние Запада во второй половине 1922 года продолжает находиться под знаком все усиливающейся реакции. Больше того: за последнее полугодие повсеместное на Западе наступление капитала из скрытых форм экономического закулисного давления на правительства перешло на открытую арену политического захвата всего государственного и парламентского аппарата власти буржуазией.

2. Самую яркую форму такого хозяйственно-политического овладения властью буржуазией представляет собой итальянский фашизм, имеющий тенденцию стать международным явлением. Фашизм, не неся с собою никакого нового общественно-политического мировоззрения, является самым обыкновенным национально-буржуазным явлением с той только разницей, что в подражание государственными методами большевизма, откровенно срывает с себя фиговые листки демократических учреждений и беззастенчиво осуществляет свою диктаторскую и демагогическую волю.

3. Англия, искусно проведшая всю военную кампанию под руководством либерально-консервативного блока и в лице Ллойда Джорджа пытавшаяся примирить революционные брожения своего рабочего класса с интересами капитализма, сейчас отбросила Ллойда Джорджа, заменив его чисто консервативным правительством Бонар-Лоу. Правда, большой рост депутатов рабочей фракции и многомиллионное число голосов, поданных за них при последних выборах в парламент, свидетельствуют о развитии классового сознания английского пролетариата; однако, это самосознание, несмотря на все растущую, слишком медленно еще выходит за рамки узкопрофессиональной и узкопарламентской защиты классовых интересов. Этот факт развязывает руки хищному английскому империализму, который железной рукой сжимает Ир-

¹ В работе съезда принял участие 31 делегат с решающим голосом (20 левых эсеров и 11 максималистов), в том числе 7 представителей ЦБ, 5 — Московской организации, остальные представляли местные партийные группы. Аресты делегатов начались уже в ходе работы съезда. 5 делегатов были арестованы 29 декабря. — Информационное письмо ЦБ Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов № 2. Январь 1923 г. — РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 59.

² Публикуются в редакции оригинала.

ландию, Египет, Индию, Малую Азию, Турцию и помогает души Германию.

4. Франция, по условиям своей военно-капиталистической природы грабящая Германию, продолжает рабски нести ярмо «национального блока» с Пуанкаре и Тардые во главе. Медленно просыпающееся сознание пролетариата и трудового крестьянства Франции и терпеливо выжидающее момента своего проявления только ко времени своих будущих выборов в парламент 1924 года, дают возможность ее командующим классам все также играть роль застрельщиков мировой реакции.

5. Волна неприкрытого буржуазно-государственного хозяйничанья захватила, наконец, и страны, побежденные в войне (Австрия, Германия). Германия, мятущаяся в петле Версальских контрибуций и никак не умеющая распределить платежи их между своими социальными классами, на пятом году своей революции вновь дошла до чисто буржуазного правительства, которое, частично опираясь на объединенную социал-демократию, в то же время на деле проводит политику крупного финансового, промышленного и аграрного капитала.

6. Среди многочисленных хозяйственных и политических причин, вызвавших настоящее положение вещей на Западе, одной из основных причин является духовно-психологическая неподготовленность европейских труд[овых] масс к революционному действию, разложенное марксистским и социал-демократическим воспитанием сознание рабочих и крестьян. Одновременно с этим, исторически давящим грузом социал-демократизма, угашению пробужденного войной рев[олюционного] сознания масс содействовали губительные влияния, исходившие от Сов. России, которая под давлением партийной диктатуры проделала сначала фазу военного коммунизма, а потом вступила в фазу откровенного государственного и частно[го] капитализма (нэпа).

7. Под давлением этих условий за второе полугодие 1922 года шло дальше поправение и более резкое размежевание в мировом социалистическом движении. Обессилевшие войной и дальнейшими событиями, Второй и Амстердамский Интернационалы вновь укрепились среди нерешительных и реформистских настроений масс. Венский Интернационал, объединявший до сих пор вокруг себя колеблющиеся между социальной реформой и революцией пролетарские массы, в большей своей части окончательно перешел на позицию откровенного реформизма: слияние германских независимых с партией шейдемановцев и начавшаяся самоликвидация Венского союза знаменует собой торжество упадочных тенденций среди широких масс пролетариата. Политика европейских соглашателей при этом в достаточной мере была облегчена «показательным примером» Сов. России, которая, якобы под давлением трудового крестьянства и «объективных» экономических законов, должна была вернуться на «нормальный» путь капиталистического развития и буржуазно-дипломатических отношений.

8. Революционные круги на Западе, группирующиеся вокруг Москвы, находятся в двойственном положении: в качестве секции Коминтерна, они призывают к ведению непримиримой революционной борьбы с буржуазными классами своей страны, а в качестве союзников советского правительства они вынуждены оказывать всяческое содействие всем стремлениям его к установлению длительных деловых отношений с буржуазно-правительственными властями мира. Эта нэповская политика в мировом масштабе, апеллирующая одновременно к Муссолини и итальянским коммунистам, к французскому капиталисту Эррио и к французским рабочим, к Кемаль-Паше и к турецким крестьянам, систематически разлагает сознание даже коммунистически настроенных элементов Западе. Коминтерн, после четвертого конгресса своего приобретший законченную форму партии большевиков, в то же время обнаруживает серьезные трещины даже в своем сектантски подобранном составе. Об этом говорят федералистические и синдикалистские тенденции в компартиях Норвегии, Испании, Югославии, Англии и Франции; все растущие тенденции к признанию социально-революционной роли трудового крестьянства в компартиях Франции, Польши, Японии; глухое недовольство реформистской тактикой, навязываемой Москвой, Чехословакии; наконец, стремление к большей организационной самостоятельности у всех их. Благодаря всем этим обстоятельствам, Коминтерн на мировой арене все больше превращается в маловлиятельный центр одного русла рабочего движения.

9. Под влиянием тех же общих мировых и российских условий на Западе идет сплочение истинно революционных, левосоциалистических, левокоммунистических и рев[олюционно]-синдикалистских группировок. Среди них преобладающая роль принадлежит в настоящее время течениям революционного синдикализма и индустриализма, которые, однако, под влиянием того же русского показательного урока, дальше, чем раньше отброшены от идей политической борьбы, завоевания политической власти трудящимися и сочетания политических и экономических форм будущего общества. Тем не менее, революционно-синдикалистское объединение рабочих, которое в Италии и Испании, во Франции и Германии, Скандинавии и Америке сохранили боевую верность лозунгам соц[иалистической] революции в противовес влияниям и реакционного Запада, и диктаторской Москве, представляет собой крупное историческое явление и первый шаг к созданию действительного революционного Интернационала. Вторым шагом должно явиться соединение с ним всех истинно левых политических группировок Запада, России и Востока.

10. Несмотря на указанное выше явление реакционного порядка, на Западе, в недрах мирового капиталистического общества продолжают накапливаться могучие импульсы для целого ряда революционных потрясений и последнего социально-революционного взрыва. Тем с большей настойчивостью на первое место выдвиг-

гается задача революционного воспитания трудовых масс и своевременного оформления и возглавления стихийно нарастающих движений на Западе. Чем сильнее обостряется капиталистическая реакция, тем ярче и непримиримее должна быть программа и тактика Интернационала, ведущего массы к освобождению и от буржуазного рабства, и от ложно-социалистического плена.

I съезд Объединения ПЛСР и Союза с.-р.-максималистов, заслушав доклад о поведении заграничной делегации на последнем заседании Исполкома Венского союза, одобряет ее поведение и заявление о снятии ею с себя ответственности за дальнейшую деятельность его. Съезд постановляет принять все меры к организации международного товарищества трудящихся, которое вовлекло бы в свои ряды как рев[олюционно]-синдикалистские круги Запада, так и все левосоциалистические и левокоммунистические группировки. Съезд считает, что только объединение этих обоих крыльев мирового рабочего движения на почве идей, выработанных и выстраданных российским левым народничеством в опыте шести лет революции (классовая непримиримость трудящихся, нераздельность политической и экономической борьбы их до социального переворота, политическое полновластие Советов и хозяйственное полновластие синдикатов и кооперативов после социального переворота, классовое единство пролетариата с трудовым крестьянством до и после переворота, федерализм и признание прав трудовой личности) создаст прочную основу для освобождения трудящихся масс.

Текущий момент и задачи Объединения

1. Сов. Россия вступила в полосу более или менее устойчивой политической реакции:

а) укрепления политической реакции на Западе;

б) глубочайшего разложения, политической апатии и классового распыления пролетариата, дезорганизованного и терроризованного пятилетней диктатурой РКП;

в) крайней усталостью труд[ового] крестьянства после голодной катастрофы и непрерывного угашения властью всякой попытки классовой организации трудовой деревни;

г) затемнения классового сознания трудящихся мнимыми выгодами нэпа, все положительные стороны которого исчерпываются положительными «качествами» всякого капитализма (государственного и частного), затемнения, сопровождающегося упадком веры трудящихся в собственные творческие силы и инициативу;

д) усиления политических репрессий и зажимания ртов правящей партией, проводимого под флагом «перехода в наступление на фронте идеологическом и политическом».

2. Эта политическая реакция, это разложение масс усугубляется той классовой перепутаницей, той социальной мешаниной, которая воцарилась под влиянием нэповской, как, впрочем, и донэповской, военно-коммунистической политики РКП, играющей двойственную межумочную классовую роль государства-хозяина воли эксплуатируемых рабочих; роль насадителя капиталистических отношений в России, и в то же время — борца с буржуазией и нэпманами за рабочие интересы; роль государства-капиталиста, с одной стороны, эксплуатирующего деревню путем бесчисленных денежных и натуральных, прямых и косвенных труд-продгужналогов, с другой же стороны, пытающегося восстановить сельское хозяйство; роль мнимого защитника интересов деревенской бедноты при одновременной ставке на отрубника, на крепкого столыпинского мужичка; наконец, роль буржуазного дипломата, заигрывающего с Муссолини, Кемаль-Пашой и Эррио, в то же время подготавливающего через Коминтерн мировую социалистическую революцию.

Такая двулика политика создает почву для нарастания и заострения классовых антагонизмов между трудящимися низами и бюрократическими верхами, но в то же время совершенно разлагает и деморализует рабочие массы, затрудняет понимание капиталистической опасности, идущей за спиной нэпа и подчиняет рабочие массы и служащую интеллигенцию кабале единоличного капиталиста-государства, в чьих руках и в чьей власти — предоставление работы или вышвыривание со службы, задача стипендий или исключение из школы, полицейский аппарат для применения насилия и т.д.

3. Учитывая: а) крайнюю сложность развертываемой классовой борьбы, б) упадок революционных настроений в массах, в) временное торжество обывательских, мещанских и минималистско-постепенных настроений, г) бюрократическое омертвление профессиональных и кооперативных организаций, д) полное безмолвие рабоче-крестьянской и рев[олюционно]-соц[иалистической] общественности в России при небывалом цензурном произволе, — Объединение рассматривает свою задачу как организационную и культурно-пропагандистскую.

4. Осуществление этой задачи мыслится нами в форме: а) профессионально-производственной и потребительской организации масс вокруг свободных артельных, кооперативных и синдикальных объединений; б) идеологической организации трудящихся через завершение дела объединения левонародничества и пропаганду идей рев[олюционно]-соц[иалистического] максимализма среди широких трудящихся масс.

5. Соответственно этой основной задаче Объединение переносит центр тяжести своей работы: а) от агитации к пропаганде, б) от работы митинговой — к кружковой, в) от брошюрной — к углубленно-теоретической, г) от чисто злободневной борьбы —

к упорной закладке новых ядер рев[олюционно]-соц[иалистического] максимализма, д) от работы массовой — к кропотливому собиранию мужественных групп и одиночек, к политическому воспитанию рабоче-крестьянской и учащейся молодежи, долженствующей создать фундамент нового народническо-максималистского поколения.

6. В этих условиях основным лозунгом политической борьбы с государственно- и частнокапиталистической стихией является требование свободной организации трудящихся масс, свободы соц[иалистического] слова, печати, собраний, стачек, союзов трудящихся и отмены смертной казни. Ибо только при наличии политически свободных трудящихся возможна успешная борьба с буржуазной идеологией, возможно осуществление заветов Трудовой Республики в форме политически полновластных Советов и хозяйственно полновластных синдикально-кооперативных объединений.

7. В целях осуществления вышеозначенных программно-тактических лозунгов съезд считает для членов Объединения необходимым:

А) организационно — связываться со всеми профессионально-производственными объединениями рабочих и трудового крестьянства;

Б) направить практическую работу на организацию рабочих и сельскохозяйственных производственных артелей и потребительских кооперативов;

В) усилить литературно-теоретическую и издательско-пропагандистскую работу Объединения в России и за границей и

Г) укрепить международные связи с революционно-синдикалистскими, левосоциалистическими и левокоммунистическими организациями Запада, стремясь в то же время исправить ошибки этих организаций достижениями российского революционного опыта и левонароднической мысли.

Тезисы по организационному вопросу

Первый Всероссийский съезд Объединения партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов констатирует, что процесс собирания левого народничества в течение трехлетнего полулегального существования как самостоятельными, так и по слиянию объединенной организацией еще не завершен.

Для завершения собирания всех партийных сил, насильственным разрозненных репрессиями существующей власти съезд возлагает как на все объединенческие организации, местные съезды, конференции, так и на отдельных партийных товарищей следующие задачи:

1) группы товарищей и отдельных работников в пределах губернии немедленно организуются в губернскую организацию Объ-

единения, уезда — в уездную, последняя входит в общегубернскую организацию.

2) Каждая организация в лице своего исполнительного органа обязана обслуживать не только существующие группы и одиночки на своей территории, но вести самую энергичную пропаганду в тех местностях, где нет объединенческих организаций.

3) С этой целью они обязаны посылать пропагандистов на места, заводить связи путем переписки, делать обязательные съезды с таким расчетом, чтобы в период времени от одной конференции до другой все местные орг[анизации] должны быть посещены членами бюро высшей орг[анизации].

4) Кроме того, на все эти органы возлагается обязанность обслуживать соответствующие орг[анизации] литературой (газеты, бюллетени, информации, письма).

5) В частности, на ЦБ возлагается принять самые решительные меры к изданию за границей партийной литературы.

6) Для подготовки нового кадра партийных работников, хорошо теоретически и практически разбирающихся в программных вопросах Объединения и других социалистических партий, съезд ставит в обязанность всем тт. приступить к организации среди рабочих, крестьян и учащейся молодежи средних и высших школ кружков и школ. Для этой цели съезд поручает всем партийным теоретикам и организаторам приступить к своевременному изданию и рассылке на места конспектов лекций для занятия в кружках и школах с подробным указанием литературы для лекторов и слушателей.

7) Для приема в ряды Объединения новых товарищей съезд рекомендует делать строгий отбор среди желающих, учитывая их не только интеллектуальные способности, но главным образом нравственные качества, избегая к приему в партийные орг[анизации] людей неустойчивых, неуравновешенных. С этой целью съезд для приема новых членов устанавливает предварительный стаж, устанавливая время стажа в каждом отдельном случае, но не свыше одного года. Такие товарищи носят название «сочувствующих» Объединению. Сочувствующие участвуют в кружковой работе, посещают и пользуются совещательным голосом на собраниях Объединения с разрешения на каждый случай Бюро, но не имеют права выступать публично от имени организации.

8) Считая, что лучшим восприимчивым революционных идей является молодежь, съезд постановляет обратить особое внимание тт. на работу среди рабочей и крестьянской молодежи, а также и среди учащихся, принимая во всех культурно-просветительных кружках активное участие, содействуя их возникновению. Для означенной работы каждая организация выделяет лучших своих работников, издает специальную литературу, принимает участие в издании учащимися журналов, газет и пр. литературы для самообразования.

9) Объединение левых с.-р. и с.-р.-максималистов есть организация массовая, рабочая и крестьянская, и поэтому все организации обязаны принимать самое живое и активное участие в профессионально-производственных организациях рабочих (страховых, больничных кассах, кооперативах, кассах взаимопомощи и в прочих рабочих организациях); среди безработных создавать производственно-трудовые артели на основах, более приближающихся к социализму (равенство оплаты труда, обязательный личный труд и отказ от применения наемного труда). Самое же серьезное внимание уделить организации трудового крестьянства как класса в производственно-профессиональные кооперативы.

10) Считая, что в условиях переживаемой реакции вопросы внутреннего единства и организационной спайки приобретают исключительное значение, постановляет:

А) усилить внутри организационную дисциплину в рядах Объединения;

Б) обратить сугубое внимание товарищей на обязательность сохранения революционного достоинства и политической стойкости в случаях арестов и других репрессий (отказ от дачи подписок о неведении политической работы и т.д.).

11) Для обслуживания всех организаций Объединения как центральных, так и местных, и всех расходов (издательство литературы, разъезды, помощь заключенным и ссыльным товарищам и пр., и пр.) необходимы большие денежные средства. Съезд постановляет обратить самое серьезное внимание на изыскание денежных средств. С этой целью нужно установить обязательность членских взносов, собирать пожертвования, отчисления среди рабочих и крестьян и т.д.

Текущая экономическая политика

I.

Текущая экономическая политика определяется, с одной стороны, точным реальным учетом всей сложности окружающей нашу страну хозяйственной обстановки хозяйственной жизни, протекающей в самой стране, с другой стороны — программно-тактическими принципиальными положениями Объединения. Последние для него остаются бесспорными и неизменными и поэтому не нуждаются в обсуждении на настоящем съезде. Что же касается реальной хозяйственной обстановки в мировом масштабе, то она в настоящее время характеризуется следующими особенностями:

А) сокращением производственных сил и ресурсов всех стран, не исключая С.-Американских Соединенных Штатов, хотя последние пострадали от этого сравнительно незначительно;

Б) порчей золота и затяжным финансовым кризисом;

В) распадом мирового капиталистического хозяйства на две части — на часть с относительно высокой валютой (Америка) и

на другую часть с низкой и в общем с понижающейся валютой (Европа), причем последняя, в свою очередь, распадается на такие же части: сравнительно высоковалютные страны победительницы и низковалютные страны побежденные;

Г) сильным падением покупательной способности как всей Европы, так и в особенности стран побежденных;

Д) падением покупательной способности в большей или меньшей степени трудящихся классов всего мира;

Е) сокращением заработной платы и ростом налогов на крестьянские массы;

Ж) возрастающим разрывом хозяйственных связей между Америкой и Европой, между метрополиями и колониями;

З) использованием странами-победительницами гигантской техники побежденной Германии и ее дешевых рабочих рук, в связи с этим прогрессивно растущим индустриальным производством Германии и заполнением рынков дешевыми германскими товарами;

И) непрекращающимся ростом непроизводительных расходов и в особенности на вооружение.

Все это не восстанавливает равновесия капиталистических стран между собой и равновесия между эксплуатирующими и эксплуататорскими классами в каждой стране. Капиталистические классы, стремясь не потерять под своими ногами почвы и установить ускользающее равновесие, быстро организуются и переходят в наступление на рабочие массы, спасая свое положение усиленной эксплуатацией производителей, обьявляя сменяющие друг друга локауты и пытаясь выравнять заработную плату с сильно пониженной заработной платой германского пролетариата.

Такое положение вещей не может не обострять классовых отношений — борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами. Правительства буржуазных стран, как верные стражи и защитники интересов буржуазных классов, принимают репрессивные меры против возможной грозы. Но вместе с тем правительства эти ищут других мер, одной из которых является эксплуатация более слабых в хозяйственном отношении государств. Отсюда нарастание интереса к России.

II.

1. Переходя к нашей стране, вот уже почти пять лет руководимой компартией, приходится отметить, что новая экономическая политика, установившая в России своеобразные формы частно-государственного децентрализованного капитализма с его торговлей, куплей-продажей на основе свободного обмена, арендой промышленных предприятий и правом пользования наемным трудом, — создали строй, хотя и более способствующий развитию промышленности и производительных сил, чем предшествовавший нэпу

строй военного коммунизма, но носящий в себе все характерные черты обычного буржуазно-капиталистического строя с его эксплуатацией рабочего класса, анархией производства и конкуренцией, жадной наживы, власти денег, хищного посредничества и спекуляции.

2. Отвлекаясь от форм, созданных государством для развития промышленности, I съезд Объединения партии ЛСР и Союза с.-р.-максималистов констатирует: а) некоторое расширение производства и увеличение нагрузки предприятий, увеличение количества рабочих и повышение квалификации, увеличение числа дней работы предприятий, некоторый рост заработной платы и производительности труда, сокращение расхода сырья на единицу продукта и повышение трудовой дисциплины при одновременном, однако, усилении эксплуатации рабочего класса, б) сокращение запасов сырья и топлива (нефти и нефтяных продуктов, каменного угля, хлопка, шерсти, льна и пр.) и рост изношенности основного капитала, в) недостаток оборотного капитала и непрекращающийся финансовый кризис, задерживающий кредитование промышленности, главным образом, тяжелой, работающей на государственного потребителя и в минимальной степени зависящей от состояния рынка, г) недостаточную емкость внутреннего рынка, как следствие низкой покупательной способности населения, тормозящую развитие легкой нашей индустрии.

3. Причины такого тяжелого и ненормального состояния нашей промышленности съезд усматривает в следующем: а) оживление торговой деятельности в первые месяцы образования трестов и синдикатов явилось следствием создания ими оборотного капитала путем продажи своих товаров ниже себестоимости, с одной стороны, с другой — путем увеличения эмиссии и кредитования Госбанком частной и государственной промышленности; б) убыточность кредитования при непрерывно падающем рубле вынудило Госбанк ввести расчеты по золотой валюте, что при росте торговых цен, отстающем от роста цен на золото, оказалось уже убыточным для всех, пользующихся кредитом Госбанка, и привело к приостановке сбыта; в) наступивший, таким образом, кризис «перепроизводства» вместе с сокращением эмиссии уменьшил вновь оборотные средства гос[ударственных] и хоз[яйственных] органов, что, как в первые месяцы образования трестов и синдикатов, заставит их в ближайший период выбросить на рынок товары по цене ниже себестоимости. Это приведет к новой потере промышленности своего капитала и к еще большему, следовательно, сокращению оборотных средств.

4. Предотвратить кризис сбыта — значит предоставить в распоряжение соответствующих хозяйственных органов достаточное количество оборотных средств, т.е. увеличить эмиссию и открыть неубыточный кредит, отказавшись от расчетов в золотой валюте.

5. Но рост эмиссии, необеспеченной золотым фондом, и открытие для облегчения торговых оборотов кредита в советской валюте отразится на состоянии всего народного хозяйства весьма слабо, лишь в том случае, когда оно обходится своим внутренним рынком, играющим роль и внешнего. Бумажный рубль тогда является только лишь расчетным знаком, облегчающим внутренний товарооборот и взаимные отношения города и деревни.

6. Нэп же с его политикой смешанных обществ и концессий и при диктатуре РКП с ее ставкой на пролетариат, т.е. на тяжелую промышленность, требует, наоборот, громадного ввоза иностранных товаров для развития этой промышленности.

7. Отсутствие золотого запаса и полное обесценение рубля делает возможным облегчение ввоза при форсированном вывозе. Но политика форсированного вывоза привела уже к истощению запасов внутри и к ввозу того же сырья из-за границы, т.е. все к большему увеличению зависимости русской промышленности от внешнего рынка, вызывающей политику стабилизации рубля, уменьшения эмиссии, исчисления в золотой валюте, что, в свою очередь, ведет к сокращению товарооборота внутреннего, к периодическим кризисам сбыта, к изнашиванию основного капитала и уменьшению оборотного, вообще — к результатам противоположным тем, к которым стремится коммунистическая власть.

8. Причины этого, помимо влияния старой политики «военного коммунизма», бюрократизма, централизма, кроются еще и: а) в несоответствии пущенных в ход предприятий реальным ресурсам страны, откуда, в частности, — непропорциональность индустрии по отношению к сельскому хозяйству и непропорциональность отдельных отраслей индустрии между собой; б) в несоответствии между реальными запросами индустрии и сельского хозяйства к транспорту и трудоспособностью этого последнего.

9. Единственным средством парализовать влияние этих факторов на наше хозяйство, в частности, на нашу промышленность, является замена ставки на промышленность ставкой на сельское хозяйство и сведение внешних торговых операций до минимума, главным образом, нашего экспорта. Не индустрия — транспорт — сельское хозяйство, а сельское хозяйство — транспорт — индустрия, таков путь восстановления нашего разрушенного хозяйства.

10. В интересах же развития сельского хозяйства необходимо: а) сократить индустриальное производство соответственно с емкостью нашего рынка и прежде всего — с.-хоз. рынка; б) максимально сократить кредитование индустрии и направить освободившиеся средства на кредитование сельского хозяйства.

11. Параллельно с усилением кредитования с.-х. в интересах увеличения посевов хлебных злаков, технических культур (хлопка, льна, пеньки и пр.) и развития животноводства должно идти приспособление фабрично-заводского производства к насущным

нуждам трудовой деревни и усиленное кредитование государством этого производства.

12. Наступление периода самостоятельного, без государственной помощи, существования сельского хозяйства и с.-хоз. промышленности в довоенном хотя бы объеме в кратчайший срок и дальнейшее их развитие возможно при предоставлении трудовому крестьянству полной самостоятельности и свободного проявления инициативы при отсутствии казарменной опеки и казенного регламентирования его шагов, т.е. при полном раскрепощении деревни, означаемом: а) политическое полноправие свободно избранных чисто классовых крестьянских Советов; б) хозяйственное полномочие свободно организованных крестьянских союзов и кооперативов, планомерно осуществляющих на основе социализации земли, трудового самоуправления и материальной их заинтересованности социализацию сельского хозяйства и с.-х. промышленности; в) организацию производственного союза трудового крестьянства; г) отмену всех натуральных повинностей и налогов и замена их прогрессивно-подходящим денежным обложением; отмену косвенного обложения предметов первой необходимости при усилении налогового обложения предметов роскоши.

13. Восстановленное сельское хозяйство и на его основе с.-х. промышленность (переработка на местах продуктов с.-х.) создаст тот экспортный фонд, вывоз которого даст возможность без риска истощить для собственной промышленности запасы сырья и создать сырьевой кризис, как это имеет место в настоящее время, ввозить все необходимое для скорейшего восстановления и всех отраслей городской индустрии.

14. Такая «мужичья» политика немедленно сократит эмиссию (ибо самое максимальное кредитование с.-х. меньше минимального кредитования тяжелой индустрии, следовательно, заложит фундамент для стабилизации рубля, укрепит финансовое положение страны и в международном масштабе, что, в свою очередь, облегчит и сношения с внешним рынком, но уже без риска попасть в новую зависимость от европейско-американских капиталистических стран.

15. Передвижение центра тяжести советской экономической политики в деревню означало бы отказ РКП от точки зрения на крестьянство, как на мелкобуржуазную классовую категорию, враждебную социально-классовым идеалам пролетариата, отказ от основных положений революционного марксизма. Вот почему, строго придерживаясь линии пролетарской (читай: коммунистической) диктатуры, РКП предпочитает в интересах расширения базы ее развития индустрию главным образом тяжелой, какими бы то ни было мерами, вплоть до сдачи в концессию металлургию и горное дело (см. п. 6 тезисов Богданова к X съезду Советов). Предусматривая тяжелый путь закабаления нашей промышленности иностранному капиталу, путь медленного развития ее в ус-

ловиях «согласования» правящей партией — политики нэпа и политики диктатуры коммунистической партии, — I съезд Объединения полагает необходимым ведение неустанной пропаганды за перемену этой губительной для социализма линии и вместе с тем — за улучшение положения рабочих, и в условиях государств[енного] и частного капитализма выдвигая следующие требования текущего экономического момента:

А) установление минимума заработной платы в реальных ценностях на основе прожиточного минимума и максимума; уничтожение внекатегорных спецставок и¹;

Б) создание стачечных фондов непосредственно на государственных и частных предприятиях с передачей права распоряжения ими как фаб[рично]-зав[одским] комитетам, так и свободно избранным профсоюзам;

В) немедленное создание крупных фондов борьбы с безработицей путем социальных отчислений с государственных и частных предприятий и рабочих объединений, причем дело борьбы с безработицей должно быть передано в руки органов, выдвинутых самими безработными;

Г) широкое содействие организации пролетарских производственных артелей с передачей в их пользование возможно большего числа предприятий;

Д) свобода производственно-профессиональных объединений в целях не только повседневной экономической борьбы за улучшение материального положения пролетариата, но и классовой их организации по пути к полному освобождению производством.

Приветствие делегатов съезда

«Ко всем заключенным левым с.-р. и с.-р.-максималистам»

Первый Всероссийский съезд Объединения партии левых с.-р. и Союза с.-р.-максималистов, собравшись в составе 35 делегатов в суровые дни торжества политической реакции и государственной и частной спекулятивной стихии, шлет свой пламенный братский привет всем заключенным в тюрьмах, отторгнутым ссылкой за границу и на дальний Север и Восток левым с.-р. и с.-р.-максималистам и выражает твердую и горячую уверенность, что никакие тюремные стены, никакие репрессии не сумеют воспрепятствовать ближайшему завершению полного организационного объединения революционного народничества, как не сумеют помешать торжеству полного трудового владычества в России и во всем мире.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—15 об.
Машинопис. копия.

¹ Одно слово неразобрано.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИИ
ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ
К ОРГАНИЗАЦИЯМ ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Москва, 15 февраля 1924 г.

Дорогие товарищи!

Истекший 23-й год был для левого народничества тяжелым годом. После запрещения издания журналов «Знамя» и «Максималист»¹ было откано ВЦИК-м и в издании органа Объединения — «Знамя максимализма».

Летом на Лавровском вечере были арестованы члены Объединения тт. Я. Браун, К. Прокопович и О. Чижиков²; т. Прокопович затем был выслан в гор. Троицк на 2 года, а Браун заключен на три года в Суздальскую крепость. Вскоре последовали новые аресты в Москве; осенью они участились настолько, что Московская организация имела временный перерыв в своей работе. Часть товарищей была выслана в Сибирь, на Урал, на границу Персии и в Соловки. Коснулись репрессии и наших провинциальных организаций: совершенно была разгромлена наша организация на Дальнем Востоке. Одни из членов названной организации были высланы в Россию, другие в Соловки, многие разосланы по тюрьмам Сибири. В Харькове ГПУ приняло самые активные меры к ликвидации левого народничества. Арестованным предлагали или отказ от левого народничества, или ссылку. Были такие, которые устались кары ГПУ и променяли свои убеждения на мещанский уют совработников. Тов. Юрко Панебратцева, больного активным туберкулезом, выслали в Усть-Сысольск, в одну из самых нездоровых местностей России. Были аресты в Воронеже, Твери и за последнее время опять в Харькове.

Не менее тяжелые удары обрушились и на наших тов. лев. соц.-рев. интернационалистов. Освобожденные после трехлетнего сидения тт. Майоров и Измайлович и находившаяся под домашним арестом М.А. Спиридонова были арестованы вновь. Отбывшие многолетнее сидение по тюрьмам В.Е. Трутовский, Б.Д. Кам-

¹ Гонения на левоэсеровский журнал «Знамя» начались еще летом 1922 г. Так, подготовленный к изданию в августе этого года 12-й номер журнала, хотя и был утвержден четырьмя цензурными органами, в конце концов все равно был изъят из обращения Главлитом. Журнал «Максималист» также неоднократно закрывался властями. Окончательно оба издания были прекращены в 1923 г.

² Чижиков О.Л. — левый эсер, публицист, один из лидеров (член ЦОБ) и теоретиков ПЛСР-интернационалистов; специализировался на экономических вопросах. В 1920—1922 гг. вместе с Р.В. Ивановым-Разумником, В.Е. Трутовским и И.З. Штейнбергом редактор журнала «Знамя» — органа левых эсеров-интернационалистов, один из авторов нового проекта программы партии (1920). Один из руководителей левоэсеровско-максималистского Объединения.

ков и ряд др. товарищей были разосланы по самым отдаленным уголкам Сибири.

Многие члены Объединения, работавшие в различных советских учреждениях, на фабриках и заводах, были выброшены со службы за убеждения. Эта мера была настолько решительной, что коммунистическая власть не останавливалась даже перед ликвидацией больших предприятий в сто с лишком человек, чтобы только уничтожить членов Объединения (закрытие в Москве артели «Вольность труда»).

В 23 году в Объединении были обнаружены ряд лиц, работавших в качестве провокаторов. Одни из них удалены из наших рядов с объявлением их провокаторами в партийной печати, другие были отстранены от работы впредь до их реабилитации.

Несмотря, однако, на ряд гонений на наше Объединение в истекшем году, начавшиеся репрессии в 24-ом году, мы видим, что на смену товарищам, находящимся в ссылках, лагерях, крепостях, закаленных в боях, твердокаменных — идут новые работники, молодые, энергичные. Сочувствие нашим идеям среди рабочих, крестьян и учащейся молодежи служит лучшим доказательством того, что левое народничество (лев. соц.-рев. и максималисты) идет по правильному пути и что оно действительно является выразителем интересов и чаяний трудового крестьянства и рабочего в борьбе с их поработителями.

Считая себя лишь одним из отрядов международной армии борцов за социализм, в наших отношениях с другими революционными партиями и течениями Западной Европы мы достигли значительных результатов. После распада Венского объединения наше заграничное представительство приняло самое энергичное участие в создании международного союза революционных партий, начало которому было заложено на Франкфуртском съезде в июле 23 года. Организационное бюро, созданное этим съездом, продолжает энергичную работу по укреплению и расширению этого союза, втягивая в эту работу все новые и новые отряды революционных элементов разных концов Европы. Наше положение в этом объединении левых социалистических сил Европы укрепились еще и потому, что мы идеологически в нем не одиноки: вместе с нами в нем участвуют левые народники Литвы, Галиции, Белоруссии. Наши идеи имеют живейший отклик и в др. странах с крестьянским населением, и мы не далеки от того времени, когда дадим идейный бой марксизму в самом сердце противника — в центральной части Зап. Европы.

Наш удельный вес в Зап. Европе увеличился, так как наряду с усилением нашего влияния, мы имеем налицо ослабление Коминтерна. После неудачи восстания в Болгарии и поражения революции в Германии, благодаря ошибкам Коминтерна, неизбежно вытекающим из самой его сущности, — последний не смог воспользоваться благоприятной революционной обстановкой, чем дискредитировал себя в глазах революционных масс. Обнаружил

свою слабость Коминтерн и в целом ряде других стран: в Норвегии большинство партии ушло из Коминтерна, во Франции произошёл раскол и группа Фроссара организовала новую партию, коммунистические группы Чехословакии и Англии, участвуя в выборах в парламент, окончательно теряют свое влияние на рабочих. В Италии, Австрии, Бельгии влияние коммунистов совершенно ничтожно.

23-й год особенно сильно обнаружил противоречия между правящей партией и рабочим классом. В течение лета и осени по всей России волной прокатились забастовки. Бастовали десятки тысяч рабочих Москвы (фабрика Цинделя, Прохоровская мануфактура и ряд др.), Сормова, Харькова и др. городов. Зимний кризис производства при полном обнищании деревни и невозможности для нее купить самые необходимые предметы (керосин, соль, спички, мыло и т.д.), продолжающееся падение твердой валюты (червонца) и замирание кредитных операций поставили перед правящей партией ряд вопросов, разрешить которые она оказалась не в состоянии. Партийная дискуссия показала ряд непримиримых противоречий между отдельными течениями в коммунистической партии. Одни из них уже исключены из партии («Рабочая правда» и группа Мясникова), другие разосланы в «места не столь отдаленные» для просветления мозгов.

ЦБ, констатируя ряд фактов из недалекого прошлого и делая логические выводы для будущего, заявляет, что у него нет основания для пессимизма. Окрепшие в тяжелой борьбе, ряды Объединения левого народничества вступают в борьбу с новыми силами за свои старые испытанные лозунги.

Проникая в толщу трудовых классов, наши тт. путем беспощадной и смелой критики существующего строя, ясным и четким представлением подлинного советовластия, равноправного участия в политической и экономической жизни страны как рабочего, так и трудового крестьянина, правильного представления идеи оформления классового сознания трудового крестьянства и его стремления к организации Союза трудового крестьянства, — создадут самую благоприятную обстановку для проникновения левонароднических идей в трудовые массы России.

ЦБ находит, что нашей задачей в ближайшем будущем является вращение в гущу трудовых классов России. Каждый лев. соц.-рев. и максималист должен бросить все свои силы на пропаганду своих идей среди рабочих и крестьян, помочь им стать массовой организацией, быть готовым к участию в политической и хозяйственной жизни страны.

Для проведения в жизнь указанных выше задач ЦБ предлагает всем организациям Объединения принять все меры к возобновлению кружковой работы среди трудящихся. Те организации или группы Объединения, которые обладают достаточными организационными и пропагандистскими силами, организуют кружки двух типов: 1) кружок для малоподготовленных или совсем незнако-

мых с левонароднической литературой; в такого типа кружки могут входить все сочувствующие нашим идеям рабочие, крестьяне и учащиеся; 2) кружки второго типа — для членов Объединения. В задачи такого типа кружков входит изучение как программы левого народничества, так и изучение организационной литературы. Цель этих кружков — подготовка членов Объединения к самостоятельному ведению пропагандистско-организационной работы.

Организации, группы и одиночки, не имеющие возможности вести кружковую работу, ведут организационную работу с одиночками или с небольшими группами сочувствующих, знакомых с нашей литературой путем совместного чтения или устных беседований.

Местные условия могут выдвинуть иные методы работы, иные подходы. Наиболее целесообразное использование различных путей работы — есть задача местных работников. ЦБ со своей стороны лишь указывает, что изучение местных условий жизни трудящихся, близкое соприкосновение с их текущей жизнью, с их повседневными нуждами — словом, все то, что связывает работника с массами, роднит его с ними — является самой необходимой стороной работы на местах.

Центральное Бюро Объединения партии левых соц.-рев. и Союза максималистов.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 209—210.
Машинопись. Копия;
Знамя борьбы. Орган Заграничной Делегации
партии левых социалистов-революционеров
и Союза с.-р.-максималистов.
Берлин. 1924. 20 марта. № 1. С. 22—23.

**ОБРАЩЕНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ РСДРП,
БУНДА, ПСР, ПЛСР И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ
«К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ
И РАБОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ»**

Март 1924 г.

Коммунистическое правительство Советской России запятнало себя новым чудовищным преступлением. На дальнем севере, на Соловецких островах послушными руками чекистов, стрелявших в политических узников, убито шесть социалистов и ранено два. Официальные «Известия» сообщили имена погибших страдальцев, оповестили о назначении «комиссии по расследованию происшествия». Но до сих пор мы не знаем еще всех причин и подробностей трагедии, разразившейся на Соловецких островах еще 19 декабря 1923 года. Соловки отрезаны от материка на долгую

северную зиму; ни писем, ни вестей родные и друзья не получают отсюда в течение шести—семи месяцев, — и, вынужденные пользоваться официальной информацией, мы не знаем, каковы действительные размеры соловецкой трагедии, можно ли верить сообщениям убийц и палачей, заинтересованных в изображении гнусной расправы над своими пленниками в виде малозначительного «происшествия».

Шесть убитых, двое раненых — таковы цифровые итоги кровавой расправы. Котова Елизавета 25 лет, Бауер-Цейтлин Настасья — 32 года, Кочоровский Георгий — 28 лет, Билима-Пастернак Гавриил — 27 лет, Горелик Меир — 26 лет, Попов Всеволод — 28 лет — вот имена убитых в Соловках товарищей. Так оправдалось утверждение русских революционеров, что коммунистический террор ведет не только к жестокой политической изоляции своих противников, но к непосредственному физическому истреблению их. Самые худшие предсказания побледили перед кошмарами действительности, какую создала власть в своих тюрьмах и концентрационных лагерях для политических узников.

За знаменитыми каторжными центрами, за режимом Бутырок и внутренней тюрьмы ГПУ восстановило для социалистов средневековую монастырскую тюремную крепость в Суздале, чтобы суровостью этого каземата сломить стойкость революционеров. За Туркестаном, Нарымом и Туруханском сотни и тысячи людей были направлены в ссылку в Пертоминск и Соловки, куда даже царский режим отказывался посылать своих противников. И, как увенчание здания диктатуры, соловецкая расправа, когда по приказу тюремщиков-садистов из бывших уголовных, стража стреляла в упор в безоружную, беззащитную толпу заключенных.

Соловецкая трагедия увенчивает здание диктатуры. На руководителей коммунистической партии, опьяненных властью над огромной, бесправной страной, не производили впечатления ужасающие факты, которыми пестрит за последний год жизнь тюрьмы и ссылки. Хронические голодовки, как единственное средство для самообороны и защиты человеческого достоинства, к которым прибегают сотни политических узников; кошмарные случаи саможжения, которым пытались спастись еще недавно от ужасов режима анархисты, заключенные в Пертоминске; самоубийство 18-летнего юноши Ароновича в Кеми, самоубийство юноши Сандомира в Соловках, самоубийство одного из «двенадцати смертников» Сергея Морозова в Москве, купившего смертью отмену «условного» смертного приговора для своих товарищей по известному процессу с.-р. в 1922 г. Наконец, растущие на этом фоне душевные заболевания людей, теряющих устойчивость перед лицом невероятных страданий товарищей. Но всего этого недостаточно, чтобы побудить кремлевских владык отказаться от ставки на истребление социалистов. И сейчас, когда в соловецкой трагедии явно и неприкрыто воплощается это истребление русских социалистов, анархистов и других пленников режима — может ли

международный социализм, могут ли пролетарские организации всего мира не поднять свой протестующий голос?

Пусть не говорят адвокаты коммунизма, что террор в Советской России вызван «законной» самообороной государства, окруженного врагами. И в прошлом этот довод звучал лицемерием, тем более сейчас, когда Советская Россия получает официальное признание капиталистического мира, когда власть, поработившая внутри страны трудящиеся массы, заявляет как никогда о своей прочности. Именно в этот момент коммунистический террор, направленный своим острием против социалистов, выливается в такие гнусные формы, как это редко бывало даже в ожесточенные годы Гражданской войны. И соловецкая бойня не может не взволновать сознание всего международного пролетариата!

Социалистические партии и рабочие организации на своих съездах и собраниях, на митингах и в заводских предприятиях, в рабочей печати и во всей политической агитации перед массами, должны с удесятенной силой продолжать свою работу по защите томлящихся в русских тюрьмах и ссылке и мобилизовать все внимание трудящихся масс Европы и Америки к судьбе их. Трагедия в Соловках — это символическое выражение всего режима партийной диктатуры и террора, властно призывает к действию. И долг международной братской солидарности настойчиво требует от вас новой решительной акции.

*Заграничные Делегации:
Российской социал-демократической рабочей партии,
Бунда, Партии социалистов-революционеров,
Партии левых социалистов-революционеров
и Союза с.-р.-максималистов.*

Знамя борьбы. 1924. Май. № 2. С. 15.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И СОЮЗА ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ V КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА

Июнь 1924 г.¹

Товарищи!

Вы собрались в Москву на V конгресс Коминтерна, не боясь ни быть разогнанными, ни арестованными. Вы в столице Союза Советских Республик чувствуете себя совершенно свободными, равноправными с российскими коммунистами гражданами.

Вы собираетесь свободно не только в Москве. Вас не преследует консервативно-буржуазная и социал-соглашательская Анг-

¹ Датируется по времени работы конгресса: 17 июня — 8 июля 1924 г.

лия, вас не арестовывала даже империалистская Франция Пуанкаре — Мильерана, вы не лишены гражданских и политических прав в Чехословакии, вы свободно развертываете свою работу в Норвегии, Швеции, С.-А. Соединенных Штатах, Бельгии, Голландии, одним словом, в странах, где классовая борьба не приняла еще характера активных действий, революционных выступлений, где коммунисты не призывают и не готовят рабочие массы к немедленному вооруженному выступлению и захвату власти. В этих странах коммунисты могут свободно и открыто проповедовать свои идеи, методы борьбы и системы будущего строительства, вырабатывать планы разрушения старого и созидания нового.

Даже в Германии, где классовые противоречия достигли максимального развития, где кипит ничем не прикрытая, совершенно оголенная борьба партий за власть, даже в Германии Носке и Штресемана коммунисты пользуются еще столькими политическими правами, что могут развиваться при своем полулегальном положении. При закрытии одних газет выходят другие лишь под другим названием. Почти все депутаты пользуются правом неприкосновенности. Право быть выбранными в парламент у них не было отнято.

В Италии, Болгарии, где фашизм полный диктатор этих стран, даже здесь рабочие и крестьяне имеют возможность путем тайного голосования послать в парламент коммунистов, максималистов для выражения хотя бы с парламентской трибуны протеста против насилия и издевательств правительственно-фашистских банд Муссолини и Цанкова.

Почему же Союз Советских Социалистических Республик, возглавляемый «рабоче-крестьянским правительством» — РКП — является страной свободы только для коммунистов. Почему максималисты, синдикалисты и анархисты лишены в этой единственной в мире советской стране, должной быть в представлении всех трудящихся синонимом свободы и равенства, примером справедливости и братства, всех без исключения политических прав, несмотря на то, что ни одно из этих течений не признает активно вооруженной борьбы ни в действиях, ни в пропаганде устной или письменной с существующей властью.

Почему при правительстве коммунистов-большевиков прав человека и гражданина нет ни для кого. Было бы понятно это низведение всех граждан СССР на положение подданных, если [бы] оно оправдывалось целью, преследуемой РКП и Коминтерном — приближением момента мировой социальной революции, более быстрым накоплением сил для вооруженного восстания угнетенных и эксплуатируемых, более быстрым переходом от нэпа к свободному социалистическому хозяйству. Но ведь не требует доказательств, что тактика превращения всех без исключения в безмолвных, трусливых, приспособляющихся рабов, тактика диктатуры партии в ее русско-азиатской форме, достигает результатов,

как раз прямо противоположных и в мировом, и в нашем, союзном масштабе.

Русская революция, поднявшись в октябре 1917 г. на небывалую в истории революционных движений и революций высоту, озарила своим светом путь всему мировому рабочему движению. На этот путь начали становиться то одни, то другие революционные партии и организации. Прошло семь лет. Семь лет борьбы, восстаний и революций. А в итоге — мировой капитализм окреп. Как будто у международного революционно-социалистического рабочего движения не хватило ни энергии, ни организованности, ни готовности начать наступление на твердыни капитализма в наиболее критический для его существования и развития период. Как будто не хватило для разрушения капитализма того, что окрещено названием субъективно-психологических предпосылок социальной революции. И вы собираетесь в Москве на ваш конгресс, когда длительная задержка в развитии международной социальной революции стала очевидным для всех фактом.

Где причина этого факта? Несомненно, пассивность пролетариата в побежденных странах в период первых революционных взрывов 1918—1919 гг., патристическое затемнение классового сознания в странах-победительницах, громадный духовный груз, лежащий на пролетариате всех стран в результате 50-летнего социал-демократического казарменного воспитания и созданного этим почти неограниченного господства реформистской идеологии жидов были важными причинами приостановки боевого развертывания сил мировой революции.

Несомненно, тактика вульгарного парламентаризма, безоговорочного легализма, тактика коалиции с буржуазией мирового меньшевизма II Интернационала явилась не менее важным фактором в приостановке этого развития. Но таким же, если не более серьезным, фактором явился и пример Советской России, который вначале действовал на все слои пролетариата вдохновляюще, вызывая в нем энтузиазм, будя в нем революционную энергию и веру в свои силы, но который позже, со времени Брестского мира, бессмысленного террора периода «военного коммунизма», ничем не оправдываемого по отношению к социалистам насилия периода нэпа и заигрывания с мировой буржуазией, стал действовать обескураживающим, отпугивающим образом, обусловив этим наступление международного капитала, апатию масс, реакционные проявления в рабочем классе и усиление влияния реформистских партий.

Наибольшую, самую опасную, самую вредную и губительную роль в крахе мировой революции сыграла, бесспорно, система политического управления Союзом ССР, система диктатуры РКП, из временной на период гражданской войны и борьбы за экономическое возрождение сделавшейся органической, непрерывной на всю эпоху строительства новых форм жизни вплоть до заверше-

ния постройки всего здания государственного коммунизма. Это нетрудно доказать.

Не будет никто спорить против того, что победа Октябрьской революции в России явилась следствием борьбы, которую вели против буржуазии, меньшевиков и эсеров все партии и организации социального переворота — большевики, левые с.-р., с.-р.-максималисты, анархисты и синдикалисты. Не будь такого единения, такого согласия, большевики оказались бы изолированными, на второй же день после победы лишены поддержки громадной части крестьянства, которое под руководством партии лср постановила на Всероссийском крестьянском съезде в ноябре поддержать октябрьский переворот, большей части революционных рабочих, находившихся под непосредственным руководством всех вышеупомянутых четырех организаций, большей части революционно-социалистической интеллигенции, беззаветно отдавшейя делу торжества трудовой революции, Трудовой Республики.

Не надо забывать, что в ноябре разногласия по вопросу о формировании социалистического правительства привели к расколу ЦК большевиков, из которого вышли Зиновьев, Рыков, Каменев, Ногин, Милютин, а из Совета Народных Комиссаров — Рязанов, Дербышев, Шляпников, Луначарский, Теодорович и те же Милютин, Рыков и Ногин. И только раскол крестьянского съезда, левая часть которого под председательством левой эсерки М.А.Спиридоновой решительно двинулась на поддержку Смольного, дал возможность Ленину победить сторонников коалиционного социалистического правительства из меньшевиков, эсеров и большевиков.

С тех пор, как большевики забыли, что благодаря единому в России фронту партия, стремившаяся к власти, могла ее захватить и укрепиться, революция пошла на убыль и в России, и в других странах мира. Эта забывчивость объясняется взглядом коммунистов, будто социалистическая революция победит только при проведении в жизнь программы их партии, а не той программы, которая была провозглашена Октябрьской революцией — социализации земли, промышленности, социализации власти в форме подлинно трудовых, свободно избранных Советов, власти, отказавшейся от насилия над трудовыми массами и от смертной казни.

А для замены одной программы другой необходимо было установить диктатуру партии, а не Советов. Установить такую диктатуру при наличии сильных левосоциалистических организаций в стране было невозможно. Необходимо было их разложить, убить морально, политически и организационно.

Всем известно, как велась эта борьба с левосоциалистическими партиями в России. Сначала под предлогом борьбы с бандитизмом были разгромлены анархические организации, потом, в связи с убийством Мирбаха, была разгромлена партия лс.-р., наконец, по обвинению в антисоветской деятельности, уничтожен Союз

с.-р.-максималистов. А в итоге диктатура партии к[оммунистов]-б[ольшевиков] к 7-й годовщине Октября вернула Россию политически к мрачным временам царизма, не признававшего, как и большевики, тех элементарных прав, которые существуют и в буржуазных странах и которыми в большей или меньшей степени пользуются и коммунистические партии; экономически — к своеобразному строю частно-государственного капитализма со всеми его отрицательными и разрушительными сторонами — ужасающей безработицей в городах, ростом деревенской бедноты параллельно с ростом кулачества в деревнях, усилением эксплуатации пролетариата и налогового обложения крестьянства, понижением заработной платы и даже нарушением 8-часового рабочего дня.

В международном отношении — к все большей зависимости Союза от буржуазных стран и «соглашательских» правительств на базе политических признаний, торговых договоров, стремления получить кредиты и согласия уплатить долги.

А морально... морально — к постепенной потере веры, доверия и уважения к коммунистическому движению со стороны всех, кто научится судить о нем не по его революционной фразеологии, коммунистической словесности, внешним декоративным формам, а по его делам, по его внутреннему содержанию, по его программе казенно-централистического, бюрократического государственного строительства и управления.

Диктатура РКП указала всем социалистическим и анархическим организациям других стран, какая кабала, какие преследования их ожидают, какой экономический, политический, культурный, гражданский и правовой порядок наступит в случае победы мирового коммунизма, установления его диктатуры. Вот почему, имея перед глазами русский пример, возможно ожидать лишь усиления борьбы против коммунизма не только со стороны класса буржуазии и его правительств, но и со стороны правых и левых социалистических партий, со стороны синдикалистов и анархистов.

Единого фронта с мировым революционным движением, такого фронта, который характеризовал российскую Октябрьскую революцию, не создать коммунизму до тех пор, пока диктатура партии означает в течение всего периода строительства коммунизма уничтожение свободы слова, печати, собраний, пока будут применяться аресты, административные высылки и преследования за распространение организациями и отдельными лицами исповедуемых ими взглядов, пока правительство коммунистов будет практиковать в борьбе с другими мировоззрениями приемы самодержавных русских царей — шпионство, провокацию, покровительство предателям, политику «разделяй и властвуй». От такой неизбежной борьбы в вышехарактеризованной форме капитал лишь выигрывает, а боеспособность мирового рабочего движения уменьшается — субъективные предпосылки идут на убыль.

Мы не менее коммунистов понимаем, что политика буржуазных правительств явно фашистских или прикрытых фиговым листком демократическо-реакционной фразеологии определяется соотношением сил буржуазии и рабочего класса. Но ведь не подлежит сомнению, что внутренняя политика СССР лишает наше правительство той моральной и правовой базы, опираясь на которую оно могло бы требовать, и не безрезультатно, как в настоящее время, от рабочих масс целого ряда стран более решительного выступления против своих реакционных правительств, а от этих последних — хотя бы в чисто агитационных целях, большей человечности по отношению к трудовым массам, национальным меньшинствам, религиозным исповеданиям.

Разве не логично румынское правительство, когда на требование плебисцита для Бессарабии оно отвечает: устройте прежде всего плебисцит при полной свободе агитации в вашей советской стране, дабы знать, говорите ли вы от имени большинства трудящихся или от имени только вашей партии. Если вы проводите политику вашей партии, почему нам не проводить политику класса.

Разве не логично польское правительство, когда оно, на требование Чичерина прекратить преследования национальных меньшинств согласно п. 7-го Рижского договора, заявляет: вы делаете то же самое если не в отношении национальных меньшинств, то в отношении партийных и экономических группировок, ведущих оппозиционную вашей диктатуре пропаганду и работу.

Разве могут иметь какое-либо агитационное значение возмущения коммунистической печати по поводу «преследований норвежских комсомольцев», когда правительство большевиков не перестает преследовать некомсомольскую молодежь в России, арестовывая их чисто культурные организации, вычищая из высших учебных заведений и ссылая студентов в Соловецкий концлагерь.

Разве прусский министр Зеверинг, требуя от коммунальных чиновников-коммунистов гарантии в обязательном исполнении своих служебных функций в рамках существующего государственного строя, независимо от партийных инструкций, т.е. общей благонадежности, не идет по стопам большевиков, не переставших увольнять советских служащих не только за «политическую неблагонадежность», но и за социальное происхождение и положение.

Разве фашистская реакция в Италии, пытавшаяся овладеть всеми профсоюзами, создать условия для разгона парламента и установления диктатуры фашистской партии не подражает большевикам, установившим свою диктатуру такими же мерами насилия по отношению и к союзам, и к Советам, и к кооперации.

Разве возмущение коммунистов по поводу классового суда в буржуазных странах, расправляющегося с рабочими-революционерами, не есть сплошное лицемерие. Ибо как же может марксист требовать внеклассового или надклассового правосудия. И разве суд в СССР не есть суд даже не классовый, а партийный, рас-

правляющийся со своими врагами и противниками во много крат более жестоко, чем суд классовый буржуазный.

Когда читаешь воззвания коммунистических газет по поводу тяжелой болезни коммуниста Мюзама, заключенного в крепости Пидершенфельда, которого реакционные баварские власти отказываются поместить в больницу, в то время, как недомогающий фашист Пеннер помещен в один из лучших санаторий, то невольно обращаешься мыслью к условиям заключения осужденных по суду за уголовные преступления коммунистов и нэпманов и «осужденных» административно членов социалистических партий. Вспоминаешь жертвы Соловецкой бойни, где убито 8 социалистов и революционеров, жертвы Суздальского особого концлагеря и Ярославской каторжной тюрьмы, где на днях лишь член Центрального Бюро нашего легального Объединения Я. Браун выдержал 15-дневную голодовку, вспоминаешь жертвы подмосковного совхоза (Александру Измайлович, Илью Майорова и Марию Спиридонову, отбывшую 11-летнюю царскую каторгу и лишенную свободы большевиками с 1919 г.), жертвы Усть-Кулома (по-зырянски «Врата смерти») и многих других мест ссылки, куда даже царское правительство не решалось сослать своих врагов. Вспоминаешь Ирину Каховскую, вместе со Спиридоновой и Измайлович отбывшую 11 лет каторги, присужденную немецким военным судом в Киеве за участие в убийстве Эйхгорна в 1918 г. к смертной казни, не приведенной в исполнение только по причине крушения империи Вильгельма, а теперь прозябающую в большевистской двухгодичной ссылке, на днях возобновленной еще на три года.

И когда это отношение правящей партии коммунистов к своим противникам сравниваешь с отношением хотя бы английской рабочей партии к коммунистам, допущенным в эту партию, пользующимся всеми правами граждан Англии, то невольно проникаешься уважением к руководителям английского рабочего движения, как ни солидаризуешься с вашим протестом против «белого террора» английского правительства в Ирландии и Индии, против казней по суду, пыток, применяемых в польских тюрьмах, против издевательств иступленных палачей над заключенными в плен жертвами классовой борьбы, против массовых убийств и погромов в Италии, против кровавой ликвидации японских коммунистов, против убийств из-за угла в Испании...

Право, мораль, идеология не пользуются признанием со стороны наших правителей. Все решается реальным соотношением классовых сил, вещают они. Но и это утверждение нуждается в некоторых разъяснениях, поскольку вопрос касается страны, где революция передоверила свои права не социал-соглашателям, не буржуазии, а «авангарду революционного пролетариата», как называет себя коммунистическая партия. Базирование политики исключительно на голой силе и насилии понятно и неизбежно в странах буржуазно-капиталистических, где борьба партий и клас-

сов уже привела к фашизму, ибо фашизм — это, помимо всего, диктатура меньшинства над большинством. Поэтому нам понятна тактика Муссолини, методы борьбы Цанкова. Нам понятен и все более и более определяющийся курс Носке и Штреземана. Нам понятна теория силы и насилия со стороны и от имени большинства в эпоху гражданской войны, когда свобода слова, печати и собраний могут привести к поражению революции. Нам понятна эта теория в период экономической слабости страны, совершившей социальную революцию, когда свобода для всех, не исключая и буржуазии, может привести к расколу революции вследствие недостаточной сознательности рабочих и особенно крестьян, которым новое революционное правительство не может гарантировать лучших, чем до революции, условий существования. Но нам совершенно непонятно культивирование теории голой силы и применение теории насилия в период более или менее нормального хода общественной жизни по отношению к тем, кто свободу слова, печати, собраний, самоорганизацию исповедует не против уже завоеванных основ нового трудового общежития, а исключительно в целях легальной борьбы за детали его, за усовершенствование его форм, форм политических, общественно-экономических, культурных, правовых.

Такое огульное отрицание революционных прав за всеми без исключения приводит в итоге не только к усилению подпольной работы, нелегальным методам активной борьбы, к расколу трудового движения, но и к ослаблению его в тех странах, где революция еще не совершилась, к угашению революционного энтузиазма в массах, видящих перед собой итоги 7-летнего владычества РКП.

Вернуть себе моральный престиж, утраченный РКП за последние годы, значит преодолеть этот раскол, значит выбить из-под ног буржуазии ту моральную базу, на которую она, благодаря диктатуре РКП, опирается; значит ослабить мировой натиск буржуазии и создать единый революционный фронт труда вопреки линии поведения вождей. Но для этого необходим безоговорочный возврат к принципам трудовой демократии внутри класса трудящихся, к принципам, допускающим свободную борьбу мнений при подчинении меньшинства большинству. Все ссылки РКП на то, что ленинский призыв и есть осуществление трудовой демократии, что юные пионеры, учительство, советские служащие, не говоря уже о рабочих, сторонники власти коммунистов — все эти утверждения основываются на бывших на Красной площади демонстрациях, являются лишь грубой фальсификацией общественного мнения трудовой России, инсценировкой «энтузиазма» трусливых людей, превращенных диктатурой РКП в жалких рабов, дрожащих при одной мысли, что непослушание приказу лишит их последнего куса хлеба. Исключением из этой, известной всем россиянам, в том числе и русским коммунистам, аксиомы, являются, и мы это признаем, юные пионеры от 6-ти лет, демонстрировавшие с увлечением и вполне искренно.

За политику, раскалывающую единый революционный фронт, ответственны все коммунистические партии, входящие в Коминтерн, поскольку каждая из них — лишь секция его, подчиняющаяся его директивам. Поскольку это так, V конгресс Коминтерна должен недвусмысленно и открыто заявить, солидаризуется ли он с политической линией РКП, приводящей к таким результатам. Санкционирует ли он ту форму диктатуры партии, которую практикует РКП, или V конгресс, как до сих пор все коммунистические партии в отдельности, предпочтет увильнуть от ответа дабы завуалировать ту линию поведения, которую коммунисты изберут в тот момент, когда станут у власти.

Мы ждем прямого и ясного ответа. Умолчание будет означать, что все коммунистические партии солидаризируются в этом вопросе с РКП и, захватив власть, будут всецело копировать своих учителей.

Но тогда все сторонники власти класса трудящихся в форме власти подлинных свободно избранных Советов, а не власти партии в форме ее диктатуры, все сторонники социализации, а не национализации народного хозяйства, все сторонники федерализма, как политического, так и экономического, сделают соответствующие выводы в интересах самосохранения своего индивидуального лица и своей организационной цельности и сплоченности, возложив всю ответственность за судьбу мировой социальной революции на тех, чья система строительства социализма приводит к еще большему закрепощению личности и ее свободной самостоятельности, чьи методы управления отпугивают широкие рабочие массы, отбрасывая их от социализма, от социалистических партий, от веры в возможность наступления того свободного строя, о котором так много писали, за который так долго боролись и страдали ряды поколений революционных борцов и социалистов.

*Центральное Бюро Объединения партии
левых социалистов-революционеров
и Союза с.-р.-максималистов¹.*

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 2—24 об.
Машинопись. Копия.

¹ На лл. 25—35 этого же дела представлены машинописные «Тезисы для нового Интернационала» в трех редакциях: от имени делегации партии левых эсеров и эсеров-максималистов (апрель 1923 г.), ЦБ левозеро-максималистского Объединения (май 1923 г.) и за подписью Г.А. Нестроева (без даты).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адодин — 380
Алексеев В. — 380
Андреев — 344
Анисимов Н. — 210
Арнаутов В. — 380
Аронович — 402
Архангельский Н.В. — 9, 112, 137, 140, 142, 175, 180, 184, 192, 204, 211, 225—230, 236, 237, 321
Ататюрк М.-К. (Кемаль-Паша) — 387, 389

Б

Бабеф Г. — 13, 15
Багаев — 383
Батулин В. — 384
Бауер-Цейтлин Н. — 402
Бердников А.И. — 9, 141, 142, 180, 201, 204, 211—214, 216, 218—220, 225—230, 236, 237, 321, 322
Билима-Пастернак Г. — 402
Богданов — 396
Бонар Лоу (Бонар-Лоу) Э. — 385
Браун Я. — 384, 398, 409
Брешко-Брешковская Е.К. — 336
Бруг М.-Ю. — 62
Булатова Е.В. — 210, 225, 367
Бурцев В.Л. — 336
Бухарин Н.И. — 258

В

Валяев — 345
Василеостровский — 112
Васильев — 142
Вильгельм II, герм. имп. — 409
Вильсон Т.-В. — 122
Витте С.Ю. — 20
Волах — 142, 191, 204

Г

Ге А.Ю. — 118, 120
Герберштейн З. — 23
Гизо Ф. — 17
Головина Е.А. — 383
Головина Л. — 384
Гольст Р. — 241
Горелик М. — 402
Горлов — 383
Гр. С. — 67, 82
Григорьев — 210, 211, 214, 217, 228
Гувер Г.-К. — 358

Д

Данилин П.М. — 167, 223, 228, 364
Дейтш Г. — 241
Демулен К. — 18
Деникин А.И. — 232, 345
Дербышев — 406
Дерешев — 324
Дзержинский Ф.Э. — 330
Дмитриев — 324, 364, 365, 367
Дроздов — 380
Дунаевский — 380

Е

Евстифеев — 211

Ж

Жуков А.Ф. — 7, 137

З

Забницкий Е.Н. — 180, 185, 193, 206, 211, 227—229
Зак С. — 380
Залетный А. — 163, 180, 184, 189, 193, 197, 206, 288

Зверин А. — 180, 189, 192, 204, 206, 211, 212, 215—217, 225—227, 367, 384
Зеверинг — 408
Зиновьев Г.Е. — 245, 406
Зитта В.О. — 200
Зыренков И. — 384

И

Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный — 68
Иванов-Разумник Р.В. — 398
Игнатьева Е.Е. — 367, 383, 384
Измайлович А.А. — 398, 409
Ильич-Кушнаренко (Трубицкий) — 380
Иоанн см. Иван IV Васильевич Грозный

К

Каляев И.П. — 375
Каменев Л.Б. — 406
Камков Б.Д. — 398—399
Камышев П.Д. — 180, 204, 211
Каратов М. — 176
Карл I, англ. король — 16
Карпов Я. — 383, 384
Карпова Н.Н. — 383
Каутский К. — 27
Каховская И.К. — 409
Кемаль-Паша см. Ататюрк М.-К.
Керенский А.Ф. — 108
Китаев — 364, 367
Кишкин Н.М. — 361
Колчаев А.Л. — 217, 287
Колчак А.В. — 232—234, 237, 345
Конюхов — 380
Котова Е. — 402
Кочоровский Г. — 402
Кромвель О. — 16, 21
Кузьмин — 228
Кузьминская — 383

Л

Лавров П.Л. — 9, 335, 383, 384
Ламанов (Ломанов) А. — 142
Ланцов — 210, 211, 214
Лассаль Ф. — 15
Лашис М.И. (Я.) — 160, 162

Ленин В.И. (Н. Ленин) — 82, 88, 118, 119, 132, 147—150, 174, 177, 240, 244, 246, 247, 249, 250, 252—255, 257, 260—262, 268, 272, 273, 301—303, 339, 406

Лесновский — 317
Либкнехт К. — 179
Ллойд Джордж Д. — 385
Луначарский А.В. — 303, 339, 406
Люб. — 203
Людовик XIV — 26

М

Мазурин В.В. — 375
Майоров И.А. — 398, 409
Манцев В.Н. — 320
Марат Ж.-П. — 18
Марковский — 368
Маркс К. — 15, 156, 174, 240, 254, 257—260, 273, 299, 301
Мартов Ю.О. — 115, 118
Менгер К. — 259
Менкер А. — 296
Мещерский В.П. — 20
Милан — 380
Мильеран А. — 404
Милюков П.Н. — 257
Милютин В.П. — 406
Мирабо О.-Г. — 16
Мирбах В. — 338, 406
Митрич — 364
Михайлов — 333, 365
Михайловский Н.К. — 335
Моравский см. Орленок-Моравский
Морозов С. — 402
Мошин Л. — 383
Муссолини Б. — 387, 389, 404, 410
Мюзам Э. — 409
Мясников — 400

Н

Наполеон I — 21, 120
Нестроев Г.А. — 7, 8, 10, 102, 112, 180, 192, 204, 206, 211, 216, 219, 227—229, 237, 314,

317, 323, 324, 363, 364, 366,
367, 384, 411

Ногин В.П. — 406
Носке Г. — 404, 410
Нюшенков — 210, 211, 228

О

Околовская В. — 380
Олар А. — 18
Орленок-Моравский — 380
Осташенков — 102
Островский — 210

П

П-ович Сергей — 11, 14
Павлов Д.Б. — 7
Панебратцев Ю. — 384, 398
Пеннер — 409
Петров И.Г. — 324, 383, 384
Пешехонов А.В. — 336
Плеве В.К. — 272
Плеханов Г.В. (псевд. Бельтов
Н.) — 88, 260, 336
Подвойский Н.И. — 177
Полянский Н.Н. — 141, 154
Попов В. — 402
Прокопович К. — 384, 398
Простосинский С. — 380
Протопопов А. — 124
Пуанкаре Р. — 386, 404
Пупышев — 383

Р

Ревизина В. — 380
Ривкин Г.А. (Ривкин Н.И., Н.И.,
«Николай Иванович») — 82,
89, 93, 99, 101, 102, 112, 115,
116, 118, 140, 141, 180, 184,
187, 190, 192, 193, 201, 204,
206, 210, 214, 216, 219, 228,
236, 324, 367, 368, 375
Ривкина Ц.М. — 368
Романовы, с 1613 царская, с 1721
императорская династия в Рос-
сии. — 35, 62, 108, 245
Рыков А.И. — 261, 406
Рябцев — 380
Рязанов — 406

С

Самсонов Т.П. — 330
Сандомир — 402
Светлов С.Я. — 5, 6, 41, 67
Светлов Ф.Ю. — 9, 102, 110,
140—142, 146, 150, 156, 168,
179, 180, 182, 187, 191—193,
200, 211, 215—220, 225—230,
236, 237, 321, 322
Селиванов А.А. — 116, 228, 383,
384
Семенов Г.М. — 345
Семеновская — 317
Сивов А. — 367, 384
Сизов — 210
Сийес см. Съейес Э.-Ж.
Скомский — 380
Скоропадский П.П. — 148
Слуцкий — 211, 223
Созонов Е.С. — 375
Соколов М.И. («Медведь») — 35,
375
Спиридонова М.А. — 138, 209,
398, 406, 409
Сталин И.В. — 116
Стах — 367
Столыпин П.А. — 6
Струве П.Б. — 20, 30
Суворов А.В. — 61
Сундуков — 188
Съейес (Сийес) Э.-Ж. — 16

Т

Тагин см. Троицкий А.Г.
Тардые А. — 386
Татарина — 210
Таукин — 384
Теодорович И.А. — 406
Тоня — 380
Троицкий А.Г. (Тагин) — 102,
112, 251, 258, 333, 368
Троцкий Л.Д. — 137, 138, 247—
249, 257, 260, 301, 339
Трояновский — 182
Трутовский В.Е. — 398
Тубарин — 210, 223

У

Урицкий М.С. — 177

Ф

Франк С. — 16
Фроссар Л. — 400

Х

Хорват Д.Л. — 345
Храмов — 192, 206

Ц

Цанков А. — 404, 410
Цукерман — 367
Цыпина С.А. — 324, 363—368,
384

Ч

Чайковский Н.В. — 336
Чернов В.М. — 74—76, 78—81,
83, 251, 336
Чернышевский Н.Г. — 335

Чижиков О.Л. — 398
Чичерин Г.В. — 498

Ш

Шведов — 211
Шелепин — 211
Шингарев А.И. — 87
Широков — 188, 211, 219, 226, 227
Шляпников А.Г. — 406
Штейнберг И.З. — 209, 324, 398
Штемберг — 364—368
Штреземан Г. — 404, 410

Э

Эйхгорн Г. — 148, 409
Экштейн Г. — 245, 246
Элинсон — 210, 228
Энгельгардт М.А. — 14, 30
Энгельс Ф. — 174
Эррио Э. — 387, 389

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Программная публицистика эсеров-максималистов	11
Из брошюры «Прямо к цели»	11
Предисловие ко 2-му изданию. 1917 г.	11
Статья Сергея П-овича «Прямо к цели». 1906 г.	11
Статья М. Энгельгардта «Задачи момента». 1906 г.	14
Материалы I учредительной конференции Союза эсеров-максималистов. Або (Финляндия), 10—24 октября 1906 г.	31
Извещение Центрального Исполнительного Бюро о работе конференции	31
<i>Резолюции:</i>	
Сущность максимализма	35
Организация Трудовой Республики	37
Тактика борьбы	37
Отношение к парламентаризму	38
Отношение к Государственной думе	39
Отношение к всеобщей стачке	39
Об экспроприациях	39
Организационный устав Союза с.-р.-максималистов ...	40
О массовой организации	41
Статья С. Светлова «Организация наших сил и социальная революция». 1907 г.	41
Статья Гр.С. Тактика «экспроприаций». 1907 г.	67
«Цель и пути трудовой революции». Речь Г.А. Ривкина на Первом Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов. Май 1917 г.	82
Воззвание Г.А. Ривкина «К крестьянам. О тактике». Лето 1917 г.	89
Брошюра Г.А. Ривкина «По пути к Трудовой Республике и социализму». Лето 1917 г.	93
Устав с.-р.-максималистской организации, принятый конференцией Петроградской и Кронштадтской инициативных групп эсеров-максималистов. 11 июня 1917 г.	100

Материалы II Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 15—21 октября 1917 г.	102
Извещение ЦИБ о работе конференции	102
Введение в программу ССРМ	102
Программа ССРМ	103
<i>Резолюции:</i>	
По рабочему вопросу	106
Об участии в муниципальной и парламентской работе	107
О современном хозяйственном моменте	107
По вопросу о войне:	
Предложенная Ф.Ю. Светловым и принятая большинством конференции	110
Предложенная Г.А. Ривкиным и принятая меньшинством	112
О власти	112
О тактике	113
Главные цели организации	113
Организационный устав Союза эсеров-максималистов	114
Из материалов III Всероссийского съезда Советов. Петроград, 10—18 января 1918 г.	115
Речь Г.А. Ривкина 12 января	115
Речь Г.А. Ривкина 14 января	116
Речь А.А. Селиванова 15 января	116
Из материалов IV Чрезвычайного съезда Советов. Москва, 14—16 марта 1918 г.	118
Речь Г.А. Ривкина 15 марта	118
Заявление фракции Союза эсеров-максималистов по поводу подписания мира с Германией	121
Заявление максималистской фракции ЦИК в Президиум ЦИК по поводу преследований максималистских организаций на местах. Май 1918 г.	123
Материалы III Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов. Москва, 10—15 мая 1918 г.	126
Резолюция по организационному вопросу	126
Проект основ Конституции Трудовой Республики, принятый на конференции	127
Информационное письмо всем левозеровским и максималистским организациям «К объединению левых с.-р. и максималистов». 7 июня 1918 г.	131

Совместная декларация фракций партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов, оглашенная на заседании ЦИК 11 июня 1918 г.133	
Из материалов V Всероссийского съезда Советов.	
Москва, 4—10 июля 1918 г.	135
Воззвание ЦИБ ССРМ и фракции ЦИК Союза, распространенное среди делегатов съезда	135
Информация журнала «Максималист» о совместных заседаниях Совета Союза и фракции ССРМ съезда	136
Речь Ф.Ю. Светлова 6 июля	146
Речь Ф.Ю. Светлова 9 июля и проект резолюции фракции по поводу выступления левых эсеров 6 июля	150
Речь Н.Н. Полянского 10 июля	154
Статья «Конструкция советской власти». Лето 1918 г.	156
Статья А. Залетного «Своей дорогой. (К вопросам о наших организационных отношениях с левыми с.-р.)». Август 1918 г.	163
Обращение ЦИБ Союза эсеров-максималистов ко всем организациям Союза. Август 1918 г.	166
Статья Ф.Ю. Светлова «Основные положения нашей экономической программы». Вторая половина августа 1918 г.	168
Совместная резолюция ЦИБ и фракции Союза эсеров-максималистов ВЦИК по поводу покушения на В.И. Ленина. 31 августа 1918 г.	174
Информация журнала «Максималист» об общем собрании членов Московской организации ССРМ 4 октября 1918 г. и принятых на собрании резолюциях	175
Статья Макс. Каратова «Наша позиция». 7 октября 1918 г.	176
Письмо ЦИБ местным организациям максималистов и отдельным товарищам на местах. Ноябрь 1918 г.	177
Отчет журнала «Максималист» о работе IV Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов.	
Москва, 2—10 декабря 1918 г.	179
Устав Союза с.-р.-максималистов	206
Резолюция объединенного заседания Центрального Совета, пленума московской организации и делегатов Совета Союза эсеров-максималистов по поводу ареста М.А. Спиридоновой, И.З. Штейнберга и других членов ЦК ПЛСР. 12 февраля 1919 г.	209
Отчет журнала «Максималист» о работе Второго расширенного Совета Союза эсеров-максималистов.	
Москва, 13—18 февраля 1919 г.	210
Обращение ЦС ССРМ «Ко всем революционным организациям» с изложением решения II расширенного Совета Союза по организационному вопросу. Февраль 1919 г.	229
Резолюции V Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов.	
Москва, 17—30 апреля 1919 г.	230
По поводу исключенных расширенным Советом товарищей.	230
По поводу деятельности Центрального Совета	230
О тактике в связи с текущим моментом.	231
Об Интернационале.	234
Об организации производства	235
Заявление Центрального Совета ССРМ всем местным организациям Союза. Апрель 1919 г.	236
Брошюра Г.А. Нестроева «Максимализм и большевизм». 1919 г.	237
Материалы VI Всероссийской конференции Союза эсеров-максималистов.	
Москва, 20—28 сентября 1919 г.	315
Резолюция по поводу деятельности Центрального Совета Союза	315
Резолюция о тактике в связи с текущим моментом	315
Резолюция по вопросу объединения революционно-социалистического народничества	318
Тезисы о недопустимости вооруженного свержения власти	318
Новые пункты, внесенные VI конференцией в Устав, принятый IV конференцией Союза эсеров-максималистов.	319
Заявление Центрального Совета ССРМ в Президиум ВЦИК. 25 мая 1920 г.	321
Информация журнала «Максималист» о работе Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов.	
Москва, 1—5 декабря 1920 г.	323
Резолюция Совещания по вопросу о тактике в связи с текущим моментом	325
Резолюция Совещания по вопросу объединения левого народничества.	328
Обращение Центрального Секретариата Союза эсеров-максималистов «Ко всем организациям и одиночкам с.-р.-максималистам». Начало 1921 г.	329

Материалы II Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов. Москва, 5—17 мая 1921 г.	331
Отчет журнала «Максималист» о работе совещания	331
<i>Резолюции:</i>	
По организационному вопросу (децентрализованный Союз или федерация Союзов)	331
По вопросу о международном и внутреннем положении РСФСР и тактике Союза	331
По вопросу об отношении Союза к III Коминтерну и Венскому конгрессу (2 ¹ / ₂)	331
По вопросу об отношении к декрету от 7 апреля 1921 г. «О кооперации»	332
По вопросу об органе Союза (журнал «Максималист»)	332
Обращение Второго Всероссийского совещания ССРМ «К трудящимся всего мира»	333
Из материалов IV Всероссийского съезда профессиональных союзов. Москва, 17—25 мая 1921 г.	342
Проект резолюции объединенной фракции левого народничества по докладу о роли и задачах профсоюзов	342
Декларация объединенной фракции левого революционного народничества	343
Обращение Центрального Секретариата ССРМ ко всем организациям Союза и максималистам-одиночкам. 15 июня 1921 г.	344
Материалы совещания Центрального и Украинского Секретариатов, Краевого исполнительного бюро Дальневосточной республики и представителей Московской, Сормовской и Киевской организаций Союза эсеров-максималистов. Июнь 1921 г.	346
Проект программы ССРМ, принятый совещанием	346
Резолюция о тактике	355
«Ко всему трудовому народу. О голоде». Совместное обращение ЦОБ ПЛСР (объединенных), ЦБ меньшинства ПСР и Московской группы ССРМ. Август 1921 г.	357
Передовая статья журнала «Максималист» «Ветер минимализма». Август—сентябрь 1921 г.	360

Материалы III Всероссийского совещания Союза эсеров-максималистов. Москва, 5—16 февраля 1922 г.	363
Протокол заседания 5 февраля	363
Протокол заседания 6 февраля	363
Протокол заседания 7 февраля	364
Протокол заседания 8 февраля	364
Протокол заседания 9 февраля	365
Протокол заседания 10 февраля	365
Протокол заседания 11 февраля	366
Протокол заседания 13 февраля	367
Протокол заседания 15 февраля	367
Протокол заседания 16 февраля	368
Изменения, внесенные совещанием в проект программы Союза эсеров-максималистов	368
Резолюция о тактике в связи с новой экономической политикой	370
Декларация Центрального Бюро партии левых эсеров-(объединенных) интернационалистов и синдикалистов и Центрального Секретариата Союза эсеров-максималистов с сопроводительным письмом местным партийным организациям. 8 сентября 1922 г.	373
Инструкция о порядке объединения местных левозэсеровских и максималистских организаций, выработанная ЦБ Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов. 7 сентября 1922 г.	377
Информационное письмо № 5 ЦБ Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов. Май 1923 г.	378
Заявление членов Центрального и Московского бюро Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов во ВЦИК СССР. 5 декабря 1923 г.	383
Материалы I Всероссийского съезда Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов. Москва, декабрь 1923 г.	385
<i>Резолюции:</i>	
По международному положению	385
Текущий момент и задачи Объединения	388
Тезисы по организационному вопросу	390
Текущая экономическая политика	392
Приветствие делегатов съезда «Ко всем заключенным левым с.р. и с.р.-максималистам»	397

Информационное письмо Центрального Бюро Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов к организациям Объединения. 15 февраля 1924 г.	398
Обращение Заграничных Делегаций РСДРП, Бунда, ПСР, ПЛСР и Союза эсеров-максималистов «К социалистическим партиям и рабочим организациям». Март 1924 г.	401
Открытое письмо Центрального Бюро Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов V конгрессу Коминтерна. Июнь 1924 г.	403
Указатель имен.	412

СОЮЗ ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ
Документы, публицистика
1906—1924 гг.

Редактор *Л.С. Новоселова-Чурсина*
Художественное оформление *А.К. Сорокин*
Компьютерная верстка *В.А. Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 18.03.2002.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 31,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1701

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ГУП «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112